
1941-1945

СТАЛИНГРАДСКАЯ ЭПОПЕЯ

Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ:

Воспоминания фельдмаршала Паулюса

Дневники и письма солдат РККА и вермахта

Агентурные донесения

Протоколы допросов

Доклады особых отделов фронтов и армий

Москва

«Звонница-МГ»
2000

УДК 940.53/.54
ББК 63.3(0)62
С 77

Редакционный совет:
Я.Ф.Погоний (председатель),
И.И.Басик (зам.председателя),
В.К.Виноградов (зам.председателя),
Г.В.Зайцев, С.П.Мизонов, Н.П.Михейкин,
Н.В.Тепцов (ответственный секретарь)

Составители:
А.Т.Жадобин (руководитель),
В.В.Марковчин, Ю.В.Сигачев

ISBN 5-88093-052-1

С 77 Сталинградская эпопея: Материалы НКВД СССР и военной цензуры из Центрального архива ФСБ РФ. – М.: «Звонница-МГ», 2000. — 496 с., ил.

В сборнике, посвященном Сталинградской битве, публикуются материалы двух оперативно-чекистских подразделений НКВД СССР: Управления особых отделов и 3-го отделения 2-го спецотдела – военной контрразведки и цензуры. Недавно рассекреченные документы воссоздают достоверную картину состояния двух противоборствовавших сил – Красной Армии и вермахта. В динамике прослеживаются настроения не только военнослужащих, но и различных групп населения, их ожидания и поведение в экстремальных условиях военного времени. Публикуемые материалы позволяют убедительно опровергнуть утверждения немецких генералов, пытавшихся в своих мемуарах переосмыслить значение эпохальной битвы на Волге.

УДК 940.53/.54
ББК 63.3(0)62

ISBN 5-88093-052-1

© А.Т.Жадобин, В.В. Марковчин, Ю.В. Сигачев — составление, справочные материалы.

© Издательство «Звонница-МГ», 2000

Уважаемый читатель!

Памяти погибших на Великой Отечественной войне посвящается серия документальных сборников, созданных на основе принципиально новых материалов. Публикуемые документы позволят день за днем пройти тяжкий длинный путь от Москвы до Берлина вместе с защитниками нашей Родины. Эти книги в деталях воссоздают атмосферу того времени: вы узнаете, как воевали и жили солдаты обеих противоборствовавших армий, чем делились с родными, о чем мечтали и на что надеялись. Поразительный эффект создает сочетание сухих строчек официальных документов с выдержками из солдатских писем, из разговоров, которые вели бойцы в минуты затишья перед очередной, возможно последней в их жизни, атакой. В центре каждого сборника – человек, его душевный настрой, моральное состояние. Именно здесь, по нашему мнению, следует искать ключ к пониманию истоков и причин победы нашего народа в этой тяжелейшей войне.

Книга о битве на Волге по праву открывает серию. У стен Сталинграда решалась в 42-м году судьба Отчизны, ковалась будущая Победа. События тех дней вы увидите глазами многих сотен участников. Почувствуете летний зной и зимнюю стужу приволжских степей, боль людей, потерявших своих близких, и жажду отмщения, страх и героизм, отчаяние и желание не уступить врагу ни пяди родной земли. И постоянное изнуряющее напряжение, напряжение нервов...

Восстанавливая незримую связь времен, мы становимся духовно богаче. В дни скорби и траура, во время победных юбилеев память приводит нас к солдатским могилам и обелискам, местам боевой славы и трагедии предков. Но не у всех павших есть могилы. У многих от родных и близких не осталось ничего, кроме нескольких строк в официальных документах. Сохранить память об этих людях помогут наши книги.

* * *

Редсовет, составители и издательство выражают особую признательность за оказанную в ходе подготовки сборника помощь: руководителям Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации полковникам Никонову А.К. и Печеню Н.А., сотрудникам ФСБ России Буткову Н.А., Долженко В.А., Казимирову А.М., Науменко И.П., Суптело В.М., Торгашевой Н.Ю., Финогеновой О.Б., Шестерикову С.П.

Редакционный совет

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Несмотря на монбланы книг, Великая Отечественная все еще остается неизвестной войной. Многие ее проблемы плохо документированы в исторической литературе и слабо изучены. Восполнить этот пробел помогут документальные сборники о ключевых, переломных событиях войны, готовящиеся к выходу в свет в серии **«XX век: история. Лики, лица, личины».** Первый из них — в ваших руках.

Книга эта во многом уникальна.

Вы спросите чем? Во-первых, нетрадиционным подходом к отбору материалов. В отличие от других книг главное внимание в ней уделено отнюдь не ведению собственно боевых действий. Во-вторых, новизной. Впервые публикуются документы, находившиеся вплоть до наших дней на секретном хранении. Они были недоступны не только широким читательским кругам, но и специалистам-исследователям. В третьих, характером источников. В оборот вводятся не просто неизвестные ранее документы официального и личного происхождения, в некоторых случаях это новые их разновидности.

Книга богато проиллюстрирована. В ней использованы фотоматериалы Центрального архива Федеральной службы безопасности (ФСБ) РФ, Института военной истории Министерства обороны РФ, Центрального музея Вооруженных сил. Подавляющее число фотографий публикуются впервые.

Собранные здесь документы извлечены из архивных фондов двух оперативно-чекистских подразделений наркомата внутренних дел СССР: управления особых отделов и 3-го отделения 2-го специального отдела. Вот почему, прежде чем прокомментировать сами документы, нужно сказать несколько слов об этих структурах, сведения о которых еще недавно относились к разряду наисекретнейших.

Особые отделы как подразделения, занимавшиеся борьбой с контрреволюцией и шпионажем в Красной Армии, существовали с января 1919 года еще в структуре ВЧК, а затем в ОГПУ и НКВД СССР.

В условиях приближающейся войны назрела необходимость проведения реформы органов госбезопасности, чтобы наладить эффективные действия военной контрразведки во фронтовой обстановке. В феврале 1941 года И.В. Сталин разделил НКВД на два наркомата: НКВД во главе с Л.П. Берией и НКГБ во главе с В.Н. Меркуловым. Тогда же был расформирован особый отдел ГУГБ НКВД СССР, его функции были переданы вновь созданным 3-м управлениям НКО СССР и НК ВМФ. В наркомате внутренних дел остался лишь 3-й отдел, занимавшийся оперативной работой в войсках НКВД.

Почти через месяц после начала войны председатель ГКО решил провести новую реорганизацию. 17 июля он преобразовал органы 3-го управления, начиная от отделений в дивизиях до фронтов и военных округов, в особые отделы, а само 3-е управление — в управление особых отделов. Постановлением ГКО особые отделы и управление были подчинены наркому внутренних дел. Одновременно помимо НКВД дивизионные особые отделы подчинялись комиссарам дивизий, а уполномоченные особых отделов в полках — полковым комиссарам. На следующий день Сталин назначил начальником управления особых отделов заместителя наркома внутренних дел комиссара госбезопасности 3 ранга[1] В.С. Абакумова. Реорганизация завершилась 20 июля, когда сталинское решение было оформлено указом Президиума Верховного Совета СССР, по которому НКВД и НКГБ объединялись в единый наркомат внутренних дел во главе с Берией.

На особые отделы была возложена борьба со шпионажем и предательством в РККА, а также ликвидация дезертирства в прифронтовой полосе действующей армии. Для этого они наделялись правом ареста дезертиров и при необходимости их расстрела на месте. В постановлении ГКО предусматривались придание особым отделам вооруженных отрядов из войск НКВД и всяческая поддержка со стороны начальников охраны тыла. На практике функции особых отделов оказались еще шире. Как видно из представленных в сборнике документов, им приходилось заниматься и организацией разведки в ближнем тылу противника.

В ходе реорганизации 3-го управления НКО и слияния наркоматов внутренних дел и госбезопасности общее руководство военной цензурой было передано 2-му специальному отделу НКВД, занимавшемуся оперативной техникой. Согласно установленному порядку для предотвращения разглашения военной тайны, а также «распространения антисоветских, провокационных, клеветнических и иных сведений через красноармейскую почту» часть адресованной на фронт корреспонденции и все письма, отправлявшиеся из действующей армии, просматривались в отделениях военной цензуры. Вся подвергаемая досмотру корреспонденция вскрывалась официально и помечалась штампом «Просмотрено военной цензурой». При обработке писем военные цензоры либо вымарывали («подвергали затушевке») отдельные фразы, содержавшие запрещенные сведения, либо, в исключительных случаях, конфисковывали и уничтожали почтовое отправление. Отделения военной цензуры работали в тесном контакте с управлением особых отделов и особыми отделами в воинских частях и соединениях. 2-м спецотделом руководил старший майор гб Е.П. Лапшин. Его работу курировал сам нарком — генеральный комиссар госбезопасности Берия.

В структуре наркомата оба подразделения — и управление особых отделов, и 2-ой спецотдел — просуществовали, с некоторыми изменениями, почти два года. В апреле 1943 года в соответствии с постановлением Совнаркома СССР военная контрразведка была передана в наркоматы обороны (Главное управление контрразведки «Смерш») и военно-морского флота (управление контрразведки «Смерш»), а военная цензура — во вновь выделенный из НКВД наркомат госбезопасности.

Теперь — о структуре сборника и включенных в него документах. Поскольку почти все они точно датированы, то составители решили не отказываться от традиционного хронологического принципа. Материалы поделены на два раздела, по времени соответствующие оборонительному и наступательному этапам Сталинградской битвы. Внутри каждого из разделов они сгруппированы следующим образом: сначала документы, характеризующие прежде всего состояние германских войск и их союзников, а затем — советских.

Отход от хронологического принципа сделан лишь в одном случае. «Немецкие» главы открывает особый документ. Он принадлежит перу бывшего генерал-фельдмаршала вермахта[2] Фридриха Паулюса, который командовал 6-й полевой армией, окруженной и капитулировавшей под Сталинградом. Написанный

им в советском плену краткий обзор битвы за Сталинград содержит любопытные детали о совещаниях, проводившихся Адольфом Гитлером в Полтаве и Виннице, встречах и беседах с командующим группой армий «Б» генерал-оберстом[3] Максимилианом фон Вейхсом, генералом Хансом Хюбе и другие сведения. Документ поделен составителями на две части, в соответствии с разделами сборника.

Что же касается остальных документов, то они позволяют расширить представления о такой малоисследованной и слабо документированной в исторической литературе проблеме истории Великой Отечественной как «война и общество», показать тенденции в развитии общественных настроений, наиболее распространенные ожидания и психологические установки людей, оказавшихся в экстремальных условиях военного времени. Особенно ценна возможность сравнить настроения по обе стороны линии советско-германского фронта, проследить их в динамике на протяжении не только самой битвы, но и перед ней, и после ее завершения. Вопреки сложившимся в советское время стереотипам, публикуемые материалы демонстрируют широкий спектр настроений как в противоборствующих армиях, так и среди гражданского населения.

Для немцев в период их наступления на Сталинград характерна постепенная утрата уверенности в успехе блицкрига. Воодушевление сменяется сомнениями, подавленным настроением, война начинает представляться бесконечной и бесперспективной. И на фронте, и в тылу на первое место выходят мысли о тяготах войны, документы фиксируют насмешки над официальной пропагандой, критику существующих порядков, а иногда и прямое неповиновение, жестоко караемое немецким командованием и властями.

Все свидетельствует о крушении иллюзий. Солдатская почта полна жалоб на голод, холод, страх перед еще одной зимней кампанией. Неуверенность порождает озлобление: *«Мы покажем русским, что такое немецкая метла. Там, где проходит немецкий солдат, даже трава уже больше не растет»*.

Военные неудачи ведут к обострению противоречий между немцами и их союзниками, которых чуть ли не официально называют «вспомогательными народами». Усиливается деморализация и внутри самой солдатской массы, о чем говорит, например, рост числа «товарищеских краж» в частях вермахта.

Помимо традиционно важных для характеристики настроений собственно писем и дневников, т.е. источников личного происхождения, в сборнике представлены документы официального происхождения. В видовом отношении это донесения, докладные и служебные записки, обзоры «трофейных» документов, разведсводки и пр. Все они обладают высокой информационной насыщенностью.

Прежде всего речь идет о донесениях начальников фронтовых особых отделов и их заместителей на имя Абакумова с приложением протоколов допросов пленных немцев и их союзников из итальянских, венгерских и румынских войск. Кроме ответов на стандартный набор вопросов особистов о планах командования, численном составе войсковых частей, количестве вооружений и боеприпасов в протоколах скрупулезно зафиксированы настроения не только представителей различных групп военнослужащих — от рядовых и унтер-офицеров до генералитета, — но и населения в воюющих странах.

В «советских» главах аналогичны по значимости спецсообщения и сводки о перлюстрации красноармейской почты. Отмеченные в них настроения можно также разделить на три группы: одобрительные, проблемные и критические.

Кроме того, представляется возможным проследить круг проблем, волнующих не только население, но и власти. Он нашел отражение в тематике докладных записок руководителей особых отделов. Здесь и реакция на поражения Красной Армии, на мероприятия командования, недостатки в снабжении, медицинском обслуживании личного состава и другие проблемы фронта и тыла вплоть до мнений о перспективах войны и планах союзников по антигитлеровской коалиции.

Из документов видно, что более всего сталинское партийно-государственное руководство волновали вопросы морально-политического состояния собственных войск и войск противника. Особенно часто фронтовые особые отделы отчитывались о реакции личного состава на издание и выполнение печально знаменитого сталинского приказа № 227.

Еще один комплекс проблем, представления о которых дополняют публикуемые документы, связан с ролью и местом, отведенным Верховным главнокомандующим особым отделам НКВД. В книге представлены различные аспекты и направления деятельности армейских и фронтовых особых отделов, а также особенности функционирования управления, возглавлявшегося Абакумовым, и центрального аппарата НКВД.

Значительное количество докладных записок, телеграмм и донесений особых отделов посвящено недочетам и недостаткам как в действующей армии в целом, так и ошибкам, по мнению работников особых отделов, отдельных представителей военного командования. В связи с постановкой и решением этих вопросов отчетливо прослеживаются линии взаимодействия наркомата внутренних дел с Главным политическим управлением Красной Армии, Генеральным штабом, наркоматом обороны и другими структурами управленческого аппарата.

В силу специфики сборника представляется необходимым кратко напомнить об основных этапах Сталинградской битвы, а также о силах противоборствующих сторон. Тем более что в ходе сражения некоторые фронты были переименованы, а командующие ими заменялись Сталиным. Эти данные помогут читателям лучше ориентироваться в ходе событий и соотносить с ними информацию, содержащуюся в публикуемых документах.

В оперативно-стратегических планах германского командования на лето 1942 года Сталинград занимал важное место. Принимая решение о продолжении наступления в глубь Советского Союза, Гитлер надеялся добиться того, что ему не удалось сделать в 1941 году. Ставший в начале января 1942 года заместителем начальника генерального штаба ОКХ Гюнтер Блюментрит вспоминал: *«Промышленно-экономические круги в Германии оказывали сильное давление на военных, доказывая важность продолжения наступательных операций. Они говорили Гитлеру, что не смогут продолжать войну без кавказской нефти и украинской пшеницы.»* Однако ни войск, ни техники для наступательных операций по всему фронту у Гитлера не было. Это и предопределило перенос главных наступательных операций на южное направление.

В ходе наступления части 1-й танковой армии под командованием генерал-оберста Эвальда фон Клейста прорвались на Кавказ и захватили Майкоп, но продвинуться дальше так и не смогли. Позднее Клейст утверждал: *«Мы могли бы достичь нашей цели, если бы мою армию не растаскивали по частям для поддержки войск, наступавших на Сталинград. Помимо некоторых моторизованных частей, мне пришлось передать корпус зенитной артиллерии и все военно-воздушные силы, за исключением разведывательных эскадрилий»*. Именно это,

по его мнению, и стало основной причиной провала операции на Кавказе.

Для наступления непосредственно на Сталинград из состава группы армий «Б» германским командованием была выделена 6-я полевая армия под началом генерала танковых войск Паулюса. Наступление армии поддерживал 4-й воздушный флот люфтваффе под командованием генерал-оберста Вольфрама фон Рихтхофена.

Чтобы остановить продвижение германских войск на сталинградском направлении в полосе шириной более 500 километров, 12 июля 1942 года Ставкой ВГК был создан Сталинградский фронт под командованием Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко (с конца июля по начало августа — генерал-лейтенанта В.Н. Гордова). Членом Военного совета был Н.С. Хрущев. В состав фронта вошли 62-я, 63-я и 64-я армии из резерва Ставки, а также 21-я, 28-я, 38-я, 51-я, 57-я общевойсковые и 8-я воздушная армии. С 17 июля оборонительные бои развернулись на дальних подступах к городу, на рубежах в среднем течении Дона.

30 июля Гитлер переподчинил группе армий «Б» 4-ю танковую армию генерал-оберста Германа Гота и приказал ему повернуть с кавказского направления для наступления на Сталинград с юга. После прорыва частей Гота к поселку Котельниковский полоса обороны Сталинградского фронта возросла до 800 км. В связи с этим 7 августа из его состава был выделен новый Юго-Восточный фронт. Командовать фронтом Сталин назначил генерал-полковника А.И. Еременко, подчинив ему через несколько дней и Сталинградский фронт. В состав Юго-Восточного фронта вошли 64-я, 57-я, 51-я, 1-я гвардейская армии, а затем еще две: 62-я общевойсковая и 8-я воздушная.

14 октября Гитлер, уверовав в свою удачу и не слыша после отставки Франца Гальдера возражений в ОКВ, отдал войскам директиву: *«Противник ослаблен и уже не боеспособен»*. Выступая через три с небольшим недели в мюнхенском пивном зале, он хвастливо заявил: *«Сталинград уже в наших руках»*. Подгоняемый фюрером, Паулюс предпринял 11 ноября последнюю отчаянную попытку полностью овладеть городом. Части его армии прорвались к правому берегу Волги южнее завода «Баррикады», но большего немцам достичь не удалось.

19 ноября началась операция советского командования под кодовым названием «Уран». В контрнаступлении участвовали

войска Юго-Западного фронта (1-я гвардейская, 21-я, 5-я танковая, 17-я общевойсковая и 2-я воздушная армии) под командованием генерал-лейтенанта Н.Ф. Ватутина, а также Донского (65-я, 24-я, 66-я общевойсковые, 16-я воздушная армии) и Сталинградского (62-я, 64-я, 57-я, 51-я, 28-я общевойсковые и 8-я воздушная армии) фронтов. Советским войскам противостояли 8-я итальянская, 3-я и 4-я румынские, а также 6-я полевая и 4-я танковая армии вермахта, входившие в группу армий «Б».

23 ноября 1942 года соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов встретились в районе города Калач, завершив тем самым окружение 6-й полевой и части 4-й танковой армий противника.

Говоря о создавшейся под Сталинградом ситуации, Блюментрит заявлял: *«Если бы немецкие войска были бы своевременно отведены назад, это не вызвало бы паники среди них... Гитлер, однако, не хотел уходить из Сталинграда. Он по-прежнему требовал: «Никаких отступлений». В результате, когда русские начали зимнее контрнаступление, его армия под Сталинградом была отрезана и принуждена к капитуляции».*

Трудно переоценить значение Сталинградской битвы, ее влияние на ход не только Великой Отечественной, но и второй мировой войны в целом. По своим масштабам и ожесточенности она превзошла все сражения прошлого. В сражении на территории почти в 100 тысяч квадратных километров участвовали более двух миллионов человек, огромными были и потери противоборствующих сторон.

Окружение и пленение такого значительного количества войск Германии и союзников рейха уже тогда по достоинству оценили современники. *«Примите, пожалуйста, мои поздравления по случаю капитуляции фельдмаршала Паулюса и по случаю конца 6-й германской армии. Это, действительно, изумительная победа»,* — писал Уинстон Черчилль Сталину 1 февраля 1943 года. Франклин Д. Рузвельт в грамоте жителям Сталинграда назвал битву на Волге *«поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».*

Перелом в войне вынуждены были признать и наши противники. *«Мы уже были слишком ослаблены предыдущими потерями, чтобы пережить такую катастрофу.* — вспоминал Блюментрит. — *Ход войны повернулся против Германии».*

Впрочем, некоторые немецкие генералы попытались в своих мемуарах объяснить с удобных для них позиций причины

поражения германских войск на Волге и, таким образом, переосмыслить значение битвы. Представленные в сборнике материалы позволяют подвергнуть эти оценки обоснованной критике. Так, например, они убедительно опровергают утверждение того же Блюментрита о том, что части вермахта под Сталинградом были *«достаточно хорошо обмундированы и оснащены для боевых действий в зимних условиях и сумели преодолеть тот страх, который испытывали год назад»*.

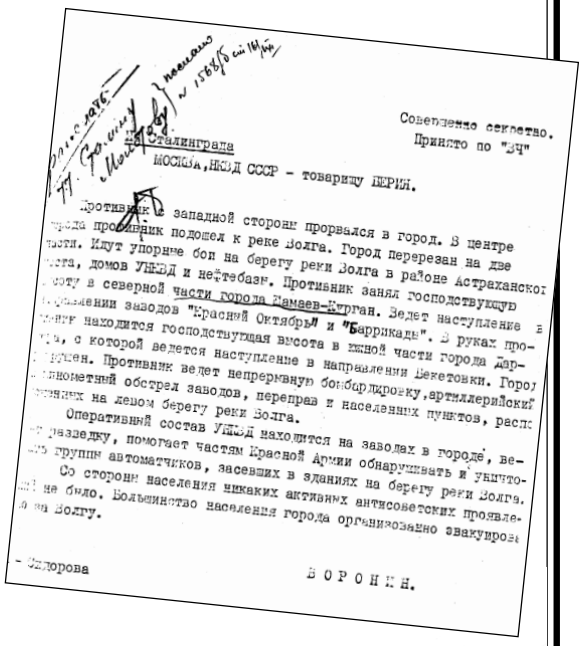
В отличие от мемуаров, документальные свидетельства наиболее достоверны. Именно в них — правда о войне, правда о солдатах Сталинграда. Пусть горькая, но правда. И важно, чтобы эта правда не была утрачена потомками.

* * *

Публикуемые документы хранятся в Центральном архиве ФСБ РФ. Все они имели гриф «совершенно секретно», который здесь не воспроизводится. Опущены также должности и звания лиц, подписавших документы. Эти сведения приведены в затекстовых примечаниях. Типичная атрибутика документов отражена на ряде фотокопий. Они печатаются с сохранением присущих им стилистических особенностей. Имевшиеся в документах опечатки и явные стилистические погрешности исправлены без специальных оговорок в примечаниях. Пропущенные в тексте и восстановленные по смыслу слова заключены в квадратные скобки. Встречающиеся в документах аббревиатуры не расшифровываются: список сокращений помещен в конце книги.

Ю.В. Сигачев,
профессор Академии военных наук

ОТ ХАРЬКОВА ДО СТАЛИНГРАДА



Совершенно секретно.
Принято по "ВЧ"

Сталинграда

МОСКВА, НКВД СССР - товарищу БЕРИЯ.

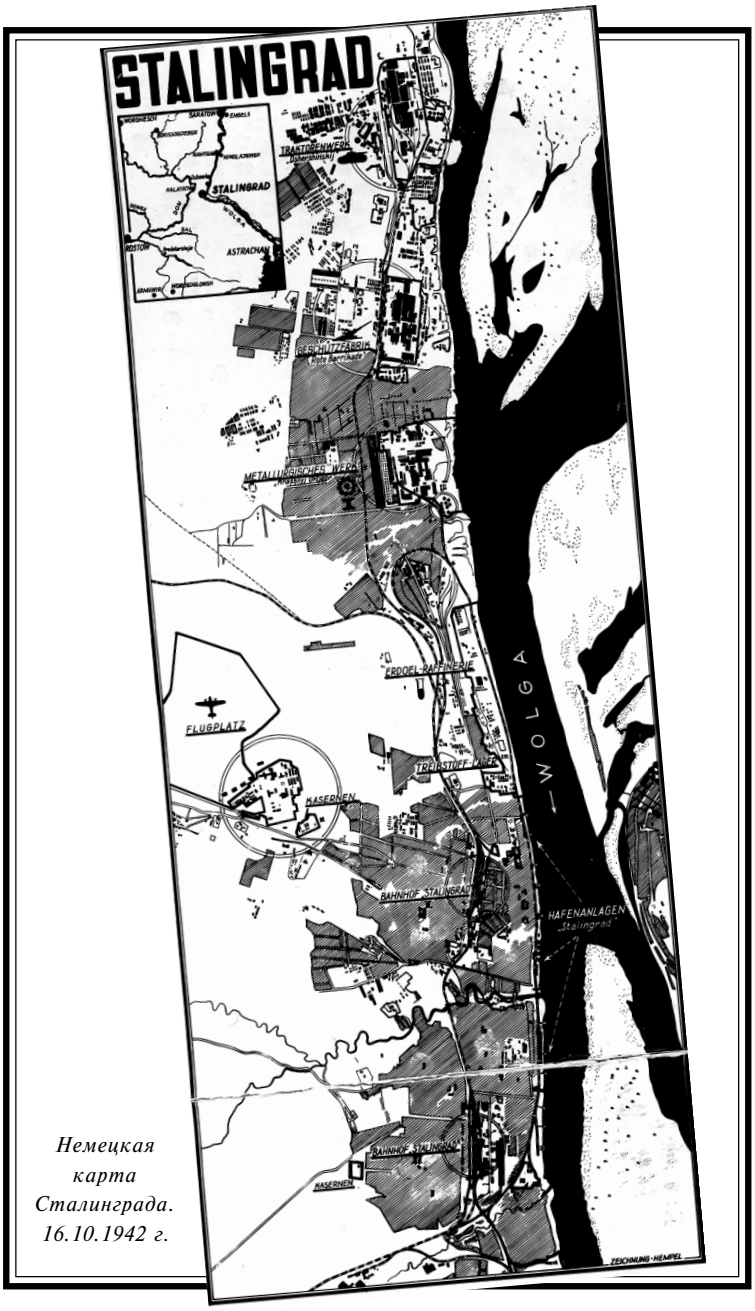
Противник с западной стороны прорвался в город. В центре города противник подошел к реке Волга. Город перерезан на две части. Идут упорные бои на берегу реки Волга в районе Астраханского моста, домов УНКВД и нефтебазы. Противник занял господствующую высоту в северной части города Мамаев-Курган. Ведет наступление в направлении заводов "Красный Октябрь" и "Баррикады". В руках противника находится господствующая высота в южной части города Дар-[illegible], с которой ведется наступление в направлении Бекетовки. Город [illegible]ружен. Противник ведет непрерывную бомбардировку, артиллерийский [illegible]нометный обстрел заводов, переправ и населенных пунктов, распо[illegible]енных на левом берегу реки Волга.

Оперативный состав УНКВД находится на заводах в городе, ве[illegible] разведку, помогает частям Красной Армии обнаруживать и уничто[illegible] группы автоматчиков, засевших в зданиях на берегу реки Волга.

Со стороны населения никаких активных антисоветских проявле[illegible] не было. Большинство населения города организованно эвакуирова[illegible] за Волгу.

- Сидорова

В О Р О Н И Н.



Немецкая карта Сталинграда. 16.10.1942 г.

ГЛАВА 1

«НАДОЕЛО ПОДСТАВЛЯТЬ СВОЮ ГОЛОВУ ПОД ПУЛИ...»

№ 1. Генерал-фельдмаршал *Фридрих Паулюс:* Наступление немецкой армии летом 1942 года и битва за Сталинград

Краткий обзор и отдельные эпизоды[1]
21 апреля 1947 г.

Первые приказы на летнее наступление 1942 года поступили в 6-ю армию через южную армейскую группировку в апреле 1942 года.

Они касались мероприятий, которые необходимо было провести в мае для исправления ситуации южнее Харькова, возникшей в результате зимнего наступления русских.

При условии выполнения этих предварительных мер в приказах разрабатывалось далее *первое выступление* из района между Азовским морем и Курском на прорыв русского фронта для решающей битвы.

Замысел был таков: разбить русские силы, расположенные по фронту Ростов — западнее Оскола — западнее и северо-западнее Воронежа, чтобы тем самым создать предпосылки для дальнейших решающих операций на востоке.

Все подготовительные мероприятия были возложены на южную армейскую группировку. Позднее (по установлении срока) эта группировка должна была быть разделена на две армейские группировки «А» и «Б».

Предварительное обсуждение вопроса летнего наступления с Гитлером в Полтаве

1. VI — 42 года в штаб-квартире южной армейской группировки в Полтаве Гитлер[2] устроил совещание, где был обсужден основной замысел летнего наступления. С этой целью в тот же день до обеда Гитлер прибыл самолетом из Восточной Пруссии[3] в Полтаву и после обеда улетел обратно. Его сопровождали нач-к ОКВ* фельдмаршал **Кейтель**[4], нач-к оперативного отдела ОКХ генерал-майор **Хойзингер**[5] и генерал-квартирмейстер ОКХ генерал-лейтенант **Вагнер**[6], а также один или два адъютанта Гитлера.

В совещании участвовали: главнокомандующий южной армейской группировки (впоследствии «Б») фельдмаршал **фон Бок**[7], нач-к штаба этой группировки генерал от инфантерии **фон Зонденштерн**[8]; из района действий образовавшейся впоследствии армейской группировки «А»: ставший потом нач.штаба этой группировки генерал-лейтенант **фон Грайфенберг**[9], командующий 1-й танковой армии генерал-полковник **фон Клейст**[10], командующий 17-й армии генерал-полковник **Руоф**[11]; из района действий образовавшейся впоследствии армейской группировки «Б»: командующий 2-й армии генерал-полковник **фон Вейхс**[12], командующий 4-й танковой армии генерал-полковник **Гот**[13], командующий 6-й армии генерал танковых войск **Паулюс**[14]; от авиации: командующий 4-й авиационной армии[15] генерал-полковник **фон Рихтхофен**[16] и командир IV авиакорпуса генерал авиации **Пфлюгбайль**[17]; а также командир III танкового корпуса генерал от кавалерии **фон Маккензен**[18].

Оперативные директивы — главный предмет совещания — предусматривали в целом, соответственно вышеупомянутому замыслу, следующие действия по этапам:

1) Наступление 1-й танковой армии с ограниченной целью из района юго-восточнее Харькова, с задачей достичь Оскол на линии: устье — Купянск. Цель: облегчение южного фланга наступления согласно пункту 2.

2) Достичь Дон от Н.Калитвы до Воронежа. Цель: прикрытие северного фланга будущего главного наступления, см. пункт 3.

Для этого: наступление 6-й армии из района Волчанска и севернее направления Новый Оскол, 4-й танковой армии и 2-й армии из района Курска, направление Старый Оскол, чтобы после прорыва русского фронта

---

* *Здесь и далее см. список сокращений.* – Сост.

уничтожить силы русских, стоящие западнее Дона, охватив их с двух сторон.

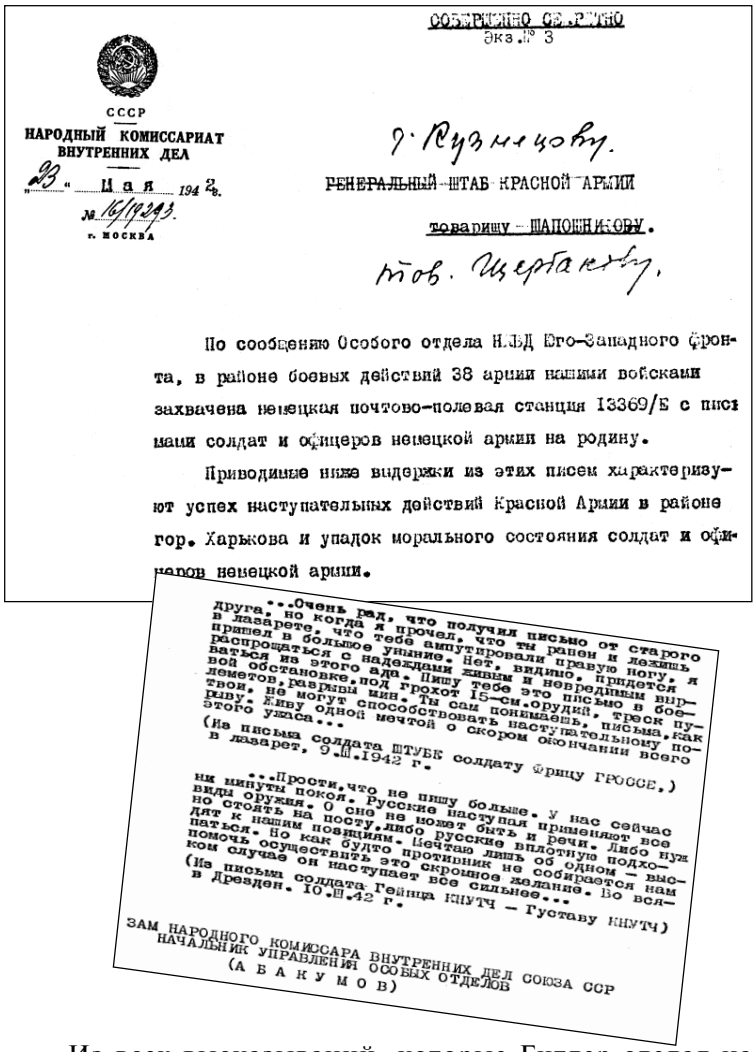
3) Главное наступление 1-й танковой армии и подлежащей переброске из района западнее Воронежа на юг в район южнее Россошь 4-й танковой армии на прорыв фронта между Донцом и Доном в направлении Миллерово. Затем, отправив для прикрытия отдельные части на восток, основные массы направить на юг (устье Донца), чтобы во взаимодействии с 17-й армией и 8-й итальянской армией окружить силы русских, стоящие между Ростовом, северо-западнее Старобельска и Миллерово.

4) Дальнейшее принятие решений, смотря по ходу предстоящих боев.

Совещание длилось 2-3 часа.... Оно проходило таким образом, что за столом с картами, кроме тех, кто сопровождал Гитлера, продолжительное время заседали представители армейских группировок и авиации, в то время как командующие армий привлекались только для обсуждения действий их армейских группировок. Остальные стояли в это время в стороне или разговаривали в приемной. Фельдмаршал **фон Бок** говорил о проведении отдельных фаз летнего наступления предусмотренным образом (сравн. пункты 1-3). Вместе с генерал-полковниками **фон Вейхсом, Готом, фон Клейстом** и генералом **фон Маккензеном** я присутствовал у стола с картами при обсуждении вышеуказанных пунктов 1 и 2.

Свое высказывание относительно 6-й армии фельдмаршал **фон Бок** заключил примерно следующими словами: «...Значит, 6-я армия по достижении Дона имеет перед собой сначала чисто оборонительную задачу. Но при своих приготовлениях она должна также настроиться на возможное широкое продвижение на восток». Сам я, так же, как и другие командующие армий, при этом не высказывался....

Затем началось обсуждение третьей фазы летнего наступления (см. пункт 3). Докладчиком снова был **Бок**, так как ему вменялись в обязанность все подготовительные мероприятия по будущей армейской группировке «А». Для этой цели к столу с картами к Гитлеру попросили генерал-полковников **Гота, фон Клейста, Руофа**.... Во время этой части совещания я стоял в стороне в том же помещении или в смежной комнате, беседуя с **фон Вейхсом** о взаимодействии 2-й и 6-й армий. Из этой части совещания я слышал поэтому лишь отрывки.



СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Экз.№ 3

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

„23" Мая 1942 г.
№ 16/1293.
г. МОСКВА

т. Кузнецову.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ

товарищу ШАПОШНИКОВУ.

тов. Щербакову.

По сообщению Особого отдела НКВД Юго-Западного фронта, в районе боевых действий 38 армии нашими войсками захвачена немецкая почтово-полевая станция 13369/Б с письмами солдат и офицеров немецкой армии на родину.

Приводимые ниже выдержки из этих писем характеризуют успех наступательных действий Красной Армии в районе гор. Харькова и упадок морального состояния солдат и офицеров немецкой армии.

...Очень рад, что получил письмо от старого друга... но когда я прочел, что ты ранен и лежишь в лазарете, что тебе ампутировали правую ногу, я прилел в большое уныние. Нет, видимо, придется распрощаться с надеждами жить и невредимым выр-ваться из этого ада. Пишу тебе это письмо в боевой обстановке, под грохот 15-см.орудий, треск пулеметов, разрывы мин. Ты сам понимаешь, письма, как твои, не могут способствовать наступательному порыву. Живу одной мечтой о скором окончании всего этого ужаса...

(Из письма солдата ШТУБЕ солдату Фрицу ГРОССЕ.)
в лазарет, 9.III.1942 г.

...Прости, что не пишу больше. У нас сейчас ни минуты покоя. Русские наступая применяют все виды оружия. О сне не может быть и речи. Либо нужно стоять на посту, либо русские вплотную подходят к нашим позициям. Шепчу лишь об одном — высыпаться. Но как будто противник не собирается нам помочь осуществить это скромное желание. Во всяком случае он наступает все сильнее...

(Из письма солдата Гейница КНУТЧ — Густаву КНУТЧ)
в Дрезден. 10.III.42 г.

ЗАМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР
НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ
(А Б А К У М О В)

Из всех высказываний, которые Гитлер сделал на совещании, мне припоминаются некоторые, примерно в следующем смысле:

«Русские силы истощились в боях зимой и весной. При этих обстоятельствах необходимо и возможно в этом году привести войну на востоке к решающему исходу. Моя основная мысль — занять область Кавказа, возможно основательнее разбив русские силы... Если я не получу нефть

Майкопа и Грозного, я должен прекратить войну... Для защиты фланга продвигающихся на Кавказ сил мы должны в излучине Дона продвинуться как можно дальше на восток... Более крепкие силы союзников румын, итальянцев, венгров начнут действовать после начала наступления. Будущие подкрепления, смотря по положению...».

После этих общих замечаний Гитлер закрыл совещание, указывая, что ему уже пора возвращаться. Он наскоро позавтракал в офицерском казино армейской группировки и направился затем около 15 часов на аэродром Полтавы, чтобы улететь в Восточную Пруссию.

Проведение операций

Начало наступления по пункту 1: конец июня 1942 года. Начало наступления по пункту 2: начало июля 1942 года.

Так как русское командование не принимало решающего боя, а планомерно отступало, 6-я армия с середины июля была повернута в направлении большой излучины Дона, левым флангом вдоль реки. Задача: прикрытие фланга и тыла наступления, согласно вышеуказанному пункту 3, а также дальнейшее продвижение этих частей через нижнее течение Дона на юг и на юго-восток.

В то время как 6-я армия во второй половине июля сражалась на линии Суровикино — Клетская за донские высоты, из армейской группировки поступил приказ на продолжение наступления *до Волги у Сталинграда*. Задачу прикрытия войск у Дона стала выполнять 2-я армия, а с течением времени — союзные войска.

Бои за высоты северо-западнее Калач тянулись до середины августа. Между 20 и 23 августа VIII и I армейскими и XIV танковым корпусами была завоевана переправа через Дон у Калача и севернее от него. XIV танковому корпусу удалось, правда, достичь Волги севернее Сталинграда, но I корпус встретил упорное сопротивление в предполье Сталинграда, в то время как VIII армейский корпус стоял на защите фланга восточнее Дона (см. схему*).

Ожидания взять Сталинград внезапным ударом потерпели тем самым окончательный крах. Самоотверженное сопротивление русских в боях за высоты западнее Дона настолько задержало продвижение 6-й армии, что за это время оказалось возможным планомерно организовать оборону Сталинграда.

---

* *Не публикуется.* – Сост.

Планомерное наступление на Сталинград

Штаб 6-й армии с начала сентября в Голубинке на Дону

Примерно с 28 августа к городу с боями продвигались шаг за шагом I армейский корпус с запада и XIV танковый с севера. Так как Гитлер и ОКВ — как это было ясно из многочисленных запросов — стали нетерпеливыми из-за медленного хода боев, мне вместе с командующим группировки «Б» генерал-полковником фон Вейхсом было приказано явиться на совещание в главную ставку Гитлера в Виннице.

Совещание в штаб-квартире в Виннице 12.IX.1942 года

Рано утром 12 сентября я вылетел из Голубинки в Старобельск, где пересел в самолет командующего армейской группировки. Около 12 часов дня мы были на аэродроме в Виннице и примерно в 12.30 прибыли машиной в ставку Гитлера, находившуюся в лесной роще приблизительно в 3 км севернее города. Тотчас по прибытии генерал-полковника **фон Вейхса** и меня провели в комнату совещаний в доме **Кейтеля** и **Йодля**[19]. Там как раз заслушивался ежедневный доклад о положении на фронтах. Присутствовали: **Гитлер**, **Кейтель**, **Йодль** и несколько адъютантов Гитлера, а также нач-к штаба сухопутных войск генерал-полковник **Гальдер**[20], нач-к оперативного отдела ОКХ генерал-майор **Хойзингер** и генерал-квартирмейстер ОКХ генерал-лейтенант **Вагнер**.

Сначала генерал-полковник **фон Вейхс** доложил об общем положении на фронте армейской группировки «Б», особо указав на недостаточно обеспеченный вытянутый фронт (или фланг) у Дона.

Вслед за ним я обрисовал положение у Сталинграда (см. схему*) и подробно доложил о каждой дивизии в отдельности; вследствие затянувшегося наступления боеспособность некоторых из них сильно снизилась.

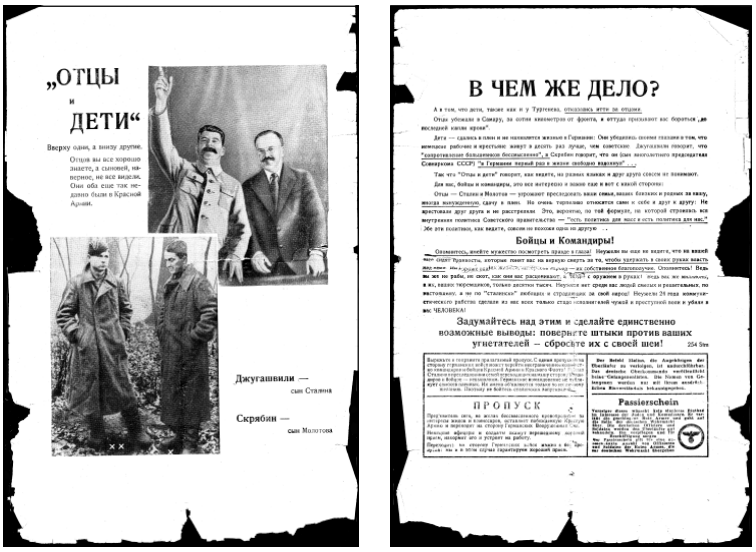
Гитлер выслушал оба доклада без каких-либо существенных реплик и затем спросил меня: «Когда вы будете держать в своих руках город и берег Волги в пределах города? Для меня очень важно, чтобы это произошло скоро».

Мой ответ: «Ввиду только что доложенного состояния наших войск, измученных боями, а также русского сопротивления я не могу назвать окончательный срок. Напротив, я должен просить подкрепления тремя боеспособными дивизиями».

---

* *Не публикуется.* — Сост.

Гитлер согласился, что этот вопрос надо изучить. Генерал-полковник **Гальдер** вставил при этом, что в их распоряжении нет ни свежих сил, ни возможности перебросить их туда своевременно. Что остается один лишь выход: дать в распоряжение 6-й армии соединение 4-й танковой армии, стоявшей южнее Сталинграда. Но что это в первую очередь является делом армейской группировки «Б».



Немецкая листовка.

Гитлер закрыл совещание примерно следующими словами: «Русские на грани истощения своих сил. Сопротивление под Сталинградом следует оценивать лишь как местного значения. К ответным действиям широкого стратегического характера, которые могли бы быть для нас опасными, они больше не способны. Кроме того, северный фланг на Дону получит значительное подкрепление со стороны войск союзников. При этих обстоятельствах я не вижу серьезной опасности для северного фронта. В остальном надо заботиться о том, чтобы скорее взять город в свои руки, а не допускать его превращения во все пожирающий фокус на длительное время».

Совещание в Виннице имело цель нажать на 6-ю армию, чтобы она скорее взяла Сталинград. Во время совещания при высказываниях Гитлера **Кейтель** часто

услужливо кивал головой. **Йодль** и другие участники совещания воздерживались от каких-либо высказываний.

Результатом совещания в Виннице было предоставление трех дивизий 4-й танковой армии в распоряжение 6-й армии при одновременном удлинении фронта 6-й армии на юг настолько, что теперь весь Сталинград вплоть до южных выступов города находился в районе действий 6-й армии.

Посещение 6-й армии командующим армейской группировки «Б» генерал-полковником фон Вейхсом в конце сентября 1942 года

В связи с вопросами, обсужденными в Виннице 12 сентября 1942 года, 6-ю армию посетил в конце сентября командующий армейской группировки «Б» генерал-полковник **фон Вейхс**. Цель посещения: проверить условия и по требованию Гитлера скорее занять районы Сталинграда, находящиеся все еще в руках русских.

Генерал-полковник **фон Вейхс** вместе с сопровождающим офицером около 8 часов утра приземлился на аэродроме в 3 км западнее Голубинки. Там он был встречен мною, нач-ом штаба 6-й армии генерал-майором **Шмидтом**[21] и адъютантом, полковником **Адамом**[22], а также комендантом аэродрома (майор авиации). У самолета стоял летный караул (1 унтер-офицер, 5 солдат). Отсюда генерал-полковник **фон Вейхс** и я с двумя офицерами для поручений полетели на двух самолетах «Шторьх» в Гумрак к командному пункту I арм. корпуса.

От командного пункта дальнейшая поездка на вездеходе к передовому наблюдательному пункту 6-й армии на высоте у цементного завода, примерно в 3 км южнее Городище. Отсюда открывался вид на центральную и северную части Сталинграда.

Генерал **фон Зейдлитц**[23] объяснял у стереотрубы тактическую обстановку, т.е. расположение собственных и русских передовых линий и распределение нашего и русского артиллерийского огня при наступлении на тракторный завод, которое длилось уже несколько дней.

Вслед за этим я лично разговаривал с генералом-полковником **фон Вейхсом** в блиндаже. После подробного изложения исключительно тяжелых условий борьбы в городе при все более упорном сопротивлении русских и наших ежедневных потерях, все больше снижающих боеспособность войск, я сказал в заключение примерно следующее: «К этому прибавляется веский фактор, что на пороге стоит зима. Прежде всего надо предусмотрительно подумать об обеспечении обмундированием, запасами и материалом всякого рода для строительства позиций, что-

бы зима нас снова катастрофическим образом не застала врасплох, как в прошлом году. Но положение со снабжением такое напряженное, что мы теперь не получаем даже ежедневной обычной нормы, не говоря уже о дополнительной. И становится тем более необходимым, чтобы мы до наступления зимы заняли твердые и постоянные позиции и смогли бы выделить достаточно сильные резервы. Но особенно тревожным для меня является положение на моем глубоком фланге. Фронт, длиной в несколько сот км вдоль Дона, просто сам напрашивается на наступление русских, чтобы отрезать Сталинград, а может быть и с более далекой целью. Поэтому теперь надо предоставить в распоряжение армии все, что может усилить ее, чтобы мы здесь, у Сталинграда, быстро справились и затем имели бы резервы для каждого необходимого случая».

Генерал-полковник **фон Вейхс** ответил примерно так: «Все это мне ясно. На это я указываю людям выше почти каждый день. Но предоставьте теперь эту заботу мне. Для вас важно сконцентрировать свое внимание на Сталинграде и взять весь город возможно скорее. Сколько я смогу при этом помочь, я помогу».

Продолжение наступления на Сталинград

Под постоянным, настойчивым напором со стороны ОКВ атаки, пожиравшие все „силы, продолжались, причем боеспособность воевавших в Сталинграде шести дивизий снизилась до боеспособности полков. В середине сентября они заняли южную часть города, в октябре — северную часть и достигли берега Волги. Средняя часть города с берегом Волги осталась в руках русских. Также и отдельные бои от дома к дому, продолжавшиеся до середины ноября, не приносили больше существенных результатов из-за упорного сопротивления русских и постоянных контратак. Наряду с этим с конца августа до конца октября постоянно продолжались нападения на северный фронт армии между Волгой и Доном, чем сковывались стоявшие там силы (XIV танковый и VIII арм. корпус) и частично вовлекались в бои*.

ЦА ФСБ РФ, д.ПФ 10545, т.3, л.190-199
(перевод с нем.)

---

* Окончание см. с. 271. – Сост.

№ 2. Донесение ОО НКВД ЮЗФ в УОО НКВД СССР с выписками из дневника капитана вермахта[24]

20 июня 1942 г.

Зам. народного комссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга тов. Абакумову[25]

Во время боев на Харьковском направлении, в числе других документов, ОО НКВД 38-й армии был захвачен дневник капитана немецкой армии — командира батальона 294 ПД, занимавшего село Песчаное. Фамилию его установить не удалось.

В дневнике особое внимание обращают на себя те места, где автор его подчеркивает, что перебежчики — изменники Родины раскрыли немцам планы подготовлявшегося наступления, дали сведения о силах, стягивавшихся для этого наступления. Автор также невольно подчеркивает ряд слабостей немецко-фашистских войск, говорит о невыносимых условиях жизни советских людей на оккупированной территории.

Автор дневника, как видно из первой его части, до своего перевода на восточный фронт находился в составе гарнизона какого-то острова на западе. Для восполнения потерь командного состава на востоке, он был срочно произведен в капитаны и отправлен на восточный фронт.

Ниже приводятся наиболее интересные отрывки из дневника:

«...В Перемышле я встретил старого товарища из 16-го пехотного полка, который мне рассказал о боях полка, находящегося перед Севастополем. Они очень многое пережили и понесли огромные потери.

Из Перемышля ехали по Украине. Вот она, Россия. Далекие, неизмеримо огромные поля, не обработаны. Леса нет, только иногда несколько деревьев. Печальные колхозы с разрушенными домами. Немногие люди, грязные и завернутые в тряпье, стояли с безучастными лицами у железной дороги. Дороги грязные настолько, что оси экипажей застревают в грязи. Следов войны мало, только у вокзала видны последствия налетов пикирующих бомбардировщиков: сожженные здания и депо, перевернутые товарные вагоны, от которых остались только остовы.

С 12 по 15 апреля продолжалась поездка до Харькова. Ее сделали приятной интересные разговоры, которые я вел с обер-лейтенантом **Банделе** из транспортников. К сожалению, он был явно выраженным пессимистом и при всем своем уме видел только отрицательные стороны этой войны. Относительно использования Украины для нашего собственного пропитания, он, ссылаясь на серьезные источники, заявил, что в течение многих лет об этом нечего и думать. По своим собственным наблюдениям я мог с ним только согласиться. Он тоже говорил о большой заботе, которую внушает нам всем влияние и значение СС. Останется навсегда непонятным, что рядом с армией, которая ведь должна быть единственным носителем оружия родины, существует еще вторая организация с аналогичными задачами. Однако так уж устроены немцы: как только мы пришли к единству, то создали себе сами новую двойственность, которая может явиться основой нового нарушения единства. На родине уже поговаривают о том, что когда победоносная армия вернется домой, то она на границе будет разоружена СС.

Если в действительности дело вряд ли обернется так скверно, то все же эти разговоры указывают на общее направление мыслей, от осуществления которого да сохранит нас господь, так как тогда разгорелось бы самое ужасное, что видела когда-либо мировая история.

Однако, наконец, мы прибыли в Харьков. Было совершенно темно, едва было видно протянутую руку, света на улицах не было, мы ощупью добрались до фронтового этапного пункта. Там мы переночевали в жалкой комнатке на соломенном мешке, накрывшись шинелью. Утром молодой русский военнопленный принес нам воды для умывания, ведро на четверых. Мы уже радовались, готовясь пить кофе, но он оказался ужасным.

Затем я явился в свою дивизию, обед и вечер провел у одного лейтенанта, командира автоколонны, который подробно поведал мне о своих переживаниях в России. В частности, он рассказал мне об ужасных боях, которые вынесла 294 ПД в последних числах марта, когда русские могли при несколько большем порыве легко вновь захватить Харьков. Однако еще раз это было предотвращено, позиции были удержаны при больших собственных потерях.

Вновь и вновь я должен был выслушивать, какие ошибки в среднем и высшем командовании явились причиной этих потерь...

После ночи, проведенной в настоящей постели, 16-го утром я с командиром дивизии генералом **Нейлингом** поехал в батальон, который я должен был принять.

Я сидел рядом с генералом в машине. Спокойный, вдумчивый руководитель с особым отеческим отношением. Мы говорили о различных значительных и незначительных вещах. Он рассказывал о боях дивизии и моих задачах. Я принимал батальон, который после проведенного только что победоносного боя выделялся особо хорошим моральным состоянием.

Сначала он был вместе со всеми отброшен русскими со своих позиций. Оставление позиций нашими людьми было подобно бегству. (Теперь, когда я точно знаю эти позиции и знаю о поддержке, которая имелась здесь, я должен назвать это безответственным и непонятным.)

Затем снова была отвоевана обратно часть села, и 9 апреля с помощью пикирующих бомбардировщиков и танков все село вновь перешло в германские руки. Таковы были бои за Песчаное на Бабке, за удержание которого отныне отвечал я, во главе ослабленного боями батальона, стрелковой роты, тяжелой минометной группы, инженерного взвода, взвода ПТО. Меня поддерживают легкая полевая гаубица, 240-мм мортира, 10-см пушка и 15- см пушка. Это поддержка, которая в общем редко встречается.

Я пешком отправился в Песчаное.

Здесь я увидел поле боя, которое можно встретить только в этом походе. Сотни убитых русских, среди них и немецкие солдаты. Все в большинстве полураздетые, без сапог, с ужасными ранами и застывшими конечностями. Среди них русские гражданские лица, женщины. Трупы лошадей и скота с вывалившимися внутренностями. Оружие, боеприпасы, танки, орудия. Едва ли хоть один дом во всей деревне был в порядке: большинство разрушено так, что осталась лишь печка. Там и здесь еще бродят среди застывших трупов женщины. Все это я внимательно осматривал. Я должен быстро преодолеть в себе всякие чувства и по возможности поскорее привыкнуть ко всему этому так же, как привыкли солдаты, уже длительное время участвовавшие в восточном походе. Размышления об этих вещах необходимо оставить.

Хорошо только, что матери не видят такими своих сыновей, жены — мужей.

Солдат борется без жалоб, но и без подъема, воодушевления — теперь, после этой зимы.

С этими мыслями я прибыл в свой батальон.

Прежний командир батальона — капитан **Пакке** из танковой дивизии, прекрасный солдат, принял меня превосходно. Штаб был как раз занят постройкой глубокого блиндажа. Мы сразу сделали небольшую прогулку в наступающих вечерних сумерках. Он ввел меня в курс тактического и бытового положения батальона.

Время от времени раздавался артиллерийский выстрел, пулеметная очередь, поднималась в небо осветительная ракета. Только слабый набросок войны, которая приняла здесь совершенно спокойную форму.

«...Ты должен удержать эти позиции. Приложи все для того, чтобы сделать это с наибольшим успехом и наименьшими потерями»,— сказал я себе.

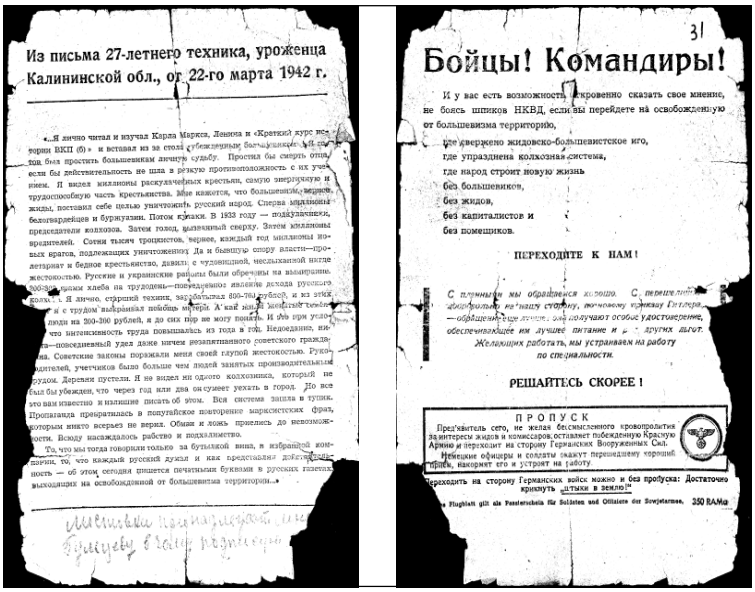
После основательного изучения карты я день и ночь бегал по позициям. Говорил с солдатами, чтобы познакомиться с ними. Они были из всех краев государства: из Восточной Пруссии, из Рейн-Пфальца, из Вестфалии. Старых солдат, участвовавших в деле с самого начала, очень мало, много молодого пополнения, прибывшего на фронт несколько дней назад. Все они лежат в окопах и несут караульную службу.

Очень тяжело всегда для солдат устраиваться на новых позициях. В течение недель и месяцев они вели зимнюю войну: в это время оборонительные позиции находились главным образом на окраинах селений. Однако эти окраины являются прекрасной целью для артиллерии, которая у русских особенно хороша. Поэтому прочь от окраин и в стороне от них зарывайся в землю! Этот труд солдаты должны взять на себя, чтобы трудом впоследствии сберечь кровь.

Разговоры с артиллеристами, постройка командного пункта батальона, установление новых позиций для тяжелого оружия последовали за этим.

Затем первое офицерское совещание, которое показало мне, что в большинстве я здесь имею дело с порядочными, как правило, молодыми офицерами. Я перенес и на них чувство уверенности в неприступности наших позиций, основанное на условиях местности, наличии оружия и моральном состоянии части. Мы уверенно смотрим на приближающееся наступление русских. Однако, по-видимому, оно еще порядочно заставит себя ждать.

А солнце светит теперь почти каждый день, совместно с ветром сушит землю, дороги и долины рек — тем самым приближается благоприятное время для нашего наступления...



Из письма 27-летнего техника, уроженца Калининской обл., от 22-го марта 1942 г.

«...Я лично читал и изучал Карла Маркса, Ленина и «Краткий курс истории ВКП (б)» и вставал из за стола убежденным большевиком. Я готов был простить большевикам личную судьбу. Простил бы смерть отца, если бы действительность не шла в резкую противоположность с их учением. Я видел миллионы раскулаченных крестьян, самую энергичную и трудоспособную часть крестьянства. Мне кажется, что большевизм, вернее, жиды, поставил себе целью уничтожить русский народ. Сперва миллионы белогвардейцев и буржуазии. Потом кулаки. В 1933 году — подкулачники, председатели колхозов. Затем голод, вызванный сверху. Затем миллионы вредителей. Сотни тысяч троцкистов, вернее, каждый год миллионы новых врагов, подлежащих уничтожению. Да и бывшую опору власти—пролетариат и бедное крестьянство, давили с чудовищной, неслыханной нигде жестокостью. Русские и украинские районы были обречены на вымирание. 200-300 грамм хлеба на трудодень—повседневное явление дохода русского колхоза. Я лично, старший техник, зарабатывал 800-700 рублей, и из этих [illegible] я с трудом выкраивал пойдешь матери. А как наши женатые [illegible] люди на 200-300 рублей, я до сих пор не могу понять. И это при условии, что интенсивность труда повышалась из года в год. Недоедание, нигде—повседневный удел даже ничем незапятнанного советского гражданина. Советские законы поражали меня своей глупой жестокостью. Руководителей, учетчиков было больше чем людей занятых производительным трудом. Деревни пустели. Я не видел ни одного колхозника, который не был бы убежден, что через год или два он сумеет уехать в город. Но все это вам известно и излишне писать об этом. Вся система зашла в тупик. Пропаганда превратилась в попугайское повторение марксистских фраз, которым никто всерьез не верил. Обман и ложь пришлись до невозможности. Всюду насаждалось рабство и подхалимство.

То, что мы тогда говорили только за бутылкой вина, в избранной компании, то, что каждый русский думал и как представлял действительность — об этом сегодня пишется печатными буквами в русских газетах, выходящих на освобожденной от большевизма территории...»

31

Бойцы! Командиры!

И у вас есть возможность откровенно сказать свое мнение, не боясь шпиков НКВД, если вы перейдете на освобожденную от большевизма территорию,

где свержено жидовско-большевистское иго,
где упразднена колхозная система,
где народ строит новую жизнь
без большевиков,
без жидов,
без капиталистов и
без помещиков.

ПЕРЕХОДИТЕ К НАМ!

С пленными мы обращаемся хорошо. С перешедшими добровольно на нашу сторону, почтовому приказу Гитлера, — обращение еще лучше, они получают особое удостоверение, обеспечивающее им лучшее питание и [illegible] других льгот. Желающих работать, мы устраиваем на работу по специальности.

РЕШАЙТЕСЬ СКОРЕЕ!

ПРОПУСК

Предъявитель сего, не желая бессмысленного кровопролития за интересы жидов и комиссаров, оставляет побежденную Красную Армию и переходит на сторону Германских Вооруженных Сил.

Немецкие офицеры и солдаты окажут перешедшему хороший прием, накормят его и устроят на работу.

Переходить на сторону Германских войск можно и без пропуска: Достаточно крикнуть „штыки в землю!“

Flugblatt gilt als Passierschein für Soldaten und Offiziere der Sowjetarmee. 350 RAMa

Немецкая листовка.

Боевой дух русских солдат теперь не оценивают здесь высоко. Сопровождавшиеся для них большими потерями зимние бои заметно подорвали их моральное состояние. Небольшой намек на это дают многочисленные перебежчики. На нашем участке их 18-го числа было двое, 19 числа четыре. Все азиаты, которые были кое-как обучены и брошены на передовую. Они говорят, русские остаются позади и гонят их вперед. Ночью они перешли через Бабку, завязли в грязи, шли по колени в воде и сияющие смотрели на нас. Они считали себя только в плену свободными. Как парадоксально это ни звучит, но это, по-видимому, соответствует действительности. Русские принимают все больше мер к предотвращению перебежек, а также бегства с поля боя. Поэтому теперь введены в действие так называемые «охранные роты»[26], имеющие одно задание: помешать силой оружия отходу собственных частей. Если дело дошло уже до этого, то законны все выводы о деморализации Красной Армии. Однако одновременно из этого факта ясно видна воля к сопротивлению до последнего и всеми средствами.

24.IV.42 г.

Все еще тишина. Наши соседи имели хороший успех в наступлении у Федоровки, так что теперь западный берег Бабки полностью находится в наших руках. Нас русские по-прежнему через неравные промежутки времени беспокоят своей артиллерией и минометами, не принося серьезного вреда. Недавно у нас от минометного огня противника было два раненых и выведен из строя легкий пулемет. Это, конечно, неприятные потери, но приходится с ними примириться. У меня в руках есть средства отплатить за это русским. Но когда я подумаю, что связано с этим, я должен признать, что война — не время для сведения счетов. Только большой огневой удар мог бы иметь успех, т.к. русские хорошо окопались. Успех не соответствовал бы затрате сил и средств, а также потерям, неизбежным при этой операции. Кроме того, мы преждевременно раскрыли бы наши позиции, ослабив тем самым силу своего сопротивления. Как я хотел бы поскорее испытать силу нашего отпора — понятно каждому. Однако все эти личные моменты, в основе которых лежит самолюбие, должны отступить перед чувством ответственности за жизнь солдат. Будем поэтому терпеливо ждать своего часа.

Все приготовления сделаны. Составлен подробный огневой план, предусматривающий прикрытие пространства перед главной линией сопротивления огнем без всяких промежутков.

На двухчасовом офицерском совещании я сообщил командирам свои мысли и намерения при различных возможностях нападения врага.

Каждый должен иметь представление о том, чего я хочу. Приняты также соответствующие мероприятия обороны на случай наступления врага на высоту 175,1. Я лично побывал там с командиром резерва, установил место позиции, так что и здесь сделано все возможное. Я достиг далее того, что все убеждены в неприступности наших позиций. Это утверждение, когда часть поверит в него, серьезно повышает силу ее сопротивления, создает доверие к командованию. Затем были урегулированы вопросы снабжения боеприпасами, питанием. Я имел еще беседу с командиром инженерного батальона о закладке новых мин.

Ночью я посетил моих солдат и проверил посты. Охранение обычно тем небрежнее, чем дольше длится война. Равнодушие, добродушие и большая неповоротливость

являются источником опасностей, которые могут привести к печальным последствиям. Поэтому как раз в службе охранения начальник не должен жалеть усилий и лично проверять своих людей.

Если бы я в ту ночь был русским, то отправил бы на тот свет по меньшей мере десяток моих солдат без возникновения малейшей тревоги. Я попытался сначала воздействовать скорее добром, чем злом, убеждая моих людей в необходимости строгого внимания к этому делу. Ведь речь идет о собственной жизни и о жизни товарищей. Однако слова навряд ли принесут пользу. Придется воздействовать наказаниями.

Строгий контроль со стороны начальников также является настоятельной необходимостью.

Выяснилось также, что лишь немногие имеют представление о соседях и т.д. Внешне это все формальности, однако для солдата они имеют больше психологическое значение. Он должен быть убежден, что борется не один, а с ним рядом многие, которые ему помогают, что его действия являются существенной составной частью в общем деле.

У нас был досадный несчастный случай, стоивший двум солдатам жизни, а фельдфебелю тяжелого ранения. Они играли с незнакомой им русской ручной гранатой — последовала детонация с пагубными последствиями.

Когда солнце скрылось за гору, мы похоронили солдат. Но и здесь был налет безразличия к смерти, выразившегося в простейшей форме похорон. Со времени жестоких зимних боев солдаты привыкли к тому, что убитые закапываются на месте. (В том случае, если они вообще не оставляются на поле боя. Мы нашли здесь, в Песчаном, около 50 трупов немецких солдат.)

...Вчера ночью я направил дозор для разведки долины Бабки. Река все еще не вошла в берега, в настоящее время еще нет возможности точно установить ее русло. Перед нашим фронтом находится болото шириной 150 — 200 метров, исключающее возможность больших передвижений, так что пока вряд ли можно всерьез считаться с возможностью атаки русских. Меня эта разведка интересовала также с точки зрения нашего собственного наступления. Ведь когда-нибудь должны и мы выступить, может быть нашей задачей будет — прогнать врага на нашем участке за Донец или даже уничтожить его до этого. Но прой-

дут может быть еще дни и недели, в течение которых наш лозунг: ожидать!

26.IV.42 г.

На нашем участке заслуживало внимания единственное: ночью русский дозор силой в 8 человек разведывал наши позиции у высоты 175,1. Оба солдата секрета до смерти перепугались и подняли всю роту. Началась стрельба из всего имевшегося налицо оружия, и дозор этой канонадой был отогнан. «Это не геройский поступок»,— могут мне сказать. Да, все действовали неправильно: секрет, который убежал; командир взвода, который открыл огонь из всего оружия, вместо того чтобы попытаться взять дозор в плен; и все люди, которых этот слабый враг загнал в русло Бабки.

Отговорка для подобных случаев обычна: пополнение никуда не годится, трусливо, не имеет представления о войне. Все устанавливают это, все признают и так оно и остается. Это действительно так, что пополнение плохо обучено, напугано ужасными сказками о войне и никаким образом не подготовлено духовно к боям. Однако является ли это основанием для пессимизма? Все же нет! Наоборот. Должна была бы произойти редкостная и непонятная перемена в немецких мужчинах, если эти солдаты не будут воевать так же, как делали тысячи и миллионы до них. Существует только одна существенная разница, что первые прошли почти двухгодичную суровую воспитательную школу, от которой резервы были избавлены. К сожалению, здесь, в полевых условиях, придерживаются той ошибочной точки зрения, что все солдаты, прибывшие в действующую армию, по своему воспитанию и обучению готовые безусловные герои. Считают не нужным продолжать с ними процесс солдатского воспитания. Обычно отговариваются тем, что для этого нет времени. Это — тяжелая ошибка.

Меня вызвал представитель Ia[27] отдела дивизии. Наши позиции на высоте 175,1 должны быть продвинуты вперед. Мы обязательно должны удержать передний склон. Этот передний склон — полуторакилометровая площадка, постепенно спускающаяся к Бабке, затем заканчивающаяся трехсотметровым крутым спуском к течению Бабки... Весь передний склон виден врагу. Я опять больно почувствовал, как легко приказывать по карте из-

за зеленого стола, не зная ни шага местности в натуре. В сумерках я сам разведал позиции и приказал с наступлением темноты занять двум отделениям передний склон. Даже позиции отделений я определил сам, чтобы все было ясно. Был установлен еще неподвижный дозор для связи. Но кроме этого требуют еще, чтобы позиция тянулась в глубину! Это может быть только в теории. Таких невыполнимых требований не следовало бы ставить. Они вносят сумятицу в части и заставляют сомневаться в здоровом человеческом разуме и, что еще хуже в тактическом кругозоре командования.

Сегодня утром я имел очень радостную встречу с командиром соседнего со мной слева участка, старым майором еще мировой войны, который в 1918 году несомненно не думал, что в тех же условиях еще раз узнает Россию. Он получил приказ продвинуть свои силы до русла Бабки. Поэтому становилась необходимой перемена позиций моего левого фланга. Он был очень рассудителен и объективен, скоро мы договорились. Такие переговоры, в которых обе стороны идут навстречу друг другу,— на пользу дела. Следовало бы практиковать их почаще. Однако надо думать о взаимопомощи, взаимопонимании! Слишком часто как раз этого недостает: заменяется нелюбезностью, твердолобостью, соблюдением только своих узких интересов, забывая об общих интересах. Если можно было бы разведкой устанавливать стык между двумя частями — я атаковал бы только это место. На этих местах каждый взваливает ответственность на «дорогого» соседа. Останется всегда так: каждый защищает в основном себя самого.

Вчера я опять устроил двухчасовое офицерское совещание. Я говорил о своем отношении к речи фюрера, об обращении с пополнением, о солдатском поведении, в котором еще много недостатков. Имелся также уже приказ по дивизии. В нем говорилось о фактах, которые по своей невероятности превосходили этап 1918 года...

1.V.1942 г.

Уже несколько дней, как исчезло солнце, которое обещало нам чудесную весну. Идет дождь и противный ветер метет по земле. День и ночь, иногда больше, иногда меньше. Я решил вчера как раз по причине плохой погоды посетить позиции. Кроме того, русская артиллерия была особенно активна в эту ночь.

На позициях я застал ужасную картину, потрясшую глубоко мои солдатские чувства. День и ночь ходишь, разведываешь, охраняешь, проверяешь. Устанавливаешь до мелочей позиции, чтобы как можно выше повысить готовность к отпору. И что же нашел я здесь? Едва-едва занятую передовую линию. Большинство из-за сильного дождя залезли в блиндажи. О продолжении так необходимых окопных работ никто и не думал. Солдаты частично не имели понятия о своих задачах: между занятыми позициями — дыры в 300 — 400 метров, без патрулей, без охранения. Вместо двойных постов — отдельно стоящие люди, ищущие защиту от дождя, а не наблюдающие. Все остальные в теплом блиндаже командира. Совершенно бессмысленно построенное прикрытие от танков, окопы без возможности вести обстрел и наблюдение, орудия и тяжелое оружие без всякой охраны.

На первый раз довольно!

Главная ошибка — в практически равном нулю воздействии младших командиров на солдат. Даются едва понятные задания и приказы, солдат может выбрать себе то, что ему нравится. А что ему нравится? Самое удобное! Опять командиры рот поговаривают, что их солдаты много работают и мало отдыхают, а на деле? Днем не работают, т.к. не должно быть никакого движения, кроме того нужно ведь отдохнуть для ночной работы. Однако ночью тоже спят, т.к. натура этого требует.

Для того чтобы раз и навсегда исправить эту беду, я приказал:

1. Во время темноты рота работает в две смены.
2. Каждый солдат получает задание письменно.
3. Один портупей-унтер-офицер должен бодрствовать в роте в темное время суток.

Я приказал еще усилить позиции заградительным забором и проволочными препятствиями в 9 метров глубиной, заложить Т-мины.

Сегодняшний перебежчик принес сведения, что русские хотят наступать 15 мая. Ну, до этого времени мы будем готовы. Пусть тогда приходят.

Сегодня утром я был на занятии по противохимической обороне, которое по моему приказу проводится теперь в батальоне. Введению в действие отравляющих веществ уделялось до сих пор мало внимания. Однако мне кажется, что русские прибегнут и к этому

последнему средству. Англия и США будут их подталкивать к тому, для того чтобы этим средством остановить немецкое наступление и, во-вторых, чтобы заставить нас применить свое химическое оружие и тем самым раскрыть его.

3.V.1942 г.

Опять воскресенье и опять прекрасная воскресная тишина. Снаружи совершенно спокойно. Изредка звучит выстрел. Дождь тоже перестал. Тихий западный ветер и приятная теплота. Почти невозможно представить себе, что это война. Но и это одна из сторон войны. Огневой бой тоже должен иметь перерывы, во время которых стороны собираются с духом, чтобы бой разгорелся с новой силой.

Хотя мы находимся здесь на самой передовой линии, все же в селе имеются несколько русских гражданских лиц. Мужчин мы из соображений безопасности выгнали, за исключением одного старика, который одновременно является старостой. Мы оставили только несколько женщин, которые стирают нам белье, шьют для нас, штопают и производят другие домашние работы. Они получают за это немного еды для улучшения своего скудного питания. С полным безразличием относятся они к артиллерийскому огню и другим проявлениям войны. Их дома в большинстве сгорали у них над головой, они кое-как построили себе печки и ведут жалкую жизнь. В качестве пропитания им осталось по бочке соленых огурцов и подсолнухи, которые они неустанно жуют целыми днями. Определенно у них есть еще и другие запасы. Как это, однако, будет в следующем году, трудно сказать. Плодородные черноземные поля лежат незасеянными. Нет семян, и там, где были ранее золотые поля, будет теперь черная пустота.

5.V.1942 г.

...Сегодня у нас было целых десять перебежчиков. Из них 8 азиатов и 2 русских. Последние принадлежали к инженерной разведке, которая имела задачу выяснить условия перехода Бабки танками. В Молодовой уже построены штурмовые мосты для танков. Следовательно, мы с большой определенностью можем считаться с тем, что русские будут атаковать наш участок танками. Для меня это теперь значит: всех подготовить к этому по крайней мере морально, закалить волю. Вновь и вновь я вынужден слышать: «Да, пехоты может явиться сколько угодно. Но танки! Только не танки. Тогда я ничего не гарантирую».

С этой установкой должно быть покончено: по приказу заложить Т-мины. У меня 5 орудий ПТО 3,7-см (к которым, впрочем, нет теперь ни малейшего доверия), раздам 400 зажигательных бутылок (т.н. «коктейли Молотова»), прикажу приготовить взрывные снаряды. У каждого есть противотанковая щель, а в наиболее опасных местах будут установлены 6 противотанковых ружей. Большего у меня нет, большего я не могу сделать. Все остальное необходимое мы должны сделать с помощью веры в свои собственные силы.

8.V.1942 г.

Сообщения о подготовке русского наступления усиливаются. Перебежчики нам приносят много существенных новостей — часто, может быть, преувеличенных, но в основном верных. Постройка мостов, их всего 7, и одна переправа указывает на то, что наступление будет произведено против нашего участка. Целая дивизия, которая будет действовать против нас, находится на марше. Говорят и о танках. Сегодня прозвучало число — 300!!! Через русло Бабки они хотят переправиться штурмовым мостом. Знаменитые ракетные орудия на 50 выстрелов также должны быть применены против нас.

Даже если все это преувеличено, все равно ясно, что при наших сегодняшних способах боя русские имеют возможность быть особенно сильными на участках, где они обязательно хотят прорваться и могут наступать превосходящими силами. Перед нашим фронтом последние два дня так тихо, что это жутко. Ни одного выстрела артиллерии, миномета, только очень слабое движение на позициях.

Не тишина ли это перед грозой?

Мы лихорадочно работаем на наших позициях. Дождь перестал. Правда, днем дул резкий ветер, который к вечеру однако улегся. Весь день светило солнце и тепло пригревало. Наряду с усилением позиций, я путем наглядных учений морально подготовлял младших командиров к тому, что нам надо ожидать...».

Казакевич[28]

ЦА ФСБ РФ, ф.14 , оп. 4, д. 328, л. 367-371 (подлинник)

№ 3. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР, с протоколом допроса военнопленного Э. Бичковского

13 августа 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляется протокол допроса военнопленного германской армии солдата 120 пех. полка моторизованной дивизии, входящей в состав танковой группы Клейста, **Эрнста Бичковского**.

Среди прочих показаний военнопленный рассказал о боевых задачах, стоящих перед 60 моторизованной дивизией, дал некоторые сведения о двух новых видах оружия, поступившего на вооружения германской армии и мероприятиях германского командования по подготовке к химической войне. Кроме того дал показания о положении в городе Данциге, настроении гражданского населения и имевших там место актах диверсий и саботажа. Изложил также мнения и разговоры бывшие в его подразделении, относительно дальнейших перспектив войны, возможного открытия второго фронта.

Селивановский[29]

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии, солдата 120 пехотного полка 60 моторизованной дивизии, входящей в состав танковой группы Клейста, Эрнста Бичковского — 1923 года, уроженца гор. Данциг, поляка, из рабочих, образование 8 классов. Добровольно сдался в плен 9-го августа 1942 года близ дер. Липо-Лебедевской.

Вопрос: Когда вы призваны в германскую армию, в каких частях служили, где принимали участие в боях?

Ответ: Я призван в армию в ноябре 1941 года в маршевый запасной батальон в городе Данциг. В составе этого батальона до 15 июня 1942 года проходил военное обучение. Затем мы были отправлены на восточный фронт в качестве пополнения 60 МД, которая в это время находилась на отдыхе в местечке, названия которого я не помню, восточнее Днепропетровска.

На передовую линию наш полк прибыл в конце июля, а в боях участвовал только последние 5 дней.

Вопрос: Что вам известно о боевых задачах, которые поставлены перед вашей дивизией, и в частности 120 полком?

Ответ: Как я слышал из разговора командира нашей роты обер-лейтенанта **Кюна** и командира взвода фельдфебеля **Цельгаузена,** перед нашей дивизией поставлена задача захвата предмостного укрепления западнее Калача с последующим форсированием Дона по флангам дивизии, окружением русских войск, находящихся в районе Калача и восточнее города, и выходом на Сталинград с обходом его с севера.

Должен указать, что наша 60 моторизованная дивизия должна выполнять эту задачу в силу необходимости, за отсутствием здесь пехотной дивизии и по причине того, что находившаяся на этом участке ранее 3 МД, которая должна была проводить эту операцию, в последних боях понесла настолько большие потери, что была полностью обескровлена и в силу небоеспособности отведена в тыл.

Вопрос: Какая задача была основной задачей вашей дивизии, если то, на что вы указали, она должна была осуществлять в силу необходимости?

Ответ: В тот момент, когда мы прибыли в дивизию, то есть в первых числах июля, предполагалось, что дивизия будет брошена на Кавказ.

Об этом говорили большинство солдат и офицеров. И вообще взятие предмостных укреплений, форсирование рек являются задачами пехотной дивизии, а моторизованные ведут наступление на открытой местности и действуют против населенных пунктов.

Вопрос: А какие мнения и разговоры имели место в вашем подразделении относительно дальнейших перспектив войны, возможного открытия второго фронта и так далее?

Ответ: Мне трудно судить об общих стратегических планах нашего командования. Но как можно было заключить из разговоров того же обер-лейтенанта Кюна, основной задачей германских армий до зимы является захват Кавказа и выход к Волге с тем, чтобы закрепиться на ней, построить мощную систему укреплений по образцу линии Зигфрида[30] и воспрепятствовать попыткам русских повести наступление.

Все вышеизложенное связано также с возможностью открытия второго фронта. Эта проблема широко обсуждается среди солдат и офицеров. Должен сказать, что большинство считает вполне возможным его возникновение, тем более что англичане уже неоднократно делали попытки высадиться на побережье Франции, а в настоящее время они имеют большую бездействующую армию.

Окончание наступательных операций на восточном фронте и закрепление на сильных оборонительных рубежах дадут германскому командованию возможность освободить большую часть своих дивизий и перебросить их на запад, с целью либо воспрепятствовать высадке англичан, либо, если они это уже сделают, отбросить их назад. Освобождение ряда дивизий будет вполне возможным, так как оборона в мощном укрепрайоне требует гораздо меньше войск, чем наступление.

Вопрос: Каково вооружение вашей дивизии и что вам известно о новых видах оружия, поступающих на вооружение германской армии?

Ответ: Наша дивизия была вооружена, как обыкновенная пехотная часть, только наблюдалось несколько большее насыщение пулеметами и были приданы танки в количестве 50 — 60 единиц, распределенные по полкам.

Относительно новых видов оружия мне известны два, уже поступившие на вооружение и имеющиеся в нашей дивизии.

1. Новый вид артиллерийского орудия, имеющего 6 и 12 стволов (два типа) залпового действия, со снарядами осколочного типа с большим поражением и рассеиванием по местности. Выстрел сопровождается гулом и свистом.

2. Специальное артиллерийское орудие, стреляющее снарядами, наполненными сжатым воздухом, который при разрыве снаряда попадает в легкие человека и поражает их.

Орудие обладает большой скорострельностью и, как говорили, весьма эффективно в действии. Официальное его название: «Пресслюфтваффе» (Presslúftwaffe) — оружие сжатого воздуха, а неофициально его называют «штук цу фус» (Stück zu Fuß) — наземный пикировщик.

Вопрос: Известно ли вам, применялись эти виды оружия или нет?

Ответ: Первое применялось наверняка, так как я сам был тому свидетелем, относительно второго — по-видимому, еще нет и, как говорили, из-за того, что командование боится раскрыть его секрет противнику.

Вопрос: В чьем подчинении находятся эти виды оружия и кем они обслуживаются?

Ответ: В дивизии имеются специальные подразделения, находящиеся непосредственно в подчинении командира дивизии, которые обслуживают эти два вида оружия.

Кто именно в них находится и какова их численность, я сказать затрудняюсь, так как они ни разу не были вблизи расположения нашей роты.

Вопрос: Что вам известно о подготовке германским командованием химической войны?

Ответ: Несомненно, что германское командование готовится к химической войне. Я могу заключить это хотя бы на примере самого себя.

Еще во время нашего пребывания в Данциге, примерно в середине мая, некоторое количество солдат из нашего батальона, в том числе и я, были направлены на специальные двухнедельные курсы противохимической защиты. Из нас готовили так называемых «газовых разведчиков». Нам были прочитаны лекции о газах, имеющихся на вооружении в германской и русской армиях. Нас приучили к их запаху, внешнему виду и характеру действия с тем, чтобы в боевой обстановке мы могли быстро и безошибочно определить, какое средство химического нападения применил противник.

Вопрос: Сколько человек обучалось одновременно на данных курсах?

Ответ: На курсах обучалось одновременно около 150 человек, то есть ежемесячно выпускалось по 300 человек. Кроме того мне известно о существовании в Данциге еще нескольких подобных курсов.

Это мероприятие преследует цель обеспечить все подразделения сражающихся войск некоторым числом людей, способных вовремя объявить состояние химической тревоги, и в зависимости от характера химического вещества принять необходимые меры.

Вопрос: К обнаружению каких газов вас тренировали на курсах, известно ли вам что-либо о новых ОВ?

Ответ: На курсах нас познакомили только с четырьмя старыми основными ОВ — белый крест, синий крест, зеленый крест и желтый крест. О новых газах нам ничего не говорили, но мы были предупреждены, что, во-первых, все эти вещества могут применяться в различных сочетаниях и смесях и, во-вторых, нельзя ориентироваться только на запах ОВ, так как теперь к ним, для изменения или вообще для уничтожения запаха, примешиваются разные катализаторы из смолистых веществ.

Вопрос: Что вы можете сказать о мероприятиях германского командования по этому вопросу уже в период вашего пребывания на фронте?

Ответ: В период моего пребывания в составе 120 пехотного полка 60 МД, у нас несколько раз проводились инструктивные совещания по вопросу ведения боевых операций в условиях химической тревоги и зараженной местности. Мы предупреждались, что в любой момент должны быть готовы к внезапному химическому нападению со стороны русских. Кроме того, всем солдатам были заменены противогазы старой системы на новые, образца 1938 — 1939 годов.

Вопрос: Что послужило причиной вашей добровольной сдачи в плен?

Ответ: Во-первых, я поляк и не считаю возможным защищать интересы нацистов, которые поработили мою родину.

Во-вторых, у меня в части создалось такое положение, что оставаться дольше мне там вообще было нельзя.

Дело в том, что у нас существует порядок, согласно которому, во время наступательных операций и вообще какого-либо боя, весь командный состав находится сзади и следит за поведением солдат. При малейшем намеке на трусость, дезертирство или уклонение от боя, солдат расстреливают на месте.

Я был в пулеметном подразделении, и во время боя мне приходилось носить тяжелые ящики с боеприпасами, в силу чего я не мог быстро передвигаться и, во время наступательной операции 8 августа, несколько отстал от передовых цепей. Ко мне немедленно подошел фельдфебель и предупредил меня, что при малейшем намеке на что-либо подобное в дальнейшем я буду расстрелян. Я решил не ждать подобного случая и 9 августа, наоборот, пошел впереди всех, стараясь, однако, не быть убитым или раненым. Затем, когда атака была отбита русскими, я спрятался в воронке и после отхода наших частей сдался в плен.

Вопрос: Расскажите о настроениях солдат вашего подразделения?

Ответ: Настроение солдат нашего подразделения плохое. С первого же дня пребывания на передовой линии нам здорово досталось. Все наши атаки русскими отбивались. Например, 7 августа, на 5 часов утра было назначено наступление нашего батальона, но в 4 часа утра прилетели русские бомбардировщики, которые последовательными волнами беспрерывно бомбили нас до 2 часов дня. Мы сидели в укрытиях и не могли поднять головы. По моим подсчетам, русских самолетов было не меньше 60. На следующий день было опять назначено наступление. Мы уже действовали при поддержке авиации, но русские оборонялись исключительно стойко и, как я уже сказал, атака была отбита.

С питанием дело обстоит неважно. В течение последних четырех дней нам давали заплесневелый хлеб, который почти полностью выбрасывался.

Несмотря на продвижение германских войск на других участках фронта, многие солдаты в победу Германии не верят. Все без исключения очень боятся зимы и говорят, что с приходом зимы будет очень плохо с подвозом продовольствия и боеприпасов, а так как русские зимой хорошо воюют, то все, кто останется здесь, обречены на гибель.

Вопрос: Как велики были потери, понесенные вашим подразделением в боях последних дней, и каков контингент прибывшего к вам пополнения?

Ответ: За пять дней боев с 3 по 8 августа, несмотря на отсутствие активных боевых операций, наша рота все же потеряла около 20 процентов своего состава.

Прибывшее к нам в конце июля и в первых числах августа пополнение, примерно по 8 — 10 человек на роту, состояло исключительно из поляков. Все они абсолютно не знали немецкого языка и жаловались на грубое и нетоварищеское отношение немцев.

Вопрос: Сравнительно недавно вы были в Данциге. Расскажите о положении в городе и настроении гражданского населения.

Ответ: В Данциге очень плохо с продовольствием, значительно хуже, чем в Германии.

Далеко не полностью выдают тот минимум продуктов, который полагается по карточкам. Но предстоит еще худшее, так как из-за засухи урожай будет плохой. Норма выдачи хлеба уже сократилась до 1 кило в неделю на человека; мяса и жиров почти нет. Настроение населения по-

давленное, в особенности польского, которое находится значительно в худшем положении, чем немцы, поскольку для польского населения существуют отдельные магазины, в которых продуктов нет, а в магазины для немцев поляков не пускают.

Жители находятся в постоянном страхе перед гестапо, боясь в любой момент быть арестованными.

Вопрос: Что вы знаете о гестапо и, в частности, о характере ее деятельности в Данциге?

Ответ: О гестапо я знаю только то, что это тайная государственная полиция, ведущая борьбу со шпионажем, саботажем и так далее и располагающая большим количеством агентов.

В Данциге гестапо проявляет особую активность, это видно по большому числу арестов, которые там проводятся. Причиной этому, как нам говорил командир роты, является то, что в Данциге имеется якобы очень много шпионов, таки как это портовый город, имеющий военную промышленность, базы и верфи подводных лодок.

Нас, солдат, предупреждали не заводить никаких знакомств, не отвечать ни на какие вопросы, задаваемые нам посторонними людьми, а при настойчивости их — брать немедленно под подозрение и заявлять либо командиру, либо ближайшему полицейскому. Нам было запрещено посещение ресторанов более чем вдвоем. Указывалось на необходимость избегать употребления спиртных напитков.

Вопрос: Были ли в Данциге, во время вашего пребывания там, акты диверсий и саботажа на каких-либо предприятиях?

Ответ: В Данциге диверсии и саботаж носят почти массовый характер, чуть ли не ежедневно на каком-либо предприятии бывает либо взрыв, либо вспыхивает пожар, а примерно в конце мая в гавани взорвался и затонул большой германский транспорт с какими-то военными грузами.

Вопрос: Известны ли вам случаи поимки кого-либо из организаторов указанных вами актов саботажа и диверсий и кто, по вашему мнению, это делает?

Ответ: О случаях поимки кого-либо мне не известно и, как мне кажется, во многих случаях организаторами этого являются сами рабочие, причем одна из причин — это каторжные условия труда на предприятиях.

Дело в том, что вся работа на предприятиях Данцига организована и находится под контролем « рабочего фрон-

та»[31]. Установлен 12 — 14 часовой рабочий день, но почти всегда приходится работать сверх нормы. Платят рабочим чрезвычайно мало, а у тех, кто работает сдельно, все лишние деньги отбираются в фонд помощи фронту.

В Данциге имеется большое количество иностранных рабочих — финнов, итальянцев, есть также русские военнопленные, работающие на всех заводах, кроме военных. Труд военнопленных вообще не оплачивается, они получают только питание.

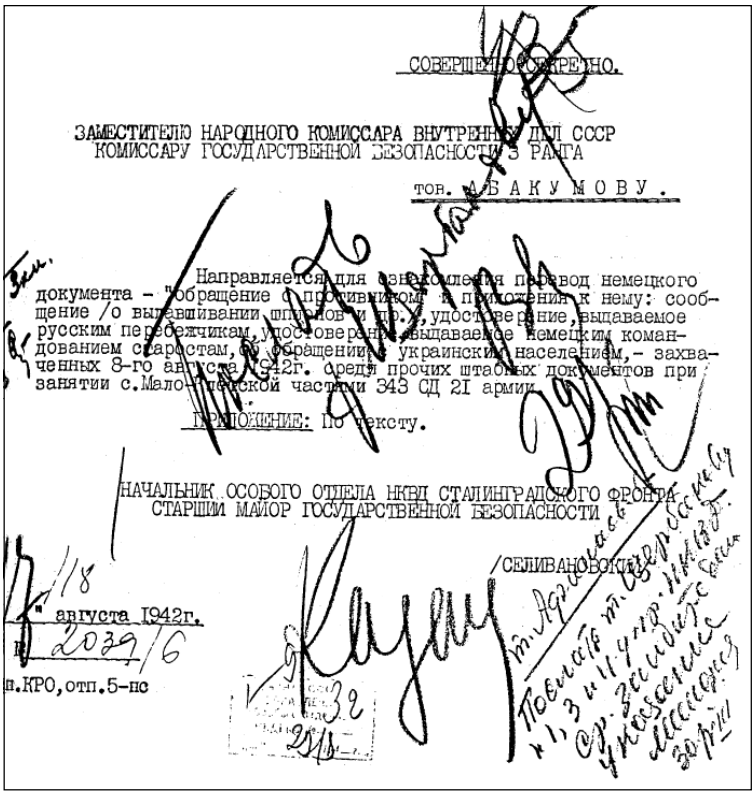
12 августа 1942 г.

Допросили:

Тарабрин[32]

Тимашкова[33]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14 , оп. 4, д. 912, л. 67-70
(подлинник)



СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

тов. А Б А К У М О В У .

Направляется для ознакомления перевод немецкого документа - "обращение с противником" и приложения к нему: сообщение /о выдавшивании шпионов и пр./, удостоверение, выдаваемое русским перебежчикам, удостоверение, выдаваемое немецким командованием старостам, об обращении с украинским населением, - захваченных 8-го августа 1942г. среди прочих штабных документов при занятии с.Мало-Глинской частями 343 СД 21 армии.

ПРИЛОЖЕНИЕ: По тексту.

НАЧАЛЬНИК ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД СТАЛИНГРАДСКОГО ФРОНТА
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

/СЕЛИВАНОВСКИЙ/

" августа 1942г.

№ 2039/6

п.КРО,отп.5-пс

№ 4. Сообщение УОО НКВД СССР в ГПУ РККА о реагировании солдат противника на упорное сопротивление советских войск под Сталинградом

[Не позднее 15] августа 1942 г.

экз. № 1

Товарищу **Щербакову**[34]

По сообщению Особого отдела НКВД Сталинградского фронта, настроения немецких солдат, в связи с упорным сопротивлением советских войск под Сталинградом, резко снизились. В гитлеровской армии стали учащаться факты антивоенных высказываний и отказа от выполнения приказаний, особенно со стороны пожилых солдат. Наблюдается рост дисциплинарных поступков.

Солдат 40 полка связи **Ган** заявил: «Эта война бесконечная. Мы представляли себе сначала, что когда немецкие войска займут, скажем, Украину, Москва подпишет кабальный договор и дело закончится. Но большевики оказались упорными людьми, и мы вынуждены углубляться все дальше и дальше в глубь России, а это очень опасно и совершенно бесперспективно».

Обер-ефрейтор 40 противотанкового дивизиона 24 танковой дивизии **Штольберг** категорически отказался выполнить приказание — доставить пакет на передовые позиции. В присутствии солдат он заявил: «Мне надоело подставлять свою голову под пули. Я уже сыт войной».

Штольберг был расстрелян.

В Мариупольской тюрьме отведен целый корпус для арестованных немецких солдат. Известны случаи, когда содержавшихся в этой тюрьме немецких солдат по приговору суда расстреливали.

Из показаний военнопленных известно о случаях дезертирства солдат-саперов из гарнизона г. Миндена (Германия). При этом были факты, когда солдат, пытавшихся бежать из казармы, расстреливали на месте.

Более широко распространены антивоенные настроения в войсках союзников Германии. Упадок воинской дисциплины в них принял широкий характер. Были случаи, когда целые части не выполняли боевых приказов, а

соединения проявляли неустойчивость и разбегались под нажимом Красной Армии.

Особенно активный процесс разложения наблюдается в румынских частях.

Солдат 5-го егерского полка 1-й румынской дивизии Морин **Диакон** заявил:

«Солдаты потихоньку ругают **Гитлера** и **Антонеску**[35]. Офицеры нам обещают, что после войны мы получим много земли в Трансильвании и на Украине, но мы думаем сейчас не о земле, а о том, как бы покушать».

В середине августа 5-й пехотный полк румынской дивизии получил приказ перейти в наступление. Командир полка категорически отказался выполнить приказ, ссылаясь на нехватку людей. Полк с передовых позиций был снят и отведен в тыл.

В начале августа с.г. под ударами наших частей в районе Острогожска, разбежались две венгерские дивизии. 20 венгров за это было расстреляно, а для усиления гарнизона Острогожска был переброшен немецкий полк.

С Ростовского направления через станцию Ханженково отмечено прохождение железнодорожного эшелона с закованными в кандалы итальянскими солдатами.

Взаимоотношения между немцами и их союзниками с каждым днем обостряются.

Уроженцы Восточной Пруссии считают себя «истинными германцами» и постоянно издевательски относятся к солдатам из западно-германских областей.

Еще более открыто проявляют немцы свое «превосходство» по отношению к румынам, венграм и итальянцам. В Германии их называют «вспомогательными народами».

Немецкий солдат считает себя вправе сделать замечание офицеру румынской или венгерской армии. При совместном размещении немцы получают лучшие дома и, как правило, лучше питаются.

Это вызывает ненависть к немцам со стороны солдат других национальностей.

Абакумов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 269-270
(копия)

№ 5. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР, с протоколом допроса военнопленного И. Химинского

16 августа 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляется протокол допроса военнопленного германской армии — солдата 767 пехотного полка 376 пехотной дивизии Иоганна **Химинского**, 1912 г. рождения, взятого в плен 9 августа 1942 г. в районе Ново-Клетская.

Среди прочих показаний, военнопленный **Химинский** дал сведения о планах командования 376 пехотной дивизии относительно предполагающегося наступления дивизии в южном направлении от Клетской по западному берегу Дона. Эти данные имелись также в Разведотделе штаба фронта и нашли подтверждение в начавшемся 15 августа с.г. на этом участке фронта наступлении германских войск в составе 4-х пехотных, 1 танковой и 1 моторизованной дивизий.

Военнопленный рассказал также о настроениях солдат своего подразделения, внутреннем положении Германии и устанавливаемом порядке в оккупированных районах прифронтовой полосы.

Селивановский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии — солдата 767 пехот. полка 376 пех. дивизии Иоганна **Химинского**, 1912 г. рожд., по профессии слесарь. Призван в армию в феврале месяце 1942 г., взят в плен 9 августа 1942 г. в районе Н. Клетская.

Вопрос: В каких частях вы служили и где принимали участие в боях?

Ответ: Я призван в армию в феврале 1942 г. После двухнедельного пребывания в маршевом батальоне был направлен во Францию в 376 ПД, которая находилась в это время близ города Бордо. Там мы проходили военное обучение до конца мая месяца, затем были погружены в эшелоны и в середине июля прибыли в Белгород. В Белго-

роде нас еще в течение двух недель продолжали обучать, а затем направили на передовую. Непосредственно в боях наш полк принимал участие только с конца июля.

Вопрос: Велики ли были потери вашей части с момента участия ее в активных боевых операциях?

Ответ: За 10 дней боев то есть с 29 июля по 9 августа, рота, в которой я находился, потеряла около 40 процентов своего состава. В настоящее время численность ее доходит до 50 — 60 человек. Аналогичная картина наблюдается и в других ротах нашего батальона.

Вопрос: Что вам известно о планах германского командования на том участке фронта, где вы находились?

Ответ: Достоверных сведений о планах командования я не имею и иметь не могу, так как солдат в них на посвящают. Но из разговоров, в частности от убитого 9-го августа командира нашей роты лейтенанта **Ландау** я слышал, что перед нашей дивизией стоит задача наступления от Клетской по берегу Дона в южном направлении, с целью окружения частей Красной Армии, находящихся на западном берегу Дона.

Вопрос: Расскажите о новых видах оружия, поступающих на вооружение германской армии.

Ответ: Ничего конкретного о новых видах оружия я сказать не могу, так как в нашей дивизии их не было и, по-видимому, не предполагалось быть. Но из разговора с различными солдатами и из разнообразных слухов, я мог заключить, что германская армия получила уже на вооружение какие-то новые образцы артиллерийских орудий, действие которых связано с применением сжатого воздуха.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о подготовке германского командования к химической войне?

Ответ: О химической войне у нас много говорят, но все надеются, что начата она не будет. Правда, нас предупреждали, что мы должны быть в любой момент готовыми к внезапной химической атаке со стороны русских. Из мероприятий германского командования, я могу указать только на имевшую место в первых числах июля замену противогазов, у всех солдат нашей дивизии, старого образца на модель 1939 года.

Вопрос: Каково было настроение солдат вашего подразделения?

Ответ: Настроение солдат нашего подразделения было неважное. Основной причиной этого служит то, что

наше наступление на данном участке фронта русскими остановлено, и остановлено, по-видимому, настолько прочно, что дальше нам не продвинуться, а стоять для нас сейчас на месте — это гибель. Германии для ее спасения необходима победа в этом году, мы не в силах выдержать еще одну зиму, и все это понимают. Многие солдаты говорят: если до наступления зимы не наступит конец войны, то мы сами пешком уйдем из России, чего бы это нам ни стоило.

Вопрос: В чем вы видите необходимость для Германии закончить войну именно в этом году, и на основании чего вы считаете, что затяжка войны гибельна для Германии?

Ответ: Основным в этом вопросе является внутреннее положение Германии. Анализ его говорит сам за себя. В феврале месяце 1942 года я еще был в Берлине, работал на заводе, имел знакомых на многих берлинских предприятиях, и я знаю в каком состоянии находится промышленность Германии. Во-первых, не хватает сырья, причем не только дефицитного, как цветные металлы, каучук и др., но и самого обыкновенного — нет руды, нет нефти, нет леса. Огромное число мелких предприятий уже давно закрыто и их владельцы вылетели в трубу. Сокращается производство даже на некоторых крупных предприятиях, не имеющих прямого отношения к выпуску военной продукции. Так например, завод — на котором я работал, фирмы «Симменс и Гальске» по выпуску станочных деталей, инструментов и электрооборудования, за время войны с Советским Союзом сократил выпуск своей продукции почти на 50 процентов.

В Германии не хватает рабочей силы, а все попытки выйти из этого положения за счет использования иностранных рабочих и массового применения труда военнопленных желаемых результатов не дают. На нашем заводе один немец давал больше продукции, чем 5 итальянцев. Иностранные рабочие, как и военнопленные работают неохотно, причем это вполне понятно, так как мало кто будет охотно работать, получая за это только полуголодный паек.

Не в лучшем состоянии находится сельское хозяйство в Германии. Оно сейчас полностью лишено квалифицированной рабочей силы и держится исключительно на применении женского труда и труда военнопленных.

Все деревни Германии переполнены пленными французами, югославами, поляками, греками, русскими, которых однако также не хватает.

Вывод из всего сказанного один: если Германия не добьется победы до зимы, то — в независимости от того, где будут находиться германские войска — войну она проиграет.

Вопрос: Расскажите подробнее о предприятии, на котором вы работали, условия труда, наличие там иностранных рабочих и т.д.

Ответ: Завод, на котором я работал, является одним из крупных заводов Берлина. На нем работают несколько тысяч рабочих, в основном высокой квалификации, так как все процессы на заводе полностью механизированы.

С начала войны против России с завода начали призывать рабочих в армию. Из 150 человек, занятых в цеху, где работал я, к февралю 1942 года было призвано свыше 100 человек. Все они были заменены французами и итальянцами.

Иностранные рабочие живут в специальных бараках, расположенных неподалеку от завода. Бараки обнесены колючей проволокой и напоминают скорее концлагерь, чем общежитие рабочих. Продовольственных карточек им не выдают, все питание они получают на заводе, кроме того им причитается небольшая заработная плата, которая, однако, также не выдается на руки, а вносится администрацией завода на «текущий счет». В цехах, где работают иностранные рабочие, находится охрана, следящая за тем, чтобы не было каких-либо актов саботажа или диверсий.

Рабочий день на заводе 10 часов, но обычно всегда приходится работать больше и по воскресеньям. Сверхурочная работа оплачивается только на 50 процентов.

Вопрос: А каково положение в Берлине и настроение гражданского населения?

Ответ: Несмотря на то, что Берлин, как столица, находится несколько в лучшем положении, в отношении снабжения продуктами там все же плохо. Нормы выдачи там такие же низкие, как и в других местах, и далеко не всегда можно купить из того, что полагается. Население устало от войны, все хотят скорейшего окончания ее. В городе очень много раненых, все больницы, лечебницы,

амбулатории и многие частные дома заполнены ими. Население запугано налетами английской авиации на другие города Германии. Все боятся наступления ночи, а когда объявляют воздушную тревогу, то в панике бегут в бомбоубежища.

Сам Берлин от нескольких воздушных атак пострадал не сильно. Имелись небольшие разрушения жилых кварталов близ вокзалов и заводских районов, однако они быстро ликвидировались.

Вопрос: Приходилось ли вам видеть русских военнопленных?

Ответ: В Берлине я русских военнопленных не видал, но слышал, что их имеется довольно много, в нескольких лагерях близ Берлина и на окружающих Берлин промышленных предприятиях.

Много русских военнопленных я видел близ Белгорода и по дороге к передовой линии, где они двигались группами, иногда даже без охраны.

Вопрос: Вам приходилось бывать в селах и деревнях недавно оккупированных районов. Расскажите, каков устанавливаемый там порядок и каково обращение с населением.

Ответ: Как мне приходилось наблюдать, например в селах близ Россоши (название которых я не помню), вскоре после занятия их частями германской армии туда приезжали представители армии и хозяйственных организаций. Назначался староста и население организовывалось на полевые работы.

Германским солдатам в настоящее время строжайше запрещено отбирать какие-либо продукты питания у населения, так как объявлено, что все является «собственностью министерства хозяйства и верховного командования вооруженными силами Германии в России». Все продукты учитываются, и часть их в организованном порядке отбирается у населения и поступает на снабжение германских войск.

15 августа 1942 г.

Допросили:

Тарабрин
Тимашкова

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912 , л. 75-77 (подлинник)

№ 6. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с выдержками из писем немецких солдат и их родных

16 августа 1942 г.

Заместителю народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

В ходе боев частей Красной Армии с фашистскими оккупантами, среди других трофеев, на участке армий Сталинградского фронта захвачена серия писем германских военнослужащих и их семей.

Письма на фронт свидетельствуют об экономических трудностях, переживаемых фашистским тылом, нехватке рабочей силы, разорении мелких предпринимателей.

Письма характеризуют моральный облик гитлеровских солдат, а также содержат некоторые сведения о положении на временно оккупированной территории, германских потерях и т.д.

В отличие от прежней корреспонденции, в ряде писем содержатся не только традиционные жалобы на «плохие времена» и войну, но и некоторая критика существующих порядков, а также насмешки над официальной пропагандой.

Приводим наиболее характерные выдержки из писем.

*Солдату Францу **Мюллеру** от товарища (5/IV-42 г.):* «...Скоро ли кончится это свинство! Мы получаем теперь опять уже меньше хлеба: всего полтора кило на человека в неделю, триста граммов мяса на человека в неделю и одно кило муки на весь месяц. Когда кончится картошка, бог знает, что мы тогда будем жрать. Тогда пойдут в ход майские жуки, молодые лягушки, вороны. Кто знает, что еще будет впереди... Теперь скоро придет очередь и 16-летних».

*В другом письме **Мюллеру** пишут (19/V-42 г.):* «...Я могу тебе только сообщить, что почти все мы страдаем «полнотой». С некоторых пор я стал много «здоровее». Мы

пьем сейчас специальную «патентованную» воду, которая напоминает вкус пива».

Солдату Иосифу ***Ганцелю*** *от сына (19/V-42 г.):* «Ты так давно не был в Вене. Ты не представляешь себе, чего только у нас нельзя достать. И как малы стали наши порции».

Ефрейтору Францу ***Хафту*** *от невесты Герты из Гласерта (8/V-42 г.):* «...В кино я теперь хожу редко, так как еженедельные обзоры мне действуют на нервы. Ведь в действительности все еще хуже, чем там показывают. Нашумевший фильм «Товарищи» я просто не пошла смотреть, так как там вновь речь идет о войне...

Твоя мать очень надеется, что ты приедешь в отпуск. У меня не хватило жестокости отнять у нее эту надежду, но сама, конечно, в это не верю. В эти дни призваны 18-летние. Бедные невинные дети бросаются в бой в качестве пушечного мяса. Многие из них без сомнения будут еще звать маму, но ведь на поле боя этого никто не слышит. Будут новые бесчисленные жертвы...».

Солдату Иосифу ***Енке*** *от невесты:* «...Все мужчины, которые еще выползают вечером погулять, или не достигли 18 лет, или старики, или безнадежные калеки».

Солдату Генриху ***Гайнену*** *от сестры из Штольберга (25/V-42 г.):* «...Теперь я уже не сомневаюсь, что нам приходит конец. На фабрике мне больше нечего делать, да и другим тоже, так как нет сырья. Моя песенка спета...».

Ефрейтору Леопольду от отца из Дортмунда (3/VI-42 г.): «...Поздравляю тебя с отличием. Думаю, что три недели отпуска были бы для тебя куда более приятными и нужными... Госпожа Шаф сказала, что не может выполнить твоего поручения, так как фабрика закрывается из-за нехватки сырья».

Фельдфебелю Антону ***Гессу*** *от родственников из Оффенбурга (16/V-42 г.):* «...Оставь деньги родителям, а то у них ничего нет. Продать им нечего, так как они почти ничего не сеяли. Право же, очень трудно с толком потратить те несколько сот марок, которые у тебя скопились. Можно было бы на эти деньги приобрести мебель, но и ее нет в продаже... У нас тоже не весело. В нашем магазине все уже распродано и поступлений товара не ожидается. Но мы как раз находим куда тратить деньги, которые преимущественно уходят на налоги... Опять же не знаешь, что еще ожидает нас после войны. Ты в России, война на

западе далеко еще не закончена и нас постоянно посещают «соседи».

Солдату Рихарду ***Краузе*** *от брата (23/V-42 г.):* «...Мне рассказал один солдат, который лежал здесь в госпитале, что они обычно забирают у пленных русских сапоги. Эти сапоги очень хорошего качества. Не сможешь ли ты мне выслать хотя бы пару сапог...».

Солдату Гансу от брата: «...Из твоего письма я вижу, что вы направляетесь в Россию. Это скверно. Теперь опять много призывают, среди них почти старики. Скоро мы подростки пойдем в ход и до тех пор, пока есть кто-либо дома из мужчин, «они не успокоятся».

Солдату Воллерусу от невесты (30/IV-42 г.): «...Наш шеф сказал сегодня, что теперь нужно только работать, а есть мы можем и после войны. Вот только сам он не придерживается этого правила...».

Письма с фронта:

Ефрейтор Ганс ***Блюменгоф*** *— Маркусу* ***Люценбергеру*** *(4/V-42 г.):* «...Если подумать, сколько уже убито товарищей из тех, которые вместе со мной начинали в 1939 г. военную карьеру, приходишь в ужас. Жаль, что гибнет такой полноценный человеческий материал, а слабосильные и больные остаются в живых. Что же будет с нашим народом!..».

Старшему ефрейтору Гансу ***Воллерусу*** *от Августа* ***Малькуша*** *(10/V-42 г.):* «...Во время всей кампании нам не было так скверно, как во время русского наступления. Когда мы продвигались, нам удавалось «организовывать» неплохое питание. Однажды, во время пятидневного отдыха я с приятелем сожрали 45 кур. Так было раньше, зато теперь мы должны изрядно голодать...».

Ефрейтор ***Швайцер*** *— Карлу* ***Швайцеру*** *(23/V-42 г.):* «...Недели две назад, когда мы прочесывали село, я на окраине внутри груды обломков, которые некогда были домом, обнаружил над очагом два чугуна, из которых шел восхитительный запах жареного мяса. Могу сказать, что с такой жадностью я еще никогда не уписывал. Однако это отошло в область преданий. Сейчас я опять голоден, а есть нечего...».

Солдат Ганс ***Цей*** *— Эмилии* ***Цей*** *(10/V-42 г.):* «...Это письмо я пишу тебе из окопа. Снаряды и пули свистят мимо ушей. Позади три тяжелых боя. Вилли Бир уже погиб. Мы надеемся, что война в России когда-нибудь

закончится, если же нет, то мы покажем русским, что такое немецкая метла. Там, где проходит немецкий солдат, даже трава уже больше не растет...».

Пленные немцы. Донской фронт, 1942 г.

Солдат Отто ***Зейберт*** *— Элоизу* ***Зейберту*** *(8/V-42 г.):* «...Наша часть находится в районе Днепра. Днепр разлился и похож на море, у которого едва виден противоположный берег. Поля большей частью остаются необработанными, здесь также не хватает рабочей силы. Впечатление от этой чужой страны безрадостное...».

Эмиль ***Перист*** *— Люции* ***Перист*** *(10/V-42 г.):* «...Я все еще на фронте в боевых условиях. Над нами снаряды то русские, то немецкие. О смене не приходится и думать. Если бы ты смогла что-нибудь достать у крестьян из съестного — сало, масло, то пришли мне несколько посылок по 100 г, больше единовременно посылки не принимаются...».

Письмо солдата Вальтера ***Циглера К.Циглеру*** *в Мангейм содержит всего лишь одну строчку:* «Я еще живу».

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 943, л.38-39 об.
(подлинник)

№ 7. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколами допросов военнопленных Р. Хольцера, К. Риттера, И. Дречлера[36]

21 августа 1942 г.

Заместителю народного комиссара
внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляются протоколы допросов военнопленных германской армии — бортмеханика разведывательного самолета «Фокке-Вульф-189» унтер-офицера Рупера Хольцера, солдата 534 пехотного полка 384 пех. дивизии Курта Риттера и солдата 305 арт. полка 305 пех. дивизии Иоганна Дречлера.

Военнопленный Рупер **Хольцер** дал показания о численном составе 8 авиакорпуса и стоящих перед ним задачах, указал на имевшие место перебои в снабжении боеприпасами и дал некоторые сведения о планах германского командования в отношении наступления на Сталинград, которое должно начаться с южного фланга и вестись танковой группой Клейста.

Военнопленный Курт **Риттер** рассказал о планах германского командования относительно предполагающегося широкого наступления на Сталинград, путем форсирования Дона на северном и на южном флангах излучины, и захвата Сталинграда в клещи с севера танковой группой Клейста Гудериана, с юга танковой группой, с одновременным окружением всей центральной группировки частей Красной Армии, находящихся западнее города. Кроме того, военнопленный дал подробные показания о военном заводе в Дрездене, на котором он работал до момента призыва его в армию.

Военнопленный Иоганн **Дречлер** дал некоторые сведения о положении на оккупированной территории, состоянии сельского хозяйства и о настроениях солдат своего подразделения.

Селивановский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии, бортмеханика разведывательного самолета «Фокке-Вульф» унтер-офицера Рупера **Хольцера**, 1919 года рождения, уроженца города Альтэттинг (Бавария), из рабочих.

Взят в плен 14 августа 1942 года.

Вопрос: Когда Вы призваны в германскую армию и в каких частях служили.

Ответ: Я окончил 8 классов народной школы и 3 года ремесленного училища. С 1936 по 1938 гг. работал механиком в автомастерских Мюнхена. В 1938 году там же был призван в армию и находился все время, до октября 1940 года на аэродроме Ной-Бибек в качестве механика наземного персонала. В октябре 1940 года я, в составе ремонтной авиагруппы, был направлен во Францию в Верден и Шербур, где мы занимались ремонтом поврежденных самолетов.

В январе 1941 года я направлен в летную школу бортмехаников в Бри (Силезия), которую окончил в октябре 1941 года и получил назначение в 16-ю разведгруппу 3-го отряда разведывательных самолетов, 8-го авиакорпуса, в которой и находился до момента моего пленения. В составе корпуса с ноября 1941 года по май 1942 г. находился в Антверпене, где корпус принимал участие в боевых операциях против Англии.

В мае 1942 г. нас перебросили в Курск, через несколько дней в Щигры, и в первых числах августа весь корпус перебазировался на полевой аэродром в Березки, где и находился до 12 августа — до момента налета русской авиации, затем в Березках осталась только наша разведывательная группа.

Вопрос: Какие авиационные подразделения и с каким числом самолетов входят в состав 8-го авиакорпуса?

Ответ: В состав 8-го авиакорпуса входят: одна истребительная группа в составе примерно 30 машин Ме-109Ф, одна бомбардировочная группа в составе 29 бомбардировщиков Хенкель-111 и Ю-88, одно подразделение штурмовиков Хенкель-129 и Хенкель-123 в количестве 30 машин; один отряд штурмовиков-разведчиков Ме-110» в составе 10 машин; и наша разведывательная группа из 27 машин Фокке-Вульф 189.

Вопрос: Кого вы знаете из командного состава корпуса?

Ответ: Мне известны — командир корпуса генерал-лейтенант **Рифтоген**[37], командир нашей группы майор **Сикиниус** и командир нашего отряда капитан **Флах**. Больше никого из командного состава корпуса я не знаю, так как наше разведывательное подразделение находилось несколько изолированно, вследствие того, что мы обслуживали, главным образом, пехотные части.

Вопрос: Какие именно наземные войска обслуживались вашей разведывательной группой?

Ответ: Мне известно только, что наш отряд обслуживал 29 моторизованную дивизию, входящую в состав 40 танкового корпуса.

Вопрос: Каким образом на аэродроме в Березках могло базироваться такое большое количество самолетов?

Ответ: Весь авиакорпус располагался на огромном поле юго-восточнее Березок. Каждой группе был отведен свой район. Группы находились примерно в 600 — 800 метрах друг от друга. Самолеты стояли прямо на поле и были замаскированы сетями. Летный состав и наземный персонал жили в палатках, землянках.

Вопрос: Какие боевые задачи ставились перед 8 авиакорпусом, и в частности перед вашим разведывательным подразделением?

Ответ: Мне известно, что районом боевых операций нашего корпуса являлась донская излучина. Об отдельных боевых заданиях каждой группы я ничего сказать не могу. Наше разведывательное подразделение занималось установлением переднего края немецких и русских войск и вело воздушную разведку в прифронтовой полосе, с целью обнаружения передвижения войск противника, танковых и пехотных скоплений, местонахождения огневых точек.

Вопрос: Что произошло 12 августа, вследствие чего большая часть подразделений корпуса перебазировалась на другие аэродромы?

Ответ: 12 августа, в 4 часа утра, наш аэродром был атакован русскими штурмовиками и истребителями, в количестве примерно 28 самолетов. Налет был настолько внезапен, что ни один из наших истребителей не успел

подняться в воздух, а зенитчики опоздали с открытием огня. В результате корпус понес значительные потери. Только в нашей группе из 27 самолетов 16 было уничтожено.

Точные цифры о потерях других групп мне неизвестны, но они несколько меньше наших, так как основной удар как раз пришелся по нашему участку. Немедленно по окончанию атаки был отдан приказ подготовиться к вылету. Начальники всех групп были вызваны к командованию, и через некоторое время все самолеты, кроме оставшихся у нас 11 машин, улетели, куда именно, мне неизвестно.

Вопрос: Как велики были потери 8 авиакорпуса за период его пребывания на восточном фронте?

Ответ: С 29 мая 1942 года по 12 августа наибольшие потери понесли истребительная и бомбардировочная группы, в которых осталось примерно по 50 процентов самолетов. Процентов 30 потеряли штурмовики. Наша группа до 12 августа потерь не имела.

Вопрос: Как обстояло дело со снабжением вас боеприпасами?

Ответ: Во время пребывания нас в Курске снабжение боеприпасами было сравнительно бесперебойным, но в Щиграх, Орловке и Березках дело обстояло значительно хуже, так как в эти пункты боепитание доставлялось исключительно транспортными самолетами Ю-52.

Перебоев при такой системе снабжения нельзя было избежать, так как транспортная авиация несет большие потери от ваших истребителей, и численность ее сейчас настолько снизилась, что не может полностью обеспечить все нужды фронта.

Вследствие этого у нас несколько раз были случаи, когда не все бомбардировочные экипажи могли вылетать на операции, так как нехватало бомб, причем, главным образом, легкого калибра (50 — 100 кг).

Вопрос: Какие аэродромы германской военной авиации вам еще известны?

Ответ: Точное местонахождение аэродромов я указать затрудняюсь, но во время разведывательных полетов мне приходилось наблюдать взлет немецких истребителей из некоторых пунктов прифронтовой полосы в районах Чернышевская и близ реки Чир в 15 километрах севернее железной дороги Сталинград — Суровикино.

Вопрос: Что вам известно о планах германского командования?

Ответ: Точных сведений о планах германского командования я не имею.

Но из разговоров, в частности от наблюдателя из моего экипажа, погибшего обер-фельдфебеля Ригеля, я слышал, что предполагается наступление на Сталинград, взятие которого является основным пунктом планов германского командования до зимы.

Наступление, по-видимому, начнется с южного фланга, где германским войскам удалось форсировать Дон. Как говорил Ригель, в боях на этом участке будут принимать участие, главным образом, танковые подразделения Клейста.

Вопрос: Каково было настроение летного состава вашего подразделения? Какие разговоры имели место о перспективах войны и предстоящем открытии второго фронта?

Ответ: Настроение летного состава нашего подразделения, бодрое в первые дни после нашего прибытия на фронт, резко снизилось после 12 августа — дня налета русских самолетов.

Во-первых, большинство экипажей осталось без машин, а о прибытии новых никаких сведений не поступало. Во-вторых, всем стало ясно, что война в России — это отнюдь не прогулка, и потери несут не только наземные части, но и воздушные.

Кроме того, большинство моих товарищей не особенно радовались и положению на фронте, трезво оценивая то, что мы видели: германские войска продвигаются только там, где им не оказывается серьезного сопротивления. Продвижение германских войск на Кавказе таит в себе известные опасности — они не имеют там прочного тыла, и ключом ко всему опять-таки является Сталинград: если он останется в руках русских, то все победы на Кавказе ничего не стоят. Лично я в победу Германии не верю.

Германию губит время. Приближается осень. Теперь уже ясно, что до наступления зимы полностью реализовать намеченные планы германскому командованию не удастся. А еще одна военная зима — это гибель для Германии, где бы ни находились немецкие войска.

Вопрос о втором фронте нас все время интересовал, и на эту тему неоднократно велись разговоры. Общее

мнение было, что англичане и американцы несомненно предпримут попытки высадиться на континент, но иметь какой-либо успех они смогут только в том случае, если расстанутся со своей традиционной политикой — воевать чужими руками и пойдут на большую жертву, сопряженную с десантными операциями.

Вопрос: До конца мая 1942 года вы находились в Антверпене. Что вы можете сказать о налетах английской авиации на Северную Францию и Германию?

Ответ: Я был сам свидетелем и видел результаты английских бомбардировок Шербура. Портовые сооружения абсолютно выведены из строя. Разрушены находящиеся там заводы Рено и сильные повреждения нанесены жилым кварталам города. Кроме того, мне доводилось разговаривать со многими товарищами, которые бывали в Киле, Вильгельмсхафене и Любеке. Они рассказывали, что эти города разрушены, примерно, на 60 процентов. Промышленность фактически выведена из строя. Как я слышал из разговоров, германское правительство вывозит многие заводы из оккупированной Франции, западной и северо-западной Германии во внутренние районы страны и на юг, опасаясь, по-видимому, действий английской авиации.

Вопрос: Каково положение в Антверпене и каковы условия жизни там?

Ответ: В Антверпене, как и во всех оккупированных областях, все продукты выдаются по карточкам, но все же там положение несколько лучше, чем в самой Германии. Это объясняется тем, что имеется много частных магазинов и мелких хозяйств, в которых еще можно кое-что достать.

Бельгийское население внешне относится лояльно к немцам, но на самом деле нас там ненавидят, свидетельством этому служат случаи убийств германских солдат и офицеров, вследствие чего у нас был издан специальный приказ, запрещающий пребывание в городе, в одиночку, после наступления темноты.

18.8.42 г.

Допросил:

Тарабрин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

добровольно сдавшегося в плен солдата 384 германской пех. дивизии, 534 пех. п., 2 бат., 6 роты, **Риттера** Курта, год рожд. 1910, урож. Гиттерзее (близ Дрездена). Призван в армию в январе 1942 года в качестве резервиста в Ругитедте (Хемниц). 12 апреля в составе 384 пех. див. прибыл на восточный фронт в Краматорск.

9 августа добровольно сдался в плен районе Распопинская.

Вопрос: Расскажите вашу биографию.

Ответ: Я родился в семье рабочего. Отец мой давно умер. Я окончил 8 классов школы и ремесленное училище в Дрездене. По профессии фрезеровщик. Имею одного брата и двух сестер. Брат работает на железной дороге в Дрездене. До 1933 года, то есть до прихода Гитлера к власти, я был активным членом юношеской коммунистической организации в Гиттерзее. В марте 1933 года арестовывался штурмовиками по подозрению в государственной измене, но за отсутствием доказательств был освобожден. С 1939 г. работал на военном заводе в Дрездене, до момента призыва.

Вопрос: Расскажите подробно о вашем пребывании в комсомольской организации, а также об обстоятельствах ареста.

Ответ: Я был одним из активных членов организации. После захвата Гитлером власти мне, однако, удалось избежать ареста, так как еще в 1932 году я был вычеркнут из списков в связи с отъездом в Лейпциг. Весной 1933 года, находясь по делам в г. Риза, я, проходя мимо здания, где размещался штаб местного штурмового отряда, был задержан и обвинен в... государственной измене. Так как я «не сознавался», меня жестоко избили, после чего направили в полицию, где меня подробно допросил полицейский комиссар в штатском, видимо, сотрудник гестапо.

Имени его я так и не узнал. Он интересовался моими политическими убеждениями и спрашивал о моей принадлежности к коммунистической партии. Через 10 дней я был выпущен на свободу. По приезде в Гиттерзее я узнал, что в мое отсутствие в моей квартире был произведен обыск, но компрометирующих материалов найдено не было.

Вопрос: В каких боях, где и когда вы участвовали на восточном фронте?

Ответ: Впервые наша часть приняла участие в боях под Харьковом, близ Балаклеи и на подступах к Дону.

Вопрос: Что вам известно о планах германского командования?

Ответ: Наша 384 дивизия считается резервной и второстепенной и активных наступательных операций самостоятельно вести уже не в состоянии. Отдельные части этой дивизии нередко придавались другим армейским группировкам, в частности, в боях на подступах к Дону наш батальон был придан 305 дивизии «Бодензее». Как мне приходилось слышать из разговоров солдат и от командира нашей роты лейтенанта Кроненберга, перед нашей дивизией стоит задача — занять оборону по центральному участку донской излучины. Относительно общих планов германского командования на этом участке фронта из тех же источников мне известно, что предполагается широкое наступление на Сталинград путем форсирования Дона на северном и южном флангах и захвата Сталинграда в клещи с севера — танковой группой Гудериана, с юга — танковой группой Клейста, с одновременным окружением всей центральной группировки русских войск, находящихся западнее города.

Вопрос: Как велики были потери вашей части?

Ответ: Особенно большие потери наша рота понесла в бою у Балаклеи, потеряв при этом 2/3 личного состава. Подкрепление мы получили один раз в количестве... 15 человек. Сейчас наша рота насчитывает всего 59 человек. Должен сказать, что остальные роты не в лучшем положении. 5 и 7 роты насчитывают, например, только по 50 человек.

Вопрос: Как вы оцениваете перспективы войны?

Ответ: Я считаю, что Германия все же проиграла кампанию. Продвижение на отдельных участках носит в конечном счете лишь местный характер. Если даже будет взят Кавказ, то это еще далеко не решит исход войны, так как весь вопрос упирается в проблемы боепитания и продовольствия. Обеспечить же производство боепитания на месте невозможно: промышленность оккупированных областей полностью разрушена. Снабжать армию продовольствием из местных ресурсов совсем не так просто, как это может казаться на первый взгляд. Наша дивизия,

как второстепенная, должна была «самоснабжаться». Правда, это шло вразрез с приказом о запрещении воинским частям изымать у населения продовольствие. Но другого выхода у нас не было. Если в первое время мы еще как-то «организовывали» питание, то в последнее время нам частенько приходилось оставаться голодными.

Вопрос: Вы в течение трех лет работали на военном заводе. Расскажите о характере производства, условиях работы и режиме.

Ответ: Завод размещается в здании бывшей фабрики папиросных машин «Универселле цигареттен-машиненфабрик», в Дрездене по ул. Цвикауерштрассе. В 1939 году эта фабрика была переоборудована в военный завод. Завод расположен на западной окраине города. Участок, занимаемый заводом, одной стороной выходит на Цвикауерштрассе, другой — упирается в полотно железной дороги и железнодорожный мост. Комплекс заводских зданий состоит из двух пятиэтажных кирпичных корпусов, являющихся самыми высокими зданиями в этой части города. Завод является частным предприятием и принадлежит Ф. Ц. Мюллеру.

На предприятии занято свыше трех тысяч рабочих. На заводе производятся зенитные орудия, торпеды, детали самолетов, прицельные приспособления. В месяц выпускается приблизительно 60 зенитных орудий калибра 37 мм. Торпеды заряжаются где-то в другом месте и, как мне известно, направляются, главным образом, в Киль.

Работа производится в две смены, рабочий день длится 11 — 12 часов. На производстве заняты исключительно немцы. Но рабочей силы не хватает, в связи с этим рабочий день чрезвычайно уплотнен. Завод тщательно охраняется заводской полицией, которая находится под контролем гестапо. В цехах беспрерывно патрулируют гестаповцы, наблюдающие за рабочим процессом.

Вопрос: Какие новые виды оружия изготовляются на заводе?

Ответ: Так как я работал фрезеровщиком в цеху деталей и имел дело с прицельными приспособлениями, мне известно, что весной на заводе испытывались новые прицельные приспособлений, предназначенные для зенитных орудий. Приспособления, видимо, были одобрены, так как мы уже получили первые образцы. От старых прицельных приспособлениях они отличаются меньшими

размерами и значительно большей точностью. Приборы сконструированы главным инженером завода неким Херлихом. По-видимому, они войдут в массовое производство, так как все станки еще весной были для этого переоборудованы.

Вопрос: Были ли на заводе акты саботажа?

Ответ: Крупных массовых актов саботажа не было, но мелкие «поломки» машин, простои происходят сплошь и рядом, несмотря на то, что за рабочими тщательно следят как гестаповцы, так и тайные агенты, которыми наводнен завод.

Вопрос: Откуда вам известно наличие тайных агентов на заводе?

Ответ: Все разговоры среди рабочих немедленно становятся известными начальству. Некоторые шпионы у рабочих уже на примете: так они плохо и неуклюже работают. Одного из таких разоблаченных «шпионов», некоего Клейнгера рабочие открыто презирают, хотя и стараются избегать.

Вопрос: Были ли на заводе случаи ареста, и за что?

Ответ: В декабре прошлого года как-то в перерыве среди рабочих завязалась дискуссия о перспективах войны. Ряд рабочих высказались против войны с СССР. Через два дня гестапо арестовало трех рабочих: Штенгера, Германа Ганса и Зекера. Как мне позже стало известно, они были заключены в концлагерь Хоенштейн.

Вопрос: Приходилось ли вам видеть русских военнопленных?

Ответ: Русских военнопленных мне приходилось видеть весной этого года в лагере Кеннигсбрюк, в 30 км от Дрездена, где я проходил военную подготовку. В лагере размещено несколько тысяч военнопленных: французы, бельгийцы и русские. Нам сразу бросилась в глаза резкая разница в обращении. Русских значительно хуже кормили, более строго охраняли и частенько били, чему я сам был свидетелем. Военнопленные работают на городских предприятиях и железной дороге, но на ночь возвращаются в лагерь.

20.8.42 г.

Допросила:

О. Тимашкова

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии, солдата 305 пех. дивизии, 305 арт. п., 6 гаубичной бат. **Дречлера** Иоганна, род.1.5.1923 г., урож. с. Бупенбах (Шварцвальд). Призван в армию в марте 1942 года, в 5 зап. арт. дивизион. Военную подготовку проходил в Бельфоре (Франция). В июне в составе пополнения прибыл на восточный фронт в г. Харьков, где заболел и июнь-июль пробыл в госпитале в Харькове. В батарею прибыл 7 августа.

9 августа был взят в плен на подступах к Дону.

Военнопленный — член фашистской молодежной организации «Гитлер-югенд».

Вопрос: Вы около двух месяцев находились в Харькове. Расскажите о положении в городе.

Ответ: Большую часть времени я провел в госпитале, так что не успел детально ознакомиться с городом.

В результате систематических налетов русской авиации, городу причинены большие разрушения, особенно в центре. Я затрудняюсь указать конкретно, какие именно дома разрушены, но, судя по разговорам товарищей, в некоторых из этих домов размещались немецкие воинские части и немецкие учреждения. Русская авиация часто бомбит город. Только за июль месяц я насчитал 8 — 10 очень эффективных бомбежек, с участием свыше 20 самолетов.

Вопрос: Вы проезжали через оккупированную территорию. Как стоит дело с посевами и урожаем.

Ответ: Мне, как деревенскому жителю, бросились в глаза огромные незасеянные участки земли. Редко кое-где мелькнет обработанный клочок земли, который совершенно теряется в общей массе необработанных полей.

Мужчин на полях не видно. Землю обрабатывают женщины и дети.

Ни машин, ни лошадей я тоже нигде не видел. От Харькова до Дона ландшафт резко меняется. Здесь уже почти все поля обработаны и засеяны.

Вопрос: Как велики потери в вашей батарее?

Ответ: Непосредственно на фронте я был всего два дня. Как я узнал от товарищей, за месяц боев мы потеряли всего 3 человека.

Вопрос: Охарактеризуйте настроения солдат в вашей части.

Ответ: Наша часть была укомплектована главным образом молодыми возрастами. Должен сказать, что в основном настроение было бодрое, хотя с приближением осени связываются некоторые опасения. Я, например, слышал, как кто-то из солдат говорил, что командование вновь просчиталось и до осени не сумеет осуществить задуманных планов. Зимней кампании солдаты страшатся больше всего.

Вопрос: Что вам известно о боевых задачах, стоящих перед вашей дивизией?

Ответ: Конкретно мне об этом ничего неизвестно. Знаю, что наша дивизия должна была форсировать Дон.

Вопрос: Что вам известно о новых видах оружия в германской армии?

Ответ: Об этом мне ничего неизвестно. Наша батарея имеет 4 орудия 150- мм. калибра.

Вопрос: Имеется ли в вашей части обслуживающий персонал из числа русских?

Ответ: Да, русские — их было 8 человек — использовались в качестве возниц, а также на кухне. Оружия они не имели.

Вопрос: Расскажите о внутреннем положении в Германии.

Ответ: До мобилизации я жил безвыездно в своем селе, где мой отец имеет магазин колониальных товаров и небольшое хозяйство. Остальные жители также имеют хозяйство, так что вопрос с продовольствием стоит не так остро, как в больших городах. Правда, мой отец, хотя он и член национал-социалистской партии, часто жалуется, что «война приносит ему одно разорение». В связи с нехваткой товаров приходится сокращать размах торговли.

Жизнь в нашем городке очень безрадостная. Вся молодежь в армии. Есть и «жертвы войны» — калеки.

18.8.42 г.

Допросила:

Тимашкова

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912 , л. 79-84 об. (подлинник)

№ 8. Докладная записка ОО НКВД ЮВФ в УОО НКВД СССР «О настроениях в германском тылу»[38]

2 сентября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 3 ранга тов. Абакумову

Во время боев частями 57 армии 29 августа 1942 года были захвачены письма для германских солдат, поступившие из Германии.

Приводим наиболее характерные из них:

«...Папа опять вернулся из Риги, так как его учреждение закрыли. Теперь он стремится добровольно ехать на восток, т.к. он говорит, что там больше продуктов, еды, чем на родине. Мама не знает, что и делать с едой...».

(Из письма от 15 июля 1942 г. Эльфриды Кайзер, проживающей в Лейпциге 05, Цангауфштрассе, 72, солдату Гюнтеру Кайзеру, полевая почта № 31672).

«...Вчера я обедал в городе. Нет, уж лучше устраиваться дома. Мне подали единственный ломтик мяса за сто марок».

(Из письма от 20 июля 1942 г. Дитриха, проживающего в Бреслау 10, Костпатштрассе, 24, солдату Вольфангу Дитриху, полевая почта № 31672).

Не лучше положение с питанием и в германских оккупационных войсках на Западе.

«...Наш Антон сегодня написал нам впервые из Шартрета, недалеко от Парижа, — ты должен знать, где это. Там 13.000 солдат и творятся плохие дела в связи с голодом. Это ужасно. Можно было бы, что-либо купить, но необходимы большие деньги. Сегодня отец послал ему денег, чтобы Антон мог что-нибудь покушать».

(Из письма 21 августа 1942 г. Кетти Бегинн, проживающей в Альтдорфе близ Юлих, Брокенштрассе, 88, унтерофицеру Герману Юнге, полевая почта № 31672).

Даже немецкая деревня, ограбленная фашистами, голодает:

«...Крестьян так строго контролируют, что они скоро будут жить так же плохо, как и мы. Крестьянин уже не

хозяин в своем собственном мешке, там люди тоже голодают».

(Из письма от 3 июля 1942 г. М. Блокк из Марштттен, Уригштрассе, 16, солдату Гейнцу Блокку, полевая почта № 31672).

Изголодавшиеся немки завидуют своим мужьям, грабящим плодородные советские земли, и подталкивают их к новым грабежам:

«...Из твоего письма я увидела, что тебе теперь хорошо: идешь и берешь литр молока или еще что-нибудь — этого мы себе здесь не можем позволить. От всего сердца желаем Вам и дальше такой жизни».

(Из письма от 20 июля 1942 г. Элизбет Шванцер из Бреслау, Линденштрассе-52-П унтер-офицеру Фрицу Деллаху, полевая почта № 31672).

«...Скажи, есть ли там каракуль или другие меха. Я так хотела бы сделать для детей белые меховые пальто, а если меха не так хороши, то их можно применить вместо одеял. Пожалуйста, поищи там что-нибудь подходящее».

(Из письма Кинцлер из Рид от 22 июля 1942 г. оберфельдфебелю Гансу Кинцлеру, полевая почта № 31672).

«...Достань мне подарок из России — все равно, что бы это ни было».

(Из письма от 11 июля 1942 г. И. Гельмут из Герцфельда, Хаупштрассе 45 старшему солдату Гарри Грассе, полевая почта № 31672).

Однако среди писем попадаются так же более или менее трезвые строки:

«...с рабочей силой туго, даже в сельском хозяйстве... Карл Вейнгеймер тоже убит на фронте — кто теперь будет следующим?».

(Из письма от 19 июля 1942 г. Бертольд из Хехлингена ефрейтору Фрицу Лауэре, полевая почта № 31672).

«...У нас здесь теперь нет знакомых: все в России или в Африке. Многие парни из школы тоже призваны».

(Из письма от 18 июля 1942 г. Б. Каска, проживающего в г. Брюнен ХУ Таборштрассе, 16, солдату Освальду Бауху, полевая почта № 31672).

«...В России жестокие бои. Того, что русские будут так упорно защищаться, вначале никто не предвидел».

(Из письма ст. фельдфебеля Пауля Бранта из Лейтомышль унтер-офицеру Штенгле).

Побывавшие на советско-германском фронте солдаты предупреждают молодых:

«...Ты уже был в бою. Только не ходи никуда добровольцем — я этим испортил себе всю жизнь. Пишу я тебе с трудом, так как у меня на правой руке нет пальцев».

(Из письма от 6 июля 1942 г. Фандера из Бейтхен солдату Герхарду Паулюсу, полевая почта № 31672).

Немецкое кладбище под Сталинградом.

Родители пишут своему сыну Гельмуту:

«...Дорогой Гельмут, мы купили себе карту России: Сталино там очень далеко внизу. Если вы хотите оттуда попасть в Москву, то это далековато.

Лучше оставьте это и возвращайтесь домой. Эта война никогда не покажется легкой, все несчастья обрушились на нас и уже не веришь, что мир когда-нибудь будет хорош».

Михайлов[39]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 167-168 (подлинник)

№ 9. Из докладной записки ОО НКВД 51-й армии в ОО НКВД ЮВФ о результатах опроса военнопленных армии противника

24 сентября 1942 г.

Нач. особ. отд. НКВД Юго-Восточного фронта
ст. майору государственной безопасности
тов. Селивановскому

II. Солдаты и офицеры о перспективах войны

Колоссальные потери немцев под Сталинградом, все возрастающее сопротивление Красной Армии на всех фронтах, наступательные действия наших войск вновь отрезвили солдат армии противника после их опьянения летними победами. Преобладают пессимистические взгляды относительно срока войны и ее перспектив.

Характерно в этом смысле заявление военнопленного **Гана** (солдат 40 полка связи, из служащих, 22-х лет):

«По-моему — и это также мнение других солдат — эта война бесконечная, так как никто не хочет уступать. Мы представляли себе сначала, что немецкие войска займут, скажем, Украину, после чего Москва подпишет кабальный договор и дело закончится. Но большевики оказались упорными людьми, и мы вынуждены углубляться все дальше по территории России, что очень опасно и во всяком случае бесперспективно...».

Солдаты и офицеры признают провал плана наступления на Сталинград.

Военнопленный офицер румынской армии **Редойу** рассказывает:

«Три дня назад к нам приехал один немецкий офицер-лейтенант. Он приехал достать в нашей части села поросенка. Мы с ним разговорились, т.к. он говорил по-французски.

Поскольку я считаю, что немцы больше осведомлены о ходе войны, чем мы, я спросил его, что слышно на фронте и скоро ли закончится война. Он ответил, что война в этом году очевидно не закончится, что под Сталинградом дело обстоит не так хорошо, как предполагали: город

очень укреплен, много ДОТов, каждые 50 метров стоят орудия. Сталинград наверное будет, по мнению этого офицера, вторым Севастополем...».

Бои под Сталинградом вновь доказали солдатам тщетность надежд на победу, вскрыли новые просчеты германского командования.

По словам военнопленного **Гана**, «...раньше было объявлено, что Сталинград будет взят к 1 сентября. Это уже не первый срок, который мы слышим. Солдаты, приходящие с фронта, заявляют, что бои под Сталинградом необычайно тяжелые, русские имеют сильные танковые части, под Сталинградом воюют особо обученные русские войска — специальные школы офицеров. В связи с этим можно слышать среди солдат нашей роты разговоры о том, что хотя в этом году германское командование было осторожнее, оно все же недооценило русских сил, так как кругом говорили, что вот-вот война заканчивается. Теперь снова приходится разочаровываться — и это не в первый раз...».

Отказавшись от надежды на окончание войны в этом году, солдаты видят перед собой перспективу второй зимы в русских условиях:

«Говорят, что немецкая армия дойдет до Волги, здесь построит оборонительную линию, создаст гарнизоны в основных населенных пунктах и будет зимовать...».

(Из показаний военнопленного **Шмидтса**.)

О подобном плане на зимний период солдатам официально говорят командиры. Как рассказывает военнопленный **Ган**:

«...1 сентября во время очередной ежемесячной беседы с нами командир взвода лейтенант Обертюр говорил нам о текущем моменте. Он сказал о том, что предстоит зима на территории России, так как дойдя до Волги, мы очевидно дальше не пойдем. Он высказал свое предположение, что наши войска двинутся вдоль Волги на север, с тем чтобы расширить фронт около Сталинграда...».

С другой стороны, высказывания румынских офицеров выявляют их боязнь перед наступающей второй зимой. «Недавно я разговаривал с командиром дивизиона майором Моздрасом. Он говорил о том, что зима будет

губительной для нас, если мы не сможем закончить войны до ее (зимы) начала. Особенно плохо в районе, где мы стоим, ибо здесь нет ни лесов, ни населенных пунктов...».

(Из показаний военнопленного офицера **Редойу**, командира взвода 5 пехотного полка 4 пехотной дивизии 6 румынского корпуса.)

По вопросу о людских ресурсах Германии военнопленный **Шмидтс** заявляет следующее:

«Известно, что зимой германская армия понесла большие потери. Правда, по газетным сведениям, потери были не очень большие, но в народе говорят, что эти сведения сильно преуменьшены. Во всяком случае в этом году в армию призваны все мужчины от 1895 по 1924 год рождения, причем солдаты 1923 года рождения, спешно подготовленные, уже находятся на фронте. Лица рождения от 1895 по 1900 год используются на тыловых работах...».

Никифоров[40]

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 144, л. 155-157 (подлинник)

Запасливый военнопленный доедает конину, прихваченную с собой при сдаче в плен.

№ 10. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколами допросов военнопленных германской и итальянской армий
29 сентября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляются протоколы допросов военнопленных: добровольно сдавшегося в плен солдата 376 пехотной дивизии Рейнгарда **Диккерта**, сержанта 3 пехотной итальянской дивизии Овиедо **Бандини**, солдата 208 пехотного полка 79 пехотной дивизии — Альфреда **Шмайдоха**, солдата 261 пехотного полка 113 пехотной дивизии Евгения **Рауха**, солдата 113 пехотной дивизии Франца **Хаммеля**, солдата 113 пехотной дивизии Арнольда **Гросса** и старшего ефрейтора 71 пехотной дивизии Густава **Дрейвеса**.

Военнопленный Диккерт дал показания о потерях, понесенных 376 ПД, настроениях солдат своего подразделения, а также о положении в Берлине и настроениях гражданского населения.

Овиедо Бандини рассказал о настроениях итальянских солдат, взаимоотношениях немцев и итальянцев и внутреннем положении Италии.

Военнопленный Шмайдох указывает на нежелание поляков воевать с германской армией и стремление добровольно сдаться в плен.

Военнопленный Раух дал показания о призыве в германскую армию 1925 г. рождения, планах германского командования на участке фронта его дивизии и внутреннем положении Германии.

Франц Хаммель рассказал об обращении германских солдат с гражданским населением и взаимоотношениях населения с солдатами.

Военнопленный Арнольд Гросс показал о внутреннем положении Франции, где он находился в течение долгого времени, и налетах английской авиации на западную и северо-западную Германию.

Казакевич

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

добровольно сдавшегося в плен солдата 376 пехотной дивизии Рейнгарда **Диккерта**, 1912 г. рождения, уроженца гор. Берлина. Сдался в плен 18 сентября 1942 г.

Вопрос: Что послужило причиной вашей добровольной сдачи в плен?

Ответ: Я — больной человек. В течение всего времени был вообще освобожден от военной службы, но сейчас в Германии на это не смотрят, призывают абсолютно всех. Призвали и меня. Воевать за Гитлера я не хочу, так как не симпатизирую национал-социализму, который мне и моей семье принес только разорение. Я не вижу в русских врагов и не хочу быть убитым на фронте — это и послужило причиной того, что я добровольно сдался в плен.

Вопрос: Когда вы призваны в германскую армию и в каких частях служили?

Ответ: Я призван в феврале 1942 года в Берлине и по состоянию своего здоровья вначале был направлен в войска внутренней охраны, где находился до 3 мая, неся гарнизонную службу в г. Пулишау. 3-го мая нам объявили, что весь наш гарнизон направляется во Францию для замены находящихся там частей. Мы действительно поехали во Францию, но пробыли там только 10 дней. Нас влили в 376 дивизию и 12-го июня мы были уже на восточном фронте, в районе Донца. Я все время находился в обозе, но 17 сентября все находившиеся в обозе были посланы на передовую. В ту же ночь я добровольно сдался в плен.

Вопрос: Велики ли были потери, понесенные вашей дивизией в последних боях?

Ответ: В наиболее ожесточенных боях наша дивизия начала принимать участие с 5-го сентября. За этот период времени, то есть до 18-го сентября, мы понесли очень значительные потери. Роты, которые и так не были полностью укомплектованы, потеряли до 70 процентов своего состава. Сейчас они насчитывают по 30 — 35 человек. От дивизии фактически остался один номер.

Вопрос: Каково было настроение солдат вашего подразделения?

Ответ: Рота, в которой находился я, была укомплектована возрастами 30 — 35 лет. Это уже немолодые

люди, имеющие семьи и не одурманенные гитлеровской пропагандой. Все они не хотят воевать, устали и не верят в победу. Все были убеждены, что германским войскам не удастся взять Сталинграда, говорили, что будет то же, что с Москвой и Ленинградом. Солдаты нашей роты воевали только под страхом расстрела. Сейчас в германской армии установлен очень жесткий порядок. Во время боя, офицеры все время наблюдают за солдатами и, при малейшей попытке сдаться в плен или уклониться от боя, расстреливают на месте.

Вопрос: Что вам известно о планах командования вашей дивизии?

Ответ: О планах командования именно нашей дивизии я ничего не знаю, но мне приходилось слышать разговоры относительно общих задач германских войск на данном участке фронта. Например, командир нашей роты говорил, что необходимо взять Сталинград и отрезать Кавказ, причем он указывал, что мы должны понять необходимость идти сейчас на любые жертвы для того, чтобы добиться этого до зимы, так как на фронт сейчас уже брошено все, что только можно бросить.

Вопрос: Сравнительно недавно вы были в Берлине. Каково положение сейчас там?

Ответ: Берлин, как столица, находится в несколько лучшем положении, чем другие германские города, но и то там очень плохо. Тяжело обстоит дело с продовольствием. Несмотря на запрещенную спекуляцию, на базарах меняют вещи на продукты, получают по карточкам сахар, меняют его на хлеб и масло, на деньги ничего нельзя купить. Город полон раненых. Настроение населения подавленное. Все боятся воздушных налетов на город. В Берлин приезжают жители городов, подвергшихся ударам английской авиации, и рассказывают об ужасах, случившихся там. У меня лично уже убиты все мои берлинские приятели.

Вопрос: Будучи в Берлине, вы работали на фабрике радиоаппаратуры. Что вы можете сказать о новых изобретениях в этом направлении?

Ответ: Ничего принципиально нового у нас не делалось. Новым является только то, что аппаратура приспосабливалась к условиям похода, морозу и жаре.

Вопрос: Что вы можете добавить к вашим показаниям?

Ответ: Я могу сказать только одно, что мне уже 30 лет, а жизни я фактически еще не видел. До прихода

Гитлера к власти мы жили гораздо лучше, чем теперь. Я работал в фирме готового платья, но владелец ее был еврей и в 1933 году его изгнали из Германии, а у нас дела пошли очень плохо. Были большие неприятности из-за того, что мы работали в еврейской фирме, жили в доме, принадлежавшем еврею.

Закончить я хочу тем, что многие германские солдаты уже начинают понимать создавшееся положение и хотят перейти на сторону русских войск. Одним из таких является солдат нашей же роты Отто Фриц. Я уверен, что, после первого крупного поражения немецких войск, в германской армии наступит полный развал и солдат не удержат никакими пулеметами.

23 сентября 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного итальянской армии, сержанта 1-й батареи 3 артдивизиона, 3-й пехотной дивизии «Геллерс» — Овиедо **Бандини**, 1916 г. рождения, урож. г. Первомайска, Одесской области. Взят в плен 22 сентября 1942 г.

Вопрос: Расскажите вашу биографию.

Ответ: Мой отец родился в Италии, в провинции Болонья, занимался хлебопашеством. Из-за тяжелого положения в Италии, в 1900 г. он приехал в Россию, в г. Первомайск и поступил работать на фабрику. Женился на русской. В 1921 г. вся семья уехала в Италию, в 1923 г. отец умер. Я окончил школу и до 1938 г. работал пекарем в частной пекарне, в 1938 г. призван в армию и до последнего времени был радистом в 3-й дивизии «Геллерс».

Вопрос: Когда вы прибыли на восточный фронт и в каких боях участвовали?

Ответ: В июне 1942 г. нашу дивизию направили на восточный фронт. Офицеры говорили нам, что мы едем на 2 — 3 месяца помочь немцам быстро окончить войну, но солдаты мало верили, что это быстро кончится. Через Сталино — Миллерово мы прибыли к Дону, в район Чеботаревки и в начале августа уже были на передовой. На нашем участке фронта некоторое время было относительно спокойно, но вот 22 сентября по нашему батальону с тыла

началась автоматная стрельба. Мы ответного огня не открывали, думая, что это ошибка. Обстрел все усиливался. Был убит командир батальона — майор Контони. А утром выяснилось, что мы окружены русскими. 100 человек из нашего батальона было убито, а 400 человек сдалось в плен.

Вопрос: Каково было настроение итальянских солдат?

Ответ: У всех без исключения итальянских солдат настроение очень тяжелое. Во-первых, они не видят причин, из-за чего Италия воюет с Россией. Итальянские дивизии несут огромные потери. Сзади итальянских частей расположены заградотряды немцев с автоматами, которые силой гонят итальянцев в бой. Все итальянцы с ужасом думают о приближающейся зиме. Взаимоотношения с немцами скверные. Немцы относятся к нам с презрением, называют оскорбительными кличками. Наши офицеры также не сочувствуют немцам и не пытаются проявлять особой активности в боях. Это видно хотя бы на примере последнего окружения. Многие офицеры догадывались о сложившейся обстановке, но сопротивления не оказывали и никаких мер не принимали.

Вопрос: А каково сейчас внутреннее положение в Италии?

Ответ: Италия сейчас стала нищей и разоренной страной, которой фактически правят немцы. Немецкие чиновники сидят на всех предприятиях, во всех министерствах. Города наводнены немецкими полицейскими и гестаповцами. Страна голодает, исчезло из обихода даже национальное кушанье — макароны. Из Италии все вывозится в Германию, начиная с продуктов питания и кончая музейными реликвиями, картинами и т.д. В крупных итальянских городах имеются специальные отели и рестораны, где написано: «Только для немцев». В стране полностью мобилизовано все мужское население и большинство отправлено на фронт. В городах и селах почти не видно мужчин, остались только старики, женщины и дети. Италия стоит на грани полного краха.

23 сентября 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии **Шмайдоха** Альфреда, 1914 г. рожд., уроженца Катовице (Верхняя Силезия), образование 7 классов, поляк, крестьянин, солдат 10 роты, 3 батальона, 208 ПП, 79 ПД

До призыва в армию работал рабочим на стекольной фабрике по месту рождения. В марте 1942 г. был призван в немецкую армию, направлен для обучения во Францию — г. Гегенау в 4 роту 83 зап. батальона, где пробыл до 17 мая 1942 г., обучаясь военному делу.

Из Франции в конце мая был направлен на советско-германский фронт по маршруту: Краков, Львов, Харьков, прибыл в Балаклея. Там был в резерве при 2-м эшелоне до конца июля месяца и затем отправлен на передовую линию к Дону. 15 августа прибыл в район Серафимовичи в качестве пополнения в 10 роту, 208 ПП, 79 ПД.

Обстоятельства и причины перехода на нашу сторону пленный излагает так:

«11 сентября 1942 г., находясь на передовой линии, я у командира попросился пойти в санчасть перевязать горло, меня отпустили. Из санчасти я прямо направился в сторону русских. У высоты 220, северо-западнее Калмыковской, я встретил русских бойцов, отдал оружие — карабин и добровольно сдался в плен.

Я не хотел служить в немецкой армии и воевать против русских потому, что немцы оккупировали Польшу и поработили польский народ. Русские воюют за освобождение Польши и раскрепощение Европы. У меня в Польше остались брат и сестра.

В нашей роте еще имеется, примерно, 10 поляков, которые тоже хотят перейти на сторону русских и сделают это».

Пленный указывает на скверные взаимоотношения немецких и польских солдат. Немцы как бы презирают поляков и не доверяют им. То, что поляки сейчас направлены на передовую — вызвано только необходимостью, т.к. у немцев не хватает солдат.

Часть, в которой находился Шмайдох, в последних боях понесла значительные потери. В ротах осталось по 40 — 50 человек.

Настроение у солдат подавленное. Все устали от войны. Воюют без энтузиазма, а только в силу получаемых приказов, за нарушение которых — немедленный расстрел.

Последнее время в частях резко ухудшилось питание, что вызывает сильное недовольство солдат. Офицеры уговаривают, утверждая, что это явление временное, но в такой войне надо быть готовым к любым лишениям. О скором окончании войны и победе сейчас уже никто не говорит.

24 сентября 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии Евгения **Рауха**, 1925 г. рожд. урож. г. Бамберг (Бавария), по профессии пекарь, солдат 261 пехотного полка, 113 пехотной дивизии. Взят в плен 16-го сентября, после десятидневного пребывания на фронте.

Вопрос: Чем объяснить, что вы, будучи 1925 г. рождения, оказались в германской армии?

Ответ: Мой год еще официально в Германии не призывался, но много юношей 1925 г. рождения, в том числе и я, были мобилизованы на так называемый трудовой фронт. Нам объявили, что мы будем заняты на работах, необходимых для фронта, но на самом деле нас направили в качестве пополнения в германские части, находящиеся в России. Я прибыл на фронт 6-го сентября, а 16-го уже попал в плен.

Вопрос: Расскажите обстоятельства вашего пленения?

Ответ: Ночью с передовой линии я и еще один солдат ходили в штаб батальона за почтой. Вернулись мы утром, очень устали и легли спать в укрытие, а когда мы проснулись, то выяснилось, что нас окружили русские. И мы, не оказывая сопротивления, сдались в плен.

Вопрос: Каково было настроение солдат вашего подразделения?

Ответ: Я и мои товарищи не ожидали, что нас отправят на фронт, но когда мы ехали на передовую, то германские войска продвигались вперед и мы надеялись на скорое окончание войны. Теперь положение изменилось: мы больше не продвигаемся и ясно, что придется зимовать в степи. Разговоров о том, что дойдем до Волги

— у нас не вели уже даже офицеры. Солдат не информируют, каково положение на других участках фронта и под Сталинградом. В разговорах между собой солдаты высказывают резкое недовольство войной и не верят в победу Германии.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о планах вашего командования на данном участке фронта?

Ответ: Как нам говорил командир нашей роты, на данном участке продвигаться вперед мы, по-видимому, не будем. Придется закрепиться на достигнутых рубежах и держать оборону. Относительно общих планов командования говорили, что единственной задачей здесь до зимы является взятие Сталинграда. Общее мнение таково, что мы не успели выполнить всех поставленных задач, что может весьма неблагоприятно отразиться на дальнейшем ходе войны.

Вопрос: Вы недавно приехали из Германии. Расскажите о ее внутреннем положении и настроении гражданского населения.

Ответ: В Германии сейчас положение стало значительно хуже, чем было несколько месяцев назад. Настроение гражданского населения — подавленное. Когда началось летнее германское наступление, то все ожидали, что может быть оно приведет к тому, что война окончится осенью. Сейчас всем ясно, что предстоит еще одна военная зима. Для Германии это почти гибель. Скверно обстоит дело с продуктами. Несмотря на крайне урезанные нормы выдачи, удовлетворить общие потребности невозможно. Например, в нашем городе еще в августе не выдавали сахара за июнь и июль. Хлеб очень скверного качества и норма сейчас составляет 250 гр. в день.

Усилившаяся активность английской авиации нервирует жителей. Из западных областей люди бегут в южную и центральную Германию. В наш город приехало много народа из Кельна, которые рассказывали, что от города почти ничего не осталось. Мужского населения почти не видно, имеются только старики и дети, а также полицейские и гестаповцы, которые не мобилизованы в армию.

24 сентября 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии Франца **Хаммеля**, 1923 г. рожд., урож. г. Брюнлес (Судеты), из семьи рабочего-стекольщика, солдата 261 пехотного полка, 113 пехотной дивизии. Взят в плен 18 сентября 1942 г. на Клетском направлении.

Военнопленный имеет образование — 9 классов средней школы, по окончании которой работал на фабрике игрушек до момента призыва его в армию — март 1942 г. В числе других призванных, в составе маршевой роты, он прибыл в Балаклею, близ Харькова, где проводилось военное обучение, и в начале июля около 1000 человек было направлено на пополнение 113 пехотной дивизии. Впервые военнопленный принимал участие в боях 13 июля 1942 г., роты насчитывали к этому времени по 50 — 60 человек.

За месяц боев, т.е. до середины августа, дивизия понесла значительные потери. В середине августа прибыло новое пополнение, но численность рот могли довести только до 75 человек. В настоящее время они насчитывают по 35 — 40 человек. Нового пополнения не ожидается.

Говоря о настроении солдат германской армии, пленный указывает, что оно, главным образом, менялось в зависимости от питания, последнее в настоящее время резко ухудшилось, что вызывает открытое недовольство солдат. Всем солдатам надоело воевать, обещаниям командования они перестали верить. О взятии Сталинграда говорилось еще в августе, а бои продолжаются до сих пор и, по-видимому, германским войскам так и не удастся взять его. Приближается зима. Германские войска находятся в степи. Удобных зимних позиций построить не удастся, т.к. нет леса, а раз нет леса, то нет и топлива, придется мерзнуть.

По вопросам дальнейших перспектив войны и открытия второго фронта в Европе — офицеры ведут усиленную пропаганду, уговаривая солдат, что второй фронт открыт не будет.

Относительно того, сколько времени еще продлится война, есть официальный приказ не заниматься обсуждением данного вопроса, а активнее вести боевые действия.

Относительно планов дивизионного командования, пленный показывает, что шли разговоры о том, что якобы 113 ПД будет снята с фронта и направлена в Германию на

переформирование, в силу понесенных ею огромных потерь и более тщательного обучения вновь поступившего пополнения 23 и 24 гг. рождения. Солдатам было официально объявлено офицерами, что на данном участке фронта их заменят румыны.

По всем данным, как утверждает пленный, наступление на данном участке фронта не предполагается. По правому берегу Дона уже начато строительство зимних позиций. В тылу разрушаются деревни и лес подвозится к передовой линии. Останавливаясь на обращении германских солдат с гражданским населением, пленный заявляет: «...Проходя через деревни, мы отбирали у крестьян молоко, яйца и птиц. Правда, это запрещено, но офицеры смотрели сквозь пальцы да и сами посылали своих денщиков делать то же самое. Население встречало нас крайне недружелюбно. В одной из деревень, названия которого я не помню, мы остановились на ночь. Один солдат — Эрих Мюллер пошел ночевать в хату, а наутро его нашли во дворе заколотым вилами. Мы из деревни быстро ушли, но как потом рассказывали, отряд полевой жандармерии вел следствие и, несмотря на то, что зачинщиков не нашли, несколько жителей села было расстреляно».

Пленный указывает на то, что на его родине — в Судетской области во всех деревнях имеется большое число русских военнопленных, занятых на сельскохозяйственных работах. У каждого крестьянина, примерно, по 2 — 3 человека. Живут они в сараях, никем не охраняются, жалования никакого им не платят, дают только пищу.

24 сентября 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии — солдата 261 пехотного полка 113 пехотной дивизии Арнольда **Гросса**, 1923 г. рождения, урож. г. Шеуэрн (Саар). Взят в плен 16 сентября 1942 г. на Клетском направлении.

Вопрос: Когда вы призваны в германскую армию и в каких частях служили?

Ответ: Я призван 16 апреля 1942 г. в Нанси (Франция), где проходил военное обучение. В середине августа,

в составе пополнения, я прибыл на восточный фронт в 113 пехотную дивизию. Впервые принимал участие в боях 16 сентября, когда и был взят в плен.

Вопрос: В течение долгого времени вы находились во Франции. Расскажите о положении там и взаимоотношениях германских солдат с гражданским населением.

Ответ: Находясь во Франции, мы отнюдь не чувствовали себя победителями этой страны. Население нас ненавидело и относилось крайне враждебно. Германским солдатам отказывали даже в стакане воды, когда они просили пить. Нередки были случаи ночных убийств немцев на улицах, вследствие чего нам было запрещено выходить с наступлением темноты из казарм. Жизнь во Франции очень тяжелая. Страна голодает. Магазины пустые, нет абсолютно никаких продуктов и предметов широкого потребления. В деревнях крестьяне кустарным способом обрабатывают маленькие участки земли, чтобы посеять минимум хлеба, необходимого для пропитания. В городах стоят длинные очереди за получением продуктов по карточкам, выдают ничтожное количество и очень нерегулярно. Французское население открыто приветствует налеты английской авиации. Все французы говорят, что англичане высадятся на побережье и прогонят немцев. Надеются на помощь Америки.

Вопрос: Вы находились в областях Германии, подвергающимся налетам английской авиации. Что вы можете об этом рассказать?

Ответ: Мне приходилось бывать в городах Саарбрюккене и Мангейме после сильных налетов на них англичан. Мангейм оставляет страшное впечатление: центр города совершенно разрушен, огромные повреждения нанесены промышленным предприятиям на окраинах города, население все бежало. Вообще должен сказать, что из западных и северных областей Германии направляется непрерывный поток беженцев в южные и центральные районы страны. Так как железными дорогами пользоваться запрещено, то люди едут на лошадях или идут пешком, везя маленькие тележки с вещами. На основных дорогах стоят заградительные отряды гестапо, которые пытаются возвращать жителей обратно, но люди обходят их глухими проселочными дорогами. Население Германии измучено войной и желает скорейшего ее окончания.

Никто уже не говорит о победе, все желают только скорейшего окончания войны.

Вопрос: Расскажите о вашей работе до призыва Вас в армию?

Ответ: До призыва меня в армию, я работал на фабрике съестных припасов. Большинство рабочих у нас было мобилизовано, их заменили женщины. Из мужчин остались только молодежь и старики. Все полуфабрикаты продуктов, поступающих на нашу фабрику, были не германского происхождения, главным образом, бельгийские, голландские, французские. Они у нас перерабатывались, в них добавлялись различные искусственные вещества, и в результате вместо полноценных продуктов выпускали суррогаты. Я лично не рискнул бы есть сыр и колбасы, выпускаемые с нашей фабрики.

Рабочий день на фабрике чрезвычайно уплотнен. Выходных дней нет. Заработную плату рабочие получают натурой — продуктами, исходя из установленных норм.

23 сентября 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии ст. ефрейтора 71 пех. див. 211 пех. п. 2 бат. 7 роты, **Дрейвеса** Густава, 1913 г. рожд., урож. с. Цетлинген, округ Магдебург, призван в армию в феврале 1939 г. в Бланкенбурге. Прибыл на восточный фронт 22 июня 1941 г. в составе 71 пех. дивизии. В октябре 71 див. была сменена и отправлена во Францию, в конце апреля 1942 г. вновь прибыла на русский фронт в г. Харьков.

Взят в плен 20 сентября 1942 г. на подступах к Дону.

Вопрос: Каковы были настроения солдат вашей части в связи с вторичной отправкой вас на русский фронт?

Ответ: Настроение было чрезвычайно подавленное. Если летом 1941 г. мы ехали в Россию, рассчитывая на «блицкриг», а нам, крестьянам, обещали также землю, то сейчас мы могли рассчитывать только на новые лишения, жертвы и на 3 метра земли.

Вопрос: Вы находились в одной и той же части больше года. Как видоизменился личный состав за это время?

Ответ: Я все время находился в обозе. Наша рота непосредственно в боевых действиях участия не прини-

мала, так что потери были сравнительно невелики. Но даже среди обозников сейчас насчитывается лишь около 50 процентов прежнего состава, учитывая раненых, возвратившихся в строй. В боевых же частях личный состав почти полностью обновился, причем главным образом за счет молодых и старых возрастов.

Вопрос: Что вам известно о планах вашего командования? Какие боевые задачи стояли непосредственно перед вашей дивизией?

Ответ: Конкретно об этом мне ничего неизвестно. Не знаю входило ли это в планы нашего командования, но вот уже около 2 месяцев наш полк топчется на месте на подступах к Дону.

Вопрос: Какие новые виды оружия вы получили в последнее время?

Ответ: Весной мы получили новые образцы ручного пулемета, а также автоматические ружья. О новых видах вооружения, поступающего в германскую армию, мне ничего неизвестно.

Вопрос: Что вы знаете о подготовке германским командованием к химической войне?

Ответ: Мне кажется, что немцы не начнут первыми химической войны, так как это обоюдоострое оружие. Правда, весной мы получили новые образцы противогазов и нам было предложено тщательно проверить все средства индивидуальной противохимической защиты.

Вопрос: Вы сам крестьянин, имеется ли в вашем хозяйстве в настоящее время русская рабочая сила?

Ответ: Зимой, когда я был в отпуску, у нас в качестве батрака работал француз, но мать неоднократно высказывала недовольство его работой, так как он очень требовательный. Недавно мать мне написала, что она получила в качестве работника русского парня, откуда он родом я не знаю. Это считается значительно более выгодным приобретением, так как по общему мнению русских можно хуже кормить, больше с них требовать, заставлять выполнять любую работу, кроме того ему можно ничего не платить.

23 сентября 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912 , л. 182-189 об. (подлинник)

№ 11. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколами допросов военнопленных К. Стефанеску и Р. Бюкеса

29 сентября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутр. дел СССР
комиссару госбезопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляются протоколы допросов военнопленного румынской армии, солдата 18 пехотной дивизии Константина **Стефанеску**, уроженца и жителя г. Плоешти, и летчика-наблюдателя бомбардировщика «Хейнкель-111» 50 авиаэскадрильи, лейтенанта Рольфа **Бюкеса**.

Военнопленный Стефанеску подробно рассказал о налетах советской авиации на Плоешти, внутреннем положении Румынии и настроениях румынских солдат, находящихся на фронте.

Военнопленный Бюхес дал некоторые сведения о боевых действиях своей эскадрильи и понесенных ею потерях.

Казакевич

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного румынской армии, солдата 7 пехотного полка 18-й пехотной дивизии Константина **Стефанеску**, 1907 г. рожд., уроженца и жителя г. Плоешти.

Взят в плен 20.9.42 г. на Клетском направлении.

Вопрос: Когда вы призваны в румынскую армию, в каких частях служили и когда прибыли на восточный фронт?

Ответ: Я призван в армию в конце июля 1942 года. По профессии я столяр, до призыва работал на частной мебельной фабрике г-на Барбареску. На фронт прибыл в составе пополнения 18 пехотной дивизии в начале месяца 1942 г.

Вопрос: Как велики были потери, понесенные вашей дивизией в последних боях?

Ответ: К моменту моего прибытия дивизия была сильно истрепана. Роты едва насчитывали по 45 — 50 че-

ловек. С поступлением пополнения, численность их была доведена примерно до 80 — 100 человек. За период с 1 по 20 сентября мы участвовали в трех безуспешных наступательных операциях, а все остальное время были в обороне. Понесенные потери были весьма значительны, например, в нашей роте остались в строю только 35 человек. Значительные потери в офицерском составе. Убит командир нашей роты, командир одного из взводов и многие тяжело ранены.

Вопрос: Находясь в Плоешти, вы были свидетелем налетов советской авиации. Что вы можете об этом рассказать?

Ответ: Самым страшным был первый налет ваших самолетов на город 6 июля прошлого года, а самым сильным второй, примерно в то же время. Всего я пережил 8 налетов: 4 в июле 1941 г., 2 в августе 1941 г. и 2 в июне 1942 г. Обстоятельства первого налета таковы: внезапно в 5 часов утра была объявлена воздушная тревога. Большинство жителей, думая, что это учебная, остались спать. Но вот после сигнала радио объявило: «К городу приближаются русские самолеты». Все немедленно вышли на улицу, некоторые ушли в погреба. Я остался во дворе своего дома на ул. Дука. Вскоре забили зенитки, послышался гул самолетов. Над городом их сразу появилось четыре. Один направился прямо в наш район, где расположено много предприятий. Засвистели первые бомбы. Одна из их, очень крупная, попала в находившийся неподалеку большой бензосклад. Раздался взрыв. Вспыхнул огромный пожар. Вторая угодила прямо в главный цех завода химвеществ. Тут я не выдержал и спрятался в погреб. Через час налет кончился. Впечатление было, что горит весь город. Огромные клубы дыма стелились над улицами. Ехали пожарные команды. Выяснилось, что в Плоешти и на окраинах взорваны и подожжены 3 бензохранилища, химзавод, военный завод, фабрика фруктовых вод, несколько пострадали также жилые кварталы.

Вопрос: Как реагировало гражданское население на этот первый налет наших самолетов?

Ответ: В городе немедленно началась страшная паника и паническое бегство. Уезжали все кто имел деньги. Как стало известно, город сразу же покинули 100 самых богатых семейств местных фабрикантов. Сбежал также наш хозяин Барбареску. Правительство стало принимать меры

успокоения. Было объявлено, что в защите Плоешти будут принимать участие немецкие зенитные батареи. Покидать город было запрещено. Но тем не менее эвакуация продолжалась. Уезжали в окрестные деревни, села на автомобилях, лошадях.

Вопрос: Расскажите о последующих налетах советской авиации на Плоешти.

Ответ: Через несколько дней был второй налет. Начался он еще ночью. Русских самолетов было значительно больше, чем в первый раз. Они сбросили сначала осветительные ракеты. Потом начали бомбить, несмотря на сильный зенитный огонь. Было очень страшно, создавалось такое впечатление, как будто бомбы летят со всех сторон. То там, то здесь вспыхивали пожары. Самолеты сбросили много зажигательных бомб, их никто не гасил. По эффективности это был, пожалуй, самый сильный налет из всех. Разрушения были огромны, серьезно пострадало большинство заводских предприятий. Бушевали страшные пожары горючего.

Одно нефтехранилище горело в течение 2 суток. Были брошены все пожарные команды. В тушении принимали участие румынские и главным образом немецкие войска.

Жители говорили, что еще несколько таких налетов, и от города ничего не останется. Бегство из города усилилось.

Огромные разрушения в этот раз были нанесены крупнейшему в Плоешти нефтеперегонному заводу на северно-западной окраине города.

Основной удар в этот раз пришелся по нефтеразработкам и бензоскладам, находящимся недалеко от города. Там в течение недели бушевали такие пожары, что невозможно было подойти. Дым окутал весь город.

Последующие налеты были несколько слабее. Возможно, это объясняется возросшей активностью противовоздушной обороны, которая полностью перешла в руки немцев, и меньшим числом принимающих участие в налете самолетов. Но тем не менее каждый раз наносился значительный ущерб нефтяным предприятиям и заводским сооружениям.

С конца августа 1941 г. стало относительно спокойно, налеты почти прекратились. Бывали, правда, воздушные тревоги, но самолеты над городом не появлялись. Жители стали возвращаться обратно, так прошла зима. И вот в одну из ночей июня 1942 года вдруг воздушная тре-

вога. Никто ее не ждал, так как фронт отдалился и не допускали, что возможно долететь до Плоешти. Вслед за сиреной раздалось рыкание зениток и грохот разрывающихся бомб. Над городом появилось примерно 7 — 8 русских самолетов, опять взрывы, пожары, разрушенные заводские корпуса и новая волна беженцев из города. Через несколько дней еще один налет.

Я был рад, когда меня мобилизовали, так как надеялся быть в числе оккупационных войск в каком-либо из южных русских городов (а не ехать на фронт) и избавиться от ужасов бомбардировок.

Вопрос: Вы недавно приехали из Румынии. Каково сейчас ее внутреннее положение?

Ответ: Румыния сейчас полностью попала в руки Гитлера. Он бросил ее в войну против СССР, в результате чего уже погибло огромное число румынских солдат. В первую очередь война коснулась тех, у кого нет денег. Все обеспеченные остались в Румынии, так как у нас имеется возможность дать взятку и откупиться от военной службы. В стране очень тяжело с продовольствием, всего очень мало и дорого, города переполнены ранеными, растет недовольство. Большую роль в этом отношении сыграли последние воздушные налеты русской авиации. Женщины открыто говорили на улицах, что их мужья, братья и сыновья умирают на фронте, а они обречены погибнуть здесь. Все чаще раздаются вопросы — зачем Румынии эта война, что румынам надо на Кавказе, у них есть своя нефть, свой виноград. Все начали понимать, что война ведется исключительно в интересах Германии. Румынские города наводнены немцами, полицейскими и гестаповцами, участились случаи арестов. Например, в июне на нашей фабрике арестовали трех рабочих за антигерманские настроения.

Вопрос: Каковы взаимоотношения между солдатами и офицерам Расскажите о настроении солдат вашего подразделения.

Ответ: Нужно сказать прямо — настроение у наших солдат было очень плохое, всем надоело воевать, все хотят домой. Солдаты идут в бой совсем не потому, что в них силен воинский дух или они видят в русских врагов. Нет, основное здесь — это страх перед немецкими пулеметами, боязнь расстрела. Солдаты знают, что в бою либо убьют, либо нет (лучше всего если ранят), а в случае невыполнения приказа, саботажа и т.д. расстрел неминуем.

Но несмотря ни на что, дисциплина в румынской армии сильно расшаталась. Имеются случаи дезертирства и самострелов. Так, примерно 10 сентября после атаки русских из нашей роты дезертировало 6 человек. Двух из них поймали и отдали под суд.

Вопрос: Каковы взаимоотношения между солдатами и офицерами?

Ответ: Взаимоотношения между солдатами и офицерами исключительно плохие. Офицеры заинтересованы в войне, они получают большое жалование, им обещаны участки земли. Кроме того, во время боя они все время находятся сзади, в относительной безопасности. Офицеры плохо обращаются с солдатами, бьют их, даже ранят. Солдаты ненавидят офицеров, но боятся их, так как за малейшую провинность или отдают под суд, или расстреливают на месте.

Вопрос: Какие мнения и разговоры имели место среди солдат относительно перспектив войны и предстоящего открытия второго фронта в Европе?

Ответ: Большинство солдат склонно думать, что Германия все же проиграет войну, но их это не особенно беспокоит, так как все считают, что Румыния от этого только выиграет. Союзничество с Германией приносит нам одно разорение, из страны все вывозится в Германию, начиная с нефти кончая продуктами питания. О втором фронте солдаты говорят, что если он откроется, Германия вынуждена будет перебросить войска на запад, война в России кончится, а всех румын отпустят домой.

24 сентября 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии **Бюкеса** Рольфа, 1920 г. рожд., урож. г. Кельна, из семьи директора гимназии г. Дюссельдорфа, образование 9 классов гимназии, из школы летчиков-наблюдателей в г. Борш (Франция), лейтенант, летчик-наблюдатель авиаотряда бомбардировщиков «Хейнкель-111» № 100, 50 авиаэскадрильи.

Взят в плен в районе ст. Камышин. 8.9.1942 г.

50 эскадрилья состоит из одного авиаотряда № 100, в составе 15 бомбардировщиков «Хейнкель-111». Командир подразделения — подполковник, фамилию которого пленный не знает, так как он вновь назначен.

Эскадрилья прибыла на восточный фронт в мае 1942 года, имея в составе две группы по 16 бомбардировщиков каждая. В каждую группу входило 4 отряда, по 4 бомбардировщика. Отряды обычно действовали самостоятельно, получая отдельные боевые задачи.

Бомбардировщики действовали звеньями по 2 самолета. Экипаж состоит из 4-х человек: пилота, летчика-наблюдателя, радиста и механика. Вооружение бомбардировщика «Хейнкель-111» от 2 до 4 пулеметов. Грузоподъемность — 5 бомб по 250 кг. Обычна боевая нагрузка — 2 бомбы по 250 кг и 15 бомб по 50 кг. Скорость до 300 км в час. Аппаратов для разбрызгивания отравляющих веществ на данном самолете не было, но, как показывает пленный, некоторые самолеты их эскадрильи оборудованы подобными аппаратами.

50 авиаэскадрилья базируется на аэродроме близ станицы Морозовской, на западной окраине непосредственно у железнодорожной линии.

Штаб эскадрильи дислоцируется в станице Морозовской. На аэродроме имеются только бомбардировщики, других типов самолетов нет. Данная эскадрилья в район Морозовской передислоцировалась в начале августа из Сталино.

Морозовский аэродром защищается зенитными установками в количестве 9 — 12 батарей, расположенных вокруг и на аэродроме. Пункты наблюдения за воздухом имеются в радиусе 15 — 20 км от аэродрома.

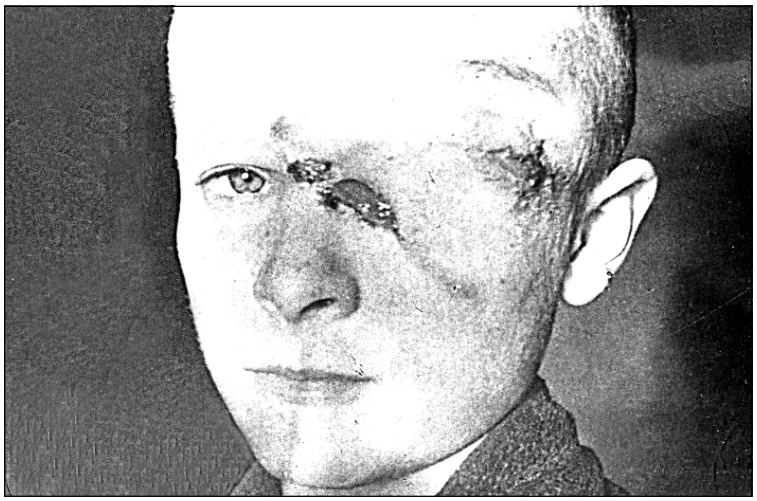
Парашютных частей при 50 авиаэскадрильи нет.

Склад бомб находится на аэродроме. Бомбы группами стоят непосредственно на земле, рассредоточены по границам аэродрома и замаскированы сетями. Склады горючего в станице Морозовской. Откуда подвозятся бомбы и горючее в Морозовскую, пленный не знает.

Эскадрилья является самостоятельной боевой единицей и подчиняется командованию данного участка фронта, оттуда и получает боевые задания.

Сколько эскадрилий действуют на Сталинградском участке фронта, пленному неизвестно.

Экипажу было дано задание — бомбежка воинских эшелонов на железных дорогах и станциях в районе Камышина. Экипаж вылетел на операцию в паре с другим бомбардировщиком «Хейнкель-111», выполнить задание не успел, так как при подходе к цели самолет был сбит огнем зенитных батарей.



Ребенок, пострадавший при налете немецкой авиации. Сталинград, 1942 г.

За время май — сентябрь эскадрилья потеряла 14 бомбардировщиков с экипажами. Пополнения в самолетах за это время не было. Летный состав пополнялся контингентами мало обученных молодых летных кадров из различных школ Германии и Франции.

24 сентября 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 178-181 об. (подлинник)

№ 12. Перевод неотправленного письма обер-ефрейтора вермахта Г. Вигребе брату
30 сентября 1942 г.

30 сентября сего года доставлено неотправленное письмо, найденное у убитого обер-ефрейтора Германа **Вигребе** (полевая почта № 25536 ц). Письмо адресовано Густаву Вигребе Бломберг, Дигге, Ветвальд, Геторошт-рассе, 99.

«Россия 29.9.42

Дорогие брат, невестка и дети!

За те долгие недели, которые я нахожусь в России, хочу написать вам пару слов. Простите за долгое молчание, но у меня не было ни возможности, ни места для писания. Теперь наступила передышка — что бывает весьма редко, я решил написать, несмотря на то, что сижу в щели, а недалеко от меня сидит русский, которого я уже изучил в совершенстве. Теперь он успокоился.

О себе хорошего писать нечего — 4 недели нет подвоза мяса и жиров, и единственная мысль, беспокоящая меня — это о моем желудке. Но сегодня мой приятель (он ездовой) принес мне целый котелок требухи, так что ворчания в желудке я сейчас не чувствую. Не можете себе представить, однако, как меня мучает жажда. Мы находимся южнее Сталинграда, очень недалеко от Волги, но «близок локоть да не укусишь» — воду достать очень трудно. Здесь, южнее Сталинграда, имеются две котловины, раньше в них находились румыны, теперь мы сменили их. Вообще им везет, а нас все время бросают на такие места — вот я уже в третий раз в подобной переделке.

Мы находимся в обороне уже две недели, Сталинград почти что в наших руках, но мы не наступаем, так как мало снарядов. У русских тоже снарядов нет и жрать нечего, но та небольшая горстка людей, которая осталась здесь от их многочисленных дивизий, бросается порой вперед, как будто их подгоняют сзади каленым железом.

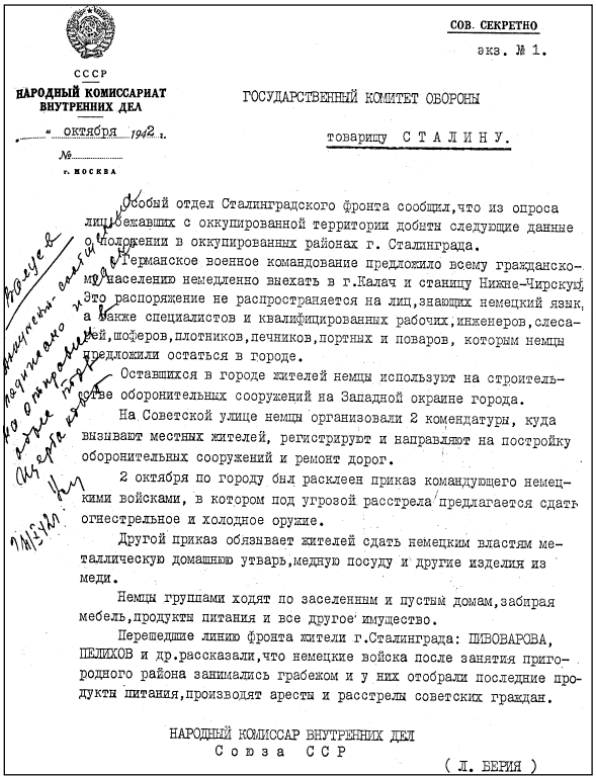
На днях мы отправились в разведку и увидели двух русских. Одного пристрелили, другой убежал, при этом бросив вещевой мешок, в котором оказались сухари и концентрат. Мы его немедленно стали варить, но я не утерпел и съел полусырым... Пишу после перерыва, так как я увлекся письмом и неосторожно высунулся, а русский воспользовался этим и открыл огонь. Теперь опять

спокойно. Вообще, вы не можете себе представить того, что здесь происходит и порой приходится пережить. На днях пробегали собаки, я стрелял, но та, которую я подстрелил, оказалась очень тощей... Не знаю, лучше ли здесь, чем в Африке, и выгадал ли я вообще что-нибудь. Как поживают Густав и Эмиль — мой сердечный привет им. От вас очень давно не получал писем, а посылку получил двенадцать дней назад. Подтвердите получение двух посылок, которые выслал вам неделю назад.

По ночам я страдаю от холода и вообще нервы очень напряжены. Вы бы меня не узнали, так я изменился. В отношении отпуска пока ничего неизвестно. Привет Розе Мардер, бываешь ли ты у нее? Пишите чаще.

Приветствует вас из России ваш Герман».

ЦА ФСБ РФ, ф. 41, оп. 51, д. , л. 7



СОВ. СЕКРЕТНО
экз. № 1.

СССР
НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

«__» октября 1942 г.
№_____
г. МОСКВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

товарищу С Т А Л И Н У.

Особый отдел Сталинградского фронта сообщил, что из опроса лиц, бежавших с оккупированной территории добыты следующие данные о положении в оккупированных районах г. Сталинграда.

Германское военное командование предложило всему гражданскому населению немедленно внехать в г. Калач и станицу Нижне-Чирскую. Это распоряжение не распространяется на лиц, знающих немецкий язык, а также специалистов и квалифицированных рабочих, инженеров, слесарей, шоферов, плотников, печников, портных и поваров, которым немцы предложили остаться в городе.

Оставшихся в городе жителей немцы используют на строительстве оборонительных сооружений на Западной окраине города.

На Советской улице немцы организовали 2 комендатуры, куда вызывают местных жителей, регистрируют и направляют на постройку оборонительных сооружений и ремонт дорог.

2 октября по городу был расклеен приказ командующего немецкими войсками, в котором под угрозой расстрела предлагается сдать огнестрельное и холодное оружие.

Другой приказ обязывает жителей сдать немецким властям металлическую домашнюю утварь, медную посуду и другие изделия из меди.

Немцы группами ходят по заселенным и пустым домам, забирая мебель, продукты питания и все другое имущество.

Перешедшие линию фронта жители г. Сталинграда: ШИВОВАРОВА, ПЕЛИХОВ и др. рассказали, что немецкие войска после занятия пригородного района занимались грабежом и у них отобрали последние продукты питания, производят аресты и расстрелы советских граждан.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза ССР
(Л. БЕРИЯ)

№ 13. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О положении в оккупированной немцами части гор. Сталинграда»

8 октября 1942 г.

Заместителю наркома внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Наша зафронтовая агентура, возвращающаяся после выполнения заданий в районе гор. Сталинграда, и советские граждане, бежавшие с оккупированной территории сообщили ряд данных о положении в оккупированных районах гор. Сталинграда.

Специальным приказом германское военное командование предложило гражданскому населению срочно выехать в гор. Калач и станицу Нижне-Чирскую.

Распоряжение немцев о выселении гражданского населения из города не распространяется на специалистов-инженеров, лиц, знающих немецкий язык, а также квалифицированных рабочих — слесарей, столяров, шоферов, плотников, поваров, портных, печников.

Этим категориям жителей немцы предлагают остаться в городе, очевидно рассчитывая использовать для необходимых армии работ. Если сопоставить этот факт с имеющимися у нас данными о том, что немцы используют большое число жителей на строительстве оборонительных сооружений на западной окраине города — можно полагать, что немцы рассчитывают сделать Сталинград своим опорным пунктом на зиму.

В городе немцами на Советской улице созданы 2 комендатуры, в них вызывают местных жителей и направляют на работу по постройке оборонительных сооружений, восстановлению дорог.

Одна из этих комендатур помещается в 3-м доме Советов. Переводчицей в ней работает сталинградская учительница, фамилия которой неизвестна.

На Дар-горе создано нечто вроде биржи труда, куда обязаны являться местные жители для направления на различные работы.

2 октября с.г. по городу был расклеен приказ командующего германскими войсками об обязательной сдаче в 24 часа всего огнестрельного и холодного оружия, включая даже ножи. За неисполнение приказа угрожает расстрел.

Другим приказом предлагается сдать металлическую домашнюю утварь, особенно медную посуду и другие изделия из меди. Это распоряжение говорит об остром дефиците цветных металлов, и в частности меди, в Германии.

Наши агенты ... и ..., вернувшиеся из Сталинграда 4 октября с.г., сообщили, что специально выделенные группы немцев ходят по городу, забирая в пустых и заселенных квартирах мебель, домашнюю утварь, продукты питания, а если заметят во дворе рыхлую землю — раскапывают спрятанное жителями перед приходом оккупантов имущество.

Агент ... сообщает о своей беседе с жительницей г. Сталинграда **Пивоваровой**, которая рассказала, что сразу после занятия пригородного района, где она проживает, немцы стали ходить по дворам — придя к ней, забрали корову, одежду, 14 кусков мыла, 17 коробок спичек, ничего не оставив в доме.

Перешедший линию фронта житель Сталинграда **Пелихов** Георгий Яковлевич, проживавший в гор. Сталинграда по ул. Ангарская 62 (недалеко от завода «Красный Металлист»), рассказал, что немцы лично у него забрали 10 кг муки, последний кусочек сахара, диван, 4 стула. У соседки — **Дурыщиковой** Ольги, забрали все продукты и мебель, примус. У других соседей отобраны деньги, теплые вещи и т.д.

Агентура сообщает также о случаях расстрела жителей, однако конкретные обстоятельства и фамилии жертв неизвестны.

Население города Сталинграда, во время варварских бомбардировок города немецкой авиацией узнавшее цену фашистским обещаниям о «хорошем отношении к населению», подвергающееся теперь грабежу и насилию — в основной своей массе ненавидит немецко-фашистских оккупантов.

Горяинов[41]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 1112, ч. 2«а», л. 252-254 (подлинник)

№ 14. Из докладной записки ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР «О состоянии некоторых частей румынской армии (по материалам допроса военнопленных)»[42]

26 октября 1942 г.

Заместителю наркома внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Против рубежа обороны 21-й армии, в числе других частей и соединений противника, действует 14 румынская пехотная дивизия, в составе которой имеется 6-й егерский полк, сформированный в августе месяце 1942 года в гор. Бельцы.

Указанный полк был полностью укомплектован по штатам военного времени и насчитывал личного состава в каждой стрелковой роте по 204 человека, в том числе рядового, младшего и среднего комсостава.

Весь средний командный состав, за исключением командования полка, командиров батальонов и рот, а также младшего начсостава, состоит из офицерского запаса, а рядовой состав — из резервистов.

Перед отправкой на фронт, в гор. Бельцы был оставлен кадровый командный состав одного батальона, с задачей подготовить из числа резервистов маршевый батальон, предназначавшийся для пополнения 6-го егерского полка. Этот батальон должен был комплектоваться за счет жителей Бессарабии, подлежащих призыву в румынскую армию в сентябре и октябре 1942 г.

Личный состав вооружен винтовками и ручными пулеметами чехословацкого производства (Шкода).

С лета 1942 г. на вооружение румынской армии впервые введен немецкий автомат. Автоматическим оружием снабжены только командиры рот, взводов и отделений.

Продуктами питания личный состав румынской армии снабжается плохо. Суточная норма выдачи продуктов солдатам и офицерам составляет:

1. Хлеба — 300-400 г;
2. Горячая пища 1 раз в день по полкотелка на человека;
3. Повидло (иногда) — 1 столовая ложка;

4. Масло (иногда) — 1 столовая ложка;
5. Консервы — 1 коробка в 225 г на 7 человек;
6. Конфеты — 6 шт. на два дня (если чай без сахара);
7. Мед (иногда) — 1 столовая ложка;
8. Табак — 6 папирос и 10 грамм рассыпного.

Месячная зарплата рядового румынского солдата составляет 60 лей, а при наличии у солдата нескольких иждивенцев семья по месту жительства получает от 1000 до 1500 лей в месяц.

До сего времени личный состав румынской армии носит летнее обмундирование. Со слов командования полка, в ближайшее время получение зимнего обмундирования не предвидится, это объясняется тем, что базы снабжения находятся в глубоком тылу, а часть обмундирования уничтожена бомбардировкой советских самолетов.

Политическая работа среди рядового и офицерского состава румынской армии проводится системой так называемого «военно-морального» воспитания. Во время пребывания егерского полка в Румынии, командиры рот ежедневно проводили беседы по вопросам перспективы войны. Беседы носили явно фашистский характер. В пути следования к линии фронта, часы «военно-морального» воспитания были сокращены до двух раз в неделю, а с момента пребывания полка на передовой линии, беседы с рядовым составом на политические темы вовсе прекратились.

В настоящее время среди личного состава полка проявляется недовольство по поводу крайне неудовлетворительного снабжения питанием. Солдаты на передовой линии фактически находятся на голодном пайке.

Большое недовольство за последнее время среди солдат и румынского офицерства вызвали слухи о том, что немецкое командование оттягивает свои части с этого участка на Запад, где ожидается открытие второго фронта, в связи с чем они считают, что румынам придется принять на себя всю тяжесть борьбы с советской армией, в условиях русской зимы, которой они очень боятся.

Эти и ряд других причин вызывают неверие со стороны некоторой части румынского офицерства в удачный исход войны для немцев, по крайней мере в ближайшее время.

Например, от старшего офицерства румынской армии стало известно, что 30 сентября с.г. Гитлер, выступая

с речью по вопросу открытия кампании «зимней помощи» в Германии, заявил: «...Германия в настоящее время представляет большую военную силу, которая способна показать миру, что в ближайшие две-три недели будет дан решительный бой, который решит исход борьбы на Восточном фронте».

Из неофициальных разговоров среди офицеров по этому вопросу, можно было заключить, что имеется в виду решительный бой за Сталинград. Немцы считали, с захватом Сталинграда, двинуться дальше на север по Волге, окружить части Красной Армии, находящиеся между Доном и Волгой, и уничтожить их. Румынская группировка, находящаяся на донском участке фронта, должна была замкнуть кольцо окружения и соединиться с немецкими войсками на севере.

Однако, как видно из хода боевых действий немецкой армии в районе Сталинграда, этот план не был осуществлен. По словам некоторых старых офицеров, немецкое командование, в целях сохранения живой силы, в настоящее время отказалось от применявшейся ими тактики уличных боев в борьбе за Сталинград, а перенесло всю силу удара на авиацию и артиллерию.

Румынские офицеры расценивают это изменение тактики, как признак слабости немецкой пехоты.

Некоторые круги румынского офицерства, в частности, бывшие участники «железной гвардии»[43], испытывают на себе неверие со стороны верховного командования румынской армии. Примерно в середине сентября с.г., когда 6-й егерский полк находился на марше к фронту, офицерам был зачитан приказ командира 14 ПД — дивизионного генерала **Ставреску** следующего содержания:

«...Принимая во внимание, что высшее командование румынской армии располагает данными о том, что в частях, находящихся на фронте, возобновляется организационная деятельность «железной гвардии», члены которой пытаются действовать путем пропаганды среди солдат и офицеров против правительства, —

Приказывается:

Всем офицерам строго следить и принимать меры для пресечения в зародыше действий членов «железной гвардии». Участникам «железной гвардии» не возобновлять своей организационной деятельности и какой-либо про-

паганды, а остальным не поддаваться этой пропаганде. Виновные в проведении организационной деятельности, в частности, пропаганды «железной гвардии», — будут строго наказаны. Приказ прочитать всем офицерам под расписку».

Командованием румынских войск на передовой линии фронта организована служба заграждения. Согласно указаний, все лица, как военные, так и гражданские, независимо от возраста и пола, если они оказываются на передовой линии, подлежат безоговорочному задержанию и немедленному направлению по инстанциям в «бюро-2» (контрразведывательный отдел сигуранцы при дивизии). Там задержанные подвергаются тщательному допросу.

В таком же порядке направляются и перебежчики на сторону Румынии — уроженцы Северной Буковины и Бессарабии, желающие возвратиться на оккупированную территорию, а также военнопленные румынские солдаты, которым удается освободиться из плена.

Службу заграждения в тылу дивизии несет рота румынской полевой жандармерии, в обязанности которой входит:

а) охрана порядка на территории, занимаемой дивизией;

б) борьба с дезертирством из румынской армии.

Наиболее слабой стороной обороны румынских частей являются стыки между ротами. Иногда разрыв между ротами занимает полосу от 600 до 900 метров.

Стык между ротами можно обнаружить и определить по стрельбе на переднем крае обороны, а в ночное время — в районе разрыва стрельба будет наименее интенсивной.

Для наиболее вероятного и беспрепятственного просачивания групп наших разведчиков в тыл противника, лучше и легче всего обнаружить разрыв между ротами, путем внимательной разведки переднего края в вечернее время, в момент выдачи пищи.

Установлено, что в указанное время, в момент выдачи пищи солдатам, в районе расположения подразделений поднимается невероятный крик, что облегчает почти безошибочно установить разрыв между ротами...

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 777, л. 32-34
(подлинник)

№ 15. Донесение ОО НКВД СТФ Военному совету СТФ с переводом дневника А. Риммера
30 октября 1942 г.

Направляю копию сокращенного перевода дневника немецкого солдата Альфреда **Риммера**, убитого во время боев в Сталинграде.

Дневник начинается в период весенних боев под Харьковом и заканчивается выходом в район Сталинграда 24 августа с.г.

В записях отражены как трудности, испытываемые немецкими войсками, так и отдельные моменты, когда, из-за неправильной организации боя, наши войска не сумели добиться победы над слабым противником.

Приложение: по тексту.

Селивановский

ДНЕВНИК СОЛДАТА
мотопехотного полка 16 танковой дивизии Альфреда Риммера (№ пол. почты 02051)

(сокращенный перевод с немецкого)

8 апреля 1942 года — Днем, через Венгрию, Карпаты пересекли румынскую границу.

12 апреля — Встретили румынского солдата, по национальности немца. Он дезертир.

16 апреля — Остановились на ст. Ясиноватая, недалеко от Сталино.

23 апреля — Каждую ночь оживленная деятельность вражеской авиации.

27 апреля — Плачущая женщина с ребенком просит у лейтенанта кусок хлеба. Получив хлеб, она поцеловала руку.

С 2.30 до 3.30 у нас занятия: как следует вести себя при ранении, отставшим от части, в плену и при добывании пищи.

29 апреля — Первая стычка с врагами — партизанами. Они подавали во время воздушной тревоги световые сигналы.

Итальянский и наши посты произвели 10 выстрелов. Ночью был сильный налет вражеской авиации.

1 мая — Один унтер-офицер, прибывший с фронта, рассказал, что русские прорвали фронт итальянцев на 200 км в ширину. Ночью оживленная деятельность артиллерии и авиации.

6 мая — С 7 до 11 боевая подготовка, с 11.30 до 2.30 урок грабежа.

12 мая — Хотя я заявил, что болен (температура 38,5°), меня все же считают способным к службе.

17 мая — Ужасно бомбит авиация, волна за волной. На фронте со всех сторон слышна стрельба. После обеда бой в лесу. Первые пленные. Вечером оживленный артогонь с обеих сторон.

18 мая — В 3 часа началось. Танки все время преследуют врага. Уличная борьба, вечером бои за каждый дом. Взято множество пленных.

19 мая — Опять с рассвета преследуем врага. Заняли село и взяли добычу: молоко, яйца, кур, свиней. Замечательно! Очистили село и дальше. Взято 100 пленных. Пришли перебежчики с пропусками. Налет новых американских самолетов.

20 мая — Наше задание выполнено. Кольцо замкнуто, частично мы его уже сжали. Взято 1000 пленных.

22 мая — Идем вдоль и поперек России, ломая всякое сопротивление. В 12 часов наступали на сильные отборные войска. Бой продолжался до 10 часов вечера — это был самый страшный наш бой. Мы понесли тяжелые потери. Наши собственные самолеты бомбили нас. Все это так страшно, что я себе никогда не представлял ничего подобного.

23 мая — Мы три раза меняли позиции, т.к. слишком слабы.

24 мая — Кольцо замкнуто. Русским некуда деться. С 7 до 16 отбивали атаки. Я уже было потерял всякую надежду, так как русские имели десятикратное превосходство.

25 мая — Атаки русских следуют волна за волной с 11 до 19 часов, но наша артиллерия делает свое дело и самолеты тоже. Помоги нам бог! Долго мы при всем желании не сможем продолжать так. Русские в 50 метрах от нас. Нехватает боеприпасов. Или русские сейчас прорвутся или сдадутся. Окружение скоро увенчается успехом, взято 1000 пленных.

26 мая — Бог помог нам: русские не предприняли атак. С 7 до 12 бомбардировали 200 русских самолетов. В час наша авиация. Всюду убитые. Добыча за добычей. Здесь три армии в окружении. Мы двумя ротами против одной армии удерживали высоту... Если бы русские атаковали — они уничтожили бы нас. Все мы уже попрощались с жизнью — вокруг перекличка: рота выполнила свою задачу и может идти в село. Покушали и даже легли спать, но — «Рота, приготовиться в сторожевое охранение». Когда наш взвод проходил через лес, на расстоянии 100 метров с криками «Ура» вырвались русские. Наш огонь отразил атаку.

30 мая — После обеда собралась вся рота, и командир рассказал о задачах и успехах окружения: 240000 пленных, 500 самолетов, 2000 орудий, 1500 танков.

10 июня — Подъем в час и в 2 часа выезд. Враг отброшен, преследуем его. Быстро продвигаемся на север. В первый день наша рота имела 14 жертв.

11 июня — Утром сильный артиллерийский огонь со стороны русских. Машины разогнаны по всем углам. Днем появились пять русских, не замечая, что здесь наши позиции, получен приказ не стрелять, а взять их в плен, чтобы получить сведения. Но один пулеметчик нарушил приказ и выстрелил — русские удрали. Мы получили задание — догнать их. Проехав около двух километров, увидели их в двухстах метрах от себя. Они тоже заметили нас и стали удирать. Мы стреляли и гнались за ними, но не догнали, а застрелили. Захватили штатского — он сообщит нам кое-какие сведения.

Вечером в 9 часов — атака 10 русских танков. Мы подпустили их на 300 метров, а потом начала стрелять противотанковая артиллерия, танки, пулеметы — все что только может стрелять. Три танка были подбиты, три сразу бежали, четыре отошли с боем. Ночью я был на посту подслушивания.

12 июня — Утром 14 танковая дивизия прорвалась вперед, кольцо замкнуто. Вчера мы захватили две русских автомашины с людьми, которые были очень удивлены, что вдруг оказались среди немцких солдат.

Вечером мы узнали, что наша 16 танковая дивизия окружена и, по сообщению одного русского пленного, Сталин дослал две танковых бригады из Сталинграда, чтобы окончательно уничтожить 16 танковую дивизию во главе с ее командиром Хюбе[44]. Да, 16 тд понесла

огромные потери и это понятно — все вестфальцы и белесые* рейнцы. Но уничтожение Сталину не удалось. 14-я танковая дивизия услышала о нашем положении и спасла нас. Когда пришли танки 14 дивизии, было видно дикое бегство русских.

Я думаю, что окружение нашей дивизии можно объяснить плохой погодой: после дождя здесь невозможно продвигаться. Во время боя танков это ясно отразилось, т.к. им нехватило боеприпасов, и самолеты сбросили боеприпасы на парашютах.

14 июня — Мы все готовы, т.к. пленные сообщили, что русские готовятся предпринять ложную атаку.

Вши грызут до сумасшествия. В окопе я снял с себя сорочку и вот добыча — 17 больших и 12 маленьких вшей.

15 июня — Пехота пришла нам на смену. Мы выехали и расквартировались в одном селе. Дивизия уничтожила 160 танков и взяла 20000 пленных.

24 июня — Рота расположилась у цели в предместье г. Изюма. В 3 часа началась атака. В городе уничтожили большое количество танков и взяли много пленных. Это было относительно весело, т.к. нам досталось приличное количество моркови и редиса. При обыске домов ели очень много яиц, пили много молока, ели хлеб и колбасу, масло, мармелад, сахар и т.д. Колбасу мы ели без хлеба, т.к. просто уже не могли больше. Нашему отделению посчастливилось достать 3 куска копченого сала. После жиров и яиц мы облизывали пальцы.

Большую опасность представляют мины. Автомашина командира взлетела на воздух, но сам он получил только легкое ранение. До двух часов ночи ехали в юго-западном направлении.

25 июня — Неожиданно получили приказ возвратиться в Сталино.

3 июля — Нас послали опять в бой. Продвигаемся в направлении Ростова.

15 июля — Поехали в село, достали вишен. В обед были картофель и телятина. После обеда наше отделение уничтожило еще две курицы, гуся, жареный картофель и вишни с сахаром. В 6 часов дали еще картофель с гуляшом. Это настоящий день обжорства. Из наших продук-

---

* *Так в документе.* – Сост.

тов ничего не использовано, т.к. вдоволь добычи. Кухня режет ежедневно не меньше одной головы скота и солит свинину.

17 июля — В 6 часов выступили. Проехали 170 километров. Дорога отступления русских, по которой мы ехали, ясно показывает бесплановое, дикое бегство их. Все, что было для них обузой в бегстве, они бросили: пулеметы, минометы и даже «адское орудие» с 16 зарядами калибром в 10 см, которое заряжается и стреляет электричеством приблизительно так, как наши бомбы М-7-В.

19 июля — День, который я никогда в жизни не забуду: мы поехали в разведку в село и были рады, что снова можем кое-что «организовать». Вдруг наехали на мину, взрыв, стон. Из села бегут русские солдаты, пытаются нас окружить. Мы уже упали духом, но пришло спасение: в роте заметили происходившее. Все наши вещи пропали, т.к. мы поспешно отступили, чтобы нас не окружили русские.

В обед нас атакуют 12 танков, 8 уничтожает зенитная артиллерия, 4 — противотанковая.

24 июля — В обед начали наступление на село: взяли 200 пленных, выведены из строя два противотанковых орудия. Русский командир батальона застрелился. Два русских грузовика, полные солдат, быстро поехали через село. Дикая перестрелка. Все убиты.

25 июля — 5 танков пошли назад, чтобы освободить отрезанную русскими колонну горючего. Бензина нет ни у танков, ни у нас. Налетела эскадрилья русских бомбардировщиков. Сожгли две машины с боеприпасами и одну зенитную машину. 10 человек убитых и очень много раненых.

26 июля — Никто не может себе представить, как мы боимся самолетов. Как только самолет замечен, все сразу бегут в окопы или прячутся куда-либо. После обеда за нас отомстили. Появились 10 русских бомбардировщиков, и два наших Ме-109 погнались за ними. Через несколько минут 5 русских самолетов были сбиты, остальные пять постигла та же участь, несколько километров дальше. Спустились 6 парашютистов. Русский офицер рассказал нам, что они вылетели из Сталинграда, но возвратиться должны были на другой аэродром для того, чтобы другие летчики не видели сколько самолетов сбито.

Мы опять сидим в окопах. 60 и 3 мотодивизии окружены. Подвоз невозможен. Нехватает боеприпасов и горючего. Ночью прилетели русские самолеты, сбросили много осветительных ракет, а затем зажигательные и фугасные бомбы, но в цель не попали.

27 июля — Это страшное чувство — знать, что ты окружен, нет боеприпасов, нет подвоза и мы не можем двигаться, т.к. нет горючего.

28 июля — Передовые части установили между собой связь, подвоз к нам тоже свободен. Горючее и патроны уже получили — все в порядке.

30 июля — В четыре часа утра вдруг раздались выстрелы «сталинских орудий» по нашим машинам. Ничего не случилось. В обед большой налет русской авиации. Последующие русские атаки отбиты.

31 июля — Еще один памятный день. На рассвете пришли русские. Окопы у нас были только тридцатиметровой глубины. Первую атаку мы отбили, затем началась вторая: русские наступали силой до батальона. Мы смеялись над этим — под Харьковом было гораздо страшнее.

Но когда появились 12 русских танков, наше настроение изменилось. Если бы танки сопровождала в их наступлении русская пехота — мы уже не жили бы.

У нас не было ни противотанковых, ни зенитных орудий. Пять танков остановились, а 7 пошли через наши окопы.

Когда одно из чудовищ направилось к моему окопу, мои нервы окончательно расстроились. Оно было в пяти метрах от меня, но так как танк имеет мертвый угол, то теперь он мне ничего не мог сделать. Я лег возле него, и танк прошел в одном метре от меня. Так гуляли вражеские танки по нашим позициям. Каждый думал, что это последний час в жизни, но никто не удирал. Наконец танки остановились за нашими позициями, их начали обстреливать наши тяжелые орудия и бомбардировщики. Хотя танки стояли в 50 метрах от нас, но самолеты целились так, чтобы нам ничего не сделать. Все 12 танков были уничтожены, и всего за этот день уничтожили 23 русских танка.

И вдруг русские начали удирать: пехота, артиллерия, танки — все удирало, потому что с правой сторо-

Немецкая листовка.

ны подходила наша пехота. Скоро кольцо будет замкнуто. Появились вражеские бомбардировщики, но моментально поднялись наши истребители и сбили 8 вражеских самолетов. Ночью на наших позициях установили противотанковые орудия калибра 7,5 см и зенитные орудия калибра 8,8 см. Теперь русские могут приходить, мы готовы ко всему.

2 августа — Утром танковый бой. Уничтожены 7 русских и 3 наших танка. Кольцо замкнуто.

3 августа — Утром артиллерийский огонь. Русские бежали во все стороны, не зная куда. Нашими самолетами уничтожено 8 русских танков. «Сталинское орудие» произвело два выстрела (48 зарядов длиной в один метр, электрически заряженных). Ночью — на посту подслушивания в 100 метрах от занятых позиций.

6-7 августа — Вечером приказ: «Завтра утром в 5 часов наступление». Наше отделение пошло впереди. Мы были в ста метрах от русских позиций, когда они начали свое огневое нападение.

Пуля за пулей падали возле меня. Я плотно прижался к земле, руками закрыл голову и молился предсмертной молитвой. Часто был слышен крик: «Санитар». Вдруг мы

услышали крик: «Отступить». Я привязал пулемет к ноге и так прополз 400 метров.

После обеда мы вторично пошли в атаку — на этот раз, в отличие от первого, нас поддерживали тяжелые орудия и все шло прямо замечательно. Огонь и движение, как полагается. Русские позиции взяты, и мы по открытой равнине продвигаемся к селу. Когда мы уже в 50 метрах от него — из села вдруг начали стрелять два русских танка. Большая паника. В это время появился посыльный из полка и сказал: «Приказано в полчаса занять село, невзирая на потери». В 10 часов вечера незабываемый «Иерусалим» был взят.

8 августа — В 4 часа утра на машинах продвигались дальше, в направлении Калача.

9 августа — Скоро ли придет время, когда мы отдохнем. Мне все действует на нервы. Не нужно думать о прошлом... Дома все хорошо одеты, все чисто и т.д. А я как поросенок. Надеемся, что скоро будет отдых. Он нам очень нужен.

12 августа — Сначала был бой за переправу через Дон, днем опять бой в лесу, вечером — в третий раз. Высадился русский парашютный десант — 40 человек: семь были взяты в плен и расстреляны, так как они убили немецкого унтер-офицера.

13 августа — В 4 часа утра переправились через р. Дон. Начинаем прорыв. Вторая рота идет сразу за танками. Сопротивление сломлено. В 17 часов мы достигли северной окраины Сталинграда. Передовые части вышли к Волге. Взято несколько сот пленных, среди них женщины-стрелки.

24 августа — Соединения наших самолетов бомбардировали Сталинград. Горят заводы. Потоплены суда на Волге. Беспрерывные воздушные бои. Наши истребители сбили пять привязных аэростатов. Зенитная оборона в Сталинграде сильная.

Верно:

Потапов[45]

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 11, л. 50-54 (копия)

№ 16. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О дисциплине и морально-политическом состоянии армий противника»[46]

31 октября 1942 г.

Зам. наркома внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

По имеющимся в Особом отделе НКВД Сталинградского фронта агентурным материалам, показаниям военнопленных, трофейным документам, рассказам лиц, пришедших с оккупированной территории, устанавливаются следующие факты нарушения дисциплины и морально-политического состояния отдельных частей германской армии и армий ее союзников.

Германская армия

Дисциплина. В целом дисциплина германских солдат может быть названа весьма высокой.

Основную роль в поддержании порядка в армии играет страх перед офицерами, строгие наказания за малейшие проступки. Однако в то же время война, особенно война на востоке заметно расшатала дисциплину в германской армии и сделала отдельные нарушения дисциплины весьма частыми.

Из показаний военнопленных известно о случаях дезертирства среди солдат-саперов гарнизона г. Миндена (Германия), причем там имели место случаи расстрела на месте солдат, пытавшихся бежать из казармы.

В одном из полков 16 мотодивизии, во время нахождения ее в Щиграх (Курской области) в мае 1942 г. дезертировали 2 солдата.

Из 40 отдельного полка связи в марте 1942 г. дезертировал один солдат — он был впоследствии пойман и расстрелян перед строем.

Отправленный в командировку в Германию шофер штаба 675 саперного батальона **Контц** в течение 4-х месяцев ничего не давал знать о себе и лишь в результате объявленного розыска был обнаружен.

Старший сапер 675 саперного батальона Генрих **Конен**, воспользовавшись в марте 1942 г. командировкой в г. Курск для врачебного осмотра, в течение 15 дней под различными предлогами болтался в тылу, уклоняясь от возвращения на передовую, в свою часть.

Огромное разлагающее влияние на германскую армию оказывает установившаяся в ней система грабежей, мародерства, издевательств над мирным населением.

Военнопленные, опасаясь возмездия в плену, вообще чрезвычайно неохотно рассказывают о своих преступных делах, однако все же не могут отрицать фактов насилия солдат над мирным населением.

Попавший в плен лейтенант воздушного флота — летчик 3 воздушной эскадрильи Диргард **Рольф** рассказал о происходившем при его участии расстреле группы евреев в начале войны в одном селе около Бердичева, якобы в качестве репрессии за выдачу немецкого летчика частям Красной Армии.

Ефрейтор второй роты 675 саперного б-на **Тракслер** был свидетелем расстрелов СС-овцами евреев в районе Ровно и Дубно. На замечание одного из солдат о том, что это ужасное зрелище, унтер-офицер той же части **Граф** ответил: *«Евреи — это свиньи, и уничтожать их — проявление культуры»*.

Тот же унтер-офицер Граф и фельдфебель **Фройшель** в июле 1941 года в районе Умани арестовали местную девушку-учительницу якобы как «шпионку» — в действительности же с целью учинить над ней гнусное насилие.

Характерными являются показания старшего радиста 40 отдельного полка связи **Гана**, считающего грабеж населения «правом воина», «законом войны» и называющего из состава полка «особых специалистов» по части грабежей — ефрейтора Иоганнеса **Гейдона**, старшего радиста Франца **Майера**, ефрейтора Альфреда **Урбана** и других.

Грабеж и насилия по существу поощряются командованием. Случаи наказания виновных неизвестны, а в ряде изданных распоряжений по существу узаконивается грабеж и вводится лишь в известные рамки.

Так, в приказе по 16 мотодивизии от 22 июля с.г. сказано: *«...Продовольствие изыскивать на месте. Со снабжением в настоящее время считаться не приходится»*.

Командир «боевой группы **Эйзермана**» 10 августа с.г. издал приказ «О поддержании дисциплины», в котором он однако мародерством считает «изъятие у населения лишь других вещей, кроме продуктов питания», узаконивая таким образом грабеж продовольствия.

В приказе отдела 1с 16 мотодивизии от 8 августа с.г. также говорится лишь об известном ограничении грабежа, заботясь о завоевании доверия населения Кавказа. Приказ гласит:

«...Особенности проживающих на Кавказе народов заставляют меня предупредить о недопустимости перегибов в отношении местного населения. Жители Кавказа в большинстве своем враждебны большевизму и стремятся освободиться от коммунистического насилия. Они видят в германском солдате естественного союзника, и разрушать их веру является преступлением перед германским народом.

Несмотря на все приказы, имеются еще к сожалению случаи, когда солдаты врываются в дома, мародерствуют и грабят. Некоторые командиры частей как видно забыли, что во главе «заготовительных команд» должен стоять офицер или унтер-офицер».

В качестве наказания за всевозможные проступки в германской армии широко применяется посылка в штрафные роты. Эти роты ставятся на самые опасные участки фронта и среди солдат иронически называются «Химмельфартскомандо» — т.е. «команды по поездке на небо».

По материалам нашего зафронтового агента «**Астрова**», использовавшегося немцами на «подсадке» в Мариупольской тюрьме, известно, что в тюрьме имеется целый корпус, где содержатся немецкие солдаты, арестованные за различные преступления на срок от 3-х месяцев до 10 лет. Известны также случаи, когда содержавшиеся в этой тюрьме солдаты подвергались по приговору суда расстрелу.

Морально-политическое состояние. Несомненно, что летние успехи германской армии на юге Советского Союза вновь подогрели упавший в результате затяжной кампании на Востоке дух германских солдат. Однако упорное сопротивление, встреченное немецко-фашистскими войсками под Сталинградом и на Кавказе, колоссальные потери людей и техники, приближение пугающей солдат новой зимы — все это вновь приводит к упадку настроения немецких солдат.

Случаи отказа от выполнения приказаний, антивоенных высказываний, имевшие место и раньше, по мере дальнейшей затяжки войны учащаются.*

Недовольство солдат вызывает также произвол офицеров. Так, командир скотобойной роты 94 ПД — ст. ветеринар **Тлих** заставляет солдат работать по 18 — 20 часов в сутки, сам же за счет положенных солдатам продуктов устраивает пьянки с женщинами. Так как он находится в хороших отношениях с начальством, то всякие жалобы обречены на неудачу.

Между настроениями солдат из различных областей Германии существует определенная разница: наиболее недовольны войной жители западной Германии (Рейнская и Рурская область, Вестфалия). Они получают тревожные письма, говорящие об опасности, которой подвергаются их близкие в результате английских бомбардировок. Двойной страх — за свою собственную жизнь и за жизнь семьи — заставляет их еще более желать скорого окончания войны.

О настроениях солдат из числа жителей более «спокойных» областей Германии солдат 16 мотодивизии **Шмитс** показал: *«Что касается жителей Тюрингии, Баварии, Силезии, то эти люди не чувствовали на своей шкуре ужасов войны — они видят в ней только веселое времяпрепровождение. Большинство молодых силезцев — в отрядах СС. Это грубые солдаты, не стесняются грабить и воровать».*

Взаимоотношения внутри армии. Отношения в германской армии и в армиях ее союзников с каждым днем обостряются. Наблюдается грызня не только между немцами и представителями других национальностей, но даже между солдатами-немцами из разных областей Германии.

Уроженцы Восточной Пруссии считают себя «истинными германцами», стоящими выше всех других, постоянно надсмехаются над солдатами из западногерманских областей. Последние не остаются в долгу, называя пруссаков «упрямыми ослами». И те и другие смеются над вестфальцами.

Об отношении к румынам, венграм, итальянцам и лицам других национальностей, принимающим участие в войне, и говорить не приходится — всякий «истинный немец» считает себя естественным господином этих народов и презирает их.

** Опущены 2 абзаца текста, совпадающие со вторым и третьим обзацами документа № 4 (см. с. 46).* — Сост.

Немцы в случае совместного дислоцирования получают лучшие дома, как правило — лучше питаются. Даже простой немецкий солдат считает себя вправе сделать замечание офицеру венгерской или румынской армии.

Одно название этих народов, распространенное в Германии и являющееся чуть ли не официальным, — «вспомогательные народы» — говорит о многом.

Наряду с национальной рознью наблюдаются также плохие взаимоотношения между кадровыми солдатами и вновь призванными резервистами старшего возраста.

Первые — привыкли к войне, считают себя «героями», перед которыми все должны преклоняться; те из них, которые еще не отрезвели под ударами Красной Армии, пропитаны гитлеровской пропагандой.

Пожилые резервисты, как правило, в войне не заинтересованы, думают больше об оставшейся на родине семье, чаще ругают войну и гитлеровскую политику.

В тех подразделениях, где пожилых солдат немного, офицеры и фашистски настроенная молодежь придираются к ним, заставляют выполнять самые тяжелые и неприятные работы.

Отсутствие должного взаимного уважения приводит к чрезвычайно широкому распространению в германской армии «товарищеских краж». В каждой штрафной книге можно увидеть множество наказаний за подобные кражи. Развращенное постоянными грабежами гитлеровское воинство уже не довольствуется ограблением населения, а тащит все, что плохо лежит у себя.

Армии союзников Германии

В итальянских, венгерских, румынских войсках дисциплина и морально-политическое состояние значительно ниже, чем в германской армии.

Так, например, нашим зафронтовым агентом ... отмечено прохождение с Ростовского направления через ст. Ханженково целого железнодорожного эшелона с закованными в кандалы итальянскими солдатами.

В начале августа с.г. , когда наши войска повели наступление через Коротояк на Острогожск, разбежались находившиеся на этом участке фронта две венгерских дивизии. После того, как их с трудом удалось собрать, по приказанию германского командования перед строем было

расстреляно 20 венгров. Остальных тут же предупредили, что при повторении подобных случаев они также будут расстреляны. Венгерский комендант Острогожска был снят, а в город для усиления обороны прибыл немецкий полк.

В середине августа с.г. 5 полк 4-й румынской пехотной дивизии получил приказ перейти в наступление. Командир полка категорически отказался выполнить приказ, ссылаясь на нехватку людей. Полк был снят с позиций и отведен на некоторое время в тыл.

Среди румынских солдат особенно процветает дезертирство. Так, в Кеченерах (Калмыцкая АССР), где местного гарнизона нет, часто появляются румынские солдаты. Судя по тому, что они прячутся при появлении немцев, можно полагать, что они являются дезертирами.

Один из дезертиров 5 полка 4-й румынской пехотной дивизии был пойман и получил 25 ударов палкой.

Из 4 пехотного полка румынской армии дезертировал в июле 1942 г. санитар, не найденный до сих пор.

Солдат 5-го егерского полка 1-й румынской дивизии Диорций **Дашекеу** после истечения срока отпуска, предоставленного ему в июле с.г., решил не возвращаться в часть и скрылся в лесу. Вскоре он был обнаружен жандармами, избит и вновь послан на фронт.

Из того же полка во время нахождения его в Николаеве дезертировали два солдата — они были пойманы и расстреляны перед строем.

Из одной только роты 5 пехотного полка 4-й румынской пехотной дивизии за август дезертировало 7 солдат.

Среди румынских солдат особенно широко распространены антивоенные настроения. Военнопленный солдат 5-го егерского полка 1-й румынской дивизии Морин **Диакон** заявил: *«Солдаты потихоньку ругают Гитлера и Антонеску. Офицеры нам обещают, что после войны мы получим много земли в Трансильвании и на Украине, но мы думаем сейчас не об этой земле, а о том, как бы покушать»*.

Дисциплина в румынской армии в буквальном смысле слова палочная: за малейшие провинности солдат жестоко избивают все начальники — начиная от малых и кончая большими. Наказание провинившихся солдат 25 — 30 ударами палки — обычное явление в румынской армии.

Майор 2-го артполка 4-й румынской пехотной дивизии **Настуреску** так избил своего подчиненного — солдата **Белаера**, что его без сознания пришлось отправить в госпиталь.

Отношение немцев к своим румынским союзникам — издевательское.

В июле с.г. солдат 2-го артполка 4-й пехотной румынской дивизии Ион **Яков** был избит первыми встречными немцами за то, что ехал со своей повозкой по левой стороне дороги.

Один из военнопленных рассказал, что летом с.г. немцы, пришедшие купаться, выгнали из реки даже не успевших смыть мыло румынских солдат. При размещении в населенных пунктах, немцы останавливаются в лучших избах по 2 — 3 солдата, а румын загоняют до роты в один двор.

Все это создает ненависть румынских солдат к немцам. Нередко можно от румын, как и от венгров, услышать: *«При первом серьезном ударе Красной Армии мы все бросим и разбежимся. Пусть воюют Гитлер и Антонеску»*.

В то же время «союзнички» не отстают от немцев в грабежах и издевательствах над населением.

В селе Ново-Николаевка на Днепре венгерский офицер, не стесняясь присутствием посторонних и ребенка, изнасиловал молодую женщину.

В селах юго-западнее Сталинграда население особенно жалуется на произвол румын, буквально не дающих прохода ни одной женщине.

Приведенные факты свидетельствуют о моральном разложении и признаках упадка дисциплины гитлеровской армии и ее союзников.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326 , л. 264-267 об. (подлинник)

№ 17. Спецсообщение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о замене частей вермахта войсками союзных Германии государств[47]

3 ноября 1942 г.

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

По сведениям, полученным от лиц, вышедших из окружения противника, части германских войск отводятся от некоторых участков линии Донского фронта и заменяются румынами, венграми, итальянцами.

Вышедший 8-го октября с/г из окружения начальник 3 отделения артснабжения 28 армии ст. техник лейтенант **Варлаков** Василий Иванович показал, что путем личного наблюдения, бесед с жителями оккупированной противником территории и военнослужащими, находящимися в окружении, ему известно, что немецкие войска от линии нашего фронта, на участке 21 армии, отводятся к Миллерово.

Из тех же источников известно, что главным командованием немецких войск издан приказ о передаче власти в оккупированных районах Ростовской области румынским властям. Немецкие коменданты населенных пунктов Ростовской области свои права передали вновь назначенным румынским комендантам, предварительно произведя опись у населения всего скота и птицы.

Допросами военнопленных румын выяснено, что румынское командование использует на фронте штрафные батальоны, укомплектованные освобожденным из тюрем преступным элементом.

Военнопленный солдат 991 отдельного штрафного батальона 5 дивизии румынской армии **Гароле** Думитру на допросе 23-го октября с.г. показал, что в августе 1942 г. из румынских тюрем было досрочно освобождено свыше 2000

заключенных и зачислены в формируемые из этого контингента штрафные батальоны.

Эти заключенные отбывали в тюрьмах сроки наказания за грабежи, убийства, воровство. Среди них были осужденные на сроки до 25 лет.

Пленные румынские солдаты под конвоем направляются в тыл. 1942 г.

Из вышеуказанного контингента был сформирован в Румынии и 991 отдельный штрафной батальон, который на участке 21 армии входит в 5 дивизию.

Численность батальона 800 — 1000 чел.; командный состав также из репрессированных. 991 отдельный штрафной батальон находился в резерве дивизии, но во время атак его бросали вперед. 18-го октября с.г. батальон был впервые введен в бой, после которого 160 чел. дезертировало. На 21 октября от батальона осталось 2 роты, его расформировали и остатки подразделений влили в части 5 дивизии.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 777, л. 48-48 об. (подлинник)

№ 18. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного В. Зоммера
10 ноября 1942 г.

Зам. наркома внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляю протокол допроса военнопленного солдата 7-й роты, 670 ПП, 371 ПД Вольдемара **Зоммера**, взятого в плен во время активных операций 64-й армии южнее Сталинграда.

Наибольшего внимания заслуживают показания военнопленного о военном заводе «Ганномах» в Ганновере, на котором работал пленный до призыва в армию, и показания о настроениях солдат германской армии и рабочих в тылу.

Приложение: протокол допроса.

Селивановский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
от 3 ноября 1942 года

военнопленного солдата 7 роты 670 ПП 371 ПД — Вольдемара **Зоммера**. Родился 18.7.1912 в Ганновере, из рабочих, рабочий (в последнее время — техник), женат.

Вопрос: Расскажите о своей службе в армии.

Ответ: Я был призван в германскую армию 10 февраля с.г. и недолгое время проходил обучение в Зальцвезеле. Затем последовало распоряжение об отчислении старших возрастов в гарнизоны оккупированных стран. Я находился до 30 мая в районе г. Булони (Франция), а затем был отправлен в Бельгию, где вновь встретился с теми солдатами, с которыми проходил обучение в Зальцвезеле.

В Бельгии из солдат, отчисленных по 1 — 2 человека из различных частей, и указанного молодого пополнения формировалась новая 371 дивизия. Я предполагаю, что Бельгия была избрана местом формирования потому, что здесь солдаты питались как представители оккупационной армии за счет бельгийского правительства, и таким

образом германское командование снимало с себя эту заботу.

Сразу по окончании формирования мы отправились на Восточный фронт и уже 14 июня пересекли Днепр. Впервые дивизия участвовала в боях в конце июня при так называемом «прорыве зимних позиций». Затем мы двигались вслед за моторизованными войсками, не имея крупных столкновений с русскими войсками. Тем не менее — потери дивизии весьма значительны. Они происходили не во время какого-то большого сражения, а постепенно, день за днем мы теряли своих солдат. И это постоянное, неуклонное таяние наших сил еще страшнее, чем потери во время ожесточенного боя.

В начале операции на Востоке роты имели полный состав — 180 человек. За три дня до моего пленения, до начала последнего боя, т.е. 24 октября в боевом составе нашей роты насчитывалось лишь 50 человек. Потери в последнем бою мне точно неизвестны, но я оцениваю их примерно 15 — 20 человек. Таким образом, сейчас в роте не более 30-ти человек.

Несмотря на потери личного состава, в роте сохранены все положенные по штату огневые средства (станковые и ручные пулеметы, минометы). Например, отделение, к которому я принадлежал, в последнее время имело следующий состав: командир отделения, три номера пулеметного расчета и только два стрелка вместо 6 — 7 по штату.

Значительные потери нанесены нам огнем РС, солдаты боятся этого орудия и, последнее время говорили между собой: «Ну, еще пару раз пропоет «Катюша», и от нас останутся только железные пуговицы».

Пополнения дивизия за все время своего существования не получила ни разу. Жили за счет «внутренних ресурсов» — переводили солдат из тыловых подразделений в стрелковые роты. Сам я до последнего времени был телефонистом при батальонном штабе, но из-за больших потерь пришлось и мне послужить затычкой для наших дырок.

Вопрос: При каких обстоятельствах вы попали в плен?

Ответ: Я сдался в плен во время русской атаки 27-го октября. Наша рота занимала рубеж обороны южнее Сталинграда в районе Капитоновки. Во время русской атаки, после обстрела «Катюши» остальные солдаты из

нашего отделения были убиты или удрали. Я тоже еще имел возможность убежать от русских солдат, но боялся, что меня застрелят.

Вопрос: Национальный состав вашей части?

Ответ: По национальности в дивизии исключительно немцы.

Вопрос: Какова дисциплина в вашей части?

Ответ: Дисциплина строгая, случаев ее нарушения и наказания солдат мне неизвестно. Боясь офицеров, каждый старается сдерживаться и молчать, даже тогда, если ему что-либо не нравится.

Вопрос: Как вы относитесь к войне и гитлеровскому режиму?

Ответ: Имея на родине жену и детей, можно желать только одного: сохранить во всей этой истории в целости свою голову. Если к тому еще добавить, что в войне я не вижу никакой выгоды для себя, — вот и все мое отношение к войне.

Что касается условий жизни в Германии при гитлеровском режиме, то до войны я своим положением был доволен, хотя в общем-то нужно сказать, что в 1930 году (еще до прихода Гитлера к власти), население жило лучше, чем сейчас. Также лучше жили мы в 1938 году — до начала войны, чем живем сейчас несмотря на все победы и захваты.

Вопрос: Каково настроение солдат в части?

Ответ: Солдаты чрезвычайно устали — это главное: устали от постоянной опасности, от напряженных маршей вслед за быстро передвигающимися моторизованными войсками, устали от жары летом и от бесконечных степей. Все мечтают о том, чтобы оказаться дома, но каких-либо случаев нарушения порядка в армии это настроение не вызывает.

Питание в летние месяцы было хорошим, но очень многих солдат часто мучили поносы и дизентерия.

Вопрос: Что вы думаете о дальнейшем ходе войны?

Ответ: Позиции на побережье Западной Европы я, на основании личных наблюдений, считаю неприступными. Там построены сильные укрепления, всюду стоят тяжелые батареи. Может быть англичанам и удалось бы высадиться, но удержаться вряд ли удастся. Слабым местом в германской обороне на Западе является недостаток людей, поэтому вся надежда на технику, на укрепления. И

на основании собственных наблюдений, а не на основании пропаганды печати, я считаю, что укрепления там очень сильные. Это подтверждает также и опыт **Дьеппа**.

Об Африке я ничего не могу сказать, так как не знаю, что там происходит.

На Востоке, мне кажется, силы равны. Русский солдат очень упорен и немецкий тоже. Вопрос о том, кто дольше выдержит. Утверждения германской печати о том, что Советский Союз вот-вот должен сдаться, так как не имеет промышленности, сырья, продуктов питания, — я сам принимаю только как пропаганду.

Несомненно, что вы очень многое потеряли, но в занятых районах я видел всюду пустые заводские корпуса — без машин, без оборудования. Все это вывезено при отступлении Красной Армии, а возможность организовать промышленность на новых местах у вас имеется, так как все еще осталась в вашем распоряжении огромная территория.

Мы с товарищами как-то подсчитали, что если германская армия будет продолжать наступать такими темпами, как в эти два лета, то для полной оккупации Советского Союза потребуется 14 лет. А так как большевики очень упорные люди, то никто не надеется, что они сдадутся раньше.

Вообще же я только с трудом могу оценивать обстановку так как не имею никакой информации. В правдивости кое-каких официальных германских сообщений приходится сомневаться. Например, в июне 1942 года было опубликовано, что с начала войны с СССР и до весны германская армия потеряла 265 тыс. солдат, из них 83 тыс. за зиму. Я считаю, что эти данные преуменьшены.

Вот в нашей семье, в армии было 4 человека: дядя погиб под Ленинградом, брат тяжело ранен там же, я в русском плену и только другой дядя еще находится в строю. Я не имею основания думать, что только наша семья так несчастлива, поскольку бесконечные объявления об убитых, ежедневно помещаемые в газетах, заставляют думать, что и в других семьях такое же положение.

Вопрос: Какие мероприятия проводятся в германской армии в связи с подготовкой к зиме?

Ответ: В армии вообще трудно переживать зиму. Сказывается прежде всего затруднительность подвоза снабжения на огромное расстояние от Германии к фронту.

Лично я считаю возможным, что на зиму германские войска, возможно, отойдут на новую линию обороны — это, еще раз подчеркиваю, только мое мнение, а не официальные данные.

Из теплых вещей мы пока получили перчатки и подшлемники, о других вещах ничего не слышно.

На наших позициях были проведены большие работы по оборудованию их — построены блиндажи, убежища, ходы сообщения.

Возможно, что это и должна была быть наша зимняя позиция — но во всяком случае она теперь бесполезна, так как находится в руках русских.

Я очень заинтригован, что сообщит верховное командование в сводке о боях южнее Сталинграда. В действительности русские овладели всеми нашими позициями на участке полка, а может быть и всей дивизии. Я уверен, что об этом конечно не объявят. Ведь в подобных случаях пишут, что атаки отбиты с большими потерями.

Вопрос: Читали ли вы советские листовки и какого вы о них мнения?

Ответ: Я видел всего три советских листовки и все они касались потерь. Что ж, когда в листовке написано, что германская армия имеет огромные потери, что дорога на Сталинград превратилась в дорогу смерти, что в ротах осталось по несколько десятков солдат — каждый читающий вспоминает о своей части и думает: «Да, это правда».

Кроме того, я слушал под Сталинградом радиопередачи с помощью громкоговорителя из ваших окопов. В них говорилось об обращении с пленными. Я убедился, что это тоже правда.

Еще находясь в части, я часто думал о том, что если бы утверждение нашего командира о том, что русские всех пленных расстреливают, было правдой — то и немецкие части не брали бы пленных, а стреляли бы всех. Но этого не происходит, и таким образом я сделал вывод, что и немецким солдатам в плену сохраняется жизнь.

Вопрос: Что вам известно об обращении с советскими военнопленными?

Ответ: Попавшие в плен красноармейцы или отправляются в тыл, в полк, или остаются в ротах и батальонах при обозе. В частности, в обозе нашей роты очень много русских — они заменили солдат, переведенных в строевые части.

В середине сентября, когда мы были уже под Сталинградом на той позиции, где я попал в плен, к нам пришли два перебежчика. Сейчас они служат в обозе.

Вопрос: Известны ли вам случаи перехода немецких солдат на сторону Красной Армии?

Ответ: Нет, таких случаев мне неизвестно. Однажды я сам стал «перебежчиком» по недоразумению. Мы с другим солдатом заблудились и вышли на нейтральную полосу между позициями. По нам открыл огонь немецкий пулемет, тогда мы увидели свою ошибку и поползли обратно. Лейтенант, командир роты, устроил нам строгий допрос, подозревая, что мы имели намерение перейти на сторону русских.

Предвидя этот допрос, я еще во время возвращения к своим позициям выбросил советскую листовку, хранившуюся у меня в кармане, так как боялся строгого наказания, если бы еще нашли листовку.

Вопрос: Что известно вам о режиме и жизни населения на оккупированной территории?

Ответ: Мне не приходилось находиться в тылу, поэтому я ничего не могу ответить на поставленный вопрос. Мне известно только, что существует приказ — задерживать всех лиц, болтающихся по дорогам, особенно лиц призывного возраста.

Подозревают, что они подкладывают мины по дорогам. О практическом проведении этого приказа мне ничего неизвестно.

На минах подорвались две повозки нашего ротного обоза.

Вопрос: Расскажите подробно о предприятии, на котором вы работали до призыва в армию.

Ответ: Всего я работал 15 лет, большинство из них — на заводе машиностроительного акционерного общества «Ганномах» в Ганновере. Сначала я был токарем, последние два года занимался на вечерних курсах и получил квалификацию техника.

На заводе «Ганномах» — 12 тыс. рабочих, из них к началу 1942 года 5 — 10 процентов составляли иностранцы (поляки, французы, русские, особенно много бельгийцев). В настоящее время иностранных рабочих наверное гораздо больше.

По территории завода они передвигаются свободно, а после окончания работы под конвоем доставляются в

лагерь. За свою работу они получают только питание, денег, насколько мне известно, — не получают.

Завод вырабатывает:
автомашины легковые и грузовые,
88-мм зенитные орудия,
105-мм орудия,
150-мм гаубицы,
210-мм мортиры,
280-мм морские орудия,
снаряды ко всем этим орудиям,
отдельные детали для самолетов.

Производительность составляет примерно 8— 10 легковых и 4 грузовых автомашины в день, до 10 — 15 зенитных орудий в месяц, в отношении других орудий точных цифр не знаю. Морские орудия изготовляются только отдельными экземплярами.

Недостатка материалов, сырья — не чувствуется. В момент моего ухода в армию завод был обеспечен сырьем для выполнения полугодовых заказов. Не хватает только хромоникелевых сталей, которые заменяются молибденовыми сталями.

Сырье — главным образом сталь, поступает с заводов «Круппа» в Эссене и заводов «Бохумер ферейн» в Дюссельдорфе.

Задержек в производстве никаких не встречается, однако во время войны стали делать все менее тщательно, и это отрицательно влияет на качество.

О разработке каких-либо новых видов вооружения мне ничего неизвестно. Ведется усиленная замена во всех конструкциях склепки — электросваркой, т.к. она ускоряет выпуск продукции и дает экономию металла.

Вопрос: Каковы последствия воздушных налетов на завод «Ганномах» и другие предприятия?

Ответ: Можно сказать, что причиненные промышленному району Ганновера разрушения по сравнению с количеством налетов и числом участвовавших самолетов — незначительны. На Ганновер до февраля с.г. было совершено 277 налетов, но подавляющее большинство самолетов не в состоянии прорваться через завесу зенитного огня к заводам и сбрасывают свои бомбы на жилые кварталы. Разрушения в них значительны. При каждом налете имеются 30 — 50 убитых, во время самого большого налета было убито 100 человек.

В завод «Ганномах» попали несколько бомб, однако причиненные разрушения не повлияли на ход производства. Рядом с нашим заводом расположены завод легких металлов и завод качественных сталей, — в последнем отмечены прямые попадания бомб в цеха.

Вообще я считаю, что англичане своими налетами на города преследуют не столько цель разрушения промышленных объектов, сколько цель деморализовать население и вызвать в нем озлобление против войны и германского правительства. Например, англичане усиленно бомбардировали Кельн — город, имеющий относительно малое промышленное значение. Характерно также, что в Ганновере разрушены главным образом рабочие кварталы, а не те, где живут директора.

Недавно я получил письмо из Дюссельдорфа, в котором мне сообщали, что в результате последнего налета около 70 тыс. жителей осталось без крова (население Дюссельдорфа составляет примерно полмиллиона человек).

Вопрос: Переведены ли невоенные предприятия Германии на военное производство?

Ответ: Да, такая перестройка произведена в широком масштабе. Например, знаменитый велозавод «Дюркопп» в Билефельде работает только для военных нужд, завод пишущих машин там же — производит детали для пулеметов.

В результате предметы широкого потребления исчезли из продажи. Все промышленные товары продаются только по специальным разрешениям. Для получения такого разрешения, скажем на покупку велосипеда, надо заполнить анкету — зачем нужен велосипед, сколько километров и куда на нем ездить.

Вопрос: Каково настроение рабочих в Германии?

Ответ: Коротко можно сказать: рабочие ворчат, но никаких проявлений организованного, активного сопротивления мне неизвестно.

Основное недовольство вызывает война, связанные с ней жертвы и лишения. Но одновременно население вообще, как я уже сказал, при гитлеровском режиме стало жить хуже.

Гитлер ликвидировал безработицу, загрузил германскую промышленность военными заказами, но одновременно выросли цены, в 2 — 3 раза по сравнению с 1933 годом, и рабочие стали жить хуже.

Статьи в германских газетах, что «весь народ, единый как никогда, преисполнен твердой решимости бороться» и тому подобное, очевидно пишутся людьми, у кого нет на фронте близких. Чтобы не потерять работу в газете и самим не попасть на фронт, они усердствуют в сочинении подобных статей. Правда иная: германский народ войны не хочет, но он покорно идет за правительством и не пытается сопротивляться. В современной Германии недовольные только ворчат — от активных действий всякий воздерживается, опасаясь гестапо.

Можно сказать, что в Германии тихо не потому, что население живет в довольстве и благополучии, а потому, что гестапо «хорошо» работает.

Денег в настоящее время подавляющему большинству хватает, так как купить на них все равно нечего. Я получал рабочим-токарем 200 марок в месяц, а техником — 280 марок. Расходовал 27 марок на квартиру и 100 марок на питание, выдаваемое по карточкам. Большую поддержку в смысле питания давал мне мой личный огород.

Остальные деньги тратить было некуда. Можно было бы, конечно, покупать товары по спекулятивным ценам, но они так высоки, что рука не поднимается что-либо купить.

В общем, Гитлер как-то заявил, что ответственность за войну и все с ней связанное принимает на себя, а переносить лишения должны мы и головы свои отдавать — тоже мы.

Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне прочитан на немецком языке:

Вольдемар Зоммер

Допросил:

Потапов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 307 (подлинник) и 308-316 (заверенная копия)

Советские листовки, которые во время Сталинградской битвы разбрасывались над позициями противника. Такие листовки служили пропуском при сдаче в плен.

№ 19. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с переводом дневника унтер-офицера вермахта А. Хеймессера
14 ноября 1942 г.

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляю копию сокращенного перевода с немецкого дневника унтер-офицера 297 артполка 297 германской пехотной дивизии Алоиза **Хеймессера**.

Дневник охватывает главным образом период августовских боев на южных подступах к Сталинграду и показывает тяжелые потери немецко-фашистских войск под Сталинградом.

Приложение: упомянутое.

Селивановский

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ДНЕВНИКА
унтер-офицера 297 АП Алоиза Хеймессера

14 мая 1942 года: В половине второго я стоял у окна своей квартиры и видел, как большое число жителей Чугуева отправлялись на работу в Германию. Они очень печальны, все плачут.

25 мая: Уже в 3 часа утра большое движение на стороне противника. В 4 часа перебежчик сообщает, что через час должно начаться наступление двух русских полков при поддержке 30 — 50 танков. Мы расстраиваем их подготовку своей стрельбой, и у русских ничего не получается.

9 июня: Я прочитал русский приказ, из которого видно, что они точно знали о нашем наступлении 7 числа. Они опять нас обстреляли. Унтер-офицер и один украинец легко ранены снарядом, упавшим в 10 метрах от них.

2 июля: В 2 часа ночи началось наше наступление. Судя по последним дням боев, мы ожидали сильного сопротивления, но в действительности без боя прошли 25 км до маленькой речки и лишь там русские стали оказывать отпор. Я сидел на наблюдательном пункте, как вдруг раз-

дались выстрелы русского ракетного орудия. Мы не успеваем и опомниться, как уже сделано 48 выстрелов 15-сантиметровыми снарядами. Мы прижимаемся к земле, и только чудо спасает нас. Командир громко кричит: «Все назад» — и мы что есть духу бежим без остановки 400 метров. Этот день я никогда не забуду.

9 июля: Сегодня 50 градусов жары. Вдоль дороги в обмороке лежат пехотинцы, на протяжении километра я насчитал 27 человек.

17 июля: На дороге трофей — «Сталинский орган» (т.е. «Катюша»).

23 июля: Саперы очищали местность, в одном месте вдруг сразу взорвалось 52 мины. От четырех саперов не нашли и следов. Мы вброд переходили через р. Чир.

26 июля: Пехота начала атаку на высоту 151. Вторая батарея и 524 ПП сначала хорошо продвинулись, но вдруг появились на совсем близком расстоянии русские танки. С них соскакивала пехота, разбрасывая солому, которой они были замаскированы. Наша пехота бежит обратно и окапывается. Наша дивизия не имеет ПТ-орудий, нет больше бензина. Мы расстреляли все боеприпасы.

Но танки не идут вперед, лишь обстреливают нас отдельными выстрелами. В 9 часов появляется генерал-лейтенант Пфеффер с шестью штурмовыми орудиями и одной зенитной батареей, пехота опять переходит в наступление и русские бегут. Мы продвигаемся вперед и полностью захватываем большой мост через Чир.

28 июля: Ночью начинается светопреставление: самолеты бомбят в непосредственной близости, «Сталинский орган» производит страшные огневые налеты.

А когда на рассвете переходит в наступление сибирская стрелковая дивизия, сильно поддержанная танками, — начинается ад. Такого минометного огня я еще никогда не испытывал.

В 6.15 невиданное по масштабу нападение пикировщиков на сотню танков 24 ТД, находящихся позади. В 8.00 нападение шести бомбардировщиков. Это похоже на конец.

Еще несколько атак пикировщиков — удивительно, что после первого захода они вторично переходят в атаку, и их бомбы попадают совсем неплохо. Ранено 9 солдат и один украинец.

Вчера наши собственные пикировщики бомбили первую батарею: 18 убитых, до 50 убитых лошадей. Батарея рас-

формировывается. Вечером еще раз нападение русских самолетов на бреющем полете, и в заключение этого горячего дня — «Сталинский орган». Сообщают еще о двух раненых на нашей батарее: вахмистр Беккер и один украинец.

29 июля: Сегодня мы оказались в тяжелом положении. Русские прорвались на участке 522 полка и захватили мост через Чир, оказавшись в 2-х км позади нас. Навели порядок наши танки.

Все пленные, взятые во время этого прорыва, расстреляны за то, что русские расстреляли несколько наших раненых и одного спрыгнувшего на парашюте летчика.

4 августа: Вечером нам приносят прочесть приказ по дивизии, согласно которому наша 297 ПД была 27 июля наиболее далеко продвинувшейся на восток пехотной дивизией несмотря на открытые фланги.

15 августа: Перешли Дон у Потемкинской.

18 августа: — Проходим Аксай, там тылы 371 ПД, 24ПД, 29 МД, 14 ТД, 24 ТД и многое другое.

19 августа: В 5 часов наступление. Проходим 20 км до Абганерово. В 16 часов приходит известие, что другие батареи нашего полка опять имеют большие потери.

Завтра начнется наступление на первую линию укрепленний перед Сталинградом. Наступают 371 ПД, 297 ПД, 29 МД, 14 ТД, 24 ТД.

20 августа: В начале наступления большая атака 50 наших пикировщиков. Но когда самолеты улетают — вновь стреляет русская артиллерия. Два снаряда тяжелых орудий падают на нашу огневую позицию. 1 убитый, 2 тяжело и 2 легко ранены.

22 августа: Ж.д. станция к северу от нас все является объектом борьбы. До позднего вечера наш наблюдательный пункт тревожит русский снайпер.

23 августа: В 3 часа утра с огневого налета нашей артиллерии начинается наступление на укрепленную ж.д. линию, ведущую к Сталинграду.

Пехота заняла станцию, но не больше. Тяжелые потери. Правый фланг у нас все еще открыт. В этом месте находится много уничтоженных танков и автомашин 14 ПД и 29 МД. Однажды эта местность уже захватывалась нами, но потом русские отбросили нас назад.

24 августа: Утром нас будит сильный шум боя. Русские опять атакуют.

26 августа: Около полудня русские после артподготовки вновь идут в атаку. Русский снайпер угодил парой

пуль совсем рядом. Один пулемет заставляет нас залечь: несколько очередей бьют по насыпи.

29 августа: Слева от нас атакуют румыны, справа 371 ПД, а мы пока что остаемся лежать. Здесь, кажется, образовалось небольшое окружение.

30 августа: Огневой налет служит вступлением к сегодняшнему наступлению нашей дивизии. Ночью русские частично отошли. По пути на передовую линию я час и сорок пять минут лежал в грязи — из балки, где обороняются 100 русских с несколькими комиссарами, нас обстрелял пулемет. Воздушный налет 20 американских бомбардировщиков. Генерал-лейтенант **Пфеффер** и командир 524 полка майор **Липдов** тоже лежали на животе. Ночь холодная темная, над Сталинградом видны не менее 50-ти прожекторов.

31 августа: Здесь расположены совсем близко одна от другой 297 ПД, 371 ПД и 14 ТД. Ночью «Сталинский орган» обстрелял нашу огневую позицию. Убиты ефрейтор **Баумгартвер** и украинец **Шангли**, двое ранены. Убито 10 лошадей у нас и 26 лошадей в 9 батарее.

4 сентября: В 12 часов снаряды стали ложиться совсем близко. Одно попадение у второго орудия — унтерофицер **Малленгер** вскрикивает и бежит к санитару. У него большой осколок в голове. Раненый в голову ефрейтор тут же умирает. Через пару минут опять падает снаряд, и в пяти метрах от меня страшно кричит ефрейтор **Зауэрканнер**, но никто не вылезает из окопа, чтобы помочь ему. Опять творится такое, что нельзя и головы высунуть. Уже стреляют русские снайперы и пулеметчики.

5 сентября: **Мош**, который нес завтрак, как раз хотел прыгнуть в окоп, но его подстрелил снайпер. Сильный орудийный, минометный и пулеметный огонь. Наша пехота и не выглядывает из окопов, огонь совершенно прекратила, и русские открыто бегают во весь рост. Вечером падает рядом один большой снаряд, затем другой. Результат: у **Пачмаса** грязные кальсоны.

7 сентября: Наблюдаем, что линия русских блиндажей занята более слабыми силами. Но такой сильный минометный огонь, что кажется: вот-вот мина упадет в окоп.

9 сентября: Сегодня должно было начаться крупное наступление на линию русских дзотов, но оно отменено.

10 сентября: Я побывал в тылу. Нельзя выразить, как это приятно! Можно ходить во весь рост, не подвергаясь

опасности быть подстреленным снайпером. Впервые за 13 дней я умылся.

13 сентября: Над Сталинградом густые облака дыма, вчера вечером небо над городом было кроваво-красным.

15 сентября: Утром наш командир обер-лейтенант **Грамфогель** и вахмистр **Тренк**, заболевшие желтухой, отправляются в лазарет.

Вот повезло им!!!

16 сентября: Сталинград горит день и ночь.

Проклятый холод! Вечером нам сообщили «приятную новость», что в дивизии уже готовятся к зимовке на фронте. Заготовительная команда уже отправлена. Направлены также отряды для доставки леса для строительства блиндажей.

Среди ночи вдруг ужасно зашумели падающие бомбы — так близко, что казалось блиндаж обвалится, а я весь облеплен грязью.

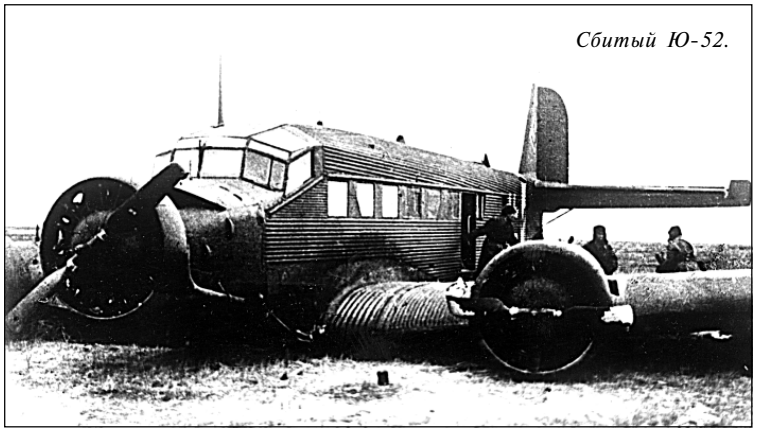
25 сентября: Нам совершенно не дают покоя снайперы. Эти люди стреляют чертовски хорошо.

Вечером все время приходят румынские пехотинцы, находящиеся рядом с нами, и попрошайничают: просят хлеб, папиросы и т.д.

Верно:

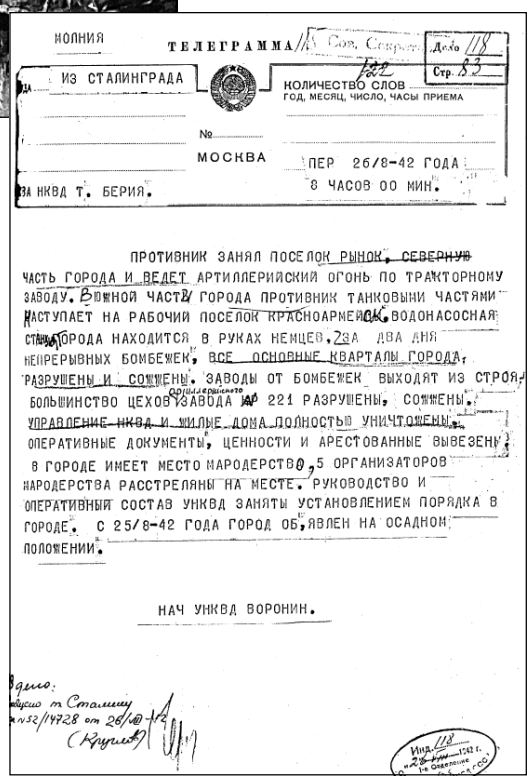
Потапов

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 11, л. 62-65 (копия)



Сбитый Ю-52.

Спасаясь от осенних холодов, вражеские солдаты кутались в различное тряпье, как этот захваченный в плен под Сталинградом итальянец Марити Марисилье.



МОЛНИЯ

ТЕЛЕГРАММА

Дело 118

Стр. 83

ИЗ СТАЛИНГРАДА

КОЛИЧЕСТВО СЛОВ

ГОД, МЕСЯЦ, ЧИСЛО, ЧАСЫ ПРИЕМА

№

МОСКВА

ПЕР 26/8-42 ГОДА

8 ЧАСОВ 00 МИН.

ЗА НКВД Т. БЕРИЯ.

ПРОТИВНИК ЗАНЯЛ ПОСЕЛОК РЫНОК, СЕВЕРНУЮ ЧАСТЬ ГОРОДА И ВЕДЕТ АРТИЛЛЕРИЙСКИЙ ОГОНЬ ПО ТРАКТОРНОМУ ЗАВОДУ. В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ГОРОДА ПРОТИВНИК ТАНКОВЫМИ ЧАСТЯМИ НАСТУПАЕТ НА РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК КРАСНОАРМЕЙСК. ВОДОНАСОСНАЯ СТАНЦИЯ ГОРОДА НАХОДИТСЯ В РУКАХ НЕМЦЕВ. ЗА ДВА ДНЯ НЕПРЕРЫВНЫХ БОМБЕЖЕК, ВСЕ ОСНОВНЫЕ КВАРТАЛЫ ГОРОДА, РАЗРУШЕНЫ И СОЖЖЕНЫ. ЗАВОДЫ ОТ БОМБЕЖЕК ВЫХОДЯТ ИЗ СТРОЯ. БОЛЬШИНСТВО ЦЕХОВ АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ЗАВОДА № 221 РАЗРУШЕНЫ, СОЖЖЕНЫ. УПРАВЛЕНИЕ НКВД И ЖИЛЫЕ ДОМА ПОЛНОСТЬЮ УНИЧТОЖЕНЫ. ОПЕРАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ЦЕННОСТИ И АРЕСТОВАННЫЕ ВЫВЕЗЕНЫ. В ГОРОДЕ ИМЕЕТ МЕСТО МАРОДЕРСТВО. 5 ОРГАНИЗАТОРОВ МАРОДЕРСТВА РАССТРЕЛЯНЫ НА МЕСТЕ. РУКОВОДСТВО И ОПЕРАТИВНЫЙ СОСТАВ УНКВД ЗАНЯТЫ УСТАНОВЛЕНИЕМ ПОРЯДКА В ГОРОДЕ. С 25/8-42 ГОДА ГОРОД ОБЪЯВЛЕН НА ОСАДНОМ ПОЛОЖЕНИИ.

НАЧ УНКВД ВОРОНИН.

В дело:
Подписано т. Сталину
№ N52/14728 от 26/VIII-42
(Крупнов)

Инд. 118

№ 20. Из разведсводки № 7 IV Управления НКВД СССР «О положении в оккупированных противником районах Сталинградской и Ростовской областей, Северного Кавказа и Калмыцкой АССР»

18 ноября 1942 г.

Положение в гор. Сталинграде и Сталинградской области

В оккупированных районах гор. Сталинграда немцами установлен строгий режим. Хождение по улицам воспрещено. Центр города усиленно охраняется, туда никого из жителей не пускают. Оставшееся в городе население находится в исключительно тяжелом положении. Все щели забиты детьми и стариками. Целыми сутками из щелей никто не вылезает. Многие голодают, начинают распространяться вшивость и заболевания.

Часть жителей немцы эвакуируют в своей тыл, в частности в г. Калач на Дону, причем транспортом обеспечиваются только те жители, которые сдали немцам какие-либо ценные вещи.

Все трудоспособное население города принудительно мобилизовано на разные работы: восстановление мостов, сооружение оборонительных укреплений, обслуживание солдат (стирка белья, работа на солдатской кухне).

В ближайшее время, по словам жителей, в город для «наведения порядка» прибывает карательный отряд.

В здании Третьего Дома Советов, на углу улиц Чапаевской и Ладожской, размещается германская комендатура. Последняя начала свою деятельность с того, что объявила мобилизацию женщин для работы в немецких госпиталях и «сдачу» населением теплых вещей и обуви для германской армии.

В оккупированных районах города немцы приступили к созданию местных органов власти.

Бывший зав. хирургическим отделением железнодорожной больницы доктор **Макушин**, 50 — 55 лет, назначен немцами старостой — одного района или всей оккупированной части города, не установлено.

Оккупационный режим в сельских местностях Сталинградской области так же жесток, как и в городе.

В изданных германским командованием приказах объявлено, что колхозы, совхозы и МТС являются теперь собственностью германской армии. Колхозное и государственное имущество и ценности не подлежат никакому разделу. Колхозники и рабочие совхозов и МТС превращаются, по существу, в рабочую силу, работающую под надзором и руководством германских военных властей.

Так, в хуторе Раскопино, Клетского р-на, немецкое командование собрало все население во дворе МТС и приказало идти на уборку хлебов. Встретив решительное сопротивление колхозников, немецкие офицеры начали избивать из плетками, понуждая, таким образом, к тому, чтобы они взялись за работу.

Пребывание немцев на оккупированной территории сопровождается террором и издевательствами над мирным населением.

В хуторе Пронинском, Перелазовского района, немцы казнили 67-летнего члена правления колхоза «Красный Мак» **Пряхина** Василия Васильевича и его жену Анну Васильевну **Пряхину** — зав. детской площадкой.

Рабочий Проникской МТС **Киров** Сергей, 30 лет, боец истребительного батальона, был схвачен немцами при выполнении боевого задания штаба истребительного батальона и расстрелян. Перед смертью **Киров** крикнул: «Умираю за родину и Сталина, вам за мою смерть отомстят».

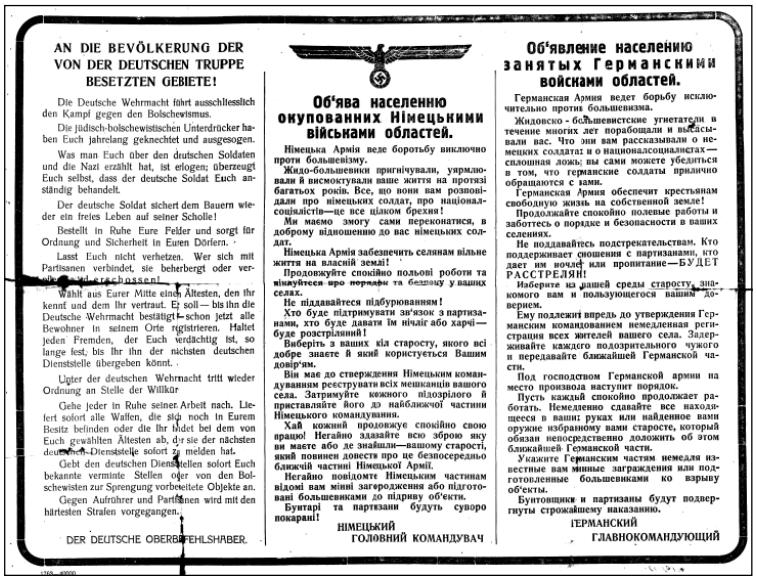
Отношение к немцам со стороны местного населения враждебное. Даже отдельные, ранее доброжелательно настроенные к немцам жители хуторов и станиц, теперь не верят им и нередко открыто высказывают свое враждебное отношение к оккупантам.

Жительница поселка конного завода № 1 в Дубовском районе, Ростовской области, Анна Михайловна **Ганжина**, антисоветски настроенная в прошлом, заявила в беседе с источником, что «Советская власть в тысячу раз была лучше, чем эти ироды, немцы».

В конце июля и начале августа с.г. немцы проводили активную кампанию по выборам сельских старост. Там, где немцам не удалось «избрать» старост, они их назначили через представителей военных частей, посланных на собрания, где «избирались» старосты.

В таких случаях одного слова немецкого офицера достаточно, чтобы старостой был тот, кого он назовет. Обычно — это старики из кулацкой среды, антисоветски настроенные.

В ст. Нижне-Чирской, старостой назначен **Попов** Григорий Федорович, 43-х лет, уроженец Калачевского района, Сталинградской области, в прошлом белогвардеец. До войны работал механиком госмельниц в Н.-Чирском и Кагановичском районах. Среди местного населения вел профашистскую агитацию, призывал крестьян отказываться от эвакуации в советский тыл и ждать прихода немцев.



AN DIE BEVÖLKERUNG DER VON DER DEUTSCHEN TRUPPE BESETZTEN GEBIETE!

Die Deutsche Wehrmacht führt ausschliesslich den Kampf gegen den Bolschewismus.

Die jüdisch-bolschewistischen Unterdrücker haben Euch jahrelang geknechtet und ausgesogen.

Was man Euch über den deutschen Soldaten und die Nazi erzählt hat, ist erlogen; überzeugt Euch selbst, dass der deutsche Soldat Euch anständig behandelt.

Der deutsche Soldat sichert dem Bauern wieder ein freies Leben auf seiner Scholle!

Bestellt in Ruhe Eure Felder und sorgt für Ordnung und Sicherheit in Euren Dörfern.

Lasst Euch nicht verhetzen. Wer sich mit Partisanen verbindet, sie beherbergt oder verpflegt, wird erschossen!

Wählt aus Eurer Mitte einen Ältesten, den ihr kennt und dem Ihr vertraut. Er soll — bis ihn die Deutsche Wehrmacht bestätigt — schon jetzt alle Bewohner in seinem Orte registrieren. Haltet jeden Fremden, der Euch verdächtig ist, so lange fest, bis Ihr ihn der nächsten deutschen Dienststelle übergeben könnt.

Unter der deutschen Wehrmacht tritt wieder Ordnung an Stelle der Willkür

Gehe jeder in Ruhe seiner Arbeit nach. Liefert sofort alle Waffen, die sich noch in Eurem Besitz befinden oder die Ihr findet bei dem von Euch gewählten Ältesten ab, der sie der nächsten deutschen Dienststelle sofort zu melden hat.

Geht den deutschen Dienststellen sofort Euch bekannte verminte Stellen oder von den Bolschewisten zur Sprengung vorbereitete Objekte an.

Gegen Aufrührer und Partisanen wird mit den härtesten Strafen vorgegangen.

DER DEUTSCHE OBERBEFEHLSHABER.

1768 40000

Об'ява населенню окупованних Німецькими військами областей.

Німецька Армія веде боротьбу виключно проти большевізму.

Жидо-большевики пригнічували, уярмлювали й висмоктували ваше життя на протязі багатьох років. Все, що вони вам розповідали про німецьких соллат, про націонал-соціалістів—це все цілком брехня!

Ми маємо змогу самі переконатися, в доброму відношенню до вас німецьких солдат.

Німецька Армія забезпечить селянам вільне життя на власній землі!

Продовжуйте спокійно польові роботи та ~~пізнайтеся про порядок та безпеку~~ у ваших селах.

Не піддавайтеся підбурюванням!

Хто буде підтримувати зв'язок з партизанами, хто буде давати їм ночліг або харчі—буде розстріляний!

Виберіть з ваших кіл старосту, якого всі добре знаете й який користується Вашим довір'ям.

Він має до стверждення Німецьким командуванням реєструвати всіх мешканців вашого села. Затримуйте кожного відозрілого й приставляйте його до найближчої частини Німецького командування.

Хай кожний продовжує спокійно свою працю! Негайно здавайте всю зброю яку ви маете або де знайшли—вашому старості, який повинен довість про це безпосередньо ближчій частині Німецької Армії.

Негайно повідомте Німецьким частинам відомі вам мінні загородження або підготовані большевиками до підриву об'єкти.

Бунтарі та партизани будуть суворо покарані!

НІМЕЦЬКИЙ ГОЛОВНИЙ КОМАНДУВАЧ

Об'явление населению занятых Германскими войсками областей.

Германская Армия ведет борьбу исключительно против большевизма.

Жидовско - большевистские угнетатели в течение многих лет порабощали и высасывали вас. Что они вам рассказывали о немецких солдатах и о националсоциалистах — сплошная ложь; вы сами можете убедиться в том, что германские солдаты прилично обращаются с вами.

Германская Армия обеспечит крестьянам свободную жизнь на собственной земле!

Продолжайте спокойно полевые работы и заботтесь о порядке и безопасности в ваших селениях.

Не поддавайтесь подстрекательствам. Кто поддерживает сношения с партизанами, кто дает им ночлег или пропитание—БУДЕТ РАССТРЕЛЯН!

Изберите из вашей среды старосту, знакомого вам и пользующегося вашим доверием.

Ему подлежит впредь до утверждения Германским командованием немедленная регистрация всех жителей вашего села. Задерживайте каждого подозрительного чужого и передавайте ближайшей Германской части.

Под господством Германской армии на место произвола наступит порядок.

Пусть каждый спокойно продолжает работать. Немедленно сдавайте все находящееся в ваши руках или найденное вами оружие избраному вами старосте, который обязан непосредственно доложить об этом ближайшей Германской части.

Укажите Германским частям немедля известные вам минные заграждения или подготовленные большевиками ко взрыву об'екты.

Бунтовщики и партизаны будут подвергнуты строжайшему наказанию.

ГЕРМАНСКИЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ

Настроение солдат противника на юге

Среди немецких и итальянских солдат на Сталинградском фронте отмечаются антивоенные настроения и дезертирство.

Немец-дезертир в беседе с источником говорил: *«Воевать я все равно не буду, мои два брата убиты, сестра погибла при бомбардировке, мать пишет, чтобы я сохранил свою жизнь. Я два раза пытался бежать к русским, но боясь, что меня могут убить свои, возвращался. Наши солдаты воевать не хотят, многие из них по 5 — 6 лет не были дома. Если русские пойдут вперед, то немецкие солдаты подымут руки».*

Дезертиры немецкой армии в тылу противника встречаются довольно часто.

Наиболее острые антивоенные настроения имеют место среди итальянских солдат, которые в беседах с жителями жалуются, что они по 6 — 7 лет не были дома, что сроки, на которые их посылали воевать в Россию, давно прошли.

Один итальянский ефрейтор разрешил хозяевам квартиры, где он остановился, пользоваться сохранившимся у них приемником и слушать Москву. Слушая сам московские передачи, он высказывал такие мысли: *«Гитлер очень много врет. Советы говорят правду. Что касается нас, то мы воевать не хотели. Кроме того мы убедились теперь, что русский народ хороший. Мы должны были в августе уехать в Италию, но по приказу Муссолини*[48] *нас оставили до 1-го ноября. Солдаты идти на фронт не хотят».*

В тылу противника источник видел, как немцы гнали в свой тыл группу итальянцев, закованных в кандалы и связанных веревками. Как выяснилось, это были солдаты, отказавшиеся идти на фронт.

Аналогичные настроения и в румынской армии. Солдаты-румыны, участвовавшие в уборке урожая вместе с колхозниками хутора Евстратовского, Клетского р-на, заявили колхозникам: *«Торопитесь убрать хлеб пока тепло, а то мы вас скоро будем эвакуировать в Ростовскую область, — сюда придут русские».*

Из разговоров с солдатами румынской, итальянской и австрийской национальностей, видно, что немцы не доверяют им, боевые порядки на линии фронта строят таким образом, чтобы наблюдать за своими «союзниками».

Немецкие автоматчики всегда стоят за спиной румын и итальянцев, чтобы предупредить их, что отступление невозможно. Некоторые солдаты говорят, что «на русском фронте либо русская, либо немецкая пуля найдет твой конец».

Оккупанты боятся предстоящей зимы и в связи с этим испытывают животный страх. Сталинградские жители слышали, например, от отдельных немцев заявление, что *«скоро наступит зима и русские будут вновь наступать».*

Судоплатов[49]

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 650, л. 1, 2, 10, 11 (подлинник)

Плакат 1942 г.

ГЛАВА 2

«Живым остаться очень трудно...»

№ 21. Спецсообщение «О политико-моральном состоянии бойцов 57 армии ЮФ по материалам военной цензуры»

[Не позднее 30] апреля 1942 г.

Начальнику управления особых отделов
НКВД СССР
комиссару госбезопасности 3-го ранга
тов. Абакумову

За отчетный период времени отделением военной цензуры ОО НКВД 57 армии проведена следующая работа:

1. Прошло документов	130084
2. Обработано исходящих из ДКА	123875
3.Прошло на языках народов СССР необработанных	6209
4. Переведено с татарского языка	30
5. Направлено меморандумов[1] в ОО НКВД для оперативного использования	55
6. Направлено документов в территориальные органы НКВД для принятия мер	7
7. Конфисковано	246
из них: а) немецких почтовых открыток с воззванием Гитлера	86
б) неофициальных сообщений о смерти военнослужащих	98
в) немецких видовых фотокарточек с текстом на немецком языке	26

г) немецких топографических карт, на которых написан текст письма	12
д) писем с нецензурными выражениями	2
е) прочих писем	22

Примечание: к прочим относятся следующие письма:

а) письма, написанные на портретах вождей партии и правительства,

б) с затертыми адресами получателей,

в) нет написанного самим адресатом текста письма,

г) письма, написанные бойцами на немецкой бумаге с изображением немецкой авиации.

Конфискованные документы в количестве 246 шт. уничтожены путем сожжения.

Из всех просмотренных писем военной цензурой установлено 9286 документов положительного характера.

Наряду с этим выявлены и отрицательные высказывания военнослужащими в письмах к родным и знакомым, а также сведения не подлежащие оглашению — 7023. В этих письмах бойцы пишут о местонахождении части, подробно указывая село, район, область, жалобы на плохое питание (331 случай), на вшивость (12 случаев), сведения о потерях и др.

Приводим несколько выдержек из писем бойцов и командиров, проявляющих здоровые, патриотические настроения, выражающих готовность продолжать разгром фашистских захватчиков.

*Боец **Звягин Н.М.** (341 сд) пишет своим родителям в г. Астрахань:* «Помогайте нам — фронтовикам у себя в тылу, а мы будем бить их гадов, грабителей проклятых до последней капли крови. Папа, я вступил в комсомол и думаю если умереть, то быть партийным человеком».

***Коровин А.Р.** пишет своему брату:* «Твоя награда еще больше накладывает на нашу семью бить беспощадно двуногих гитлеровских зверей, не щадя своих сил, ни самой жизни.

Я знаю, что отцу нашему не стыдно будет за своих сыновей, мы в этой битве покажемся настоящими сыновьями нашей свободной счастливой родины. Так будем же бить, Федя, еще крепче эту озверелую банду за муки наших седых стариков, жен, детей, за разоренные, разгромленные наши дома, города, в которых мы росли, мужали, сами их строили, в них мы познали настоящую жизнь, великие идеи Ле-

нина-Сталина, и в борьбе за эти идеи будем достойными сынами нашей партии, великого народа».

Старший лейтенант ***Дмитриев*** *(341 сд, мин. батальон) пишет своему брату:* «Ты ст. лейтенант, а я мл. командир минометчик, ты в Воронеже, а я на родной Украине, ты на бронепоезде, а я на воздухе — в степи. Давай дадим родине, кроме присяги, свою братскую клятву бить врага, кто больше имеет возможности.

Коля, мы с тобой два брата, оба в разных родах войск, задача одна — совместно со всем русским народом и народами, признающими наш Советский Союз, разбить нашего общего врага».

В торжественной обстановке бойцы 64-й армии получают оружие и дают клятву прославить его в боях. Весна 1942 г.

Гаврелюк *Василий (341 сд) пишет жене:* «Враг мстит нам за вчерашний день, вчера наши герои-соколы 12 штук громили его так, что он не может до памяти дойти, чувствует свой конец и свою гибель. Настанет весна, через несколько дней начнется битва, какой не знает фашизм.

Вшивые фрицики чувствуют мощь и силу нашего оружия. Это ему не Франция и не Польша. Сегодня не та война, что была 6 месяцев назад, сегодня деремся за каждую пядь земли русской, как учит нас великий Сталин».

Охтов М. *(341 сд) пишет:* «Казя, нет серьезнее дела, чем скорее разгромить гитлеровскую армию и скорее освободить нашу родную землю. Помогайте побольше фронту

с тыла, для этого мобилизуйте все силы, а Красная Армия разгромит до конца гитлеризм и мы тогда освободимся от немецкого нашествия.

Брат, надейся на меня как на родного брата, как я достойно дерусь и буду драться до последнего дыхания против грабармии Гитлера».

Боец ***Арназаров Ш.*** *пишет своим родителям в Тадж. ССР:* «Вы не думайте, что вы только беспокоитесь за нас, за меня не беспокойтесь, за нас беспокоится вся страна, наш дорогой любимый вождь т. Сталин.

Дорогие братья и сестры, ни с чем не считайтесь, помогайте стране в оборонной работе, я нахожусь с хорошими ребятами и меня ничем не обижают, очень хороший командир, я себя чувствую неплохо».

Боец ***Кубиков*** *(106 сд) пишет своей подруге:* «Клава, я из своей пушки громлю беспощадно немецких оккупантов и не один десяток поработителей легло от моего меткого огня; не страшны нам ихние танки, у меня ни один фашистский танк не уйдет с сектора моего обстрела, не один десяток фашистов легло от моей точной наводки.

Учитывая мои боевые подвиги, командование дивизии представило меня к правительственной награде — «орденом красного знамени», а также приняли меня в кандидаты ВКПб.

И то доверие, которое дала мне партия и весь советский народ — защищать советскую землю и нашу родину, мы его выполним с честью».

Боец ***Савюк В.Т.*** *(130 тбр., п/я 14, батарея ППД) пишет своему товарищу Горшкову (ППС 183, особый отдел):* «За смерть своего любимого брата Василия я буду бороться еще с большей ненавистью к кровавому фашизму, и за смерть своего брата я уничтожу не один десяток фрицев. Я как противотанкист заверяю, что от моего орудия не уйдет ни один фашистский танк.

Я буду, со своим расчетом, бить их везде, где они появятся. Недавно я бил фашистскую нечисть, бил крепко и видал сам, как от моих залпов взлетали вверх фрицы и гансы.

Смерть брата заставляет меня с удвоенной и утроенной ненавистью бить фашистскую гадину».

Остальное количество писем обычного характера.

За то же время из всей подвергнутой читке корреспонденции обнаружены 18 случаев с отрицательными высказываниями.

Приведем несколько наиболее характерных выдержек из писем отрицательного характера.

*Боец **Жмыркин Т.М.** (74 кд) пишет своей жене:* «Пишу я последнее письмо, иду в бой на передовую линию огня, так что одна мысль — либо ранят, либо убьют; если ранят — то большое счастье, так что вы меня больше не увидите».

*Боец **Аганьянцев** Сергей (70 кд) пишет своей семье:* «Я нахожусь в обозе, но жизнь всем не завидная, гибель всем и я не думаю, что придется с вами увидаться, ибо положение очень плохое».

*Боец **Маслихин П.В.** (106 сд) пишет своей семье:* «Меня не ждите потому, что хожу вперед, а смерть за мной, война и месть не та, что были в Ростове. Танки противника видны из окна, перестрелка надоела и мешает продолжать жить. Я не имею представления о своей жизни».

*Боец **Ремезов Ф.А.** пишет своей жене:* «Вот когда пришла мука, очень у меня болят ноги, наверное не придется с вами видаться. Мне очень скучно, своих нет, не с кем поговорить. Как трудно и страшно расставаться с белым светом. Не горюй, молитесь богу, может бог даст увидеть. Были б крылья, улетел бы к вам хоть на одни сутки. Прощай».

*Боец **Краснов** (349 сп) пишет семье:* «Не думаю я домой прибыть, я располагаю, что мне придется в украинских краях и помирать. Надоели мне украинские края, только и ожидаешь себе смерти, как пойдут наши в наступление, так и мы едем следом на лошадях, подбираем раненых и везем в санчасть».

Случай применения противником слезоточивого газа также нашел отклик в ряде писем бойцов. В связи с этим заслуживает быть отмеченным, что бойцы в своих письмах, сообщая родным об этом факте, не высказывают растерянности или испуга, напротив, встретив этот факт хладнокровно и со спокойствием, бойцы выражают уверенность и стойкость в борьбе с врагом.

Приведем ряд характерных высказываний в письмах, по этому поводу, бойцов.

*Боец **Ф.И.М.** пишет:* «Отступление их усеяно трупами фашистов, вообще деремся каждый день. Перед смертью начал бросать слезоточивые газы, 5 красноармейцев ослепли, но это не остановит нашего наступления, противогазы есть у всех бойцов».

*Боец **Патерикин А.П.** (74 кд) своей семье пишет:* «Враг стал в некоторых местах применять газы, но мы этого не очень боимся потому, что наша армия снабжена противогазами полностью, за исключением мирного населения».

Боец ***Волобуев*** *Владимир (6 ТБр) пишет:* «Боря. Изучай все виды оружия, если придется участвовать тебе в отечественной войне — все это пригодится, а особенно уделяй большое внимание ПВХО. Гитлеровская коричневая чума готовится применить химию. Наша часть захватила в виде трофей — патроны, пули, которые начинены газами».

В отдельных подразделениях и частях армии продолжает иметь место вшивость среди бойцов. За отчетную декаду обнаружено 12 случаев с жалобами бойцов на вшивость.

Приводим, в качестве примера, некоторые из этих жалоб.

Боец ***Бондаренко Н.В.*** *(64 кд) пишет:* «Белье не хуже портянок, негде сменить его да и смысла нет. Спишь где придется и все время в шинели — еще холодно. Если белье чистое, вшей больше появляется, приходится охотиться за ними».

Боец ***Козловцев К.Н.*** *(1 кк) своей жене пишет:* «У меня и вообще у всех бойцов паразитов очень и очень много, по пять вместе и больше, даже в верхней одежде есть».

Боец ***Коротков*** *Михаил (131 ТБр) пишет своей родственнице:* «Только с одним не мирюсь, это то, что очень много вшей.

Я как выехал из г. Сталинграда, с тех пор не был в бане, уже 4-й месяц».

Участились случаи высказывания в письмах к родным недовольства бойцов на плохое питание, на недостаточность его, скудность и однообразие. Так, за 10 дней апреля месяца обнаружен 331 случай жалоб на питание.

Приводим несколько наиболее характерных выдержек из писем бойцов, недовольных питанием.

Боец ***Дизиров*** *Умар в письме к своим родственникам пишет:* «Лазим в воде выше колена, мы голодные, паек очень малый, сыты никак не бываем, а купить за деньги — ничего не купишь, так что я очень голодный бываю. Больше ничего не достанешь, кроме своего красноармейского пайка».

Боец ***Толиков А.П.*** *(батальон ПТР) пишет своей матери:* «Насчет продуктов трудновато. По 500 гр. хлеба на день, 2 раза приварок, а приварок такой — пшено и горох, больше ничего».

В переписке бойцов действующих частей с родными и друзьями продолжает занимать большое место разглашение сведений, составляющих военную тайну.

Очень часто в своих письмах родным, бойцы сообщают об убитых и попавших в плен (1281 случай), о пункте, где он и его часть находятся, о потерях в части, пленениях и т.д. При этом описываются всевозможные подробные данные, являющиеся расшифровкой состояния и дислокации частей действующей армии.

Достаточно сказать, что из месяца в месяц количество задерживаемых писем такого характера не снижается, напротив, имеет тенденцию к еще большему росту.

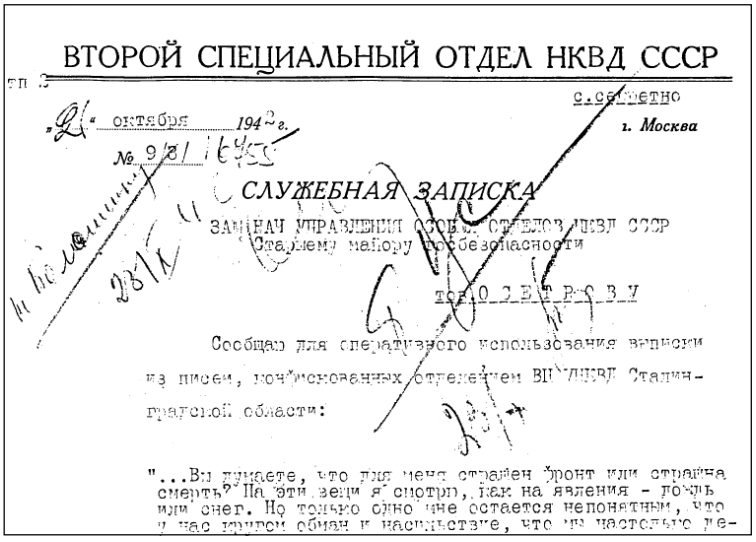
Так, например, за отчетные первые 10 дней апреля задержаны 702 письма, в которых разглашаются сведения, составляющие военную тайну.

Письма, содержавшие в себе сведения приведенного выше характера, без ущерба для текста, подвергались затушевке и отправлялись адресатам или же, в исключительных случаях, подвергались конфискации и уничтожению.

Для принятия мер в отношении проведения соответствующей политико-разъяснительной работы среди бойцов по вопросам разглашения военной тайны, засылки родным немецких листовок, бумаг и т.д., нами вторично поставлен вопрос перед Военным советом армии.

Шевченко[2]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 96, л. 83-91
(подлинник)



ВТОРОЙ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ НКВД СССР

тп 2

с.секретно

„21" октября 1942 г.

г. Москва

№ 9/31/16455

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

ЗАМ.НАЧ УПРАВЛЕНИЯ ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ НКВД СССР
Старшему майору госбезопасности

тов. О С Е Т Р О В У

Сообщаю для оперативного использования выписки из писем, конфискованных отделением ВП УНКВД Сталинградской области:

"...Вы думаете, что для меня страшен фронт или страшна смерть? На эти вещи я смотрю, как на явления - дождь или снег. Но только одно мне остается непонятным, что у нас кругом обман и насильствие, что мы настолько де-

№ 22. Докладная записка ОО НКВД ЮЗФ в УОО НКВД СССР о высказываниях отдельных военнослужащих[3]

5 июля 1942 г.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
генеральному комиссару государств. безопасности
тов. Л.П. Берия[4]

За последнее время, в связи с отходом частей и соединений Юго-Западного фронта на новые рубежи, отмечен ряд антисоветских, пораженческих и изменнических высказываний со стороны некоторых военнослужащих. Например:

Зам. командира 76 СД подполковник ***Васильев****, обсуждая обстановку на фронте, среди старших командиров говорил:* «...У меня сейчас такое впечатление, как будто повторяется сентябрь 1941 года. Тогда мы тоже стягивали, сосредоточивали, а потом все бросали, оставшись в окружении. Эта музыка может повториться и сейчас. А все это делается потому, что мы делаем не так, как нас учили, т.е. защищаться нападая, так делает немец, потому он и имеет успех. Он на месте не сидит, он постоянно щупает, производит вылазки, а мы как закопались, так и будем лежать. Это и приводит к потере матчасти, сдаче территории. Сидишь и не знаешь, что делается справа, что делается слева, того и гляди, что тебе скажут — мы в окружении».

Присутствующий при этом обсуждении командир 207 СП той же дивизии ***Барсегян*** *заявил:* «...Что вы рассуждаете как маленькие дети. Союзники помогут в двух случаях: когда немец слишком близко подойдет к Баку, или когда у нас будет крупный успех и мы противника отбросим к старым границам. Это ведь старая тактика англичан...».

Принимавший участие в разговоре комиссар 207 СП ***Немченко****, обращаясь к* ***Васильеву****, заявил:* «...Вы заместитель командира дивизии, давайте приказ на наступление...».

На это ***Барсегян*** *ответил:* «...Это от него не зависит, с этими приказами не разберешься, то отступай, то отменяй, то опять сосредоточивай для атаки. Людей только изматывают. Над такими нерассчитанными действиями смеется немец и мы поднимаем дух его солдат...».

Начальник оперативного отдела 6 ГвКД подполковник ***Щиголев****, в беседе с командирами штаба, говорил:* «...Только могут думать дураки да писатели, не видевшие, что творится на войне, о победе над Гитлером в 1942 году. Тот кто на себе почувствовал войну, тот этого не скажет. Действительность сама говорит за это. В 1943 году, возможно, будет победа, но не раньше...».

Командир 214 артполка 38 СД подполковник ***Гурылев****, среди ряда командиров заявил:* «...Нужно срывать знаки различия при отходе, чтобы не застрелили. В этой войне погибнешь ни за что. Где наша авиация? В газетах пишут о нашей авиации — все это брехня. Немецкая авиация хорошая, а у нас гробы. Я несколько раз был свидетелем, как только наши самолеты поднимутся, так их сейчас же подбивают и они горят...».

И далее: «...Скоро будет заключен мир с Германией, ибо с ней борьба бессмысленна, да нам и воевать нечем, под большим шумом мы готовились к весеннему наступлению, а когда соприкоснулись с противником, то он нас разбил. У немцев техника, а у нас еще больше крови...».

Высказывания **Гурылевым** пораженческих настроений документируются на предмет его ареста.

Мл. политрук 17 гвард. кавполка 5 ГвКД ***Тишкевич****, в беседе с политруком* ***Глущенко*** *и другими командирами по вопросу заключенного договора между Советским Союзом и Англией*[5] *говорил:* «...То не договор, а просто бумага для утешения народа и обмана. Никогда Англия нам не помогала и не будет помогать. Надеяться на то, что будет открыт второй фронт, не приходится. У нас уже был такой договор с Германией в 1939[6] году, где Германия нас хорошо подвела, обманула и подготовила почву для нападения на СССР...».

Проинформировано командование корпуса.

Командир взвода того же полка лейтенант ***Толкунов****, в разговоре об оснащении нашей армии техникой, среди ряда командиров говорил:* «...У нас очень мало техники и она слаба.

Мы уже видели, как она действует. У нас нет авиации и танков, а у немецкой армии авиация и танки обеспечивают им продвижение вперед. У нас нажимают на живого человека...».

Проинформировано командование корпуса.

Начальник финансовой части того же полка интендант 3-го ранга **Шестак**, беседуя с командным составом о заключенном договоре Советского Союза с Англией, заявил: «...Договор был и еще есть с Англией, а вот конца войны не видно и трудно надеяться на скорое открытие второго фронта...».

Капитан 47 ГвСП, 13 ГвСД **Трофачев**, разговаривая с командирами об отходе частей, заявил: «...Все говорят, что отходя мы изматываем противника. При этом отходе, наоборот, мы даем больше силы и уверенности для победы врага...».

Проинформировано командование дивизии и Военный совет 28 армии.

*Командир взвода 1055 СП, 297 СД **Кутек**, во время налета немецкой авиации, среди подчиненных говорил:* «...Они летают зная хорошо, что наших самолетов не будет и воздушных боев не ожидают, а если они и появятся в воздухе, то это будет безрезультатно. Немецкие самолеты наших не боятся и немедленно их уничтожают. Поэтому наши самолеты не поднимаются со своих аэродромов...».

*На замечание одного красноармейца, что наши войска уже подготовлены и нанесут фашистам решительный удар, **Кутек** продолжал:* «...Довольно, уже наударяли и доказали свою храбрость. Два выстрела дадут, а потом немец как начнет давать, что и места не находят. Операции наши, как правило, все проваливаются...».

*Командир подразделения 80 артполка 76 СД лейтенант **Стабюк**, рассказывая бойцам сообщение Совинформбюро о боях на харьковском направлении, заявил:* «...За две недели боев с немцами мы потеряли 70 тысяч человек без вести пропавшими и много материальной части. При таких потерях мы не могли взять гор. Харькова. Если мы и в дальнейшем так будем воевать, то можем всех людей угробить, а успеха не иметь. Хотя нам и говорят, что немецкая армия сильно потрепана, но она сильная армия...».

Проинформировано командование дивизии.

*Начальник мастерской 227 СД **Рыбальченко** среди ряда военнослужащих сказал:* «...Вот видите какая война. Вспомните меня, что мы погибнем, а немец победит. Нам придется отступать до Волги, а там конец...».

*Старшина 93 СП той же дивизии **Приваров**, в разговоре с младшими командирами, заявил:* «...Нас убеждали, много писали, что война закончится через полгода, а на самом

деле конца войны еще не видно. Положение на фронте такое же, как было первое время. Людей бросают на убой, превращают их в пушечное мясо, а результатов нет...».

После этих заявлений ***Приваров*** *взял винтовку и сказал:* «...Разве этими палками много навоюешь...».

Высказывания **Приварова** документируются для привлечения его к ответственности.

Командир отделения 1059 СП ***Балакирев****, будучи на занятии, в присутствии младших командиров говорил:* «...Говорят о наступлении и уничтожении немцев, но это все разговоры, а на самом деле с чем мы будем наступать, ведь винтовки — это равносильно палкам, и с таким вооружением не навоюешь. А поэтому надо полагать, что немецкую армию нам не победить...».

Особдиву предложено **Балакирева** арестовать.

Младший сержант роты ПТР 293 СД ***Багатиков*** *Иван Матвеевич, 1912 г. рождения, уроженец Курской области, в беседе с бойцами о действиях наших частей в районе Лозовой заявил:* «...70 тысяч бойцов и командиров, о которых идет речь в газете, не пропали без вести, а перешли к противнику. Я тоже возьму автомат, перестреляю командиров и с автоматом перейду к немцам...».

Багатиков арестован, ведется следствие.

Красноармеец 13 ГвСД ***Тетерев****, высказывая неверие в победу Красной Армии, бойцам говорил*: «...Теперь мы не остановимся до самого Урала. Можно сказать с полной уверенностью, что в этом месяце немец погонит нас до самой Волги...».

Красноармеец 1059 СП ***Пилипчук*** *в присутствии ряда красноармейцев заявил:* «...Видно по ходу войны, что Красной Армии не победить немецкой армии и немец с Украины никуда не уйдет. Счастливый тот, кто остался в тылу у немцев, живет себе припеваючи и работает дома...».

Особдиву предложено **Пилипчука** арестовать.

Красноармеец 28 МСП 8 МСД ***Сопрыкин*** *бойцам говорил:* «...Вот на харьковском направлении 75 тысяч нашего брата легло, а ничего не сделали. И я вас уверяю, если до осени не будет нашей победы, то все красноармейцы перейдут на сторону немцев и воевать не будут...».

Факты документируются, после чего **Сопрыкин** будет арестован.

Красноармеец 16 МСП той же двизии ***Низовцев****, в отношении боевых действий на изюм-барвенковском*

направлении, говорил: «...Раз идут упорные бои, то немец победит и возьмет Донбасс. Вот увидите, как немец воюет, какая у него техника. Я лично видел, как на смоленском направлении наши отступали...».

После проведенной политруком беседы об изменнике родины, он же заявил: «...Подумаешь, один человек перешел, так подняли такой скандал. Я видел, как сдавались целые полки вместе с техникой...».

Низовцев особдивом арестован, ведется следствие.

Красноармеец 349 СД ***Макагонов*** *красноармейцам своего подразделения говорил:* «...Если бы всем повернуть оружие против комиссаров и командиров, то войне через десять минут был бы конец и вновь бы восстановилось единоличное хозяйство и было бы продуктов вдоволь...».

Макагонов арестован и предан суду военного трибунала.

Командир орудия 436 ОЗАД ***Прокопенко*** *среди красноармейцев орудийного расчета прочитал фашистскую листовку, а затем заявил:* «...Немцы делают совершенно правильно, что сбрасывают листовки. То, что они пишут в своих листовках — все это правильно, а также правильно немцы пишут, что наше правительство сбежало.

Единоличное распределение земли крестьянам верно потому, что вся земля Германии не нужна. Моя мать на оккупированной земле живет хорошо и ожидает меня...

В газетах пишут и комиссары рассказывают, что как будто в Германии нет продуктов питания, а оно получается наоборот.

Германские солдаты кушают консервы, шоколад, мармелад и прочие сладости. Это можно судить по оставленным ими складам. У нас дело обстоит совершенно хуже, кормят овсянкой с водой да и той мало. Газетный материал не содержит в себе справедливости...».

Прокопенко предложено арестовать.

Об изложенном проинформированы Военный совет и начальник политуправления фронта.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 1-3 (подлинник)

№ 23. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О недочетах в боевых действиях 23-го танкового корпуса за период с 1 по 10 июля 1942 г.»[7]

18 июля 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Беспрерывной переброской частей 23 танкового корпуса с одного рубежа на другой, неправильное использование их в бою — изматывало материальную часть, не достигая цели.

За 10 дней части корпуса совершили марш общей сложностью до 300 километров.

По приказу командования 28 армии, части 23-го танкового корпуса 1.7.1942 года сосредоточились в районе Козинка, Казначеевка, Конопляновка с задачей — уничтожить противника, продвигающегося на восток в направлении Волоконовка и дать возможность частям 28 армии отойти за реку Оскол и занять оборону.

Первая и основная задача была не выполнена.

1.7.42 года 6 и 114 танковые бригады начали наступление, не имея данных о силах противника, без организации взаимодействия с пехотой, артиллерией и авиацией.

В результате такой неорганизованности, танки были встречены из засад активным артиллерийским огнем противника во взаимодействии с авиацией, что сразу нарушило боевой порядок наступающих наших танков.

Вследствие непродуманного наступления, части корпуса потеряли только за два дня боя до 30 танков и с боем отошли на восточный берег реки Оскол.

Таким образом задача — приостановить противника 23 танковым корпусом — выполнена не была по причине неправильного руководства частями со стороны командующего 28 армии генерал-лейтенанта **Рябышева**[8] и члена Военного совета бригадного комиссара **Попеля**[9], а

противнику удалось форсировать реку Оскол и продвинуться на восток.

С переходом частей танкового корпуса на восточный берег реки Оскол для занятия обороны в районе Принцевка, Пески, Терехово, Хохлово и Колосково установлено, что пехота 13 гвардейской СД, которая должна была занять оборону в этом районе, отсутствовала.

Командование корпуса выехало к члену Военного совета 28 армии **Попелю** с докладом о создавшемся положении.

Попель, вместо того, чтобы принять соответствующие меры, взял карту и заявил:

«...У меня на карте пехота 13 гвардейской стрелковой дивизии занимает оборону. Вы ничего не знаете. Езжайте и не создавайте панику».

К исходу дня 3.7.42 года противник, использовав отсутствие пехоты, переправил автоматчиков через реку Оскол и занял село Колосково.

Находившиеся в этом селе в засаде наши танки, из-за отсутствия пехоты вынуждены были гоняться за отдельными автоматчиками, выбивая их из села. Село Колосково было снова в наших руках.

4.7.42 года командование 23 танкового корпуса получило распоряжение от генерал-майора **Пушкина**[10] о немедленном отводе частей корпуса и занять новый рубеж обороны на реке Валуй:

«...Начать отход немедленно. К утру 5.7 быть готовым драться на реке Валуй».

Командование корпуса приказ **Пушкина** выполнило, свои части отвели и заняли [рубеж] на реке Валуй, оставив район обороны без прикрытия наших частей.

5.7.42 года в 11-30 №01/ОП командование корпуса получает от 28 армии новый противоречащий приказ: *«...Почему вы без приказа отошли на новый рубеж и в результате этим дали возможность распространяться противнику в районе Солоти на восток? Приказываю немедленно лично вам, всеми имеющимися у вас силами и средствами, закрыть участок Селиваново — Борисовка, где образовался разрыв между 13 и 15 СД»*.

Части корпуса не успели сосредоточиться и занять оборону на новых рубежах согласно приказу **Пушкина**, как по приказу командования 28 армии снова были брошены на старые рубежи обороны.

Такая неразбериха, недоговоренность бесцельно изматывали материальную часть, вследствие чего в частях 23 танкового корпуса за непродолжительное время, не участвуя в боях, танки израсходовали мото-часы на 35 — 40 процентов.

Того же дня (5.7.42 года) из 28 армии получено приказание на имя командования 23 танкового корпуса, в котором ставится боевая задача перед 65 танковой бригадой, в то время как по приказанию **Пушкина** эта бригада должна сдать свою матчасть и отправиться на формирование.

В 11-50 5.7.42 года из 28 армии было получено приказание: *«...Немедленно, по тревоге выбросить 9 МСБр и одну танковую бригаду на участок Селиваново — Валуйки»* (**Крюченкин**[11], **Лучко**[12]), в то время как в предыдущем приказе указано: не двумя бригадами, а всеми силами и средствами корпуса — закрыть Селиваново — Борисовка.

7.7.42 года в 18 — 19 часов, во время боевых действий частей корпуса, в районе сел Любомировка — Ново-Александровка, командование 28 армии, не зная действительное положение корпуса, сил противника, место его нахождения, издало приказ: *«К 2.00 8.7.42 года, не считаясь ни с какими потерями, выбить противника из Россошь, овладеть переправой»*.

При этом указано, что противник в районе Россошь имеет только автоматчиков.

Командование корпуса, получив такой приказ, крайне было возмущено, заявляя: *«Это авантюра»*, т.к. не было никакой физической возможности к указанному времени вывести бригады из боя, сконцентрировать их и направить на выполнение поставленной задачи.

При использовании всех возможностей для кратчайшего срока выполнения приказа, корпус собрал остатки бригад лишь только к 10-30 8.7.42 года и сконцентрировал их в селе Ржевка. Все оставшиеся танки бригад корпуса (40 шт.) были приданы 6 гвардейской бригаде.

Необходимо отметить, что командование 23 танкового корпуса к данным 28 армии о силах и месте нахождения противника в районе Россошь отнеслось слепо, не перепроверив это своими возможностями, и на рассвете 8.7.42 года, когда бригады еще полностью не были собраны, часть штаба корпуса направило на вновь избранное КП в с. Екатериновка.

С прибытием штаба на указанное место, КП внезапно был атакован танками и автоматчиками противника,

в результате чего потеряли 8 зенитных пушек, несколько автомашин и до 20 человек убитыми и ранеными. Остальные лица из числа личного состава штаба разбежались. Штабные документы уничтожены.

Также следует указать, что командование 6 гвардейской танковой бригады беспечно, без ведения соответствующей разведки, повело танки в направлении Россошь, наткнулись на танки и артиллерию противника, потеряв несколько танков, отошли к с. Кривоносовка, не выполнив поставленную задачу.

Наш источник ... по данному вопросу 13.7.1942 года сообщил:

«...Около 9-00 8.7.42 года командир корпуса полковник ***Хасин***[13] *поставил боевую задачу командиру 6 гвардейской танковой бригады. В то время выяснилось, что часть танков из-за отсутствия масла и горючего отстали и стоят в пути, другая часть уже прибывших танков также не имели ГСМ и боевую задачу решать не могли.*

Вскоре удалось достать на авиабазе около тонны бензина и немного масла, машины были минимально заправлены и в 10-30 бригада выступила из с. Ржевка на выполнение боевой задачи.

До переправы Россошь танкам предстояло пройти около 40 километров. Было ясно, что танки из-за отсутствия ГСМ и боеприпасов в отрыве длительного боя вести не могли и были обречены на гибель, что признавал и сам командир корпуса, но приказ 28 армии требовал любых жертв.

Считаю совершенно неверным решение командования 28 армии о посылке танков в наступление на Россошь, т. к. наступление танков началось в тот момент, когда противник быстро распространялся от Россошь на юго-восток, а наши части поспешно отходили.

По существу танки корпуса пошли в глубокий рейд без пехоты и боевого обеспечения, что грозило им окружением.

Танки, как и следовало ожидать, своей задачи — овладеть переправой — не выполнили. Россошь не достигли, встретив упорное сопротивление противника, потеряв несколько танков, были вынуждены отойти в район Кривоносовка.

Одной из причин неудачных действий танков 23 танкового корпуса является тот факт, что командование 23 танкового корпуса не было информировано 28 армией о существовании и действиях 22 ТК юго-восточнее Россошь и к тому же с момента, как 6 гвардейская танковая бригада

пошла в атаку, связь и управление бригадами командование корпуса окончательно потеряло, и бригады действовали самостоятельно».

Командование 28 армии, не зная обстановки и действительного положения бригад корпуса, продолжает издавать непродуманные бессмысленные приказания, как например: *«Командиру 6 танковой бригады. Командующий приказал:*

1. Ваши танки расставить на прикрытие подходов к Басков, Осказ по рубежам: Ольшанский, 179, 204 и особое внимание обратив на прикрытие 179.

2. Собрав все танки, сосредоточить в районе Балковская и подчинить их себе, подвижный резерв в районе Конюшен на южной окраине Балковская.

3. За детальными указаниями по обороне явиться к командующему.

4. Связаться с командиром УРra.

(Зам. нач. штаба 28 армии.) 10.7.42 года».

Это [было сделано] в то время, как в 6 гвардейской танковой бригаде на 10. 7. 42 года уже не было ни одного танка.

Вследствие неправильного использования частей танкового корпуса, бригады 6 гвардейская, 114 и 65 на 10.7.42 года остались без материальной части и при этом потеряли значительную часть личного состава.

Часть танков была уничтожена противником за время боя, а остальные уничтожены личным составом из-за отсутствия горючего, технической неисправности и отсутствия необходимых переправ через реки.

Не менее серьезно отразилось на боевую деятельность 23 танкового корпуса и то, что командир корпуса полковник **Хасин** своим крайне нетактичным поведением по отношению к командному составу, запугиванием их расстрелом, снятием с должности и т.д. потерял всякий авторитет среди личного состава.

По данному вопросу наш источник ... в своем донесении от 13. 7. 1942 года сообщил:

«В течение 9, 10, 11. 7. 1942 года командование корпуса было без своего штаба.

Полки ПВО и ПТО выходили за Дон без всяких указаний корпуса, одиночками и группами. Тылы корпуса выходили самостоятельно, а такие, как КРБ (76 и 881), оказались в Бутурлиновке.

*Командир корпуса полковник **Хасин** не способен руководить такими соединениями, как танковый корпус. Вмес-*

то делового и грамотного руководства своим штабом и бригадами, он запугивает командиров снятием с должности, расстрелом, повешением и проявляет попытки к рукоприкладству. Нет настоящей командирской требовательности.

*Был случай в Каменке, когда полковник **Хасин** через начальника связи **Лавриновича** угрожал Военному совету ЮЗФ, что если корпус не будет обеспечен не менее 3 б.к. и 3 заправками ГСМ, то он отведет свой корпус».*

Полковник **Хасин** своим поведением крайне отрицательно влияет на личный состав штаба корпуса, и 7.7.1942 года начальника штаба корпуса полковника **Волконского** довел до такого состояния, что он хотел застрелиться, а также незаслуженно снимает с работы военнослужащих из числа личного состава штаба корпуса, в частности работника по снабжению капитана **Камедина** и других.

Командующий 28 армии генерал-лейтенант **Рябышев** и бригадный комиссар **Попель** от занимаемых должностей отстранены.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 222, л. 1-7 (подлинник)

Политрук Лавренев читает группе бойцов последнее сообщение Совинформбюро. Район Дона, 1942 г.

№ 24. Спецсводка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях военнослужащих и их семей по вопросу открытия союзниками второго фронта в Европе (по материалам ВЦ)»

30 июля 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Заключение договора и соглашения между великими державами — СССР, Великобританией и США[14] — о взаимной помощи и об открытии союзниками в 1942 году второго фронта в Европе среди военнослужащих фронта и их семей вызвало, при временных неуспехах на фронте, целый ряд отрицательных суждений и разговоров.

Бойцы, командиры и политработники, в своих многочисленных документах, выражают недоверие к союзникам об открытии ими второго фронта в Европе, а отдельные лица высказываются о невозможности завершения победы над врагом без эффективной помощи со стороны союзников.

Ниже сего приводим отдельные выдержки из этих документов.

ППС-899, военнослужащий 860 БАО ***Быковский****:* «Когда же наконец англичане и американцы откроют эффективный второй фронт, черт их знает, любят воевать за чужой счет, но ведь они должны понимать, что Гитлер и для них погибель. Они все советуются, совещаются, договариваются, а конкретного участия, кроме экономической помощи нам, пока не чувствуем.

Может быть, по примеру первой войны, в августе вмешаются. Это, конечно, может улучшить положение в положительную сторону и ускорить развязку с обер-бандитом Гитлером, а пока тяжело...».

Сталинград. обл., с. Никольское ***Нефедьев****:* «Второй год пошел уже как началась отечественная война, а конца ее не видать. О втором фронте только пишут да говорят в Англии и в США. Видимо, надо надеяться, дорогие наши защитники, на собственные силы, — это будет пожалуй лучше.

Ведь в прошлом мы не раз немцев били и били только собственным русским кулаком...».

Сталинград. обл., Харабалинский р-н, с. Сасыколи, ***Кузьмин А.Я.****:* «Обстановка на фронтах, насколько известно нам из газет, не блещет особыми достижениями. И это нас сильно угнетает и навевает довольно-таки мрачные мысли о будущем.

Союзники наши наверно только брехать красиво умеют, а пользы с них, как от козла молока. Со вторым фронтом что-то у них темпов не видно. Они все еще пока развлекаются и упиваются своим пташьим полетом в поднебесье, что им, судя по их крикливым, восторженным речам, доставляет детское удовольствие. От серьезных дел они далеки.

Наземное действие против Гитлера у них, вероятно, и в голове не укладывается, потому что она забита у них детскими восхищениями, да восторгами о стойкости русских. Только и хорошего, что талантливо умеют кричать и восторгаться. Ну, я, например, им все это извиняю, потому что это в их буржуйской телячьей натуре — видеть все в розовом свете...».

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912 , л. 30-31 (подлинник)

Артисты ЦДКА режиссер-балетмейстер К.Плотников и Я.Гуревич оказывают помощь красноармейской самодеятельности на репетиции ансамбля песни и пляски н-ской части. Сталинград, 1942 г.

№ 25. Из сводки отделения ВЦ-15 ОО НКВД СТФ о перлюстрации писем, направленных на фронт из соседних областей

[Не ранее 1] августа 1942 г.

За время с 15 по 31 июля 1942 года обработано — 190367 документов, из них подвергнуто «К»[15] — 128 документов, что составляет — 0,07%, изъято текстов — 2470 — 1,3% (в основном за счет сообщений о результатах бомбежек).

Документы подвергнуты «К» по следующим мотивам:

1. Провокационные	—	1
2. Побуждение к дезертирству	—	1
3. О дезертирстве	—	1
4. Жалобы семей военнослужащих	—	62
5. Сообщения о результатах бомбежек вражеской авиацией	—	14
6. Реагирования в связи с эвакуацией из прифронтовых районов	—	9
7. Упаднические	—	16
8. Религиозные	—	19
9. Разные	—	5

В числе обработанных документов:

Семейно-бытового характера — 105372 или 55,3%
С положительными сообщениями — 82395 или 43, 3%
С отрицательными сообщениями — 2600 или 1,4%

Отрицательные высказывания отмечены по следующим вопросам:

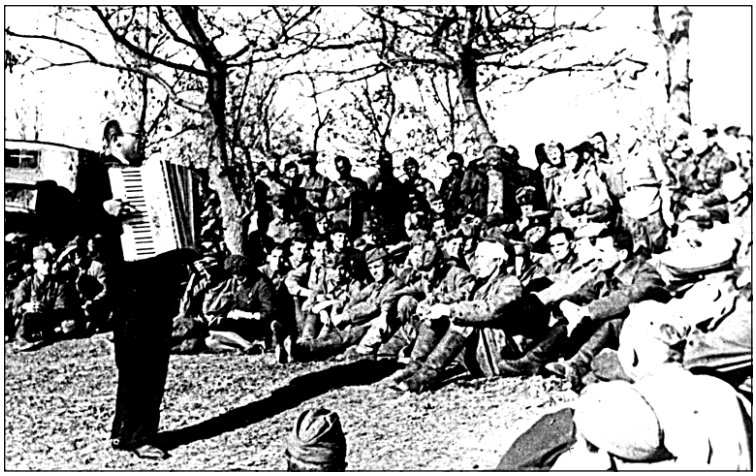
1. Сообщения об антисоветской деятельности др. лиц	—	1
2. Провокационные	—	1
3. Побуждение к дезертирству	—	1
4. О дезертирстве	—	2
5. Жалобы семей военнослужащих	—	909
6. Об эпидемических заболеваниях	—	7
7. Сообщения о результатах бомбежек вражеской авиацией	—	1238
8. Реагирования в связи с эвакуацией из прифронтовых районов	—	360
9. Упаднические	—	54
10. Религиозные	—	19
11. Разные	—	8

Отдельные выдержки из документов приводим:

1. Патриотические

Получатель: ДКА, ППС-911, 1339 СП рота связи, л-ту **Мамченко** Павлу Д. 21.VII-42 г.

«...Затем желаю тебе наилучшего здоровья в жизни и боевых успехов над ненавистным врагом человечества. Ой, Павлуша, скоро ли настанет тот день, когда мы крепко друг друга обнимем. Но день этот близок, хотя победа сама не приходит, и обойдется она, конечно, с большими потерями.



Гвардейцы – защитники города слушают выступление московского аккордеониста Я.Хаскина. Сталинград, 1942 г.

Но гитлеровской сволочи все равно не пить из Волги воды и не быть на донских просторах, полных красоты и раздолья.

Он будет уничтожен! Победа будет за нами.

Павлуша! За меня очень не беспокойся. Хотя и нависла угроза над нашим городом, но пока спокойно.

А если сунет враг свое свиное рыло в наш город, то он будет отбит, ибо наши рабочие и весь народ будут стойко и храбро биться до последней капли крови, не щадя своей жизни.

Павлуша! Я остаюсь при госпитале, который будет фронтовым. Так что я стану, как и ты, на защиту своей родины...». (Документ «А»[16])

Отправитель: г. Сталинград, Хоперская 69, **Мамченко Л.**

Получатель: ППС-19-72 294 СП взвод пеш. разведки, **Заниковскому** Борису Григорьевичу.

«...Защищай, сынок, родину, разобьем врага, тогда спокойно заживем и снова увидимся с тобой.

На душе тяжело, жаль вас обоих потерять. Трижды проклятый Гитлер затеял эту войну. Как хорошо мы зажили, но в это время слезы не помогут, надо действовать сильно, победа сама не приходит, у меня есть надежда, что наша Красная Армия его разобьет, а мы здесь в тылу будем крепить фронт.

Пиши чаще, будь здоров, не робей, сынок, смерти прямо гляди в глаза, не бойся трудностей.

Твоя мать очень много пережила в жизни, много испытала, много видела плохого, и сейчас я не плачу, слезами не поможешь...». (Документ «А»)

Отправитель: пос. Михайловка, Сталинградской области, Ленинская 29, **Заниковская**.

Патриотических по содержанию документов отмечено всего — 82395.

В. Заяц[17]
Г. Волик[18]

ЦА ФСБ РФ ф. 40, оп. 22, д. 101, л. 50-50 об. (копия)

Работы по сооружению оборонительных рубежей вокруг Сталинграда. Август 1942 г.

№ 26. Из спецсообщения отделения ВЦ 62-й армии в ОО НКВД СТФ «О перлюстрации красноармейской почты»

[Не ранее 2] августа 1942 г.

Начальнику ОО НКВД Сталинградского фронта старшему майору госбезопасности

тов. Селивановскому

С 15 июля по 1 августа с/г отделением военной цензуры 62 армии просмотрено 67380 писем.

Большинство — 64392 письма бытового характера, положительных — 1333, отрицательных — 125, изъято — 93, что к общему числу писем составляет 0,1%.

Многие письма отражают здоровое политико-моральное состояние личного состава частей армии, высокий дух патриотизма, преданность Родине и готовность вести борьбу с фашизмом до полного разгрома немецкой армии.

Из роты связи 962 с.п. ***Бочарников*** *Иван Семенович родителям пишет:*

«...Дорогие родители, я Ваш сын — сын трудового народа, клянусь перед Родиной быть честным, хладнокровным, храбрым бойцом, не жалеть ни капли крови и ни жизни для достижения победы над общим врагом — немецким фашизмом.

Клятву выполню на поле боя доверенной мне техникой, выполню приказ — истребить до единого немецких бандитов, вторгшихся на нашу цветущую Родину. Отец, мать, сестра! Работайте не жалея своей силы и энергии, развивайте соцсоревнование, вместе разом разобьем врага в 1942 г.».

Из отдельного батальона связи ***Боголюбов*** *пишет:*

«...Еще больше сердце наполняется лютой ненавистью к врагу, к этим потерявшим облик людей, пьяной ватагой рвущейся к Дону, рвущейся к великому гор. Сталинграду.

Донецкие степи, видевшие легендарные походы Ворошилова[19], чувствовавшие мудрое руководство Велико-

го Сталина обороной Царицына[20], похоронят и развеют степным ветром гниющие трупы фрицев.

Нам выпала великая честь воевать там, где воевали Сталин, Ворошилов. Мы уверены, что враг потерпит здесь такое же жестокое поражение, как и под Москвой. Все бойцы решили умереть смертью храбрых, но не пропустить врага».

***Олейнин** Г.Н. своей сестре пишет:*

«...В 1942 г. фашизму будет конец.

Относительно фашистов, дорогая сестрица, будь уверена, моя рука не дрогнет и пуля не минует ни одного фашиста, с которым придется еще встретиться. Они должны от меня получить двойную расплату, за отца, за мать, за Украину, украинский народ. За все посчитаюсь, не буду щадить сил ни самой жизни для достижения полной победы над врагом».

***Виденев** И.П. пишет:*

«...За последние дни гитлеровские бандиты очертя голову, как осатанелые лезут к берегам Дона, но получили должную встречу.

Десятки тысяч расстрелянных извергов сыскали себе кончину, размозжив себе тупоумные лбы о побережье Дона. Сотни танков, автомашин, самолетов, «хваленой» немецкой техники уничтожено на подступах к Дону».

*Из третьей роты, 1 батальона, 186 СП **Лелеко** домой пишет:*

«...Если убьют, то пусть мои сыновья в десять раз отплатят этому проклятому врагу. Сыновьям советую за кровь отца, в десять раз больше отомстить, чем я уже отомстил. Еще в мире не было такого заклятого врага и ни одна страна не вела такой войны, как ведет сейчас наша. Я был в окружении, видел, как он расправляется с мирными жителями, все грабит, убивает жен и детей...».

Витков[21]

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 101, л. 63-64
(копия)

№ 27. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «Об антисоветских и пораженческих высказываниях отдельных военнослужащих 21-й армии»[22]

6 августа 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

За период с 15 по 30 июля с. г. отмечен ряд антисоветских и пораженческих высказываний со стороны отдельных бойцов и командиров частей 21 армии.

Так, например:

Лейтенант 812 СП, 300 СД **Елисеев**, во время отхода дивизии попал в плен противника, откуда якобы бежал, после чего возвратился в свою часть, где в беседах с зав. складом ПФС полка старшиной **Марченко**, зав. делопроизводством **Бредусом** и другими восхваляет немецкий плен, заявляя:

«...Во время моего пребывания в плену у немцев, я видел, что немцы с командным составом обращаются хорошо, держат его в отдельном от остальных помещении. Армия немецкая питается хорошо. Меня как пленного хорошо кормили».

Особдивом проводится документация фактов а/с высказываний Елисеева, после чего он будет арестован и предан суду военного трибунала.

Казначей ПХП, 76 СД ст. сержант **Торон**, среди красноармейцев возводит клевету на жизнь трудящихся в Советском Союзе и распространяет пораженческие настроения, говоря:

«...Куда нам воевать, везде видна наша бедность. Мне лично все равно в какой стране жить. В нашей стране никто лучше не жил, чем в любой стране, где нет советской власти. Коммунизм нам не построить... Зачем полякам и украинцам освобождаться, когда они в настоящее время освобождены...».

Продолжая разговор, Торон сказал: *«...При оккупации немцами Краснодарского края, воевать больше не буду, а останусь жить на оккупированной немцами территории...»*.

Особарму даны указания задокументировать а/с высказывания Торона и немедленно его арестовать.

Писарь хозчасти 538 ЛАП РГК **Колесников**, среди красноармейцев полка 20.7.42 г. говорил:

«...Немецкая армия культурнее и сильнее нашей армии. Нам немцев не победить. Смотрите какая у немцев техника, а у нас что за самолеты, какие-то кукурузники... Вся наша печать пишет неправду. В газетах всегда пишут о том, что мы немцев побеждаем, а на деле наоборот...».

По изложенному факту производится документация на предмет ареста Колесникова.

Пом. по техчасти 57 ГвМП интендант 3 ранга **Фингерут** в штабе полка, в присутствии командиров **Будюка** и **Кузнецова**, высказался:

«...Я больше не верю ни газетам, ни радио, когда они передают сведения об обстановке на фронтах. Еще кое-как верю заграничным сообщениям...».

Командир санроты 207 СП, 76 СД военврач 3 ранга **Феклин** высказывает неверие в советскую печать, заявляя:

«...Если подсчитать по сообщениям информбюро, сколько сбито немецких самолетов, уничтожено танков и солдат, то немецкая армия давно должна бы быть разбита, а на деле она наступает. В газетах пишут неверно. Верховное командование не знает истинного положения на фронтах...».

Фингерут и **Феклин** взяты в активную разработку.

Среди личного состава частей 21 армии отмечено несколько фактов высказываний с оценкой деятельности командования армий и фронта следующего содержания.

Лейтенант 278 СД **Легкодымов**, 27.7.42 г., среди красноармейцев говорил:

«...Когда командовал Юго-Западным фронтом Буденный[23]*, мы воевали возле Одессы, фронт был по Днестру и Бугу, когда же стал командовать Тимошенко*[24]*, начали отступать и отступать...*

Тов. Ворошилов спас и отстоял Ленинград[25]*, который был в тягчайшем положении. Весь народ говорит о Ворошилове, и если бы ему поручили командовать Южным фронтом, то он разбил бы южную группировку противника и отбросил бы противника назад...»*.

Командир 855 СП, 278 СД майор **Федоров**, среди командного состава полка, высказался о том, что **Тимошенко** плохой вояка и он гробит армию.

Начальник штаба артиллерии 76 СД капитан **Свечкор**, в беседе с работниками штаба, 26.7.42 г. заявил:

«...Нас предали. Пять армий бросили немцу на съедение. Кто-то выслуживается перед Гитлером. Фронт открыт и положение безнадежное, а нас здесь с 6 июля маринуют и никак не определят. Разбросали дивизию и умышленно сделали ее небоеспособной, тогда как можно было ее укомплектовать и бросить в бой...».

Нач. санслужбы этой же дивизии военврач 2-го ранга **Никулин** высказывает недоверие к командованию армии и фронта, заявляя:

«...Растерялись, потеряли управление, переправ никто не знал и о них никто не думал. Командовать не умеют, дают несколько приказаний, а потом их отменяют...».

Об изложенном проинформированы член Военного совета тов. **Хрущев**[26], начальник политуправления фронта тов. **Галаджев**[27].

Косолапов[28]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 153-154 (подлинник)

Первые танки, сошедшие с конвейера СТЗ. Август 1942 г.

№ 28. Спецсообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях в связи с отходом наших войск и приказом НКО № 227*»[29]

8 августа 1942 г.

Заместителю народного комиссара
внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Среди командного состава штаба фронта зафиксирован ряд фактов антисоветских и пораженческих настроений, в связи с отходом наших частей.

Так, например:

Нач. отдела укомплектования майор **Антонов** в беседе с источником ... заявил:

«...Положение у нас крайне тяжелое, почти безвыходное; если бы нашелся такой человек, который приостановил эту бойню, это был бы гений и вождь. Так мы довоюемся, что и на Урале не удержимся...».

Техник АБТУ капитан **Погорелый** источнику ... заявил:

«...Войну мы ведем, но кто знает к чему это приведет. Сколько ни посылаем на фронт техники и живой силы — все уничтожается.

Если на Дону не удержимся, то дела будут очень плохие, придется отступать до Урала. Если союзники нам не помогут, то сами мы не справимся с разгромом гитлеровцев. Нет русского народа, а с нацменами далеко не поедешь, они все трусы и паникеры.

Тяжелое настало время...».

Интендант 2 ранга **Фей** из АБТУ источнику ... заявил:

«...Немцы сейчас вырвали инициативу из наших рук и, если не сумели удержаться на Дону, не удержимся и на Волге. Придется отходить до Урала...».

Также имеются факты панических и пораженческих проявлений среди украинских писателей и работников учреждений политуправления фронта.

---

* *См. приложение 2.* – Сост.

Например, писатель **Мартич** среди писателей заявил:

«...Сталинград — решающее звено. Если под Сталинградом мы побьем немцев и большими темпами двинемся вперед, то Англия выступит вторым фронтом, чтобы делить лавры победы.

Вообще Англия второй фронт не откроет при таком положении. Сил у нас мало, немцы будут идти до Волги и тогда их задача разрешена — они прогнали большевиков за Волгу.

Остальную часть СССР они предложат Японии. Мы еще отойдем за Волгу, а дальше отступать не будем уже хотя бы потому, что немцы не будут наступать...».

Нач. Военкниги фронта ст. батальонный комиссар **Разумовский** нашему источнику ... заявил:

«...Уезжайте скорее из Сталинграда, я по положению не должен вам этого говорить, но у вас видно бедная фантазия, если вы не представляете себе, что будет в Сталинграде... Этот ужас горящего города.

Вы бы видели, во что превратили Воронеж и Ростов...».

Среди командного состава приказ правильно понят и оценен.

Однако, среди общего подъема и правильной оценки приказа, фиксируется ряд отрицательных, антисоветских пораженческих настроений, проявляющихся среди отдельных неустойчивых командиров.

Так, например, среди работников фронтового радиовещания имеют место факты осуждения политики партии в вопросах воспитания масс.

В частности, ответственный секретарь фронтового радиовещания **Заславский**, после прочтения приказа, заявил:

«...Народ мы воспитывали неправильно. Все это следы и результаты излишнего демократизма. Каждый смел критиковать руководителя учреждения или предприятия.

Это положение сложилось сейчас в армии — это результат всей системы воспитания и общественной организации, когда руководитель должен был бояться каждого, если хотел жить. 1937 — 1938 годы тоже наложили неизгладимый след на это.

Молодежь мы неправильно воспитывали. Мы должны были создать у себя фанатичную молодежь. Теперь не время перевоспитывать командира».

Директор фронтового радиовещания майор **Борецкий** и интендант 2 ранга поэт **Первомайский** высказывают

мысль о необходимости введения мер физического воздействия для укрепления дисциплины и отрицают значение партийно-воспитательной работы.

Отдельные лица из командного состава УРга — майор **Крайнов**, капитан **Вакуленко** и другие — заявляют:

«...Приказ хороший, но опоздал, нужно, чтобы он вышел в свет еще в мае, перед нашим наступлением...».

Нач. Военкниги ст. батальонный комиссар **Разумовский С.В.** также заявляет:

«...Этому приказу надо было выйти два месяца назад».

Источник ... сообщает, что поэт **Первомайский** ожесточен, озлоблен, почти не разговаривает с людьми, «целые дни лежит на столе в раздумье, в день пишет одну заметку, стихи перестал писать, т.к. нет настроения».

Майор Антонов, ст. батальонный комиссар Разумовский и Заславский состоят на учете и нами разрабатываются.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л.158-159 (подлинник)

На улице разрушенного Сталинграда. Август 1942 г.

№ 29. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ № 227»

8 августа 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Приказ Народного Комиссара Обороны тов. Сталина № 227 командно-начальствующим составом и бойцами частей фронта был встречен одобрительно и с большим воодушевлением.

Комначсостав и бойцы восприняли содержание приказа, как своевременное, справедливое и необходимое мероприятие, могущее остановить продвижение врага.

Повсеместное, многочисленное высказывание бойцов и командиров в отношении издания приказа и его требованиям, выражено следующими заявлениями.

Командир пулеметного эскадрона 20 ГвКП, 5 ГвКД ст. лейтенант **Компаниец** на митинге, посвященном изданию приказа, сказал: *«...Приказ тов. Сталина справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку. Погибнет родина, погибнем и мы. Если в бою мы погибнем, то враг от нашего сопротивления будет нести большие потери. Только упорным сопротивлением можно отстоять родину и родина останется наша...».*

Военврач ПАП 15 ГвСД **Хандомиров**, в беседе с командным составом, высказал: *«...Приказ очень хороший и если бы он вышел раньше, то наверное бы не было таких безобразий, которые пришлось нам пережить...».*

Ст. пом. нач. шифроотдела 1-й танковой армии ст. лейтенант **Баранов** заявил: *«...Если бы этот приказ был издан тов. Сталиным полтора-два месяца назад, мы бы никогда не отошли от р. Оскол, а возможно бы заняли Харьков.*

Особенно это касается 28 и 6 армий, которые, по сути дела, оставили территорию и отошли без всякого сопротивления...».

Мл. командир 26 ГАП **Слепченко**, в беседе с бойцами о приказе, высказал следующее мнение: *«...Если бы*

этот приказ был издан 20 дней тому назад, то такого беспорядочного отхода не было бы. Наши части вполне сдержали бы противника на старых рубежах...».

Красноармеец 1034 СП **Найман** заявил: *«...Если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину...».*

Наряду с положительными высказываниями отмечен ряд фактов и отрицательных проявлений, исходящих, главным образом, от враждебного и малоустойчивого элемента.

Например, начальник ОВС 226 СД интендант 3 ранга **Филипченко**, после прочтения приказа, подошел к географической карте и, рассматривая ее, сказал: *«...Всегда после приказов все вдвое скорее делается. Так будет и теперь. После этого приказа Красная Армия удирает от Ростова до Сальска вдвое быстрее...».*

Пом. командира батареи 20 ГвКП, 5 ГВКД лейтенант **Боровкин**, в беседе с командным составом батареи, сказал: *«...Сейчас этот приказ малодействительный, потому что поздно издан. Многие наши части уже разбиты, так что драться нечем и некому...».*

Пом. нач. штаба 6 ГвКД **Глагаев**, в беседе с группой командиров, заявил: *«...Если бы этот приказ был раньше, то мы были бы давно разбиты...».*

Факты высказанного Глагаевым документируются, проинформировано командование дивизии.

Командир отделения роты ПТР, 76 СД **Галето**, после прочтения приказа, среди красноармейцев говорил: *«...Вот приказ о дисциплине издали, а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали. Все равно люди, попавшие в штрафные роты, убегут на сторону противника, т.к. отступать им будет нельзя...».*

Данный факт особдивом документируется, после чего Галето будет арестован и предан суду ВТ.

Красноармеец 28 ГАП **Щербук**, прослушав содержание прочтенного бойцам приказа, заявил: «...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задушат. Наше правительство допустило ошибку. Надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу...».

Красноармеец 80 АП, 76 СД **Колотило** в кругу красноармейцев говорил: *«...Не верю этому приказу. Все равно как прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать за Волгу и до Урала...».*

Факт документируется, после чего Колотило будет арестован.

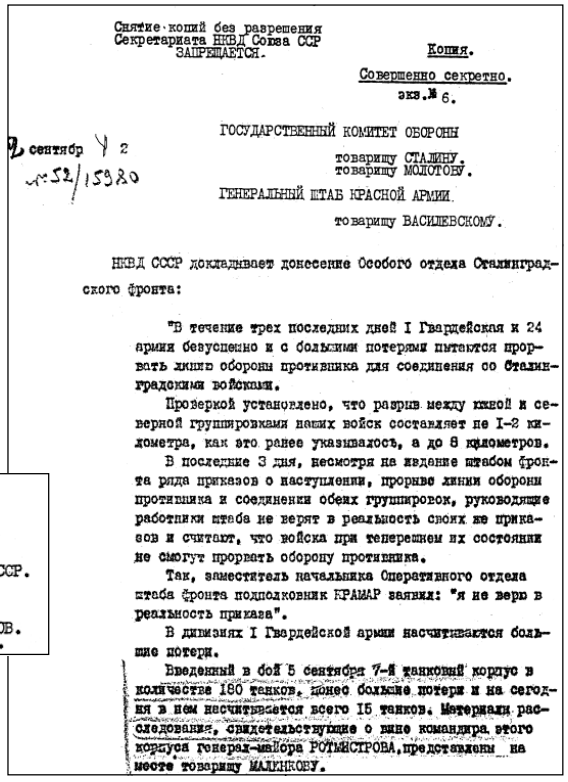
Красноармеец 23 ГвКП, 6 ГвКД **Филюков**, в беседе с красноармейцами **Егоровым**, **Джамуджаловым** и другими, сказал: *«...Приказ остается приказом, но когда немецкая авиация начнет бомбить, тогда придется обратно бежать. Мы эти приказы знаем...»*.

Филюков особдивом арестован, ведется следствие.

Об изложенном проинформированы Военный совет и политуправление фронта.

Косолапов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 160-162 (подлинник)



Снятие копий без разрешения Секретариата НКВД Союза ССР ЗАПРЕЩАЕТСЯ.

Копия.

Совершенно секретно.
экз.№ 6.

2 сентября 42
№ 52/15980

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ.
товарищу МОЛОТОВУ.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ
товарищу ВАСИЛЕВСКОМУ.

НКВД СССР докладывает донесение Особого отдела Сталинградского фронта:

"В течение трех последних дней I Гвардейская и 24 армии безуспешно и с большими потерями пытаются прорвать линию обороны противника для соединения со сталинградскими войсками.

Проверкой установлено, что разрыв между ними и северной группировками наших войск составляет не 1-2 километра, как это ранее указывалось, а до 8 километров.

В последние 3 дня, несмотря на издание штабом фронта ряда приказов о наступлении, прорыве линии обороны противника и соединении обеих группировок, руководящие работники штаба не верят в реальность своих же приказов и считают, что войска при теперешнем их состоянии не смогут прорвать оборону противника.

Так, заместитель начальника Оперативного отдела штаба фронта подполковник КРАМАР заявил: "я не верю в реальность приказа".

В дивизиях I Гвардейской армии насчитываются большие потери.

Введенный в бой 5 сентября 7-й танковый корпус в количестве 180 танков, понес большие потери и на сегодня в нем насчитывается всего 15 танков. Материалы расследования, имеющиеся о вине командира этого корпуса генерал-майора РОТМИСТРОВА, представлены на месте товарищу МАЛИНКОВУ.

Отпечатано 6 экз.

- тов.Сталину.
- тов.Молотову.
- тов.Василевскому.
- Секр.НКВД СССР.
- Секр.Упр.ОО НКВД СССР.
- " " отдел.

Исполнитель - АБАКУМОВ.
Печатала - Медведева.

№ 30. Спецсводка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «Об упаднических настроениях военнослужащих и их семей Сталинградского фронта (по материалам ВЦ)»

8 августа 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

За последнее время, в связи с неуспехами наших войск на отдельных участках фронта и распространением противником различных контрреволюционно-фашистских листовок в расположении частей, среди военнослужащих и их семей отмечен целый ряд фактов упаднического настроения.

В своих письмах отдельные военнослужащие прощаются со своими семьями и родными, заявляя при этом о своей скорой гибели.

Ниже приводим отдельные факты из этих документов.

ППС-802, военнослужащий продотд. штаба армии ***Умнов:*** «...Мы пережили и переживаем дни полные трагизма, двигаемся к своим родным местам. Сам я остался жив. Беспокоюсь за тебя, у вас скоро тоже начнутся большие дела. То, что я тебе писал в последней открытке — все наоборот. Я раздражен и негодую на все, что связано с нашим позором родины.

Бездарные болтуны и обманщики... Не вижу способных людей, темно и пусто...».

ДКА, ППС-28, 4070 ОКШР, военнослужащий ***Чечков*** *Иван Семенович:* «...Мы пошли в наступление. Один день было благополучно, а на другой день он нас окружил, стал нас бомбить, высадил впереди нас десант, кругом нас горело, что не было куда деться. Дождались мы вечера, но проклятый немец подметил нас и давай бомбить прямо над Доном, многих убил, многих потопил, многих поранил и много забрал в плен, также много взял, потопил и убил эвакуированного скота, не дал перегнать через Дон.

Он бросал нам листовки, где пишет, что русскому народу на Дону еще не болячка, а будет большая болячка на реке Волге. Я весь народ утоплю в р. Волге, не дам я русскому народу переправиться через Волгу. Но мы еще не боимся его гада немца, все же будем переправляться через Волгу.

Дорогая моя супруга Катя и мои детки, трудно остаться в живых, так или иначе гибель нам здесь. Подогнал уже всех к р. Волге, что тогда делать, или топись, или убьет он нас на берегу, или же всех заберет в плен. Возле города Сталинграда-Царицына будет большая бойня...

Вас наверное немец заберет, но вы никуда не уезжайте, оставайтесь дома, ройте в кладбище окопы и скрывайтесь там по 2 — 3 семьи, а меня вы домой не ждите, наверное меня убьют, ибо будут сильные бои...».

ППС-1826, 424 с/п, военнослужащий ***Глухов Я.Р.:*** «...За Сталинградом заняли оборону, ожидаем противника и, главное, хочу сообщить, что больше не увидимся, потому что все измучены и от нас хорошего ожидать не придется, всех положат. На фронт мы ехали из Рязани, Ростов, Сталинград, а теперь находимся на Дону. Писать больше нечего, жду ответ. Прощайте, прощайте навсегда...

Прощай навсегда, больше не увидимся, передай мальчикам и девчонкам по прощальному привету. Писать больше нечего. Прощай и прощай навсегда...».

ППС-800, 47 ОПМБ, ремонтно-транспортн. взвод, военнослужащий ***Старков А.А.:*** «...Настигает большая опасность для жизни. Мне домой не вернуться никогда и я тебя больше не увижу. Живи как можешь, затем до свидания, пока жив, когда ты получишь мое письмо, тогда, может быть, меня не будет...».

ППС-1966, 619 СП, рота автоматчиков, военнослужащий ***Пакомут:*** «...Жизнь моя не легкая, воевать мне придется не мало, жить уже надоело. Я бы рад, чтобы меня ранило или убило, было бы легче. Если меня убьют, то мне не нужно будет о вас заботиться, а также о детях, а если тяжело ранят, то ожидай меня домой, я приеду, ибо раненых домой отпускают.

Наташа, я больше без тебя и детей жить не могу, если жить, так жить раненым, но жить вместе. Мне бы хотелось посмотреть на тебя и на своих детей, а тогда и погибать бы, но мне не хочется сейчас погибать, но наверное придется умереть...».

Из поступивших документов от семей и родных военнослужащих, отмечены также указанные настроения.

В отдельных письмах они заявляют о том, что покончат жизнь самоубийством в связи с бомбежкой, проводимой противником, и невозможностью эвакуироваться. Например:

Гор. Сталинград, пос. Ворошилова, Жилстрой № 22, школа ФЗО № 14, ***Перельман М.Т.:*** «...Не знаю, придется ли тебе писать письмо или нет. Положение наше ужасное. Мы погибаем. Вырваться отсюда нельзя, пути отрезаны. На Волгу немец бросил мину и 2 пассажирских парохода потоплено, сегодня сгорела баржа с нефтью. В общем с жизнью надо распрощаться. Жалко детишек, они веселы и беспечны и совершенно не готовы принять смерть. Не умрем от бомб, то умрем от мерзких рук местного населения. Они не люди, а звери. Шурик отправился в ясли, а Юрик и Женя сидят на полу и играются. Очень тяжело мне писать, зная, что отсюда мы уже не вырвемся. Пока, прощай...».

Камышин, Сталинградской области, ***Дуванова*** *Ася:* «...Родной мой Семочка, если ты услышишь о нашем городе что-либо и после всего, ищи меня, возможно пишу последнее и прощальное письмо, день и ночь самолеты, сердце кровью обливается, как быть и что будет с нами...

Но я никуда, погибать на месте... Ты мне говоришь в каждом письме: до скорого свидания. Я рада этим словам, но, дорогой, мне кажется, едва ли что свидание сбудется и мы расстались навек и навсегда. Сам видишь условие наше, а он силен и опасен. И я в голове не держу, что мы увидимся. Мне кажется, никогда, дела наши никуда. Голова не работает, волнуюсь без конца и решаю куда бы зарыть одежду и прочее...».

Ростовская обл., Дубовский район, Ильинский с/с, кхоз «Лен.Путь», ***Лапко Н.Р.****:* «...Милый, мне кажется, что подходит конец моей жизни. Я живу в таком месте, что от врага не убежишь, нет на чем, а от нас он не так далеко. Если не смогу уехать и придет кровавый палач, то я не останусь на поругание, возьму детей и пойду в реку. Все, что от меня зависело, я сделала. Районные начальники уже своих жен отправили на машинах. Так было и у нас, когда мы еще и не думали, то начальство, т.е. верхушки, отправили своих жен не торопясь, обеспечив продуктами и хорошим транспортом, а нас уговаривали

не делать паники, и когда враг наступал на пятки, то нас всех выпихнули. На переправе скопление народа, а там гад бомбит.

Так точно было в Больше-Крепинском районе, начальство отправило свои семьи на автомашинах, а нам как пришлось.

Так и здесь райработники, т.е. верхушки, жен своих уже отправили машинами, а нас отправят на быках, да и то, если будет возможность. Мы «догоним» их. Но неважно, хотелось бы только узнать, что будет после войны. Я почти уже нажилась, дети то маленькие, но можно умереть на советской земле...».

Сталинградская область, Сиротино (точный отправитель не указан): «...Сегодня у нас, вернее в Сиротино, эвакуируется все население. Мне очень жаль, что я не могу этого сделать. Я остаюсь на месте, все равно где-нибудь погибать. Я, конечно, выехала бы так же, как все, если бы я была одна. Правда, очень страшно погибать в руках Гитлера, но при всем желании я выехать не могу. Все учреждения у нас позакрыты, ничего нигде нет, все уезжают, но мне очень страшно оставаться. Самое главное, что мои крошки-дети будут гибнуть на глазах — это для меня страшней всего.

И еще очень жаль, что не увиделась с тобой и, видимо, скоро придется и письма твои не получать...».

Левая сторона Дона, Степное Поле, ***Нельга*** *Клавдия Васильевна:* «...11.7.42 г. произошла эвакуация нашего населения, все выехали, начальство — военком Микульского райвоенкомата выехал за 2 дня до эвакуации. Нам не сообщил ничего, а оставшийся зам. — интендант тов. **Павлов**, казак, нагрузил машину и срываться. Я к нему обратилась, так он ответил — идите на переправу, там есть лодки и вас перевезут. Я и мама стали плакать — как же идти без ничего. Он с криком — «я не потащу вас на своем горбу», а на машину погрузили ценности военкомата: лампы, ведра, балалайки, гитары, а ребенка и жену командира оставили на съедение немцам. Я осталась не при чем.

Тогда я обратилась к войскам отступающей армии, они меня взяли и мы выехали на переправе через мост...

Ваня, у меня нет ничего.

Документы, деньги, вещи — все сгорело на машине, я не знаю, что мне делать, если командование узна-

ет, что я беременная, они меня не возьмут на фронт, а как же быть без денег, документов. Аттестат остался в военкомате.

Ваня, за то, что интендант бросил меня с ребенком и мать на съедение немцам, об этом я напишу самому тов. Сталину, как к нам относится и относилось казачество Дона. Если бы ты видел эти переправы, где проходят войска, вредительство на полный ход. Когда спокойно, тысячи машин сбивается к переправе, когда же налетают самолеты бандитов, идет переправа. Мостик построен из кусочков дерева и его больше ремонтируют, чем переправляют войска...».

Косолапов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 58-60 (подлинник)

Дальнобойное орудие мл. л-та Снегирева ведет огонь с левого берега Волги по занятым противником рубежам. 1942 г.

№ 31. Сообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии»
14 августа 1942 г.

Заместителю народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Наряду с положительным реагированием на приказ товарища Сталина № 227 отмечены факты отрицательных, а подчас и антисоветских высказываний отдельных бойцов и командиров, *так:*

Красноармеец парковой роты 2 батальона, 22 МСБр ***Катасонов*** *заявил:*

«Приказов пишут много, но если не хватает сил, пиши хоть еще несколько приказов, все равно ничего не поможет».

Красноармеец мотострелкового батальона 133 ТБр ***Шелопаев*** *по поводу приказа сказал:*

«Это все равно ерунда, и раньше были приказы подобные этому, а все же города и теперь оставляем. Этот приказ уже не поможет, все равно будем удирать дальше на восток, не останавливаясь на Волге».

Красноармеец комендантского взвода 121 ТБр ***Андреев*** *заявил следующее:*

«Для нашего народа какой хочешь приказ пиши, все равно выполнять, как и предыдущие приказы не будут. Ведь в других приказах Наркома тоже говорилось, что с трусами и паникерами надо вести беспощадную борьбу, вплоть до расстрела на месте, но никаких мер не принимали. Вот то же самое будет и с этим приказом. Скоро его забудут».

Зам. командира танкового батальона той же бригады ***Коротаев*** *о приказе Наркома заявил:*

«В свете этого приказа могут пострадать невинно некоторые командиры, так как отдельные группы пехоты настроены панически и их теперь трудно удержать. Вот из-за таких могут пострадать хорошие командиры».

Красноармеец штабной батареи 18 СД ***Кизшин*** *среди бойцов, нецензурно выражаясь, говорил следующее:*

«Скорей бы в бой, чтобы там ранили и уехать в госпиталь месяца на три, а там кончится война. В приказе говорится, что ни шагу назад, а сами бегут первые».

Аналогичных высказываний в частях и соединениях 4-й танковой армии отмечено до 20. По всем отрицательным реагированиям Особые отделы НКВД соединений проинформировали командование.

Несмотря на то, что с личным составом частей и соединений армии проработан приказ тов. Сталина, все же отмечены факты трусости, членовредительства и умышленного уклонения от боя со стороны отдельных бойцов и командиров.

В порядке выполнения приказа НКО № 227 Особыми отделами НКВД принимаются решительные меры к трусам и паникерам, подрывающим стойкость частей, бросающим оружие и бегущим с поля боя.

Всего за указанный период времени расстреляно 24 человека. Так, например, командиры отделений 414 СП, 18 СД **Стырков** и **Добрынин**, во время боя струсили, бросили свои отделения и бежали с поля боя, оба были задержаны заград. отрядом и постановлением Особдива расстреляны перед строем.

Красноармеец того же полка и дивизии **Огородников** произвел саморанение левой руки, в совершенном преступлении изобличен, за что предан суду военного трибунала.

Имели место факты, когда из-за трусости и панического настроения отдельных командиров, срывались боевые операции, например: в ночь с 31 июля на 1 августа с.г. 176 ТБр самовольно ушла с занимаемого рубежа на восток и этим дала возможность противнику занять выгодные высоты.

Произведенным расследованием установлено, что виновным оказался начальник штаба бригады, майор **Максимов**, который Особым отделом НКВД арестован и предается суду.

Командир 6 батареи 616 ап, 184 СД, лейтенант **Радбиль** не выполнил приказание командования дивизии о поддержке наступающей пехоты и танков. 30 июля с.г. во время обстрела батареи противником проявил трусость и заявил: «Кто хочет, тот пусть и выводит батарею из-под огня, а я пойду пешком».

На основании приказа № 227 сформировано три армейских заградотряда, каждый по 200 человек. Указанные

отряды полностью вооружены винтовками, автоматами и ручными пулеметами.

Начальниками отрядов назначены оперативные работники особых отделов.

Указанными заградотрядами и заградбатальонами на 7.8.42 г. по частям и соединениям на участках армии задержано 363 человека, из которых: 93 чел. вышли из окружения, 146 — отстали от своих частей, 52 — потеряли свои части, 12 — пришли из плена, 54 — бежали с поля боя, 2 — с сомнительными ранениями.

В результате тщательной проверки: 187 человек направлены в свои подразделения, 43 — в отдел укомплектования, 73 — в спецлагеря НКВД, 27 — в штрафные роты[30], 2 — на медицинскую комиссию, 6 чел. — арестовано и, как указано выше, 24 чел. расстреляно перед строем.

По изложенному проинформирован Военный совет фронта.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 222, л. 45-46 (подлинник)

Командир 33-й гв.с.д. полковник Александр Иванович Утвенко и бронебойщик 84 гв.стр.полка, красноармеец Петр Осипович Болото. Район Сталинграда, август 1942 г.

№ 32. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях личного состава частей и соединений на приказ Ставки № 227»

14/15* августа 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Поступившие за последнее время документы из особых отделов 21, 57, 63 и бывшей 1-й танковой армии о реагировании личного состава на приказ НКО № 227, свидетельствуют о том, что приказ бойцами и командирами частей принят с большим воодушевлением, как жизненно необходимое мероприятие для того, чтобы остановить и разгромить врага. Приказ поднял боевой дух личного состава частей, укрепил веру в победу над фашизмом и в корне пресек почву для трусов и паникеров.

Подавляющее большинство бойцов и командиров одобряют мероприятия, предусмотренные приказом № 227.

Работник оперотдела штаба 57 армии, военинженер 2-го ранга ***Горский*** *после объявления приказа заявил:* «...Приказ тов. Сталина издан своевременно и, безусловно, подымет дисциплину в Красной Армии на должную высоту, что даст возможность быстрее изгнать фашистских оккупантов с нашей земли. Отступать больше некуда. Волга — это последний рубеж, здесь нужно умереть или бить врага и идти на запад, другого выхода нет...».

Красноармеец роты охраны штаба 57 армии ***Волков****, после объявления приказа, в кругу бойцов роты высказался:* «...Этот приказ должен положить конец тем неустойчивым людям, которые еще не понимают нашего правого дела и панически бегут с поля боя, чтобы защитить свою шкуру, позорят своих товарищей и всю Красную Армию...».

---

* *Так в документе.* – Сост.

Красноармеец-автоматчик 809 СП (21 армия) ***Падалкин*** *заявил:* «...Я ни при каких обстоятельствах не отступал и в будущем не отступлю назад. Врага буду расстреливать беспощадно, пока в силах буду держать автомат...». На следующий день, участвуя в боях, **Падалкин** свое заверение сдержал, в борьбе с тремя фашистами вышел победителем.

Старший лейтенант этого же полка ***Кудрешов*** *сказал:* «...Приказ исключительно правильный. Отступать довольно. Будем упорно оборонять каждый метр нашей родины...».

Мл. лейтенант 1051 СП 300 СД (21 армия) ***Хуторянский****, после прочтения приказа, заявил:* «...Приказ тов. Сталина кладет конец нашему позорному бегству, заставит многих командиров тщательно готовиться, проводить и руководить боевыми операциями, придерживаясь указания «ни шагу назад»...».

Высказывая положительные реагирования на приказ Ставки Верховного Командования № 227, значительное число бойцов и командиров, особенно из личного состава частей, участвовавших в боях на бывшем Юго-Западном фронте, выражают сожаление о том, что данный приказ не был издан раньше, в период начала весенних боевых операций, когда наши войска находились на старых рубежах.

По этому вопросу пом. нач. химотдела 21 армии майор ***Юдкин*** *высказался:* «...Приказ Наркома хороший и нужный в данной обстановке. Но его надо было бы издать раньше, тогда бы мы не отошли с зимних рубежей...».

Интендант 1-го ранга ***Матвейчук*** *заявил:* «...Приказ тов. Сталина правильно отражает действительность и несомненно улучшит положение в борьбе с немецкими оккупантами. Еще лучше было бы, если бы этот приказ был издан несколько месяцев тому назад...».

Лейтенант ***Ткаченко*** *(46 АП 21 армия) в присутствии командиров штаба полка сказал:* «...Приказ тов. Сталина вышел вовремя, но если бы он вышел еще в июне м-це, такого положения сейчас бы не было...».

После объявления приказа личному составу 293 СД, красноармеец ***Никитенко*** *в разговоре с бойцами высказался:*

«...Приказ Наркома крепко бьет по трусам и паникерам. Тов. Сталин прямо указывает о тех мерах, которые будут приняты к трусам и паникерам, не только к рядовому составу, но и к среднему, старшему и даже высшему комсоставу. Этот приказ надо было издать еще раньше...».

После объявления приказа НКО отдельные бойцы и командиры частей, ранее входивших в состав Юго-Западного фронта, высказывают недовольство тем, что за неорганизованный отход и потерю отдельных армий ЮЗФ никто не понес ответственности.

Характерным по данному вопросу является высказывание техника-интенданта 1-го ранга ***Хоха*** *(57 армия), который сказал:* «...Понесет ли кто возмездие и наказание за поражение 6 и 57 армий и вообще армий ЮЗФ, или все это так и останется безнаказанным? Ведь заранее всем было известно, что 6 армия идет в мешок...».

Среди личного состава, который положительно реагирует на приказ НКО, имеется и такая категория лиц, которая, вместе с положительными высказываниями, выражает сомнение в том, что приказ воздействует на успех нашей армии, считает, что он издан поздно, что в связи с приказом увеличатся случаи измены родине, дезертирства и сдачи в плен врагу.

Работники оперотдела штаба 57 армии капитаны ***Габа*** *и* ***Сильченко*** *высказались:* «...Приказ очень ценный и нужный, но вышел он поздно и вряд ли он сейчас возьмет ту силу, которую он мог бы иметь, если бы вышел в мае месяце...».

Пом. командира батальона связи 124 СД 21 армии ст. лейтенант ***Гринь*** *заявил:* «...В этом приказе мне не нравится пункт, что наши силы стали меньше немецких. В связи с этим некоторые красноармейцы отступать не будут, а будут поднимать руки вверх, сдаваться в плен...».

Мл. лейтенант 1-го батальона 36 ТБр ***Романов*** *среди командиров заявил:* «...Такой приказ надо было издать раньше, когда мы были в районе Купянска, тогда у нас было достаточно сил, чтобы выполнить этот приказ, не допускать отступления за Дон...».

Воентехник 1-го ранга 1034 СП 21 армии ***Викулин*** *заявил:* «...Я чувствую, что вся тяжесть этого приказа обрушится на рядовой, младший и средний комсостав, который непосредственно находится в боях, а старшее и высшее командование как было в стороне, так и останется...».

Командир 812 СП 304 СД 21 армии подполковник ***Сорокин*** *сказал:* «...Много издается приказов для частей, а для высшего начсостава не издают приказы, чтобы он не бросал своих частей...».

Военврач 2-го ранга 406 СП 124 СД (21 армия) ***Беспалько*** *в беседе среди медработников сказал:* «...Вышел приказ Наркома — «ни шагу назад», а кто будет отступать без приказа или бросать поле боя, тот будет расстрелян. Под этот шумок будут стрелять свои своих. При отступлении заградотряд будет задерживать отступающих, а последние, отходя с оружием, будут стрелять по заградотрядам. Будут стараться как бы больше расстрелять, а немцы в это время будут захватывать территорию. Заградотряды не помогут, это не то, что у немцев — хватает пулеметов на передовой линии и в заградотрядах. У нас же если поставить пулемет в заградотряде[31], то его не будет на передовой линии...».

Из данных материалов видно, что некоторые военнослужащие неправильно истолковывают приказ № 227, что является следствием формального подхода к пропаганде приказа со стороны отдельных командиров и политработников.

Комиссар штаба 36 ТБр батальонный комиссар **Аксевич**, по поручению политотдела бригады, должен был ознакомить с приказом комсостав штаба бригады. Аксевич это мероприятие перепоручил опердежурному — капитану **Самойлову**, который ознакомил комсостав штаба в отдельности каждого под расписку.

Командир 2-го батальона 36 ТБр майор **Гордеев**, получив приказ, не объявил его личному составу, уехал из батальона по личному вопросу, приказ был объявлен личному составу с опозданием.

Наряду с положительными реагированиями личного состава, среди малоустойчивого и враждебно настроенного элемента имеются факты явно контрреволюционного, пораженческого проявления.

Мероприятия, предусмотренные в приказе, расцениваются как признак слабости нашей армии, в силу чего Ставка Верховного Командования начала прибегать к крайностям.

Создание заградотрядов и применение репрессий к трусам и паникерам, бегущим с поля боя, вражеский элемент пытается использовать в целях склонения неустойчивых людей к переходу на сторону врага и сдаче в плен немцам.

Приводим наиболее характерные факты.

Начальник отдельной дегазационной роты военврач 3 ранга ***Ольшанецкий*** *в беседе высказал:* «...Приказ Ставки — последний крик отчаяния, когда мы уже не в силах устоять против немцев. Все равно из этого мероприятия ничего не получится...»

По делу Ольшанецкого особдивом проводится документация фактов его вражеской деятельности, после чего он будет арестован.

Командир 8 роты 662 СП 21 армии ***Шевченко*** *в частной беседе с командирами заявил:* «...Остаток России в связи с этим приказом отдадут в руки немцев, ибо бойцы с винтовками не устоят против немецких автоматов и минометов, а отступать назад не дают заградотряды. Остается один выход — поднять руки».

При подтверждении данного факта, Шевченко будет арестован.

После объявления приказа, мл. сержант 46 АП (21 армия) ***Герус*** *высказался:* «...Создание штрафных рот и батальонов[32], а также заградотрядов не исправит положения, ибо немец развил успех и будет продвигаться дальше, а мы как отступали, так и будем отступать... В случае отступления наших войск дальше на восток, я вместе с нашими войсками не пойду, а просижу где-либо в укрытии, а потом следом за немцами пойду на восток и, таким образом, приду к своим...».

Особдиву предложено Геруса подвергнуть аресту.

Санинструктор 41 ГвСП 14 ГвСД 63 армии ***Демченко*** *после объявления приказа сказал:* «...Все это не поможет. Или свои всех перебьют, или все сдадутся в плен, но наша не возьмет...».

Красноармеец 555 СП 127 СД 63 армии ***Демихов*** *среди бойцов подразделения заявил:* «...Мы сейчас воюем, но фашизм все равно победит, это видно из того, что немецкие войска забрали уже половину Советского Союза, дальше отступать некуда, остается одно — сдаваться, а еще издали приказ. Поздно проснулись, надежды на победу нет...».

Данные о вражеской деятельности Демихова документируются, после чего он будет арестован.

Красноармеец пульбата 1 СД ***Живяков****, в ответ на замечание командира о нарушении им дисциплины, обращаясь к бойцам, заявил:* «...Вы хотите установить дисциплину по приказу Ставки, мы с такими как вы справимся на линии огня...».

Особдиву дано указание Живякова немедленно арестовать.

Красноармеец 203 СД ***Репин****, после объявления приказа, среди красноармейцев заявил:* «...Немец забрал почти всю Россию, а наше командование только проснулось.

Правительство устанавливает какие-то ордена Суворова, Кутузова, Невского[33], а армией не руководит. Если бы меньше занимались выпуском медалей и награждением, а больше дисциплиной, то дела давно были бы лучше...».

Старший сержант 817 ОСБ ***Дубоносов*** *среди красноармейцев сказал:* «...Что же тогда будет у нас, когда наши наших будут расстреливать на передовой, тогда лучше перейти на сторону немцев, все равно погибать от своих или от немцев...».

Особдиву предложено Дубоносова арестовать.

Красноармеец 549 АП 127 СД ***Кирьянов*** *в беседе среди бойцов говорил:* «...Наши бойцы голодные, оружие у нас негодное, командование наше мы видим только в тылу, а сейчас они сидят за 10 км и к бойцам на передовую не показываются.

Победить немцев мы не в состоянии...».

Пом. командира 36 ТБр майор ***Соснер****, в разговоре с командирами о значении штрафных батальонов, высказал клеветническое заявление:* «...Штрафные батальоны вещь неплохая, но с ними получится так же, как и с дисциплинарными батальонами. На протяжении месяца весь командный состав пойдет в штрафные, а воевать будет некому...».

Красноармеец 17 ГвКП 5 ГвКД ***Калинушкин*** *среди бойцов заявил:* «...Приказ выпущен вредительский, в нем говорится — «не отступать ни на шаг», это для того, чтобы всех людей уничтожить...».

Выслушав это, красноармеец ***Фролов*** *добавил:* «...Это, пожалуй, верно. Этот приказ создан для уничтожения людей...».

Особдиву даны указания Калинушкина и Фролова немедленно арестовать.

Сержант 307 ОЗАД ***Ломоносов*** *после объявления приказа выругался нецензурными словами и заявил:* «...Все равно из этого приказа ничего не выйдет, армия не послушает этого приказа и будет отступать. Приказ издан уже поздно, немцы захватили половину страны, и если будут поставлены заградотряды позади войск, то войска повернут оружие на заградотряды.

Все равно война нами уже проиграна и победа будет за немцами...».

По делу Ломоносова проводится документация на предмет его ареста.

Об отрицательных реагированиях на приказ НКО № 227, особыми отделами армий проинформированы Военные советы армий.

Мною проинформированы Военный совет и политуправление Сталинградского фронта.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 163-166
(подлинник)

№ 33. Спецсообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР«Об отрицательных высказываниях отдельных военнослужащих Сталинградского фронта в связи с изданием приказа Ставки № 227»

19 августа 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Поступившие за последние дни в Особый отдел НКВД Сталинградского фронта материалы свидетельствуют о том, что в связи с изданием приказа № 227, отдельные военнослужащие частей фронта высказывают явно антисоветские, пораженческие и другие отрицательные настроения.

Например, *начальник ОВС 226 СД интендант 3-го ранга* ***Филипченко****, после ознакомления с приказом, подойдя к географической карте, среди командиров заявил:* «...Всегда после приказов все вдвое скорее делается, так будет и теперь. После этого приказа Красная Армия удирает от Ростова до Сальска вдвое быстрее...».

Красноармеец 28 ГАП (21 армия) ***Щебук*** *говорил:* «...Такие приказы уже были, но они ничего не помогли. У немцев очень сильная авиация, они нас все равно задушат. Наше правительство допустило ошибку, надо было бить немцев тогда, когда они напали на Польшу, не нужно было бояться Англии...».

Красноармеец 8-й ВАД ***Лысенко*** *заявил:* «...Штрафные батальоны не помогут, тем, кто нарушает дисциплину, безразлично кого защищать, нас или немцев, им везде хорошо. Вряд ли в этом деле помогут заградотряды...».

Красноармеец 38 ГвСП 14 ГвСД ***Линченко*** *в беседе с бойцами говорил:* «...Все эти приказы одна болтовня. Разве Москва не знала, что сдали Ростов и другие города. Наши руководители сидят в Кремле и хлопают ушами. Когда увидели, что нарастает недовольство народа, тогда они и написали приказ, но ведь на приказах далеко не поедешь...».

Санинструктор 41 ГвСП той же дивизии ***Демченко*** *среди бойцов заявил:* «...Приказ этот направлен только на истребление народа, а толку никакого не получится, как отступали, так и будем отступать...».

Красноармейцы 17 ГвКП 5 ГвКД ***Калинушкин*** *и* ***Фролов****. После объявления приказа, в разговоре между собой о его содержании, Калинушкин сказал:* «...Приказ выпущен вредительский. В нем говорится «не отступать ни на шаг», это для того, чтобы всех людей уничтожить...». *Соглашаясь с мнением Калинушкина, Фролов добавил:* «...Это, пожалуй, верно. Этот приказ создан для уничтожения людей...».

Красноармеец 218 ЗСП (4ТА) ***Сорокин****, беседуя с бойцами своего подразделения* ***Вихревым****,* ***Филипповым*** *и другими, сказал:* «...Этот приказ дает нашей стране больше мяса, т.к. нашего брата будут стрелять не только немцы, а и свои».

Выслушав Сорокина, присутствующий Вихрев ответил: «...Да, ты прав, если идти вперед, то убьют немцы, а если побежать назад, то будут бить свои, так что все равно нам всем крышка...».

Красноармеец того же полка ***Дубовик*** *после объявления приказа красноармейцам говорил:* «...Организация заградительных отрядов — это есть второй фронт. На передовой нас будут расстреливать немцы, а с тыла заградотряды, куда теперь податься нашему брату...».

Красноармеец 862 СП 197 СД ***Думнов*** *заявил:* «...Революцию на штыках не удержишь. Рабочих замучили, как опоздаешь на 10 минут на работу, так сейчас же 6 месяцев принудиловки, а вот теперь и результаты...».

Красноармеец штабной батареи 28 ГАП (21 армия) ***Кижанкин****, среди бойцов своего подразделения, сказал:* «...Эти заградотряды будут расстреливать бойцов с тыла, а немцы с фронта, в результате этого может произойти вооруженное столкновение между нашими частями и заградотрядами, а противник использует это и может перебить всех нас...».

Красноармеец 817 АП 76 СД ***Таран*** *бойцам заявил:* «...Раз такая неустойчивость со стороны наших войск, то просили бы лучше немцев, чтобы как-нибудь закончить с войной...».

Красноармеец 8-й ВАД ***Загребельный*** *в группе бойцов говорил:* «...Пока не было этого приказа, так можно было полагать, что мы победим, а теперь в приказе ясно сказа-

но, что немец имеет превосходство в резервах и материальной части, так что победа неизвестно чья будет...».

Красноармеец 53 ЗАП ***Лодзинский*** *в присутствии ряда бойцов своего подразделения говорил:* «...Этот приказ является последней предсмертной судорогой советской власти...»

Лодзинский арестован, ведется следствие.

Красноармеец того же полка ***Глухов*** *заявил:* «...Этот приказ ничего хорошего не дает, т.к. пойдет волнение в армии между передовыми частями и заградотрядами...».

Глухов арестован, ведется следствие.

Особдивам даны указания о документации антисоветских высказываний Линченко, Демченко, Калинушкина, Фролова, Сорокина, Вихрева, Дубовика, Думнова, Кожанкина, Щебука, Тарана и Загребельного на предмет их ареста.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 167-168 (подлинник)

Группа моряков, участвовавших в боях под Сталинградом.

№ 34. Донесение УНКВД СО в НКВД СССР о положении в Сталинградской области
23 августа 1942 г.

Товарищу **Берия**

На Сталинградском фронте создалось напряженное положение. Противник на качалинском направлении форсировал Дон и занял хутора Верхне-Гниловский и половину Нижне-Гниловского Иловлинского района, хутора Вертячий и Песковатка Городищенского района.

На южном участке фронта в районе села Цаца и совхоза «Приволжский» противник танковыми частями прорвал линию нашей обороны и движется в направлении гор. Красноармейска.

Управлением НКВД 22 августа арестован агент немецкой разведки **Ялаудинов**... татарин, бывший рядовой 776 пехотного полка. Ялаудинов 12 августа с.г. сдался в плен немцам и переброшен через линию фронта в районе Калач с заданием разведать расположение штабов, численность частей Красной Армии, действующих на калачинском участке фронта.

Управлением НКВД и заградпостами войск НКВД в районе города Сталинграда за 21 и 22 августа задержано 1077 человек, в том числе 14 бежавших из окружения, 48 дезертиров, 754 военнослужащих, отставших от своих частей, 20 человек уголовно-преступного элемента.

Противник продолжает усиленно бомбить южную часть города, уничтожаются „целые кварталы рабочих поселков, население уходит за Волгу.

Вражеская авиация активизировала свою деятельность в низовьях Волги. 21 августа в районе Черного Яра (220 км ниже Сталинграда) в результате бомбежки подожжено пять барж с нефтепродуктами, общим тоннажем около 20 тыс. тонн; в районе с. Никольское (250 км ниже Сталинграда) разбита переправа и уничтожено большое количество скота, переправа восстанавливается.

Воронин[34]

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 117, л. 114 (подлинник)

№ 35. Из оперативного донесения отделения ВЦ литер «АШ» в ОО НКВД ЮВФ и 2-й спецотдел НКВД СССР о работе в августе 1942 г.

[Не ранее 2 сентября] 1942 г.

Начальнику особого отдела НКВД ЮВФ
капитану государствен. безопасности
тов. Михайлову

Начальнику 2-го спецотдела НКВД СССР
ст. майору государствен. безопасности
тов. Лапшину[35]

Получатель: Чкаловская область, ст. Халилово, Губерлинский совхоз, НСШ, **Ларченко Л.В.**

Отправитель: 2134 ППС, п/я 32 мотострелковый батальон, **Ларченко** Николай:

«...Сейчас мы находимся на очень важном участке фронта и мы дали клятву — умереть, но не дать противнику продвигаться ни шагу вперед. Наш лозунг теперь — ни шагу назад. Это говорит о том, что нам придется может быть сегодня или завтра идти в бой не на жизнь, а на смерть. Мы покажем, что мы способны не только остановить врага, но и разгромить его, начать решительное наступление. Не видать врагам Сталинграда. Не быть им долго в Ростове. Когда вы получите это письмо, возможно меня уже не будет в живых, но помните, что я погиб как герой, честно защищая нашу Родину, что еще миллионы таких как я востократ отомстят за меня...». Док. «А».

Получатель: Город Вологда, Вологодский р-н, Ватлановский сельсовет, деревня Бронино, **Радионовой В.**

Отправитель: ППС 2024, п\я 26, **Радионов С.А.:**

«Жена и детки, несколько слов о своей жизни: с 23 по 31 августа не было такого часа, когда бы мы были спокойны за свою жизнь, враг напрягает все свои силы на Сталинград, он его весь разбомбил и сжег, превратил этот славный город в развалину, не понять, что тут было, тысячи жертв гражданского населения, тут был, как самый огромный зверь, который видит где-нибудь беззащитного ягненка. Сейчас находимся уже за Волгой — на запад от Сталинграда 35 км, странно видеть, как горит город и пятиэтажные дома в этом городе». Док. «К».

Получатель: Гор. Соль-Илецк, Чкаловской области, РО НКВД, **Морозовой**.

Отправитель: ППС 2024, п/я 10, литер «Ж».

Подруге пишет: «Находились от фронта в 20 км, на наше село налетели немецкие самолеты, если бы и могла описать весь ужас этой бомбежки, дома горят, все смешалось в огне, почти в дыму, население в панике бежало кто куда. В ночь мы выехали из села в Сталинград, в ту ночь он стал прорываться в город, он делал массовые налеты, он бросал на город до 400 самолетов. Что они подлецы сделали с таким большим красивым городом, три дня они бомбили день и ночь, потом стали бросать зажигательные бомбы и за три дня города не стало. Волосы встают дыбом, когда мы проезжали город, голые развалины и больше ничего».

Константинов[36]

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 29, д. 7, л. 5, 6, 30 (подлинник)

Советские бойцы в минуты затишья. 1942 г.

№ 36. Сообщение 2-го спецотдела НКВД СССР Л. Берии и В. Абакумову о результатах работы отделения ВЦ 64-й армии

4 сентября 1942 г.

Отделением военной цензуры при военно-почтовой базе литер «ВА» за время с 16 по 22 августа, среди просмотренной корреспонденции от бойцов, командиров и политработников 64-й армии Сталинградского фронта, отмечены письма с высказываниями о плохой организации боя, недостатке боеприпасов и вооружения, слабой активности нашей авиации и недовольстве комсоставом.

Выдержки из писем приводим.

«...Плохо в том, что нет порядка ведения войны, от которого зависит победа. Пехота его нам не страшна, но он бомбит с воздуха по целому часу и пускает в бой много танков, в это время воздух дышит звуками моторов и кусками стали, просто голову нельзя поднять, а людей набрали ты сама знаешь каких. Командиру приходится командовать и самому идти вперед, очень много выходит из строя командиров, большинство раненые. Когда нет авиации противника, мы имеем каждый день успех, а с появлением авиации мы теряем эти успехи...». Док. «К» *(от Посуконько Н.И., из ППС 1489, штаб дивизии — в г. Ворошилов Приморский, ул. Калинина, 24, Статьевой М.С.)*

«...Нам говорят на второй фронт не рассчитывайте и не надейтесь, а разгромить немцев мы должны своими собственными силами. У немцев до черта техники. Автоматчики, мото-мехпехота, танки, авиация и пр. У них на передовую солдат подбрасывают на машинах и прямо с машины идут в наступление, наша пехота совершает броски пешком и в бой подчас вступает усталая, ослабевшая. Отсюда у них большая маневренность. В этом отношении у нас улучшилось по сравнению с 1941 годом, но еще не везде, по-моему в нашей армии еще много предательства, ибо не могло так быть, за несколько дней отбросили нас от Харькова за Ростов, почти к Сталинграду, Черкесску, Майкопу, Краснодару. Возвратить это труднее, чем было удержать. Обстановка накалилась...». Док. «К» *(от Нефедова В.Ф., из ППС 1487, 372 ОСБ — в Пензенскую обл., Н-Ломовский р-н, ст. М.Мизкасс школа, Шишкиной А.И.)*

«...В последних боях меня разочаровала своя часть, нет той боевой, которой она была сначала. Под Керчью и то лучше было, или это потому, что новые командиры, но последний бой проиграли, т.к. плохо были расставлены кадры. Могли не 1000 разбить, а 2-3-4 такие там возможности были... Николай служит в такой части, которая не воюет, а только обживается, хуже того, Николай в этот бой сбежал. Ихняя часть обслуживает начальство, ты сама знаешь, это не вояки...». Док. «А» *(от Русинова В.И., из ППС 758, 1 отд. стр. б-н — в г. Горький, Горьк. обком ВКП(б), отд. кадров, Русиновой Е.А.)*

«...Опишу бездарное наше положение. До фронта доехали с горем пополам, по приезде на второй день вступили в бой с немецкими танками и пехотой, и мы были разбиты вдребезги, немного осталось от дивизии. Наше подразделение в 120 человек было вооружено десятью винтовками, осталось в резерве, но попали в окружение танков и чуть не погибли, удалось выбраться. Сейчас дивизия вновь формируется, стоим от фронта км 13... Никогда бы нас немцы не победили, если бы у нас не было продажи, часто посылают в бой с голыми руками, такая участь постигла не только нашу дивизию, но и другие. Люди голодные, измученные походом вступают в бой с голыми руками. Вот как мы воюем... Положение наше неважное... Писать есть много кой-чего, но нельзя. Настроение чертовски плохое... Немец воюет не считается, по одному человеку бьет из пушки, а нам на человека жалко пулеметной очереди. Враг силен, как его одолеть — вопрос. После разгрома дивизии меня причислили к пехоте, полевой хлебозавод...». Док. «К» *(от Трушкова Я.А., из ППС 1489, 358 ПАХ — в ДВК, Уссурийская обл., ст. Свиягино, Ухань И.П.)*

«...Сегодня весь день авиация немчуры не давала никакого покоя, хоть зарывайся на 100 — 1000 метров, а достанет. Наших самолетов не видно было целый день, и это не только сегодня, но было вчера и будет завтра. Нет никакого сопротивления, что хотят, то творят с наземными войсками... Ведь до чего дошло, что летчик из нагана бьет по пехоте, насколько они не боятся и как низко приземляются. Как не замаскируй окоп — все видит... Ой, сколько сегодня на нашем направлении было самолетов, это ужас и главное то, что одна партия уходит, а другая приходит. Ну где наши самолеты, почему они нам не помогают?..

...На нашем участке идут ожесточенные бои и не помогают «Сталинские соколы». На нашем Котельниковском направлении идут уже больше недели упорные бои с танками и мотопехотой. Их силы превосходят наши в три раза на этом участке...

...Да, если бы в тот момент, когда мы перешли в наступление, пришли бы на помощь наши самолеты, то конечно немца бы погнали, как сидорову козу... Только одно утешение, когда заговорит «Катюша», уж тут-то она дает перцу немчуре. Только из-за нее спасение...». Док. «К» *(от Квасова Г., из ППС 1728, 265 истреб. противотанковый д-н — в Омскую обл., Абатский р-н, Ленинский с-з, Квасовой А.Ф.)*

Командиры, комиссары и бойцы 62-й и 64-й армий!

Известно ли Вам действительное положение? Это Вы увидите из рисунка! Вы окружены у Сталинграда. Вам остается—смерть или отступление за Волгу. Генерал-полковник Еременко приказывает защищать Сталинград до последнего. Сталинград держаться не сможет. Вы напрасно проливаете кровь.

Вам обещают с Севера подать помощь. Не надейтесь на это. Там держит фронт стальная немецкая защита. Все попытки Ваших армий прорвать кольцо окружения у Сталинграда рухнули с большими потерями—как людьми, так и танками.

Итак, у Вас остается один выход: прекратить безнадежную борьбу и недопустить, чтобы Вас гнали на гибель. Бросайте оружие и сдавайтесь. Вспомните о Ваших семьях, которые ждут Вашего возвращения.

Немцы с Вами хорошо обращаются, и Вы после окончания войны вернетесь на родину.

ПРОПУСК

С пленными мы обращаемся хорошо. С перешедшими добровольно на нашу сторону, по новому приказу Гитлера, — обращение еще лучше: они получают особое удостоверение, обеспечивающее им лучшее питание и ряд других льгот. Желающих работать, мы устраиваем на работу по специальности. Этот пропуск действителен для одного или больше бойцов, командиров и политработников Красной армии. Германское командование не публикует списков военнопленных.

Этот пропуск действителен до конца войны.

Dieser Passierschein gilt für Offiziere, Politarbeiter und Mannschaften der Sowjetarmee.

№ 168

Таково истинное положение!

ВОЛГА

62. АРМИЯ

64. АРМИЯ

СТАЛИНГРАД

Прекратите безнадежную борьбу!
Бросайте оружие!

Листовка-пропуск, которую разбрасывали немцы над позициями 62-й и 64-й армий.

«...Немецкие самолеты обстреливают наши войска и мирное население в тылу. Они летают низко, как хозяева, а наших почему-то нет, а если появляются, то очень редко, а когда надо — их нет...». Док. «А» *(от Голодова, из ППС 758, ОБС, ш/кабельная рота — в Саратовскую обл., ст. Красный Кут, Кладбищенская, 1, Голодовой Е.)*

«...Сейчас нашу роту влили в 10 АТБ, прибывший из Москвы, богадельня, а не батальон, в нашей роте тоже плохие дела. Много наших «ЗИСов» сгорело, запасных частей нет...». Док. «А» *(от Глухарева В.Н., из ППС 1576, САТБ — в ППС 2023, 838 АТБ, Белохину М.)*

«...В августе 1942 г. на нас наступали 68 фашистских танков, они наводили на трусов ужас и заячья душенька трусов — командира и комиссара нашей части не выдержала, они скрылись с поля боя. Мы остались без руководства. Тогда я пригласил к себе командира б-на тов. Овчаренко, предложил ему командование частью, а сам взял на себя комиссарство, часть была спасена. Люди не дрогнули. За 5 дней 12 атак танков были отбиты с большими потерями для немцев. Мы полностью сохранили своих людей...». Док. «А» *(от Корамолиева В.П., из ППС 1705 — в Узбек. ССР, г. Фергана, ул. М. Горького, 22, Удиловой Т.В.)*

«...У меня слабо развиты организационные способности, этот недостаток много сыграл в происшедших событиях. Еще неделю назад я был так душевно истерзан, что у меня едва-едва остались моральные силы. Я метался из угла в угол, от дела к делу под давлением сознания огромной ответственности и необходимости быстро и решительно действовать, и я ничего не сделал. Отсутствие опыта подвело меня, я был совершенно дезорганизован, спокойствие и разум изменили... Мой начальник был в близком состоянии к моему и на мои вопросы разводил руками. Теперь я спокойнее, но я еще не выздоровел. Если повторится подобное, то для меня это катастрофа. У человека, много потерявшего, появляется тяга к отдыху, во что бы то ни стало с единым руководящим — «все равно». Этого я страшно боюсь, это равносильно смерти...

Переправа через Дон долго останется в моей памяти. В Дону остались все мои вещи. Мы пока в спокойном месте, следует ожидать опять грозы». Док. «К» *(от Фрид Е., из ППС 1682, штаб 780 ст. п., АХС — в Свердловск, ул. Вейнера, д. 55, ком. 73, Институт металлургии А.Н. СССР, Любимовой Т.Ю.)*

И. Штау[37]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 913, л.27-31 (подлинник)

№ 37. Донесение НКВД СССР в ГКО и Генштаб РККА о положении на ЮВФ[38]
12 сентября 1942 г.

Товарищу **Сталину**
Товарищу **Молотову**[39]
Товарищу **Василевскому**[40]

НКВД СССР докладывает донесение Особого отдела Юго-Восточного фронта:

«Противник в течение 10 и 11 сентября продолжал активно наступать силой до одной пехотной дивизии с танками, главным образом на правом фланге 62 армии, из района Конная, Древний вал, Городище на Орловку, пытаясь отрезать и уничтожить нашу группу войск, находящуюся на этом фланге, и этим увеличить расстояние между Юго-Восточным и Сталинградским фронтом, наступающим в этом направлении.

В результате наступления противника отдельные полки 115 стр. дивизии ведут тяжелые бои в полуокружении.

Из района Песчаная-Зеленая поляна противник продолжает упорно наступать на Купоросное, пытаясь расчленить нашу оборону вокруг Сталинграда и выйти к Волге. Отдельным группам автоматчиков удалось проникнуть к Волге, но они были уничтожены.

Авиация противника продолжает большими группами в 20 — 30 самолетов бомбить боевые порядки наших войск и Сталинград.

Разведданные продолжают фиксировать подтягивание противником сил из глубины для решительного наступления.

Взятый на участке 62 армии пленный из вновь прибывшей 101 пехотной дивизии противника показал, что его дивизия только что переброшена на Сталинградский фронт из Миллерово.

Кроме того, по данным разведотдела на южном участке фронта обороны Сталинграда противник, перегруппировываясь, отводит немецкие части на север, оставляя там румын, действия которых успешно отражаются нашими частями.

Наши части, несмотря на свою малочисленность, продолжают героически отражать наступление противни-

ка. Только в боях в районе Купоросное-Зеленая поляна в течение последних двух дней уничтожено 25 танков противника.

В последние дни 62 армия получила свыше 3000 человек пополнения, но это количество недостаточно, вследствие чего в центре наши войска выправить положение не могут. Необходимы мероприятия по увеличению личного состава частей этого участка фронта.

8 сентября в состав фронта включена 13 гвардейская стр. дивизия, которая сосредоточена в районе Камышино, но из-за отсутствия средств передвижения последняя уже три дня не может быть подвезена к фронту. Реальных мер к переброске этой дивизии еще не принято.

Успешные действия Сталинградского фронта на участке предполагаемого соединения с нашим правым флангом могли бы значительно улучшить положение с отражением намерений противника овладеть Сталинградом, однако на протяжении полумесяца, несмотря на незначительное расстояние между фронтами (5 — 8 километров), Сталинградский фронт не продвигается.

Части 51 армии, защищающие подступы к Волге на юге Сталинграда, в районе Малой и Большой Дербеты и Черный Яр, успешно уничтожают врага, берут пленных и имеют трофеи.

Но эта армия, находясь продолжительное время в боях, несет большие потери и насчитывает теперь не свыше 5000 человек, вследствие чего значительно сократились ее возможности по уничтожению противника и, главным образом, действовать по его коммуникациям.

Командование 51 армии неоднократно поднимало вопрос перед фронтом о выделении ей двух мото-батальонов или одной дивизии с танками для успешного действия по коммуникациям противника с тем, чтобы отрезать его от них и этим способствовать защите Сталинграда с юга. Но этот вопрос до сего времени не решен.

Также 51 армия успешно ведет борьбу с бандгруппами на территории своих действий. В последние дни в боях захвачено 8 бандитов, бывших красноармейцев 110 кав. дивизии. Из предварительного опроса бандитов установлено, что руководителем бандгруппы является некий Баджаев».

Абакумов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 192 -194 (копия)

№ 38. Донесение УНКВД СО в УОО НКВД СССР об обстановке в Сталинграде
13 сентября 1942 г.

тов. Абакумову

Обстановка в Сталинграде по состоянию на 13 сентября: Кировский район, в который входит южная часть города, отрезан противником. В его руках находятся Верхняя Ельшанка, хутор Купоросный, а также станция Садовая, Разгуляевка, село Городище, поселок Александровка.

Бои идут с наступающим противником на Дар-Горе Ворошиловского района, по реке Пионерке по направлению к центру города. 12 сентября противник подтянул резервы, подвергает город, промышленные объекты и все переправы усиленной бомбардировке, минометному и артиллерийскому обстрелу.

Командир 124 стрелковой бригады 62 армии полковник **Горохов**, руководящий обороной северного участка города, 12 сентября предложил директору СТЗ **Задорожному**[41] подготовиться к проведению спецмероприятий[42].

Имея от Вас указание ни при каких обстоятельствах спецмероприятия не проводить, прошу указаний, как быть в случае оставления города частями Красной Армии.

Воронин

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 198 (подлинник)

Расчет ПТР гвардейской части полковника Чепуркина, уничтоживший фашистский танк. Наводчик С.А.Артемов, заряжающий А.Н.Масленников.

№ 39. Донесение УНКВД СО в НКВД СССР об обстановке в Сталинграде
14 сентября 1942 г.

Тов. Абакумову

Докладываю, со стороны Центрального аэродрома прорвались вражеские танки с автоматчиками и заняли улицы Двинскую и Фельдфебельскую. Бои идут в районе стадиона «Динамо» и вокзала. Наши войска отступают.

Со стороны Мамаева-Бугра противник подходит к метизному заводу и заводу «Красный Октябрь».

Вражеская авиация бомбит переправы, бои идут в центре города.

Из командования в городе остались начальник гарнизона полковник **Сараев** и командующий 62-й армией[43].

По линии НКВД остались два моих заместителя и 10 оперативных работников при них, а также 90 человек оперативного состава, которые находятся на заводах и фабриках города. Кроме того в городе находится вся милиция во главе с начальником Областного управления милиции, которая сегодня заняла оборону. В городе имеются также работники Особых отделов, но количество их мне неизвестно.

Зам. командующего фронта генерал-майор **Голиков**[44] ночью со всем своим аппаратом убыл на левый берег Волги.

Авиацией противника разрушены все мелкие предприятия местной промышленности, центральная нефтебаза, на 80 процентов разрушен завод «Баррикады» (№ 221) и сильно пострадал завод «Красный Октябрь». Сталинградский тракторный завод противник не бомбит. Завод в основном сохранен, пострадал немного от минометного и артиллерийского обстрела.

Полностью сохранены следующие предприятия: Стальгрэс, 91-й завод и 264-й завод.

Прошу Ваших указаний.

Воронин

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 201-202 (подлинник)

№ 40. Донесение ОО НКВД СТФ в НКВД СССР о ходе боев в Сталинграде
16 сентября 1942 г.

«ВЧ» из Сталинграда

Товарищу **Берия**
Товарищу **Абакумову**

По состоянию на 24.00, 15-го сентября противник в Сталинграде занимал элеватор, куда проникло до 40 танков и группы мотопехоты противника, дом специалистов, расположенный в непосредственной близости у Волги — 150-180 метров от переправы. Сюда противник подтянул более 20 танков, группы автоматчиков и минометчиков.

Железнодорожное депо, бывшее помещение Государственного банка и ряд других домов заняты автоматчиками противника, чем он создал себе опорные узлы. Противником занят Мамаев Курган (высота 102), который господствует над всем Сталинградом и левым побережьем Волги — в радиусе 25-30 км от Волги, чем он взял под контроль все переправы и дороги, ведущие в Красную Слободку.

15-го сентября в Сталинграде вела бой с противником прибывшая сюда ночью 13 Гвардейская стрелковая дивизия (командующий генерал-майор **Родимцев**[45]), которая в августе была выведена на переформирование, в течение последних двух недель беспрерывно находилась на марше.

Бойцы дивизии оружием владеют плохо, дивизия пришла в расположение Сталинграда без боеприпасов. Принятыми мерами боеприпасы дивизии были доставлены.

За день боев 15-го сентября 13 Гвардейская стрелковая дивизия потеряла 400 человек ранеными и убитыми и израсходовала все боеприпасы к автоматическому оружию, и несмотря на полночь 16-го сентября дивизия боеприпасов и артиллерии еще не получила.

Дивизия ощущает острую нужду в артиллерии, она ей необходима для разрушения домов, где засели автоматчики противника.

Очень плохо обстоит дело с транспортировкой раненых на левый берег Волги. Командир 13 Гвардейской стрел-

ковой дивизии для перевозки раненых никаких средств не имеет.

Легко раненые бойцы сами делают себе плоты, грузят на них тяжело раненых и, переправляясь на левый берег, относятся легко течением вниз по Волге, где разбредаются по селам в поисках оказания помощи.

Такое же положение в 62 армии.

Вообще Сталинград к обороне не был подготовлен. Укрепления на улицах заблаговременно сделаны не были, никаких складов с боеприпасами, медикаментами, продовольствием зарыто в землю в Сталинграде не было.

Пулеметчики 62-й армии меняют огневую позицию.

Части вели уличные бои только один день, а боеприпасов уже ни у кого нет. Боеприпасы и продовольствие теперь приходится доставлять через Волгу — через единственную работающую переправу и то только в ночное время.

Через командующего фронтом тов. **Еременко**[46] поставлен вопрос о немедленной доставке ночью в Сталинград для 13 Гвардейской стрелковой дивизии 500000 патронов к автоматам, 10000 ПТР, 10 пушек со снарядами, выделение одного-двух речных трамваев для перевозки раненых и организации переправы 1500 бойцов, оставшихся непереправленными в ночь на 15-ое сентября.

Все последние дни противник обстреливает из артиллерии, минометов и автоматов переправы через Волгу, и сегодня из действующих четырех паровых паромов вывел из строя три.

Авиация противника по-прежнему подвергает беспрерывной бомбежке наши части и город Сталинград, и сегодня начал бомбардировать Красную Слободку.

До прихода в Сталинград 13 Гвардейской дивизии, в районе вокзала противника сдерживал армейский заградительный отряд 62 армии. Многие товарищи из отряда за проявленную доблесть в бою представляются к правительственным наградам.

Факты неорганизованности и беспечности продолжают иметь место. Личным выездом в Сталинград в ночь на 16-ое сентября установил, что оборона КП 13 Гвардейской стрелковой дивизии и пункта связи командующего 62 армии, расположенных на берегу Волги у здания НКВД, полностью с Волги не организована, несмотря на то, что в 100-150 метрах от КП и узла связи находится противник. Указал на это командующ. 13 Гвардейской дивизии товарищу **Родимцеву**, приняты меры организации обороны и усиления охраны КП.

Саперы 13-й гв.дивизии А.И.Родимцева минируют проходы в одном из домов. Сталинград, сентябрь 1942 г.

Есть такой характерный факт, сказывающийся на работу связи и говорящий о непредусмотрительности. Как, например, сейчас на улице в Красной Слободке встретил двух бойцов, которые несли 2 аккумулятора от полевой радиостанции 42 стрелкового полка 13 Гвардейской стрелковой дивизии. Переправившись через Волгу вручную на лодке, теперь направляются в тыл дивизии, сами не зная

месторасположение, для зарядки аккумуляторов, а радиостанция этим временем прекратила работу.

14-го сентября около 22 часов группа автоматчиков противника, проникшая в район Медведицкой улицы, захватила КП 8 отдельной роты комендантского управления города, которая находилась в штольне. При захвате этого КП было взято в плен около 80 человек и сейчас взятые в плен были использованы небольшими группами на подноску патронов немецким автоматчикам. Одна такая группа в количестве 6 человек работниками НКВД взята в плен обратно, в районе КП 13 Гвардейской СД, из которых 4 человека расстреляны как изменники родины перед строем. Ведется следствие.

15-го сентября в бою у здания НКВД взята в плен женщина, владеющая немецким языком, назвавшая себя **Володиной**, принимавшая активное участие в бою в качестве автоматчика со стороны немцев. В связи с тем, что она была ранена, обстановка не позволила произвести допроса и нашими работниками Володина расстреляна.

Особым отделом НКВД 62 армии для патрулирования города создана специальная группа из оперативного состава красноармейцев для задержания всех подозрительных лиц.

15-го сентября в 23-00 одна из таких групп была обстреляна из одного дома в районе городского базара. При осмотре дома, в подвале было обнаружено 5 человек военных, одетых в красноармейскую форму. Все 5 человек задержаны, ведется следствие.

Заградительным отрядом Особого отдела 62 армии с 13 по 15 задержано 1218 человек военнослужащих; из них расстреляно — 21, арестовано — 10, остальные направлены в свои части. Большинство задержанных относятся к войскам 10 дивизии НКВД и связному полку 399 стрелковой дивизии, который был брошен на поле боя командиром и комиссаром полка.

За проявленную трусость — бегство с поля боя и оставление части на произвол судьбы, командир связного полка 399 стрелковой дивизии майор **Жуков** и комиссар — ст. политрук **Распопов** расстреляны перед строем.

В настоящее время бои идут в пунктах, указанных в телеграмме. Изменений нет.

Авиация с обеих сторон действует активно. Идут крупные воздушные бои.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 220-223
(копия)

№ 41. Донесение НКВД СССР в ГКО и Генштаб РККА об оперативной обстановке в Сталинграде[47]

16 сентября 1942 г.

Товарищу **Сталину**
Товарищу **Молотову**
Товарищу **Бокову**

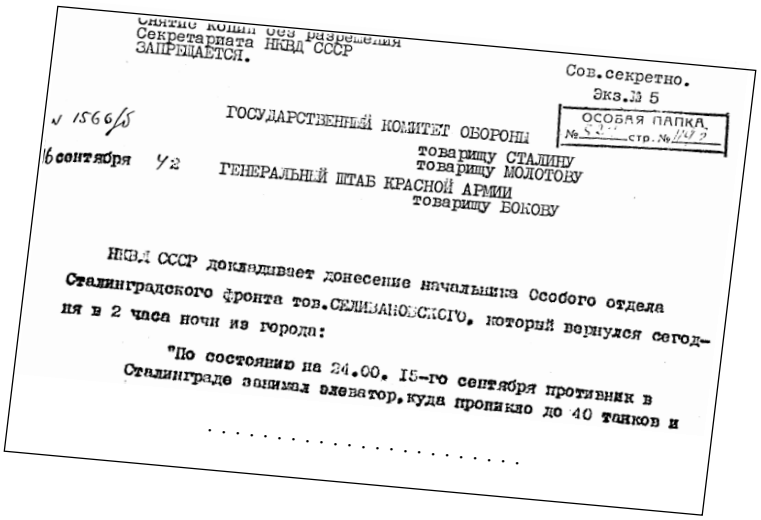
НКВД СССР докладывает донесение начальника Особого отдела Сталинградского фронта тов. **Селивановского**, который вернулся сегодня в 2 часа ночи из города:

«По состоянию на 24.00, 15-го сентября противник в Сталинграде занимал элеватор...*.

Об изложенном и особо об отсутствии боеприпасов в частях, находящихся в Сталинграде, информирован командующий фронтом тов. Еременко».

Л. Берия

ЦА ФСБ РФ, ф. 3-ос, оп. 9, д. 14, л. 296-298 (копия)



Снятие копий без разрешения Секретариата НКВД СССР ЗАПРЕЩАЕТСЯ.

Сов.секретно.
Экз.№ 5

№ 1566/5

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ
товарищу СТАЛИНУ
товарищу МОЛОТОВУ

ОСОБАЯ ПАПКА
№ 5 стр. № 147

16 сентября 42

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КРАСНОЙ АРМИИ
товарищу БОКОВУ

НКВД СССР докладывает донесение начальника Особого отдела Сталинградского фронта тов. СЕЛИВАНОВСКОГО, который вернулся сегодня в 2 часа ночи из города:

"По состоянию на 24.00. 15-го сентября противник в Сталинграде занимал элеватор, куда пропикло до 40 танков и

. . . . . .

---

* *Далее следует текст, совпадающий с текстом документа № 40.* – Сост.

№ 42. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О недочетах, выявленных в ходе боевых действий в частях 4-й танковой армии за период с 20 августа по 7 сентября 1942 г.»

20 сентября 1942 г.

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

В ходе операций, проводимых 4-й танковой армией по уничтожению прорвавшегося на восточный берег р. Дон противника, имеют место серьезные недочеты в руководстве операциями со стороны командования армии, а также со стороны командования частей и соединений армии.

Штаб армии частями и соединениями руководит неоперативно; отмечены неоднократные случаи, когда издаваемые штабом армии приказы в течение одного дня по несколько раз отменяются и заменяются новыми.

Так, например:

21 августа командование 37 Гв.СД из штаба 4 танковой армии получило 3 разных боевых распоряжения.

Первым боевым распоряжением частям дивизии было приказано: перейти в наступление и выбить противника с восточного берега р. Дон; второе боевое распоряжение предусматривало наступление только частью подразделений дивизии, остальным подразделениям ставилась совершенно другая задача.

Наступление должно было начаться в 22.00 21.8-42 г., приказ получен в 21.00, а в 23.00 в штаб армии был вызван представитель штадива для получения новой боевой задачи.

В результате такого руководства, приказ дивизией был не выполнен, несмотря на превосходство наших сил.

Плохо организовано взаимодействие между частями и родами войск. Например, 5.9-42 г. 76 Гв.СП в течение

всего дня развивал успешное наступление, но, встретив сильный заградительный огонь противника, был вынужден залечь и окопаться. Взаимодействующий на фланге 83 Гв.СП наступление начал гораздо позже и по существу никакой пользы 76 Гв.СП не оказал. Взаимодействующие с 83 Гв.СП танки, из-за плохой связи с пехотой, зашли ей в тыл и обстреляли, в результате имеются жертвы.

Имеются факты бомбардировки частей своей авиацией. Так, части 37 Гв.СД и 118 Гв.СП С 21 на 22 и с 22 на 23 августа были подвергнуты бомбардировке своей авиацией, в результате в частях имеются убитые и раненые.

Штаб армии и действующие части не занимаются постоянной разведкой сил противника, в результате чего не знают, какие части им противостоят, количество частей, не знают, какую задачу ставит противник, вообще не имеют о противнике никаких сведений.

Характерно заявление по этому поводу командующего 4 танковой армией генерал-майора **Крюченкина**, высказанное им 25 августа в присутствии зам. командующего Сталинградским фронтом генерал-майора **Коваленко**[48]:

«...Черт его знает, что там делает противник, ничего абсолютно неизвестно: какое положение в «рукаве» прорыва, что делает 62 армия, где находятся наши части в соприкосновении с противником... Противник может обойти нас с левого фланга; вообще положение неясно».

Части совершенно мало уделяют внимания разведке. Например, 24 августа с.г., перед наступлением, командование 114 Гв.СП выслало разведку всего на 100 метров от своего переднего края.

В 780 СП — взвод пешей разведки, на протяжении с 30.8-42 г. по 5.9-42 г. ни одной боевой задачи по разведке не выполнил, в полку к разведке не готовятся, задача на разведку до разведчиков не доводится, не изучаются пути движения разведчиков, в результате разведка не знает маршрутов и возвращается обратно, не выполнив задачу.

Отмечены случаи потери связи штаба армии с соединениями. Так, 24 августа с.г. армии была подчинена 35 Гв.СД, с которой штаб армии в течениЕ суток связи не имел и ничего не знал о ее боевых действиях.

За время боевых действий, отмечен целый ряд фактов проявления трусости со стороны командно-начальствующего, а также рядового состава.

Например:

1) 23 августа с.г. противник под прикрытием авиации прорвал линию обороны 4 и 166 СП, которые в беспорядке стали отходить.

Командир 4 полка майор **Яров** и военком батальонный комиссар **Сергеев**, вместо организации планомерного отхода, бросив полк, бежали с поля боя.

Командир 116 СП майор **Козин**, военком батальонный комиссар **Беликов** и нач. штаба полка капитан **Тищенко** также бежали с поля боя, причем на КП полка оставили сов. секретные документы и кассу полка.

2) 15-го августа с.г. огневые позиции артполка 22-й истребительной бригады подверглись бомбардировке авиацией противника.

Командир полка майор **Чирков** и военком **Петров**, проявив трусость, бежали с поля боя. Полком никто не руководил.

Особыми отделами по фактам проявления трусости ведется расследование, с целью привлечения виновных к уголовной ответственности.

В частях 4-й танковой армии, среди отдельных лиц рядового и командного состава выявлен ряд фактов антисоветских, пораженческих высказываний:

1) Красноармеец I дивизиона АП 78 СД **Щербинин**, в разговоре с бойцами, заявил:

«...Немецкая армия сильнее Красной Армии. Немцы скоро нас окружат и уничтожат. Наши командиры о бойцах не заботятся, плохо кормят. Наших командиров нужно перестрелять, а самим пойти в плен к немцам».

Данный факт документируется, после подтверждения Щербинин будет арестован.

2) В этом же артдивизионе комиссар батареи ст. политрук **Балакирев**, русский, член ВКП(б), партбилет уничтожил, будучи в окружении войск противника, говоря среди бойцов об отходе Красной Армии, заявил:

«...Кричали, что весной победа будет наша, а на самом деле отступаем, бежим, отдаем немцам свою территорию.

Все это происходит потому, что командиры и комиссары не знают, куда направлять людей, в результате получается не отправка людей на фронт, а предательство. Отсюда становится понятным, почему мы отступаем, почему Красная Армия бежит и бросает оружие».

По данному факту проводится негласная документация.

3) 3.9.42 г. сержант 218 армейского запасного стрелкового полка **Денисенко**, в присутствии зам. политрука **Тищенко** и сержанта **Котова**, говоря о боевых действиях на фронтах, заявил:

«...Скоро немцы заберут Кавказ и Баку. После этого мы уже отвоевались, потому что Красной Армии фашистских войск не победить.

Вот если будем переправляться через Волгу, то все украинцы останутся у немцев, хотя их и так уже мало в Красной Армии.

Фашистская Германия все равно победит СССР потому, что у нас нет ни танков, ни самолетов и вообще техники».

Особым отделом факты негласно документируются, с подтверждением Денисенко будет арестован.

По фактам, изложенным в докладной записке, подробно информирован Военный совет фронта.

Косолапов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 222, л. 69-70 (подлинник)

В районе завода «Баррикады». Сталинград, 1942 г.

№ 43. Донесение ОО СТФ в УОО НКВД СССР об обстановке в Сталинграде[49]
21 сентября 1942 г.

Тов. Абакумову

В течение 20 сентября с.г. части 62-й армии вели бои на севере и в центре города Сталинграда с переменным успехом. Небольшим группам автоматчиков противника удалось проникнуть в горсад (центр города) и в район элеватора. В то же время наша 13 гв. сд заняла Смоленскую улицу и ведет сейчас бои за Коммунистическую улицу.

64-я армия своим правым флангом предприняла сегодня наступление и к вечеру продвинулась на запад от южной окраины с. Купоросное примерно на 2 км, заняв рощу Квадратная.

Сегодня противник вел особенно интенсивный огонь из артиллерии и подвергал бомбардировке с воздуха центр города и места причалов переправ. Сгорели две центральные пристани. Есть много жертв. У пристани на правом берегу Волги продолжает иметь место неорганизованность.

Переправляемые ночью боеприпасы своевременно представителями командования 62-й армии и соединениями не принимаются, в связи с чем сгружаются на берег и днем зачастую подрываются огнем противника. Раненые до вечера не вывозятся. Тяжело раненые не получают помощи — умирают. Их трупы не убираются, по ним ездят на машинах. Врачей нет. Помощь раненым оказывают местные женщины.

По всем этим вопросам сейчас информирован начальник штаба фронта тов. **Захаров**[50]. Последний дал указание о направлении медперсонала в Сталинград, приказал убрать трупы. Командиру 13-й гвардейской сд дал указание ночью наскоро сделать два причала.

Опергруппой Особого отдела 62-й армии на правом берегу Волги обнаружено 5 исправных орудий, принадлежащих 92-й стрелковой бригаде. Командир бригады полковник **Тарасов** мотивировал, что он их оставил из-за отсутствия перевозочных средств. Работниками Особого

отдела были найдены машины, орудия погружены и доставлены на передовую.

Сегодня во время пожара на берегу у пристани Сталинграда сгорел начальник переправы. Особистами были приняты меры по спасению боеприпасов, что в значительной степени удалось осуществить.

Тов. **Селивановский** сейчас находится в Сталинграде в районе завода «Красный Октябрь».

Заградительными отрядами за 19 — 20 сентября задержано 184 человека, из них расстреляно 21, в том числе за шпионаж 7, изменников родины 5, членовредителей 2, трусов и паникеров 6, дезертиров 1. Арестовано 40 человек.

В числе арестованных зам. начальника по артиллерии 62-й армии полковник **Беляков**, проводивший антисоветскую агитацию и подозреваемый в шпионаже, остальные задержанные направлены в части.

Среди расстрелянных за шпионаж — командир отделения 126 стр. дивизии **Пушков Г.А.**, сдался в плен немцам 14-го сентября на окраине города Сталинграда, в плену был завербован и получил задание установить в Сталинграде месторасположение большого штаба, стоянку установок «РС», местонахождение работников УНКВД и Особого отдела. Пушков задержан сегодня при исполнении задания немецкой разведки и после предварительного допроса расстрелян.

У переправы среди раненых задержан красноармеец 10-й дивизии войск НКВД **Парафонов И.Г.**, дезертировавший из части, симулировавший ранение в голову, для чего обмотал ее окровавленным бинтом. Парафонов расстрелян перед строем бойцов из числа задержанных и направляемых в части.

Белоусов[51]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 229-230 (подлинник)

№ 44. Выдержки из дневника помощника политрука 92-го запасного полка Н.А. Соколова[52]

[Не ранее 22] сентября 1942 г.

Запись от 27.VII.1942 года:

В два часа я приехал на пересыльный пункт. Первое, что я встретил в нем — это калек и полуголодных бойцов.

Запись от 31.VII.1942 года:

Ждем воздушного налета. Все ходим измученные, недовольные. А днем отдыхать не дают. Когда же кончится эта война. Вчера политрук на инструктаже наказал следить за настроением бойцов, проявлять бдительность и т.д. Мне кажется, что если я буду выполнять его слова, то стану самым негодным человеком, к черту это дело.

Запись от 29.VIII.1942 года:

Я сейчас не даю себе отчета в жизни и не могу сказать, к чему я иду и стремлюсь, наверно ни к чему. Все погибнет и вместе со всем погибнет моя жизнь.

Запись от 11.IX .1942 года:

Вера о том, что устоит Сталинград — пропала у всех... Нет, нам уже, по-видимому, никогда не быть победителями.

Запись от 15.IX. 1942 года:

Сегодня политрук батареи зачитывал новый приказ Юго-Западного фронта, «не отдадим Сталинград» говорится в нем. Но общественное мнение бойцов совершенно противоположное. Редко кто уже надеется или верит в победу... Бедная Родина, искалечили тебя и опустили в бездну.

Запись от 20.IX.1942 года:

Бестолковые занятия, черная работа, голодные пайки приводят бойцов к крайности, к дезертирству. Сегодня вновь ушли двое. А сколько таких, которые ждут удобного случая. В победу уже никто не верит. Так и молчим мы скромно и боязливо.

Запись от 21.IX.1942 года:

Когда же я вылезу из этого котла смерти!

Верно: начальник секретариата ОО НКВД
57 армии лейтенант ГБ [подпись неразборчива]

Верно:

Петров[53]

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 31, д. 577, л. 42
(копия)

№ 45. Из докладных записок армейских ОО и отделений ВЦ в ОО НКВД СТФ о работе ВЦ

[Не ранее 22 сентября] 1942 г.

Начальнику ОО НКВД Сталинградского фронта ст. майору государственной безопасности

тов. Селивановскому

За период с 9.IX по 20.IX. с/года отделением военной цензуры при военно-почтовой базе литер «ВЦ» обработано 74667 писем, исходящих от военнослужащих 66-й армии.

При обработке установлено, что основной поток писем по своему содержанию имеет положительный характер, в которых военнослужащие выражают уверенность в полной победе над врагом.

Некоторые выдержки из писем патриотического содержания приводим.

Молотовская область, Костьящерский с/с, дер. Костьящер, ***Носковой А.Ф.****:* «...Нахожусь я на фронте на передовой линии, ведем бои с противником день и ночь, наносим ему большие поражения. Во что бы то ни стало, но мы врага разгромим. А Вы, дома в колхозе работайте по-ударному, помогайте фронту и нам, давайте больше сельхозпродуктов: хлеба, мяса, овощей. А рабочие наших заводов больше дадут боеприпасов и мы быстрее победим врага.

Надо в колхозе работать дружно и организованно. Урожай надо весь собрать без потерь, не нужно верить разным лживым слухам, разным кулацким подпевалам, нужно вести Вам себя стойко и крепко в борьбе за победу над врагом, всеми силами помогать нам.

Нужно Вам также вести беспощадную борьбу с антисоветскими элементами, выявлять их, разоблачать, через местные следственные органы, если окажутся таковые у Вас в колхозе, они раньше были, но и теперь должны быть. Они ведь в это время маскируют себя, надо бдительно следить, надо следить и за бродячим элементом, чтобы они не могли нанести убыток, вред для колхозного хозяйства.

Нужно все колхозное добро зорко беречь и охранять, тем самым быстрее разгромим и уничтожим напавшего на нас врага.

Дорогое семейство мое, Вы не падайте духом, победа будет за нами и враг будет в корне разбит и уничтожен. Мы здесь в бою не считаемся ни с чем, ни днем, ни ночью, ведем бой, врагу не даем покоя и мы выполним приказ тов. Сталина.

Напишите мне, где мои братья герои, на каких направлениях, живы ли они. Один брат Иван вступил в бой 7-го ноября, а Трофим вступил в бой 1-го декабря, но они все были живы.

Теперь в последнее время, я не знаю, где они...».

Действующая армия, ППС 1970 1041 арт. полк, 1 батарея, ***Носков****.*

Гор. Свердловск, Неплановая ул. дом № 4., ***Трубачеву И. А.****:* «...Я сейчас нахожусь на Сталинградском фронте, день и ночь мы ведем жестокие по своему содержанию бои с немецкими разбойниками — фашистами. Фронтовая жизнь сделала нас железными в борьбе со всеми трудностями и наиболее ненавистными к врагу.

Враг сейчас бросает все на истребление нашей Родины, особенно он с воздуха уничтожает все — но это не страшит наших героических воинов Красной Армии — мы с каждым днем тесним врага от Сталинграда, от Волги и Сталинград мы ему ни за что не отдадим. В этих неравных боях мы ему наносим большие поражения.

Вот на этих днях, в одном бою, моя рота, которой командую я, уничтожила более 300 фашистских солдат и офицеров, этих завшивленных паразитов.

На сегодняшний день, я пока не в долгу перед Родиной, и на своем счету имею не один десяток уничтоженных фашистов. Кровь, проливаемая нами на полях сражения, не проходит даром — до последней капли крови мы будем громить врага, до полного его уничтожения...».

Действующая армия, ППС 923 МСБ — 2 рота ***Трубачев А.И.***

ППС № 389, подразд. 19, ***Петрову*** *Владимиру Михайловичу:* «...Впереди, за чертой горизонта, тихая река Дон, позади — Волга, а еще позади Сталинград. И нам гвардейцам Родина приказала преградить путь врагу на восток.

И мы стальною волей спаянные поклялись перед Родиной биться насмерть, биться так, чтобы победить. Наша часть за полтора месяца боев внесла немало в разгром врага под Сталинградом. Многие товарищи представлены к награде, в том числе и я к ордену Ленина. Уверен, что с честью оправдаю эту высокую награду.

Правда, вот уже несколько дней, как я временно выбыл из строя, немного контузило. Нахожусь в медсанбате — дней через 5 надеюсь вступить снова в строй. Вот так мой дорогой друг и течет наша боевая жизнь...».

ППС 2155, 115 гвард. полк. ***Подвальный К.Г.***

Гор. Москва 71, 5-й Верхн. Михайловский пр., дом №8, кв. 11, ***Зариной*** *Лидии Дмитриевне:* «...Я сейчас нахожусь на фронте, дерусь с кровожадным врагом Гитлером. В моих руках, руках воинов Красной Армии судьба народов нашей Родины. В наших руках все то, что дала нам Родина для разгрома проклятого врага. Мы воины, не опозорим своей любимой Родины. За прекрасную Родину, за жизнь, отдадим все, но отстоим нашу честь, свободу и независимость. Дорогая Лида. Я отдаю все то, что могу для скорейшего разгрома врага на передовой, ты в тылу приложи все силы, чтобы помочь нам разгромить врага.

Ваш завод дает все необходимое для нас, организуй всех девочек, чтобы они еще больше приложили усилия, чтобы дать больше военной продукции. Вот мое первое требование к тебе.

Дорогая Лида. Сейчас решается судьба войны, решается сейчас на нашем главном участке фронта...».

Действующая армия, ППС 981, 1 КСП, 3 СБ, 9 стр. рота, ***Мостовому С.А.***

Гор. Саратов, Октябрьская ул., дом № 18, кв.3, ***Любимовой И.Л.:*** «...Всему этому виновен проклятый немецкий фашизм, который пытается поработить наши свободолюбивые народы, любящие так свою Родину. Они, эти злосчастные фрицы, хотят отобрать у нас чувства любви и сделать нас рабами, но это им не удастся никогда.

Мы любим свою Родину — как родную мать и если придется умереть за эту любимую Родину, то только для того, чтобы наши дети, наш весь народ не был поприщем у ненавистного фашизма. Верьте нам, что мы никогда не допустим, чтобы фрицы унижали наших женщин,

убивали наших стариков и детей. Мы им за все эти муки наших людей отомстим. Фашистские фрицы будут уничтожены раз и навсегда, и никогда больше прогрессивное человечество не будет видеть таких кровожадных убийц, как немецкие вассалы. Им подходит конец...»

Действующая армия ППС 1974, 289 стр. полк, 2 б-н, ***Шолойко Н.К.***

Ивановская область, г. Южа, ул. Куйбышева, 11-3, ***Панфиловой*** *Валентине Ф.:* «...Валя, сейчас такие происходят бои на Донецких степях, за родной Дон, за город Сталинград, за красавицу нашу Волгу, каких еще история не знает, враг бросает новые силы на стойкость наших бойцов и командиров, разбивает все их планы и врагу не видать красавицы Волги и нашего города, который носит имя великого нашего полководца и вождя, города героя Сталинграда. Мы клянемся, что не пожалеем своей крови и жизни, но врага не пропустим вперед.

Валя. Сколько в наших рядах героев, показавших образцы геройства и мужества, с такими людьми мы победим, и победа будет за нами...».

Действующая армия, ППС 80, 23 ГМП, Литер «Б». ***Панфилов К.***

Узбекская ССР, г. Ташкент, ул. Самарканд-Дарбаза, тупик Учпеля 14, эвакогоспиталь, ***Ананьиной Н.Ф.:*** «...Я написал рапорт командующему моей армией, где просил, чтобы мою просьбу удовлетворили, послав меня в Действующую Армию. Мою просьбу удовлетворили и вот с фронта, но еще не вступив в бой, я пишу тебе, моя любимая Надежда письмо. Ведь ты отлично Надечка знаешь, какая радость для бойца или командира, который находится на фронте, получить от своих письмо, где там, будем несказанно громить до конца, не жалея крови и самой жизни, врага до полного его уничтожения.

Твое письмо для меня будет также — играть роль символа к победе. Я буду отлично знать, что и моя жена вместе со всем советским народом помогает фронту для полного уничтожения врага.

В бой, со своим подразделением я еще не вступил, но у каждого моего бойца и командира кипит сердце ненавистью к врагу и они рвутся все вперед. На митингах все выступают, где требуют, как бы быстрей вступить в бой,

все клянутся, что будут до конца своей жизни стойкими в бою, не опозорят свою матушку Родину, свой народ, своего любимого вождя и полководца тов. Сталина. «Смерть немецким оккупантам. Вперед к полному уничтожению врага», — вот клич моих бойцов и командиров...».

*ППС 410, ОИПТД — **Фишкин** Михаил*

Получатель: Смоленская область, Дзержинский р-н, ст. Говардо, гор. Кондрово, ул. Калинина № 6, **Пушкиной А.Д.:** «...Вот как буду бить эти черные орды, напавшие на нас и мешающие нашей мирной жизни, приносящие голод, нищету, разорение и издевательства мирным жителям, тогда будет, что писать много интересного, жизнь будет бить ручьем.

Я буду знать, что передо мной кровавый фашизм, принесший на нашу землю столько страданий, издевательств и мучений нашим матерям, отцам, женам и детям и что мой долг это уничтожать их без конца до тех пор, пока бьется в моих жилах кровь, до тех пор, пока не освободим народы попавшие под временную оккупацию этих злодеев.

Сейчас перед нами поставлена большая задача, враг стремится захватить наши жизненные центры — Сталинград и отрезать Кавказ, оставить нас без сырья без нефти.

Но этому не бывать. Наш лозунг ни шагу назад и мы его выполним, от нас этого требует Родина, от нас этого требует Нарком тов. Сталин. И я тебя заверяю мать, что я свой долг перед Родиной выполню и в грядущем бою я буду истреблять этих головорезов не жалея сил и самой жизни, для полной победы над врагом. Победа будет за нами. Враг будет разбит!..». Док. «А»

Отправитель: ППС № 2287, в/ч № 115, **Пушкин** Сергей.

Получатель: Саратовская область, Красовского р-на, ст. Светловка, Воздвиженский с/с, пос. Высокий, к-з Политотдел, **Баудеко А.С.:** «...Моя мысль одна больше победы, скорей выполнить приказ № 55-130 т. Сталина[54], мобилизуйте все силы для победы над врагом, враг будет разбит, побольше давайте фронту хлеба, сырья, мяса, рыбы, каждый килограмм зерна это есть пуля фашисту в лоб...». Док. «А»

Отправитель: ППС № 2209, 87 часть, **Пинчук Т.Ф.**

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 102, л.17, 43-44, 86 (подлинник)

№ 46. Спецсводка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях военнослужащих по вопросу приезда Черчилля и Гарримана в Москву и об открытии союзниками второго фронта в Европе (по материалам ВЦ)»

22 сентября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

В связи с приездом в Москву **Черчилля**[55] и **Гарримана**[56] для переговоров с советским правительством о совместных действиях и борьбе против Германии, среди военнослужащих и их семей вызвало различные реагирования по вопросу об открытии союзниками второго фронта в Европе.

Бойцы, командиры и политработники положительно высказываются о достигнутом соглашении между Англией и США о скором открытии второго фронта в Европе и выражают полную уверенность в разгроме врага объединенными силами.

Ниже сего приводим отдельные выдержки из этих документов.

ДКА, ППС-1682, 776 СП, 1 сб., ЗСР, л-н ***Мешкову*** *Ивану Антоновичу:* «...У меня сейчас замечательное настроение. Только что по радио передавали коммюнике о переговорах в Москве между премьер-министром Англии г-м Черчилем и председателем СНК СССР тов. Сталиным.

В этих переговорах участвовали товарищи: Молотов и Ворошилов и видные представители Англии и США. Принято решение о действиях против гитлеризма и полной победе над подобной тиранией.

Теперь будем ждать результата этого решения. Конечно, это решение продвинет немножко дело разгрома немецкой армии. В скором времени должны ждать перелома во всем.

В этом разгроме, конечно, примем участие и мы. Только нужно с честью выдержать эту борьбу, чтобы потом не стыдно было вспоминать о прошедших днях, чтобы потом можно было с гордостью сказать, что и мы были участниками Великой Отечественной войны, участниками разгрома этой черной чумы.

Я уверена, что с честью оправдаешь то доверие, которое оказывают тебе как советскому командиру, а я не отстану от тебя...».

ППС-316, 557 ОПС, ***Шикманову*** *Николаю Викторовичу:* «...Близость врага, опасность положения не внесло в ряды паники и растерянности, а дало больше уверенности, что часы врага сочтены. Этот бешеный бросал на Юг, Дон, Волгу, Кавказ — последнее судорожное дыхание, агония смерти фашизма. Еще больше подкрепило эту уверенность сообщение по радио о посещении Москвы У. Черчиля.

Не сегодня-завтра второй фронт стукнет по рукам зарвавшегося гада. И потом, конец войне...».

ДКА, ППС-459, 680, ***Плуталову*** *Федору Федоровичу:* «...Сейчас нам сообщили по радио, что ночью приехали в Москву из Америки представители и сам Черчиль. Говорили, чтобы уничтожить врага совсем, поэтому нужно думать хорошее о втором фронте, что нам будет воевать легче и ждать скорей победы...».

ППС-61, Штаб ФО, ***Карпович Е.К.:*** «...Откроется второй фронт и будут большие улучшения. Черчиль был на переговорах в Москве у тов. Сталина, можно полагать, что будут какие-то изменения на фронте, конечно, в лучшую сторону...».

ППС-768, ППТ 712, ***Трахтенберг:*** «...Переданное сообщение о пребывании в Москве Черчиля и переговоров с ним, несколько ободряет нас и мы уверены, что скоро наступление немцев на Кавказ будет приостановлено и начнется разгром немцев на их участках...».

В отдельных документах отмечен ряд фактов высказывания военнослужащими недоверия к союзникам в части открытия ими второго фронта в Европе и выражения недовольства затягиванием войны. Например.

Алма-Ата, Узбекская № 136, кв. 6, ***Гороховой*** *Вере Петровне:* «...Сейчас очень тяжелое время для переживаний за судьбу нашей родины, момент прямо исторический, каких даже не было сотни лет. Если этот момент не будет понят так как есть, то будет поздно. Раньше я тебе писал о втором фронте, сейчас я об этом совершенно другого мнения. Есть пословица русская и она очень кстати: «На бога надейся, да сам не плошай».

Второй фронт, все кричат, но дело не в нем, а в его активности, может быть и второй фронт, но когда и для кого, надо учесть, что руководство вторым фронтом — это другое место.

Может быть я и не прав, но я пока прихожу к этому. Время, конечно, покажет кто был прав. Конечно, вряд ли теперь можно сказать, что война закончится в 1942 г. Я в это не верю и говорю искренне, зиму нам придется воевать. Да, моя родная, я тоже скажу тебе, что увидимся мы с тобой вообще или нет — это война...».

Челябинск, ул. Красного Урала, 64, ***Захваткина*** *Валентина Георгиевна:* «...Да, борьба неравная. Наши союзники США и Англия не открывают второго фронта, они черти берегут свою шкуру, но допустим, что в случае победы над нами, Гитлер сдерет с них ее несомненно. По правде сказать, капиталист не может быть другом социализма, а потому никто из нас почти не питает надежды на открытие второго фронта. Всю силу и тяжесть войны мы примем на себя, безусловно...».

ДКА, ППС-28, 648 Арм. Ан. Аргк., ***Морозов*** *Александр:* «...Сообщения о приезде Черчиля к Сталину, о рейде канадских войск на побережье Франции[57] — ерунда, только раздражение. Непонятно, почему кампания в районе Дьеппа, окончившаяся потерей 92 самолетов армии, вызвала столько восторженных криков мировой печати. На самом деле это ерундовая, провалившаяся операция...».

ДКА, ППС-1689, ОБС-736, ***Чубуков А.К.:*** «...Ну что ж, пусть терпят русские девушки, англичане и американцы лишний раз передадут по радио, что они целиком с нами, болеют душой, сочувствуют... Это нам очень поможет. Несколько миллионов вооруженной армии до зубов сидят на острове и наблюдают, как обрушиваются на нас

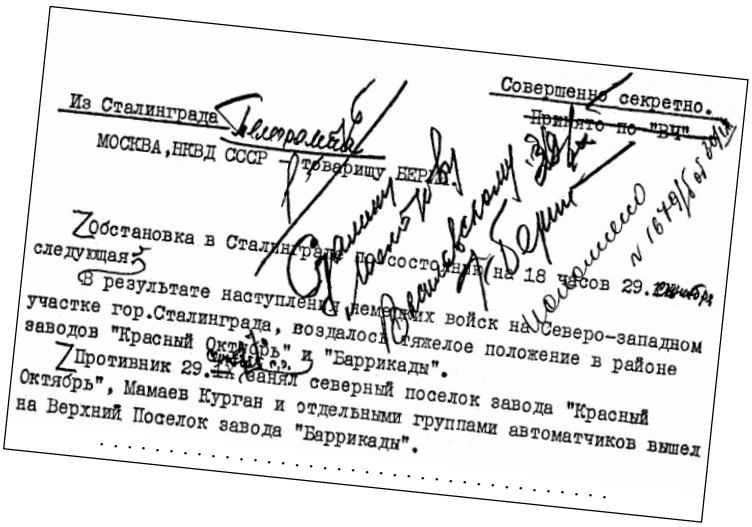
дивизии, перевозимые с Запада, как оголяется затылок у немцев и рассуждают, что в этом году невозможно открыть второй фронт. Может соберутся в ноябре-декабре? До того времени от нас, вероятно, и воспоминания не будет...».

Гор. Балибай, Свердловской области, почта до востребования, бат. комис. ***Малинский****:* «...Работаю, моральное состояние неважное. Сегодня утром слушала сообщения информбюро и отзывы из-за границы. Не знаю пропустит ли эти слова цензура, но я их пишу. Не верю я ни Англии, ни Америке в открытии второго фронта. Эти души привыкли загребать жар чужими руками и вот они ждут...».

Об изложенном проинформирован Военный совет фронта.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 170-171 об. (подлинник)



Совершенно секретно.

Из Сталинграда

МОСКВА, НКВД СССР тов. БЕРИЯ.

Обстановка в Сталинграде по состоянию на 18 часов 29.

следующая:

В результате наступления немецких войск на северо-западном участке гор. Сталинграда, создалось тяжелое положение в районе заводов "Красный Октябрь" и "Баррикады".

Противник 29. занял северный поселок завода "Красный Октябрь", Мамаев Курган и отдельными группами автоматчиков вышел на Верхний Поселок завода "Баррикады".

. . . . . .

Факсимиле документа № 47.

№ 47. Телеграмма УНКВД СО в НКВД СССР об обстановке в Сталинграде
29 сентября 1942 г.

Товарищу **Берия**

Обстановка в Сталинграде по состоянию на 18 часов 29 сентября следующая. В результате наступления немецких войск на северо-западном участке гор. Сталинграда, создалось тяжелое положение в районе заводов «Красный Октябрь» и «Баррикады».

Противник 29 сентября с.г. занял северный поселок завода «Красный Октябрь», Мамаев Курган и отдельными группами автоматчиков вышел на Верхний Поселок завода «Баррикады».

Линия фронта проходит: на севере — рынок, Спартаковка, Орловка; на западе — силикатный завод, улица Жмеринская, Промышленная, Овраг Банный, восточные скаты Мамаева Кургана. Наши части продолжают удерживать часть центра города по площадь 9-го января и Республиканской улицы. Центральная переправа через реку Волгу находится у немцев.

В течение трех дней, начиная с 27 сентября, авиация противника непрерывно бомбит боевые порядки наших войск в районе гор. Сталинграда, заводы «Красный Октябрь», «Баррикады», СТЗ и рабочие поселки этих заводов. Заводы и поселки горят. Завод № 221 разрушен полностью. Все цеха завода «Красный Октябрь» сгорели. На СТЗ полностью разрушены и горят 19 цехов, остальные получили значительные повреждения. Большинство оборудования в результате пожаров повреждено и уничтожено.

Работниками УНКВД и руководителями заводов принимаются меры к спасению и переброске уцелевшего оборудования. С утра 30 сентября авиация противника подвергает заводы ожесточенной бомбардировке.

Воронин

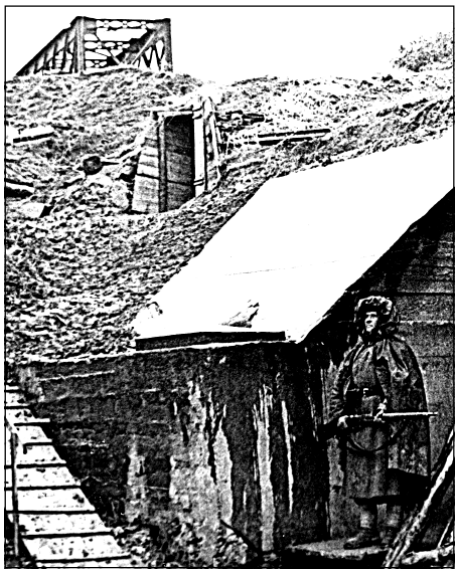
ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп.9 , д. 117, л. 137
(подлинник)

№ 48. Телефонограмма УНКВД СОв НКВД СССР об ухудшении оперативной обстановки в Сталинграде

5 октября 1942 г.

Товарищу **Берия**

По состоянию на 10 часов 5.X-1942 г., обстановка г. Сталинграда резко ухудшилась. Противник, развивая наступление на северо-западном и северном участках города в районе завода «Красный Октябрь», вышел на линию железной дороги, СТЗ-город, занял верхний поселок завода «Баррикады» и горный поселок тракторного завода.



Наблюдательный пункт дивизии в виадуке ж/д моста на южной окраине Сталинграда.

Линия обороны проходит по территории заводов «Красный Октябрь», «Баррикады», центральной части поселка СТЗ и на севере по реке Мокрая Мечетка.

Поселок Спартаковка, расположенный в устье рек Мечетка и Волги, удерживается нашими частями.

Противник, продолжая вести интенсивный артиллерийский и минометный огонь, непрерывно бомбит заводы, рабочие поселки, переправы и оба берега реки Волги. Тракторный завод и рабочий поселок полностью уничтожены.

УНКВД на 4.X с.г. арестовано 4 агента немецкой разведки, задержано 35 чел. подозрительных по шпионажу и дезертиров.

Воронин

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 9, д. 117, л. 145 (подлинник)

№ 49. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях военнослужащих частей Сталинградского фронта по вопросу упразднения института комиссаров в Красной Армии»

14 октября 1942 г.

Тов. Абакумову

Выход в свет постановления Президиума Верховного Совета Союза ССР и приказа Народного Комиссара Обороны «О ликвидации института комиссаров в Красной Армии»[58] вызвал оживленные реагирования со стороны военнослужащих частей и соединений Сталинградского фронта.

Большинство реагирований по данному вопросу носит положительный характер и военнослужащие правильно понимают решение правительства, вызванное необходимостью введения полного единоначалия.

Но наряду с положительными реагированиями, отмечены также отдельные факты и отрицательных высказываний, факты неправильного истолковывания решения.

Например, пом. нач. шифровального отдела штаба 6 армии ***Пинутьев****, после ознакомления с решением правительства, среди работников отдела высказался:* «...Правильно сделали, что упразднили комиссаров в армии. Вот у нас в штабе фронта был комиссаром бездельник, ничего не делал, а когда его сняли и назначили другого, то и этот оказался не лучше первого. Вообще, комиссары в армии не нужны».

Лейтенант артснабжения 51 армии ***Шульман*** *в беседе с другими военнослужащими заявил:* «...Неудачи на фронте были следствием военной неграмотности комиссаров».

Флагштурман 8 воздушной армии, Герой Советского Союза полковник ***Селиванов****, по вопросу ликвидации института комиссаров, заявил:* «...Наконец-то тунеядцев не будет в авиации. Ну что, например, делал комиссар штаба авиадивизии? — Ничего».

Отдельные комиссары частей и соединений, узнав решение правительства о ликвидации в армии института комиссаров и переводе комиссаров на командные должности, без получения указаний Военного Совета о их ос-

вобождении, самоустраняются от исполнения своих обязанностей и неправильно истолковывают вопрос о своем дальнейшем пребывании в армии.

Так, 11 октября, комиссар разведотдела штаба 62 армии, батальонный комиссар ***Бударин*** *в присутствии работников штаба армии высказался:* «...Надо собираться в академию на переквалификацию. Второй год воюю, а теперь остался ни с чем...». *Далее Бударин, касаясь вопроса о недочетах в работе разведотдела штарма, работнику РО заявил:* «...Теперь это меня не касается. Есть единоначальник, начальник отдела, с ним и разговаривайте...».

Бударин характеризуется, как человек морально неустойчивый. Неоднократно занимался пьянками. В условиях напряженной обстановки на фронте проявлял элементы трусости.

Комиссар оперативного отдела штаба той же армии, батальонный комиссар ***Вайгачев****, после ознакомления с решением правительства, в беседе с пом. нач. оперотдела, ст. лейтенантом* ***Барановским****, с выражением недовольства говорил:* «...Теперь я уже не комиссар. Сегодня или завтра меня пошлют в полк лейтенантом или старшим лейтенантом, тогда я буду таким же, как и вы, старшим лейтенантом...». *И обращаясь к находившемуся там представителю штаба фронта, заявил:* «...Давайте уедем сегодня за Волгу, а то завтра еще загонят куда-нибудь и отдохнуть не успеешь...».

Комиссар штаба 51 армии ***Горбатенко****, прочитав указ Президиума Верховного Совета СССР, в присутствии бойцов, заявил:* «...Теперь мне присвоят звание лейтенанта, и я приду командовать вашей ротой...».

Некоторые военнослужащие высказывают мысль, что после упразднения института комиссаров, командиры частей и соединений будут проявлять растерянность при принятии решений в боевой обстановке, не будут вести должной борьбы с трусами и предателями.

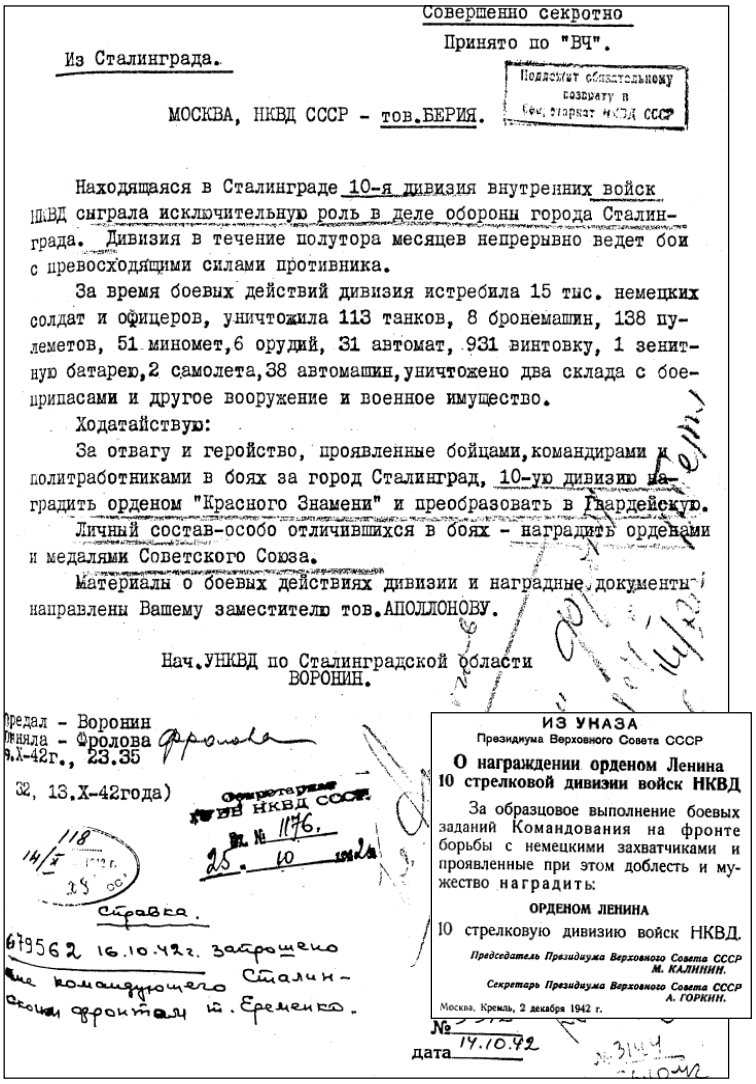
Так, старший лейтенант мотострелкового батальона 51 армии ***Бакаев*** *говорит:* «...Без комиссаров и политруков, командиры начнут теряться в бою, боясь персональной ответственности...».

Красноармеец той же части ***Трубников*** *заявляет*: «...Без комиссаров командиры не будут принимать решительных мер по отношению к трусам и предателям...».

По существу изложенного проинформирован Военный совет Сталинградского фронта.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 33-34
(подлинник)



Совершенно секретно

Принято по "ВЧ".

Из Сталинграда.

Подлежит обязательному возврату в Оф. Секретариат НКВД СССР

МОСКВА, НКВД СССР - тов.БЕРИЯ.

Находящаяся в Сталинграде 10-я дивизия внутренних войск НКВД сыграла исключительную роль в деле обороны города Сталинграда. Дивизия в течение полутора месяцев непрерывно ведет бои с превосходящими силами противника.

За время боевых действий дивизия истребила 15 тыс. немецких солдат и офицеров, уничтожила 113 танков, 8 бронемашин, 138 пулеметов, 51 миномет, 6 орудий, 31 автомат, 931 винтовку, 1 зенитную батарею, 2 самолета, 38 автомашин, уничтожено два склада с боеприпасами и другое вооружение и военное имущество.

Ходатайствую:

За отвагу и геройство, проявленные бойцами, командирами и политработниками в боях за город Сталинград, 10-ую дивизию наградить орденом "Красного Знамени" и преобразовать в Гвардейскую.

Личный состав-особо отличившихся в боях - наградить орденами и медалями Советского Союза.

Материалы о боевых действиях дивизии и наградные документы направлены Вашему заместителю тов.АПОЛЛОНОВУ.

Нач.УНКВД по Сталинградской области
ВОРОНИН.

Передал - Воронин
Приняла - Фролова
9.X-42г., 23.35

32, 13.X-42года)

Секретариат ГУБ НКВД СССР
Вх. № 1176.
25. 10 1942 г.

118
14/X 1942 г.
28 ОС

Справка.

679562 16.10.42г. запрошено мне командующего Сталинским фронтом т. Еременко.

№
дата 14.10.42

ИЗ УКАЗА
Президиума Верховного Совета СССР

О награждении орденом Ленина 10 стрелковой дивизии войск НКВД

За образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

10 стрелковую дивизию войск НКВД.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 2 декабря 1942 г.

№ 50. Справка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР о деятельности заградительных отрядов Сталинградского и Донского фронтов

[Не ранее 15 октября] 1942 г.

В соответствии с приказом НКО № 227 в частях действующих в Красной Армии по состоянию на 15 октября с. г. сформировано 193 заградительных отряда. Из них в частях Сталинградского фронта сформировано — 16 и Донского — 25, а всего 41 отряд, которые подчинены Особым отделам НКВД армий.

Заградительными отрядами с начала их сформирования (с 1 августа по 15 октября с.г.) задержано 140755 военнослужащих, сбежавших с передовой линии фронта.

Из числа задержанных: арестовано 3980 человек, расстреляно 1189 человек, направлено в штрафные роты 2776 человек, штрафные батальоны 185 человек, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 131094 человека.

Наибольшее число задержаний и арестов произведено заградительными отрядами Донского и Сталинградского фронтов.

По Донскому фронту задержано 36109 человек, арестовано 736 человек, расстреляно 433 человека, направлено в штрафные роты 1056 человек, штрафные батальоны 33 человека, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 32933 человека.

По Сталинградскому фронту задержано 15649 человек, арестовано 244 человека, расстреляно 278 человек, направлено в штрафные роты 218 человек, в штрафные батальоны 42, возвращено в свои части и на пересыльные пункты 14833 человека.

Следует отметить, что заградительные отряды, и особенно отряды на Сталинградском и Донском фронтах (подчиненные особым отделам НКВД армий) в период ожесточенных боев с противником сыграли свою положительную роль в деле наведения порядка в частях и предупреждения неорганизованного отхода с занимаемых ими рубежей, возвращения значительного числа военнослужащих на передовую линию фронта.

29 августа с.г. штаб 29 стр. дивизии 64 армии Сталинградского фронта был окружен прорвавшимися танками

противника, части дивизии потеряв управление в панике отходили в тыл.

Действующий за боевыми порядками частей дивизии заградотряд (начальник отряда лейтенант госбезопасности **Филатов**), приняв решительные меры, приостановил отходящих в беспорядке военнослужащих и возвратил их на ранее занимаемые рубежи обороны.

На другом участке этой дивизии противник пытался прорваться в глубь обороны. Заградотряд вступил в бой и задержал продвижение врага.

14 сентября с.г. противник предпринял наступление против частей 399 стр. дивизии 62 армии, несших оборону города Сталинграда. Бойцы и командиры 396 и 472 стр. полков в панике стали отходить, оставляя рубежи.

Начальник заградотряда (мл. лейтенант госбезопасности **Ельман**) приказал своему отряду открыть огонь над головами отступающих. В результате личный состав этих полков был остановлен и через 2 часа полки заняли прежние рубежи своей обороны.

20 сентября с.г. противник занял восточную окраину Мелеховской. Сводная бригада под натиском противника начала самовольный отход на другой рубеж. Действиями заградотряда 47 армии Черноморской группы войск в бригаде был наведен порядок. Бригада заняла прежние рубежи и по инициативе политрука роты этого же заградотряда **Пестова**, совместными действиями с бригадой противник был отброшен от Мелеховской.

В критические моменты, когда требовалась поддержка для удержания занимаемых рубежей, заградительные отряды вступали непосредственно в бой с противником, успешно сдерживали его натиск и наносили ему потери.

13 сентября сего года 112 стр. дивизия под давлением противника отошла с занимаемого рубежа. Заградотряд 62 армии под руководством начальника отряда (лейтенанта госбезопасности **Хлыстова**) занял оборону на подступах к важной высоте. В течение 4-х суток бойцы и командиры отряда отражали атаки автоматчиков противника и нанесли им большие потери. Заградотряд удерживал рубеж до подхода воинских частей.

15-16 сентября с.г. заградотряд 62 армии в течение 2-х суток успешно вел бой с превосходящими силами противника в районе ж.д. вокзала г. Сталинграда. Несмотря на свою малочисленность заградотряд не только отбивал атаки

противника, но и нападал на него, причинив ему значительные потери в живой силе. Свой рубеж отряд оставил только тогда, когда на смену подошли части 10-й стр. дивизии.

Отмечено ряд фактов, когда заградительные отряды отдельными командирами соединений использовались неправильно. Значительное число заградотрядов направлялось в бой наравне с линейными подразделениями, которые несли потери, вследствие чего отводились на переформирование и служба заграждения не осуществлялась.

19 сентября с.г. командование 240 стр. дивизии Воронежского фронта одной из рот заградотряда 38-й армии дало боевое задание очистить рощу от группы немецких автоматчиков. В боях за рощу эта рота потеряла 31 человека, из них убитыми 18 человек.

Заградительный отряд 29-й армии Западного фронта, будучи в оперативном подчинении у командира 246 стр. дивизии, использовался как строевая часть. Принимая участие в одной из атак, отряд из 118 человек личного состава потерял убитыми и ранеными 109 человек, в связи с чем заново формировался.

По 6-й армии Воронежского фронта согласно приказу Военного совета армии 2 заградительных отряда 4-го сентября с.г. были приданы 174 стр. дивизии и введены в бой. В результате заградотряды в бою потеряли до 70% личного состава, оставшиеся бойцы этих заградотрядов были переданы названной дивизии и таким образом расформированы. 3-й отряд этой же армии 10 сентября с.г. был поставлен в оборону.

В 1-й гвардейской армии Донского фронта по приказу командующего армией **Чистякова**[59] и члена Военного совета **Абрамова**[60], 2 заградительных отряда неоднократно направлялись в бой, как обыкновенные подразделения. В результате отряды потеряли более 65% личного состава и впоследствии расформированы.

В связи с этим приказ Военного совета фронта о передаче 5-ти заградительных отрядов в подчинение 24-й армии не выполнен.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 386, л. 22-24
(копия)

№ 51. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях военнослужащих частей Сталинградского фронта по вопросу упразднения института комиссаров в Красной Армии»

16 октября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Принятое Правительством Союза ССР решение об упразднении в Красной Армии института комиссаров, вызвало оживленные суждения среди личного состава частей Сталинградского фронта.

Подавляющее большинство бойцов, командиров и политработников правильно понимают указ Правительства о введении полного единоначалия, но в то же время имеют место факты и неправильного истолкования данного решения.

Например, комиссар противотанкового дивизиона 62 армии, ст. политрук ***Зайдман****, в беседе с группой командиров, заявил:* «...Приказ т. Сталина приведет к тому, что политсостав потеряет самостоятельность, опустит руки, а политмассовая работа от этого пострадает. Данный приказ отрицательно отразится на мощи армии, так как реорганизация его будет проводиться в период военных действий...».

Военком 118 Гв.СП, 13 Гв.СД батальонный комиссар ***Андрущенко*** *говорит*: «...Когда я начал читать приказ, то вначале обрадовался, что всю «шатию-братию» (политсостав) поставят на командные должности, но, читая дальше, я узнал, что еще останется бумажная волокита и писанина. А сколько бы прибавилось комсостава, если бы многих бездельников, которые еще есть в частях, перевели командирами. Я сам с большим желанием пойду командовать подразделением...».

Командир роты связи 883 СП, лейтенант ***Сидельников****, в беседе с командирами взводов, высказался:* «...Теперь мы возьмем политруков в свои руки. Будем ими руководить. Дам ему приказ, куда хочу — туда и пошлю, с его мнениями считаться не буду...».

Политрук 3 роты 149 СБр, мл. политрук ***Махонин****, в присутствии командиров, заявил:* «...Упразднение комиссаров и политруков рот не даст эффективного улучшения в Красной Армии. Не будет политического контроля над командирами подразделений. Ведь от плохого контроля за командованием, без боя сдали Ростов н/Дону и другие города. Это может получиться и в дальнейшем. Введение института комиссаров во время войны оправдало себя, дало большую эффективность в борьбе с немецкими оккупантами. По-моему и незачем было его упразднять...».

Комиссар 709 АП 8-й воздушной армии, ст. политрук ***Остромогильский*** *в беседе с командирами заявил:* «...Я не согласен, что в такой ответственный момент упраздняется институт комиссаров в Красной Армии, т.е. это может повлиять и на исход военных действий. Это нужно было бы сделать позднее...».

Комиссар 6 отдельного полка связи 28 армии ***Гузь*** *говорил:* «...В такое напряженное время ликвидация института комиссаров не принесет никакой пользы, а только будет вред...».

Нач. хим. службы 8-й воздушной армии, подполковник ***Громов*** *высказался:* «...По отношению к авиации и тыловым частям это решение своевременно, а в действующих наземных частях комиссаров нужно было бы оставить. Они в критические моменты боя могли бы повести за собой массы бойцов...».

Комиссар продпункта 28 армии ***Турченко****, заявляя о преждевременной ликвидации института комиссаров, сказал:* «...Здесь дело, видимо, связано с международным положением. Армия, видимо, будет строиться по типу других государств. Вот взять, например, германскую. Там в роте командир, пом. командира роты по пропаганде и поп[61]. В других армиях комиссаров нет...».

Писарь штаба 197 ЗСП 28 армии ***Гладский****, обсуждая среди военнослужащих указ Президиума Верховного Совета, заявил:* «...Значит Щаденко[62] был прав, возражая против введения института комиссаров, и тогда он за это был отведен из ЦК ВКП(б). Ведь верно было какое-то двоевластие. Командир боевой, с хорошей выучкой, должен был подчиняться какому-то неучу...».

Имеют место также и факты антисоветских высказываний по данному вопросу.

Так, комиссар минометного батальона 115 СБр, политрук ***Петрухин*** *в узком кругу военнослужащих высказался:*

«...Я думаю, что в связи с этим приказом немцы начнут новую тему агитации, дескать, дожили вы комиссары, что вы не нужны армии, переходите к нам...».

Нач. связи отдельного полка связи 8-й воздушной армии, капитан ***Руцкий*** *среди работников узла связи заявил:* «...Вот хорошо, что разогнали этих комиссаров, давно это надо было сделать, а то ходят, как шпионы и из-за них ничего нельзя сделать по-своему. И еще надо было бы разогнать особые отделы...».

Кодировщик оперотдела штаба той же армии ***Верескун*** *говорил:* «...Теперь меньше будем заниматься политикой, а больше воевать...».

Комиссар 86 Гв. артполка 13 ГвСД, батальонный комиссар ***Балашев*** *заявил:* «...Опять получается свистопляска с этим указом. Командиры опять начнут делать перегибы, так как за ними не будет политического контроля...».

Отдельные комиссары частей и соединений, вместо проведения разъяснительной работы среди военнослужащих по вопросу выхода в свет указа Правительства о ликвидации института комиссаров и какими условиями вызвано это решение, самоустранились от выполнения своих обязанностей и, подчас, сами извращают суть этого решения.

Комиссар отдельного батальона связи 124 СБр, ст. политрук ***Трофимович*** *в беседе с командирами штаба батальона заявил:* «...Отдам ключи командиру батальона, а сам буду сидеть и ожидать его распоряжения, что мне делать по политвоспитательной работе среди бойцов...».

Комиссар 3 батальона этой бригады, старший политрук **Ершов**, вместо проведения среди бойцов политвоспитательной работы, начал пьянствовать. *12.X-42, после ознакомления с указом, Ершов организовал в блиндаже выпивку, где заявлял присутствующим:* «...Я теперь не работаю. Выпьем за новую должность, которую мне дадут...».

Комиссар 1-й эскадрилии 709 авиаполка, политрук ***Бурлаков*** *высказался:* «...После указа об упразднении института военных комиссаров будем слепым придатком командира, без собственной инициативы...».

Об изложенном проинформирован Военный совет Сталинградского фронта.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 35-36 об.

(подлинник)

№ 52. Телефонограмма УНКВД СО в НКВД СССР об обстановке в Сталинграде
16 октября 1942 г.

Товарищу **Берия**

Сообщаю обстановку в Сталинграде по состоянию на 15.X-1942 г. на 20 часов.

В течение указанных суток положение в районе тракторного завода резко ухудшилось. Противник перешел в наступление в районе СТЗ и занял горный и южный поселки, территорию завода.

Бои идут на берегу Волги. Авиация противника в течение трех дней непрерывно бомбит боевые порядки наших войск, переправы и оба берега Волги.

УНКВД за период с 12 по 14.X арестовано за к.р. деятельность 20 чел., в том числе 2 агента немецкой разведки. Проверено 12000 человек, из них задержано 250 дезертиров и лиц, уклоняющихся от службы в РККА.

Воронин

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп.9 , д. 117, л. 143 (подлинник)

Бой в Сталинграде, 1942 г.

№ 53. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях личного состава Донского фронта на Указ Президиума Верховного Совета об упразднении института комиссаров и на приказ НКО № 307»

17 октября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Указ Президиума Верховного Совета и приказ НКО № 307 переданы в армии и дивизии только к концу дня 11 октября и до основной массы личного состава доведены с большим опозданием.

Большинством личного состава решение об упразднении института комиссаров воспринято, как своевременное и правильное мероприятие.

Из выявленных фактов отрицательных реагирований, наиболее характерными являются следующие.

Зам. начальника отдела связи 1-й гв. армии полковник ***Черкасов****, прочитав приказ, перекрестился и заявил:* «...Слава богу, 24 года существовала путаница, которая связывала командира — командир принимает решение, комиссар не соглашается, начинается писанина...».

Начальник штаба 24 армии полковник ***Иванов****, подписывая оперативную сводку и зачеркивая подпись комиссара штаба, ехидно заявил:* «...Хватит, подписывались, указ есть, теперь я начальник...».

Начальник оперотделения инженерного управления фронта, полковник ***Рапопорт*** *в беседе с командирами сообщил:* «...Одно дело пишут в газетах, а другое обсуждать в узких кругах. Я понимаю так, что институт комиссаров упразднен не потому, что наш командный и политический состав вырос, а для того, чтобы за счет комиссаров и политруков создать резервы строевых командиров...».

Комиссар штаба фронта, бригадный комиссар ***Ткаченко****, прочитав приказ № 307 и Указ Президиума Верховного Совета, заявил:* «...Теперь меня могут сделать помощником по хозчасти, Военторгу и прочее...».

Политруки 132 полка связи ***Зонов*** *и* ***Чапов****, прочитав Указ Президиума Верховного Совета СССР, отсекру партбюро полка, политруку* ***Петрову*** *заявили:* «...Мы после этого указа не останемся работать в роте и выполнять приказы командира роты не будем. Поэтому пусть сейчас же нас переводят в другую часть...».

Офицер связи штаба 24 армии ст. лейтенант ***Городецкий*** *в среде командиров штаба сказал:* «...Это только лишний материал для немецких листовок...». *Поддерживая Городецкого, старший офицер связи 24 армии, капитан* ***Брунцов*** *заявил:* «...Теперь, конечно, немцы не прозевают, завтра появятся листовки следующего содержания: «комиссары, вас обидели, прогнали...».

Комиссар 780 АП, батальонный комиссар ***Хоменко*** *заявил:* «...Поскольку институт комиссаров упразднен, необходимо изменить свою квалификацию, надо попасть в школу учиться на командира артполка, чем быть помощником по политчасти...».

Военком АБТУ 24 армии, ст. батальонный комиссар ***Дорандин*** *в кругу ряда командиров и политработников заявил:* «...Я уже два раза пережил это изменение, там где командир и комиссар хорошо сработались, то это изменение ничего нового не внесет. Замполит в армии все же останется, как представитель партии в армии, и с ним будут считаться...».

12.10.42 г. корреспондент газеты «Красная Звезда», ст. батальонный комиссар ***Буковский*** *в беседе с группой фронтовых и армейских корреспондентов сказал:* «...Мне кажется, что после Указа Президиума Верховного Совета СССР об упразднении института комиссаров, в системе политаппарата армий по сути никаких изменений не произойдет.

Политуправления, политотделы и помполиты, по сути, являются излишними, а вот комиссаров упразднили напрасно. Комиссар — это большая, историческая величина, и я бы стоял за сохранение их в частях Красной Армии...».

И далее, обращаясь к корреспонденту газеты «Красная Армия» ***Выглазову****, Буковский сказал:* «...Вот видишь, наши командиры ходят оборванные, а комиссар об этом побеспокоился бы...».

Комиссар разведотдела 63 армии, ст. батальонный комиссар ***Смирнов****, обращаясь к секретарю партбюро* ***Галкину***, сказал: «...Ну теперь назначат тебя командиром отделения и будешь командовать...».

Комиссар санотдела 21 армии, батальонный комиссар ***Бутков*** *заявил:* «...Уже много было изменений с политсоставом. До каких пор будут над нами издеваться...».

Ст. помощник начальника химотдела 21 армии, военинженер 2-го ранга ***Осокин*** *заявил:* «...Второй раз происходит эта эволюция. Как бы не пришлось обратно ввести институт комиссаров...».

Начальник отделения оперотдела штаба 66 армии, капитан ***Ахунов****, узнав об упразднении института комиссаров, сказал:* «...Правильное решение, потому что наши комиссары — это гнилые либералы, они своими уговорами бойцов и командиров только разлагают и подрывают дисциплину в Красной Армии. Эта публика способна только много болтать, лодырничать и нервировать командный состав, а делом не занимается...».

Зам. начальника оперотдела 66 армии, подполковник ***Тимошенко*** *в беседе с командирами заявил:* «...Надо было давно издать такой указ. Вот представь себе, вчера я пошел к командующему на подпись документов, он подписал их казалось бы все, однако надо было еще идти к черту на кулички искать члена Военного совета, бригадного комиссара Каткова[63], чтобы закончить их подпись, а он там не нужен... А вот сейчас будет куда проще. Командир — это все, а их — комиссаров надо назначать теперь помощниками по хозчасти и пусть они там возятся...».

Комиссар 3-го ГвКК, полковой комиссар ***Добрушин*** *о себе говорит:* «...Я теперь корпусной агитатор...».

Начальник штаба 62 КД ***Шиньков*** *сказал:* «...Наконец-то командиры заимели полное доверие. Теперь дивизия не будет иметь вторых штабов...».

Командир эскадрона 197 КП ***Елецкий*** *заявил:* «...Теперь партийного контроля не будет и политрук подчиняется мне...».

Об изложенном проинформированы Военный совет и начальник политуправления фронта.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф.14 , оп.4 , д. 913, л. 94-95 об.
(подлинник)

№ 54. Служебная записка 2-го спецотдела НКВД СССР в УОО НКВД СССР с выдержками из писем военнослужащих, изъятых органами ВЦ

21 октября 1942 г.

Зам. нач. управления особых отделов НКВД СССР старшему майору госбезопасности

тов. Осетрову[64]

Сообщаю для оперативного использования выписки из писем, конфискованных отделением ВЦ НКВД Сталинградской области.

«...Вы думаете, что для меня страшен фронт или страшна смерть? На эти вещи я смотрю, как на явления — дождь или снег. Но только одно мне остается непонятным, что у нас кругом обман и насильствие, что мы настолько демагогичны, что не видим действительности и говорим на белый предмет черный. Так выходит с нашей свободой, с нашей техникой, когда самолеты неприятеля днем и ночью парят в нашем российском воздухе. И, глядя на это, берет сомнение, что у нас развита техника, о которой говорят нам книги и лекторы. Лозунг «Все для разгрома» — есть только лозунг, но не действительность, о которой вам, может быть, я расскажу подробно, когда с вами увижусь в обстановке мира и свободной человеческой жизни, когда на земле восстановится порядок и истинная правда и правда народа. А на этом листе бумаги я упадническую свою философию изложить не смогу, да и при том, в окопе стоя, писать и думать больно уж мне неудобно: устает рука и буквы выходят некультурными, искаженными и обманными, как наша власть, за которую умирают люди под силой кулаков и пулеметов, установленных за спиной наступающих, свободных и сознательных людей, людей сталинской эпохи. Так, сегодня опять предстоит голодный 45-километровый марш ближе к фронту, о котором так мечтают бойцы, ибо голодная угнетающая жизнь всем надоела и желает каждый или смерть, или раны и освобождения.

Я ничуть не оплакиваю свою судьбу. Вам, как единственному мне другу, я раскрываю нутро и содержание

нашей действительности. Я буду вам писать, пока есть возможность, а сейчас прощай... Тимка». *(В г. Новосибирск, Карамзина, 81, Тороповой Э.Ю.)*

«...Сегодня получил первое крещение, но ничего страшного нет, если жизнь не позволяет дальше существовать, хотя мы еще не жили, а только росли, скитались по тюрьмам и т.д. Жалко одно, что много народу пропадает за счет паразитов и их властвования над русскими, на костях которых построен был социализм; и их русские кости, они гулом стонут сейчас. За что? Неизвестно. Другое то, что наша жизнь коротка, а если и была бы длительна, то она не интересна. Настроение поганое, но если буду жив и отведут нас на отдых ближе к Камышину, пусть попаду под расстрел, а вас я посещу...».

И он же пишет: «...Теперь мне приходится сменить тебя, но вряд ли, мне кажется, так как тебя обратно взяли, а взяли люди те, которые ни воевать, ни работать не то не хотят, не то неспособны. Это евреи. Да, на русских костях был построен социализм и русские кости сейчас трещат всюду и везде. И это все мало русскому. Ему надо больше дать, чтобы он злее стал и опомнился, что евреи — это первый умный хищный паразит, притом тихий и хитрый, которому места давать нигде не надо. Настроение поганое, но духом не упал. Да чего духом падать, когда жить не хочется. Надоело мотаться и воевать за каких-то евреев и т.д. Ну, ничего, а жив-то все-таки я буду, хоть может быть буду калекой. Если погибну, то на своей земле поставьте мне свечу с надписью на кресте: «Каторжанин за власть Советов». Не грусти и не убивайся обо мне горем. Я не один, здесь нас много...». *(Из В.Ахтубы, Сталингр. обл. — в: 1) г. Камышин, 1-я Кирпичная, №24; 2) Сталингр. обл., Камышинский р-н, Сестренский с/с., хут. Вихлянцево, Акифьеву Е.И.)*

«...Нахожусь в эвакогоспитале. На днях выпишут и опять пойду на мясорубку. Положение дел у нас — дрянь. Как видишь, противник все прет вперед. Преимущество опять на его стороне. Большинство уже не верит в победу. Большая масса не симпатизирует нам. А тут еще союзники медлят со вторым фронтом. Я зашел теперь в тупик со своими убеждениями, видя всю эту картину. Некоторые симулируют и стараются всякими путями избежать и не попасть на фронт. Если в ближайшие дни союзники не откроют второй фронт, наше сопротивление бессмыслен-

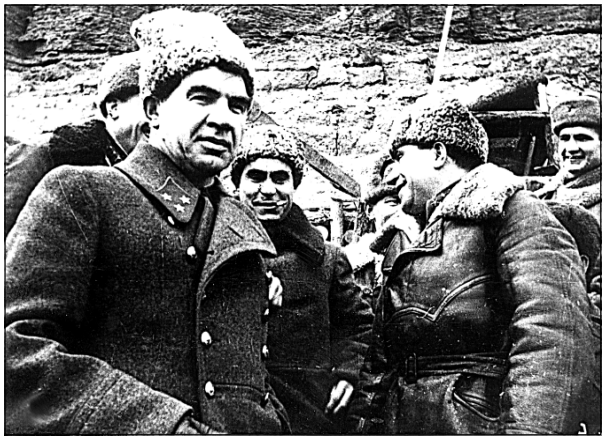
но, мы погибнем. Меня поражает, что у нас нет четкости, организованности во всем, как в тылу, так и на фронте...». *(Из ППС 800, госп. 2029, Сталингр. обл., Николаевский р-н, с. Солодушино — в Яросл. обл., Нейский р-н, ст. Нея, заводский пос., Нейская ул., № 5, Ольневу И.Е.)*

«...Получили обмундирование еще в Ярославле. Ходим все в нем. Уже все пропало. Нижнего белья имею пару. Сменить нечем, да и та плохая. Постирать нечем — мыла нет. В бане не были с мая месяца. Вшей хватает. Спим где придется. Наступают холода. Обувь плохая и верхняя одежда плохая. Взять негде, получить очень трудно. Не знаю, что будем делать. Питаемся тоже плохо...». *(Из ППС, ПАС 2204, от Шибакова И.В. — в д. Сухарево, Чухломского р-на, Ярославской обл., Либакову В.З.)*

«...Нахожусь на юге, где очень жарко, но через день я должен выехать и вступить в бой с немцами под Сталинградом. Это значит — положить голову на семена. Пишу письмо с похода перед сближением с немцем и, безусловно, это есть мои последние минуты жизни, потому что я имею сведения о фронте и хочу тебе сообщить, что как эшелон к фронту подвезут, то из 4000 человек остается в живых всего 15-20 человек и то из больших командиров. Времени для того, чтобы разбить дивизию требуется всего лишь 15 минут...». *(От Яковец В.Т., из Сталингр. обл., Неткачи — в Свердл. обл., г. Н-Тагил, Лебяжка, бар. № 8, Геращенко А.С.)*

Смородинский[65]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 42-43 (подлинник)



Командующий 62-й армией, генерал-лейтенант В.И.Чуйков.

№ 55. Из спецсводки ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях военнослужащих по вопросу открытия союзниками второго фронта (по материалам ВЦ)»

27 октября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

За последнее время значительно увеличилось поступление документов от военнослужащих нашего фронта с различными реагированиями по вопросу открытия союзниками второго фронта.

Бойцы, командиры и политработники в своих многочисленных письмах к родным и знакомым, хоть и не верят в открытие второго фронта, но высказывают уверенность в полной победе над врагом собственными силами. Так, например:

ДКА, ППС-2482, часть 21, ***Коловский Н.Д.****:* «...А война кажется обещает быть затяжной. Помощи с Запада нет и не будет, как видно из хода вещей.

Да, вот если Вы слышали по радио ответ тов. Сталина одному журналисту Запада[66], то вам станет ясна картина обещаний наших союзников. Нам самим своим горбом придется уничтожать гитлеровские орды — тяжелое испытание. И мы и противник наш ослабнем в этой адской борьбе, а жар будут загребать союзнички.

Я так полагал, что английская армия сейчас, да и вообще не способна воевать с немцами, это можно судить по их африканскому театру войны, им бы только в футбол играть.

Ну, у нас дела немножко улучшились.

На тот же вопрос журналисту тов. Сталин ответил, что наша армия сейчас самая сильная в Европе и в мире.

Журналист видно почесал себе переносицу и есть над чем почесаться, ведь ни одна армия в Европе не устояла перед немецкой, а мы бивали эту орду и добьем ее...».

ППС-1665, часть 524, ***Бурундуков*** *Виктор Константинович:* «...Правда, бойцы обижаются на наших союзников за медлительность открытия второго фронта и говорят, что они не умеют держать своих обязательств. По-моему они в этом правы. Советский Союз выполняет все, согласно договора, а они копаются, или вернее, отписываются...».

ППС-25, часть 98, ***И. Остроухов:*** «...Нужно полагать, что в ближайшее полторы-две недели здесь разыграются еще более жестокие бои, в ходе которых будет положено начало разгрома и уничтожения вражеских полчищ. Вот тогда и у наших союзников появится большое желание открыть второй фронт, тогда они скорее найдут возможность к этому и от митингов перейдут к делу...».

Наряду с этим отмечены отдельные факты, когда некоторые военнослужащие выражают сомнение в завершении победы над врагом, без эффективной помощи со стороны союзников. Например:

ППС-1722, 15 СП, учрота, ***Кочин П.****:* «...Почему не открывается второй фронт, без которого нам очевидно не достигнуть победы, для нас не понятно, хотя кажется к этому есть все возможности...».

ППС-1954, в/ч 1474, ***Стефанович В.В.****:* «...Конца этой бойни не видно, враг силен, союзнички сама видишь, как помогают. 42-й год уже на исходе, значит судьба будет решаться в первой половине 1943 года...».

ППС-800, 554 ОАТБ, военнослужащий ***Лебедев С.П****:* «...Перспективы войны не веселые, из выступлений наших «друзей» Рузвельта и Черчиля нужно сделать вывод, что они собираются открыть второй фронт только в 1943 году, а пока вся тяжесть войны опять ложится на нас и нам предстоит еще провести одну зиму в борьбе с сильным противником. Что принесет эта зима, сказать трудно...».

Об изложенном проинформирован Военный совет фронта.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 193-194 об. (подлинник)

№ 56. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О недочетах в существующей системе продовольственного снабжения войск действующей армии»
27 октября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

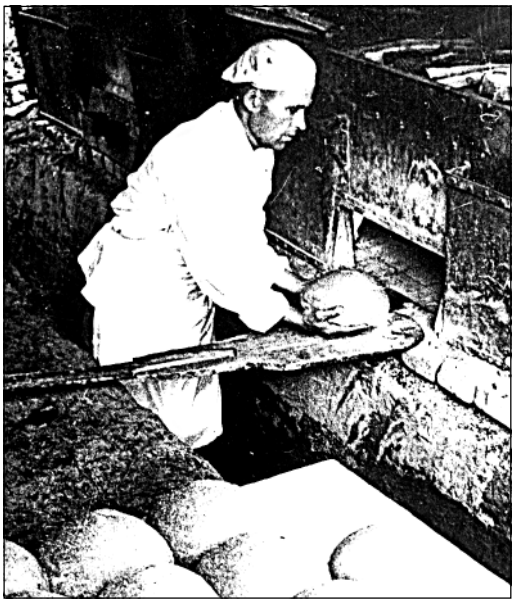
Многочисленные сигналы, поступившие от особорганов фронта, о фактах плохого обеспечения питанием личного состава частей, поставили перед Особым отделом фронта задачу — изучить причины, порождающие срывы и несвоевременное обеспечение питанием военнослужащих передовых частей, главным образом рядового состава.

Из полученных материалов видно, что существующая система продовольственного снабжения войск действующей армии в ряде случаев является тормозом нормального обеспечения продовольствием частей, что, в свою очередь, отрицательно отражается на ходе боевых операций.

Установленная приказом НКО № 312[67] система снабжения рассчитана на образцово организованный и налаженный процесс снабжения и его технического оформления (своевременная отчетность, получение и выдача продовольственных аттестатов, прикрепление к определенным складам, столовым и т.п.), что в условиях боевых действий не всегда представляется возможным это сделать.

Такие части, как отдельные бригады, артиллерийские и минометные полки и даже дивизии, которые в ходе боевых операций перебрасываются с одного участка фронта на другой, часто не могут своевременно оформить прикрепление и открепление на снабжение, а это приводит к тому, что части, выполняющие большие, подчас решающие боевые задачи на определенном участке фронта, по несколько дней не снабжаются продовольствием. (186 и 507 истребительно-противотанковые полки, 1159 артполк, 140 минометный полк и многие другие), а большинство работников продовольственных отделов армий и фронта,

в первую очередь, обращают внимание на формальную сторону дела — на документ и менее всего думают об обеспечении питанием бойцов и командиров, находящихся на передовой линии фронта. В связи с чем, в таких случаях, нередко красноармейцы переходят на самоснабжение, просят у местного населения кусочки хлеба, собирают в огородах овощи или получают от довольствующих органов не то, что им положено — муку или зерно.



Импровизированная пекарня 64-й армии. Сталинград, октябрь 1942 г.

13 сентября, в районе Даргоры (Сталинград), куда был направлен основной удар противника, прибыли на подкрепление артиллерийские части. Бойцы 84 артполка прямо на передовой, во время отражения огнем наступающего врага, организовали выпечку лепешек из муки на раскаленных жестянках, в исключительно антисанитарных условиях. Такое положение на фронте можно встретить во многих частях.

В результате указанного, в ряде мест казенно-бюрократического отношения к делу некоторых работников интендантства, части и соединения часто остаются без продуктов, без питания, что вызывает различного рода отрицательные проявления и настроения среди бойцов и

командиров, отражающиеся на боеспособности той или другой части.

Например, красноармеец пулеметной роты 1 батальона 1045 сп, 284 сд (62 армия) ***Агапов*** *в письме к своему отцу, 26 сентября, писал:* «...Нахожусь в очень плохом положении. Вот уже 3 дня, как я не кушал. Немец очень сильно бомбит, а я лежу в окопе голодный, на спине пулемет, стрелять нет сил, хочется кушать и кушать...».

1 и 2 октября, вновь прибывшее пополнение в 15 Гв.сд (57 армия) не было обеспечено питанием только потому, что на него не были своевременно получены продукты, так как аттестаты проходили по разным инстанциям несколько дней, в связи с этим бойцы проявляли открыто свое недовольство.

Так, красноармеец ***Кирилов*** *заявил:* «...Нас здесь не кормят, погибнешь не от пули, а от голода...».

Красноармеец ***Мернуц*** *писал своей жене:* «...Марта! Как я сегодня проживу день — не знаю. Пошел позавтракать, не хватило и так бывает часто. Как видишь, кормят нас «хорошо». А в АХО такие морды сидят, что орудия на фронте могли бы тягать. Они заведуют, один маслом, другой сахаром, третий спиртом. В военторге еще проще: там вся «своя» компания, все ходят в синих брюках с окантовкой, с блестящими воротничками, умываются туалетным мылом, ходят в носках, а здесь портянок негде достать, все у тебя в дырах и голоден, как волк. После войны работники АХО и военторгов будут жить, а мы наверное опять будем получать паек...».

В группе бойцов 612 ИПТАП (64 армия), выражая свое недовольство питанием, красноармеец ***Белоусов*** *говорил:* «...С питанием у нас дело неважное, все время дают одну пресноту, то кормили галушками, а теперь перешли на сечку. Хозяйственники не заботятся о бойце. Продукты на каждом пункте выдачи «усыхают» и пока дойдут до красноармейца, нормы уже нет...».

Присутствующий здесь же красноармеец ***Лопатин*** *сказал:* «...Такие продукты, как консервы и масло, бойцы не видят. В тылу говорят, что это все для фронта, а теперь я вижу сам, что красноармейцу, как здоровому, так и больному, масло не положено, его едят другие...».

Красноармеец 149 ОСБр (62 армия) ***Абросимов*** *пишет своей жене, в Мордовскую АССР:* «...Я нахожусь на волоске от смерти. Сегодня, 15 октября, все кишки перевернуло и

сильно рвало. Вся причина в этом — проклятые галушки, да каша из пшеницы. Лучше быть голодным, но не есть эту пищу. Вдобавок к этому стали давать муку, вот и представь себе, что мы кушаем...».

Совершенно не учтены приказом НКО № 312 и такие случаи, как обеспечение продовольствием выводимых из боя остатков частей и подразделений (где, зачастую, нет никого из командиров), военнослужащих, выходящих из вражеского окружения. Такие факты в условиях Сталинградского фронта многочисленны. Эта категория военнослужащих неделями и более питается тем, что находит на колхозных полях и огородах, или существует за счет подачек местного населения.

В штабы армий и фронта, из частей и соединений, находящихся на передовой линии, по различным служебным вопросам ежедневно приезжает значительное количество лиц начальствующего состава, и все эти люди, как правило, не имеют возможности даже пообедать, так как имеющиеся у них талоны на питание действительны только по месту их службы, несмотря на то, что им иногда приходится оставаться на продолжительное время и не получать питания ни здесь, ни по месту своей службы.

То же самое получается и с рядовым составом, командируемым по заданиям, посыльными, дежурными, связными, выделяемыми в другие части.

Кроме того, даже те военнослужащие, которые имеют при себе продаттестаты, также не берутся хозяйственниками на довольствие в других частях потому, что по их аттестатам продсклады продуктов не отпускают, так как каждая часть, учреждение получают продовольствие по количеству лиц, находящихся на штатной службе.

К изложенным выше недочетам в системе обеспечения продовольствием войск, относится и существующая неразбериха и беспорядок в прикреплении частей (армий) к продскладам, которая приводит к тому же, что части и соединения, находящиеся вблизи от продскладов, оказываются неприкрепленными к ним. Особенно остро сказывается это на частях, прибывающих вновь на фронт, которые на марше задерживаются больше срока, чем были получены ими продукты, к тому же такие части передаются из одной армии в другую, еще находясь в пути, и о

снабжении их никто не заботится (7 стр. корпус, октябрь 1942 г., и многие др.).

В результате работники продснабжения разъезжают от одного склада к другому, за сотни километров, посылая напрасно транспорт и часто возвращаясь без продуктов.

На Сталинградском фронте, изложенное выше относится больше всего к частям 62 и 64 армий, которые за последние два месяца, почти целиком, сменяли свой состав, производили частые перегруппировки, переходили из одной армии в состав другой, а работники интендантской службы не управлялись перестраиваться и быстро организовывать снабжение войск на новом месте.

Свой парикмахер.

В таких случаях проходило по несколько дней, пока добивались прикрепления к другому продскладу, получали и доставляли продукты на передовые позиции, а личный состав все это время пищи не получал.

К недочетам в самой системе снабжения следует указать и на плохую работу интендантской службы фронта и армий, по вине которой многие части систематически недополучают продукты.

Например: 56 ТБр (64 армия) только в сентябре недополучила мяса 2672 кг, жиров 1447 кг, макарон 862 кг, крупы 868 кг, сахара 719 кг.

Аналогичные факты имеют место в каждой армии фронта.

За срыв снабжения продовольствием личного состава и саботаж, отстранены от должностей ряд ответственных командиров и начальников интендантства.

Так, по нашей информации, приказом Военного совета фронта № 017 от 24.IX.42 г. снят с занимаемой должности и отдан под суд начальник продотдела 64 армии, подполковник интендантской службы **Благовещенский**, арестован Особым отделом начальник АХО штаба 62 армии, интендант 3 ранга **Лузин**, отстранены от должностей и отданы под суд интендант 13 Гв. сд, начальник продотдела 62 армии и другие.

В целях улучшения продснабжения войск и отдельных военнослужащих действующей армии, считал бы целесообразным:

1. Отпуск продовольствия частям и соединениям производить в любом складе, по соответствующему требованию командиров частей, находящихся в данной армии или прибывающих на фронт, установив более строгий контроль за получением и расходованием продуктов в дивизиях, полках и подразделениях.

2. Установить такой порядок, чтобы каждый красноармеец, каждый командир, выполняющий служебное задание, мог получать пищу там, где бы он ни находился, для чего ввести единые талоны для командно-начальствующего состава и отдельно для бойцов, при выбытии их за пределы части.

3. Обязать командиров дивизий, бригад, полков обеспечивать питанием, наравне с бойцами и командирами своего соединения, прибывших в их части военнослужащих, выходящих из вражеского окружения, и подразделений, выведенных из боя.

4. Приблизить к фронту (армиям, дивизиям) продовольственные летучки, в которых иметь необходимый запас продуктов.

Об изложенном сообщено Военному совету фронта.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 418, л. 19-21 об. (подлинник)

№ 57. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о наступательных операциях 66-й армии

30 октября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Приказом Ставки Верховного Главного Командования и Военного совета фронта, частям 66 армии была поставлена боевая задача — с утра 20.10 на указанном участке начать наступление, прорвать оборону противника и к 23.10.42 г. соединиться с войсками Сталинградского фронта, истребить вражескую группировку, прорвавшуюся к реке Волге.

Для обеспечения выполнения этой задачи, 66 армии, кроме входивших в ее состав пяти стрелковых дивизий, были приданы четыре СД из 24 армии и четыре свежих СД из резерва Ставки (62, 212, 226 и 252 СД).

Армии было также придано: 23 артполка РГК, 12 гвардейских минометных полков, несколько танковых бригад. На каждый километр линии фронта армии приходилось 74 орудия, не считая минометов и установок «РС».

Авиация фронта работала на участке армии по штурмовке противника и прикрытию наших частей с воздуха.

Основная задача — прорыв обороны противника, была возложена на новые дивизии, прибывшие из резерва Ставки. По плану операции 62, 212, 252 СД, сменив старые дивизии, к 20.10.42 г. сосредоточились на исходном рубеже. Остальные дивизии занимали оборону, сковывали противника, прикрывали правый фланг армии. Ведя боевые действия, 62, 212, 252, а с 24.10 и 226 СД, за период с 20 по 26.10 необходимого успеха не имели.

За время наступательных операций, противник оказывал только огневое сопротивление — артиллерией, минометами, пулеметно-автоматическим огнем. Было несколько слабых налетов авиации. По показаниям пленных немцев, участок наступления наших частей обороняют части 3-й мотодивизии противника, сильно потрепанные в боях.

Несмотря на большое превосходство наших наступающих частей в людях, огневых средствах, танках, авиации задача, поставленная Ставкой, частями 66 армии не выполнена.

На 26.10.42 г. части продвинулись самое большее на 3 км и заняв 3-5 линий немецкой обороны, приостановили наступление, понеся большие потери в личном составе (до 4-5 тыс. каждая дивизия).

Командование фронтом, в частности: командующий генерал-лейтенант **Рокоссовский**[68], нач. штаба генерал-майор **Малинин**[69], зам. командующего фронтом генерал- майор **Трубников**[70], а также командование армией, в частности: командующий генерал-майор **Жадов**[71] и др., объясняя причины неуспеха на фронте и невыполнения задачи, заявляют о том, что наша пехота, особенно новые дивизии, — не обучена, воевать не умеет и не способна выполнить поставленной задачи. Высказывают мнение о необходимости прекратить наступательные действия, перейти к обороне, а новые дивизии отвести в тыл для переобучения.

*26.10, командующий фронтом генерал-лейтенант **Рокоссовский**, будучи в штабе 66 армии и делясь впечатлениями о проводимой операции, заявил:* «...Прибывшие новые дивизии к бою совершенно не подготовлены. Сегодня буду докладывать тов. Сталину, просить его, чтобы личный состав вновь формируемых дивизий хотя бы месяц проходил боевую подготовку...».

*В тот же день командарм — 66 генерал-майор **Жадов**, на вопрос начальника Особого отдела 66 армии тов. Сервианова — почему не имеем успеха, ответил:* «...Люди не обучены и совершенно не подготовлены, многие совершенно не умеют владеть винтовкой. Прежде чем воевать, надо новую дивизию хотя бы месяц обучать и подготавливать.

Командный состав как средний, так и старший, тактически безграмотный, не может ориентироваться на местности и теряет управление подразделениями в бою.

Дивизии, прибывшие к началу операций на фронт, потеряли до 4000 чел. каждая. Вести дальнейшее наступление считаю невозможным, это приведет только к лишним потерям личного состава.

При наличии большого артогня и массированных налетов нашей авиации, части продвигаются очень медленно... Авиация противника активности не проявляла. Силы противника перед фронтом 66 армии незначительные (рота имеет 27 чел.), противник собрал солдат из тылов...».

26.10.42 г., нач. штаба фронта генерал-майор **Малинин**, зам. командующего фронтом генерал-майор **Трубников**, в присутствии нашего оперработника, делились мнениями о ходе наступления наших частей.

На вопрос оперработника — успешно ли проведена артподготовка, как действует наша авиация, подавляет ли она огневые точки противника, Трубников, махнув рукой, ответил: «...Дело здесь не в авиации, дело в том, что пехота у нас ни черта не стоит, пехота не воюет, в этом вся беда...».

Малинин, поддерживая Трубникова, заявил: «...Пехота не подымается, артподготовка у нас достаточная, средств артиллерийских у нас столько, что и говорить не приходится, на один километр у нас 74 орудия. Кроме того, на этом участке 12 минометных полков.

У немцев здесь ни черта нет, немцы безусловно несут большие потери от нашего минартогня. На этом участке у нас несомненное большое превосходство во всем и превосходство в авиации.

Авиация противника в эти дни нас беспокоит слабо, да и танков у нас неплохо... Пехота у нас никудышная...

Дать сюда хорошо обученный полк решительных бойцов, этот полк прошагал бы до Сталинграда... Дело не в артиллерии, всех огневых точек не подавишь. Артиллерия свое дело делает, прижимает противника к земле, а вот пехота в это время не подымается и в наступление не идет...».

Командующий фронтом **Рокоссовский**, под впечатлением того, что причиной неуспехов являются плохие действия бойцов-пехотинцев, пытался для воздействия на пехоту использовать заградотряды.

Рокоссовский настаивал на том, чтобы заградотряды шли следом за пехотными частями и силой оружия заставляли бойцов подниматься в атаку.

Однако мнение командования фронта и армии о том, что причиной неуспехов является неподготовленность бойцов пехотных частей, не имеет под собой основательной почвы.

В частях 62, 212, 226 и 252 СД был определенный процент личного состава, призванного из запаса, мало обученного, но в этих же частях было большое число бойцов и мл. командиров, б. курсантов нормальных военных училищ, участников отечественной войны и другого вполне подготовленного контингента.

Привожу данные об укомплектованности личным составом новых дивизий.

62-я стр. дивизия: Находилась на формировании в ПриВО с 28 июля 1942 г. до первых чисел октября. В своем составе имела: до 500 человек старого кадрового состава, 2400 человек курсантов расформированных военных училищ, до 500 человек летно-технического состава. Остальной состав прибыл из запасных бригад и госпиталей.

Из общего количества личного состава, 7700 человек русские, украинцы, белорусы и евреи. Среди них 1045 человек членов и кандидатов ВКП(б), 2026 человек членов ВЛКСМ.

252-я стр. дивизия: Находилась на формировании в УралВО с 1 августа с.г. до первых чисел октября. Имела 450 человек старого кадрового состава, 2500 человек курсантов военных училищ, 2000 моряков Тихоокеанской флотилии, остальной состав прибыл из запасных частей и госпиталей.

Из общего количества личного состава, 9505 чел. русских, украинцев, белорусов и евреев, 7000 в возрасте от 20 до 35 лет. Среди личного состава имеется 960 членов и кандидатов в члены ВКП(б), 2145 чел. членов ВЛКСМ.

Аналогичное положение с личным составом в 226 и 212 дивизиях. Все эти дивизии на фронт прибыли полностью укомплектованные личным составом и вооружением. Недоставало в отдельных дивизиях автотранспорта, тракторов и артиллерийских лошадей.

Анализом фактов боевых действий устанавливается, что причинами неуспеха и плохих действий пехоты является плохое руководство бойцами пехотных подразделений, со стороны командного состава роты, батальона, полка и дивизии.

Привожу наиболее характерные факты:

Командир 62 СД – полковник **Фролов** и нач. штадива – подполковник **Коломиец**, получив приказ о наступлении, не разъяснили командирам задач, не проверяли как выполняются отдаваемые ими распоряжения, практической помощи командирам полков не оказывали. Командиры полков несерьезно отнеслись к подготовке подразделений и личного состава для выполнения операции.

Командир 123 СП, 62 СД – майор **Проявенко**, с местностью ознакомился только на карте, командиры батальонов местность просматривали ночью, границы полосы действий батальонам отведены не были. Вследствие плохой организации, батальоны к исходному поло-

жению для атаки были подтянуты не к 3.00, как было предусмотрено приказом, а только к 7.00, были обнаружены противником и подвергнуты сильному артпулеметному обстрелу.

Попав под обстрел противника, командиры растерялись, потеряли управление подразделениями. Бойцы группами и одиночками рассеялись на поле, роты и батальоны полка смешались.

По сути никем не управляемые бойцы пошли в атаку, но пройдя 200-300 метров и попав снова под сильный огонь противника, залегли. Полковая артиллерия находилась на значительном расстоянии от пехоты, вела огонь по площадям, не подавляла огневые точки противника, мешавшие продвижению пехоты.

Командир 123 СП – майор **Проявенко** со штабом полка в это время находился на КП полка в 3-х км от подразделений, связи с командирами батальонов не имел и не принял никаких мер для приведения подразделений в порядок.

Зам. командира полка по политчасти – батальонный комиссар **Трущ**, к началу наступления полка находился в тылу и прибыл в район действий подразделений спустя 2 часа.

306 СП этой же дивизии, действовавший с правого фланга 123 СП, запоздал с наступлением, половиной своих подразделений нашел на боевые порядки 123 полка, подразделения этих полков смешались, что еще больше внесло беспорядка.

Командир 123 СП – **Проявенко** и после этого не принял мер к наведению порядка.

21.10., Проявенко, поддавшись паническим слухам о продвижении немцев с фланга, вместо организации обороны проявил трусость, приказал отвести назад роту автоматчиков и был склонен к отходу. Но отход был предотвращен секретарем партбюро полка – **Косолаповым**.

В результате изложенного, полк поставленной задачи не выполнил, потеряв за два дня боев 50% личного состава. А дивизия за это время потеряла до 3000 человек личного состава.

О бездарности **Проявенко** и неспособности его руководить полком, мы информировали Военный совет фронта еще до начала операции, однако отстранен от занимаемой должности только 24.10.42 г.

Мы также информировали Военный совет фронта о бездеятельности и неумении руководить штабом начальника штаба 62 СД – подполковника **Коломиец**, однако Военный совет оставил его и отстранил от должности 24.10.42 г., после того, как **Коломиец** во время наступления частей напился пьяным до невменяемости.

Имели место ряд случаев проявления трусости со стороны командиров подразделений. Так:

Зам. политрука пульроты 104 СП, 62 СД – **Степанов**, в бою проявил трусость, создал панику и увел с поля боя в тыл 2-й взвод этой роты. С целью уклониться от ответственности за совершенное преступление, Степанов прострелил себе кисть левой руки.

Степанов ОО расстрелян перед строем личного состава роты.

Характерные примеры плохой работы командиров 226 СД:

До 23.10.42 г. 226 СД находилась в резерве армии, в бою не участвовала.

Так как 252 СД за три дня боев понесла значительные потери, командование 66 армии дало приказание 226 СД, в ночь на 24.10 пройти через боевые порядки 252 СД, занять исходное положение на северных скатах высоты 137,8 и утром повести наступление, развивая успех 252 СД. Командир 226 СД – полковник **Никитченко** и его штаб не разъяснили детально задачи командирам частей, части дивизии своевременно на исходное положение не вышли. Командиры полков, батальонов и рот, проходя в ночное время через боевые порядки 252 СД, на местности не ориентировались, в чем им не помогло и командование 252 СД.

Командиры частей 226 СД потеряли много времени на поиски своих подразделений. Командиры частей не были предупреждены, когда начать атаку.

Артиллерийская подготовка начата еще до того, как части подошли к исходным для атаки рубежам.

Начальник штаба 226 СД – полковник **Бойко**, спустя 10-15 минут после того как был произведен артиллерийский огневой налет, по телефону передал командирам полков, что огневой налет на ДЗОТы противника уже произведен и полки должны идти в атаку для захвата высоты «Блин». Части, будучи неподготовлены еще к атаке,

не сосредоточившись вступили в бой с противником с ходу, не сделав броска на сближение с противником. А когда полки пошли в наступление, они были встречены сильным артминометным и автоматическим огнем противника, т.к. наша артиллерия уже молчала.

985 СП, идущий в ударной группе дивизии, в первый же период от огня противника потерял 50-60% командиров рот и батальонов. Бойцы, не имея руководства со стороны комсостава, не зная что делать, вместо стремительного продвижения вперед, залегли на боевых порядках 252 СД.

Командиры 985 СП — майор **Коробка** и 987 СП – подполковник **Ляхов**, в начале боя потеряли управление подразделениями, ходом боя не руководили, не знали, где находятся их батальоны, не ориентировались на местности, все время путали высоту «Блин» с высотой «Груша».

Вследствие незнания настоящего положения своего полка, майор **Коробка** стал на путь очковтирательства и дезинформации командования дивизии. **Коробка** доложил, что его подразделение наступает, а на самом деле они залегли.

Среди работников штаба 226 СД, в решительный период боя отсутствовала дисциплина, отдельные командиры не выполняли приказания старших начальников.

Начальник оперотделения штадива – майор **Ворона**, нач. штадива – полковником **Бойко** был послан с заданием на КП к командиру дивизии. **Ворона** приказание нач.штаба не выполнил, самовольно ушел в 987 СП, где пробыл целый день, не доложив об этом никому.

Командир разведроты – капитан **Поляк**, был послан на КП к комдиву для получения указаний по организации разведки. **Поляк** к комдиву не явился, разведка организована не была.

Факты неправильных действий отмечены и в других дивизиях.

Командир 212 СД – полковник **Анисимов**, в период боя приказал командиру полка – полковнику **Разуеву** организовать НП полка в 60 метрах от линии расположения противника, чем полностью лишил Разуева возможности управлять полком. Беспрерывное дергание, незаслуженное оскорбление **Разуева** со стороны **Анисимова** привели к тому, что Разуев заявил: «Чем так воевать, лучше пусть ухлопают

меня немцы» — и начал не маскируясь ходить по боевым порядкам полка.

20.10., во время наступления частей 212 СД, выбыл из строя командир 3-й пульроты 692 СП и его заместитель. Командование ротой принял зам. ком. роты по политчасти – политрук Батаев Т.Ф. Последний с наступлением темноты, без разрешения командования батальона и полка, вывел роту с поля боя, бойцов отпустил на кухню обедать.

Батаев арестован.

Во время наступательных операций не было четкого руководства дивизиями со стороны командования и штаба армии. В начале операции был назначен новый командующий 66 армией, генерал-майор **Жадов**. Последний, вместо устранения недочетов и исправления ошибок командиров дивизий, ограничивался критикой действий командиров и существовавшего до этого в армии порядка, высказывал настроение, что операция не была подготовлена и успеха не будет. Так, в присутствии наших оперработников **Жадов** заявил:

«...На второй день своего прихода в армию, когда я ознакомился с обстановкой, для меня тогда уже было очевидно, что из этого наступления ничего не выйдет...».

Штаб армии руководил частями неуверенно, так, например:

24.10.42 г., ведя наступление, части 212 СД обнаружили минное поле противника. Для разминирования его командование дивизии, продолжая бой, направило взвод саперов и донесло штарму.

В самый разгар боевых действий, дивизия получила боевое распоряжение штарма – наступление прекратить, к 19.00, 24.10., окопаться и занять оборону. Это распоряжение штадивом было передано всем частям, которые приступили к его исполнению.

Через несколько часов из штарма последовало новое распоряжение – вести подготовку к наступлению и 25.10 утром начать его. В результате, поле не было своевременно разминировано, а личный состав без пользы изматывался.

Командование фронтом и армией не разработало детально взаимодействия артиллерии с пехотой, сигналов обозначения нашего переднего края, не организовало подвоз снарядов на передовую линию.

Новые дивизии, не имея необходимого количества транспорта, оставили боеприпасы далеко в тылу. В частях 62 СД (306 и 14 СП), 22-23 октября, из-за отсутствия боеприпасов бездействовали 45 и 76 м/м пушки и 50 и 120 м/м минометы.

Артполки РГК также не имели достаточного количества снарядов. В результате, в первый день наступления отдельные артиллерийские части и подразделения, не имея снарядов, не вели огня.

Артиллерийские командиры не организовали наблюдения за результатами стрельбы, их наблюдательные пункты находились далеко в тылу. Вследствие такой организации имело место поражение нашей артиллерией своих пехотных частей. Так, например:

22.10.42 г., после первого залпа артиллерии РГК, 669 СП, 212 СД пошел в атаку. Когда подразделения полка находились на подступах к переднему краю обороны противника, наша артиллерия дала второй залп и накрыла свои же части. В результате вывела из строя 20 человек убитыми и ранеными. Бойцы вынуждены были залечь, боясь быть пораженными огнем своей артиллерии.

23.10.42 г., командир 62 СД – полковник **Фролов** дал заявку 143 минполку – обстрелять передний край обороны противника на участке наступления 306 СП. Дивизион «РС» 143 минполка несколькими залпами накрыл боевые порядки 306 СП, в результате было выведено из строя 22 человека личного состава.

2010.42 г., десять наших самолетов штурмовали передний край своих же войск.

В частях армии, особенно в период боевых действий, исключительно плохо было организовано питание личного состава, снабжение питьевой водой, обеспечение конского состава фуражем. Так, например:

22 и 23.10.42 г. в 123 СП, 62 СД питание бойцов состояло из 300-400 граммов хлеба.

В 648 АП РГК, в 1-м дивизионе, личному составу 21 и 22.10. пища выдавалась только один раз. Личный состав начал кушать сырое мясо, в результате отмечены случаи желудочных заболеваний.

Вследствие плохого питания и истощения бойцов, в 587 и 692 СП, 212 СД зарегистрировано 23 смертных случая. В 62 СД отмечено 9 смертных случаев.

Врачебными комиссиями установлено, что смерть последовала от истощения и переутомления организма.

Несмотря на наличие сигналов, ни командование армии, ни командование фронта не приняли должных мер через учреждения тыла для организации нормального снабжения.

Из приведенных выше примеров и фактов следует вывод, что провал наступательной операции частей 66 армии не в том, что бойцы-пехотинцы плохо обучены и плохо воюют.

За время наступательных действий, в частях армии не было ни одного случая, чтобы бойцы не выполнили приказа командира — подниматься и идти в атаку. Не было ни одного случая массовой паники или группового бегства с поля боя.

Главной причиной невыполнения задачи является неумение командиров взводов, рот, батальонов правильно ориентироваться на местности, руководить бойцами непосредственно в бою, использовать огневую силу своих подразделений в наступлении.

Причиной этому является плохое руководство частями со стороны командиров полков, дивизий, которые перед наступлением не разъяснили всему командному составу задачи, в бою потеряли связь с подразделением, не исправляли недочетов и ошибок командиров подразделений, не оказали им помощи через свои штабы.

Командование армии и фронта поверхностно определили причины неуспехов и также не приняло никаких мер помощи командирам частей и соединений и исправления их ошибок на ходу.

Командование армии и фронта не добились того, чтобы каждым командиром был усвоен и выполнялся приказ НКО № 306 (о новых боевых порядках пехоты и месте командира в бою)[72].

О вскрытых недочетах в наступательных операциях проинформирован Военный совет.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 777, л. 40-44
(подлинник)

№ 58. Из докладной записки ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР и ПУ СТФ «О настроениях военнослужащих частей Сталинградского фронта, по материалам ВЦ»

4 ноября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов.Абакумову

Нач. политуправления Сталинградского фронта
тов.Доронину[73]

Проверкой писем, исходящих от бойцов и командиров частей Сталинградского фронта, установлено, что большая часть писем содержит в себе положительные реагирования по вопросу защиты города Сталинграда и борьбы с немецкими оккупантами.

Бойцы передовой линии в письмах своим родным и знакомым, делятся своими боевыми подвигами, выражают свою ненависть к немецким захватчикам и стремление бороться с врагом до полного его уничтожения.

Военнослужащий части № 23 ***Шкурин,*** *в письме своей жене, заявляет:* «...Да, действительно, двуногое зверье из шайки Гитлера много сделало хлопот нашему роду. Сейчас многие, видимо, настроены на то, что война кончится в пользу фашистов. Нет, никогда этому не бывать, не бывать до тех пор, пока есть или останется хоть один советский боец. Я часто вспоминаю слова Некрасова, что русский народ вынесет все, что господь ни пошлет. Находясь в армии, ясно себе представляешь, что нет на свете той силы, которая смогла бы сломить нашу русскую силу.

Я призван оружием, а если потребуется телом заслонить дорогу врагу, чтобы спасти Вас и семьи погибших братьев от кровавого позорища...».

Боец 103 Гв. артполка ***Ткаченко,*** *в письме своей сестре, пишет:* «...Самое главное разреши тебя заверить, дорогая моя сестрица, что мы не сегодня завтра должны встретиться с погаными, вшивыми, проклятущими полчищами и я, как гвардеец и мое отделение, тоже

гвардейцы, поклялись, ни шагу назад, а если кто нарушит нашу клятву, то я пущу пулю в затылок и своим бойцам сказал, если я побегу, то меня уничтожайте...».

Военнослужащий части № 115 ***Пушкин*** *заявляет в письме своей матери, проживающей в г. Кондрово:* «...Сейчас перед нами поставлена большая задача, враг стремится захватить наши жизненные центры — Сталинград и отрезать Кавказ, оставить нас без сырья, без нефти, но этому не бывать. Наш лозунг — ни шагу назад и мы его выполним, от нас этого требует Родина, от нас это требует Нарком товарищ Сталин. И я тебя заверяю мать, что я свой долг перед Родиной выполню и в грядущем бою я буду истреблять этих головорезов, не жалея сил и самой жизни, для полной победы над врагом...».

Наряду с тем в ряде писем излагаются и явные антисоветские высказывания, восхваление фашистской армии, неверие в победу Красной Армии. Характерными из таких высказываний являются следующие.

Военнослужащий части № 245 ***Зорин*** *в письме своим родным пишет:* «...Если бы вы знали, как мне надоела эта военная музыка, просто нет возможности, я особенно никому не подчиняюсь... В тылу, наверное, кричат, все для фронта, на фронте ничего нет, питание для нашего брата плохое и мало дают. Что говорят и болтают — это неверно...».

Военнослужащий 2-го батальона (ППС 1760) ***Макеев*** *своей жене в письме сообщает:* «...Я вам писал, такой тяжелый фронт, думать даже не приходится, каждый день умирают сотни тысяч людей. Сейчас нас так прижали, что выхода больше нет, Сталинград можно считать сданным...».

Командир взвода части 37 ***Кучеревенко*** *своему другу в Туркменскую ССР пишет:* «...Я получил пулеметный взвод, где народ одни нацмены, они непонятливые и работать с ними очень трудно... Машины германские очень хорошие. «Мессершмитт-100» — это незаменимая машина, ее очень редко сбивают. «Юнкерс» тоже сильные машины. Сожгли весь город немецкие бомбардировщики, а зенитчики наши их мало сбивают. Плохо работают...».

Многие бойцы в своих письмах жалуются на плохое питание. С 1 по 15 октября с.г. только со стороны военнослужащих 82 армии зафиксировано 35 характерных высказываний о плохом питании.

Так, боец 1-го отдельного стрелкового батальона своей родственнице пишет: «...Тетя Люба, я прошу тебя прийти ко мне и принести мне чего-нибудь из съестного. Правда, мне неудобно просить, но голод заставляет...».

Боец хозвзвода УВСР-225 пишет своей жене: «...Дорогая супруга, мы стоим в лесу и кушаем все, что попадется под руку. Зеленая тыква — это лучшее наше питание... Теперь поел бы горелую корку и домашнюю похлебку...».

Красноармеец 3-й роты части № 346 ***Курнаев****, в письме своему сыну в г. Бухара, пишет:* «...Шесть суток никакого питания не давали. Только из огородов рыли картошку и этим питались...».

На почве плохого питания в отдельных частях фронта и антисанитарных условий, в которых находятся бойцы, распространяются различные заболевания, о чем военнослужащие также сообщают своим родственникам.

Военнослужащий части № 436 ***Челушев*** *пишет своей жене в Ивановскую область:* «...болею дизентерией. Пища грубая, мало, сахару и табаку совсем не получаем. Если будет продолжаться и в дальнейшем так, эпидемии не избежать. Сейчас уже имеются вши — первый рассадник заразы...».

Боец части № 364 ***Курамов*** *своей сестре в Пензенскую область в письме сообщает:* «...Лето проходит, а мы ни разу не были в бане. Завшивели, просто ловишь их и бросаешь. Сам болею вторую неделю, еле ноги таскаю...».

По частям 23 армии в конце сентября зафиксировано 5 высказываний о заболеваниях бойцов малярией.

Многие военнослужащие в письмах своим родным и знакомым сообщают номера своих частей и соединений, о направлении фронта и об окружении частей войсками противника.

Только по частям 62 армии за время с 1 по 15 октября факты разглашения военной тайны были отмечены в 12747 письмах бойцов и командиров.

За этот же период из писем бойцов и командиров 23-й армии было изъято 4252 текста разглашения военной тайны.

Например, военнослужащий части 95 ***Карнисаков****, в письме своим родственникам в Казахскую ССР пишет:* «...Прибыл в г. Сталинград, в танковую часть десантником. Меня взяли разведчиком. 26.VIII прибыл в 99 танковую бригаду. Был в разведке, из разведки — в Разгуляевку, а потом

отступили в Сталинград. 9 сентября переправились через р. Волга и находимся в 30-ти километрах от Сталинграда, около реки в обороне...».

Военнослужащая части № 18 ***Жлоб*** *в письме своему другу сообщает:* «...Я выписалась из госпиталя и 1-го октября находилась в 137 танковой бригаде, потом передали в 6-ю гвардейскую...».

Боец в/ч № 154 ***Данилов*** *своему брату в Ивановскую область пишет:* «...После того, как я прибыл в Астрахань, меня зачислили в Астраханское ВПУ. Поучился я во втором училище с 1 апреля по 6-е августа, скоро уже был бы выпуск, но нас взяли и отправили из Астрахани, потом перевезли в Трусово за Астрахань. Сейчас я нахожусь в Стрелецких лагерях на формировании 905 полка, 24 стр. дивизии ...».

Красноармеец 21 ОЭР ***Якунин*** *в письме своей матери пишет:* «...Я был 7 месяцев в плену у немцев и прошел всю Украину пешком, через все города Белоруссии, из-под Витебска до Харькова и к своим вышел 12 мая 1942 года...».

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 12, л. 96-100
(копия)

К.К.Рокоссовский (слева) и П.И.Батов на наблюдательном пункте под Сталинградом. 65-я армия.

№ 59. Сообщение УОО НКВД СССР в НКО СССР о недочетах в снабжении личного состава передовых частей фронта питанием[74]

4 ноября 1942 г.

Товарищу **Хрулеву**[75]

Особый отдел НКВД Сталинградского фронта сообщил, что в частях фронта из-за недочетов в системе снабжения имеют место систематические срывы питания личного состава передовых частей, и в первую очередь красноармейского состава.

Существующая ныне система снабжения требует прикрепления частей к определенным продовольственным складам и своевременного оформления аттестатов.

В результате такие части, как отдельные бригады, артиллерийские и минометные полки, которые в ходе боевых операций перебрасываются с одного участка фронта на другой, часто не могут своевременно оформить открепление и прикрепление на снабжение. Это приводит к тому, что части, выполняющие крупные, а иногда и решающие боевые задачи, по несколько дней не снабжаются продовольствием.

Части 62 и 64 армий Сталинградского фронта, которые за последние 2 месяца почти целиком сменили свой состав, производили частые перегруппировки, переходили из одной армии в другую, по несколько дней оставались без пищи из-за длительного процесса перекрепления от одного продсклада к другому.

1 и 2 октября вновь прибывшее пополнение в 15 гвардейскую стрелковую дивизию 57 армии несколько дней не было обеспечено питанием из-за медленного оформления продаттестатов.

В таком же положении неоднократно находились 186 и 507 истребительно-противотанковые полки, 1159 артполк, 140 минометный полк и другие.

Даже в тех случаях, когда части и отдельные военнослужащие имеют при себе продаттестаты, им также продукты не отпускаются, так как по существующей системе каждая часть получает продовольствие по количеству лиц, находящихся на штатной службе.

В штабы армий и фронта из частей и соединений по различным служебным вопросам прибывает значительное количество лиц начальствующего состава и все, как пра-

вило, не имеют возможности даже пообедать вследствие того, что имеющиеся у них талоны на питание действительны только по месту их службы.

Зачастую подолгу не обеспечиваются продовольствием остатки частей, выводимые из боя, военнослужащие, выходящие из вражеского окружения. Эти военнослужащие неделями питаются тем, что находят на колхозных полях и огородах или собирают куски хлеба у местного населения.

Указанные выше недочеты, отражающиеся на своевременном снабжении частей продовольствием, вызывают отрицательные настроения среди бойцов.

Красноармеец 15 гвардейской ст. дивизии ***Кириллов****, говоря о том, что часть, в которой он находится в течение нескольких дней, не получала питания, заявил:* «Нас здесь не кормят, погибнешь не от пули, а от голода».

Красноармеец пулеметной роты 1-го батальона 1045 стр. полка (62 армия) ***Агапов*** *в письме к своему отцу 26 сентября с.г. писал:* «Нахожусь в очень плохом положении. Вот уже три дня, как я не кушал... я лежу в окопе голодный, на спине пулемет, стрелять нет сил, хочется кушать и кушать...».

В группе бойцов 612 гвардейского противотанкового артполка (64 армия) красноармеец ***Белоусов****, выражая недовольство питанием, говорил:* «...С питанием у нас дело неважное... Хозяйственники не заботятся о бойце. Продукты на каждом пункте выдачи «усыхают»...».

Аналогичные высказывания имеют место и в других частях.

Абакумов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп.4 , д. 418, л. 17-18
(копия)

Пехота наступает во взаимодействии с танкистами 5-го отд.танк. полка прорыва «Советский полярник». Р-н реки Россошка под Сталинградом.

№ 60. Служебная записка 2-го спецотдела НКВД СССР в УОО НКВД СССР с выписками из писем, конфискованных ВЦ СТФ
13 ноября 1942 г.

Зам. нач. УОО НКВД СССР
старшему майору госбезопасности
тов. Осетрову

Сообщаю для оперативного использования выписки из антисоветских писем, конфискованных Военной цензурой 2-го спецотдела УНКВД Сталинградской области.

Выписки приводятся.

«...Да, дорогая мама, бой здесь с 18 по 20/IX был большой и сейчас он продолжается. 18/IX было начало наступления на этом фронте и «мясорубка» была хорошая. Много было изрублено за эти 2 — 3 дня и пролито крови, и все ради чего? Из-за славы, власти и богатства какой-то кучки людей, но, как говорит русская народная пословица, «око за око, кровь за кровь» и «что посеешь, то и пожнешь». За людские страдания, за пролитую кровь, за вдов, сирот и т.д. скоро организаторы этой бойни поплатятся своей головой и настанет, как говорилось в старину, «божье возмездие». Да, дорогая мама, проведенные мной несколько дней здесь, т.е. за 15 — 20 дней, меня, как говорится, переродили совсем и сейчас я стал совсем другим, чем был раньше. Только теперь я понял всю политику этой войны, за что и кого мы проливали свою кровь и ложим свои головы, на что пошли все наши займы, сборы, пожертвования и налоги. Все эти деньги пошли на наши же головы, на нашу пролитую кровь и т.д., а не на мирное строительство нашей Родины. Будь я проклят, если по возвращении меня домой, я хоть одну копейку внесу на заем, пожертвования и т.д. Я лучше эти деньги пропью, отдам нищим или, наконец, выброшу в уборную, но на займы не дам никогда. Прошу тебя, сходи за меня в церковь, помолись за меня... и поставь несколько свечей перед иконой. Помолись богу за скорейшее окончание войны, многострадающий русский народ, за новый мир. Нахожусь я еще в гвардейском госпитале, так

как я гвардейской части...». *(в г. Новосибирск, ул. Нарымская, № 62, кв. 2,* ***Кринской Е.И.****)*.

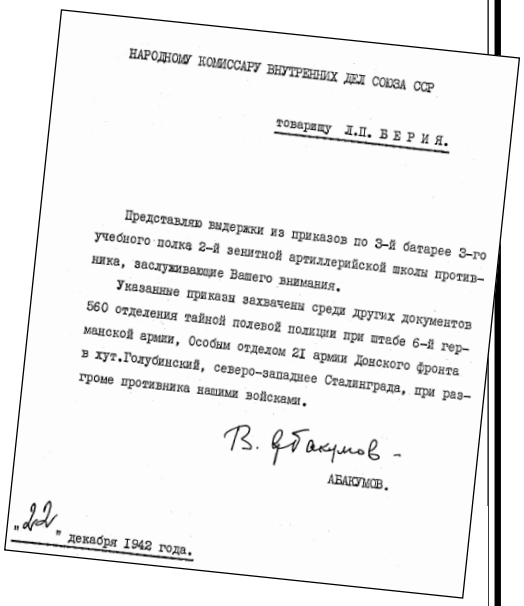
«...Наш полк разбили за два дня. Убитых, раненых много, так что тошно глядеть, сердце захватывает. Если вам все описывать, то очень много бумаги надо. Что здесь творится на фронте? Немец так бьет, что нигде нет спасенья. У нас все измена. В тылу и на фронте кормят в трое суток один раз и не досыта. Здесь в лазарете кормят два раза в сутки. Хлеба дают 600 гр., плохой суп, немного каши. Жена и дети, как-нибудь живите, видно мое такое счастье — что даст господь...». *(в г.Яранск, Кировск. обл., Уртминский с/с, д. Останичи,* ***Бакшаевой А.В.****)*

«...Я только сегодня возвратился с фронта. Положение на фронте очень тяжелое. Немец благодаря своей строгой организованности и превосходящей техники жмет нас до конца. По-моему Москву Гитлер в этом году возьмет, и возьмет очень легко, если не будет только второго фронта. Немцы господствуют в воздухе, бомбят беспощадно. Сталинград через пару дней, очевидно, будет у немца. Работаю я секретарем ВЛКСМ, мл. политрук, получаю 1000 руб. в месяц. Что впереди будет — не знаю, но хорошего ожидать нечего. Очевидно, благодаря нашей слабости и плохого руководства Гитлер будет господствовать на нашей земле...». *(в Моск. обл., п/о Красково, совхоз НКО,* ***Ховской****)*

Смородинский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л.317-317 об. (подлинник)

ПОБЕДНЫЙ СТАЛИНГРАД



НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

товарищу Л.П. Б Е Р И Я.

Представляю выдержки из приказов по 3-й батарее 3-го учебного полка 2-й зенитной артиллерийской школы противника, заслуживающие Вашего внимания.

Указанные приказы захвачены среди других документов 560 отделения тайной полевой полиции при штабе 6-й германской армии, Особым отделом 21 армии Донского фронта в хут.Голубинский, северо-западнее Сталинграда, при разгроме противника нашими войсками.

В. Абакумов

АБАКУМОВ.

"22" декабря 1942 года.

Колонна немецких военнопленных в Сталинграде.

Немецкое кладбище около универмага. Сталинград, 1943 г.

ГЛАВА 1

«НАМ ОСТАЛОСЬ СКАЗАТЬ «КАПУТ»…»

№ 61. Генерал-фельдмаршал *Фридрих Паулюс:* Наступление немецкой армии летом 1942 года и битва за Сталинград

Краткий обзор и отдельные эпизоды*
21 апреля 1947 г.

Признаки предстоящего наступления русских

Но самым существенным в этой ситуации было то, что примерно с середины октября, судя по результатам наблюдений на земле и с воздуха, русские готовились к наступлению как северо-восточнее Сталинграда на левый фланг армии (II арм. корпус) у Клетской и на примыкающую с запада 3-ю румынскую армию, так и южнее Сталинграда на 4-ю танковую армию. Было очевидно, что ведется подготовка к окружению 6-й армии.

Командование 6-й армии, в соответствии с мнением командиров корпусов, постоянно посылало донесения и свои предложения в штаб армейской группировки «Б»:

а) о вышеуказанных приготовлениях русских к наступлению:

б) о целесообразности прекращения бесперспективных и пожиравших все силы боев за оставшуюся часть Сталинграда; и в связи с этим

в) о невозможности подготовить резервы для отражения ожидаемого наступления русских.

---

* *Окончание. Начало см. с.17* – Сост.

Командование армейской группировки «Б», разделявшее мнение командования 6-й армии, ничего однако предпринять не могло и пересылало следующие приказы и заключения ОКВ:

а) что ОКВ, в свете известного общего мнения о состоянии русских сил, не верит в опасность для донского фронта в виде наступления русских;

б) что 6-я армия сама должна обеспечить себя резервами; что в остальном для донского фронта союзников достаточно стоящих там резервов (в том числе 48-й танковый корпус с 22-й танковой дивизией и 1-й румынская танковая дивизия за фронтом 3-й румынской армии);

в) что в этом положении необходимо довести до конца наступление на оставшуюся часть Сталинграда, чтобы устранить этот фокус;

г) что в районах стратегического развертывания русских будет действовать в широком масштабе авиация.

Боевая численность войск

При сложившемся положении снижение боеспособности дивизий принимало все более серьезный характер. Эту картину можно наглядно представить, вспомнив одну из бесед об этом между командующим армии и IIа[1] (дела начсостава). Примерно в конце октября или в начале ноября IIа доложил командующему в штабе армии в Голубинке следующее:

Полковник **Адам**: «В связи с тяжелыми боями в Сталинграде боевая численность пехоты действующих там 6 дивизий сократилась на 30 процентов. 5 саперных батальонов, приданные нам во второй половине октября и введенные в бой в качестве штурмовых батальонов, почти полностью разбиты. На пополнение из выздоравливающих по сообщению из ОКХ пока рассчитывать нельзя. Как должны боевые части при такой малой численности выстоять зиму?».

Ответ **командующего**: «Приготовьте мне, независимо от текущей сводки, обзор состояния личного состава армии для доклада в ОКХ. Соответствующую препроводительную я напишу сам. Кроме того, отныне при каждом важном вопросе ведения борьбы будет чаще, чем до сих пор, указываться на неутешительное положение с численностью войск».

6-я армия состояла из трех танковых полков, 14-й, 16-й и 24-й танковой дивизии с 200 танками в целом, которые в любой момент можно было послать в бой. Но стрелки и артиллерия этой танковой дивизии были заняты в боях. В середине ноября в распоряжении армии был лишь небольшой резерв пехоты.

К этому времени в качестве резерва армии юго-восточнее Клетской за левым флангом (XI арм. корпус) стояло смешанное соединение, равное по численности полку, а также танковый полк и противотанковый дивизион 14-й танковой дивизии (со штабом дивизии).

Начало крупного наступления русских

19 ноября 1942 года началось крупное наступление русских на 3-ю румынскую армию (слева от 6-й), фронт которой был прорван в тот же день; 20 ноября был прорван также фронт 4-й танковой армии, стоявшей справа от 6-й.

В противоположность упомянутому выше мнению OKB, масштабы русского наступления соответствовали оценке со стороны командования 6-й армии и армейской группировки «Б», о чем они давно говорили.

Основные меры командования 6-й армии с 19 до 21 ноября 1942 г. для отражения наступления

1) Утром 19.XI приказ XIV танковому корпусу с 16-й и 24-й танковой дивизией — поскольку они не заняты на фронте — быть на западном берегу Дона для контратаки против русских, продвигающихся из района Клетской на юг.

2) Передать участок фронта XIV танкового корпуса в ведение I арм. корпуса (ср. схем. стр. 8*).

3) Прекратить атаки в районе города и отвести войска I и VIII арм. корпусов в качестве резервов в распоряжение командования армии.

4) Занять предмостное укрепление на западном берегу Дона западнее Калача силами всех тыловых частей (школа подготовки офицеров, саперная школа).

5) Немедленно эвакуировать за Чир раненых и тыловые службы и части, в которых нет необходимости.

---

* *Не публикуется.* – Сост.

6) Секретная директива командирам корпусов: подготовить отступление корпусов на западный берег Дона. Раненых и материальную часть взять с собой. Замысел — создать на Дону новый фронт и контратаковать противника с возможно большими силами. Разработка директивы лишь в оперативных отделах штабов корпусов. Избегать всякого рода беспокойства в войсках. О времени исполнения будет приказано особо.

Внешнее положение, возникшее в эти дни в районе действий армии, характеризовалось следующим:

а) *фронт* армии не был атакован;

б) *отвод войск* с фронта и перегруппировка сил согласно приказу развивались планомерно;

в) *тыловые части* армии (численностью примерно в 80000 человек) находились по обе стороны Дона на западе в пределах линии западнее Нижне-Чирской — Суровикино — южнее Клетской. Части этих тыловых войск были заняты на обороне мест своего расквартирования, но не смогли оказать продолжительного сопротивления вследствие небольшой численности боевой силы. Основная масса, временно эшелонированная, отступила согласно приказу на южный берег Чира и расположилась по обе стороны Суровикино для обороны;

г) *штаб армии* вместе с 1-м эшелоном (оперативной группой штаба) 19 ноября находился в *Голубинке* на Дону. Эшелон обер-квартирмейстера — в деревне, 2 км южнее Калача.

В связи с дальнейшими событиями и очевидностью факта, что принятые контрмеры недостаточны для приостановления русского наступления, а также продвижения русских в направлении Калача, пришлось перебросить 20 ноября пополудни оперативную группу штаба 6-й армии и эшелон обер-квартирмейстера в Нижне-Чирскую, предусмотренную в качестве зимней стоянки штаба. Поэтому там уже были подготовлены линии связи с фронтом и тылом. Остальная часть штаба последовала туда 21 ноября.

Еще 19 ноября по телефону я лично получил от главнокомандующего армейской группировки «Б» г/п **фон Вейхса** следующий приказ ОКВ: «6-й армии во что бы то ни стало оставаться на теперешних позициях и держать

Сталинград. Контрмеры предприняты». Я снова высказал фон Вайксу мнение, которое он разделял и о котором говорилось в высших инстанциях, что необходимо, не теряя ни одного дня, оттянуть армию на Дон.

Обсуждение положения с командиром XIV танкового корпуса, генералом танковых войск Хюбэ в Голубинке 20 ноября

20 ноября в Голубинку прибыл штаб XIV танкового корпуса, под командование которого были переданы имевшиеся резервы армии, частично находившиеся уже в боях.

На обсуждении, кроме меня, присутствовали также: генерал танковых войск Хюбэ со своим начальником штаба полковником Тунертом и начальник штаба 6-й армии генерал-майор **Шмидт**.

Генерал **Шмидт** доложил о положении на фронте и сказал при этом примерно следующее:

«Результатом только что доложенных отдельных донесений является то, что русские, очевидно, собираются окружить 6-ю армию двусторонним охватом с северо-запада и юго-востока в общем направлении района Калача. На фронте армии, пока еще не атакованном и подготовленном к обороне, немногое может произойти. Поэтому здесь мы должны вытянуть последнее. Ясно, что оба крупных прорыва русских в районах 3-й румынской и 4-й танковой армий окончательно могут быть остановлены лишь с помощью резервов высшего командования. Поэтому мы должны бороться, чтобы выиграть время».

Генерал **Паулюс**:

«Поэтому задача XIV танкового корпуса: немедленно связавшись с XI армейским корпусом и в тесном взаимодействии с ним, взять высоты по обе стороны Суханова».

Генерал **Хюбэ:**

«XIV танковый корпус здесь слышится больше, чем есть на самом деле. В действительности же отсутствуют почти все стрелки и большая часть артиллерии. Они мне нужны обязательно».

Генерал **Паулюс:**

«О выделении этих частей с фронта и их переброске уже распорядились. Но ждать в таком положении мы не можем. Я позабочусь о том, чтобы XI армейский корпус

поддержал вас артиллерией и пехотой. Еще раз: времени не терять».

В результате всего было выиграно время, что позволило впоследствии переправить XI арм. корпус через Дон снова на восток.

Развитие событий до 21 ноября 1942 года

20 ноября наступление русских на левый фланг армии западнее Дона с помощью резервов было временно остановлено. В этот день поступили сведения о сильных атаках русских в районе 4-й танковой армии и слухи о прорвавшихся там силах русских танковых частей.

В состоявшихся в связи с этим телефонных разговорах между главнокомандующим армейской группировки «Б» и мною снова выявилось единство взглядов в оценке положения. **Фон Вейхс** указал на то, что (по приказу OKB) в арм. группировке контрмеры принимаются (подробнее о них не говорил), но они еще не оказали своего действия. В целом его директива была такова: «6-й армии необходимо удерживать свои теперешние позиции».

21 ноября, утром, проволочная связь с армейской группировкой «Б» была прервана. До полудня, кроме срочных донесений, поступили также следующие важные донесения, разъясняющие серьезность положения:

1) От XI арм. корпуса (генерал от инфантерии **Штрекер**[2]) о положении западнее Дона: «Положение на левом фланге (корпуса), уже отодвинутом назад, весьма сомнительное. Русские все больше заходят с запада, чтобы охватить нас с двух сторон. Пущены в ход последние резервы корпуса. Танковые дивизии, примыкающие с юга, едва ли смогут держаться продолжительное время против превосходящих сил русских. Каково положение далее на западе, неизвестно. С командованием соседей слева (румыны) связи больше нет. Русские постоянно переправляют все больше частей через Дон».

2) О положении в районе 4-й танковой армии:

а) *От I арм. корпуса* (генерал артиллерии **фон Зейдлитц**): «По непроверенным сведениям, у соседа справа прорвавшиеся русские танки уже пересекли дорогу Сталинград-Котельниково. Есть предположение, что и южнее русские прорвались широким фронтом в р-не 4-й танковой армии».

б) *От оберквартирмейстра 6-й армии*: «Части тыловых войск 4-й танковой армии с прошлой ночи отступают на западный берег Дона. Остальные части заняли тыловую линию охранения с северным флангом примерно в 30 км юго-восточнее Калача».

в) *Радиограмма от 4-й танковой армии*: «Положение на фронте армии неясно. Русские, по-видимому, с прорвавшимися танковыми частями продвигаются на юго-запад в направлении Котельниково, а также на северо-запад. Штаб армии, ввиду надвигающихся русских танков, переносится в район Цибенко».

Таким образом, положение проявилось с самой неблагоприятной стороны.

Под этим впечатлением я вылетел 21 ноября около 13.00 на двух самолетах из Голубинки в Нижне-Чирскую вместе с нач. штаба генерал-майором **Шмидтом** и двумя офицерами для поручений, после того как последние части оперативной группы штаба армии были отправлены туда еще в первой половине дня.

При посадке в самолет с северо-запада доносился шум боя, происходившего примерно в 4-5 км.

Штаб 6-й армии в Нижне-Чирской 21/22 ноября 1942 года

Уже из самолета и при посадке в Нижне-Чирской я увидел оживленное толчковообразное движение колонн и особенно эвакуацию раненых.

По прибытии на место расквартирования наряду с другими донесениями, подтверждавшими охарактеризованное выше положение, я получил еще одно, что со штабом 4-й танковой армии невозможно установить даже радиосвязь.

Вслед за этим у меня состоялся телефонный разговор с главнокомандующим армейской группировки «Б», генерал-полковником **фон Вейхсом**, в котором я заявил примерно следующее:

«Высказанные вчера опасения относительно грозящего 6-й армии окружения подтвердились дальнейшим развитием событий». Затем я кратко передал содержание поступивших в штаб 6-й армии донесений и продолжил: «...Поэтому я прошу оттянуть 6-ю армию в южную часть большой излучины Дона и на Чир. Тем самым можно одновременно

освободить силы, чтобы восстановить связь с соседями и снова образовать сплошной фронт. Каким образом и в какой мере это будет проведено, зависит от развития ситуации. С принятием решения надо спешить, так как I арм. корпусу необходимо три дня для развертывания движения. Отступление армии, как это теперь уже можно видеть, возможно лишь с боями, так как оба фронта должны пробивать себе дорогу».

Вейхс ответил: «Я того же мнения и выскажу его в ставке. Но до принятия решения 6-я армия должна удерживать свои прежние позиции».

Около 20.00 по телефону и телеграфом поступил следующий, примерно, приказ из армейской группировки «Б»:

«По приказу фюрера (передан через ОКХ, нач. штаба генерал **Цейтцлер**[3]) 6-й армии при всех обстоятельствах удерживать Сталинград и фронт на Волге. Если в случае разрыва флангов необходимо будет восстановить фронт армии, осуществлять это, не оставляя Сталинград. Командный пункт армии перевести в район восточнее Калача. IV корпус 4-й танковой армии (3 нем., 1 румынская дивизии) подчиняется 6-й армии. Контрмеры в целом принимаются. Дальнейший приказ последует».

Вышестоящее решение Гитлера было передано по телефону командирам корпусов с примерно следующим добавлением с моей стороны:

«Переданные сегодня приказом соображения и подготовительные мероприятия по отступлению корпуса за Дон и Чир все-таки проводить, чтобы в данном случае не терять времени. Я буду действовать и дальше в этом направлении. То, что отклоняют сегодня, может быть, поймут завтра».

Затем последовало дополнительное распоряжение I арм. корпусу подготовить в р-не Гумрака (примерно в 400 метрах от командного пункта) освободившееся место расквартирования штаба 295 пех. дивизии (блиндажи) для уменьшенной оперативной группы штаба 6-й армии.

Поздно вечером 21 ноября состоялся еще один телефонный разговор с главнокомандующим армейской группировки «Б». Подтвердив поступление вышеупомянутого приказа, я изложил примерно следующее:

«...Между тем, ситуация еще больше ухудшилась. Русские танки находятся уже на высотах северо-западнее Калача. Сомневаюсь, возможно ли вообще образование

оборонительного кольца, согласно приказу. Передвижение частей может начаться 22 ноября. Но прежде всего я не знаю, какими силами должен быть заполнен прорыв между правым и левым флангами армии. Сумеет ли уйти XI арм. корпус, это еще вопрос. С переданным в мое ведение IV арм. корпусом связи у меня еще нет. Для строительства оборонительных позиций на новой линии фронта ничего не приготовлено. В степной области между Волгой и Доном нет строительных материалов, воды, топлива и т.д. Сам я вместе с оперативной группой штаба армии вылетаю завтра в Гумрак, так как единственное сухопутное сообщение через Калач стоит под вопросом. Я возобновляю свою просьбу об отступлении армии, которое теперь еще возможно, пусть даже с тяжелыми боями в перспективе.... Предложение в письменном виде с обоснованием будет послано».

Генерал-полковник **Вейхс** ответил: «Буду действовать и дальше в духе вашей оценки положения, которую я разделяю. Но прежде всего — вы должны выполнить полученный приказ».

Встреча с командующим 4-й танковой армии в Нижне-Чирской утром 22 ноября 1942 г.

22 ноября утром, около 7.00 остановился проездом в Нижне-Чирской командующий 4-й танковой армии, генерал-полковник **Гот** с начальником штаба этой армии полковником **Фангором**, а также с частью штаба. Он появился у меня с бросающимся в глаза напускным спокойствием и сказал примерно следующее: «Штаб 4-й танковой армии по приказу из армейской группировки отзывается для строительства новой линии фронта в тылу и для встречи отступающих частей 4-й танковой армии. Что после перехода IV танкового корпуса под командование 6-й армии остается еще от в остальном исключительно румынских сил моей армии, я не знаю. Подробности о положении IV арм. корпуса мне также неизвестны. Я со своим штабом, как и штаб IV корпуса, с трудом ушел от русских танков. Вчера вечером они (танки) находились в районе южнее Цыбенко». После того, как я кратко объяснил положение 6-й армии, он простился со мной в подавленном настроении примерно со следующими словами: «Мы больше, пожалуй, не увидимся».

22 ноября утром поступили, кроме других, еще следующие донесения:

а) *от XI арм. корпуса*: «Русские все перебрасывают свои силы через Дон в р-не западнее Клетской. Атаки русских против левого фланга корпуса являются, очевидно, лишь прикрытием фланга главных частей, заходящих все дальше на запад. Кроме танков, продвигается на юго-восток также и сильная пехота. XIV танковый корпус в настоящее время обороняется в р-не Суханова от атак русских».

б) *от I арм. корпуса*: «Связь со штабом IV арм. корпуса (генерал саперных* войск **Йенеке**[4]) в р-не севернее Цыбенко установлена».

в) *от начальника донского предмостного укрепления*: «С северо-запада на Калач прорвались русские танки».

Телефонный разговор с главнокомандующим армейской группировки «Б» в полдень 22 ноября.

Сначала я доложил в целом о вышеуказанных сообщениях, затем сказал:

«Таким образом, мы непосредственно стоим перед окружением 6-й армии. Поэтому я повторяю свое предложение пробиваться на запад, хотя бы из-за причин снабжения.

Я не могу себе представить, как можно армию численностью свыше 200 тысяч человек, продолжительное время снабжать с воздуха. Даже в спокойные времена, когда нет крупного сражения, это потребовало бы 500 — 600 «Ю-52» ежедневно, не учитывая противодействия русской авиации и зенитной артиллерии. Сам я вылетаю сейчас с начальником штаба на новый командный пункт армии в Гумраке. Оставшаяся часть оперативной группы последует туда вечером».

Ответ генерал-полковника **фон Вейхса**:

«Нам тоже известно о вашем опасном положении. Я продолжаю действовать в духе 6-й армии. Всего хорошего!».

Между 13.00 и 14.00 я прибыл в Гумрак (из Нижне-Чирской) на самолете с нач. штаба и двумя офицерами для поручений.

Летели на высоте 800 метров. Уже в районе восточнее Калача можно было наблюдать сражение. Остальная часть оперативной группы штаба прибыла с наступлением темноты на двух самолетах «Ю-52».

---

* *Так в документе.* — Сост.

Командный пункт штаба 6-й армии в Гумраке

С полудня 22.XI до 25.XI:

а) окружение 6-й армии;

б) предложения штаба 6-й армии прорваться через кольцо отклонены.

Расположение командного пункта 6-й армии (см. чертеж*)

В целом имелось около 7 — 8 блиндажей, в которых расположились примерно 20 офицеров и 40 солдат. Один блиндаж для телефонной связи. Автомашины и полевая кухня были врыты в землю, снабжены сходнями и прикрыты навесом. Радиостанция находилась в стороне, в километре к северо-западу, и занимала 2 блиндажа. Она поддерживала связь со штабом армейской группировки и с ОКХ. Со штабами корпусов в окружении имелась телефонная связь.

Мои первые мероприятия по прибытии в Гумрак были направлены на то, чтобы образовать сплошной кольцевой фронт восточнее Дона, согласно приказу ОКВ от 21.XI, переданному через армейскую группировку. С этой целью штаб армии отдал следующие приказы:

а) XI арм. корпусу — отступать с боями через Дон на занятие линии левого фланга VIII корпуса сначала вдоль Дона, затем, повернув назад, до р-на в 10 км северо-восточнее Калача.

б) Штабу XIV танкового корпуса — присоединиться к XI арм. корпусу до р-на западнее Базаргино, там примкнуть к IV арм. корпусу.

На основании предварительных приказов охраняющие части стояли на названной линии с полудня 22 ноября.

Общая продолжительность этих продвижений рассчитывалась на 5 — 6 дней. Части продвигались планомерно.

Положение 22 ноября вечером

Независимо от выполнения спущенных сверху приказов, предложения о прорыве из кольца в западном

---

* *Не публикуется.* – Сост.

направлении снова были повторены по радио и письменно (отсылались самолетом). Также и подготовительные мероприятия штабов корпусов проводились таким образом, чтобы не задержать начала прорыва.

22 ноября, в то время как я в блиндаже нач. штаба вместе с генералом **Шмидтом** составлял новое предложение (радиограмму) прорыва, пришел **фон Зейдлитц**. Он принял участие в разговоре. Его высказывания достигли высшей точки в следующих (примерно) взволнованных словах: «Это же безумие оставаться здесь! Ведь тут мы погибнем! Мы должны как можно скорее выйти из котла».

Новое предложение штаба 6-й армии, суммируя и подчеркивая все прошлые предложения, гласило примерно следующим образом:

«Дальнейшее сопротивление, как приказано, в окружении невозможно. Слишком мало сил. Более, чем половина фронта н*е имеет заготовленных позиций*. Нет материалов для строительства оборонительных позиций. Прежде всего, нет леса для блиндажей. И все это перед началом русской зимы... Снабжение, пока имелась сухопутная связь, уже было недостаточным. Снабжение с воздуха еще более недостаточно.

Поэтому из-за зимних условий борьбы, которые люди выдержать не могут, и из-за недостаточного снабжения с воздуха, зависящего зимой от метеорологических условий, дальше в котле удержаться невозможно. Я еще раз и убедительно прошу дать немедленное разрешение на прорыв».

Такое же предложение было послано 23 ноября письменно, в подробном изложении, с точным подсчетом всего необходимого, через одного офицера — самолетом в армейскую группировку «Б» и в армейскую группировку «Дон» (фельдмаршал **фон Манштейн**[5]), которой 6-я армия стала подчиняться с 24 ноября. Все командиры корпусов были осведомлены об этом предложении. Они разделяли мнение штаба армии.

В течение 23 ноября 6-ю армию можно рассматривать как окруженную. Поздно вечером 23 ноября из ОКХ через армейскую группировку **фон Вейхса** поступило *решение Гитлера,* в качестве ответа на мое предложение прорваться из котла... Помимо того, что окружение под Сталинградом было вдруг неожиданно названо «крепостью», в *приказе* содержались следующие пункты:

а) точное установление линии фронта по карте 1:100000 с задачей удержать эту «крепость» во всех случаях;

б) указание на предусмотренное на начало декабря наступление с целью освободить 6-ю армию из окружения силами новых частей во главе с 4-й танковой армией;

в) обещание снабжать с воздуха в достаточной степени[6].

24 ноября командир I арм. корпуса генерал артиллерии **фон Зейдлиц,** в связи с разговором 22 ноября, представил докладную записку. В ней, кроме краткой характеристики *тактического* положения и состояния войск, излагалась преимущественно вся серьезность положения со снабжением армии. Докладная записка достигла своего апогея в предложении самовольно, вопреки приказам сверху, прорваться из окружения, «*неся ответственность только перед немецким народом*».

Я согласился с деловой характеристикой положения. Принимая во внимание стратегические последствия своевольных действий (кавказский фронт), я решил представить эту докладную записку в армейскую группировку **фон Манштейна**, как новую попытку, в духе моих прежних предложений, добиться разрешения на прорыв. Эта докладная записка, с вышеуказанным добавлением с моей стороны, была отослана с курьером на самолете в армейскую группировку «Дон» (фон Манштейн) 25 ноября.

Еще до того, как докладная записка Зейдлица достигла армейской группировки, 25 ноября на рассвете ко мне поступило сообщение, что на радиостанции принимают приказ из ОКХ. Ввиду исключительной напряженности, ожидая разрешения на прорыв, просьба о котором несколько раз и настойчиво повторялась, я сам отправился на радиостанцию, расположенную на расстоянии 1 км, и присутствовал при расшифровке радиограммы.

Приказ ОКХ гласил примерно так: «Восточный и северный участки фронта 6-й армии вплоть до железной дороги южнее полустанка, южнее Котлубань передать под единоличное командование генерала артиллерии фон Зейдлица, командира I арм. корпуса, который за удержание этого фронта *несет непосредственную ответственность перед фюрером...*».

Радиограмму с этим приказом, который я должен был воспринять как недоверие к моей персоне, я лич-

но передал генералу фон Зейдлицу на его расположенном вблизи командном пункте. На мой вопрос, как он относится теперь к идее прорыва вопреки приказу свыше, он ответил мне, что при этих обстоятельствах (т.е. при его непосредственной ответственности перед Гитлером) ему не остается ничего другого, как придерживаться приказа.

Все последующее время было занято перегруппировкой сил, переустройством линии обороны, организацией снабжения с воздуха в условиях окружения (эвакуация и пополнение), а также подготовкой к наступлению 4-й танковой армии для освобождения 6-й армии.

После перегруппировки сил выявилась следующая картина состава войск: общее число состоящих на довольствии в момент начала русского наступления — 300000 человек круглым счетом. В окружении в конце ноября на довольствии состояло 220000 (округленно)*. Боевое снаряжение войск в окружении: около 3200 орудий, включая противотанковые пушки и гранатометы, 200 танков.

80000 человек разницы составляли тыловые службы и части, а также эвакуированные части армии за пределами кольца окружения.

Снабжение с воздуха

Для этого были предоставлены аэродром Питомник и два небольших запасных аэродрома под Гумраком. План ОКВ по снабжению с воздуха не учитывал ни метеорологических условий зимы, ни изменения ситуации, которое вызывало постоянное перемещение базы воздушного снабжения все дальше на запад. Отсюда результат, что многие дни совсем ничего не получали, а в другие, вместо ежедневного минимума в 600 тонн, прибывало самое большее 140 тонн, но чаще лишь 80 — 100 тонн.

С потерей Гумрака (24.I.43 г.) снабжение с воздуха вообще прекратилось, если не считать, что иногда сбрасывали в минимальном количестве самое необходимое.

** Состав окруженных частей 6-й армии непосредственно после замыкания кольца (23.XI.42 г.) — около 220000 чел. Вылетели с 23.XI.42 по 24.I.43 г. раненые — около 42000 чел. Осталось — 178000 чел.*
По сведениям русских, было взято в плен: а) с 10.I по 29.I.43 г. — 16800; б) после прекращения борьбы — 91000. Всего — 107800 чел. Так что в окружении пало 70200 чел. — Примечание документа.

Наступление 4-й танковой армии (командующий генерал-полковник Гот) из р-на юго-западнее Котельниково* для освобождения 6-й армии

Обмен мнениями, письменно и по радио, между 6-й армией и армейской группировкой «Дон» (фельдмаршал **фон Манштейн**) относительно наступления 4-й танковой армии можно резюмировать в двух совещаниях, состоявшихся на командном пункте штаба армии в Гумраке. Для этого в окружение прилетели нач. штаба арм. группировки «Дон», генерал-майор **Шульц** (27.XI.42 г.) и нач. оперативного отдела штаба группировки полковник **Буссэ** (30.XI.42 г.).

Оба совещания состоялись в блиндаже нач. штаба 6-й армии генерал-майора Шмидта и касались одних и тех же вопросов. Оба, как Шульц, так и Буссэ, изложили намерения верховного командования следующим образом:

«6-я армия должна удержать Сталинград во что бы то ни стало. Перед 4-й танковой армией (8 — 9 дивизий) поставлена задача, выступив из районов юго-западнее Котельниково и южнее Нижне-Чирской, установить связь с 6-й армией и отвоевать первоначальную линию фронта 4-й танковой армии. В качестве первой помощи по снабжению 6-й армии 4-я танковая армия поведет с собой крупный конвой на машинах с грузом в 3000 тонн».

Мой ответ: «Я остаюсь на своей точке зрения, известной в арм. группировке, что этот план не представляет собой решение проблемы Сталинграда:

1) 4-я танковая армия не так сильна, чтобы наверняка прорвать кольцо вокруг Сталинграда, если 6-я армия не начнет одновременно с этим прорываться на юг.

2) Если Гот не достигнет этой цели, положение 6-й армии еще более ухудшится, так как тогда и последние резервы будут связаны. Тем самым последняя возможность на прорыв 6-й армии исчезнет.

3) Также, если Гот, выступив один, не достигнет своей цели, пропадет всякая надежда улучшить коренным образом серьезное положение со снабжением 6-й армии. В таком случае возможность дальнейшего сопротивления уже

---

* *Имеется в виду п.Котельниковский.* – Сост.

из-за одних причин снабжения (не говоря о людских силах) резко ограничивается.

4) Кроме того, стабилизация положения на прорванном донском фронте пока еще ни в коей мере не предвидится, так что ко всему даже при удаче наступления Гота и 4-я танковая армия окажется перед угрозой быть отрезанной.

Поэтому мое предложение имеет в виду единственное верное решение: выйти из ловушки Сталинграда. Для этого 4-я танковая армия должна наступать на северо-восток, 6-я армия на юго-запад, чтобы встретиться на господствующей возвышенности в 60 км юго-западнее Сталинграда. Оба наступления должны быть согласованы по времени.

Тогда 6-я армия окажется действительно спасенной, а командование получит резервы для строительства новой линии фронта».

Генерал Шульц, как и полковник Буссэ, соглашаясь со мной, заявили, что и фельдмаршал фон Манштейн разделяет мнение 6-й армии.

Мой ответ на это: «В таком случае, я дам распоряжение относительно прорыва 6-й армии, чтобы пробиться навстречу Готу».

Оба представителя арм. группировки заявили мне, что об этом пока речи нет. Что сейчас в силе приказ фюрера удерживать Сталинград. Что мероприятия по подготовке к прорыву можно будет провести лишь после того, как поступит согласие сверху.

Для непосредственных переговоров между штабом 6-й армии и арм. группировкой Дон в начале декабря была установлена прямая беспроволочная связь. Она существовала до начала января.

4-я танковая армия выступила 8 декабря и достигла вышеупомянутую, имеющую большое значение, возвышенность в 60 км юго-западнее Сталинграда, но уже в начале второй половины декабря была отброшена на Котельниково. Разрешения выступить ей навстречу 6-я армия не получила. Таким образом, рухнула всякая возможность освобождения из котла.

Еще больше ухудшилось также и положение на донском фронте в декабре вследствие прорыва русских по фронту и в глубину в р-не 8-й итальянской армии.

Миссия генерала танковых войск Хюбэ

В 20-х числах декабря в Восточную Пруссию, в штаб-квартиру Гитлера по его приказу был вызван генерал танковых войск **Хюбэ** для доклада о Сталинграде. Примерно 6 января 1943 года Хюбэ возвратился самолетом в Сталинград. В моем блиндаже под Гумраком, в присутствии нач. штаба армии генерала Шмидта он изложил следующее:

«Относительно Сталинграда фюрер полон уверенности. Теперь перед 6-й армией стоит историческая задача держать Сталинград до последнего, даже если к концу фронт окажется в черте города.

6-я армия должна сковывать крупные силы русских и выиграть время, чтобы дать возможность перестроить южный участок восточного фронта, занятый прежде союзниками.

До середины февраля будут подготовлены для мощного контрудара значительные свежие силы, а также войска оттянутой армейской группировки «Кавказ». Тогда теперешний кризис повернется в сторону победы».

Затем Хюбэ подробно сообщил о своих личных наблюдениях: о перевозке большого количества войск по железным дорогам и о продвижении танковых соединений в восточной Украине. И что, кроме этого, находятся в пути, например, танковая дивизия «Великая Германия», танковая дивизия СС «Лейбштандарт»[7] и др. Я просил Хюбэ, чтобы он информировал командиров корпусов о своей миссии.

Предложение русских капитулировать

8 января 1943 года русское командование, сбросив листовки с предложением капитулировать, послало своих парламентеров на различные участки фронта. По приказу штаба армии, на основании общего приказа фюрера, запрещающего идти на капитуляцию, парламентеры не были приняты. В вопросе отклонения возможности капитулировать было полное согласие между мною и командирами корпусов, с каждым из которых я говорил по телефону.

10 января началось крупное наступление русских на окруженную армию с запада и с юга. 24 января был потерян последний аэродром в Гумраке. С 25 января фронт был

ограничен чертой города. Штаб армии находился с 25 января в Сталинграде в подвальном помещении универмага.

В 20-х числах января, еще раз указывая на катастрофические, невыносимые условия, я послал радиограмму в арм. группировку «Дон» и ОКХ с просьбой предоставить мне свободу действий в смысле прекращения борьбы.

На это пришла *через ОКХ* следующая *радиограмма*:

«Капитуляция исключена. 6-я армия выполняет свою историческую задачу тем, что благодаря ее упорному сопротивлению до последнего становится возможным образование нового фронта и оттягивание арм. группировки с Кавказа». Подпись: **Адольф Гитлер**.

Дословный текст этой радиограммы был отправлен в штабы корпусов.

В следующей радиограмме ОКХ было приказано:

«В случае, если армия окажется расщепленной на части, последним самостоятельно вести борьбу до последнего. Установить радиосвязь не только с арм. группировкой, но и непосредственно с ОКХ».

Последние бои с 25 по 31 января, некоторые до 2.II.43 г.

25 января 1943 года генералы **фон Зейдлитц** и **Пфеффер**[8] посетили меня на командном пункте армии в помещении универмага. Вследствие сокращения численности войск и реорганизации порядка подчинения они остались без командной власти. Оба многословно говорили о положении в частях — истощение, недостаток продовольствия, перевязочного материала и медикаментов, боеприпасов — и заключили свои слова вопросом, какой смысл бороться дальше и не следует ли положить этому конец.

Я ответил: «Страдания армии беспокоят меня не меньше, чем вас. Но нам не только ОКВ и ОКХ, а также и **фон Манштейн** ежедневно повторяют, что важен каждый день, выдержанный нами, чтобы выиграть время для создания нового фронта. Значит, теперь речь идет о том, чтобы мы своим упорством предотвратили крушение восточного фронта, из-за которого и другие сильные части войск претерпели бы ту же судьбу, что и мы. Поэтому весь дальнейший ход войны решающим образом зависит от нашего поведения под Сталинградом».

27 января наступлением русских окруженная армия была поделена на две части: южную (южная часть и центр

Плененный фельдмаршал Паулюс со своими офицерами возле штаба командующего 64-й армией генерал-лейтенанта М.С.Шумилова. Сталинград, 31 января 1943 г.

города) и северную (северная часть города). Последняя находилась под командованием генерала от инфантерии **Штреккера**. Часть русских войск с боями все дальше проникали в город. Наше сопротивление ограничилось теперь обороной отдельных кварталов. Возможности единого руководства уже не имелось.

30 января вечером мною, нач. штаба генералом **Шмидтом** и командиром 71-й дивизии генералом **Роске**[9] обсуждался вопрос обороны кварталов, соседних универмагу. На 31 января оборона казалась обеспеченной. Поздней ночью после совещания, сильно переутомленный, я прилег в шинели, не расстегиваясь, немного отдохнуть в своем подвальном помещении.

Рано утром 31 января, около 6 — 7 часов ко мне пришли нач. штаба генерал Шмидт и генерал Роске. Шмидт положил передо мной радиограмму из ОКХ, содержание которой гласило: «Фюрер произвел вас в чин фельдмаршала». Подпись: нач. штаба сухопутных войск **Цейтцлер**. Генерал Шмидт добавил: «Кстати, русские стоят непосредственно перед универмагом».

Генерал Роске доложил, что резервов, которыми он располагал еще вчера вечером, больше не имеется. Поэтому он просил разрешения прекратить борьбу на всех оставшихся участках южного района. Я дал свое согласие на это. Генералы Роске и Шмидт удалились затем для переговоров с русскими офицерами. Примерно два часа спустя нач. штаба 64-й русской армии увез меня вместе с офицерами штаба нашей армии на машинах.

Примечание: Все вышестоящие сведения — среди них некоторые приказы и разговоры, изложенные в прямой речи — даны лишь по памяти.

Они представляют собой историческое по содержанию ядро тогдашних событий. В подробностях, особенно относительно времени, места и указанных второстепенных лиц, возможны неточности.

Чертежи составлены без карт и могут служить лишь для ориентации.

Фридрих Паулюс,
генерал-фельдмаршал
бывшей немецкой армии

ЦА ФСБ РФ, д. ПФ 10545, т.3, .л. 199-222
(перевод с немецкого)

№ 62. Перевод письма командира 384-й пехотной дивизии Э. Габленца[10] жене
21 ноября 1942 г.

«Милая Вита:

Всегда когда мне особенно тяжело, мне больше всего недостает тебя. Мы здесь сейчас переживаем большой кризис. Как всегда не знаешь, чем все это кончится. Положение настолько критическое, в общем и целом, насколько я могу судить с моей скромной точки зрения, оно такое же, как год тому назад под Москвой. Русские пытаются окружить Сталинград, или постольку поскольку город сам по себе не имеет значения, отбросить нас от Волги. Мы сейчас находимся не непосредственно лицом к лицу с врагом, а в центре. Мне лично ничего не остается делать, как ждать, а ты ведь знаешь мой характер и темперамент. Ведь я должен внушать незыблемую веру своим подчиненным.

Я радовался тому, что теперь стало общепризнанным, что К.А., которого я очень высоко ценил, как изобретателя, является в области немецких воздушных сил знающим человеком. Потом я прочел письмо Лео о смерти К.А., он написал очень умно. Я посылаю тебе выдержку из статьи, которая на меня произвела особенно большое впечатление. Становится жалко самого себя, если подумать о международном положении, не говоря о нашей партии и об ужасах фронта. Что целая христианская церковь во имя Христа. Идею нельзя назвать действительностью. Идея, составляющая мою христианскую религию, возникла из тягот прошлой войны, в тяжелый период 1918-1928 годов. Потом жестокая необходимость плохого грешного мира уйти с истинного пути, я думаю, это моя твердая вера, нужда ее выведет вновь на истинный путь. Нужда — это экзамен, который выявляет все сильное и хорошее. А нужды у нас много в Германии, и прежде всего здесь (на фронте). То, что приходится переживать и переносить здесь людям, не может ни в какой мере сравниваться с тяготами мировой войны.

Я не знаю так мир, как знал его К.А., но я не верю тому, что мы, немцы, хуже других людей. В том, что большевизм при всем моем признании его отдельных, духовных положительных сторон, ужасен, я убедился. Мир

демократии и капитализма, с которым он сроднился, тоже не лучше. Во всяком случае Америкой я был возмущен. Я думаю, что можно быть и национал-социалистом, не беря греха на свою душу, если занимаешь такую незначительную и специфически узкую должность, как командира дивизии.

С Лео я согласен, с его точки зрения не стоит сожалеть о смерти К.А. Я не знаю, как ты расцениваешь эти мои заявления. Надеюсь, что они тебе не покажутся слишком мистически. Каждый человек знает, что он зависит от судьбы, — говорит один. Нигилист, который не признает судьбы, говорит, что все происходит по математическим расчетам. Все зависит от бога — говорит третий. Последнему верю я. Я только жалею о том, что нельзя выразить словами то, чему верить, и это то, что меня больше всего связывало с К.А. В этой вере мы оба были согласны.

Только он не хотел верить, что бог включает в себя и свою противоположность — черта. Бог и черт — с точки зрения человека — две противоположности. Все же я пишу сейчас то, чего нельзя выразить словами. С каким желанием я поговорил бы с тобой об этом невыразимом. Если бы не мог тебе объяснить этого словами, то это объяснила бы тебе моя любовь.

Ты думаешь, я мистик. Я думаю, что вряд ли есть еще другой человек, который бы считал мир столь несовершенным, как я, потому что я не мистик, не идеалист, а реалист, но, к сожалению, реалист должен признать, что он ничего не знает.

О милая, любимая, горячо, горячо любимая Вита, как я тебя люблю и уважаю! Больше же всего за твой ум.

Целую. Эри».

Верно:

Зяблицин

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 142, л.152-152 об.

№ 63. Спецсообщение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о письмах русских «добровольцев»[11]

7 декабря 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3-го ранга
тов. Абакумову

При занятии х. Голубинского на участке 21 армии, в здании комендатуры обнаружено 18 неотправленных писем.

Обратные адреса показывают, что отправители — русские, числятся на службе в германской армии, носят название «добровольцев».

Все отправители из 11 взвода, полевая почта 24158.

Письма адресованы женам, родственникам: 12 писем в Ростовскую область, 6 писем в Краснодарский край.

Отправители — донские и кубанские казаки сообщают семьям, что они находятся на службе в германской армии, обеспечены одеждой, питанием, зарплатой, получаемой на себя и членов семьи, запрашивают о положении семьи, предлагают обратиться за помощью в местные комендатуры.

***Глухов** Николай пишет своей жене **Глуховой** Александре и своим детям в с. Синявка, Никлиновского р-на, Ростовской области:* «Я жив и здоров, одет и сыт очень хорошо, болею о вас, живы ли вы и есть ли у вас чего покушать. Я думаю, староста Синявский знает, где я нахожусь и он должен оказать тебе жена и моим детям пособие. Деньги на вас я получаю, наладится почта, буду вам высылать».

***Глухов** Иван пишет своей жене **Глуховой** Анне в с. Синявка, Никлиновского р-на:* «Нахожусь в немецкой армии... Мы живем хорошо, нас одели и обули и кушать есть чего на каждый день. Как получишь мое письмо, обратись к коменданту военному и гражданскому, в чем нуждаешься, попроси помощи. Когда получишь письмо и будешь иметь переписку, то я смогу прислать тебе справку, где я нахожусь, тебе она намного поможет».

В таком же стиле выдержаны почти все письма.

Некоторые сообщают, что находятся вместе в одной части со своими станичниками.

Тот же ***Глухов*** *Иван пишет жене* ***Глуховой*** *Анне в Ростовскую область, станицу Синявка, Никлиновского района:* «...Мы, синявские, находимся в одном месте: я, Семен Каменщиков, Ваня Аксайский, Николай, Василий Шишкины».

Ларин *Семен пишет отцу Василию* ***Ларину*** *в станицу Егорлынская:* «...Нас в одной части 3 станичника: я, Головатенко Илья, Шапошников Максим».

Большинство восхваляют в письмах силу германской армии и ее командование.

Ларин *Семен пишет отцу:* «...Имею право гордиться, что нахожусь в германской армии солдатом, числюсь как донской казак. По мобилизации не воевал, сразу пошел на сторону германской армии. Вообще у красных не воевал ни одной минуты, а пошел в германскую армию».

Кривенко *Алексей пишет жене* ***Кривенко*** *Анне в гор. Краснодар, ул. Ленина, 81:* «Нахожусь в германской армии... наше командование о нас беспокоится, не только о нас, но даже о наших семьях».

Из писем видно, что отправители находились в рядах Красной Армии, совершили измену.

Характерно, что письма написаны на Сталинградском фронте, а должны были быть отправлены адресатам через Мариупольскую полевую комендатуру.

Считаем, что такое направление писем преследует цели пропаганды, а также возможность вербовки разведорганами родственников «добровольцев».

Найденные письма вместе с тем документально подтверждают наши данные о проводимых германским командованием формированиях донских и кубанских казаков[12].

Указанные выше письма прилагаются при списке.

В отношении авторов писем объявляется всесоюзный розыск.

Для оперативной ориентировки обо всех этих изменниках сообщается ОО Сталинградского и Кавказского фронтов.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 944, л. 67-67 об. (подлинник)

№ 64. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного Г. Людвига[13]

9 декабря 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару госуд. безопасности 3-го ранга
тов. Абакумову

Направляется протокол допроса военнопленного германской армии — солдата 2 батальона, 673 пехотного полка, 376 пехотной дивизии Гельмута Людвига.

Среди прочих показаний, военнопленный дал некоторые сведения о положении окруженной группировки германских войск, физическом и моральном состоянии солдат своей части, а также указал на нехватку боеприпасов и продовольствия.

Приложение: протокол допроса.

Казакевич

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии, солдата 2 батальона, 673 пехотного полка, 376 пехотной дивизии Гельмута **Людвига**, 1916 г. р., по профессии садовника.

Прибыл на Восточный фронт в мае 1942 г. в составе 376 ПД из Франции.

Взят в плен 3 декабря 1942 г. в р-не Дмитриевки, западнее Сталинграда.

Вопрос: Когда вам стало известно об окружении сталинградской группировки немецких войск советскими частями?

Ответ: О том, что наша группировка находится в окружении, мы начали догадываться еще 22-23 ноября, когда под ударами русских войск отходили на восток.

Уже само направление нашего отхода вызывало удивление, перешедшее в серьезное беспокойство после перехода на левый берег Дона.

Многие говорили, что это не простой «маневр», как нам пытались объяснить офицеры.

И только 1 декабря командир нашей роты — оберфельдфебель Швагель зачел официальный приказ по ди-

визии, в котором говорилось, что в силу сложившейся обстановки наша группировка временно попала в тяжелое положение и окружена русскими.

В том же приказе командование дивизии выражало уверенность,что мы с честью перенесем все трудности и максимум через 12 дней к нам придет помощь.

А сейчас задача одна — окопаться, оказывать упорное сопротивление, беречь боеприпасы.

Вопрос: Что вы имеете в виду, говоря о так называемой помощи окруженной группировке, и откуда следует ожидать эту помощь?

Ответ: Точными данными по этому вопросу я не располагаю и могу только судить на основании слышанных разговоров.

Относительно направления, командиром нашей роты нам было объявлено, что помощь придет с юга и юго-запада.

На наши вопросы об ее численности и силе, он, сославшись в свою очередь на слышанные им разговоры двух офицеров, ответил, что ожидается прибытие двух танковых армий, которые якобы поспешно переброшены из Бельгии и Германии, где они формировались.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о пребывании внутри кольца кого-либо из крупных командиров германской армии?

Ответ: Лично я, двигаясь 1 декабря в составе своего батальона от села Новоалексеевка к Дмитриевке, видел проезжавшего в машине командующего нашей дивизией генерала фон Даниэльса[14].

Он остановил машину, спросил какая часть, крикнул «хайль, мои солдаты», сел и уехал. Больше никого мне видеть не приходилось.

Кроме того 30 ноября из разговора командира нашей роты с одним из офицеров, я узнал, что для командования всеми окруженными германскими войсками должен прибыть бывший командующий Крымско-Севастопольским фронтом генерал Манштейн.

Вопрос: Наблюдали ли вы лично, или слышали что-либо о перегруппировках и скоплениях окруженных войск на каких-либо направлениях, с целью прорыва кольца окружения?

Ответ: Об этом мне ничего не известно и полагаю, что практически это невозможно из-за нехватки живой силы и боеприпасов.

Тем более что нам был отдан приказ — окопаться и стойко держать оборону, ожидая помощи.

Перегруппировки внутри кольца конечно происходят, но они вызываются, главным образом, большими потерями, понесенными нами в боях последних дней.

Так, например: наш полк был отведен 28 ноября в Новоалексеевку, где происходило переформирование частей. 7 рота нашего батальона к началу русского наступления 19 ноября насчитывала в своем составе 40 человек. За 10 дней она потеряла около 18 человек, в других ротах положение было аналогичное, и 1 декабря из 7 и 5 рот сделали одну 5-ю, силой в 48 человек.

А в некоторых случаях сводили и по три роты.

Вопрос: Выше вы указали на нехватку боеприпасов. Расскажите подробно, чем располагают окруженные германские части, в частности ваша дивизия?

Ответ: Общие запасы боеприпасов мне конечно неизвестны, но несомненно ощущается острый недостаток.

Свидетельством этому служит хотя бы приказ об экономии.

Как говорили артиллеристы нашего полка, у них 2 декабря к 105-мм орудиям осталось по 15 снарядов. У пулеметчиков по 2 коробки, т.е. по 600 выстрелов на пулемет. Мины были только к легким минометам.

Вопрос: Где расположены склады боеприпасов вашей дивизии?

Ответ: Ответить на этот вопрос я затрудняюсь, по-моему их вообще нет, т.к. в течение всех последних дней я не наблюдал подвоза боеприпасов к линии фронта.

Вопрос: Вам известно местонахождение дивизионных других штабов?

Ответ: Как мне известно, штаб нашей дивизии находился в Новоалексеевке.

Кроме того, проезжая утром 1 декабря через хутор Бабуркин, я видел там много штабных машин и офицеров. По-видимому, там дислоцировался штаб корпуса или армии.

Вопрос: Поступает ли какая-либо помощь окруженным частям воздухом, посредством транспортных самолетов?

Ответ: В незначительном количестве, но поступает.

Из разговоров и личных наблюдений, мне известно, что в районе восточнее хутора Бабуркин 30 ноября и

1 декабря приземлилось по 6-7 транспортных самолетов, доставивших подкрепление, боеприпасы, продовольствие и горючее, в котором ощущается острый недостаток.

С обратными рейсами этими же транспортными самолетами эвакуируются раненые.

Вопрос: Расскажите точнее, каково положение с горючим?

Ответ: Горючего почти совершенно нет. Большинство автотранспорта стоит, бездействуют танки.

Работают только несколько тягачей, которые буксируют танки в разные места, например на окраину Новоалексеевки, где они закапываются в землю.

Мне приходилось слышать, что где-то в районе Питомника имеется аэродром, на котором находятся самолеты, бездействующие из-за отсутствия горючего.

Вопрос: В какой степени окружение отразилось на снабжении вас продовольствием?

Ответ: На снабжении продовольствием окружение отразилось исключительно резко.

Как пример, могу привести норму выдаваемых нам последнее время продуктов.

Так, на 30, 1 и 2, т.е. на три дня, мы получили:

Хлеба	500 г
Масла	25 г
Консервов	50 г
Папирос	4 шт.
Конфет	1 шт.

Добавить к этому, по-моему, уже нечего.

Вопрос: Каково физическое состояние личного состава вашего подразделения?

Ответ: Все наши люди к моменту моего пленения были крайне истощены.

Недоедания, утомительные отступления с непрерывными боями, морозы и, наконец, голодный паек сыграли свою роль.

В нашей роте было до 6 человек обмороженных и много больных.

Сильно распространена, так называемая у нас, «мышиная болезнь» (туляремия)[15], которую никак не лечат.

Все люди очень похудевшие и усталые.

Вопрос: Известно ли вам, каково качество подбрасываемых воздухом подкреплений?

Ответ: Как я слышал, а лично видеть мне не приходилось, воздухом подбрасывается пехота и некоторое количество офицерского состава.

Все эти люди взяты либо из гарнизонов и тыловых подразделений на оккупированной территории, либо молодежь последнего призыва, 1924-1925 годов рождения, переброшенные из Германии.

Кроме того, я упустил ранее сказать, что внутри кольца все тыловые подразделения направлены на пополнение передовых частей.

На передовую отправлены все рабочие и трофейные батальоны, саперные части, роты охраны и т.д. Даже из большинства подразделений связи подавляющее количество солдат влито в пехотные части.

Должен добавить, что этими же транспортными самолетами, как я слышал от командира роты, перебрасывается некоторое количество солдат из СС и СА, по-видимому с целью усиления и «поднятия духа» окруженных частей.

Я лично видел в частях 3 МД, которые были в Новоалексеевке, солдат СС и СА, примерно по 4-5 человек на роту.

Вопрос: Каковы обстоятельства вашего пленения?

Ответ: Обстоятельства моего пленения следующие.

2 декабря вечером наш батальон занял оборону западнее Дмитриевки.

Утром 3 декабря русские открыли сильный артогонь. Мы спрятались в блиндажи.

Внезапно огонь был перенесен в глубину нашего расположения, а в непосредственной близости появились русские танки и множество пехоты.

Бывший со мной товарищ предложил бежать назад, но русские войска были уже настолько близко, что мы были бы немедленно застрелены.

Я бежать отказался. Товарищ выскочил из блиндажа и был тут же убит.

Бой шел уже в глубине нашей обороны. Я спрятался глубже в блиндаж и решил «ждать событий», а когда передовые части прошли вперед, вылез и сдался в плен.

Вопрос: Каково было настроение солдат вашего подразделения в связи с происходящими событиями?

Ответ: Настроение моих товарищей было подавленное и тяжелое.

Несмотря на обещание помощи, мы чувствовали себя обреченными, а последние дни ничего утешительного не слышали и от офицеров.

Должен сказать, что настроение у нас стало падать еще и до окружения.

Наступала зима, приближалось время русских атак, было холодно.

Теплое обмундирование, выданное нам, только называлось теплым. Это обыкновенные френч и брюки, одеваемые на имевшуюся форму, но с белой подкладкой, чтобы на снегу вывертывать наизнанку. У нас говорили, что такая одежда более подходит для цирка, чем для фронта.

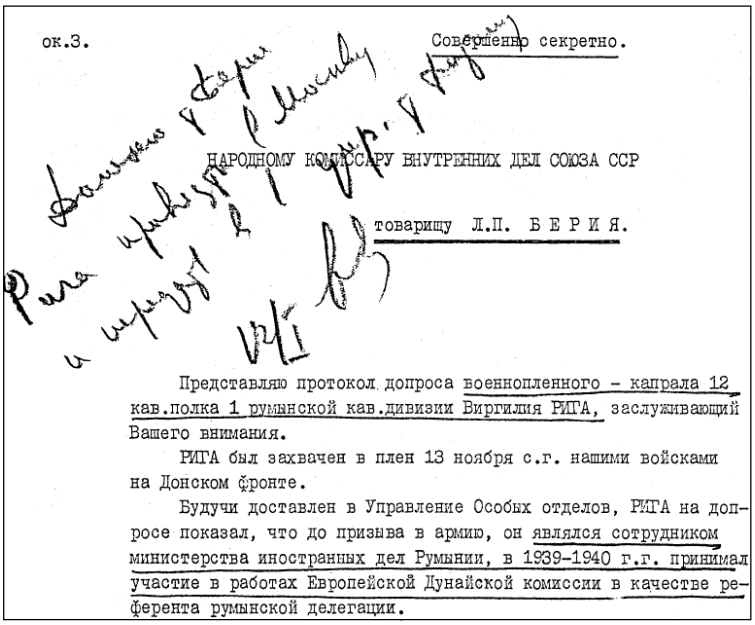
Замкнувшееся кольцо русских было последней соломинкой, и нам осталось сказать только одно — «капут».

5 декабря 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 173, л. 226 (подлинник) и 227-228 об. (копия)



ок.3. Совершенно секретно.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

товарищу Л.П. Б Е Р И Я.

Представляю протокол допроса военнопленного - капрала 12 кав.полка 1 румынской кав.дивизии Виргилия РИГА, заслуживающий Вашего внимания.

РИГА был захвачен в плен 13 ноября с.г. нашими войсками на Донском фронте.

Будучи доставлен в Управление Особых отделов, РИГА на допросе показал, что до призыва в армию, он являлся сотрудником министерства иностранных дел Румынии, в 1939-1940 г.г. принимал участие в работах Европейской Дунайской комиссии в качестве референта румынской делегации.

№ 65. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного К. Вильникера
12 декабря 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляется протокол допроса солдата 673 пехотного полка 376 пехотной дивизии Карла **Вильникера**, взятого в плен 8 декабря 1942 г. северо-западнее Сталинграда в р-не с. Дмитриевки.

Вильникер дал показания о состоянии окруженных германских частей, положении с боеприпасами, продовольствием и о настроениях солдат своего подразделения.

Приложение: по тексту.

Казакевич

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

военнопленного германской армии, солдата 6 роты, 2 бат. 673 ПП 376 ПД Карла **Вильникера**, 1923 года рожд., уроженца деревни Унтерграбендорф (Силезия), из семьи крестьянина, образование 8 классов народной школы.

Призван в армию 16 апреля 1942 г. После прохождения обучения 17 октября 1942 г. в составе пополнения прибыл в 376 ПД в район д. Осинки (Клетское направление).

Взят в плен в ночь на 8 декабря 1942 г. в р-не с. Дмитриевка (с-з Сталинграда).

Вопрос: Расскажите обстоятельства вашего пленения.

Ответ: 7 декабря 1942 г. вечером я получил приказание от моего командира взвода принести еду из ротной кухни. Пищу мы вообще получали один раз в сутки и только вечером, т.к. местность просматривается русскими и днем из окопов выходить невозможно.

Было очень темно, шел снег. Ротная кухня находилась примерно в полкилометре, я проблуждал в темноте около полутора часов, но не нашел ее. Сочтя дальнейшие поиски бесполезными, я решил вернуться обратно и пойти с кем-либо, кто хорошо знает дорогу, т.к. я был послан в

первый раз. Следуя в наугад выбранном направлении, я внезапно услышал оклик на русском языке, появилось 2 красноармейца. Мне стало ясно, что я заблудился и попал в расположение русских. Видя бесполезность сопротивления, отдал оружие и сдался в плен.

Вопрос: Вы указали, что получали пищу один раз в сутки. Расскажите подробно, каково сейчас продовольственное положение в вашем подразделении.

Ответ: Продовольственное положение с каждым днем становится все более плачевным. Хлеб в последний раз мы получили 4-го декабря, примерно по 75 гр. на человека, 5-го, 6-го, 7-го декабря хлеба вообще не выдавали. Единственное, что мы получали за эти дни — вечером котелок похлебки на троих. Масло, сахар, папиросы перестали выдавать уже 3-го декабря.

Вопрос: Какова численность вашего подразделения в настоящее время?

Ответ: Вследствие больших потерь и отсутствия пополнений, численность наших рот сильно упала. Так, наша 6 рота к моменту моего пленения насчитывала в своем составе всего 20 человек. Аналогичное положение и в других. Многие роты были расформированы и за счет их усилены другие. Таким образом из 5 и 7 рот 1 декабря сделали одну 5, а 6 декабря ее тоже расформировали для пополнения нашей и 4 рот.

Вопрос: Как у вас последние дни обстояло дело с боеприпасами?

Ответ: Положение с боеприпасами также более чем неважное. Ощущается настолько острый недостаток их, что запрещено открывать огонь без особого распоряжения. Один артиллерист из нашего артполка рассказывал, что у них был даже составлен акт по поводу произведенного из орудия выстрела без особого указания, и на командира батареи было наложено взыскание.

У нас осталось, примерно, по 100-120 винтовочных патронов на человека. У пулеметчиков по 1-2 коробки лент.

Вопрос: Каково настроение у солдат вашего подразделения в связи со сложившейся обстановкой?

Ответ: У всех без исключения настроение крайне подавленное и тяжелое. У нас нет ни танков, ни самолетов. И если не умрем с голода, то нас уничтожат русские. Офицеры пытаются поддержать солдат, говоря, что нас сменят, придет помощь и т.д., но в это уже слабо верят.

Состояние солдат таково, что они даже, как мне кажется, сдавались бы в плен. Их удерживает от этого толь-

ко страх и широкая пропаганда, что русские немцев в плен не берут, а расстреливают.

Вопрос: Кто ведет такую пропаганду среди солдат?

Ответ: Особо широкие размеры это приняло в последние дни. Занимаются этим почти все без исключения офицеры. Так, например, командир нашей роты лейтенант Бернауер 4 декабря проводил нечто вроде беседы с солдатами, где говорил, что даже смерть лучше русского плена, надо твердо держаться, родина нас не забудет и т.д. Но он ничего не сказал о том, придет ли к нам кто либо на помощь.

А на заданные ему в этом направлении вопросы, ответил, что об этом думает командование, а наше дело быть верными воинской присяге.

Вопрос: Но какие-то разговоры об ожидающейся помощи все же имели место?

Ответ: Единственно, что я слышал об этом, это как один солдат из 4 роты, фамилии которого я не знаю, говорил, что якобы германские войска наступают с юга и оттуда должны прорвать кольцо окружения. Ничего большего я добавить не могу.

Вопрос: Известно ли вам что-либо о планах вашего командования?

Ответ: Нет, о планах командования мне ничего неизвестно.

Вопрос: Каково физическое состояние окруженных частей?

Ответ: Все люди сильно истощены. Ощущается огромная усталость. Много больных желудком и с потертыми ногами от бесконечных переходов.

Солдаты сильно страдают от холода, т.к. кроме комбинированных серо-белых брюк и френчей, мы ничего не получили.

Вопрос: Поступает ли к вам какая-либо помощь воздухом — транспортными самолетами?

Ответ: Мне лично наблюдать этого не приходилось. Правда, 28-30 мы слышали гул пролетавших Ю-52, но последние дни их тоже не слышно.

8 декабря 1942 г.

Допросил:

Тарабрин

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 173, л. 223 (подлинник) и 224-225 (копия)

Немецкий офицер, взятый
в плен в Сталинграде.

Трупы немецких солдат после боя.
Юго-западнее Сталинграда, декабрь 1942 г.

Немецкое кладбище.

№ 66. Информация ОО НКВД СТФ в ОО НКВД ДФ «О морально-политическом состоянии и снабжении окруженных под Сталинградом немецко-фашистских войск»

[Не ранее 12] декабря 1942 г.

Зам. начальнику ОО НКВД Донского фронта майору государственной безопасности

тов. Казакевичу

Показания пленных и захваченные нами на сбитых транспортных самолетах письма говорят о том, что положение окруженных в районе Сталинграда немецко-фашистских войск с каждым днем становится все тяжелее.

Ефрейтор Клеменс **Шульте*** (пол. почта № 12395) в письме от 8 декабря с.г. некой Гедвиг **Мюкенхоф** (Глейдорф, Зауерланд) с похвальной откровенностью изложил положение окруженных под Сталинградом немцев:

«...Ты уже меня прости, что я могу писать тебе очень мало. Почту мы получаем только по воздуху. Ты наверное уже знаешь, что происходит? День и ночь нет нам покоя, из грязи не вылезаешь. Не могу я написать, что мне хорошо, если я 14 дней не мылся.

Одна надежда у нас: если все это переживем, то уже обязательно попадем в Германию. Какие из нас после этого вояки! В нашем дивизионе очень многие уже убиты, командир батареи в том числе.

Скоро у нас не останется орудий и мы пойдем в бой пехотинцами. Тогда совсем пропадет аппетит... Ты меня прости за почерк, 17 дней и 17 ночей почти не спал».

В письме от 8 декабря с.г. своим родителям в Оленбах тот же ефрейтор Шульте излагает дальнейшие подробности:

«...Вы наверное знаете, что происходит в России. Мы теперь окружены. Фюрер лично принял командование, мы должны терпеть и ждать, пока он нас освободит. Самым ценным рождественским подарком для нас была бы открытая дорога в Германию. Было бы слишком жалко, если Германия падет от этой разбойничьей банды...

Я очень голоден, день и ночь нам нет покоя. Мои нервы совсем расшатались, я начинаю разговаривать по ночам и на меня надо громко крикнуть, чтобы остановить.

---

* *Так в документе.* – Сост.

Во всем виновата война, но будем надеяться, что мы им здесь на южном фронте отрубим руки. Здесь они ввели в бой исключительно моряков и арестантов. Где стоят немецкие солдаты, русские неохотно наступают, лучше всего им удается с румынами. Эти первыми убегают...

Да, я думаю, что под Сталинградом у нас самые большие до сих пор кладбища...».

Другой обер-ефрейтор **Вахсмут** (пол. почта № 12335) в письме от 9 декабря с.г. своему отцу Паулю **Вахсмуту** (Шехейде, Людвиг Туганштрассе 448) тоже жалуется на судьбу. Хотя судя по тексту письма обер-ефрейтор находится не на передовой, а в артмастерской, но живется ему не лучше:

«...Хочу написать пару строк, чтобы вы убедились, что мы еще живы. Никто и ничто не может добраться до нас по земле, только воздушная почта приходит.

Дорогие родители — если бы вы узнали, как скверно наши дела пошли в последнее время, вы не поверили бы.

Мы постоянно находимся под тяжелым артиллерийским огнем, день и ночь нет покоя. Так много орудий выходит из строя, а они все нужны. Каждое орудие теперь очень ценно для нас и мы не можем их бросить. Только напряжение всех сил может нас здесь спасти».

Обер-ефрейтор **Рейхе** (пол. почта № 25999), 12 декабря с.г. писал своей жене Фриде **Рейхе** в г. Ошатц, Райханштрассе 13 коротко, но ясно:

«...Я знаю, что вам-то еще хорошо. Насчет летчиков у вас нет такой большой заботы и покушать у вас тоже кое-что есть, пусть даже только одна картошка. Я был бы счастлив, если у меня была бы пара картофелин...».

Ефрейтор **Маршолек** (пол. почта № 25999) также жалуется в письме от 12 декабря с.г. своей жене Кетти **Маршолек** (Вренфельд, через Оппельн (Верхняя Силезия) Дорфштрассе 107):

«...Не знаю, как мы встретим рождество. Это я тебе потом напишу. А пока приходится каждый день бегать, мне совсем стало скучно. Очень много стало разговоров о хороших вещах, которые ели когда-то...».

О падении боевого духа окруженных немецко-фашистских войск свидетельствуют также участившиеся случаи добровольной сдачи в плен немецких солдат.

12 декабря на нашу сторону перешли из 103 мотострелкового полка 14 танковой дивизии ефрейтор **Краниш** Вилли и солдат **Цафке** Гуго. На допросе они рассказали, что переход свой имели намерение осуществить вчетвером, однако двое в самый последний момент повернули обратно, когда по ним открыл огонь наш пулемет. Согласно рассказа перебежчиков, солдаты получают в день 200-300 гр. хлеба, пол-литра супа утром и вечером несладкую черную воду — «кофе» и две сигаретки.

Настроение солдат подавленное, офицеры, стараясь поднять боевой дух своих подчиненных, усиленно распространяют слухи о том, что из Германии идут новые части, которые прорвут кольцо окружения. Еще в начале декабря шли разговоры о том, что окруженные в Сталинграде войска должны начать наступление на Калач, чтобы соединиться там с армией генерала Манштейна, которая должна подойти к Калачу с запада.

Многие окруженные части понесли настолько тяжелые потери, что по существу прекратили свое существование. В 3-й роте 1-го батальона 103 сп 14 тд осталось всего... 7 человек! В ротах 670 пп 371 пд — по 40-50 человек и т.д.

Своим румынским союзникам немцы совершенно перестали доверять. Добровольно перешедшие на нашу сторону солдаты 20 румынской пд Дмитреску, Дума и Сынжегеориан рассказали, что 3-го декабря остатки 20-й румынской дивизии были сняты с фронта и солдат группами по 30-35 человек придали немецким полкам. Оружие у них отобрали и используют сейчас на хозяйственных работах, на постройке оборонительных сооружений.

Румынские солдаты со времени окружения, 20-го ноября, не видели хлеба, пищу получают только один раз в день — вечером похлебку с 150 — 200 г конины. Немцы издевательски заявляют, что румын нечего кормить, так как они все равно сдаются в плен.

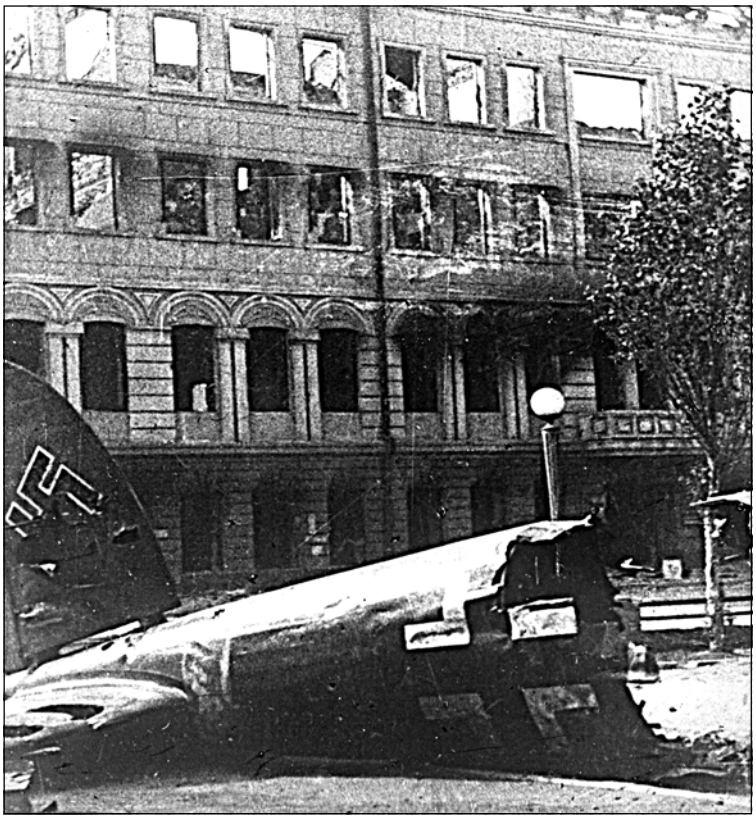
Германская транспортная авиация, с помощью которой немцы пытаются обеспечить снабжение своих войск под Сталинградом, базируется по-видимому в основном на аэродроме Тацинская (2,5-3 км северо-западнее станции Тацинская).

Здесь по одним данным находится 80 транспортных самолетов, по другим данным до 300 транспортных Ю-50, пикировщиков Ю-88, 4 Ме-109 и 6 Ме-110.

Склады боеприпасов, бензина и продовольствия, погружаемых на самолеты для доставки в р-н Сталинграда,

находятся на аэродроме. В Сталинграде самолеты приземляются главным образом в районе Питомника.

9-10 декабря Тацинский аэродром подвергся бомбардировке одиночного советского самолета. В результате были разбиты 4 самолета Ю-88, сгорели 5-6 тонн бензина и большой склад боеприпасов.



Сбитый в Сталинграде немецкий самолет.

Германская транспортная авиация под Сталинградом несет тяжелые потери, так, из 30 Ю-52, вылетевших 11 декабря с.г. с Тацинского аэродрома, были сбиты 6 самолетов.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 11, л. 77-80
(копия)

№ 67. Спецсообщение ОО НКВД 57-й армии в ОО НКВД СТФ с обзором писем немецких военнослужащих

13 декабря 1942 г.

Начальнику особого отдела НКВД
Сталинградского фронта
старшему майору госбезопасности

тов. Селивановскому

Среди личных документов, изъятых у немецких солдат и офицеров, погибших на подбитом, 12 декабря с.г. в районе с. Зеты, транспортном самолете Ю-52, летевшем из района Сталинграда, обнаружен ряд писем в Германию, которые характеризуют настроения в немецких частях, окруженных в районе Сталинграда.

Ефрейтор ***Шульц**** *Клеменс в своем письме жене от 8.12-42 г. пишет:*

«Ты меня извини, что пишу редко; я могу пользоваться только воздушной почтой. Понимаешь ли, что это значит. Какие скучные рождества будут в этом году. Такого праздника я еще не имел; ни днем ни ночью нет покоя. Весь день сидишь в грязи; я уже 14 дней не умывался. Надеюсь, что все это как-нибудь мы переживем и возвратимся на родину. В нашем отделении уже очень много убитых, убит также командир отделения. Все мы теперь пехотинцы, т.к. орудий больше нет.

Как хорошо будет, если война кончится и мы возвратимся домой; здесь мы живем как скот. Я уже 17 дней не сплю ни днем, ни ночью».

Этот же ефрейтор в письме отцу ***Шульцу*** *Иосифу сообщает:*

«Что в России случилось, вы наверно знаете. Мы в окружении. Теперь фюрер сам принял командование и мы надеемся, что он нас выведет из окружения. Когда дорога в Германию будет для нас открытой, то это будет самый лучший подарок к рождеству...

---

* *Так в документе.* – Сост.

Вы пишите, что выслали мне посылку; я хотел бы, чтобы она уже была здесь, я очень голодный. Еще такого рождества я не переживал. Кто лично этого не переживал, не может иметь представления. Ни днем, ни ночью не имеем покоя. Я стал очень нервным, виновата этому война. Но иметь надежду, что здесь, на юге, мы русским отрежем руки.

Они здесь ввели в бой и моряков и заключенных, но и это мы преодолеем. Там, где находятся немцы, русские неохотно наступают, наступают только там, где румыны. Эти первые бежали. По-моему здесь, под Сталинградом, наибольшее количество героев отдало свою жизнь. Надеюсь, что новорожденный христос принесет нам мир. Когда я здоров выйду из окружения, я дам отслужить три богослужения».

Вохолиц *Пауль в письме жене от 10.12 заявляет:*

«То, что ты в последнее время не получаешь от меня писем, объясняется тем, что мы теперь находимся в очень тяжелом положении. Если так дальше будет, то мы будем лишены и рождества. Мы ведем тяжелые бои. Я уже 6 недель не получал от тебя писем, тоже о посылках к празднику не приходится мечтать. Наверно ты обижена, что я не посылаю тебе праздничного письма, но поверь, что в таком тяжелом положении, что даже кушать нета, а о письмах некогда и думать. Если даже и напишу, то отправить их нет возможности, т.к. другая почта не работает, кроме воздушной».

Изъятые письма немецких солдат и офицеров прилагаю*.

Шевченко

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 144, л. 241-241 об. (подлинник)

---

* *Письма в архивном деле не отложились.* – Сост.

№ 6 8. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного К. Шмалера

[Не ранее 23] декабря 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляю копию протокола допроса военнопленного унтер-офицера полевой жандармерии 16 танковой дивизии **Шмалера** Курта.

Военнопленный рассказал об организации и задачах полевых комендатур, назвал ряд сотрудников полевой комендатуры № 756, в том числе двух капитанов секретной службы, а также рассказал о расправе с четырьмя советскими гражданами, произведенной по приказу местной комендатуры ст. Верхне-Курмоярская, Сталинградской области.

Приложение: по тексту.

Селивановский

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
от 23 декабря 1942 года

унтер-офицера **Шмалера** Курта, родился 16.3.15 в Бернбурге (50 км южнее Магдебурга), столяр, отец — торговый служащий, образование — народная школа (8 классов), холост, беспартийный.

В армии с 29 августа 1939 года, в последнее время — в полевой жандармерии 16 тд.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах вы попали в плен?

Ответ: В плен я попал 13 декабря с.г. у хутора Рыжов, где несколько десятков человек, собранных из различных воинских частей, пытались задержать наступление советских войск. Это нам не удалось, я и еще 3 человека сдались в плен.

Я сдался в плен, так как дальнейшую борьбу Германии считаю бесполезной. В последнее время на восточном

фронте германские войска во многих местах получили сокрушительные удары, в Африке Роммель разбит[16]. Германия не победит в этой войне, и сдаваясь в плен я хотел спастись от бесполезной гибели за проигранное дело.

Вопрос: Расскажите о своей службе в германской армии.

Ответ: С момента мобилизации — с 29 августа 1939 года я до октября 1940 года был пехотинцем 71 пд, а с конца 1940 года и до октября 1942 года я служил в полевой комендатуре 756, унтер-офицером я стал в 1940 г.

До начала 1942 года полевая комендатура находилась во Франции, в Сен-Брие. Здесь мы несли охранную службу совместно с французскими полицейскими. В январе прибыли в Кировоград, там пробыли до апреля с.г. В этот период полевая комендатура была резервной, работы никакой не проводила.

С апреля до июня комендатура 756 дислоцировалась в Грайвороне, Харьковской области и здесь уже полностью развернула свою деятельность.

После занятия новых районов, комендатура переехала в Чернышевскую. Здесь она и оставалась до момента моего перевода в полевую жандармерию 16 тд.

Вопрос: Расскажите об организации и личном составе комендатуры 756.

Ответ: Начальником комендатуры был подполковник **Юнгер**, его заместителем майор **Глингер**. Личный адъютант и одновременно переводчик подполковника — зондерфюрер, немец, фамилию не помню.

Зондерфюрер это особое звание, которое носят все не имеющие офицерского чина, но по характеру работы и должности пользующиеся офицерскими правами.

Кроме того, в комендатуре были два капитана секретной службы — **Хейль** и **Грюн**, военный судья — фамилию не помню, обер-лейтенант — фамилию его и занимаемую им должность не помню. Остальные — унтер-офицеры и солдаты всего 83 человека, включая и перечисленных.

Помимо этого в период пребывания комендатуры в Грайвороне, у нас работал еще один переводчик — русский. Он был местным жителем Грайворона и при переезде комендатуры в Чернышевскую остался дома.

Вопрос: Чем занимались капитаны секретной службы Хейль и Грюн?

Ответ: Так как это «секретная» служба, то многого я о них знать не могу. Помню, что к ним постоянно приходили какие-то гражданские лица. Очевидно это агенты, которые приносили им сведения. Хейль и Грюн часто куда-то выезжали, но куда и зачем, я не знаю. Проводили ли они вербовки, мне также не известно.

Вопрос: Вы же не солдат, а унтер-офицер, — вам должны быть известны подробности работы комендатуры. Расскажите о работе комендатуры подробно.

Ответ: Прежде всего, унтер-офицер в полевой жандармерии очень небольшой чин, здесь почти нет солдат, так как всему личному составу полевой жандармерии предоставлены очень большие права — в отношении задержания военнослужащих и других.

О работе капитанов секретной службы я действительно больше ничего не знаю.

Вообще же работа комендатуры заключалась в следующем: охрана безопасности тыла (борьба против партизан, проверка документов, наблюдение за населением) и хозяйственная деятельность (перепись скота и запасов, распределение требований частей, привлечение населения к восстановлению дорог и другим необходимым германской армии работам).

Борьба против партизан заключалась главным образом в прочесывании лесов, проверке документов в населенных пунктах.

Всех не имевших немецких документов задерживали и отводили в комендатуру. Если человек выдавал себя за местного, то это должен был подтвердить староста, а если задержанный указывал, что является жителем другого села или района, то его содержали под арестом до наведения справок.

Партизан нам, несмотря на все свои старания, не удалось поймать ни разу. Только однажды в мае или июне с.г. мы по сообщению полицейских выехали в один лесок и там, после короткой перестрелки, задержали пять человек, оказавшихся советскими парашютистами. После допросов в комендатуре они были сданы в тюрьму, а один из них, 18-летний парнишка, остался при комендатуре. Его зовут Михаил. Он и до сих пор работает при комендатуре на кухне.

Вопрос: Чем занимался военный судья при комендатуре?

Ответ: Его задачей было вести следствие по делам военнослужащих германской армии. Арестован за все время комендатурой был только один солдат — дезертир в

Грайвороне. Его отправили для дальнейшего следствия куда-то в тыл.

Вопрос: Расскажите об организации полевой жандармерии при 16 тд и ее задачах.

Ответ: В составе отряда полевой жандармерии 16 тд было 64 человека. Они имели задачу — нести патрульную службу в районе расположения дивизии, охранять дороги и мосты.

Вопрос: Какие вам известны случаи расправ над мирным населением?

Ответ: Во время службы в полевой жандармерии 16 тд, я находился в Верхне-Курмоярской. В ноябре с.г. в этом селе были повешены четыре человека «за саботаж». Под саботажем понимают обычно угрозу безопасности армии, агитацию среди населения против германской армии. Повешение производилось местной комендатурой. Комендантом Верхне-Курмоярской был в это время обер-лейтенант, фамилии его — не помню.

Вопрос: Что вам известно о мобилизации населения на работу в Германию?

Ответ: В период пребывания комендатуры в Грайвороне там проводился набор добровольцев, желающих ехать в Германию. Добровольцы осматривались врачем комендатуры и около 100 человек, признанных годными, были отправлены.

Я слышал, что в больших городах происходит насильственная мобилизация на работу в Германию, но подробностей об этом не знаю.

Вопрос: Что вам известно о формировании воинских частей из украинцев?

Ответ: Знаю, что такие части создаются. В Кировограде весной этого года видел до 100 украинцев, маршировавших по городу без оружия, в красноармейской форме. Говорят, что перед отправкой на фронт их переодевают в немецкое обмундирование.

Вопрос: Каково настроение немецких солдат в связи с полученными под Сталинградом ударами?

Ответ: В первое время солдаты не хотели верить, что германские войска вынуждены отступать под ударами русских. Офицеры стараются всю вину за прорыв и окружение под Сталинградом свалить на румын. Однако в действительности же даже я знаю, что бежали не только румыны, но и немцы.

Боевой дух германских солдат последними неудачами подорван очень сильно. Многие из числа до последне-

го времени веривших в победу Германии, стали теперь сомневаться в этом.

Вопрос: Как обеспечена германская армия зимним обмундированием?

Ответ: В этом году германские солдаты обеспечены несравненно лучше, чем в прошлом.

Все солдаты 16 тд получили теплое белье, ватные брюки и куртки или теплые дополнительные шинели, валенки.

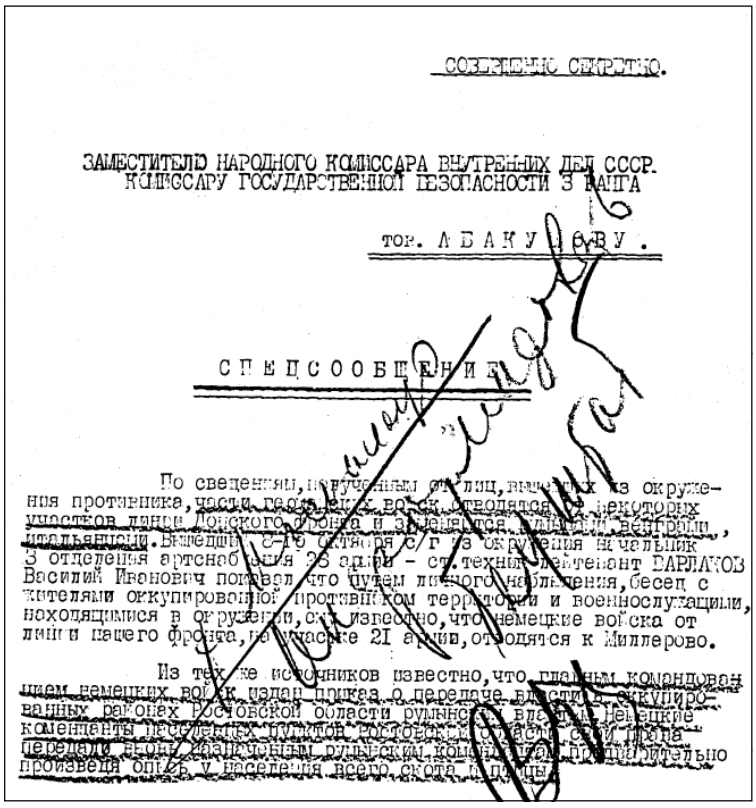
Протокол допроса записан с моих слов правильно, мне прочитан.

Шмалер

Допросил:

Потапов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 173, л. 17-19 об. (подлинник)



СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР.
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА

тов. А Б А К У Л О В У.

С П Е Ц С О О Б Щ Е Н И Е

По сведениям, полученным от лиц, вышедших из окружения противника, части германских войск отводятся от некоторых участков линии Донского фронта и заменяются [illegible] венграми, итальянцами. Вышедший 8-19 октября с/г из окружения начальник 3 отделения артснабжения 26 армии - ст. техник-лейтенант ВАРЛАКОВ Василий Иванович показал, что путем личного наблюдения, бесед с жителями оккупированной противником территории и военнослужащими, находящимися в окружении, ему известно, что немецкие войска от линии нашего фронта, на участке 21 армии, отводятся к Миллерово.

Из тех же источников известно, что главным командованием немецких войск издан приказ о передаче власти в оккупированных районах Ростовской области румынским властям. Немецкие коменданты населенных пунктов Ростовской области свои права передали вновь назначенным румынским комендантам предварительно произведя опись у населения всего скота и птицы.

Совершенно секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

товарищу Л.П. БЕРИЯ

В Особый отдел НКВД Сталинградского фронта 3-го декабря с.г. явилась с оружием, после перехода линии фронта, группа быв. военнослужащих Красной Армии, находившихся в плену и служивших у немцев полицейскими в Хлебенском лагере военнопленных.

В процессе расследования по делу установлено, что в связи с наступлением частей Красной Армии в районе Сталинграда, немецкое командование 23 ноября с.г. распорядилось эвакуировать лагерь военнопленных в глубь оккупированной территории.

Узнав об этом и, будучи осведомлены о наступлении наших войск, полицейские лагеря: быв. мл. воентехник РЕНАРД и бывш. лейтенант - СЕМЕНОВ приняли решение организовать в пути следования нападение на немецкую охрану лагеря, освободить военнопленных и пробиться к частям Красной Армии.

РЕНАРД и СЕМЕНОВ о своем решении сообщили другим полицейским и совместно с ними договорились об уничтожении немецкого конвоя.

Когда колонна военнопленных в количестве 750 человек, охраняемая 86 полицейскими и 25 немецкими солдатами, отошла на несколько километров от хут. Хлебенский, по сигналу РЕНАРДА, выстрелившего в обер-лейтенанта, полицейские в течение нескольких минут перебили остальных немцев и освободили военнопленных.

Разбившись на группы и вооружившись захваченным у немцев оружием, военнопленные и полицейские направились к Дону на соединение с частями Красной Армии.

На участке Сталинградского фронта вышло 37 человек, в том числе РЕНАРД и СЕМЕНОВ.

Ведется расследование в направлении выявления среди них агентуры германской разведки.

В. Абакумов
АБАКУМОВ.

"23" декабря 1942 года.

Факсимиле донесения В.Абакумова Л.Берии.

№ 69. Донесение В. Абакумова Л. Берии о показаниях военнопленных генералов 3-й румынской армии Мазарини, Ласкера и Станеску[17]

24 декабря 1942 г.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
товарищу **Л.П. Берия**

При этом представляю заслуживающие Вашего внимания протоколы допросов пленных генералов 3-й румынской армии:

командира 5 пехотной дивизии дивизионного генерала **Мазарини**, бывш. помощника начальника генерального штаба румынской армии;

командира 6 пехотной дивизии дивизионного генерала **Ласкера**;

командира бригады 6 пехотной дивизии бригадного генерала **Станеску**.

Указанные генералы 22 ноября с.г. были захвачены в плен нашими войсками на Юго-Западном фронте.

Наибольший интерес представляют показания **Мазарини**, который, будучи доставленным в Управление Особых отделов НКВД СССР, о численности румынской армии и военных действиях на русском фронте на допросе заявил:

К началу войны в румынской армии насчитывалось 20 пехотных, 4 горно-стрелковых, 4 кавалерийских и 1 танковая дивизии.

В результате понесенных потерь к началу ноябрьского наступления частей Красной Армии, румынская армия имела 11 пехотных, 1 кавалерийскую и 1 танковую дивизии в районе Сталинграда и на Дону и 4 горно-стрелковых дивизии на Кавказе.

В самой Румынии оставалось только 4 пехотных дивизии.

По заявлению Мазарини, в Румынии можно призвать в армию еще 150, максимум 200 тысяч человек, но из-за отсутствия материальных ресурсов, формировать из них новые части нельзя.

Мазарини, **Ласкер** и **Станеску** высоко отзываются о действиях нашей артиллерии и особенно о крупнокалиберных минометах, концентрированный огонь которых произвел подавляющее воздействие на румынские войска и нанес тяжелый урон живой силе.

Наряду с этим Мазарини показал, что в румынской армии ощущается недостаток противотанковых средств, зимнего обмундирования — теплых брюк и обуви. Солдаты 4 раза в неделю не имели горячей пищи, недоставало фуража.

В числе своих близких связей Мазарини назвал командира 14-й румынской дивизии дивизионного генерала **Ставреску** и командира 15-й румынской дивизии бригадного генерала **Сион**, действовавших на русском фронте.

Ставреску и Сион в беседе с Мазарини заявляли, что «Румыния попала в щекотливое положение, но воевать надо, так как такое решение принято правительством. Сейчас говорить об исходе войны трудно, война будет длительной, Германия еще имеет силы, но уже чувствуется перевес на стороне союзников».

Мазарини также заявил, что в начале 1942 года, в период его работы в генеральном штабе румынской армии в Бухаресте, он беседовал в разное время с лидером крестьянской партии **Михалаки**, лидером либеральной партии Дино **Братиано** (братом бывш. премьер-министра Румынии), которые высказали уверенность, что Англия выиграет войну и что не надо посылать румынские войска в глубь России.

Мазарини показал, что он тогда тоже высказывался против посылки румынских войск в глубь России, ограничиваясь захватом Бессарабии, за что якобы и был отстранен от должности помощника начальника генерального штаба.

Абакумов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 123, л. 175-176 (подлинник)

№ 70. Донесение В. Абакумова Л. Берии с протоколом допроса военнопленного В. Риги
25 декабря 1942 г.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
товарищу **Л.П. Берия**

Представляю протокол допроса военнопленного — капрала 12 кав. полка 1 румынской кав. дивизии Виргилия **Рига**, заслуживающий Вашего внимания.

Рига был захвачен в плен 18 ноября с.г. нашими войсками на Донском фронте.

Будучи доставлен в Управление Особых отделов, Рига на допросе показал, что до призыва в армию, он являлся сотрудником министерства иностранных дел Румынии, в 1939-1940 г.г. принимал участие в работах Европейской Дунайской комиссии[18] в качестве референта румынской делегации.

Рига был связан с дипломатическими кругами, лично знаком с рядом сотрудников румынских представительств в Швеции, Турции, Германии, Болгарии, Италии и Испании, а также находится в дружеских взаимоотношениях с некоторыми дипломатическими работниками Румынии, в частности с быв. послом Давидеску.

В сентябре 1941 года, как показывает Рига, в беседе с **Давидеску**, последний сказал ему, что если Германия победит в настоящей войне, то Румыния превратится в германскую колонию, а также, что отторжение части Трансильвании к Венгрии произошло в результате нажима Гитлера.

Рига далее показал, что за открытое выступление против политики Антонеску были уволены из министерства иностранных дел и лишены румынского подданства посол Румынии в Аргентине — **Велимареску** и советник румынского посольства в Лондоне — **Флореску**.

Кроме того, Рига сообщил о наличии антивоенных настроений в румынской армии, фактах дезертирства и что многие офицеры высказывали удовлетворение по поводу поражения германо-итальянских войск в Африке.

Стремясь поднять боевой дух солдат, румынское командование пытается убедить их, что только в России они могут завоевать Трансильванию, однако большинство этому не верит.

Касаясь положения советских военнопленных, Рига заявил, что со слов немецких солдат ему известно о якобы имеющемся приказе Гитлера, предписывающем расстреливать всех советских военнопленных, которые будут захвачены зимой 1942 — 1943 г.г.

Рига происходит из дворян, отец его служил в имении румынского короля Фердинанда, дядя его Константин **Концеску** с 1919 по 1939 год возглавлял румынское представительство в Европейской Дунайской комиссии, другой дядя Николай **Рига** — быв. генеральный директор министерства финансов в Румынии.

Абакумов

ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА
военнопленного румынской армии Виргилия Риги
от 16 декабря 1942 года

Рига В., 1913 года рождения, уроженец гор. Бухареста, по профессии дипломат, атташе Министерства иностранных дел Румынии, капрал 12 кав. полка 1-й румынской кавалерийской дивизии.

Вопрос: С какого времени и в каких должностях вы служили в румынской армии?

Ответ: В румынскую армию я был призван 6 августа 1942 года и зачислен в 1-ю кавалерийскую дивизию в 12 кав. полк, которым командовал полковник **Лука**.

23-го августа с.г. наш полк был направлен на фронт в хутор Селиваново (Клетское направление), где занял линию обороны.

19-го ноября с.г., в день наступления частей Красной Армии, я впервые принял участие в боевых действиях. В этот день я в числе других солдат был послан на передовые позиции, где стоял четвертый эскадрон 12 румынского кавполка. Под напором русских мы вынуждены были отступить. К утру мы ждали подкрепления, но его не последовало; от 4-го эскадрона, имевшего в своем составе

160 человек, осталось в живых 20-40 человек, не меньшие потери понесли и другие эскадроны нашего полка. Русские прорвали наши укрепления, оставшиеся в живых солдаты в панике бежали, но по ним был открыт огонь со стороны немцев; многие были убиты, в том числе и командир 4-го эскадрона.

Я же был взят в плен красноармейцем.

До 19 ноября я все время находился при штабе полка, постоянной работы не имел. Иногда мне приходилось быть переводчиком при переговорах командира полка с немецким командованием или охранять русских военнопленных.

Вопрос: Чем объяснить, что вы находились в полку на таком привилегированном положении?

Ответ: Я это объясняю тем, что мой командир полка полковник **Лука** был близким другом моего отца, который происходит из довольно знатных людей, в течение нескольких лет являлся инженером-лесоводом в имении румынского короля Фердинанда, имел обширные связи среди государственных деятелей.

Сам я, до призыва в армию, являлся сотрудником министерства иностранных дел. Жена моя — Ольга **Ксид**, в прошлом дочь крупного одесского купца, окончила Бухарестскую торговую академию и последнее время работала в качестве переводчицы министерства пропаганды.

Среди моих родственников есть несколько человек, занимавших высокие государственные посты: мой двоюродный дядя Константин **Концеску** был видным дипломатическим работником; до первой империалистической войны являлся дипломатическим служащим в Софии (Болгария) и Салониках (Греция). Какую он там занимал должность, я не знаю. С 1919 по 1939 г. был бессменно членом и председателем румынского представительства в Европейской Дунайской комиссии, одним из создателей которой он являлся. С 1939 года Концеску находится на пенсии и проживает во Франции.

Второй родственник — Георг **Николеску**, примерно 50-ти лет, бригадный генерал. Был профессором в высшей школе румынского генерального штаба и директором отдела личного состава в военном министерстве Румынии. Сейчас, как мне стало известно из письма жены, он находится в гор. Ростове. Ничего больше о нем сооб-

щить не могу, так как знаю его мало. Последний раз я его встретил в конце 1941 года или в начале 1942 года на улице гор. Бухареста.

Один мой дядя — Николай **Рига**, проживающий в данное время в Бухаресте, был генеральным директором министерства финансов Румынии. В настоящее время он находится на пенсии.

Вопрос: Расскажите о вашей деятельности до призыва в армию.

Ответ: В 1934 году я окончил юридический факультет Бухарестского университета со степенью лицентиата юридических наук. В 1936 году я поступил чиновником в министерство иностранных дел Румынии в отдел юстиции и прессы.

Будучи недоволен медленным продвижением по службе, я в августе 1938 года подал в отставку и при содействии хорошего знакомого моего отца — бывшего депутата румынского парламента **Донеску**, поступил судьей городского суда гор. Констанца, где проработал до мая 1939 года.

Стремясь продолжить свою дипломатическую деятельность, я при содействии своего родственника Константина **Концеску** в июне 1939 года был зачислен в Европейскую Дунайскую комиссию в качестве референта румынского представительства, где проработал до 1 июня 1940 года.

В мои обязанности входило: документация материалов заседаний Дунайской комиссии и ведение дипломатической корреспонденции. Впоследствии я работал в венгерской секции политического отдела министерства иностранных дел Румынии.

Вопрос: Расскажите об известных вам настроениях дипломатических работников Румынии в связи с войной между Германией и Советским Союзом.

Ответ: В августе или сентябре 1941 года у меня произошел разговор с генеральным секретарем министерства иностранных дел Румынии Георгием **Давидеску**, который с ненавистью отзывался о Германии. Он говорил, что если Германия в этой войне победит, то Румыния потеряет всякую политическую и экономическую самостоятельность и превратится в колонию Германии. Давидеску заявлял, что часть территории Трансильвании отошла к Венгрии в

результате нажима Гитлера, а не венгерского правительства, как это некоторые пытались объяснить.

Кроме того, мне известно, что за открытое выступление против политики **Антонеску** были сняты с постов и уволены из министерства иностранных дел: посол Румынии в Аргентине — **Велимареску** и советник румынского посольства в Лондоне — **Флореску**. После отстранения этих лиц от работы им было предложено возвратиться в Румынию, но они отказались, после чего были лишены румынского подданства.

В разговоре с этими лицами я открыто поддерживал их настроения, о чем стало известно в министерстве иностранных дел и, по моему мнению, явилось причиной посылки меня на фронт.

Антигерманские настроения в разговоре со мной высказывал также генеральный консул **Попович**, который перед моим отъездом на фронт заявил, что Германия в войне с Советским Союзом все равно потерпит поражение.

Вопрос: Что вам известно о настроениях солдат и офицеров румынской армии?

Ответ: Многие офицеры открыто высказывали недовольство затянувшейся войной, указывая на то, что для Румынии война бесцельна и фактически румыны воюют за интересы Гитлера. Многие выражали удовлетворение поражением германо-итальянских войск в Африке.

В октябре 1942 года я имел разговор с работником штаба полка капитаном **Ликарец**. Последний мне заявил, что войну с Россией он считает бессмысленной, что румынскую армию так далеко загнали в глубь России, что едва ли она сможет вернуться на родину, она погибнет на полях России.

Такие же взгляды мне высказывал командир эскадрона капитан **Раду**.

Я имел также неоднократно разговоры с солдатами, которые выражали резкое недовольство войной. Большинство из них малограмотные крестьяне, не разбирающиеся в политике, однако и они все чаще и чаще задают вопросы: за что они воюют, почему их так далеко загнали и когда же, наконец, кончится эта война.

Такие высказывания я слышал от солдат Пичуаго и Ордана, повара полевой кухни Михаила и многих других.

Стараясь поднять моральное состояние солдат, командование румынской армии пытается убедить их в том, что здесь в России они завоюют себе Трансильванию, но никто этому не верит.

Большинство румынских солдат и офицеров, находящихся на фронте, с нетерпением ждут того дня, когда их отведут в тыл.

Подтверждением сказанного мною выше является тот факт, что когда части Красной Армии начали наступление, солдаты стали бросать оружие и группами сдаваться в плен. 19 ноября я, например, сам лично видел, как 5 человек солдат бросили оружие и, подняв руки вверх, сдались в плен. Еще до наступления Красной Армии, в октябре месяце из нашего полка дезертировали два солдата — один румын, другой венгр, последний был вскоре пойман и расстрелян.

Кроме того, при движении нашего эшелона из Румынии на Восточный фронт было отмечено шесть случаев дезертирства. Должен также отметить, что за октябрь месяц в полку было несколько случаев саморанения солдат. Чтобы скрыть саморанение и предупредить кожу от ожога, солдаты приспосабливались стрелять через хлеб. Об этом факте мне рассказывал командир эскадрона капитан **Раду**.

Вопрос: Как обращаются с советскими военнопленными у вас в армии?

Ответ: Из разговора в землянке с немецкими солдатом и унтер-офицером в ноябре с.г. мне стало известно, что Гитлер издал приказ о расстреле всех русских военнопленных, которые будут взяты в плен зимой.

В этой же землянке я охранял взятого накануне в плен русского солдата. Видя, что он голоден, я дал ему кусок хлеба. Сидящие рядом со мной немецкие солдаты засмеялись; когда я спросил их, почему они смеются, один из них, по имени Пруни, сказал мне: «Почему вы даете кушать этой русской свинье, ему нужно не хлеба, а пулю в лоб». Я ему ответил, что мы ведем войну на фронте, а не в тылу с военнопленными.

Пруни, очевидно, не понравился мой ответ и он в доказательство своей ненависти к русским, отрезал кусок хлеба и, протянув его пленному, тут же ударил его по руке, вышиб хлеб и растоптал ногами. При этом Пруни

сказал, что все русские военнопленные, взятые в плен зимой, по приказу Гитлера должны быть расстреляны. Я не поверил ему и когда в землянку вернулись с работы солдаты и унтер-офицер, в разговоре с последним, я спросил его — правда ли, что вы убиваете всех русских военнопленных.

Унтер-офицер ответил мне, что это правда, об этом есть приказ Гитлера. Унтер-офицер в подтверждение того, что такой приказ существует, вынул из кармана какую-то бумажку с напечатанным текстом и показал мне ее, но прочитать не дал, а я только увидел, что в левом верхнем углу стоял бланковый штамп «Верховное командование вооруженных сил». Расспрашивать о подробностях я счел неудобным, поскольку здесь были румынские и немецкие солдаты.

В этот же вечер я был вызван командиром полка полковником **Лука** для перевода с немецкого на румынский язык русских листовок.

После того, как я выполнил приказание полковника, я рассказал ему о происшедшем у меня разговоре с солдатом и унтер-офицером. Полковник не был удивлен моим сообщением и сказал мне, что у немцев собачье сердце, они воюют против всего мира и не щадят не только военнопленных, но также и женщин и детей. Полковник заявил, что он также слышал о существовании такого приказа Гитлера...

Записано верно с моих слов, мне переведено.
Рига

Допросил:

Морозов[19]

Переводил:

Копелянский[20]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 123, л. 180-181 (подлинник) и 182-187 (заверенная копия)

№ 71. Донесение В. Абакумова Л. Берии о положении окруженных частей вермахта
25 декабря 1942 г.

Товарищу **Л.П. Берия**

По сообщению Особого отдела НКВД Донского фронта, 3 и 7 декабря с.г. захвачены в плен немецкие солдаты **Людвиг** Гельмут, 1916 года рождения и **Вильникер** Карл, 1923 года рождения, служившие во 2-м батальоне 673 пех. полка, 376 пех. дивизии, входящей в состав группировки войск противника, окруженной частями Красной Армии в районе гор. Сталинграда[21].

Как показали **Людвиг** и **Вильникер**, 376 немецкая пехотная дивизия, в результате наступления наших войск, понесла большие потери в личном составе, испытывает острый недостаток в боеприпасах, горючем и продовольствии.

Так, 7-я рота 673 полка этой дивизии к началу наступления частей Красной Армии насчитывала 40 человек. За 10 дней последовавших боев рота потеряла 18 солдат. 1 декабря 7-ю и 5-ю роты свели в одну, а 6 декабря, из-за тяжелых потерь, ее расформировали для пополнения 2-й и 4-й рот.

Все нестроевые подразделения дивизии: рабочие и трофейные батальоны, саперные части, роты охраны и связи, использованы на пополнение стрелковых рот.

Незначительные подкрепления доставляются на самолетах. Прибывает, главным образом, офицерский состав и солдаты войск СС и СА, направляемые для «поднятия духа» окруженных частей.

Так, в частях 3 МД солдаты СС и СА влиты по 4 — 5 человек в роту.

По 376 пех. дивизии издан приказ о строжайшей экономии боеприпасов. Военнопленный **Людвиг** сообщил: «Один артиллерист из нашего артполка рассказывал, что у них был составлен акт по поводу произведенного выстрела из орудия без приказа и на командира батареи было наложено взыскание».

По утверждению названных военнопленных, 376 дивизия располагала по 15 снарядов на каждое 105-мм орудие, 600 патронами на пулемет, по 100 — 120 патронов на солдата. В течение последних дней перед пленением, Людвиг и Вильникер поступление боеприпасов не наблюдали.

Горючего дивизия почти не имеет. Из-за отсутствия бензина, большая часть автотранспорта бездействует, приданные танки закопаны в землю и превращены в огневые точки.

Из-за острой нехватки продовольствия, солдаты окруженной немецкой группировки испытывают голод.

В дивизии за 3 дня, с 30.11 по 2.12, на каждого солдата было выдано: хлеба — 500 гр., масла — 25 гр., консервов — 50 гр., папирос — 4 шт., конфет — 1 шт. 4.12. хлеба было выдано лишь по 75 гр. С 5.12 стали выдавать только по одному котелку похлебки на 3-х человек.

Солдаты указанной дивизии крайне истощены, настроение у всех подавленное и тяжелое. Многие болеют, имеются обмороженные.

Как заявили Людвиг и Вильникер, многие солдаты окруженных немецких частей хотели бы сдаться в плен, но их удерживает пропагандируемая гитлеровцами провокация о том, что русские в плен немцев не берут, а расстреливают.

Офицеры убеждают солдат в том, что ожидается прорыв кольца советских войск с юга и прибытие 2-х вновь сформированных немецких танковых армий, перебрасываемых из Бельгии и Германии.

Абакумов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 173, л. 221-222
(копия)

№ 72. Обзор писем немецких солдат, находящихся в окруженной Сталинградской группировке*

10 января 1943 г.

Военному совету Донского фронта

В районе г. Калач, 3-го января 1943 г., был сбит немецкий самолет «Хейнкель-111», возвращавшийся из окруженной Сталинградской группировки. На борту, кроме раненых, оказалась почта — письма солдат на родину.

Пока просмотрена небольшая часть писем — 130 штук. Подавляющее большинство их датировано 31 декабря 1942 года.

То обстоятельство, что письма писались в канун нового года, несколько снижает их ценность, в смысле отражения действительного положения и настроения солдат.

Многие письма состоят лишь из пожеланий на новый — 1943 год, робких надежд на улучшение их солдатской участи, воспоминаний праздников в прошлые, довоенные годы.

Несколько писем содержат совершенно ясные указания на то, что солдатам запрещено писать об их действительном положении.

Так, например, в письме ефрейтора Фридриха **Кирхнера** сказано: «Писать о своем нынешнем положении не могу».

Письмо солдата Эрвина **Кригера** состоит из новогоднего рисунка на целый лист, пожелания счастья на 1943 год, а внизу мелкими буквами на французском языке написано: «Вот уже 20-й день, как мы в окружении». Нет сомнения, что немецкий солдат прибегнул к французскому языку с целью обойти цензуру.

Однако ряд писем отражает действительное положение и настроение солдат в окруженной Сталинградской группировке.

«...Скажу вам — это ужасно сидеть в такой ловушке. Вот уже 40-й день мы здесь, но ничего, кроме отчаяния, не замечаем. Нам говорят: «Держаться, держаться», чтобы

---

* *Заголовок документа.* — Сост.

выйти из кольца победителями. И все это при норме 200 грамм хлеба на день и суп из конины. Пища пресная, соли почти нет.

Могу сказать, что если бы не наша сила воли, желание жить, воодушевление борьбой за Германию, — то дело уже давно было бы сломлено.

Нервы мои здорово испортились, тело теряет способность сопротивляться.

Что нас еще мучит — это вши. Освободиться от них нет возможности.

В ДЗОТах темно, а на дворе мороз 20-30 градусов». *Фриц **Як**, пп № 18869 Д, 31.12-42 г.*

«...Вот уже 6 недель, как мы в кольце. Изо дня в день надеемся на помощь, но пока все напрасно.

...На рождество от знакомого солдата из Шпандау я за 2 папиросы и добрые слова получил 2 хлеба на 6 человек. Этот хлеб казался нам рождественским пряником. Ведь обычно мы получаем лишь 1 хлеб на 8 человек — 175 грамм в день. Это так мало! Когда-то ведь нам выдавали 850 грамм». *Арно **Кирсте**, пп № 14649 С, 26.12-42 г.*

«...Моим вшам живется отлично, питаются они вдоволь. Это видно по их количеству, их столько, что опасаешься, что они перегрызут тебе шею. Если рукой провести по шее, то в горсть наберешь несколько штук». *Фриц **Шуманн**, пп № 04994 В, 31.12-42 г.*

«...С 22 ноября мы окружены. Вы себе, родные, не представляете, как нас кормят.

В день по несколько ложек воды с двумя-тремя жилками конины. Пока мы не будем освобождены, здесь с едой будет все хуже, ибо в кухне нет ни грамма муки, ни чего-либо другого. Питаемся кониной. Кони гибнут, т.к. и для них нет корма». *Иоганн **Штельнер**, пп № 18869 А, 31.12-42 г.*

«...Надеюсь, что продлится еще недолго, ибо самые лучшие нервы пропадают здесь окончательно.

...В ДЗОТе, при свете свечи, мы пели рождественскую песню. У нас, мужчин, слезы текли по щекам. Лучше не вспоминать, не то со мной опять случится точно то же». *Карл **Гейслер**, пп № 4634 Ф, 29.12-42 г.*

«...Я думаю, что сейчас уже никто из немецких солдат не приезжает в Германию в отпуск... Прижми к сердцу сына; рассказывай ему время от времени о его отце». *Фриц **Гаупт**, пп № 42005, 31.12-42 г.*

«...Если бы по крайней мере получали больше еды, то еще можно было бы выдержать». *Фриц Менцель, пп № 046634 К, 31.12-42 г.*

«...Ждать изо дня в день освобождения при таком питании совсем не легко». *Генрих **Ян**, пп № 04634 К, 30.12-42 г.*

«...Канун нового года мы встречаем под девизом: «Хуже, чем сейчас, слава богу, стать не может»... Кусок хлеба в 500 грамм был для нас воплощением счастья...». *Алоиз **Денгер**, пп № 18869 В, 31.12-42 г.*

«...С 22 ноября мы ждем освобождения извне... Раненых вывозят на самолетах.

Рождество было очень грустным... Мы получаем один хлеб на 6-8 человек и суп — одна вода». *Франц **Левке**, пп № 08392 А, 31.12-42 г.*

«Дорогой брат! Как ты провел праздник рождества, надеюсь хорошо?

Могу честно сказать, что в этом году я провел самое грустное рождество. Меня мучит едва выносимый голод. Дорогой брат, когда все снова будет в порядке и нас освободят отсюда, тогда пожалуйста выполни мою просьбу, о которой я матери уже писал. Пусть мать высылает мне каждый день по 3 посылочки по 100 грамм с печеньем или сухарями...

Если каждый день вы печенье высылать не сможете, то высылайте по несколько ломтей хлеба... Остальные товарищи почти все получают такие посылки». *Вильгельм **Корн**, пп № 32383, 1.1-43 г.*

«...Что нас убивает — так это голод. Вообрази, мы получаем в день по полкотелка супа и 200 грамм хлеба». *Гельмут **Марн**, пп № 12532 Г, 31.12-42 г.*

«...Не знаем, когда и чем закончится война. Вот уже 6 недель, как мы в тисках. Вчерашнее сообщение верховного командования было, впрочем, благоприятным. В излучине Дона уничтожены окруженные дивизии противника». *Унтер-офицер Ганс **Граф**, пп № 18869 Б, 30.12-42 г.*

«...Наше главное желание — выбраться из этой мышеловки. Правда, помощь извне усиливается, но пока что многие выбывают из строя...

С напряжением мы следим за сообщениями верховного командования... К встрече нового года у нас нет ничего, кроме зернистого кофе... Писем мы еще не получаем сюда — продовольствие и боеприпасы важнее...». *Эрнст **Вендт**, пп № 18869 В, 31.12-42 г.*

«...Тяжелые дни переживаем мы в последние недели. Терпишь, стиснув зубы. Зима не очень суровая, одеты мы хорошо. Но мы находимся в местности, хуже которой нет на целом свете...». *Унтер-офицер В.* ***Тессер****, пп № 17275, 31.12-42 г.*

«...Мы все еще в мешке. Нас бомбят день и ночь. Есть потери — убитые и раненые. Мне до сих пор везло». *Вильгельм* ***Люзе****, пп № 05280 С, 26.12-42 г.*

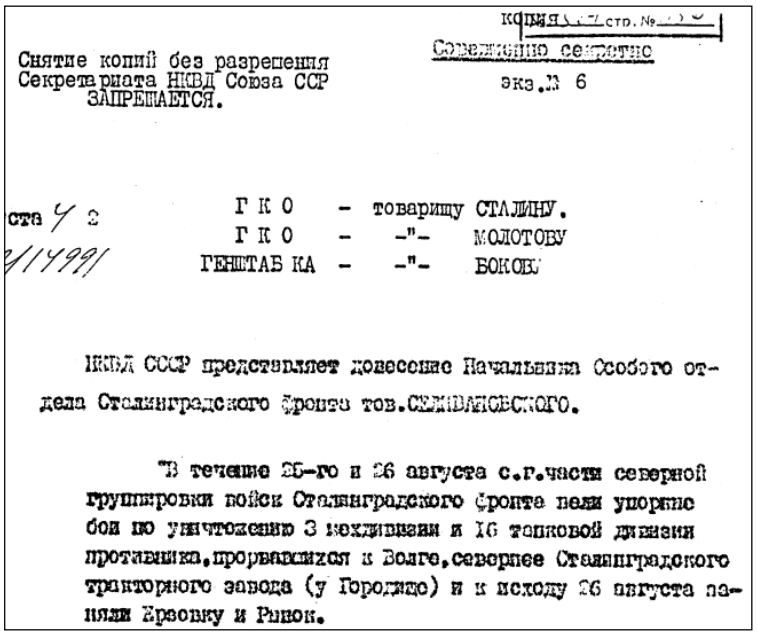
«...Кто бы мог подумать, что после таких, богатых битвами, весны и лета, нас постигнет столько страданий. С едой становится все хуже...». *Генрих* ***Гамон****, пп № 42005, 1.1-43 г.*

«...Я уже хорошо знаю мир. Это — долина скорби. Один бог может дать нам счастье». *Курт* ***Шарват****, пп № 42005, 31.12-42 г.*

«...Я слыхал, что нас скоро вытащат отсюда, но когда и куда — неизвестно». *Ганс* ***Вальц****, пп № 41000, 1.1-43 г.*

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 28, д. 38, л. 69-72
(подлинник)



копия стр. №

Совершенно секретно
экз.№ 6

Снятие копий без разрешения Секретариата НКВД Союза ССР ЗАПРЕЩАЕТСЯ.

ста 4 2
2/14991

ГКО - товарищу СТАЛИНУ.
ГКО - -"- МОЛОТОВУ
ГЕНШТАБ КА - -"- БОКОВ

НКВД СССР представляет донесение Начальника Особого отдела Сталинградского фронта тов.СЕМИВЛАСОВСКОГО.

"В течение 25-го и 26 августа с.г.части северной группировки войск Сталинградского фронта вели упорные бои по уничтожению 3 мехдивизии и 16 танковой дивизии противника,прорвавшихся к Волге,севернее Сталинградского тракторного завода (у Городище) и к исходу 26 августа заняли Ерзовку и Рынок.

№ 73. Донесение ОО НКВД ДФ Военному совету ДФ с обзором писем немецких военнослужащих
12 января 1943 г.

Дополнительно к № 502/6 от 10.1.43* направляется еще один обзор писем немецких солдат, находящихся в окруженной Сталинградской группировке.

«...Мы находимся в кольце, правда, кольцо открыто, но еще недостаточно. Теперь прибывают боеприпасы, бензин и продовольствие. Это важнее, чем почта. Русские хотят нас взять зимой измором, но сил у них для этого не хватает. Нам приходится очень сильно голодать, но мы должны надеяться и ожидать освобождения из мешка.

...Со вчера на сегодня мы стояли на посту в 500 метрах от нашего ДЗОТа, спрятавшись в танке. Нас меняли каждые два часа... Здесь много снега и мороз около 30 градусов. Потеть на посту не приходится. Но ничего, после декабря будет когда-нибудь и май, только я не хочу, чтобы он меня застал в России.

...Два дня назад я впервые после отъезда из Ингольштадта, т.е. после 11 октября, сменил рубаху и кальсоны. Таким образом эту пару белья, не сменяя, я носил четверть года. Можешь представить себе, мое сокровище, что белым оно не выглядело. Я надел новую пару белья, но и в ней вскоре появилось столько же вшей, сколько в старой. Нам приходится каждые два дня бороться со вшами, иначе ночью невозможно спать из-за непрерывных укусов и почесываний». *Готлоб **Либен-Дорфер**, пп № 20800, 29.12.42 г.*

«...В первый день праздника на обед была гусятина с рисом, на второй день — гусятина с горохом. У нас уже с давних пор одна гусятина. Только наши гуси имеют четыре ноги, а на ногах подковы. В Германии это называют «дичь с мостовой»... С какой быстротой люди здесь разделывают тушу — этого ты себе представить не сможешь.

---

* *См. документ № 72.* – Сост.

Через 10 минут остаются одни только голые кости. Над этим работают 25 человек, чтобы ничего не пропало...

Здесь холодный ветер и снег. Радуемся, когда проглядывает солнце, оно прибавляет надежду. Никогда в жизни мы не видели столько самолетов, сколько в последнее время». *Унтер-офицер Вернер **Ланге**, пп № 21373, 30.12.42 г.*

«...Мои дорогие, для нас наступило самое ужасное время. За всю мою солдатскую жизнь не было еще такой ожесточенной борьбы и опасности, как в последнее время; быть может, впереди оно будет еще горше. Не только зима, — хотя мороз в 30 градусов и больше, — делает жизнь такой трудной, нет, причиной этому сами боевые действия.

Мы ведем теперь войну, какую никогда до сих пор не знали. Я читал в книгах про битвы в мировую войну, но вижу, что здесь еще хуже. На передовой ли или несколько километров вглубь — повсюду бой.

Уже одно то, что мы не получаем почты, создает плохое настроение. Словом, война в этом году ужасно суровая.

Мы рассчитывали хотя бы праздники провести спокойно, но и тут нас постигло разочарование. Бои шли не только днем: по вечерам и по ночам сыпались бомбы. Но — хватит о войне!». ***В. Михалик**, пп № 22206, 29.12.42 г.*

«...Не было возможности писать даже родным так как русские нас [окружили]. Можешь себе представить наше положение: получаем половину вечерней порции, один хлеб на 7 дней и конина. Внутренне я почти погиб». *Иозеф **Шенбергег**, пп № 36764, 31.12.42 г.*

«...Дорогая жена, если так будет продолжаться, то у нас не хватит сил просуществовать. Поэтому еще раз прошу тебя, если у тебя что-нибудь имеется из еды — вышли. Наверное тебе все это придется выпрашивать, но я знаю, что ради меня ты это сделаешь. Приготовь все к отправке, так как это может еще продлиться 6-8 недель. Надеемся, что дольше не продлится, ибо длительное время так существовать нельзя. Я сам себе не представляю, что получится, если нас вскоре не вытащат из этого [дерьма]». *Карл **Рот**, пп № 4994 Д, 31.12.42 г.*

«...Посылочек получать теперь не можем. Почему — об этом когда-нибудь позже. Ю-52 привозит лишь письма.

В полевом госпитале работы много — с 6 утра до 12 ч. ночи. Напишите, пожалуйста, известно ли что-нибудь на родине о нашей судьбе. Мы находимся между Волгой и Доном. Теперь о многом не напишешь, да и времени для этого нет». *Санитар Вильфрид **Дитрих** — пп № 41197, 1.1.1943 г.*

«...Мы сидим в ДЗОТах и думаем о хорошей еде. Не проходит часа, чтобы мы не вспомнили о хорошем хлебе и колбасе. Сегодня мы получили жидкий суп, заправленный мукой, а на ужин — два ломтика хлеба, 30 грамм и 1 коробочку сардинок на двух человек». *Бернгард **Тинцель**, пп № 22206, 31.12.42 г.*

«...Вши прибавляются изо дня в день. Хлеба дают теперь чуть больше — одну буханку на пять человек. Наши летчики подвозят нам боеприпасы и немного продуктов питания». *Унтер-офицер **Л.Рознер**, пп № 12532 Е, 30.12.42 г.*

«...Здесь уже многие отморозили себе руки и ноги». *Вигфрид **Эйнерт**, пп 20800, 29.12.42 г.*

«...Мы вели и ведем тяжелые оборонительные бои, русские почти ежедневно нападают большими силами». *Унтер-офицер Роланд **Кейльхарк**, пп № 12532, 29.12.42 г.*

«...Год протянется долго... У нас в песне поется: «Вчера ходил с гордой головой, сегодня прострелена грудь, завтра опущен в холодную могилу». *Иозеф **Шмидт**, пп № 16498 К, 31.12.42 г.*

«...Пора уже войне закончиться, так как повсюду не хватает людей... Что принесет нам 1943 год?». *Иоганн **Коль**, пп № 11369, 29.12.42 г.*

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 28, д. 38, л. 52-53 об. (подлинник)

№ 74. Спецсообщение ОО НКВД ЮФ в УОО НКВД СССР «О зверствах немецко-фашистских захватчиков»

24 января 1943 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

При освобождении временно оккупированной советской территории особорганами задокументирован ряд фактов зверств, совершавшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением донских станиц и над военнопленными.

Освободив х. Ново-Максимовский, Сталинградской области, наши бойцы обнаружили в двух кирпичных зданиях с замурованными окнами и забитыми дверями 76 советских военнопленных, 60 из них умерли от голода, часть трупов разложилась. Остальные военнопленные — полуживые, в большинстве не могущие от большого истощения подняться на ноги.

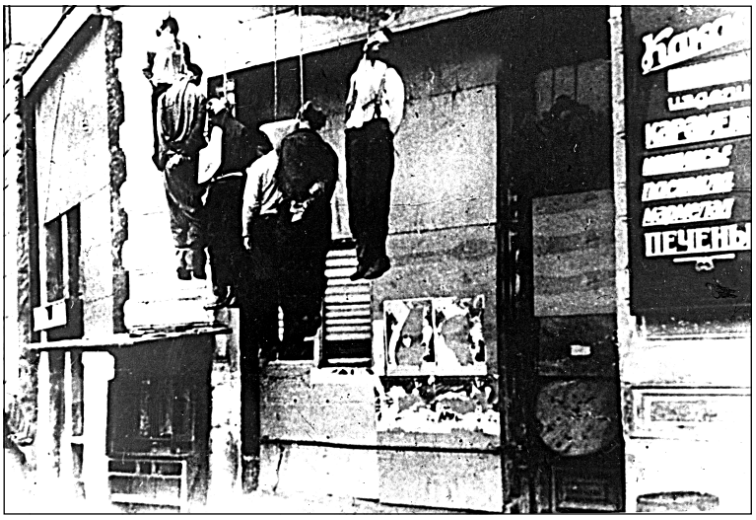
Как оказалось, пленные находились в замурованном здании около двух месяцев, — немцы постепенно морили их голодом, лишь изредка бросая куски гнилой конины и давая пить соленую воду.

Группа бойцов и командиров 25 гвардейского кавполка составила акт о том, что при занятии полком 8 декабря 1942 года временно оставлявшихся им позиций, обнаружила 34 трупа зверски изуродованных красноармейцев и командиров, не эвакуированных с поля боя после ранения и попавших в руки немецко-фашистских оккупантов.

У замученных были изуродованы ножами лица, отрезаны носы, снята кожа с лица.

Группа жителей ст. Романовская и командиров Красной Армии составили акт о зверствах гитлеровцев в станице Романовская, где в первые часы после прихода оккупантов были расстреляны 26 стариков и подростков, составлявших отряд самообороны.

Гитлеровцы подвергли также зверским пыткам захваченных ими 5 партизан и умертвили их. Одновременно была убита колхозница с ребенком, в доме которой были обнаружены партизаны.



Мирные жители, повешенные в одном из городов Сталинградской области. 1943 г.

Жительница с. Громославка, Ворошиловского района, Сталинградской области — **Андриянова Н.А.** рассказала о расстреле немецкой комендатурой с. Громославка грки **Сидловской**, якобы за сокрытие партизан.

Три акта и протокол допроса Андрияновой прилагаю*.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 1330, л. 17-17 об. (подлинник)

---

* *Не публикуются.* – Сост.

№ 75. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР с переводом приказа Ф. Паулюса от 9 января

24 января 1943 г.

Заместителю народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляется приказ командующего окруженной группировкой немецких войск под Сталинградом генерал-полковника Паулюса, по поводу предъявленного советским командованием ультиматума о сдаче.

Приложение: Подлинник приказа* и перевод.

Казакевич

Телефонограмма № 24-49 от 9.1.43 г. 20.00

П Р И К А З

(объявить до роты включительно)

Последнее время русские предпринимают неоднократные попытки войти в соглашение с армейским командованием или нижестоящими подразделениями.

Что они хотят — ясно.

Различными обещаниями и заверениями сломить нашу волю к сопротивлению.

Все мы знаем, что нас ждет, если армия сложит оружие.

Большинству из нас грозит неминуемая смерть или от вражеской пули, или от голода и страданий в кошмарном сибирском плену.

Ясно одно — кто сдастся в плен, своих близких уже никогда не увидит.

Для нас остается — бороться до последнего патрона, несмотря на холод и голод.

Все предложения отклонены, а парламентеры прогнаны огнем.

И мы будем твердо продолжать начатое дело, пока им руководят.

Паулюс

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 173, л. 173 (подлинник) и 174 (перевод с немецкого)

---

* *Не публикуется.* – Сост.

№ 76. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР с протоколами допросов военнопленных К. Майзеля и В. Шпека

24 января 1943 г.

Заместителю народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Направляются протоколы допросов военнопленных германской армии — капитана, командира батальона 518 полка, 295 пехотной дивизии Курта **Майзеля** и командира батальона 767 пехотного полка, 376 пехотной дивизии обер-лейтенанта Вилли **Шпека**.

Военнопленные показали, что сдались в плен с остатками своих батальонов, поняв безнадежность дальнейшего сопротивления. Оба отмечают полное отсутствие информации о действительном положении на фронтах даже для офицерского состава.

Кроме того, дали некоторые сведения о разведывательной и контрразведывательной работе в германской армии.

Приложение: по тексту.

Казакевич

ПОКАЗАНИЯ
немецкого военнопленного капитана Майзеля Курта

Майзель Курт Теодор, 1910 года рождения, уроженец гор. Бронштайхт, немец, беспартийный, образование — высшее, по профессии педагог, командир батальона 518 полка, 295 пех. дивизии; имеет награду — «железный крест»[22]. *16 января 1943 года*

В немецкой армии с сентября 1939 года. На Восточном фронте — с начала советско-германской войны; был командиром роты, месяц тому назад назначен командиром батальона. В фашистской партии не состою, с идеями национал-социализма целиком согласен.

Сдался в плен с остатками своего батальона 15-го января 1943 года в районе ст. Басаргино, когда понял, что дальнейшее сопротивление бессмысленно и повлечет ненужные жертвы.

Вместе со мною сдались в плен около 150 солдат и 5 офицеров моего батальона.

На такой исход своей военной карьеры не рассчитывал. В начале окружения был уверен, что окруженной под Сталинградом немецкой группировке будет оказана помощь и мы сумеем вырваться из кольца. Эта уверенность стала исчезать лишь в последнее время, когда положение окруженных немецких войск стало невыносимым, солдаты голодали, погибали от холода, а обещанной помощи все не было.

Как командир батальона, я имел некоторые сведения об успехах русских войск на Дону, но действительного положения на фронтах, в частности на Кавказе и в районе нижнего Дона, не знал ни я, ни другие офицеры моего ранга. От солдат неудачи немецких войск, пытавшихся прорваться к нам в Сталинград, вообще скрывались.

Об ультиматуме советского командования от 8-го января с.г. нам официально ничего не сообщалось, но я о нем случайно узнал из советской листовки, сброшенной с самолета.

Разведывательной и контрразведывательной работой в немецкой армии занимаются отделы Ic, которые имеются при штабах дивизий, корпусов и армий. В общих чертах знаком лишь с функциями отделов Ic при штабах дивизий.

Основными функциями отделов Ic являются: борьба со шпионажем, вербовка и посылка секретных разведчиков на сторону противника, работа с военнопленными и наблюдение за моральным состоянием своих частей. Аппарат отделов Ic в дивизии состоит из 3-х человек. Подчиняются эти отделы командиру дивизии и отделам Ic корпусов и армий.

В полках представителями отделов Ic являются так называемые ордонанс-офицеры (Ordonnanz-Offiziers) — офицеры для поручений при штабе или командире полка.

Специального осведомительного аппарата в подразделениях отделы Ic и ордонанс-офицеры не имеют. Наблюдение за настроениями солдат должен вести каждый

унтер-офицер, который о всех замеченных нездоровых проявлениях докладывает своему вышестоящему командиру, тот командиру роты или батальона, оттуда сообщение идет в штаб полка и уже штаб полка передает его в отдел Ic.

Я, как командир батальона, целиком отвечаю за политико-моральное состояние своих солдат; узнавать эти настроения, минуя меня, никто не имеет права.

Мне, как командиру, предоставлено право допроса военнопленных, но посылать их обратно в тыл противника с разведывательными заданиями я не имею права. Насколько мне известно, этим делом занимаются высшие штабы.

В заключение должен заявить, что я сейчас только начинаю убеждаться в том, насколько неправильно ориентировали нас наши пропагандистские органы о перспективах войны с СССР.

Ведомство Геббельса нас уверяло, и мы в это верили, что материальные и людские ресурсы России в войне истощены окончательно, что в СССР нет сырья, топлива, не хватает солдат, хлеба, металла и т.д.

В результате же оказывается, что все это в России есть и притом в таких количествах, которые позволяют наносить серьезные удары нашей армии, вроде того, как под Сталинградом.

Часто мы в беседах в своей среде спрашивали — «откуда такая мощь у нашего противника» — и не находили ответа на этот вопрос.

Если в первое время войны я был твердо уверен в победе Германии, то в последнее время эта уверенность у меня, да и у многих других офицеров германской армии, начинает все больше пропадать, и я сейчас, например, не могу ответить на вопрос — на чьей стороне будет победа.

Допросил:

Остряков[23]

Переводчик:

Левитас[24]

ПОКАЗАНИЯ
немецкого военнопленного обер-лейтенанта
Шпека Вилли

Шпек Вилли Герман, 1909 года рожд., уроженец г. Карлсруэ, немец, женат, беспартийный, из служащих, по специальности — архитектор. *16 января 1943 года*

В немецкой армии я служу с 1928 года. В 1940 году участвовал в войне с Францией; находился там до мая 1941 года. С мая 1941 года по апрель 1942 года находился в г. Вене; после чего переехал во Францию и находился там по июнь 1942 года. В этом же месяце прибыл из Франции на русско-германский фронт в составе 767 пехотного полка, 376 пехотной дивизии; был командиром 4 роты 1 батальона.

В июне-августе 1942 года участвовал в боях в районе Дона; был награжден «железным крестом» 1 степени.

В ноябре 1942 года был переброшен в район с. Дмитриевка (под Сталинградом), где находился в обороне.

После того, как немецкая армия у Сталинграда оказалась в окружении, наш 767 пехотный полк был переброшен в р-н села Ракотино, где находился с 1 по 13 января 1943 года; после отступления занимал оборону в районе хутора Береславский, где я выполнял функции командира батальона, ввиду того что командир батальона был ранен.

12-14-го января батальон, который находился под моим руководством, был окружен русскими войсками. Видя безнадежность сопротивления, я сдался в плен вместе со 150-ю солдатами и 3-мя офицерами.

В конце 1942 года мы получили известие от немецкого верховного командования, что к рождеству придет помощь — армия генерала Манштейна прорвет кольцо. Однако этой помощи мы не дождались. Никто из нас, офицеров не знал, что Красная Армия продвигается вперед. Нам только сообщали, что происходят упорные бои, но результатов этих боев мы не знали.

За последнее время настроение у солдат, а также у офицеров крайне пало из-за отсутствия должного снабжения питанием и зимней одеждой, из-за холодов, а также от неверия в то, что придет помощь.

Многие солдаты спрашивали у меня — «где же помощь» — и я, не зная истинного положения отвечал так, как нам говорилось: «скоро придет».

Из-за отсутствия питания и холодов многие солдаты истощились, многие обморозились и вышли из строя. Тяжело больные находятся в лазаретах на излечении, легко больные остаются при части. Так, из моего батальона за два дня из-за слабости и мороза вышло из строя 18 чел., что составляет 6-8% состава батальона.

В таком положении, в каком сейчас находится немецкая армия у Сталинграда — она сможет продержаться не более 8-10 дней.

Боеприпасов много, в особенности патрон. Артиллерии мало, танков мало.

В отношении разведывательных органов немецких частей могу сообщить следующее:

В мирной обстановке в батальоне и полку находился «абвер-офицер».

При штабе дивизии имелся отдел Ic[25]. В военное время в немецких частях «абвер-офицеров» нет. Функции их выполняют ордонанс-офицеры. Отделы Ic занимаются вопросами: допрос перебежчиков и пленных, состояние части, шпионаж, формирование добровольческих отрядов из военнопленных и перебежчиков.

Ордонанс-офицер в полку подчиняется отделу Ic при штабе дивизии и командиру полка.

В 767 пехотном гранадерском полку, 376 пехотной дивизии ордонанс-офицером был лейтенант Альберт.

Конкретно о работе отделов Ic мне ничего неизвестно.

Допросил:

Озерянский[26]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 173, л. 74 (подлинник) и 75-76 об. (заверенная копия)

№ 77. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР, с распечаткой разговоров Ф. Паулюса, А. Шмидта и других
3 февраля 1943 г.

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Согласно Вашему распоряжению, мною в помещения, занимаемые пленными немецкими генералами, были помещены оперативные работники.

К **Паулюсу**, **Шмидту** — оперуполномоченный КРО, мл. лейтенант госбезопасности т. **Тарабрин**, хорошо знающий немецкий язык, и уполномоченный **Нестеров**.

Тарабрину дано задание, не обнаруживая знания немецкого языка, фиксировать все разговоры пленных между собой, оформляя это в виде дневника (*прилагается*).

Настроение пленных — подавленное. Говорят мало.

У группы других генералов (**Даниэльс**, **Дреббер**[27] и др.) внешне настроение более бодрое, однако Дреббер, в беседе с инструктором 7 отдела ПУРККА **Пиком**[28], заявил, что «некоторые генералы думают о возможности самоубийства».

О всем вышеизложенном мною информированы представитель Ставки, маршал артиллерии **Воронов**[29] и член Военного совета, генерал-майор **Телегин**[30].

По указанию тов. Воронова у пленных изъяты все режущие-колющие предметы.

Приложение: дневник*.

Казакевич

---

* *Начало. Окончание см. приложение 5.*

Пленные немецкие офицеры. Сталинград, 1943 г.

Кинооператор Н.Вихирев снимает немецкого генерала фон Даниэльса, взятого в плен. Сталинград, 2 февраля 1943 г.

ДНЕВНИК

31 января 1943 г.

Получил приказание разместиться вместе с военнопленными немецкими генералами. Знания немецкого языка не показывать.

В 21 ч. 20 м. в качестве представителя штаба фронта прибыл к месту назначения — в одну из хат с. Заварыгина.

Кроме меня, имеется охрана — часовые на улице, ст. лейтенант **Левоненко** от комендатуры штаба и оперуполномоченный нашего 7 отделения **Нестеров**.

«Будет ли ужин?» — была первая услышанная мною фраза на немецком языке, когда я вошел в дом, в котором размещались взятые в плен 31 января 1943 г. командующий 6-й германской армией генерал-фельдмаршал **Паулюс**, его начальник штаба генерал-лейтенант **Шмидт** и адъютант полковник **Адам**.

Фразу насчет ужина сказал **Шмидт**. В дальнейшем он все время проявлял беспокойство о своих вещах и, тщательно заворачивая в бумажки, прятал в карман недокуренные сигары.

Паулюс — высокого роста, примерно 190 см, худой, с впалыми щеками, горбатым носом и тонкими губами. Левый глаз у него все время дергается.

Прибывший со мной комендант штаба полковник **Якимович**, через переводчика разведотдела **Безыменского,** вежливо предложил им отдать имеющиеся карманные ножи, бритвы и другие режущие предметы.

Ни слова не говоря, **Паулюс** спокойно вынул из кармана два перочинных ножа и положил на стол.

Переводчик выжидательно посмотрел на **Шмидта**. Тот вначале побледнел, потом краска ему бросилась в лицо, он вынул из кармана маленький белый перочинный ножик, бросил его на стол и тут же начал кричать визгливым, неприятным голосом: *«Не думаете ли вы, что мы — простые солдаты? Перед вами фельдмаршал, он требует к себе другого отношения. Безобразие! Нам были поставлены другие условия, мы здесь гости генерал-полковника Рокоссовского и маршала Воронова»*.

«Успокойтесь, Шмидт, — сказал **Паулюс**, — *значит такой порядок»*.

«Все равно, что значит порядок, когда имеют дело с фельдмаршалом». — И схватив со стола свой ножик, он опять сунул его в карман.

Через несколько минут, после телефонного разговора **Якимовича** с **Малининым**, инцидент был исчерпан, ножи им вернули.

Принесли ужин. Все сели за стол. В течение, примерно, 15 минут стояла тишина, прерываемая отдельными фразами — *«передайте вилку, еще стакан чая»* и т.д.

Закурили сигары. *«А ужин был вовсе не плох,* — отметил **Паулюс**. *«В России вообще неплохо готовят»,* — ответил **Шмидт**.

Через некоторое время **Паулюса** вызвали к командованию. *«Вы пойдете один?* — спросил **Шмидт**. *— А я?»*

«Меня вызвали одного», — спокойно ответил **Паулюс**.

«Я спать не буду, пока он не вернется», — заявил **Адам**, закурил новую сигару и лег в сапогах на кровать. Его примеру последовал **Шмидт**.

Примерно через час **Паулюс** вернулся.

«Ну, как маршал?» — спросил **Шмидт**.

«Маршал — как маршал».

«О чем говорили?»

«Предложили приказать сдаться оставшимся, я отказался».

«И что же дальше?»

«Я попросил за наших раненых солдат. Мне ответили — ваши врачи бежали, а теперь мы должны заботиться о ваших раненых».

Через некоторое время **Паулюс** заметил: *«А вы помните этого из НКВД с тремя отличиями, который сопровождал нас? Какие у него страшные глаза!»*

Адам ответил: *«Страшно как все в НКВД».*

На этом разговор кончился. Началась процедура укладывания спать.

Ординарца Паулюса еще не привели. Он раскрыл сам приготовленную постель, положил сверху два своих одеяла, разделся и лег.

Шмидт разворошил всю кровать, с карманным фонариком тщательно осмотрел простыни (они были новые, совершенно чистые), брезгливо поморщился, закрыл одеяло, сказал: *«Начинается удовольствие»*. Накрыл постель своим одеялом, лег на него, накрылся другим и резким тоном сказал: *«Погасите свет»*. Понимающих язык в комнате не было, никто не обратил внимания. Тогда он сел в кровати и жестами начал объяснять, чего ему хотелось. Лампу обернули газетной бумагой.

«Интересно, до какого часа нам можно будет завтра спать?» — спросил **Паулюс**.

«Я буду спать, пока меня не разбудят», — ответил **Шмидт**.

Ночь прошла спокойно, если не считать того, что **Шмидт** несколько раз громко говорил: *«Не трясите кровать»*.

Кровать никто не тряс. Ему снились дурные сны.

1-го февраля 1943 г.

Утро. Начали бриться. **Шмидт** долго смотрелся в зеркало и категорически заявил: *«Холодно, я оставляю бороду»*.

«Это ваше дело, Шмидт», — заметил **Паулюс**.

Находившийся в соседней комнате полковник **Адам** процедил сквозь зубы: *«Очередная оригинальность»*.

После завтрака, вспомнили вчерашний обед у командующего 64 армией.

«Вы обратили внимание, какая была изумительная водка?» — сказал **Паулюс**[31].

Долгое время все молчали. Бойцы принесли ст. лейтенанту газету «Красная Армия», с выпуском «В последний час». Оживление. Интересуются — указаны ли их фамилии. Услышав приведенный список, долго изучали газету, на листе бумаги писали свои фамилии русскими буквами. Особенно заинтересовались цифрами трофеев. Обратили внимание на количество танков. *«Цифра неверная, у нас было не больше 150»*, — заметил **Паулюс**. *«Возможно, они считают и русские»*, — ответил **Адам**. *«Все равно столько не было»*. Некоторое время молчали.

«А он, кажется, застрелился», — сказал **Шмидт** (речь шла о каком-то из генералов).

Адам, нахмурив брови и уставившись глазами в пол: *«Неизвестно что лучше, не ошибка ли — плен?»*.

Паулюс: *«Это мы еще посмотрим»*.

Шмидт: *«Всю историю этих четырех месяцев можно охарактеризовать одной фразой — выше головы не прыгнешь»*.

Адам: *«Дома сочтут, что мы пропали»*.

Паулюс (по-французски): *«На войне — как на войне»*.

Опять стали смотреть цифры. Обратили внимание на общее количество находившихся в окружении. **Паулюс** сказал: *«Возможно, ведь мы ничего не знали»*. **Шмидт** пыта-

ется мне объяснить — рисует линию фронта, прорыв, окружение, говорит: *«Много обозов, других частей, сами не знали, точно сколько»*.

В течение получаса молчат, курят сигары.

Шмидт: «А в Германии возможен кризис военного руководства».

Никто не отвечает.

Шмидт: *«До середины марта они, вероятно, будут наступать»*.

Паулюс: *«Пожалуй, и дольше»*.

Шмидт: *«Остановятся ли на прежних границах?»*.

Паулюс: *«Да, все это войдет в военную историю, как блестящий пример оперативного искусства противника»*.

За обедом беспрерывно хвалили каждое подаваемое блюдо. Особенно усердствовал **Адам**, который ел больше всех. **Паулюс** оставил половину и отдал ординарцу.

После обеда ординарец пытается объяснить **Нестерову**, чтобы ему вернули перочинный нож, оставшийся у их штабного врача. **Паулюс** обращается ко мне, дополняя немецкие слова жестами: *«Нож — память от фельдмаршала Рейхенау*[32]*, у которого Хайн был ординарцем до того, как перейти ко мне. Он был с фельдмаршалом до его последних минут»*. Разговор опять прервался. Пленные легли спать.

Ужин. Среди прочих блюд, поданных на стол, — кофейное печенье.

Шмидт: *«Хорошее печенье, наверно французское?»*.

Адам: *«Очень хорошее, по-моему, голландское»*.

Одевают очки, внимательно рассматривают печенье.

Адам удивленно: *«Смотрите, русское»*.

Паулюс: *«Прекратите хотя бы рассматривать. Некрасиво»*.

Шмидт: *«Обратите внимание, каждый раз новые официантки»*.

Адам: *«И хорошенькие девушки»*.

Весь остаток вечера молча курили. Ординарец приготовил постели и легли спать. **Шмидт** ночью не кричал.

Утро 2-го февраля

Адам достает бритвенный прибор.

«Бриться будем каждый день, вид должен быть приличный».

Паулюс: *«Совершенно верно. Я буду бриться после вас».*

После завтрака курят сигары. **Паулюс** смотрит в окно.

«Обратите внимание, заглядывают русские солдаты, интересуются — как выглядит германский фельдмаршал, а он отличается от других пленных только знаками различия».

Немецкий генерал Артур Шмидт.

Шмидт: *«Заметили, какая здесь охрана? Много народу, но чувствуешь себя не как в тюрьме. А вот я помню, когда при штабе фельдмаршала Буша*[33] *были пленные русские генералы, в комнате с ними никого не было, посты стояли на улице и входить к ним имел право только полковник».*

Паулюс: *«А так лучше. Хорошо, что не ощущается тюрьма, но все-таки это тюрьма».*

Настроение у всех трех несколько подавленное. Говорят мало, много курят, думают. **Адам** вынимал фотографии жены и детей, смотрел вместе с Паулюсом.

К **Паулюсу Шмидт** и **Адам** относятся с уважением, особенно Адам.

Шмидт — замкнут и эгоистичен. Старается даже не курить своих сигар, а брать чужие.

Днем зашел в другой домик, где находятся генералы **Даниэльс**, **Дреббер**, **Вульц** и другие.

Совершенно другая обстановка и настроение. Много смеются, **Даниэльс** рассказывает анекдоты. Скрыть здесь знание немецкого языка не удалось, т.к. там оказался подполковник, с которым я разговаривал раньше.

Начали расспрашивать — каково положение, кто еще в плену и т. д. Узнали, что Паулюс тоже здесь. Радостно заулыбались. Фамилия Шмидта вызвала громкий смех, особенно усердствовал **Даниэльс**.

«Шмидт в плену, ха, ха, ха!» — говорил он, примерно, в течение пяти минут.

В углу с мрачным видом сидел румынский генерал **Димитриу**[34]. Наконец, он поднял голову и на ломаном немецком языке спросил: «В плену Попеску[35]?» — видно, это для него наиболее волнующий вопрос.

Побыв там еще несколько минут, я вернулся обратно в дом Паулюса.

Все трое лежали на кроватях. **Адам** учил русский язык, повторяя вслух записанные у него на бумажке русские слова.

Тарабрин

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 173, л. 178 (подлинник) и 179-181 об. (заверенная копия)

№ 78. Донесение В. Абакумова Л. Берии о наличии в 6-й армии вермахта подразделений радиоразведки

7 февраля 1943 г.

Товарищу **Л.П. Берия**

По сообщению Особого отдела НКВД Донского фронта, задержанные военнопленные немецкой армии: переводчик отдела I-ц 237 пехотной дивизии **Адамчейк** и переводчик отдельной роты при отделе I-ц 6 армии **Маза** показали о наличии в германской армии специальных подразделений радиоразведки и радиоподслушивания.

Военнопленный **Адамчейк** показал:

В составе 4 полка связи 6 германской армии находилась рота радиоразведки «нац», ловившая передачи Красной Армии и доставлявшая их в отдел I-ц дивизии.

Благодаря «нац» в последних числах ноября и в декабре 1942 года, а также в начале января с.г. немецкое командование обладало ориентировкой о числе и типах русских танков, их потерях, ожидаемого нового прибытия танков, о номерах танковых бригад и полков, о гвардейских минометных полках, запасах снарядов и о подготовке наступления.

О предполагаемом на 10 января с.г. часе и месте наступления русских немецкому командованию стало известно днем раньше из радиограммы одной танковой части, которая сообщила о занятии исходной позиции и подготовленности к завтрашнему наступлению в установленный час.

Военнопленный **Маза** Александр, 1921 года рождения, уроженец г. Калуги, бывш. связист 42 полка связи штаба Юго-Западного фронта, состоявший на службе в германской армии, показал:

В подчинении отдела I-ц 6 немецкой армии, действовавшей под Сталинградом, имелась отдельная рота радиоподслушивания в количестве 150 человек.

В кольце окружения круглые сутки работали одновременно 13 немецких радиостанций типа «Барта» и «Ульрих».

Работой радиостанций руководил обер-лейтенант **Хенель**.

Отдел I-ц 6 армии имел 3 радиостанции по перехватам приказов Красной Армии, шифровального и откры-

того текста, а также микрофонных и телеграфных шифрованных передач.

Обработка радиоперехватов проводилась при помощи захваченной в с. Дмитриевка таблицы и кода 51 гвардейского танкового полка Красной Армии.

Радиослужбой, по донесениям от 20 декабря 1942 года, германское командование было осведомлено о подготавливаемом Красной Армией наступлении танковых сил 64 и 57 армий в районах Карповки и Ракотино и лагерь Ворошилова.

Кроме того, **Адамчейк** показал, что со слов обер-офицера отдела I-ц 6 армии доктора **Коха**, ему известно о существовании при отделе I-ц армии отделений Абвер-1 и Абвер-2, которые ведут агентурную работу.

Так, Кох рассказывал Адамчейку, что в сентябре 1942 года он перебросил в расположение частей Красной Армии несколько калмыков, дав им задание проводить агитацию среди калмыцкого населения, чтобы при приближении немцев они не угоняли скот в глубь страны.

Абакумов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 1, л. 19-20 (подлинник)

Немцы, убитые под Сталинградом. Февраль 1943 г.

№ 79. Перевод письма немецкого солдата
12 февраля 1943 г.

«Дорогой мой!

Вчера получил твое письмо от 2 января, большое тебе спасибо.

Извини меня, что я тебе не писал до сегодняшнего дня, не знал номера твоей полевой почты.

Ты пишешь, что тебе пришлось совершить малый поход, но его с моим сравнить нельзя. Надеюсь, что тебе еще не предстоит путь на восток, если бы тебе пришлось ехать на восток, тогда тебе придется проехать большое расстояние по железной дороге. Смотри только, чтобы не попасть в моторизованную часть. Как ты провел рождество и новый год?

Несколько дней назад я получил письмо и посылку. В последние месяцы мы пережили большие трудности. Отступательный марш не так красив, как наступление. Автомашины не могли ехать потому, что были взорваны. Отступательный марш, который уже позади, отнял у нас всю радость.

В мою машину попал также цельный снаряд, но к счастью мне повезло, я успел отойти на 100 метров. У меня было такое состояние, как будто у меня обезьяна вши искала.

Я пишу тебе о вшах потому, что их здесь масса. Надеюсь, что тебе с ними познакомиться не придется, они могут свести с ума.

Сейчас хочу тебе написать кое-что о нашем отступлении.

Мы находились на Дону — в 200 км от Сталинграда. Впереди шоссе. Мы были готовы к бою. Линию фронта занимали итальянцы и румыны.

Русские прибыли с необыкновенным количеством танков и атаковали сначала румын. Румыны испугались и убежали. Ты не можешь себе представить этой картины, как они, спасаясь бегством, очистили поле боя. Удержать их не было никакой возможности. Пользуясь этим, русские нас окружили, это называется опять нас отбросили. 14 дней были в окружении, это слишком тяжело.

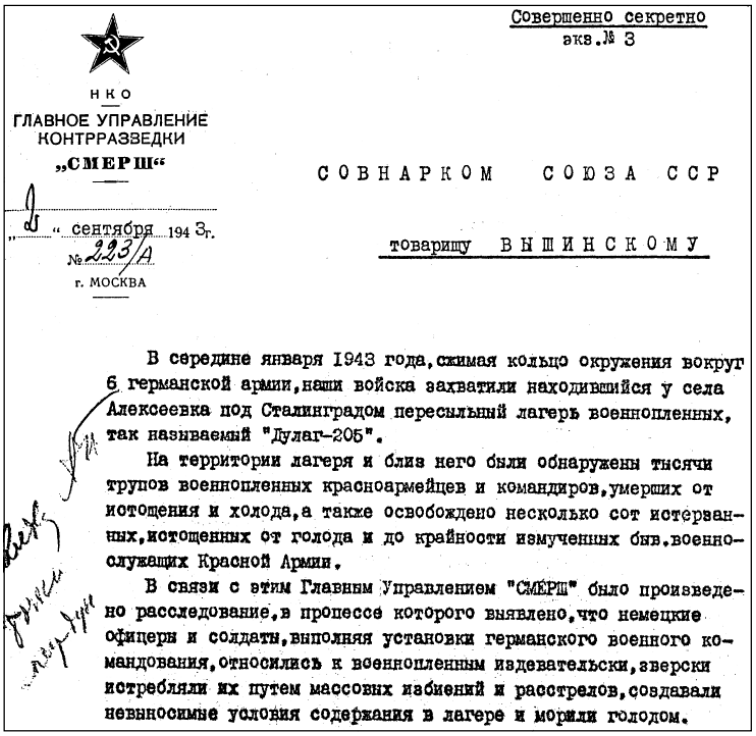
Хуже всего, что у нас кончились боеприпасы и поэтому мы продолжали бежать. Мы были вынуждены отступить на 200 км, а в то же время перед-ний край обороны разбит.

Надеюсь, что этого больше не будет. Мы должны уехать во Францию на формирование или нас совсем расформируют. Это был бы большой удар. Хотя мы числимся в танковой дивизии, но что же ты сделаешь, если нет танков. Машин у нас тоже мало. Письмо обязательно уничтожь.

На сегодня хватит, пиши дальше.

Поздравляю, Вернер».

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 1113, л. 409



Совершенно секретно
экз.№ 3

НКО
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
КОНТРРАЗВЕДКИ
„СМЕРШ“

„ 1 “ сентября 194 3г.
№ 223/А
г. МОСКВА

СОВНАРКОМ СОЮЗА ССР

товарищу ВЫШИНСКОМУ

В середине января 1943 года, сжимая кольцо окружения вокруг 6 германской армии, наши войска захватили находившийся у села Алексеевка под Сталинградом пересыльный лагерь военнопленных, так называемый "Дулаг-205".

На территории лагеря и близ него были обнаружены тысячи трупов военнопленных красноармейцев и командиров, умерших от истощения и холода, а также освобождено несколько сот истерзанных, истощенных от голода и до крайности измученных быв. военнослужащих Красной Армии.

В связи с этим Главным Управлением "СМЕРШ" было произведено расследование, в процессе которого выявлено, что немецкие офицеры и солдаты, выполняя установки германского военного командования, относились к военнопленным издевательски, зверски истребляли их путем массовых избиений и расстрелов, создавали невыносимые условия содержания в лагере и морили голодом.

№ 80. Докладная записка В. Абакумова А. Вышинскому о зверском отношении немецких военнослужащих к советским военнопленным

2 сентября 1943 г.

Совнарком Союза ССР
товарищу Вышинскому[36]

В середине января 1943 года, сжимая кольцо окружения вокруг 6 германской армии, наши войска захватили находившийся у села Алексеевка под Сталинградом пересыльный лагерь военнопленных, так называемый «Дулаг-205».

На территории лагеря и близ него были обнаружены тысячи трупов военнопленных красноармейцев и командиров, умерших от истощения и холода, а также освобождено несколько сот истерзанных, истощенных от голода и до крайности измученных быв. военнослужащих Красной Армии.

В связи с этим Главным управлением «Смерш»[37] было произведено расследование, в процессе которого выявлено, что немецкие офицеры и солдаты, выполняя установки германского военного командования, относились к военнопленным издевательски, зверски истребляли их путем массовых избиений и расстрелов, создавали невыносимые условия содержания в лагере и морили голодом.

Также установлено, что подобное зверское отношение немцев к военнопленным имело место и в лагерях военнопленных в Дарнице под Киевом, Дергачах близ Харькова, в Полтаве и Россоши.

Непосредственными виновниками гибели советских людей являлись находящиеся в настоящее время под следствием в Главном управлении «Смерш»:

Керперт Рудольф, бывший комендант лагеря «Дулаг-205», полковник германской армии, 1886 года рождения, уроженец Судетской области (Германия), из купеческой семьи. В плен взят 31 января 1943 года в г. Сталинграде.

Фон **Куновский** Вернер, бывший обер-квартирмейстер 6 германской армии, подполковник германской ар-

мии, 1907 года рождения, уроженец Силезии, дворянин, сын генерал-майора германской армии. В плен взят 31 января 1943 года в г. Сталинграде.

Лянгхельд Вильгельм — бывший офицер контрразведки (абвер-офицер) при лагере «Дулаг-205», капитан германской армии, 1891 года рождения, уроженец гор. Франкфурт-на-Майне, из семьи чиновника, член национал-социалистской партии с 1933 года. В плен взят 31 января 1943 года в г. Сталинграде.

Медер Отто, бывший адъютант коменданта лагеря «Дулаг-205», обер-лейтенант германской армии, 1895 года рождения, уроженец Эрфуртского округа (Германия), член фашистской партии с 1935 года. В плен взят 31 января 1943 года под Сталинградом.

Показаниями **Куновского**, **Лянгхельда** и **Медера** установлено, что существовало прямое указание высшего командования германской армии об истреблении советских военнопленных — офицеров и рядовых, как людей «неполноценных».

Так, *бывший офицер контрразведки при лагере капитан **Лянгхельд** на допросе 1 сентября 1943 года показал:*

«Немецкое командование рассматривало русских военнопленных, как рабочий скот, необходимый для выполнения различных работ.

Русских военнопленных, содержавшихся в Алексеевском лагере «Дулаг-205», как и в других немецких лагерях военнопленных, кормили впроголодь лишь для того, чтобы они могли на нас работать.

...Зверства, которые мы чинили над военнопленными, были направлены на истребление их, как лишних людей.

Кроме того, я должен сказать, что в своем поведении с русскими военнопленными мы исходили из особого отношения ко всем русским людям, существовавшего в немецкой армии.

В германской армии по отношению к русским существовало убеждение, являющееся для нас законом: «Русские — неполноценный народ, варвары, у которых нет никакой культуры. Немцы призваны установить новый порядок в России». Это убеждение было привито нам германским правительством.

Мы знали также, что русских людей много и их необходимо уничтожить как можно больше, с тем чтобы

предотвратить возможность проявления какого-либо сопротивления немцам после установления нового порядка в России.

...Издевательства над русскими военнопленными чинились как солдатами, так и офицерами германской армии, имевшими какое-либо отношение к военнопленным».

Этим объясняется, что в Алексеевском лагере, рассчитанном на 1200 человек, было заключено до 4000 советских военнопленных, размещенных в невероятной тесноте и в жутких антисанитарных условиях.

Как показали немецкие офицеры **Керперт**, **Куновский**, **Лянгхельд** и **Медер**, советские военнопленные, находясь в «Дулаге-205», кормились впроголодь, а с начала декабря 1942 года командование 6 германской армии, в лице начальника штаба генерал-лейтенанта **Шмидта**, совершенно прекратило снабжение лагеря продовольствием, вследствие чего среди военнопленных возникла массовая смертность на почве голода.

С 5 декабря 1942 года смертность среди военнопленных от голода достигала 50-60 человек в день, и к моменту освобождения лагеря войсками Красной армии погибло около 3000 человек.

*Бывший обер-квартирмейстер 6 германской армии подполковник **Куновский** на допросе 25-26 августа 1943 года показал:*

«...Я лично, так же как и начальник штаба 6 германской армии генерал-лейтенант Шмидт, как и другие германские офицеры, относился к советским военнопленным, как к людям неполноценным.

Когда военнопленные, будучи измучены голодом, потеряли для нас ценность, как рабочая сила, по моему мнению ничего не мешало нам расстрелять их. Правда, военнопленные расстреляны не были, но они были уморены голодом. Цель была достигнута.

Свыше 3000 человек, которые могли в связи с разгромом 6 германской армии выйти на свободу — нами истреблены.

Я думаю, что и те немногие военнопленные, что остались живы, никогда не смогут восстановить своего здоровья и останутся калеками на всю жизнь».

*Бывший комендант лагеря **Керперт** на допросе от 23 июля с. г. показал:*

«...Военнопленные были размещены в невероятной тесноте. Они лишены были совершенно возможности лежать и спали сидя...

...С 5 декабря 1942 года среди военнопленных начался настоящий голод, на почве чего среди них наступила большая смертность.

С 10 декабря ежедневно умирало около 50 человек.

Трупы военнопленных, умерших за ночь, ежедневно утром выбрасывались из землянок, увозились за пределы лагеря и закапывались».

Алексеевка, «Дулаг-205».

Это же подтверждает обер-лейтенант **Медер**, который также заявил, что о создавшемся положении в лагере он неоднократно докладывал обер-квартирмейстеру 6 германской армии **Куновскому**, который однако никаких мер к снабжению питанием лагеря не принимал и однажды сказал Медеру, что пленных необходимо перестрелять.

***Медер** на допросе 27 августа 1943 года показал:* «...Полковник Керперт ни разу не поехал в штаб армии для того, чтобы лично потребовать продовольствие для военнопленных, а писал лишь докладные записки о голоде и смертности в лагере. Эти записки он через меня и других сотрудников лагеря посылал в штаб Куновскому.

...5 или 6 декабря 1942 года, во время одного из докладов Куновскому, я спросил его, не следует ли мне

поговорить о положении в лагере с начальником штаба армии. На это Куновский мне ответил, что начальник штаба отсутствует и вообще непосредственное обращение излишне, так как он сам докладывает командованию.

На мой категорический вопрос: «Что же нам прикажете делать через два дня, когда у военнопленных не будет ни одного грамма питания?», — Куновский пожал плечами и сказал: «Придется тогда военнопленных перестрелять».

Тогда в лагере было еще около 4000 военнопленных».

Продолжая свои показания, **Куновский** по этому вопросу заявил, что о состоянии в лагере он информировал начальника штаба 6 германской армии генерал-лейтенанта **Шмидта**, но вместе с тем они никаких мер для облегчения участи военнопленных не предпринимали.

Кроме того, **Керперт**, **Лянгхельд** и **Медер** показали, что германские офицеры и солдаты избивали советских военнопленных за незначительные проступки, за вялость в работе, а также и без всяких провинностей.

Военнопленных, доведенных голодом до сумасшествия, во время раздачи пищи, приготовленной из разной падали, травили собаками для водворения «порядка».

Лянгхельд рассказал, что, производя допросы военнопленных, он сам, его фельдфебель и переводчик, в целях получения у них военно-разведывательных данных, избивали русских военнопленных. Также систематически избивала военнопленных охрана лагеря — солдаты и офицеры.

Лянгхельд признался, что он провоцировал через свою агентуру попытки к бегству военнопленных, в результате чего они были расстреляны.

Подобная практика насилий, издевательств, убийств и провокаций широко применялась не только в Алексеевском лагере, но также, как это известно Куновскому, Лянгхельду и Медеру, — и в других лагерях военнопленных.

***Лянгхельд** показал:*

«Обыкновенно я избивал военнопленных палками диаметром 4-5 см, но это было не только в Алексеевке.

Я работал в других лагерях военнопленных: в Дарнице близ Киева, Дергачах близ Харькова, в Полтаве и в Россоши.

Во всех этих лагерях практиковалось избиение военнопленных. Избиение военнопленных являлось обычным в германской армии.

...В Полтавском лагере, германские солдаты из числа охраны стреляли из мелкокалиберных винтовок в военнопленных за то, что они мочились не в том месте, где это было предусмотрено».

Раненые советские бойцы в немецком лагере, 1942 г. (Фото обнаружено у немецкого офицера, взятого в плен под Сталинградом.)

О зверском обращении к военнопленным со стороны германских властей ***Куновский*** *показал:*

«Весной 1942 года в Харькове, в лагерях военнопленных свирепствовал сыпной тиф. Карантинные меры обеспечены не были, и в этих лагерях возникла высокая смертность. Об этом мне докладывали врачи.

...Советские военнопленные работали на восстановлении железнодорожной станции Чир. По сообщению командира батальона, руководившего этими работами, среди военнопленных, вследствие истощения, возникли болезни и высокая смертность.

Бесчеловечно и преступно германские военные власти относились также и к мирному населению оккупированных областей. Так, например, в июне 1942 года из Харькова

на работу в Германию направлялись мобилизованные рабочие. Транспортировка этих рабочих производилась в жутких условиях.

Питание было исключительно плохое, а в вагонах отсутствовала даже солома, чтобы рабочие во время длительного пути могли прилечь».

Адъютант коменданта лагеря «Дулаг-205» ***Медер****, будучи допрошен, показал:*

«...До мобилизации в армию я проживал в г. Бурге, куда для сельскохозяйственных работ привозили русских военнопленных. Эти военнопленные были крайне истощены и измучены.

Судя по тому, что русские солдаты, которых мне впоследствии приходилось видеть, выглядели упитанными и здоровыми, я полагаю, что военнопленные, прибывавшие к нам в Бург, в лагерях и во время транспортировки питались исключительно плохо.

...В Алексеевке, в «Дулаге-205», где я служил, было несколько злых собак. Собаки использовались для наведения порядка среди военнопленных. Во время раздачи пищи (когда еще работали кухни) военнопленные выстраивались в очередь, чтобы получить немного похлебки.

Иногда голодные люди (некоторые из них от голода доходили до сумасшествия) нарушали очередь, тогда собаководы натравливали на них собак».

В процессе следствия по делу Керперта, Куновского, Лянгхельда и Медера, в Сталинградском спецлагере были установлены и допрошены бывшие военнослужащие Красной Армии — **Крупаченко К.С.**, **Писановский К.К.**, **Касинов И.Д.**, **Кучеряев С.М.** и **Алексеев А.А.**, которые длительный период времени, находясь в плену у немцев, содержались в «Дулаге-205».

Указанные лица показали о массовой смертности среди военнопленных от голода и зверского обращения к русским военнопленным со стороны германского командования.

Так, *быв. военнослужащий Красной Армии* ***Алексеев А.А.*** *на допросе 10 августа 1943 года показал:*

«...В лагере была большая смертность, причиной этому было следующее: военнопленным за все время моего пребывания в лагере вовсе не выдавалось хлеба, воды... Вместо воды выгребали грязный окровавленный снег в зоне лагеря, после чего были массовые заболевания военнопленных.

Медицинская помощь отсутствовала. Я лично имел 4 раны и несмотря на мои неоднократные просьбы — помощь оказана не была, раны гноились.

Немецкие часовые стреляли в военнопленных без предупреждения. Я лично сам видел, как один военнопленный, фамилию его не знаю, во время раздачи пищи, пытался ножом отрезать клочок лошадиной шкуры — был замечен часовым, который в упор выстрелил в военнопленного и застрелил его. Таких случаев было много.

Спали на земле в грязи, от холода согреться абсолютно не было места. Валенки и теплую одежду у военнопленных отбирали, взамен давали рваную обувь и одежду, снятую с убитых и умерших...

Многие из военнопленных, не перенеся ужасов обстановки лагеря, сошли с ума.

Умирало в день по 150 человек, а в первых числах января 1943 года в один день умерло 216 человек, о чем я узнал от работников санчасти лагеря.

Немецкое командование лагеря травило собаками — овчарками военнопленных. Собаки сбивали с ног ослабевших военнопленных и таскали их по снегу, а немцы стояли и над ними смеялись.

В лагере практиковались публичные расстрелы военнопленных...»

Быв. военнослужащий Красной Армии ***Касинов И.Д.*** *на допросе 23 июля 1943 года показал:*

«...В лагере военнопленных за малейшие нарушения: шум в очереди при получении пищи, выход из строя, опоздание в строй — пленные систематически избивались палками, без разбора виновности».

Аналогичные показания, иллюстрируемые фактами зверств немцев над военнопленными, дали и другие быв. военнослужащие Красной Армии.

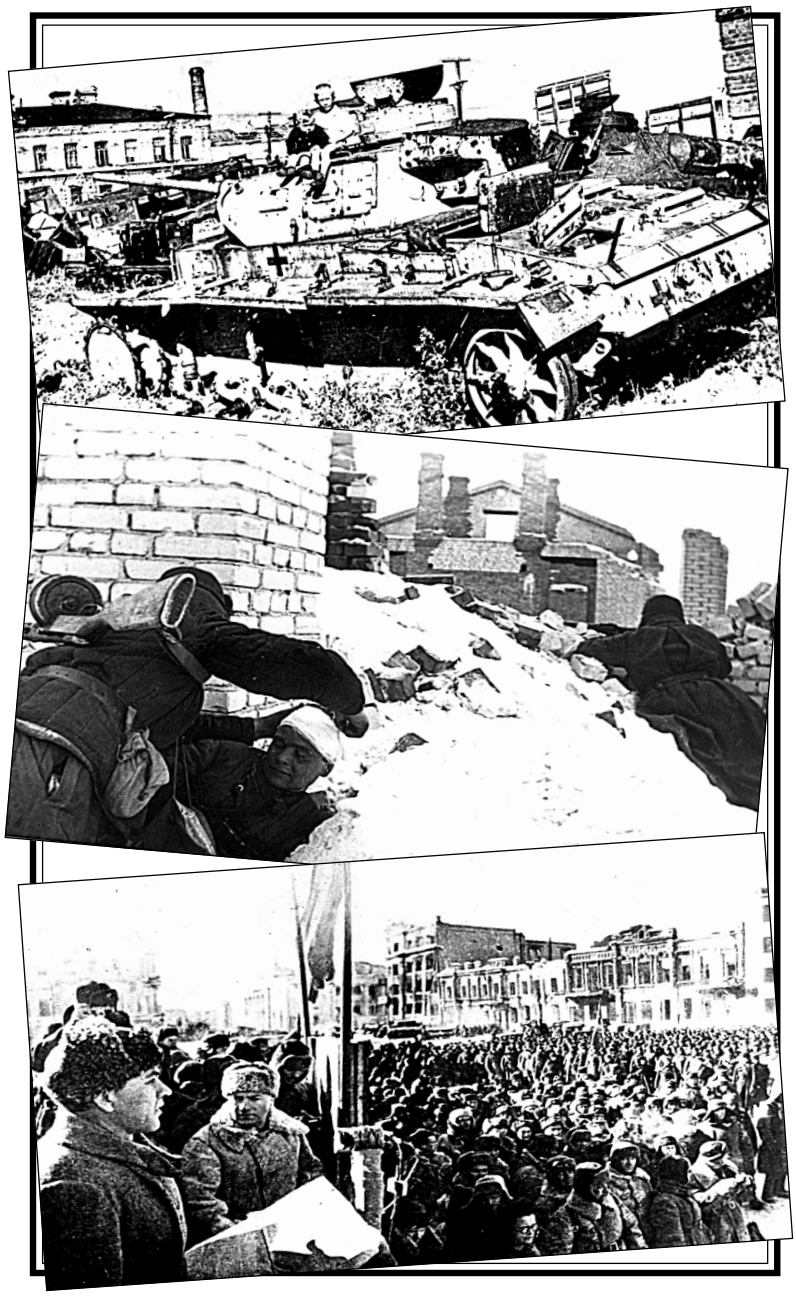
Керперт, **Куновский**, **Лянгхельд** и **Медер** в совершенных ими преступлениях виновными себя признали.

Следствие по делу продолжается.

Мною поставлен вопрос перед Правительством о целесообразности организации по делу гласного процесса, с освещением его в печати.

Абакумов

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 5, д. 1, л.228-235 (подлинник)



ГЛАВА 2

«НАРОД НЕ ЖАЛЕЕТ СВОИХ СИЛ, А ЕСЛИ ПОТРЕБУЕТСЯ И ЖИЗНИ...»

№ 81. Из докладных записок армейских ОО и отделений ВЦ в ОО НКВД СТФ о работе ВЦ

[Не ранее 21 ноября] 1942 г.

Начальнику ОО НКВД Сталинградского фронта
ст. майору государственной безопасности
тов. Селивановскому

Военнослужащий ***Патальин П.И.,*** *ППС-2222, часть 158 (97 С.Б.) в своем письме от 11/XI-42 г. военнослужащему* ***Михееву А.****, Тихоокеанский флот, 1119 ВМП, п/я 110, пишет:*
«...Наше понятие о фронте было совершенно неверно... Говорить подробно — сам знаешь...

Рыба гниет с головы. Нет организованности. Начальство смотрит, как бы набить утробу и поесть. Есть такой мл. политрук Рябец, как заберется в блиндаж, так его и не видно, даже по естественным надобностям не выходит, а отсюда ясно, что же делать подчиненным. Прибыл защищать город Сталина — трясется за свою душонку. В основном бойцы настроены по-боевому, но такие типы создают искусственные затруднения и отсюда последствия. Со снабжением питания — перерасход, а водки выдавали 4 раза[1], где же остальная.

Мое решение молчать, но если удастся, то напишу тов. Сталину...».

5) **О настроении бойцов**

Военнослужащий ***Коваленко В.И.,*** *ППС 1874, часть 223 (422 С.Д.) в своем письме от 3/XI-42 г. матери* ***Коваленко Е.Г.*** *в Каз.ССР, село Л-Хутор пишет:* «...Я жив, а через секунду может быть убьют, потому что здесь жизнь секундная. Хотя вы и пишите не думать о смерти, но я не думаю, чтобы остался жив, потому что очень сильные бои, много народа перебито, трупы лежат на земле, жутко смотреть и немцы и наши лежат бедняки гниют и никому не нужны, хотя бы похоронили, а то валяются как снопы. Танки ездят по людям, как по дровам. Танк весь в крови, жутко смотреть. Со мной такие товарищи, которые с первого боя ранены, есть такие, которые не успевают увидеть немца, как его убьют или ранят. Я считаю человека, которого ранили в руку или в ногу счастливым, а то ведь большинство убивают...».

Доставка боеприпасов через Волгу по первому льду. Ноябрь 1942 г.

Получатель: Абдулино, Чкаловской области, Коммунистическая 138, гр. **Дорофеевой-Поготович З.Г.:** «...Много героических подвигов войдет в историю нашей отечественной войны, но такого сплошного подвига, как защита Сталинграда по-моему история войны не знает. Привыкли думать, что подвиги совершаются на передовой линии огня. А вот кто себе представил, что значит 3 месяца

подряд снабжать фронтовые части через Волгу? Под бешеным огнем! Не надо быть военным специалистом, чтобы понять, что значит форсировать Волгу по несколько раз в сутки в течение 3-х месяцев подряд...». Док. «А»

Отправитель: ППС № 2209, часть 98, **Наготович.**

Получатель: ППС № 1803, часть 205, **Скловскому А.Д.:** «...Дорогой сыночек! Давно я получал от тебя письма. Может быть на ход нашей переписки влияют разыгравшиеся события и если это так, то я бы не отказался подождать еще месяц от тебя писем. При условии, что эти события будут и дальше развиваться так, как сейчас... Сынок родной! Если на твою долю выпало участвовать в освобождении Сталинградской области от фашистского зверья, пусть рука твоя не дрогнет. Помни лозунг: «Хочешь жить — убей немца». Бей сынок верной рукой советского патриота, эту сволочь запоганившую нашу любимую Социалистическую Родину.

Гнать без оглядки эту звереобразную орду, чтобы выполняя волю нашего любимого Сталина, зиму 1942-43 г.г. сделать последней для Гитлера и его клики...». Док. «А»

Отправитель: г. Астрахань, судоремзавод им. Сталина, **Скловский Д.А.**

Получатель: Горьковская область, сев. ж. д., ст. Матурова, Калогриевский р-н, п/о Ильинское, Княжая, д. Тихая, **Чеснокову Н.Е.:** «...Клянусь тебе родной отец и мать! Что в грядущих боях с немецко-фашистскими стервятниками буду драться так, чтобы запомнили навсегда фашисты, как дерутся русские, народ не жалеет своих сил, а если потребуется и жизни, за наше правое дело, за свободную русскую землю, за великого Сталина, вперед на разгром врага...». Док. «А»

Отправитель: ППС 2142, часть 87, **Чесноков Л.Н.**

Получатель: г. Москва 370, часть 30, **Рудману Б.К.:** «Здравствуй, Боря... На днях мне пришлось проститься со своей подругой... 20/XI — она погибла. Она спасла под огнем жизнь многих воинов гвардейцев. Сопровождая снова раненных она попала в окружение немецких автоматчиков, которые хотели взять бесстрашную девушку в плен. Укрыв раненных бойцов в блиндаже, Наташа защищая их отстреливалась до последнего патрона. Когда к ее израненному телу уже протянулись руки мерзких зверей, она взорвала гранатой себя, в клочья разметав фашистских гадов. Подоспевшие наши бойцы вынесли раненых...». Док. «А»

Отправитель: ППС № 2142, часть 32, **Стравиловой О.П.**

ЦА ФСБ РФ, ф. 40, оп. 22, д. 102, л. 94,106,207 (подлинник)

№ 82. Телефонограмма ОО НКВД СТФ в НКВД СССР о положении на фронте
22 ноября 1942 г.

Товарищу **Л.П. Берия**
Товарищу **Абакумову**

За 20 и 21.XI с.г. частями 51 армии разгромлены три дивизии румын — 1, 2 и 18. Взято в плен свыше 6000 солдат и офицеров. Захвачен полностью с материальной частью артиллерийский полк, захвачено более 900 лошадей, склады с боеприпасами и продовольствием.

За 2 дня боев 51 армия продвинулась на запад до 60 км, овладев разъездами **Тингута**, **Абганерово**, **Плодовитое** и **Зеты**.

На станции **Абганерово** захвачено много вагонов европейского типа с шестиствольными немецкими минометами, саперным имуществом и мукой.

Части 64 и 57 армий, продолжая сегодня наступление, встретили сильное сопротивление свежих сил немецкой пехоты и танков, переходивших за день 6 раз в контратаки.

На участке 38 с.д. наступало 3 пехотных полка и 70 танков противника, которым удалось потеснить дивизию на 2 км. Создавалась угроза прорыва противника в нашу оборону на этом участке и выхода его в район **Красноармейска**, с целью отрезать части 64 и 57 армий от переправ.

Вводом в бой фронтовых резервов: 36 гв. с.д. и 235 огнеметной танковой бригады наступление противника остановлено. Работники оперотдела штаба 64 армии не установили, какие именно части противника предприняли сегодня контрнаступление.

Под нажимом пехоты и танков противника сегодня дрогнул в бою 434 стр. полк 169 с.д. (57 армия) и начал в беспорядке отступать. Командир полка подполковник **Мишин** вместо организации отражения атак противника, растерялся и донес в штаб дивизии, что на полк наступает до 50 танков противника. При проверке оказалось, что на полк наступало 15 танков и Мишин имел необходимые средства для их уничтожения. Положение полка к вечеру восстановлено.

Ведется расследование.

Второй день наступления показал крупные недочеты в управлении войсками и в организации взаимодействия, так:

Штаб 57 армии в течение нескольких часов не имел связи с 13 мех. корпусом.

2-й эшелон 62 мех. бригады на протяжении суток не имеет связи с передовыми частями бригады.

2-й батальон 550 стр. полка 126 с.д. 18 часов не имел связи с полком. Аналогичных фактов много.

21.XI с.г. наши самолеты трижды бомбили боевые порядки своих войск.

Ведется расследование.

15 гв. с.д. и 126 с.д. наступали по одному и тому же участку, в то время как по заданию имели разные участки.

Личный состав в наступлении маскируется плохо, движется скученно и во весь рост; если бы не облачность, не дающая противнику широко применить авиацию, то наши части несли бы большие потери.

Сегодня в 13 мехкорпусе вышло из строя 34 танка (Т-34 и Т-70), из них 27 подорвалось на минах противника.

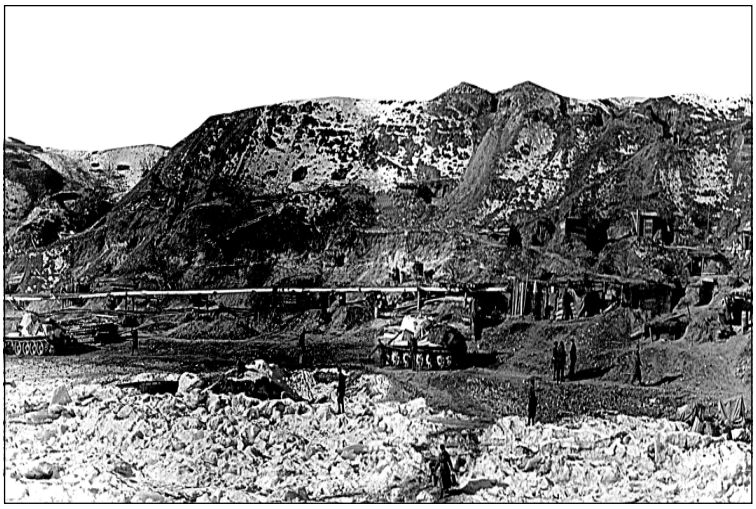
Большинство танков может быть восстановлено вновь.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 326, л. 291-292 (подлинник)

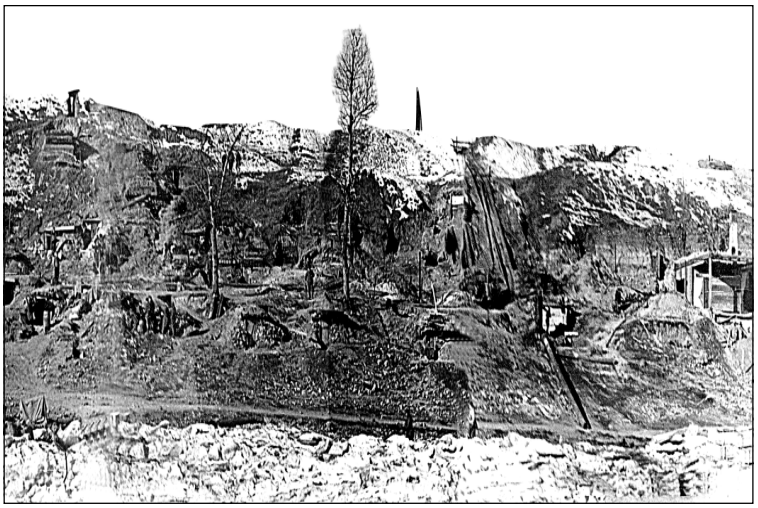
Санитар выносит раненого бойца 62-й армии. Сталинградский фронт, 1942 г.

Бой в Сталинграде.



Здесь, на крутом берегу Волги,

«Стоять на смерть!» Бой под Сталинградом. 65-я армия.



сражались части героической 62-й армии.

№ 83. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О недочетах в организации взаимодействия гвардейских минометных частей с поддерживаемыми частями и о вскрытых недочетах в ходе боевых действий»

30 ноября 1942 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Тактические особенности боевого использования гвардейских минометных частей требуют исключительно продуманной и четко организованной системы взаимодействия минометных частей с поддерживаемыми частями и особенно тщательной организации разведслужбы и организации связи.

Это главные и основные условия наиболее эффективного боевого использования дорогостоящих залпов минометных подразделений.

Проверкой боевого использования минометных частей на Сталинградском фронте вскрыты серьезные недочеты, снижающие эффективность действия этого рода оружия.

Весьма характерными являются недочеты в боевых действиях 51 ГМП.

Характеризуя эти недочеты, командир 2-й батареи 276 гвардейского минометного дивизиона 51 ГМП, ст. лейтенант **Калячин** сообщил следующее:

«Наш 276 ГМ дивизион действовал самостоятельно, приблизительно 4 месяца и дело обстояло так: дивизион получает приказание от штаба полка о поддержке той или иной дивизии, или корпуса, — штабы поддерживаемых соединений ставили перед нами задачи, которые мы и выполняли.

Разведки как таковой почти не было, работа ее заключалась в следующем: — нач. разведки дивизиона находился при штабе поддерживаемой части (как бы офицером связи) — штаб дивизии находился в сред-

Наши автоматчики греются у костра.

нем километров 12-15 от дивизиона; получив заявку в штабе дивизии, нач. разведки ехал в дивизион с приказанием «накрыть такую-то цель».

После произведения расчетов для производства залпа в штабе дивизиона, — боевые установки выезжали на огневую позицию, причем от получения заявки в штабе дивизии (корпуса) до производства залпа уходило времени от 40-50 минут до часа и более».

Гвардии лейтенант 275 ГМД того же полка **Жолдак**, освещая характер взаимодействия минометных подразделений с поддерживаемыми частями, в свою очередь указал на сложность существующей системы и отсутствие оперативной гибкости во взаимодействии частей: «Начиная с боев под г. Сталинградом, взаимодействие нашего дивизиона с частями осуществляется в следующем порядке.

Нач. арт. поддерживаемой дивизии дает цель и координаты цели представителю нашего полка, находящемуся при штабе дивизии, наш представитель, оценивая данную цель с точки зрения ее значимости, передает координаты и характер цели подгруппе гв. мин. частей. Это называется заявкой, которая передается в штаб действующего полка. Из штаба полка координаты цели передаются в дивизион, где производится подготовка исходных данных для стрельбы. Имея эти данные, дивизион производит залп».

По мнению **Калячина** и **Жолдака,** основные недочеты в организации взаимодействия частей заключаются в следующем: «Время, ушедшее от задания до открытия залпа, приводит к тому, что за это время обстановка на фронте может измениться неоднократно, и наш залп может быть иногда впустую, в лучшем случае могут быть накрыты другие части противника, проходившие по тому месту, куда давался залп.

Существующая система связи мешает быстрому открытию огня. Нач. арт. дивизии дает заявку нашему узлу связи, находящемуся в г. Сталинграде, последний кодируя передает штабу полка, штаб полка раскодирует и передает штабу дивизиона, последний готовит данные для залпа, передает их огневым взводам, — на все это уходит время больше часу, а за час противник может свой боевой порядок изменить. Было бы проще, если бы радиосвязь поддерживалась непосредственно, штаб дивизии — штаб дивизиона».

Перечисленные факты свидетельствуют о наличии ряда ненормальностей в вопросах организации взаимодействия частей и безусловно требуют к ним особого внимания и соответствующего решения для их устранения.

За время боевых действий 51 ГМП и других минометных полков, организация службы разведки имела крупные недостатки и до сего дня не находится на должной высоте.

Ряд командиров, анализируя боевые действия гвардейских минометных частей, указывают на необходимость изменения существующей организации разведслужбы и подчеркивают необходимость ее приближения к боевым порядкам поддерживаемых частей:

«По прибытии на Сталинградский фронт командование дивизиона периодически организовывало разведку, имелись наблюдательные пункты, что давало возможность наблюдать за противником и разрывом своих мин».

«При обороне гор. Сталинграда имеются наблюдательные пункты полка на правом берегу Волги, из них на заводской трубе и три при КП поддерживаемых дивизий. Но не все наблюдательные пункты расположены так, чтобы можно было наблюдать за ходом боя и разрывом мин. Наблюдательные пункты должны быть не на КП дивизии, а на КП командира пехотного полка и батальона».

«Разведка и наблюдение 275 ГМД осуществлялась до сих пор в двух направлениях, с одной стороны — нач. разведки дивизиона, который вел журнал разведки, пользуясь личными наблюдениями на господствующей высоте.

Так было в Сталинграде до 10.X-42 г., в настоящее время этот вид разведки не проводится ввиду отсутствия подходящих пунктов и трудно просматриваемой местности.

С другой стороны, журнал разведки ведет представитель нашего дивизиона, находящийся при пехотной дивизии, на основе личных наблюдений и данных пехотных подразделений.

Для коренного улучшения разведслужбы дивизиона лучше было бы вообще увеличить количество разведчиков при представителе дивизиона в пехотной дивизии, с пребыванием каждого из разведчиков хотя бы в пехотном полку».

Отсутствие правильно организованной и самостоятельной разведки в минометных частях, при невысоком знании тактических особенностей этих частей командирами пехотных и других подразделений, — приводит в ряде случаев к нарушениям установленного порядка в использовании гвардейских частей.

19.X с.г. источник ... по этому вопросу сообщил: «Начальники артиллерии дивизий, не зная ни количества снарядов, ни характера нашей боевой работы, буквально

засыпают полк заявками, мотивируя тем, что «мол, катюша только и может выручить». Поэтому, принимая заявки таким образом от нач.артов, часто стреляли впустую, переводя снаряды.

Нач. артиллерии 193 СД, без согласия нашего представителя, запросил 14 и 15. X-42 г. три залпа дивизионом из 2 минометных батарей, причем цели установлены не были, так как ни с каких НП они не просматривались.

Начальники дивизий часто в силу собственной страховки, заставляют нас расходовать снаряды впустую, а наш командир полка ему кричит: «Давай, друг, больше работы, снарядов хватит».

Продолжая освещать ряд ненормальностей в ходе боевых действий своего полка, с/о ... приводит конкретные примеры: «15.X-42 г. 193 СД дает телеграммы минометному полку: в 12.30 залп двумя установками дивизиона по перед-нему краю противника; в 17.00 залп повторить; в 22.00 цель та же. Вести огонь двумя установками всю ночь, а если днем связи с вами не будет, продолжать огонь методически.

Дав такую работу всем минполкам, начарт ложится на койку и засыпает».

Агентура и официальные лица приводят ряд других примеров безответственного отношения начартов к использованию огневых средств минометных частей.

Гвардии старший лейтенант ***Калячин*** *рассказал:* «Будучи сам на правом берегу Волги, видел, как неправильно пытаются использовать наши минометные части.

3 или 4 октября дивизия потребовала дать залп из наших систем по городской бане, в которой находились наши войска, — баня была только окружена противником. Я эту задачу не принял и залп не был произведен. Впоследствии выяснилось — наши войска благополучно вышли из окружения».

С/о ... указывает: «Иногда, давая залпы, задевают наш передний край обороны. Это получается лишь потому, что нач. артиллерии близко дает цель от переднего края, а командир 51 ГМП, не зная точно обстановки, стреляет, а так как рассеивание снарядов большое, то часть снарядов ложится в нашем расположении. Такие факты повторялись на высоте 102.

6-го октября нач. арт. 193 СД по телефону потребовал дать залп дивизиона по одной минометной батарее, двум танкам и взводу пехоты противника, что для наших минчастей является нецелесообразным и неэффективным.

При обороне Сталинграда наблюдается использование одиночных установок, что существующей инструкцией запрещено.

Нач. подгруппы подполковник Возжов давал неоднократно задачи на открытие изнуряющего огня одной установкой».

Минометчики части гв.майора С.С.Гурьева получают мины для доставки на передовую.

Приводимые факты проявляемой несерьезности со стороны командного состава поддерживаемых частей, в вопросах использования минометных частей, — могут быть чреваты весьма серьезными последствиями.

С/о ..., подчеркивая это обстоятельство, сообщает: «В практике боев под г. Сталинградом, нач. артиллерии дивизий делают заявку гв. минометным частям о ведении методического, беспокоящего огня по переднему краю противника, вместо открытия огня по сосредоточению пехоты и танков противника. Это ведет к большому расходу снарядов, которых иногда после такого огня не хватает по наступающему противнику.

Нач. арт. 193 СД привлек три минометных полка (51, 89, 92), заставив их 14-15.X днем и ночью вести по переднему краю противника заградительный огонь, а когда немцы начали наступать 17.X-42 г., то оказалось, что в 51 ГМП снарядов нет».

Весьма интересную оценку боевого состояния целому ряду гвардейских минометных частей, на данное время, дает командир 2-го ГМП, гвардии подполковник **Юфа**. Он указывает на нецелесообразность боевого использования неукомплектованных полков, мотивируя это следующим образом: «Полки, вооруженные М-13 (51-й, 2, 4, 92, 47, 80), все за исключением 4-го ГМП имеют в среднем в строю до 8 установок, что составляет один дивизион или одну треть боевого штата полка.

Нецелесообразно использовать неукомплектованные полки, ибо это связано со следующими моментами:

1) Целый ряд полков не имеет необходимых средств проволочной и радиосвязи, что мешает правильной организации разведки и управления боем. В то время как другие полки имеют достаточное количество средств связи, но не имеют материальной части.

2) Нахождение большого количества людей, как правило, не участвующих в бою и находящихся на фронте, ведет к излишним потерям.

3) В целом ряде полков отсутствует необходимое количество транспортных машин — переброска же машин из одного полка в другой (как временное явление) обезличивает эксплоатацию этих машин.

Вывод: Из имеющихся пяти полков (2, 51, 80, 92, 47) можно, как максимум, скомплектовать два полнокровных полка, которые имели бы возможность боевую работу проводить более успешно».

В известной мере мысль подполковника **Юфа** находит свое отражение и в заявлении ряда других командиров, указывающих в свою очередь на имеющийся излишек людей в полках и доказывающих, что более 60% людского состава всегда находятся во 2-м эшелоне, а вместе с ними и такое вооружение, как ружья ПТР, пулеметы, которые никогда не использовывались в бою. Кроме этого по штатному расписанию полкам положены зенитные пушки, но их нет, расчеты ничего не делают, либо используются не по назначению.

О всех недочетах в боевом использовании и боевых действиях гвардейских минометных частей нами проинформирован Военный совет фронта.

Селивановский

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 863, л. 41-44
(подлинник)

№ 84. Письмо «Активиста» в ОО НКВД СТФ о недостатках в воинских частях фронта

15 декабря 1942 г.

Считаю своим долгом сообщить Вам сложившиеся обстоятельства среди Красной Армии по Сталинградскому направлению фронта, направленные к прямой измене родине и ослаблению мощи Красной Армии.

Почему это так и кто виноват в этом деле — массовом переходе армии в оккупированных местах, каждую ночь переходят группами на сторону германских войск и сдаются добровольно в плен.

Командование это положение скрывает от Верховного командования и сообщает им, что столько-то пропало без вести. Почему так, потому что командование привело и доводит к этому. В беседе с источником и нахождения в частях мною установлены основные причины по этому делу:

1) На формировочных пересыльных пунктах и других частях в тылу кормят армию плохо. Установленная норма Наркоматом Обороны не выдается бойцам. Приварок дают совершенно без жиров; жир, который поступает плановый, командование сами поедают на глазах у бойцов.

2) Когда боец заболел и болеет, вместо того, чтобы отправить его в госпиталь, командование не верит и держут и гонят их до упаду, и многие не доходя до госпиталя погибают на дороге.

3) Раненых больных вместо того, чтобы отправить их скорее, чтобы оказать скорую помощь при наличии всех возможностей, командование посылает их пешком до госпиталя по 100-200 км и многие умирают в дороге.

4) Много случаев, когда ни в чем не [виноватый] тот или иной боец незаконно предают суду и пристреливают на месте.

5) До отправки на передовую не переодевают бойцов, отчего имеется массовое заболевание или простуда воспаление легких, большинство больных отекаются и по 6-7 м-цев лежат в госпиталях.

6) В зимних условиях много ненужное заставляют проводить, что и сильно отражается на бойцов и этим самым морально-политическое состояние ухудшается у бойцов, угрожают убийством; грубое обращение к бойцам со стороны командования.

7) У оставшихся в армии из оккупированных местностей, в тылу, в частях и госпиталях у всех мнение одно, как только пошлют на передовую все перейдут на сторону германских войск.

Считаю, что срочно не отлагая дело нужно принять меры к устранению вышеуказанных недостатков, ибо до весны очень мало останется в армии.

Дополнительно буду информировать по данному вопросу.

Активист

Дополнение:

Переходят на сторону германских войск украинцы, белорусы, северо-кавказцы.

В сентябре мес. под Сталинградом в одну ночь перешли в сторону германских войск более 50 человек не только из оккупированных, но таскают с собой из неоккупированных мест красноармейцев.

Активист

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 943, л. 327-327 об. (копия)

Командир роты минометов ст.лейтенант Тугоухов (слева) проводит чтение листовок об окружении немцев под Сталинградом. Январь 1943 г.

Солдаты получили почту. Район Сталинграда, январь 1943 г.

Совершенно секретно.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР

товарищу Л.П. Б Е Р И Я.

По сообщению Особого отдела НКВД Донского фронта, задержанные военнопленные немецкой армии: переводчик отдела I-ц 237 пехотной дивизии АДАМЧЕЙК и переводчик отдельной роты при отделе I-ц 6 армии МАЗА показали о наличии в германской армии специальных подразделений радиоразведки и радиоподслушивания.

Военнопленный АДАМЧЕЙК показал:

В составе 4 полка связи 6 германской армии находилась рота радиоразведки "нац", ловившая передачи Красной Армии и доставлявшая их в отдел I-ц дивизии.

Благодаря "нац" в последних числах ноября и в декабре 1942 года, а также в начале января с.г. немецкое командование обладало ориентировкой о числе и типах русских танков, их потерях, ожидаемого нового прибытия танков, о номерах танковых бригад и полков, о гвардейских минометных полках, запасах снарядов и о подготовке наступления.

О предполагаемом на 10 января с.г. часе и месте наступления русских немецкому командованию стало известно днем раньше из радиограммы одной танковой части, которая сообщила о занятии исходной позиции и подготовленности к завтрашнему наступлению в установленный час.

№ 85. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях антисоветского элемента на разгром немцев под Сталинградом»

16 января 1943 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Наступление частей Красной Армии, разгром немцев на Дону, окружение их группы под Сталинградом — вызвали среди личного состава частей фронта большой морально-политический подъем.

Бойцы и командиры выражают уверенность, что начавшееся наступление является переломным моментом в ходе войны, началом общего разгрома армии захватчиков.

Наряду с этим зарегистрированы факты антисоветских, пораженческих проявлений со стороны отдельных военнослужащих. Отдельные военнослужащие высказывают неуверенность в победе над врагом. Так, например:

Красноармеец 169 СД ***Трутненко...*** *украинец, беспартийный, образование среднее, 26.12.42 г., в группе красноармейцев, по поводу обращения по радио секретаря германской компартии к немецким войскам, окруженным под Сталинградом, заявил:* «...Все это чепуха. Разве немцев агитацией возьмешь? Они любят свою родину, свою культуру, которая у них самая высокая из всех стран Европы и Азии.

Наши войска не наступают — это говорит за то, что у нас в стране нет мужчин, а с женщинами не навоюешь. Все что мы взяли сегодня будет отобрано, сдано. Я сегодня в газете прочитал, что наши немцев агитируют по радио, чтобы они сдавались, но немцы и не думают сдаваться. Сдаваться они не хотят потому, что надеются, что их Гитлер выручит. Я это хорошо знаю. У Гитлера голова варит крепко. Разве немцы дураки? Разве они не знают, что у нас придется умирать либо от пули, либо в концлагерях от голода...».

Факты а/с агитации документируются.

Красноармеец 49 СД ***Плотников...*** *русский, беспартийный, служил добровольно в белой армии, 12.12.42 года среди красноармейцев говорил:* «...Мы воевать не способны, никакой нашей победы не будет. Победа будет на стороне немцев. Немцы под Сталинградом не окружены. То, что говорят об их окружении, все ложь...».

Плотников особдивом арестован. Ведется следствие.

Начальник связи 809 СП, 304 СД капитан ***Бакшаев...*** *русский, беспартийный, образование высшее, 8.12.42 года, в беседе среди работников штаба об окружении группировки заявил:* «...Я боюсь, чтобы с этой группировкой противника не получилось то, что получилось под Харьковом, а также в районе Старой Руссы с 16-й армией...». *1.12.42 г. Бакшаев высказал:* «...Видите, немцы в окружении, а им шоколад забрасывают, а мы не в окружении сидим на сухарях...».

Факты антисоветских высказываний документируются.

Красноармеец 106 ГСП, 36 ГСД ***Панков****, высказывая пораженческие настроения среди бойцов о боях под Сталинградом, 25.12.42 г. говорил:* «...Сталинградскую группировку немцев нам не ликвидировать. Немцы все равно прорвутся через нашу оборону и уйдут потому, что у нас нет боеприпасов. В победу над фашизмом я не верю...».

Панков нами разрабатывается.

Курсант учебного батальона 11 ЗСП, 10 ЗСБр ***Тугуз****... черкес, беспартийный, среди курсантов систематически проводит а/с и пораженческую агитацию. 18.12.42 года курсантам своего подразделения он заявил:* «...Немцы скоро возьмут Сталинград, а затем Баку и тогда будет ясно, что победа на стороне Гитлера. Вообще Красная Армия никогда не победит...».

Тугуз разрабатывается.

Красноармеец 680 СП, 169 СД ***Пономаренко...*** *из крестьян, украинец, беспартийный. В 1941 году длительное время находился в немецком плену. 30.12.42 года группе бойцов говорил:* «...Наше правительство знало, что будет война и все же из Ленинграда отправили в Финляндию склад хлеба, даже не успели вагоны обратно притти, все осталось там.

Сейчас зима и мороз, а вот подождите, летом немцы всех нас потопят в Волге. Сейчас не поймешь кто в окружении, не то немцы, не то мы...».

Пономаренко разрабатывается, факты его а/с деятельности документируются.

Командир роты связи 15 ЗСП, 49 СД ст. лейтенант ***Кучеров...*** *русский, член ВКП(б), проводя беседу с бойцами об окружении немецких частей под Сталинградом, будучи пораженчески настроен, заявил:* «...Все равно нам немцев не уничтожить. Они разобьют нас. Прошлый год наши газеты много писали о 16-й армии, ее окружили, а получилось, что она и до сих пор существует. Раз с одной армией ничего не могли сделать, то 22 дивизии немцев из сталинградского окружения уйдут...».

Кучеров арестован, ведется следствие.

Младший сержант 169 СД ***Забаровский****, среди своих подчиненных красноармейцев, высказывает пораженческие настроения. Так, 26.12.42 г. он говорил:* «...Немцы просидят зиму в окружении, а летом уничтожат Советский Союз...».

Забаровский разрабатывается.

Красноармеец 273 СД ***Яковлев...*** *русский, беспартийный, 10.12.42 года среди красноармейцев высказывал:* «...Хоть наши и окружили немцев, но нам их все равно не взять, т.к. наши воевать не могут, не умеют. Поставили командиров из детей, не обученных военному делу. А у немцев уж если кому дают чин офицера, то он знает свое дело...».

Яковлев взят на учет.

Красноармеец 29 СД ***Звягин...*** *из крестьян, беспартийный, будучи а/с настроен, среди бойцов и мл. командиров подразделения проводит а/с и пораженческую агитацию. Восхваляя немецко-фашистскую армию, окруженную под Сталинградом,* ***Звягин*** *говорил:* «...Газетам не верьте о том, что Красная Армия стойкая и храбрая. В газетах пишут в основном неправду, а вот в отношении немецкой так прямо скажу, что это армия образцовая и нам ее вряд ли победить...».

Развивая свои а/с высказывания дальше, Звягин заявил: «...Хотя мы сейчас и имеем успех, но это не надолго. Получится опять так, как прошлой зимой. Немцы перезиму-

ют здесь под Сталинградом, а весной они нам покажут, как нынешним летом...».

Звягин взят на учет. Факты его а/с проявлений документируются.

Об изложенном мною проинформирован Военный совет.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 913, л. 149-150 об. (подлинник)

До победы остались считанные дни. Сталинград, январь 1943 г.

Советские бойцы примеряют немецкие эрзац-валенки.

Выступление в Сталинграде
ансамбля художественной самодеятельности.

Советские бойцы в перерыве между боями.
Сталинградский фронт, январь 1943 г.

№ 86. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о реагировании военнослужащих на введение новых знаков различия

19 января 1943 г.

Зам. народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии»[2] встречен личным составом частей Донского фронта с большим одобрением.

Основная масса командно-начальствующего и рядового состава оценила введение новой формы и знаков различия, как важное мероприятие правительства. Так, например.

Начальник 2-го отдела управления связи штаба фронта подполковник ***Болотин****, в кругу командного состава, сказал:* «...Указ Президиума Верховного Совета о введении погонов подымет авторитет и роль командного состава. Теперь будут все соблюдать честь русского военного мундира. Вот возьмите в 1941 году, когда ЮЗФ попал в окружение. Все начали переодеваться в гражданскую одежду, бросая обмундирование. Этого никто не сделает сейчас, т.к. будут соблюдать честь мундира, уважать командный состав и каждый командир будет дорожить своей честью...».

Зам. командующего автобронетанковыми войсками Донского фронта генерал-майор ***Орел*** *заявил:* «...Введение погонов для личного состава еще больше укрепит дисциплину и подымет авторитет командного состава в Красной Армии...».

Начальник оперативного отдела АБТУ подполковник ***Шавров*** *высказал:* «...Введение погонов говорит об усилении мощи Красной Армии. Это показывает, что страна имеет экономическую базу для проведения такого большого мероприятия...».

Ст. лейтенант батальона охраны штаба фронта ***Богомолов****, в присутствии командиров, обсуждая вопрос о вве-*

дении новых знаков различия в Красной Армии, сказал: «...Введение новых знаков различия — погонов, великое дело по укреплению дисциплины в рядах Красной Армии. Новая форма придаст еще более воинственный вид. Она напоминает о наших предках — русских полководцах-победителях Суворове и Кутузове. Каждый воин еще лучше будет вести борьбу за честь своего мундира...».

Однако, наряду с этим, через агентуру выявлены случаи отрицательных реагирований и антисоветских высказываний со стороны отдельных командиров и красноармейцев. Так, например.

Ст.пом.нач. отдела устройства оперативного тыла 21 армии майор ***Любомудров****, обсуждая вопрос о введении знаков различия, сказал:* «...Погоны это международное отличие комсостава нашей армии. Введение погонов в армии имеет определенный смысл международного характера, т.к. мы находимся в союзе с Англией и Америкой, против общего врага — фашистской Германии. Америка предложила нам привести в порядок офицерский состав, т.е. командиров Красной Армии...».

Начальник отдела укомплектования штаба фронта интендант 1-го ранга ***Сосенков*** *6.1.43 г., в личной беседе с комендантом штаба фронта полковником* ***Якимович****, заявил:* «...Я на это дело смотрю безразлично и нисколько не думаю реагировать. Мне кажется, что вся эта затеянная история в первое время может совершенно скомкаться и авторитет командира не будет поднят, т.к. это мероприятие соответствующе не обеспечено.

Для обмундирования, командиру, начиная от майора и выше, красноармейца не дают, как раньше давали денщика. Командир в чине полковника должен сам, как верблюд, нагрузить себя и стоять в очереди, когда ему нужно куда-нибудь ехать...

За наличный расчет дополнительно обмундирование не отпускают, и он по-прежнему будет ходить в заплатах, отсюда весь его авторитет исходит...».

Начальник оперативного отдела артуправления 64-й армии подполковник ***Сапфиров****, в беседе с начальником ОК майором* ***Павликом*** *о новых знаках различия, заявил:* «...Теперь упрекать старых (царских) офицеров не в чем и отношение к ним изменится, т.к. сейчас все будут офицерами. Только почему-то не прибавили слово «господин»...».

Выслушав это, майор ***Павлик*** *добавил:* «...Мне непонятно, чем вызвано введение погонов. Видимо, это все-таки сделано под давлением Англии и Америки или может быть для того, чтобы поднять авторитет Красной Армии, т.к. многие народы, как украинцы и белорусы, перестали любить и доверять ей...».

Инженер отдела связи 24 армии ***Белкин****, беседуя о новых погонах, сказал:* «...Мне просто непонятно, почему решили вводить погоны. Было время, когда мы их ненавидели, а теперь решили по образцу старой армии надеть их. Многие не понимают того, что старый офицер русской армии был культурнейший человек, а наши — это просто срамота. Возьмите нашего капитана полка связи. Куда ему эти погоны. Если бы меня уволили из армии, это было бы дороже погонов...».

Техник узла связи той же армии ***Герхенгорн****, поддерживая высказанное* ***Белкиным****, заявил:* «...Можно без ошибки сказать, что это дело пустое. Многие погонов не хотят. Жаль, что многие будут опошлять их. Куда надеть погоны нашему командиру, когда он ходит рваный, грязный. Одними погонами авторитет не поднимешь...».

Начальник отдела устройства оперативного тыла 24 армии полковник ***Сорокин****, при обсуждении вопроса о введении погонов и поднятия авторитета комсостава в связи с этим, сказал:* «...Скоро нарядят всех и будем красоваться. По форме это хорошо, а по содержанию оно не будет иметь той силы, на что рассчитывают сейчас. Наш командир не имеет авторитета, как в старой армии. Поэтому этот шаг бессмыслен. Сколько мы уже меняли эту форму, знаки, а дело идет по-старому...».

Начальник штаба 91 танковой бригады подполковник ***Ефимов****, в разговоре с командиром бригады* ***Якубовским*** *о новой форме и знаках различия, сказал:* «...Я никаких аксельбантов одевать не буду и носить их не собираюсь...».

Красноармеец отдельного пульбатальона 169 СД ***Ковалев*** *в группе красноармейцев заявил:* «...25 лет боролись против золотопогонников, кричали долой золотопогонников, а теперь снова начинают вводить погоны и возвращаемся к старому...».

Красноармеец саперного взвода 36 ГСД ***Павлушин****, в беседе с бойцами о введении погонов, сказал:* «...Англия и Америка предложили Советскому Союзу открыть церкви, ввести погоны и эти мероприятия проводятся в жизнь...».

Сержант-радист 90 радиобатальона ***Панасенко В.П.****, 1922 года рождения, член ВЛКСМ, образование среднее, в беседе с группой радистов, по вопросу введения новых знаков различия, расценив это как начало изменений в государственном строе и заявил:* «...После войны в нашей стране произойдут большие изменения. Я думаю, что у нас государственный строй будет таким же, как в Англии и Америке, потому что Советская страна среди капиталистических стран одна существовать не сможет...».

Мл. воентехник 437 отдельного радиодивизиона ***Рождественский А.В.****, 1916 г. рождения, беспартийный, в присутствии красноармейцев говорил:* «...У меня еще раньше было отвращение к погонам, а теперь обратно возвращается старое, опять будем носить погоны. Я к этому питаю отвращение. Но если будет приказ, то придется все же носить погоны...».

Красноармеец 657 ЛАП, 204 СД ***Нечаев К.С.****, 1910 г. рождения, после ознакомления с Указом Президиума Верховного Совета, 6.1.43 г. в группе бойцов и мл. командиров говорил:* «...Наше правительство Красную Армию хочет сделать армией капиталистической. Погоны ведут Красную Армию на путь буржуазной армии...».

Нечаев взят на учет и разрабатывается.

Ст. сержант этой же дивизии ***Волков*** *6.1.43 г. заявил:* «...25 лет при советской власти мы боролись против старых порядков, а сейчас вводят опять погоны. Наверное скоро введут и старост, как были раньше, а потом помещиков и капиталистов...».

Волков состоит на учете и разрабатывается.

Пом. командира роты по политчасти заградбатальона 23 СД политрук ***Балакирев****, в присутствии группы своих подчиненных бойцов, высказал:* «...Опять хотят сделать старый строй и фашистскую армию, т.к. погоны носят фашисты. Вот скоро нацепят погоны и будешь вечным солдатом...».

Балакирев взят на учет.

Красноармеец 716 СП, 204 СД ***Игнатов****, в беседе с бойцами, заявил:* «...А может быть с введением погонов вскоре на них вскочит и орел.

В старой армии были два офицера, которые пили и ели с одной чашки. Когда пришла пора, то один из них пошел по старому пути, а другой пошел к солдатам и запел — «вставай подымайся рабочий народ». Среди нашего правительства и командования может быть такой же случай...».

Игнатов состоит на учете и разрабатывается. Факты а/с агитации документируются.

Красноармеец 730 СП этой же дивизии ***Потапов****, 11.1.43 года в беседе с одним из красноармейцев, сказал:* «...Мы катимся назад к старому строю. Военную форму берем у буржуев, с которыми я боролся в гражданскую войну. Авторитет комсостав приобретает себе не формой, а умением воевать и справедливостью к своим бойцам...».

Ст. сержант погранвойск НКВД фронта ***Коршунов****, среди бойцов пограничников своего отделения, в беседе о погонах высказал:* «...Какая разница в знаках различия, что кубики сейчас носят средние командиры, что потом будут носить погоны. Это, вероятно, вводят для того, чтобы укрепить дисциплину. Хотя и сейчас если нужно, то укрепляют ее всеми мерами, вплоть до рукоприкладства, а тогда, вероятно, совсем это введут, как меру воспитания...».

Коршунов состоит на учете и разрабатывается.

Ст. сержант ***Пелипко****, 218 АЗСП, 65 армии, в беседе с красноармейцами заявил:* «...Я раньше служил в царской армии унтер-офицером. Откровенно говоря, в царской армии служить было лучше. Там можно было выпить, находясь при исполнении служебных обязанностей, а сейчас если выпьешь, то отдадут под суд. Ладно, что в Красной Армии скоро будут новые порядки — обратно вводят погоны, а это значит, что коммунистам крышка. Вот уже открыли церкви и жизнь начнется по-старому...».

Пелипко состоит на учете и разрабатывается.

Об изложенном мною проинформирован Военный совет фронта.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 913, л. 151-153 об. (подлинник)

№ 87. Служебная записка 2-го спецотдела НКВД СССР в УОО НКВД СССР с выдержками из писем военнослужащих о плохом питании и медобслуживании

25 января 1943 г.

Зам. нач. УОО НКВД СССР
ст. майору госбезопасности
тов. Осетрову

Военной цензурой при ВПСП № 15 Южного фронта с 10 по 20 декабря 1942 года отмечено 42 документа с жалобами раненых бойцов на плохое питание и медобслуживание, а также антисанитарное состояние некоторых госпиталей.

Выдержки из писем приводятся:

«Здравствуйте, родные и дорогие мои Сережа и Маруся!.. Ужасно лежать надоело, главное надоедает это ежедневное недоедание. Пока здесь лежу сильно ослаб и кружится голова. Дают 600 гр. хлеба 3 раза в день, по кусочку, т.е. по 200 гр. Обед примерно такой: половничек постного жидкого супу и 2 ложки каши или картофельного пюре, ну, а на завтрак и ужин бывает то же самое, только из одного блюда, в общем не ешь, а облизываешься...». *(Авситизийский, ППС 800 , часть 233, 5 отд.)*

«Здравствуйте, дорогие отец и мать! .. В этом госпитале беспорядок невообразимый. Кормят плохо. Вот, например, сегодня кушать дали в 7 часов утра, сейчас уже второй час и больше ничего нет и черт знает когда будет обед.

Хлеба дают 600 гр. Меняю сахар на хлеб. Здесь же кормят одной водой, да пшеницей... Да кроме всего здесь только перевязывают, а не лечат. За 10 дней проклял все на свете. Не знаю когда отсюда вырвусь». *(Печеркин, ППС 800 , часть 166)*

«Привет вам, дорогой дядя!..

Был ранен 22 ноября, сейчас лежу в госпитале, рана легкая, уже заживает. Питание очень плохое, здесь вместо лечения получишь болезнь, от такого питания...». *(Хайрулин М., ППС 800 , часть 106)*

«Здравствуй, Галя!.. В госпитале скучно, нет ни радио, ни патефона, вообще госпиталь ни к черту, грязь, бестолковщина. .. А здесь еще началось регулярное недоедание. Раны болят и голод томит...». *(Ярков А. С., ППС 800, часть 160)*

«С приветом к вам, мои дорогие родители, папаша и мамаша! Кушать хочется очень страшно. Дома хотя бы картошки, а здесь и картошки не вижу... В настоящее время нахожусь в госпитале Камышино. Кормят плохо...». *(Свистун, ППС 800 , часть 238)*

«Здравствуйте, товарищи!.. Все три раны слились в одну — перевязочного материала нет, в этом госпитале и перевязок не знают. Рентгена нет, что с костями им самим ведомо, т.к. ноет до чертиков. Гнойные раны у меня вообще в жизни никогда завязанные не заживут, а тут наложили жгут ваты привязали, оно промокло, ноет, горит. Галя, тебе нельзя работать в госпитале, такой как этот — это сумасшедший дом, на наше отделение всего имеем 4 ложки и оправляемся в каску. О, зачем я заехал с передовой! Я надеюсь только на одно, соберусь с силами и напишу наркому...». *(Суховой, ППС 800 , часть 275)*

«...Мы, бойцы Красной Армии, лежим в госпитале 1538 на нарах, на гнилой соломе. Там, где производят лечение, холодно и вши, нет одеял, лежим под шинелью в одном нательном белье.

...Помещение не оборудовано, как полагается, это бывшая церковь. С питанием тоже ненормально. Хлеб дают не полностью, что положено, вместо 200 гр. 150-180 не более. Обращались к начальнику госпиталя, но не хочет разговаривать, обращение его нечеловеческое к бойцам.

...Не видим политического комиссара, чтобы разъяснил, как на фронте, поднял дух бойцов...». *(Субботин П., госпиталь 1538)*

«Здравствуй, дорогой брат Игнаша! Вторично был ранен в левую ногу, ранение оказалось более серьезным чем в голову, но к сожалению, сегодня уже 6-й день после ранения, а помощи еще не было никакой, за исключением только того, что была оказана помощь товарищами, т.е. положена была повязка и все...». *(Казмирович А. Ф., ППС 868 , в/ч 178)*

С. Гутерман[3]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 1008, л. 67-69
(подлинник)

№ 88. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о реагировании военнослужащих на перспективы открытия второго фронта и взаимоотношений с союзниками после войны

4 февраля 1943 г.

Заместителю народного комиссара внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

В процессе изучения настроений военнослужащих о помощи нам со стороны союзников и наших взаимоотношениях с ними после войны, через агентурно-осведомительную сеть и письма военнослужащих отмечено значительное количество фактов отрицательных настроений по этому вопросу.

Некоторые военнослужащие высказывают мнения, что Англия и США, заключив с нами союз, оказывают нам слабую материальную помощь, не открывают второго фронта в Европе, добиваются этим самым истощения наших материальных и людских ресурсов в войне с фашистской Германией, а затем объявят нам войну и продиктуют свои условия.

10.11.42 г. кр-ц 122 сп, 84 сд ***Кириченко****, в беседе с кр-цами об открытии Союзниками второго фронта, заявил:* «...Второго фронта до сих пор нет. Англичане и американцы ожидают пока СССР в войне с Германией окончательно ослабнет, а потом они выступят войной против нас...».

Кириченко состоит на учете.

Военврач 3 ранга 298 ОПАБ ***Нестеренко****, ур. Полтавской обл., член ВЛКСМ, имеет высшее образование. 30.12.42 г. по вопросу открытия второго фронта заявил:* «Я не верю, что будет второй фронт, это все болтовня.

Капиталисты всегда нас могут обмануть. Вы помните мы заключили договор с Германией и что получилось из этого договора. Они обманули нас и мы оказались на

Волге. Так и теперь капиталисты Англии и Америки нас могут подвести».

Нестеренко высказывает антисоветские, пораженческие взгляды. Особдивом взят на учет.

Красноармеец учебного батальона 218 АЗСП ***Никитин****, уроженец Чувашской АССР, б/п., образование 7 классов. В ноябре месяце 1942 года, в беседе о военных действиях, в присутствии кр-цев* ***Яковлева****,* ***Усанова*** *и др. заявил:* «...Я читал доклад Черчиля, так он прямо говорит, что второй фронт не откроется и в 1943 году. Советские газеты все время писали об открытии второго фронта, что вот скоро откроется, а на самом деле обманывают народ. Народ верит этому и зря проливает кровь...».

Никитин в декабре месяце арестован и привлечен к уголовной ответственности.

Начальник штаба 141 мотостр. батальона ст. лейтенант ***Рыжков В.П.****, 1905 года рождения. 24.8.42 года, в присутствии командира отделения* ***Краснопольского*** *и ст. ветфельдшера* ***Петровой****, по вопросу открытия второго фронта говорил:* «Второго фронта ожидать нечего, уже прошло много времени, а второго фронта наши союзники не открывают. Если даже и откроют второй фронт союзники, то в Германии достаточно сил и резервов, которые могут полностью отразить силы противника и добиться победы».

Наряду с этим зафиксированы факты, когда подучетный элемент и отдельные лица из числа отсталой части бойцов, отсутствие второго фронта обосновывают тем, что Англия и США боятся немцев и что с открытием второго фронта в Европе на нас нападут Япония и Турция.

Распространяя эти слухи, подучетный элемент доказывает, что якобы в настоящей войне неизбежно поражение в первую очередь нашей страны, Англии, а затем и Америки.

Красноармеец 296 отд. пуль. батальона ***Сторчилов****, 22.11.1942 года, в беседе с красноармейцем* ***Чимериным*** *по вопросу второго фронта в Европе и последних событий в Африке, сказал:* «Все, что пишут в наших газетах — неправда. Разве буржуазия нам будет помогать, если скажем будет открыт второй фронт, то сразу против нас выступят Япония и Турция».

Сторчилов взят на учет.

Химмастер 738 АП, 260 СД ***Чинкин****, 1918 года рождения, русский, беспартийный, в беседе с нашим источником ... 20/XI-1942 г. заявил:* «Англия воевать не будет. Они хотели открыть второй фронт, немцы им надавали и неплохо. Немцы могут воевать — это уже доказано на практике. Получится так, что СССР и Англия будут платить контрибуцию, а там доберутся и до Америки».

Чинкин разрабатывается.

Военврач 2-го ранга 116 СД ***Мурашко****, 1987 года рождения, б/п., источнику ... о втором фронте говорил:* «Если откроется второй фронт, то это только на нашу шею, немец поставит здесь сильную оборону и будем мы топтаться на одном месте, как было под Москвой. А вот если бы они оккупировали нас всех, то и война бы закончилась и мы все бы разошлись по домам».

Мурашко разрабатывается.

Красноармеец 1028 СП, 260 СД ***Хамитов****, по национальности узбек, член ВЛКСМ, по вопросу открытия второго фронта 26 /XII-42 года, в присутствии бойцов, сказал:* «Черчиль заявил, что Англия и Америка второй фронт откроют только тогда, когда в Советском Союзе будут распущены колхозы и совхозы».

Хамитов разрабатывается.

В своих письмах родственникам и знакомым военнослужащие нашего фронта, не теряя надежды на возможность открытия второго фронта в Европе, в ряде документов обвиняют правительства Англии и США, которые заинтересованы прежде всего в захвате Африки, французского Индо- Китая и других территорий, но мало оказывают нам практической помощи.

Военнослужащий ***Гаевский П.П.****, 28 ППС, часть 34, 11-го октября 1942 г. писал:* «...Тяжело, конечно, приходится нашим войскам, помощи извне, т.е. от наших союзников все нет и нет. А она бы сейчас, как никогда кстати. Ответы товарища Сталина, сделанные американскому корреспонденту, взволновали все мировые общественные мысли. Может быть и поспешат теперь англо-американские правители...».

Военнослужащий ***Югасон В.****, 28 ППС, часть 271, 16.10.1942 года писал:* «...На счет второго фронта получа-

ется форменный скандал. Американцы, по-моему, честнее англичан. У нас все настроены так, что с удовольствием англичанам бы всыпали. Плохие друзья, от капиталистов, собственно говоря, большего ждать нельзя...».

Военнослужащий ***Заяшников*** *ППС 1404, часть 33, в письме 16.10.42 г. писал:* «...Да, приходится рассчитывать на свои силы только, наши союзники все еще занимаются говорильней о втором фронте. Весь удар фашистской военной машины приходится отражать нашей Красной Армии, которая с каждым днем усиливает свои контрудары по врагу...».

Военнослужащий ***Лебедев Н.Н.****, 28 ППС, часть 896, 27.XII-42 г. в письме к своему знакомому писал следующее:* «...Ваня, ты в предыдущем письме мне мозги соизволил засорять, что, мол, Черчиль Англия, Рузвельт Америка, на днях откроют второй фронт на Западе, а я тебе отвечал и оказалась моя правда. Я тебе точнее Рузвельта[4] и Черчиля скажу, когда второй фронт откроется, когда мы разобьем фрицев и когда наши войска окажутся на территории немцев (Германии), то Англия высадит войска, во избежание образования советской власти в Германии. А до тех пор они будут обделывать свои темные делишки по захвату Африки, французского Индо-Китая и еще для них немало места найдется, где можно захватить, не особенно рискуя своей армией».

Военнослужащий ***Дараган Т.К.*** *(ППС 1691, часть 61), в письме своей жене* ***Некрасовой М.И.*** *(Иркутск, предместье Свердлова, Пушкинская № 14, кв. 7), 10.1.43 года писал:* «...Конца войны не видать и если не будет взрыва внутри Германии, при таких темпах, при условии, что мы все время будем наступать, потребуется время не менее года только на то, чтобы освободить наши районы. Надеяться на союзников нельзя, ибо по Северной Африке видно еще раз, что они привыкли каштаны таскать из огня чужими руками. Будем надеяться не на божье чудо, как это сейчас говорят немцы, окруженные под Сталинградом, а на то, что их нервы не выдержат такого огромного напряжения...».

Некоторые военнослужащие, проявляющие антисоветские настроения, — пытаются доказывать, что советс-

кое правительство поступило неправильно, заключив союз с Англией и Америкой, что эта коалиция не прочна.

Другая часть а/с элемента выражает надежды, что в результате якобы давления на Советский Союз Англии и Америки — в нашей стране произойдут экономические и политические реформы.

Командир отделения 220 ДЭБ ст. сержант ***Ильницкий П.С.****, 1921 года рождения, уроженец Винницкой области, б/п., украинец, имеет незаконченное высшее образование. 6 декабря 1942 года в с. Красное, в присутствии красноармейца* ***Моцоких*** *и других, говорил:* «...В Германии прочный строй. Это вы можете видеть из опыта боев в Сталинграде. Несмотря на трудности, в плен немцы не сдаются без приказа своих властей.

Советский Союз потерял самоуправление страной. Англия и Америка высосали все наши силы и теперь, что хотят, то и делают. Мы будем выполнять все их условия. Из нашего наступления ничего не выйдет».

Факты антисоветской деятельности Ильницкого документируются.

Красноармеец 298 ОПАБ 118 УР ***Евстегнеев Г.Е.,*** *1898 года рождения, в присутствии красноармейцев* ***Прохорова*** *и* ***Конлакова*** *в ноябре мес. 1942 года, рассказывая о содержании немецких листовок, клеветал на политику ВКП(б) и советской власти, доказывая:* «...Недаром бросали листовки о том, что Англия нам не будет помогать.

Наше правительство и партия продались англичанам, если даже будет наша победа, то после войны у нас будет власть англичан, а не советская.

В нашей стране создалось такое затруднительное положение, что приходится итти на все уступки англичанам. Теперь Советский Союз не сам руководит, а ему диктуют Англия и Америка».

Евстегнеев 31.12.42 г. за а/с деятельность арестован.

Красноармеец 169 СД ***Пономаренко Г.М.*** *группе красноармейцев высказал антисоветские взгляды, заявив:* «25 лет Советская власть меня мучила. Да и весь народ терпел немало мучений, а тут еще затеяли войну и совсем народ погубили. Англия и Америка за долги нас загубят. Мы будем жить еще хуже, чем до войны. В 50 лет нам не выплатить этих долгов...».

Факты антисоветских проявлений Пономаренко документируются.

Красноармеец 33-го медсанбата 157 СД ***Сулев П.В.****, 1912 года рождения, уроженец Воронежской области, беспартийный, в октябре мес. 1942 года среди бойцов говорил:* «Сейчас в Москве проходит конференция 4-х держав: СССР, Англии, Америки и Германии. Германский представитель предлагает изменить существующий в СССР политический строй, ликвидировать колхозы, сдать землю в частную собственность и после этого будет заключен мир. Некоторые наши руководители согласны принять это предложение, но большинство против...».

Сулев в декабре мес. 1942 г. арестован, дело следствием закончено и передано ВТ.

Красноармеец 175 отд. инж. батальона ***Замаев****, был в плену у немцев, отец и дядя которого раскулачены, в беседе с нашим источником в декабре мес. 1942 г. заявил последнему:* «Ты даже и не думай, что наши войска победят Германию. Это можно сделать только с помощью Англии и Америки, но потом они возьмут СССР в свои руки».

Замаев взят на учет.

Ветфельдшер отдельного пулеметного батальона 970 СД ***Стадник Н.П.****, в беседе с источником ... о ходе войны и позиции наших союзников, рассказал следующее:* «...Наши союзники — Англия и Америка обещали помощь, но фактически ничего не дают, а только обманывают нас. Ждут удобный момент, чтобы убить двух зайцев, т.е. Германию и нас...».

Стадник взят на учет и разрабатывается.

Красноармеец транспортной роты 260 СД ***Егоров М.И.****, 1919 года рождения, беспартийный, в беседе с военнослужащими* ***Пилюгиным, Коноваловым*** *и* ***Линецким*** *по вопросу открытия второго фронта, 23 ноября 1942 года заявил:* «...Англия и Америка нам не помогают. Руководители нашего правительства в этом вопросе сильно ошибаются. Поэтому Советский Союз по всей вероятности не победит в этой войне».

Егоров разрабатывается.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 913, л. 154-157
(подлинник)

№ 89. Служебная записка 2-го спецотдела НКВД СССР в УОО НКВД СССР, с выдержками из писем военнослужащих о плохом питании и медобслуживании в госпиталях Сталинградской области

9/10* февраля 1943 г.

Зам. нач. УОО НКВД СССР
старшему майору государственной безопасности
тов. Осетрову

Сообщаю выписки из писем раненых бойцов с жалобами на плохое питание и медобслуживание в госпиталях Сталинградской области.

Выписки из писем приводятся.

«Ранен я 19 ноября на Сталинградском направлении. Лежу в селе Киевка, в помещении сельсовета. Нам постелили солому на полу, и лежим друг около друга. Белье в котором ранен, в крови, в нем и лежу с 19 ноября. Перевязку делали всего три раза. В бане не были два месяца. Поедают вши. Целыми днями бьем вшей. Брюки и кальсоны разорваны и в крови, дело плохое». *(Спиридонов М.Д., 868 пп, часть 244 — в Горьк. обл. Троицкое п/о, совхоз «Возрождение»)*

«Я сейчас нахожусь в очень плохих условиях. Раненые лежат на соломе без подушек и одеял. Питание плохое. Холод». *(Костарев Г.А., ст. Авилово, с. Маршифельд, п/я 69 — в г. Ирбит, Свердловск. обл., Советская ул. 62, Костареву А.)*

«Я ранен тяжело. Ходить нельзя, только лежу, а за мной уход плохой. Лежим по хатам человек по 3-5 и больше. Кормят плохо. Перевязки не делают, а самому пойти доних невозможно». *(В Сталинград. обл., х. Андриановка, Подтелковского р-на, Меркуловой Д.)*

«Лежу в эвакогоспитале № 3262. Кормят очень плохо и на скорое выздоровление располагать не приходится. Лежишь голодный, а если станешь просить добавки, то словами не выпросишь. Тогда я беру в руки костыль и этим только добиваюсь лишнюю ложку какой-то бурды. Я

---

* *Так в документе.* – Сост.

должен к тебе обратиться, как к матери с просьбой привезти мне кусок черствого хлеба и какой-нибудь рыбы». *(Ворфоломеев И.П. г. Астрахань, эвакогоспиталь № 3262 — в пос. Кануковка, автобаза КГРТ, Паниной)*

«В госпитале кормят не очень хорошо, приходится ждать в оцепенении завтрак, обед, ужин. В завтрак дают 200 г хлеба и ложку каши, тоже в обед и ужин». *(Лыков А., г. Астрахань, госпиталь № 1796 — в к-з им. Дзержинского, Еланского р-на, Сталинград. обл., Лыкову)*

«Получаю хлеба 600 г и 3 супа в 1,5 литра и все. Сейчас лежим в школе на полу 2-й день. Обещали вымыть и попарить белье, но пока ничего не делают. Я очень недоволен отношением к раненым. Об этом я думаю не знает наше правительство». *(Приезжанов С. — в д. Ромашка, Калинин. обл., Никитиной А.)*

«Госпиталь здесь такой: мы находимся сейчас на квартирах у колхозников. Лечения никакого с 19 декабря по сей день. Мою рану даже и вазелином не помазали. Питание очень плохое, два раза в день суп из пшеничной муки. Хлеба дают когда 600 г когда 400 или 200 г и больше ничего. Сильно отощали.» *(Кожухов И.В., Подтелковского р-на, Сталингр. обл., к-з Кр. Пекарь — в Воронеж. обл., к-з 9-е января, Каширского р-на, Кожуховой П.В.)*

«Кормят раненых отвратительно. Дают 600 г хлеба и два раза варят свинячую баланду. Я называю свинячей потому, что жиров никаких нет. Ранен я 19 числа в правую руку. Рана моя сейчас болит и гноится. Перевязку делают очень редко». *(Жарков А., воен. полев. госпиталь — в Челябинск, з-д ферросплавов, барак 38, Жаркову В.П.)*

«Условия в госпитале очень плохие, слишком много больных, а продуктов нет. Кроме хлеба и супа ничего не дают. Лежим вповалку. Вшей очень много, есть чем заниматься днем». *(х. Федосеевский, Сталингр. обл. госп. № 5264 — в Орлов. обл., НСТ, д. Липовская, Григорьевой М.В.)*

Меморандумы с писем 2-м спецотделом УНКВД Сталинградской области направлены в ОО НКВД гарнизона.

Е. Лапшин

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 1008, л. 74-74 об. (подлинник)

№ 90. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР «О работе особорганов по борьбе с трусами и паникерами в частях Донского фронта за период с 1 октября 1942 года по 1 февраля 1943 года»

17 февраля 1943 г.

Зам. наркома внутренних дел Союза ССР
комиссару государственной безопасности 3 ранга
тов. Абакумову

За время боевых действий войск Донского фронта массовое бегство военнослужащих с поля боя и отход частей без приказа командования были единичными случаями.

Как установлено, трусость и паника в частях со стороны отдельных военнослужащих, больше всего проявлялась в период напряженных оборонительных боев, а также в период наступления наших войск, когда противник, оказывая упорное сопротивление, неоднократно переходил в контратаки, пытаясь удержаться на занятых рубежах обороны.

Так, например:

В частях 62 армии, которая вела ожесточенные оборонительные бои с превосходящими силами противника, только в сентябре месяце 1942 года осуждено и расстреляно по постановлениям особорганов 195 военнослужащих, проявивших трусость и бежавших с поля боя.

В декабре месяце прошлого года, в период успешного наступления наших войск, осуждено и расстреляно особорганами перед строем 37 трусов и паникеров.

С началом наступления наших войск, во время контратак и сильного сопротивления противника, в 21 армии только за период с 19 по 30 ноября 1942 года было два случая массового бегства с поля боя и отхода подразделений без приказа командования, тогда как в последующие месяцы успешного наступления случаев массового проявления трусости и паники в частях не установлено.

Всего за период с 1 октября 1942 года по 1 февраля 1943 года, по неполным данным особорганами фронта арестовано трусов и паникеров, бежавших с поля боя — 203 человека, из них:

а) приговорено к ВМН и расстреляно перед строем 49 ч.

б) осуждено к различным срокам ИТЛ и направлено в штрафные роты и б-ны 139 ч.

Кроме того, расстреляно перд строем по постановлениям особорганов 120 трусов и паникеров.

Приведенные цифровые данные о количестве арестованных и осужденных трусов, паникеров за октябрь и ноябрь месяцы по 21 и 64 армиям, являются неполными ввиду того, что оперативная отчетность выбывших особорганов, особорганами сдана в архив через ОО НКВД Юго-Западного и Сталинградского фронтов.

Данные о количестве осужденных трусов, паникеров военными трибуналами и расстрелянных по постановлениям особорганов за январь месяц 1943 года от Особармов не получены.

Наиболее характерными случаями проявления трусости и паники в частях являются следующие.

24 сентября 1942 года противник прорвал линию обороны 42 отдельной стрелковой бригады и вышел к берегу реки Волга.

Врид. командира бригады капитан **Унжаков**, врид. военкома бригады ст. батальонный комиссар **Лукин** и комиссар штаба бригады **Каган**, в этой сложной боевой обстановке проявили трусость и в панике бежали с поля боя, самовольно переправившись на левый берег Волги.

В результате части бригады остались без управления, понесли большие потери в людях и технике.

Унжаков, Лукин, Каган особым отделом 62 армии были арестованы и привлечены к уголовной ответственности. На следствии Лукин показал:

«В напряженной боевой обстановке я не принял решительных мер к военнослужащим, самовольно оставлявшим поле боя, и сам оставил бригаду без приказа командования армии».

Военным трибуналом армии Унжаков и Лукин приговорены к ВМН, Каган к 10 годам ИТЛ.

26 сентября 1942 года, в период наступления немецко-фашистских войск на участке 92 отд. стрелковой бригады, командир бригады подполковник **Тарасов** и военком бригады ст. батальонный комиссар **Андреев** не организовали обороны, а проявив трусость, без приказа командования армии перевели КП бригады с правого берега Волги на остров.

Таким образом, Тарасов и Андреев самоустранились от руководства боев, в результате части бригады самовольно отошли с занимаемых рубежей.

На допросе, будучи арестованным, Тарасов показал:

«Признаю себя виновным в том, что в напряженной боевой обстановке самовольно, без приказа штаба армии оставил бригаду и переехал на остров».

Тарасов и Андреев военным трибуналом приговорены к ВМН.

В октябре 1942 года особым отделом НКВД 149 стрелковой бригады арестован за проявление трусости и бегство с поля боя командир взвода ПТР, млад. политрук **Шилкин**, который на допросе показал:

«Я признаюсь в том, что дезертировал с поля боя, оставив бойцов на линии обороны. Дезертировал потому, что не был уверен в силе сопротивления бойцов своего взвода. Мне казалось, что красноармейцы не выдержат напора немцев и побегут, но оказалось по-иному — красноармейцы защищались, а я струсил и сбежал с поля боя».

Шилкин по постановлению особбрига расстрелян перед строем командного состава.

22 октября 1942 года особым отделом НКВД 252 СД были арестованы зам. командира роты 924 стр. полка, мл. политрук **Окулов** Федор Семенович и командир взвода мл. лейтенант **Бородин** Максим Гаврилович, которые после ранения командира роты проявили трусость — бежали с поля боя, и только на другой день возвратились на командный пункт своей роты.

Окулов и Бородин осуждены военным трибуналом к ВМН.

12 января 1943 года особым отделом НКВД 204 СД задержаны красноармейцы 93 отдельн. саперного батальона **Кульмановский** и **Хасанов**, которые в период напряженных боевых действий полка проявили трусость, бросили свое оружие — бежали с поля боя.

По постановлению особого отдела дивизии Кульмановский и Хасанов расстреляны перед строем батальона.

Массовое бегство военнослужащих с поля боя, а также отход частей и подразделений с занимаемых рубежей без приказа командования, большею частью происходило в силу проявления трусости и паники командного состава этих частей.

Так, например, 23 октября 1942 года особым отделом НКВД 252 СД был задержан и арестован командир пулеметного взвода 924 стр. полка мл. лейтенант **Литвинов** Александр Никитович, который в момент напряженного боя проявил трусость, бросил свой взвод и бежал в тыл.

После бегства с поля боя Литвинова, во взводе среди бойцов началась паника, воспользовавшись которой, противнику удалось захватить в плен один пулеметный расчет.

Литвинов осужден военным трибуналом дивизии к ВМН.

27 ноября 1942 г. командир батальона 206 стр. полка ... СД, ст. лейтенант **Таиров** Иван Евдокимович во время контратаки противника, при появлении немецких танков бросил батальон и бежал с поля боя. В результате батальон, не имея управления, понес большие потери и отступил с занимаемого им рубежа.

29 ноября Таиров был задержан особым отделом НКВД ... СД в с. Ерзовка, где он скрывался под видом раненого.

В процессе предварительного следствия установлено, что Таиров 24 ноября, во время наступления батальона, также проявил трусость, самоустранился от управления боем.

В результате батальон поставленную задачу не выполнил и понес большие потери в людях и технике.

По постановлению особдива, с согласия командования дивизии, Таиров расстрелян перед строем командного состава полка.

Для пресечения трусости и паники в частях, были мобилизованы все особорганы действующих соединений, агентурно-осведомительная сеть передовых подразделений, а также привлечены армейские заградотряды и заградбатальоны дивизий, которым через Военные советы армий, была поставлена задача — нести службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей, не допуская паники и массового бегства военнослужащих с поля боя.

Взводы охраны особдивов и роты при Особармах были использованы для несения заградслужбы на главных коммуникациях дивизий и армий, с целью задержания трусов, паникеров, дезертиров и другого преступного элемента, укрывающегося в армейском и фронтовом тылу.

В необходимых случаях в соединения и части, проявившие неустойчивость в боях с противником, для оказания помощи оперативному составу и заградотрядам, высылались оперативные группы Особармов.

В частности, 15 октября 1942 года, в ходе ожесточенных боев в районе СТЗ, противнику удалось выйти к Волге и отрезать от основных сил 62 армии остатки 112 СД, 115, 124 и 149 отдельных стрелковых бригад.

Военный совет армии принял решение объединить все войсковые части под общим руководством командира 124 отдельной стр. бригады полковника **Горохова** и организовать круговую оборону от реки Мокрая Мечетка до северной окраины поселка Рынок.

В период непрерывных напряженных боев, среди руководящего командного состава были неоднократные попытки бросить свои части и переправиться на восточный берег Волги.

Для борьбы с трусами и паникерами Особармом была создана оперативная группа, под руководством ст. оперуполномоченного лейтенанта госбезопасности **Игнатенко**, которая, объединив остатки взводов особых отделов с личным составом 3-го армейского заградотряда, провела исключительно большую работу по наведению порядка в частях группы полковника Горохова, задержанию дезертиров, трусов и паникеров, пытавшихся под разным предлогом переправиться на левый берег Волги.

В течение 15 дней оперативной группой было задержано и возвращено на поле боя до 800 чел. рядового и командного состава, из них 15 чел. по постановлению особорганов расстреляны перед строем.

Во всех случаях неустойчивости и паники, оперативным составом особорганов принимались самые эффективные меры к предотвращению массового бегства военнослужащих с поля боя и отхода частей и подразделений без приказа командования.

Так, 19 ноября 1942 года, во время наступления частей 304 стр. дивизии, командир 3 б-на 809 стр. полка ст. лейтенант **Суханевич** принял свои танки за танки противника, растерялся и приостановил дальнейшее продвижение батальона, но благодаря принятым мерам ст. оперуполномоченным полка тов. **Педенко**, батальон был поднят в атаку и вместе с другими частями дивизии овладели хутором Мало-Клетский.

29 ноября 1942 года, во время совершения марша частями 293 стр. дивизии, батальон 1034 стр. полка, следовавший в головной походной заставе, был внезапно обстрелян группой автоматчиков противника.

В батальоне началась паника, командир батальона ст. лейтенант **Миков** сбежал с поля боя. Принятыми мерами со стороны оперативного состава полка паника была предотвращена и батальон был приведен в боевой порядок.

За проявленную трусость Миков был отстранен от должности комбата и направлен для искупления вины в штрафной батальон.

В отдельных случаях правильно инструктированная агентура сама расправлялась с трусами и паникерами на месте...

В борьбе с трусами, паникерами и восстановлении порядка в частях, проявивших неустойчивость в боях с противником, исключительно большую роль сыграли армейские заградотряды и заградбатальоны дивизий.

Так, 2 октября 1942 года, во время наступления наших войск, отдельные части 138 стр. дивизии, встреченные мощным артиллерийским и минометным огнем противника, дрогнули и в панике бежали назад через боевые порядки 1 батальона 706 СП, 204 СД, находившиеся во втором эшелоне.

Принятыми мерами командованием и заградбатальоном дивизии положение было восстановлено. 7 трусов и паникеров были расстреляны перед строем, а остальные возвращены на передовую линию фронта.

16 октября 1942 года, во время контратаки противника, группа красноармейцев 781 и 124 стр. дивизий, в количестве 30 человек, проявила трусость и в панике начала бежать с поля боя, увлекая за собой других военнослужащих.

Находившийся на этом участке армейский заградотряд 21 армии, силою оружия ликвидировал панику и восстановил прежнее положение.

19 ноября 1942 года, в период наступления частей 293 стр. дивизии, при контратаке противника, два минометных взвода 1306 СП вместе с командирами взводов, мл. лейтенантами **Богатыревым** и **Егоровым**, без приказа командования оставили занимаемый рубеж и в панике, бросая оружие, начали бежать с поля боя.

Находившийся на этом участке взвод автоматчиков армейского заградотряда остановил бегущих и, расстреляв двух паникеров перед строем, возвратил остальных на прежние рубежи, после чего они успешно продвигались вперед.

20 ноября 1942 года, во время контратаки противника, одна из рот 38 стр. дивизии, находившаяся на высоте, не оказав сопротивления противнику, без приказа

командования стала беспорядочно отходить с занятого участка.

83 заградотряд 64 армии, неся службу заграждения непосредственно за боевыми порядками частей 38 СД, остановил в панике бегущую роту и возвратил ее обратно на ранее занимаемый участок высоты, после чего личный состав роты проявил исключительную выносливость и упорство в боях с противником.

О всех случаях трусости и паники в частях, нами информировались Военные советы армий, по решению которых предавались суду военного трибунала лица старшего командного состава, проявившие трусость и бежавшие с поля боя.

Казакевич

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 912, л. 325-328 (подлинник)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

копия.

ПЕРЕГОВОРЫ

У аппарата КОВАЛЕНКО
У аппарата НИКИШЕВ.

- Здравствуйте тов.Никишев.
- Противник усиливает контратаки в районе Кузмичи и высоты 149,7. В Кузмичи вводил 16 танков, есть закопанные в землю танки. 16 ТК все атаки отбивает, но продвинуться и построить фронт на запад не мог. Авиация противника бомбит непрерывно и наносит большие потери в людях и материальной части. Сегодня утром у Побелкина в строю осталось 110 единиц, потери 58 единицы. 4 ТК осталось в строю 24,- потери-91 единица. Идет срочная работа по восстановлению.

4 ТК ведет бой с противником в районе высоты 144,2. Выброшенный десант 7 танков с автоматчиками и 2 стр.роты в Орловка-судьба неизвестна. Из Орловка вышел капитан и 13 чел.бойцов. Так что необходимо отбросить всякие сомнения в том, что Орловка занята противником. Перестроить фронт на запад 4 ТК не сумел.

84 СД имеет в строю около 600 чел.бойцов. Наблюдалась выброска на парашютах немецкими самолетами грузов в районе вы-

№ 91. Справка УОО НКВД СССР о жалобах раненых военнослужащих[5]

[Не ранее 24] февраля 1943 г.

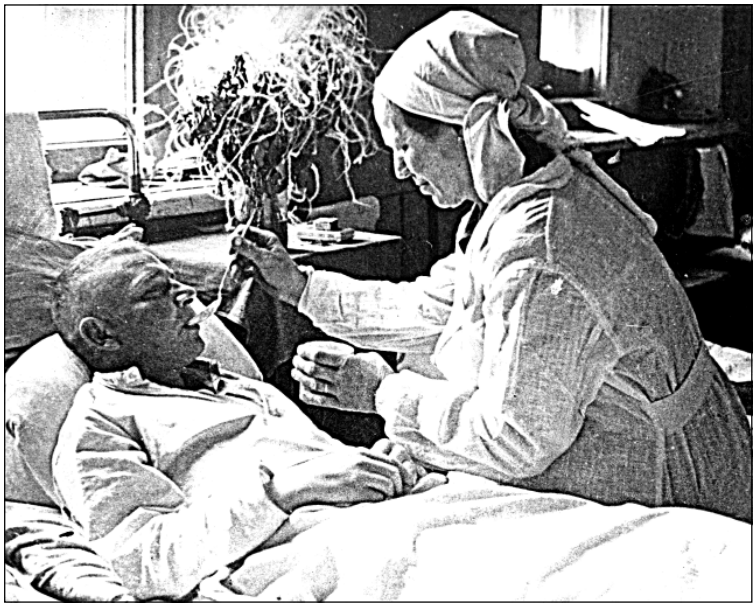
В письмах раненых бойцов и командиров, находящихся на излечении в госпиталях Сталинградской области, отмечаются жалобы на плохое питание и медобслуживание.

Выписки из писем приводятся.

«Ранен я 19 ноября на Сталинградском направлении...*».

Прохоренко[6]

** Далее текст совпадает с текстом документа № 89.* – Сост.



Местные женщины ухаживают за ранеными в госпитале. Город Камышин, 1943 г.

Сталинград после освобождения. В центре – знаменитый дом Павлова. Февраль 1943 г.

На наблюдательном участке в районе метизного завода. Слева – направо: командующий 62-й армией В.И.Чуйков, командир 284 с.д. Н.Ф.Батюк, писатель Н.Е.Вирта. Февраль 1943 г.

В день разгрома немцев под Сталинградом. В центре — секретарь обкома партии председатель городского комитета обороны Чуянов.

В дивизии генерала Савельева зачитывают приказ Главкома с благодарностью за разгром немцев под Сталинградом. Январь 1943 г.

№ 92. Из сообщения 2-го отдела 3-го УНКВД СССР в УОО НКВД СССР об отрицательных явлениях в частях Донского фронта

5 марта 1943 г.

В штабы армий и штаб фронта приходят донесения, одно из которых всегда исключает другое.

Зам. нач. отдела кадров Донфронта подполковник **Николаенко** говорит: *«Мне приходится разбирать наградные материалы. Командиры дивизий вносят невероятную путаницу в эти дела. В частности, взятие хутора Вертячий приписывают себе несколько дивизий, в том числе 252-я, которая проходила стороной. Чудовищно разрослись споры генералов, мешающие созданию ясной картины военных действий и, в конечном итоге, мешающие ведению войны».*

В ряде случаев на Донфронте имело место зазнайство. Источник провел несколько дней в штабе 62 армии, исключительно стойко дравшейся в Сталинграде. Однако, у руководителей армии были настроения зазнайства. Генерал-лейтенант **Гуров**[7], член ВС, во всех разговорах подчеркивал, что только армии, бывшие в Сталинграде (62 и 64), могут считать себя защитниками Сталинграда. Эти настроения проявились на митинге в Сталинграде 4 февраля, где о **Рокоссовском** просто не упомянули.

Члены Военного совета 62 армии занимались восхвалением друг друга и нашли даже своего певца-писателя Николая **Вирта**[8], выступившего в «Правде» со статьями, которые в Москве писатели в шутку называют «Ум и мудрость Чуйкова».

Начальник ПУ Донфронта генерал **Галаджев** говорил источнику:

«Я имею ряд сигналов, что ВС 62 армии презрительно относится к нам, штабу Донфронта. У генерала Гурова, видимо, закружилась голова от успехов и это к добру не приведет. Дело не в штабе фронта, не в отношении к отдельным лицам, а в отношении Гурова к самому себе».

В этом свете некрасиво выглядит поведение ВС 62 по отношению к Герою Советского Союза генералу **Родимцеву**, командиру 13 гвардейской дивизии.

В свое время (осень 1942 г.) цензура разрешала писать о Родимцеве, т.к. он широко известен за границей. Материалы о

Сталинграде шли, главным образом, из дивизии Родимцева, сыгравшей большую роль в спасении Сталинграда. Генерал-лейтенанты Чуйков[9] и Гуров обиделись на это, Гуров прямо говорил источнику — *«всю славу Сталинграда отдали Родимцеву»*. Вокруг Родимцева создали нездоровую атмосферу, пошли даже разговоры явно недостойные — *«Родимцев — генерал для газет, он ничего не сделал»* и т.д.

ВС 62 представил Родимцева к ордену Суворова, а потом прислал в штаб ДФ телеграмму с отменой представления. Родимцев — почти единственный командир соединения, не награжденный за Сталинград.

Сам **Родимцев** говорил источнику:

«Вокруг моей дивизии идет возня, которая ничего не стоит и не имеет оснований».

Помощник т. **Хрущева** подполковник **Гапочка**, не бывший в последнее время в Сталинграде, видимо со слов тех же командиров, говорил источнику, что Родимцев зазнался.

Писатель **К. Симонов**[10], бывший недавно у командующего 64 армией генерал-лейтенанта **Шумилова**[11], рассказывает:

«Шумилов просто не может слышать имени Родимцева. Дело объясняется просто — генерал-лейтенант Чуйков, друг Шумилова, всеми силами старается зажать Родимцева, ревнуя его к его славе».

Кинооператор **Р. Кармен**[12] говорит:

«С Родимцевым делают странные вещи. Его хотят всячески принизить, хотя он, как герой, выходит за рамки обычного командира дивизии».

В. Ильин[13]

ЦА ФСБ РФ, ф. 14, оп. 4, д. 777, л. 105-106 (подлинник)

Командир 13-й гв.с.д. Герой Советского Союза А.И.Родимцев у входа в свой блиндаж.

Справа налево: член Военного совета Сталинградского фронта Н.С.Хрущев, генералы А.И.Родимцев, М.С.Шумилов, В.И.Чуйков (крайний слева — неустановлен). Сталинград, 2 февраля 1943 г.

№ 93. Из докладной записки УНКВД СО в НКВД СССР «О положении в г. Сталинграде в период его частичной оккупации и после изгнания оккупантов»

[1] апреля 1943 г.

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
генеральному комиссару государств. безопасности
тов. Берия

После упорных и тяжелых боев, понеся колоссальные потери в живой силе и технике, немецко-фашистские войска в период сентября-октября 1942 г. заняли Тракторозаводский, Баррикадный, Ворошиловский, Ерманский, Дзержинский и большую часть Краснооктябрьского района города Сталинграда.

Южный район города — Кировский не был отдан противнику и неизменно оставался в руках командования советских войск.

Положение в городе при оккупантах

На захваченной территории города Сталинграда немцы застали более 200 тыс. жителей.

С первых же дней оккупантами был установлен жестокий режим.

Восточная сторона центральной части города — Ерманский район, прибрежные кварталы Дзержинского и Ворошиловского районов города были объявлены запретной зоной для местных граждан и население отсюда было эвакуировано в западную часть города.

На границах запретной зоны были развешены объявления: *«Проход русским воспрещен. За нарушение расстрел»*.

Лицам, работавшим по обслуживанию немецких воинских частей, были выданы специальные пропуска. Во всех остальных случаях на работы в запретную зону население проходило под конвоем немецких солдат.

Правом беспрепятственного передвижения по всей оккупированной части города в любое время суток пользовались старосты и полицейские, имевшие специальные нарукавные повязки и удостоверения от комендатуры.

С середины октября немецкие военные комендатуры приступили к принудительной эвакуации населения из центральных районов города, главным образом, в г. Калач и на ст. Чир.

Население рабочих поселков Тракторозаводского, Баррикадного и Краснооктябрьского районов города, в зоне которых не прекращались активные боевые действия, было выселено полностью и в особо короткий срок (в течение 1-2 суток) и было отправлено на ст. Гумрак. Даже дряхлые старики, малолетние дети, больные и беременные женщины также выселялись.

В Сталинграде немцы оставили только часть жителей, необходимых им для обслуживания нужд воинский частей и проведения оборонительных и других работ.

Значительное число трудоспособного населения было отправлено на работу в Германию, на Украину и в Донбасс, на восстановительные работы в промышленности. Направлялись только здоровые мужчины и бездетные женщины, проходившие медосмотр в лагерях в гор. Калаче, на ст. Чир и Гумрак, где концентрировалось все изгнанное из города население и военнопленные, и частично, в самом г. Сталинграде.

Отбором направляемых в Германию занимался специальный «Штаб Шютте».

На 1-е января 1943 г. в оккупированной части г. Сталинграда оставалось не более 12 — 15 тысяч человек, сюда входили оставленные немцами для обслуживания нужд своей армии, тяжело раненые, больные и старики.

По приказу высшего командования, немцы до 1-го января 1943 г. провели в Ерманском, Дзержинском и Ворошиловском районах города так называемую «главную регистрацию» и учет всего оставшегося населения. На всех зарегистрированных были заполнены учетные карточки и сделана отметка в паспорте.

Основной целью проведения «главной регистрации», как показал личный переводчик при главном коменданте города Сталинграда лейтенант **Аутергоф**, было *«затруднить пребывание в городе военнопленных, партизан и иных жителей, стремившихся проникнуть в черту города»*.

Регистрация была также использована немцами по учету оставшихся в городе специалистов и набору необходимой им рабочей силы.

В связи с поголовным выселением жителей из Тракторозаводского, Баррикадного и Краснооктябрьского районов города, регистрации и учета в этих районах не проводилось.

Первую регистрацию, по данным нашей агентуры, подтвержденным показаниями арестованных регистраторов, прошли только 2000 жителей.

С 10-го января с.г. немцами была проведена перерегистрация. Лица, не имевшие документов, представляли письменные поручительства от прошедших ранее «главную регистрацию», где указывалось с какого времени поручитель знает данное лицо и порядковый номер паспорта поручителя.

Несмотря на угрозы и репрессии, перерегистрацию прошли только 300 человек, остальные жители в комендатуры не явились.

В виде платы за перерегистрацию взималось 2 кг пшеницы, 3 кг ржи, или пшено, овес, соль, мыло.

Изголодавшиеся за период окружения немецкие солдаты и даже офицеры перехватывали по дороге в комендатуры жителей и отбирали у них продукты, предназначенные для оплаты за перерегистрацию.

С момента проникновения в город немецко-фашистские войска занялись разбоем и массовым ограблением населения. Это подтверждается свидетельскими показаниями, агентурными материалами и показаниями сотрудников комендатуры («Штандарт офицер») гор. Сталинграда.

Майор **Шпайтель** показал: *«Немецкие войска в гор. Сталинграде проводили грабеж и насилия над советским населением, забирали у местных жителей теплые вещи, хлеб и продукты, изымали столы, стулья, посуду и ценности»*.

По признанию лейтенанта Аутергофа — военнопленного переводчика при немецком коменданте города, в Сталинграде размеры проводимых немцами грабежей превзошли все, что имело место в других оккупированных ими городах и населенных пунктах Советского Союза.

Бывший немецкий комендант города генерал-майор **Леннинг**, в личной беседе с сотрудниками своей комендатуры, заявил: *«Город Сталинград официально предназначен открытому грабежу из-за его удивительного сопротивления»*.

В городе подвергались ограблению музеи, общественные и культурные здания, заводы, квартиры и землянки. При этом отбирались ценные картины, ковры, предметы искусства, продукты питания, теплые вещи, обувь, предметы домашнего обихода, даже детские платья и белье.

Оказывавшие какое-либо сопротивление грабителям расстреливались или подвергались избиению и издевательствам.

Комендант города генерал-майор Леннинг награбил для себя 14 ковров, много фарфора, столового серебра и др. предметов, которые затем увез с собою в Харьков.

Грабежами занимались заместитель коменданта района «Сталинград-Царица-Юг» обер-фельдфебель **Шуман** и переводчик комендатуры **Ян**.

Награбленные у населения вещи и ценности немцы отправляли посылками своим родственникам в Германию.

В северном поселке Баррикадного района немцы ограбили гр. **Инину Е.Д.,** отобрали у нее шубу, сняли с ног чулки, а ее избили прикладами до бесчувствия.

6-го октября 1942 г. два германских солдата ограбили женщину, шедшую с грудным ребенком на руках в сторону ст. Гумрак. После ограбления фашистские изверги ее расстреляли, вещи поделили между собою.

В октябре 1942 г. оккупанты ограбили дочиста квартиру рабочего завода «Красный октябрь» — **Зотова** Георгия Федоровича. У него отобрали одежду, продукты питания, посуду и мебель, а его вместе с матерью, женой и двумя детьми 3-х и 7-и лет за оказание сопротивления расстреляли.

У семьи **Киреевой**, состоящей из 6 человек, немцы забрали последние остатки продуктов: 2 кило муки, 1,5 кг масла, 3 кг патоки, несколько печеных лепешек, а также карандаши, конверты и портфель.

Особо широкие размеры приняли грабежи с момента окружения немецких войск под Сталинградом. Некоторые немецкие части посылали в город с целью грабежа, специальные команды, имевшие официальные разрешения, отбирали у населения зерно и продукты питания.

Грабежи и насилия проводились при активном содействии немецких ставленников-старост, полицейских и пособников из числа социально чуждых и уголовных элементов.

Особую активность и жестокость в грабежах проявляли также находившиеся в городе «украинские добровольческие полицейские отряды».

Разграбив квартиры, грабители занялись выявлением и откопкой ям, в которых население укрывало свои вещи и остатки продуктов.

Основной пищей ограбленного до предела населения в этот период было мясо и кожа убитых и павших животных, что приводило к массовым смертным случаям, заболеваниям и опуханию на почве голода и истощения.

Не подвергались ограблениям лишь прямые пособники немцам, добровольно поступившие к ним на службу, предатели и изменники Родине. Такие лица или имели документы, запрещающие немецким солдатам производить у них какие-либо изъятия, или у их домов и квартир вывешивались особые дощечки с надписью *«Не трогать»* и другие.

С первых же дней оккупации немцы приступили к истреблению оставшихся в городе лиц еврейской национальности и проведению жестоких репрессий против коммунистов, комсомольцев и подозреваемых в партизанской деятельности.

Выявлением евреев, главным образом, занималась немецкая полевая жандармерия и «украинская вспомогательная полиция». Немалую роль в этом сыграли предатели из числа местных жителей. С целью розыска и истребления евреев были проверены все квартиры, подвалы, щели и землянки.

Розыском коммунистов и комсомольцев занималась главным образом тайная полевая полиция, при активном участии и помощи предателей и изменников Родине, ставших на службу к немцам.

По доносу предателей **Григоренко П.Н.**, **Василенко Т.Д.** и **Василенко А.Я.** (арестованы), немцами были расстреляны коммунисты **Бабенко** и **Акулов.**

В октябре 1942 года, в день создания немцами местных органов власти, на воротах немецкой комендатуры был повешен советский патриот **Сударев** Николай, объявленный партизаном. Всем жителям, находившимся в комендатуре, было приказано повернуться к виселице и смотреть на казнь. На груди Сударева висела, привешенная немецкими палачами, дощечка с надписью: *«Николай Сударев — партизан, стрелял в немецких солдат»*.

Жестоким репрессиям немцы подвергали советских патриотов, укрывавших в своих землянках коммунистов, красноармейцев и лиц, замеченных в симпатии к Советской власти.

В поселке завода «Красный Октябрь» были расстреляны 6 человек местных жителей, укрывавших от немцев одного коммуниста.

В Тракторозаводском районе, по доносу предателей **Быстрицких** (нами арестованы), были расстреляны советские патриоты **Ловягин П.К.** и Никифор (фамилия не установлена), укрывавшие военнопленных, бежавших от немцев.

В январе 1943 г. на железнодорожном мосту через р. Царицу были повешены 4 неизвестных советских гражданина, объявленные партизанами.

В Ворошиловском районе города, на Дар-Горе немцами были повешены на деревьях девушка и двое юношей. Один из них сын кочегара 17-летний комсомолец Саша **Филиппов**. Когда немецкие палачи уже накинули ему на шею петлю, Филиппов ударил немецкого офицера и крикнул: *«Гады вы, все равно вам не победить Красной Армии, не владеть Сталинградом! Всех вас наши перебьют тут, как бешеных собак!»*.

Рядом с повешенными немцы прибили доску с предупреждением, что участь повешенных ожидает всех, кто принимает участие в партизанских действиях против немцев.

В Дзержинском районе города немцы арестовали за якобы причастность к советской разведке **Фомину** Александру Петровну. После зверского избиения плетьми на допросе, ее раздетую догола повесили на балконе 2-го этажа дома Советов (подтверждено актом).

В конце января с.г. врач германской армии выбросил на снег и мороз раненых граждан и пленных красноармейцев, заняв помещение для раненых немцев.

Будучи окружены и употребив в пищу для себя всех лошадей, немцы в последние дни подвозили боеприпасы к линии фронта, впрягая в подводы по 4-5 человек пленных красноармейцев. Обессилевших и отставших на месте пристреливали.

После изгнания оккупантов, в подвалах главной конторы завода № 221 обнаружено до десятка трупов зверски замученных военнослужащих Красной Армии, среди них труп девушки, которой изверги выкололи глаза и отрезали правую грудь.

Отмечены также факты зверских изнасилований немцами советских женщин:

В ноябре 1942 года три немецких солдата в присутствии мужа и детей изнасиловали жену шофера 25-го стройучастка...

В одной из землянок, в поселке завода № 221, на глазах у детей были изнасилованы две женщины, эвакуированные из Ворошиловграда. После изнасилования их обеих расстреляли.

С захватом части города Сталинграда, немецким военным командованием были организованы две городских комендатуры чисто военного типа: комендатура «Сталинград — Центр» (Дзержинский и Ерманский районы) и комендатура «Сталинград — Царица — Юг» (Ворошиловский район города). Обе комендатуры были подчинены непосредственно военному командованию.

Несколько позже были созданы городские управы («бюргермейстры») в районах деятельности указанных комендатур.

В северной части города (Тракторозаводском, Баррикадном и Краснооктябрьском районах) командованием действовавших в этой части города немецких войск также была создана комендатура военного типа, которая до полной ликвидации северной группировки немецких войск в городе подчинялась местному немецкому командованию.

Гражданских органов власти здесь создано не было, ввиду поголовного выселения жителей из этих районов.

Комендант организованных немцами в городе комендатур являлись офицерами полевой жандармерии и через жандармов и отряды «украинской вспомогательной полиции» охраняли установленный режим, проводили облавы, обыски и другие меры к задержанию партизан, советско-партийного актива и военнослужащих Красной Армии.

1-го октября 1942 г. в гор. Сталинград прибыл назначенный комендантом города генерал-майор **Леннинг** вместе с 30 сотрудниками.

Леннинг до назначения его в Сталинград был комендантом города Полтавы, в августе был назначен комендантом гор. Ворошиловграда, куда прибыл с полным штатом 1-го сентября 1942 года. Затем, ввиду того что в

Ворошиловграде уже функционировала созданная итальянцами своя комендатура, Леннинг с его штатом в сентябре 1942 г. был назначен в гор. Сталинград, куда он не желал переезжать ввиду постоянного обстрела города и прибыл только 1-го октября 1942 года после оказанного на него давления командованием 6-й немецкой армии.

По первоначальному плану немецкая комендатура гор. Сталинграда должна была иметь до 130 человек сотрудников и состоять из следующих отделов:

1. По военным делам.
2. По расквартированию немецких войск.
3. Наружной службы и государств. безопасности.
4. Культ-просвет. работы среди германских солдат.
5. Административно-хозяйственный.
6. Военный суд.
7. Бухгалтерия.
8. Медико-санитарный.
9. По гражданским делам.

Так как перспектив к овладению Сталинградом и развертыванию полного штата комендатуры на ближайшее время не предвиделось, Леннинг и ряд других офицеров 13-го октября 1942 г. были откомандированы в Харьков, а оставшуюся в городе временную комендатуру возглавил его заместитель майор **Шпейтель**.

Через несколько дней и эта временная комендатура была расформирована и вновь были созданы три комендатуры военного типа «Сталинград — Центр», «Сталинград — Царица — Юг» и «Сталинград — Север».

Комендатуры центра и юга находились в подчинении Шпейтеля и его военно-гражданской комендатуры, ведавшей вопросами управления гражданским населением.

При комендатуре «Сталинград — Центр» имелась тайная полевая полиция, подчиненная Шпейтелю.

Основной задачей комендатуры Шпейтеля было полное завершение принудительной эвакуации гражданского населения из города, после чего она должна была быть расформирована не позже 15 декабря 1942 года.

Фактически же комендатура «Штандарт — офицер» существовала до полного изгнания оккупантов из города.

Помимо основной задачи по завершению принудительной эвакуации жителей из города, комендатура должна была:

следить за соблюдением установленного немцами военного режима и порядка в городе;

вести регистрацию и учет жителей;

проводить мобилизацию населения на оборонительные и другие работы для германских войск;

нести полицейско-жандармскую службу.

Задача полевой жандармерии заключалась в поддержании установленного оккупантами режима. Одновременно она занималась сбором материалов на партийно-советский актив и проводила аресты гражданских лиц, проявлявших антигерманские настроения.

Тайная полевая полиция в городе вела работу по борьбе с диверсией и антигерманскими проявлениями, проверяла советских граждан, вербовала и насаждала агентуру во всех слоях населения города Сталинграда.

Шпейтель показал, что с задержанными тайная полевая полиция и жандармерия расправлялись очень быстро. Все лица, заподозренные в антигерманских действиях или симпатиях к советской власти, расстреливались без следствия и суда.

В Ерманском, Ворошиловском и Дзержинском районах города немцами были созданы органы местной власти — назначены бургомистры, подчиненные соответствующим комендантам, старосты и органы русской вспомогательной полиции.

В функции немецких ставленников входило оказание всемерного содействия оккупантам в проводимых ими мероприятиях, контроль за соблюдением установленного режима и борьба с антигерманскими элементами.

За период оккупации германскими властями и старостами был издан ряд приказов, воззваний, обращений и объявлений для населения города Сталинграда.

18-го сентября немецким командованием было издано и расклеено по городу воззвание на русском и немецком языках. В нем было указано, что немцы являются освободителями русского народа. Население обязывалось лояльно относиться к немцам — оказывать помощь германской армии, указывать местонахождение минированных участков и места заложения взрывчатых веществ; сдать все имеющееся оружие; подготовлять кандидатуры для выбора старост; сохранять материальные ценности города, тут же объявленные собственностью германского государства.

Виновные в неисполнении указанного подлежали расстрелу.

Вслед за этим следовал приказ **Шпейтеля** об установленном для населения режиме, порядке передвижения по улицам, запрещении передвижения в ночное время, учете и регистрации жителей, о выходе всех трудоспособных на работы для немцев.

Специальное воззвание к населению, призывавшее к выезду на работы в Германию, заканчивалось указанием, что *«лица, не желающие работать, будут отправлены в принудительном порядке в исправительно-трудовые лагеря»*.

Надеясь за счет городского населения обеспечить свои войска предметами теплой одежды, немецкое командование обратилось со специальным воззванием к жителям города, установив 48-часовой срок для сдачи в комендатуру теплых вещей. Несмотря на угрозы и принуждения, эта попытка немцев успеха не имела.

В изданном немецким комендантом приказе об очистке города от гражданского населения, жителям предлагалось *«спешить покинуть город и выехать в направлении гор. Калач и ст. Гумрак»*.

Немецкий комендант далее предупреждал, что *«оставшимся в городе жителям хлеб выдаваться не будет (?!), и жилья на зиму население не получит, так как все сохранившиеся подвалы и землянки будут заняты немецкими войсками… Оставаться в городе опасно, ввиду предстоящих больших боев и ожидаемых активных действий советской авиации…»*.

Этим приказом срок выезда жителям центра города был установлен 5-е ноября. Не выполнившим приказ грозили расстрелом.

Военными комендатурами также был издан ряд распоряжений, обязывавших жителей:

брать воду только в специально отведенных местах;

немедленно сообщать в комендатуры о всех случаях эпидемических заболеваний;

тушить возникающие пожары;

не давать ночлега никаким лицам, без специальных разрешений комендатур и пр.

29-го октября от имени старосты центральной части города было развешено объявление следующего содержания: *«Согласно распоряжению немецкого командования, все трудоспособ-*

ное население от 13-ти лет и старше обязано до 1 ноября зарегистрироваться в комендатуре для отправки на работы (в том числе и трудоспособные женщины, имеющие двух детей). Граждане, уклонившиеся от исполнения данного распоряжения, будут отправлены на работу насильственным путем. Нетрудоспособное население и многосемейные должны до 1-го ноября покинуть город по направлению на Калач».

В Ворошиловском районе города было вывешено объявление от имени старосты **Беспалова**, в котором населению предлагалось сдавать старосте медь, олово, алюминий, шинели, сапоги, валенки, палатки и прочее.

На изданные оккупантами и их ставленниками распоряжения и обращения население реагировало пассивно.

Попыток к восстановлению разрушенных промышленных предприятий в гор. Сталинграде немцы не предпринимали. Хлебозаводы и пекарни также не восстанавливались, хлеб для войск немцы выпекали в походных пекарнях. Только на кожзаводе оккупантами, с помощью пособников из числа местных жителей, было организовано в небольших размерах производство по выделке кож и мыловарению.

Шпейтель показал, что в планы немецкого командования не входило восстановление промышленных предприятий города, за исключением предприятий пищевой промышленности.

Восстановительные работы в городе намечались только в масштабах, необходимых для германской армии.

Сохранившаяся от разрушения часть оборудования и оставшиеся материальные ценности предприятий оставлялись немцами на месте, не использовывались и не вывозились.

В тыл немецкой армии и Германию были вывезены из города цветные металлы, часть черного металла, смазочные масла и жиры, кожа и химические вещества.

Частично был вывезен металл, оставшийся на складах Главметаллосбыта.

К вывозу металла оккупанты приступили в сентябре 1942 г., используя местных жителей для погрузки его на автомашины.

Из Сталинградского элеватора был вывезен хлеб в количестве 12-20 тыс. тонн.

Лесоматериалы, мебель и бытовое имущество жителей было использовано для оборудования блиндажей и землянок для немецких войск, расположенных вблизи города.

Конфискацией и учетом всех захваченных материалов и имущества занималась специальная «хозяйственная команда № 6 по учету имущества» (Виртшафтс Эрфасунг Команде 6), располагавшая значительным числом чиновников и специалистов, приданной ей жандармерией и большим числом «лиц доверия» из числа местных жителей.

«Лица доверия» выявляли и сообщали в «хозяйственную команду» данные о местонахождении материалов, сырья и имущества.

Культурно-просветительные и коммунально-бытовые учреждения города для гражданского населения не восстанавливались, театры, кино, радио-трансляционные узлы не работали, газеты не издавались.

Церкви, за исключением двух — одной на Дар-Горе и другой в центральной части города, в бывшем иллиодоровском монастыре — не открывались.

В церкви на Дар-Горе служба проводилась всего два раза — на рождество и крещение. Посещаемость церквей была крайне низкой.

Оставшиеся в городе рабочие, служащие, инженерно-технические работники и городская интеллигенция на месте по специальности не использовывались и были отправлены немцами на запад и в Германию.

Часть выявленных немцами медицинских работников была использована ими на работе в воинских госпиталях и некоторые из них по обслуживанию гражданского населения.

В качестве переводчиков немцами использовывались бывшие преподаватели немецкого языка в школах, в большинстве своем ставшие на службу к немцам.

Оставленная оккупантами в городе незначительная часть населения, в основном лица, не имеющие квалификации, использовывались на оборонительных и других работах для немецких войск, на стирке белья для офицеров и солдат немецкой армии.

Население оккупированной немцами части города Сталинграда в большинстве своем встретило приход оккупантов враждебно.

Несмотря на массовые и жестокие репрессии, жители открыто противодействовали проводившимся немцами мероприятиям, не являлись на регистрации, уклонялись от оборонительных работ и выезда на запад и в Германию, оказывали сопротивление при ограблении их немцами, укрывали от репрессий коммунистов, советских активистов, военнослужащих Красной Армии, не успевших отступить вместе с частями Красной Армии, совершали акты диверсий и террора.

Немцами был публично повешен житель центральной части города **Беликов**, уничтоживший несколько немцев. Беликов зазывал в свою землянку одиночных немецких солдат и убивал их. На спину повешенному Беликову немцы прикрепили надпись: *«Партизан, убил германского солдата»*.

Несколько немцев уничтожил другой советский патриот — **Сударев**, также казненный гитлеровцами.

Немцами был расстрелян советский патриот, систематически порывавший телефонную связь в комендатуре.

Жительница города **Михайлова** Антонина в декабре п.г., несмотря на угрозы, отказалась выйти на работы по стирке белья для немцев. Фашистские палачи жестоко истязали Михайлову, затем расстреляли ее и труп убитой бросили в колодец.

60-летний **Рыжов** избил и вышвырнул из землянки немецких грабителей, намеревавшихся его ограбить.

Гражданка **Колесникова** избила одного из немцев, пришедших грабить ее квартиру, и публично обозвала их грабителями. Гитлеровцы подвергли Колесникову жестокому избиению.

В результате ожесточенных воздушных бомбардировок и длительных наземных боев, все районы города Сталинграда, кроме южного Кировского, полностью разрушены.

Совершенно выведены из строя крупнейшие предприятия военной промышленности — СТЗ, завод № 221, «Красный Октябрь», в значительной степени повреждены также предприятия Кировского района — СТАЛГРЭС, заводы № 264 и 91.

Полностью уничтожены заводы и фабрики республиканской и местной промышленности, коммунальные и пищевые

предприятия, городской водопровод, связь, здания общественных и культурных учреждений. Почти не сохранился и жилищный фонд города.

Разрушены: лесозавод им. Куйбышева, планерный завод № 490, нефтебаза с резервуарной емкостью в 330 тыс. тонн нефтепродуктов, железнодорожное депо, метизный завод, 6 заводов силикатной и кирпичной промышленности, кислородный завод, завод «Красная Застава», трампарк, шинный завод № 627, консервный завод, минометный завод имени Сакко и Ванцетти и много других предприятий местной, лесной и пищевой промышленности.

Из имевшихся в городе 87 школ сохранились только 2, из 108 детсадов уцелел один. Совершенно уничтожены все 5 театров, 6 кино, 18 клубов, ДКА, две областных, 4 районных и все заводские библиотеки со значительным книжным фондом, три института, 6 техникумов, 6 ремесленных училищ, 4 детских технических станций, 14 больниц, 9 поликлиник и более 200 детяслей.

Полностью разрушена торговая сеть города. Уничтожены 261 продовольственный и промтоварный магазины, 500 ларьков, 198 столовых и проч.

Совершенно разрушены городские электросиловые сети и все виды связи, в том числе предприятия областного управления связи.

Полностью разрушены и не могут быть восстановлены здания областных, городских и районных учреждений, в том числе здания обкома, горкома и райкомов ВКП(б), Облсовета, Горсовета и райсоветов депутатов трудящихся, областного Управления НКВД и милиции и Тракторозаводский райотдел НКВД, всех городских отделений РК милиции.

Из 36000 общественных и частных зданий совершенно разрушены и непригодны к восстановлению около 35000 домов.

В Тракторозаводском районе из 2500 домов относительно сохранились всего 4-5 коммунальных и 10 частных домов.

В Баррикадном районе из 1900 домов относительно сохранились 6 домов.

В Краснооктябрьском районе из 8237 — 44 (все они полуразрушены).

В Дзержинском районе из 7700 — 269.

В Ерманском районе из 920 — 20.

В Ворошиловском районе из 14300 сохранилось только 540 домов.

3-й дом Советов, здания театра музкомедии и 1-й городской поликлиники, расположенные в центральной части города, использовывались немцами до последнего времени под штабы воинских соединений и комендатуры и за день до окончательной сдачи были подожжены, корпуса зданий обгорели и к восстановлению непригодны.

Южная часть города — Кировский район, не занимавшийся немцами, почти полностью сохранился.

Подробные данные о произведенных разрушениях и состоянии важнейших промышленных предприятий в городе сообщены Вам в специальных докладных записках.

Положение в городе после изгнания оккупантов

После очистки города Сталинграда от немецко-фашистских войск, в городе (без Кировского района и неоккупировавшейся части Краснооктябрьского района) учтено гражданского населения всего 7655 человек, в том числе:

по Тракторозаводскому району	—	112 чел.
по Баррикадному району	—	123 чел.
по Краснооктябрьскому району	—	128 чел.
по Ерманскому району	—	72 чел.
по Дзержинскому району	—	3090 чел.
по Ворошиловскому району	—	4120 чел.

В результате ограбления их немцами, систематического недоедания, употребления в пищу мяса павших животных, кошек, собак, жители доведены до истощения. Многие из них опухли и подверглись различным заболеваниям.

Отмечены факты цинготных заболеваний и смертные случаи на почве истощения и болезней.

Помещений для жилья жители не имеют, продолжают ютиться в землянках, уцелевших подвалах и блиндажах в антисанитарных условиях.

Возвращение в Сталинград жителей, изгнанных немцами в тыловые населенные пункты и эвакуированных в свое время

нами за Волгу, — в административном порядке запрещено. Разрешена прописка только лицам, прибывающим в организованном порядке по вызовам руководителей предприятий и учреждений. Однако самовольное возвращение в город не прекращается.

Снабжение не участвующего в восстановительных работах населения хлебом, оказание помощи раненым и больным, приют и общественное питание для оставшихся без родителей малолетних детей в требуемых масштабах областными и городскими партийно-советскими органами пока еще не налажено.

В городе работают несколько малооборудованных медпунктов, поликлиник, бань, пекарень.

В настоящее время в городе готовятся к восстановлению водопровод, электростанция, связь, мельницы, хлебозаводы. Организуются больницы, промкомбинаты, прачечные, бани. Открываются торговые точки, детские столовые и дома для оставшихся без родителей детей.

Проводится подготовка к восстановлению промышленных предприятий — заводов СТЗ, № 221, «Красный Октябрь», имени Сакко и Ванцетти, предприятий лесной, местной, пищевой промышленности и промышленности стройматериалов.

В Кировском районе подготовлен пуск СТАЛГРЭСа и заводов № 264 и 91.

Очищение Сталинграда от немецких захватчиков, оставшееся в городе население встретило с большой радостью.

Работавший слесарем треста водоканализации **Белоглазов** (беспартийный), в беседе с нашим источником заявил:

«Я раньше плохо верил тому, что писали в газетах о зверствах немцев, а теперь испытал их на себе. Ноги целовал бы каждому красноармейцу за то, что они не дали умереть от рук немецких разбойников».

Работница завода № 221 **Кобликова О.И.** (беспартийная) говорила:

«Я согласна еще много дней питаться кониной, только бы не быть больше у немцев».

Копылова Любовь Тимофеевна, б. работница завода «Красный Октябрь», в группе женщин заявила:

«Пусть будем жить в самых плохих условиях (имея в виду разрушения, произведенные оккупантами в городе), работать согласна круглые сутки, только бы не попасть больше к немцам».

Все трудоспособные жители активно включились в работу по восстановлению разрушенного оккупантами городского хозяйства. Проводимые местными органами власти мероприятия встречают горячую поддержку у населения.

Власова В.С. , 1921 г. рождения, беспарт., ранее работавшая бухгалтером Облкоопинсбыта, среди жителей говорила:

«После того, как мы увидели немцев, румын и всю фашистскую свору, издевавшуюся над русскими людьми, особенно сознаешь насколько дорога нам Советская власть. Мы будем работать вдесятеро больше, чтобы скорее стереть с лица земли фашистских гадов».

Патриотически настроены рабочие коллективы восстанавливаемых промышленных предприятий города.

Рабочий завода СТЗ — **Шведов,** в разговоре с нашим источником заявил:

«Нам надо скорее восстановить заводы, вновь активно помогать нашей Красной Армии громить врага и гнать фашистов на запад».

Отдельные профашистски настроенные элементы, хотя и ведут антисоветскую агитацию, но уже не встречают поддержки у населения города. Период временной оккупации, грабежи, насилия и зверства, чинимые немцами над советскими гражданами, заставили многих, ранее враждебно настроенных к Советской власти, пересмотреть и изменить свои взгляды и стать настоящими патриотами Советской Родины.

Отдельные отрицательные настроения среди жителей города отмечены только в связи с неудовлетворительным состоянием снабжения населения продуктами питания.

Итоги оперативно-чекистской работы

В результате очистки города Сталинграда от немецко -фашистских ставленников, агентуры германской разведки, предателей и активных пособников врагу, по состоянию на 20 марта по городу репрессировано 502 человека, в том числе:

агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника	— 46
подозрительных по шпионажу	— 45

работников полиции	— 68
служащих адм. учреждений,старост и их помощников	— 28
прочих служащих	— 10
добровольцев немецкой армии	— 172
предателей и изменников Родине	— 52
дезертиров	— 19
прочего а/с элемента	— 62

В числе арестованных:	
членов и кандидатов ВКП(б)	— 17
членов ВЛКСМ	— 46

По социальному прошлому арестованные разделяются:	
кулаки	— 3
торговцы	— 2
репрессированные соввластью и их родственники	— 16
колхозники	— 129
рабочие	— 186
служащие	— 166

Результаты работы с выявленными из числа военнопленных сотрудниками разведорганов противника

После ликвидации Сталинградской группировки войск противника, в самом Сталинграде и ближайших крупных населенных пунктах была организована сеть лагерей для содержания военнопленных офицеров и солдат немецкой армии.

В результате организованной в лагерях агентурной работы, а также оперативной фильтрации добровольцев германской армии и личного состава рот «украинской вспомогательной полиции», нами выявлено и взято в следственную обработку 91 человек официальных сотрудников германских и румынских разведывательных, контрразведывательных, полицейских и иных административных органов. В том числе:

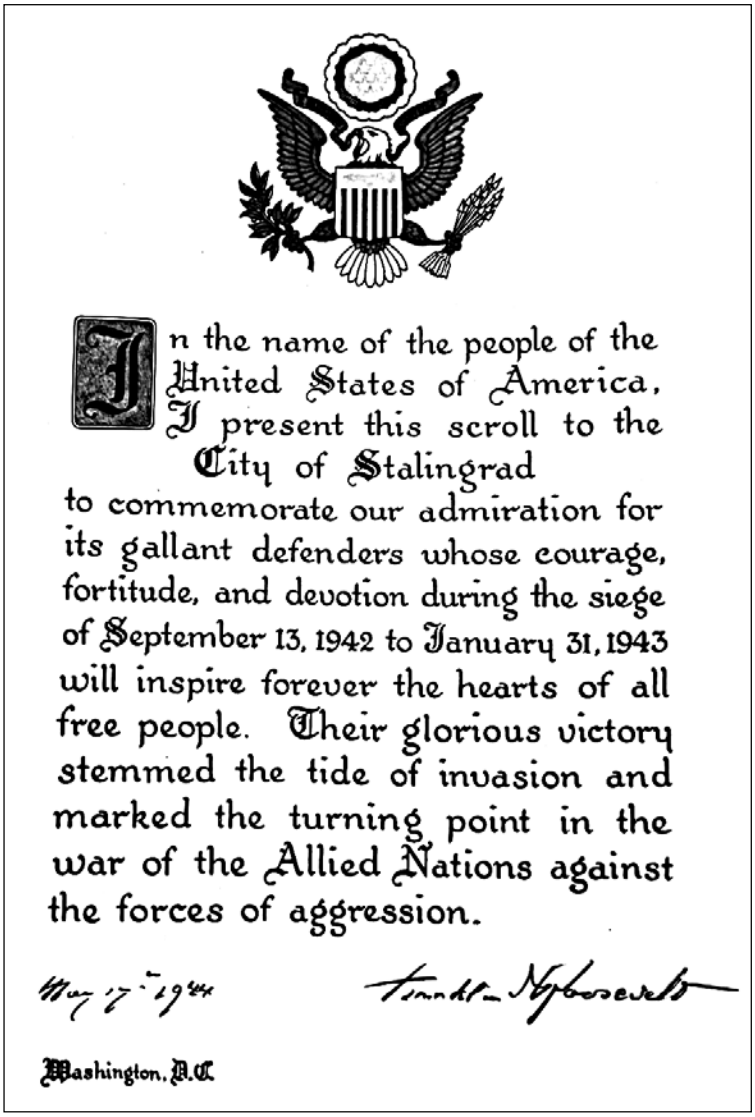
1. Сотрудников абвера	— 5
2. Сотрудников отделов I-ц	— 23
3. Сотрудников тайной полевой полиции	— 8
4. Сотрудников полевой жандармерии	— 4

5. Сотрудников 2-го бюро различных румынских воинских штабов — 6
6. Сотрудников военных комендатур — 4
7. Сотрудников радиоразведки — 4
8. Сотрудников рот пропаганды — 3
9. Сотрудников военных судов — 5
10. Сотрудников различных хоз. команд, команд спецсвязи, переводчиков — 29

38 человек из отобранных, согласно распоряжению 2-го управления НКВД СССР, нами направлены в Москву.

Воронин

ЦА ФСБ РФ, ф. 3, оп. 10, д. 136, л. 45-73 (подлинник)



In the name of the people of the United States of America, I present this scroll to the City of Stalingrad to commemorate our admiration for its gallant defenders whose courage, fortitude, and devotion during the siege of September 13, 1942 to January 31, 1943 will inspire forever the hearts of all free people. Their glorious victory stemmed the tide of invasion and marked the turning point in the war of the Allied Nations against the forces of aggression.

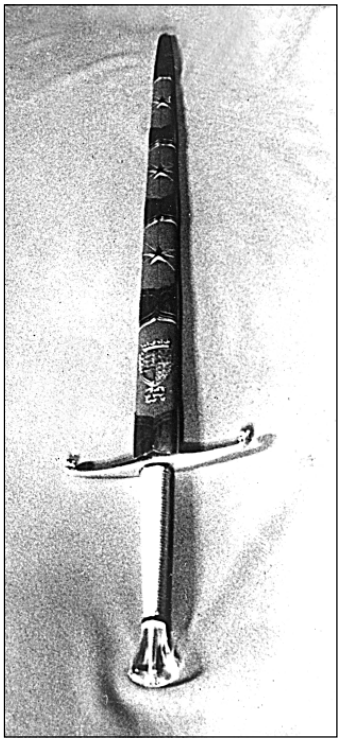
May 17 - 1944

Franklin D. Roosevelt

Washington, D.C.

Грамота городу-герою Сталинграду,
подписанная от имени народа США
президентом Ф.Рузвельтом
17 мая 1944 года.

К.Е.Ворошилов показывает Ф.Рузвельту меч, подаренный английским королем Георгом VI сталинградцам. Тегеран, 1943 г.



Подаренный английским монархом меч с выгравированной надписью: «Гражданам Сталинграда, крепким, как сталь, — от короля Георга Шестого в знак глубочайшего восхищения британского народа».

Приложение 1

Постановление Государственного Комитета Обороны о порядке выдачи водки войскам действующей армии

№ ГОКО-1227с 11 мая 1942 г.

Москва, Кремль

1. Прекратить с 15 мая 1942 года массовую ежедневную выдачу водки личному составу войск действующей армии.

2. Сохранить ежедневную выдачу водки только военнослужащим частей передовой линии, имеющим успехи в боевых действиях против немецких захватчиков, увеличив норму выдачи водки военнослужащим этих частей до 200 гр. на человека в день.

Для указанной цели выделять водку ежемесячно в распоряжение командования фронтов и отдельных армий в размере 20% от численности войск фронта-армии, находящихся на передовой линии.

3. Всем остальным военнослужащим передовой линии выдачу водки по 100 гр. на человека производить в следующие революционные и общественные праздники:

в дни годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — 7 и 8 ноября, в день Конституции — 5 декабря, в день Нового года — 1 января, в день Красной Армии — 23 февраля, в дни Международного праздника трудящихся — 1 и 2 мая, во Всесоюзный день физкультурника — 19 июля, во Всесоюзный день авиации — 16 августа и в Международный юношеский день — 6 сентября, а также в день полкового праздника (сформирование части).

4. Постановление Государственного Комитета Обороны № 562с от 22 августа 1941 года отменить.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Приказ о порядке выдачи водки войскам действующей армии

№ 0373 12 мая 1942 г.

1. Объявляю для точного и неуклонного исполнения Постановления Государственного Комитета Обороны № ГОКО-1227с от 11 мая 1942 года «О порядке выдачи водки войскам действующей армии» (в приложении).

2. На военные советы фронтов и армий, командиров соединений и частей возлагаю ответственность за правильность назначения и выдачи водки на довольствие военнослужащих согласно объявляемого Постановления Государственного Комитета Обороны.

3. Приказ и Постановление ГОКО ввести в действие по телеграфу.

4. Приказ НКО № 0320 1941 года отменить.

Заместитель народного комиссара обороны
генерал-лейтенант интендантской службы
Хрулев

Приказ о порядке хранения и выдачи водки войскам действующей армии

№ 0470 12 июня 1942 г.

Несмотря на неоднократные указания и категорические требования о выдаче водки в действующей армии строго по назначению и по установленным нормам, до сих пор не прекращаются случаи незаконной выдачи водки.

Водка выдается штабам, начсоставу и подразделениям, не имеющим права на ее получение.

Некоторые командиры частей и соединений и начсостав штабов и управлений, пользуясь своим служебным положением, берут водку со складов, не считаясь с приказами и установленным порядком.

Контроль за расходом водки со стороны военных советов фронтов и армий поставлен плохо. Учет водки в частях и складах находится в неудовлетворительном состоянии.

В соответствии с постановлением Государственного Комитета Обороны от 6 июня с.г. № ГОКО-1889с, приказываю:

1. Выдачу водки по 100 граммов в сутки на человека производить военнослужащим только тех частей передовой линии, которые ведут наступательные операции.

2. Всем остальным военнослужащим передовой линии выдачу водки в размере 100 граммов на человека производить в следующие революционные и общественные праздники: в дни годовщины Великой Октябрьской социалистической революции — 7 и 8 ноября, в день Конституции — 5 декабря, в день Нового года — 1 января, в день Красной Армии — 23 февраля, в дни Международного праздника трудящихся — 1 и 2 мая, во Всесоюзный день физкультурника — 19 июля, во Всесоюзный день авиации — 16 августа, а также в день полкового праздника (сформирование части).

3. Отпуск водки армиям и соединениям производить только с разрешения начальника тыла Красной Армии по указаниям Генерального штаба Красной Армии, по представлениям военных советов фронтов и армий.

4. Для хранения водки организовать особые хранилища при фронтовых и армейских продовольственных складах.

Назначить заведующего хранилищем и одного кладовщика из числа специально подобранных честных, проверенных лиц, могущих обеспечить полнейшую сохранность водки.

Хранилища после приемно-расходных операций опечатывать, ставить караул.

В состав караула выделять строго проверенных лиц.

5. Начальникам управлений продовольственного снабжения фронтов и начальникам отделов продовольственного снабжения армий все имеющееся наличие водки в войсках и на складах по состоянию на 15 июня взять на строгий учет и немедленно передать на хранение в соответствующие фронтовые и армейские склады.

6. Оформление отпуска водки производить начальнику Главного управления продовольственного снабжения Красной Армии через начальников управлений и отделов продовольственного снабжения фронтов и армий на основе указаний начальника тыла Красной Армии о сроках выдачи и численности состава соединений, которым разрешена выдача водки.

7. На военные советы фронтов и армий, командиров и военных комиссаров возлагаю ответственность за правильность хранения, расходования и учета водки, водочной посуды и тары.

8. Приказ ввести в действие по телеграфу.

9. Приказ НКО 1942 г. № 0373 отменить.

Заместитель народного комиссара обороны СССР
генерал-лейтенант интендантской службы
Хрулев

Приложение 2

Приказ наркома обороны СССР

№ 227 28 июля 1942 г.

Враг бросает на фронта все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства небезграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Митинг защитников Сталинграда
под лозунгом «Для нас за Волгой земли нет».
Август 1942 г.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступления, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв. Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности. Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины.

Выполнить этот призыв — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры,

приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в ставку для привлечения к военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимае-

мых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3—5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях. Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

Народный комиссар обороны СССР
И. Сталин

Приложение 3

Приказ о совершенствовании тактики наступательного боя и о боевых порядках подразделений, частей и соединений

№ 306 8 октября 1942 г.

Практика войны с немецкими фашистами показывает, что некоторые пункты наших уставов стали уже устаревшими и требуют пересмотра. Конечно, уставы в целом приносят и будут приносить Красной Армии большую пользу. Но ряд пунктов этих уставов до того устарели, что они будут приносить Красной Армии большой вред, если не отменить их немедля. Речь идет о недостатках наших уставов по таким вопросам, как построение боевых порядков во время наступления, обеспечение подразделений и частей огневыми средствами, организация огня, роль командиров в наступлении.

Что это за недостатки?

Вот главные из них:

Первый недостаток. В соответствии с требованиями наших уставов наши войска, организуя наступательный бой во всех своих звеньях от стрелкового взвода и до дивизии, строят свои боевые порядки, густо эшелонируя их в глубину. Как правило, стрелковая дивизия, получая для наступления полосу в один или полтора километра по фронту, строит свои полки в два эшелона, из них два полка в первом и один — в затылок им; стрелковый полк, наступая в полосе 750—1000 м, также вынужден иметь, в лучшем случае, два батальона в первом и один во втором эшелоне, чаще все три батальона один другому в затылок; точно такое же поэшелонное расположение подразделений в боевых порядках предусматривается и в батальоне, роте и во взводе.

Таким образом, стрелковая дивизия, построенная для наступления, вынуждена иметь в первом эшелоне для атаки переднего края обороны противника всего лишь восемь стрелковых рот из 27. Остальные 19 рот, располагаясь за первым эшелоном на глубину до 2 км, покрывают поле боя сплошными боевыми порядками и полностью лишаются возможности использовать свои огневые средства. В результате этого мы имеем, во-первых, исключительно большие, ничем не оправдываемые потери в личном составе и огневых средствах от огня артиллерии, минометов и авиации противника, которые несут прежде всего подразделения вторых и третьих эшелонов еще до вступления их в бой, ввиду чего наступление часто захлебывается у нас на первом же этапе, и во-вторых, вынужденное бездействие свыше трети всех пехотных огневых средств дивизии — автоматов, ручных и станковых пулеметов, минометов и полковой артиллерии, не говоря уже о винтовках. При этом подразделения вторых и третьих эшелонов будут вынуждены бездействовать и принимать на себя основной огонь минометов, артиллерии и авиации противника;

чтобы не нести больших потерь, вынуждены прижиматься к впереди идущим эшелонам, а затем по той же причине и вливаться в их боевые порядки. А это ведет к неизбежному перемешиванию боевых порядков первого эшелона с последующими, к превращению их в толпу и к невозможности управлять ими.

Из этого следует, что поэшелонное построение боевых подрядков подразделений и частей не только не соответствует требованиям современной войны, но наносит еще вред, так как оно ведет к ненужным потерям, обрекает значительную часть войск на бездействие и лишает наши войска возможности обрушиться на противника всей силой всех огневых средств своих подразделений и частей.

Второй недостаток. Согласно требованию наших уставов командиры стрелкового взвода в наступательном бою обязаны находиться впереди своих боевых порядков и лично вести свои подразделения в бой. Кроме того, часто наблюдаются случаи, когда командиры стрелковых рот и батальонов с начала наступления также становятся впереди боевых порядков и отсюда пытаются организовать управление боем своих подразделений. В результате этого командир взвода, роты лишается возможности лично наблюдать за ходом боя, влиять на боевой порядок взвода и роты в целом, правильно использовать свои и приданные огневые средства, теряет связь с командиром батальона и все управление ротой сводится к подаче им команды «рота, за мной вперед», которая к тому же, как правило, воспринимается лишь той частью боевого порядка роты, при которой находится командир. При этом мы несем ненужные потери в командирах, что ведет нередко к расстройству боевых порядков.

Из этого следует, что требование уставов в этой области не соответствует интересам нашей армии, так как оно исходит из недооценки роли командира, как организатора боя, из непонимания того, что командир является центральной фигурой боевых порядков, что сохранение командира является залогом успеха в бою, и наоборот, выход командира из строя ведет к уменьшению возможностей нашего успеха.

Третий недостаток. Наши уставы не учитывают боевого и организующего значения залпового огня из винтовок и потому исключают из практики команду «пли». Это ведет к тому, что пехота либо вовсе не стреляет из винтовок, либо ведет беспорядочную стрельбу. Между тем практика современной войны показывает, что залповая стрельба является безусловно эффективным средством для поражения скученных боевых порядков противника при наступлении, для отражения контратак пехоты и атак конницы противника, для борьбы с низкоснижающимися самолетами противника, не говоря уже о том, что залповая стрельба является в руках командира незаменимым средством укрепления дисциплины в отделении, взводе, в роте.

Из этого следует, что этот недостаток наших уставов и нашей практики также должен быть ликвидирован.

Четвертый недостаток. Наши уставы не учитывают полностью, а наша практика не замечает, что основную тяжесть войны несут роты, входящие в состав стрелковых батальонов, и батальоны,

входящие в состав стрелковых полков, что огневыми средствами нужно усилить именно эти боевые единицы, если хотим добиться успеха. Это нежелательное обстоятельство ведет к тому, что в большинстве дивизий на фронте артиллерия и минометы имеются только в дивизии и в полку, батальоны не имеют мелкокалиберной артиллерии, батальоны и роты не имеют минометов. Это ведет к тому, что наша пехота обречена на слабость, на неустойчивость.

Но из этого следует, что нужно ликвидировать и этот недостаток в нашей практике.

Учитывая необходимость немедленной ликвидации всех этих недостатков нашей боевой практики, **приказываю:**

Первое. Поэшелонное построение в глубину боевых порядков во взводе, роте, батальоне, полку и дивизии в наступательном бою воспретить.

В основу построения боевых порядков пехоты положить обязательное требование максимального и одновременного участия в бою пехоты и ее огневых средств от начала и до конца боя.

Отделение и взвод для боя развертывать в цепь. Интервалы между бойцами при движении иметь 6—8 шагов.

В стрелковой роте все взводы с началом наступления располагать в одном эшелоне.

В зависимости от обстановки стрелковые взводы могут быть развернуты или в одну линию (все взводы рядом), или уступным порядком, например, один взвод впереди и два уступами за его флангами, но не в затылок головному, два взвода впереди и один сзади в интервале между ними.

Станковые пулеметы и минометы как свои, так и придаваемые, а при наличии и противотанковые ружья использовать для ведения огня с флангов и в интервалы между взводами.

Стрелковые роты в батальоне развертывать также в одном эшелоне и в зависимости от обстановки вести их: или все роты в линию (рота с ротой рядом), или углом вперед (одна рота впереди и две роты на флангах головной роты), или углом назад (две роты в одной линии и одна рота сзади за интервалом между головными ротами), или уступом вправо (две роты в линии рядом и одна на уступе за правым флангом), или уступом влево (две роты в линии рядом и одна на уступе за левым флангом).

Стрелковые батальоны в боевом порядке полка (бригады) развертывать: или все три батальона в линию, или углом вперед, или углом назад, или уступом вправо, или уступом влево.

Стрелковые полки в боевом порядке дивизии располагать также в одном эшелоне (все полки к началу боя в боевой линии рядом один с другим).

Второе. Для отражения внезапных ударов противника, особенно на флангах и стыках, для поддержки ведущих бой подразделений и частей, а также для развития и закрепления достигнутого успеха

командирам батальонов, полков и дивизий иметь в своем распоряжении резервы.

Сила и состав резервов зависит от выполняемой задачи, плана предстоящего боя и того места, которое занимает подразделение или часть в боевом порядке.

При наступлении в нормальных условиях с примкнутыми флангами в резерв могут быть назначены: в батальоне — взвод стрелков или автоматчиков, взвод ПТР, несколько станковых пулеметов, 45-мм орудия; в полку — стрелковая рота, противотанковые ружья, часть станковых пулеметов и 45-мм орудия; в дивизии — стрелковый батальон, усиленный несколькими полковыми орудиями и противотанковыми ружьями.

Третье. Для того, чтобы достичь непрерывности мощного удара до полного разгрома атакуемой группировки противника, для наращивания силы удара из глубины, а также для развития и закрепления достигнутого успеха, в составе армий на направлениях главного удара, кроме механизированных средств, как правило, иметь во втором эшелоне, в зависимости от состава ударной группы, по нескольку дивизий (примерно: при наличии в армии 7 сд — 4 из них иметь в первом и 3 во втором эшелоне, при наличии 5—6 — три дивизии в первом эшелоне и две во втором). В зависимости от местности дивизии второго эшелона располагать в 7—12 км от боевых порядков дивизий первого эшелона.

Всю дивизионную артиллерию дивизий второго эшелона с самого начала боя обязательно привлекать на направлениях вероятного их использования для усиления дивизий первого эшелона.

Распоряжением командующего армией дивизии второго эшелона в нужный момент сменяют, а не усиливают понесшие потери и потерявшие уже необходимую силу удара дивизии первого эшелона.

Четвертое. С целью избежать излишней скученности боевых порядков, а отсюда и больших потерь, при наступлении среднеукомплектованной дивизии (7—8 тыс.) в составе ударной группировки армии назначать полосу около 4 км и ни в коем случае не менее 3 км по фронту.

Пятое. В отношении места командиров в бою требовать, чтобы они находились:

командир отделения — непосредственно в цепи своего подразделения;

командир взвода, роты и батальона — за боевым порядком своего подразделения на месте, с которого каждый из них мог бы наблюдать за ходом боя как своего подразделения, так и на флангах соседей, видеть полностью свой боевой порядок и наблюдать за противником.

Только в отдельных случаях боевой обстановки, когда все остальные способы воздействия на подразделение исключены, разре-

шать им выскакивать вперед перед боевым порядком и лично вести свои подразделения в бой.

Командир полка и дивизии должен быть на командном или наблюдательном пункте, там, откуда ему удобнее управлять боем и откуда он может наблюдать за полем боя и за действиями своего полка и дивизии, хотя бы на направлении главного удара.

Шестое. Кроме предусмотренных нашими уставами одиночного огня и огня очередями из винтовок, восстановить для стрелкового отделения, взвода, а в некоторых случаях и для роты применение залпового огня.

Залповый огонь применять по скученным сосредоточениям и боевым порядкам живой силы противника во всех видах боя и на марше — для отбития внезапных атак конницы и колонн противника, для борьбы со снижающимися на прямой выстрел самолетами противника, а иногда и как дисциплинирующее средство, помогающее командиру в нужный момент в бою быстро взять свое подразделение в руки.

Для производства залпа установить команду: «Взвод (отделение, рота), по такой-то цели, залпом, целиться туда-то, заряжай». «Взвод (отделение, рота), пли».

Седьмое. Каждой роте передать из батальона взвод 50-мм минометов (три штуки). Окончательно закрепить за стрелковым батальоном роту 82-мм минометов (9 штук) и за стрелковым полком батарею 120-мм минометов (6 штук) и изъятия их командирами полков из батальона и командирами дивизий из полка не допускать. В тех дивизиях, в которых 82-мм минометы продолжают оставаться в непосредственном распоряжении командиров дивизий, немедленно с получением настоящего приказа передать — первые в стрелковые батальоны и вторые в полки.

Восьмое. Дополнительно ввести в штат стрелкового батальона взвод 45-мм пушек в составе двух орудий. Начальнику Генерального штаба и начальнику Главного артиллерийского управления представить к 10 октября по срокам план последовательности обеспечения дивизий этими орудиями.

Девятое. Маршалу тов. Шапошникову[1] в декадный срок внести соответствующие изменения в разработанные проекты Полевого устава и Боевого устава пехоты, ч. 1 и 2 и не позднее 16 октября представить их на утверждение.

Настоящий приказ довести до командиров взводов.

Народный комиссар обороны СССР
И. Сталин

Приложение 4

Приказ об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии

№ 307 9 октября 1942 г.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 г. «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии»

приказываю:

1. Освободить от занимаемых должностей комиссаров частей, соединений, штабов, военно-учебных заведений, центральных и главных управлений НКО и других учреждений Красной Армии, а также политруков подразделений и назначить их заместителями соответствующих командиров (начальников) по политической части.

2. Военным советам фронтов и армий в месячный срок присвоить политическим работникам командные воинские звания в пределах предоставленных им прав.

Военным советам фронтов представить в Наркомат обороны не позднее 15 ноября 1942 г. через Главное политическое управление Красной Армии аттестационный материал для присвоения командных воинских званий политическим работникам, начиная со старшего батальонного комиссара и выше.

3. Командирам соединений и военным советам армий и фронтов более решительно выдвигать подготовленных в военном отношении политработников на командные должности, особенно в звене — командир роты, командир батальона.

4. Военным советам фронтов организовать к 20 октября с.г. двухмесячные командные фронтовые курсы, численностью по 150—250 человек, для подготовки командиров рот из наиболее способных к командной работе политработников. Отбор на курсы произвести по согласованию с Главным политическим управлением Красной Армии.

5. Главному управлению кадров Красной Армии создать при курсах «Выстрел» с 1 ноября с. г. двухмесячные курсы по подготовке из наиболее овладевших военным делом комиссаров и политработников для подготовки из них 200 командиров полков и 600 командиров батальонов. Отбор на курсы произвести Главному политическому управлению Красной Армии совместно с Главным управлением кадров.

6. Заместителям командиров (начальников) по политической части, назначенным настоящим приказом, сохранить прежний оклад денежного содержания.

Народный комиссар обороны СССР
И. Сталин

Приложение 5

Дневник оперуполномоченного КРО ОО НКВД Донского фронта, старшего лейтенанта госбезопасности Тарабрина за время нахождения с пленными немецкими генералами

3-го февраля 1943 г.

Сегодня в 11 часов утра опять у **Паулюса**, **Шмидта** и **Адама**.

Когда я вошел, они еще спали. **Паулюс** проснулся, кивнул головой. Проснулся **Шмидт**.

Шмидт: *«Доброе утро, что видели во сне?»*

Паулюс: *«Какие могут быть сны у пленного фельдмаршала? Адам, вы уже начали бриться? Оставьте мне горячей воды»*.

Начинается процедура утреннего умывания, бритья и проч. Затем завтрак и обычные сигары.

Вчера **Паулюса** вызывали на допрос, он все еще под его впечатлением.

Паулюс: *«Странные люди. Пленного солдата спрашивают об оперативных вопросах»*.

Шмидт: *«Бесполезная вещь. Никто из нас говорить не будет. Это не 1918 год, когда кричали, что Германия — это одно, правительство — это другое, а армия — третье. Этой ошибки мы теперь не допустим»*.

Паулюс: *«Вполне согласен с вами, Шмидт»*.

Опять долгое время молчат. **Шмидт** ложится на постель. Засыпает. Его примеру следует **Паулюс**. **Адам** вынимает блокнот с записанными русскими словами, прочитывает, что-то шепчет. Затем также ложится спать.

Внезапно приезжает машина **Якимовича**. Генералам предлагают ехать в баню. **Паулюс** и **Адам** с радостью соглашаются. **Шмидт** (он боится простудиться), после некоторого колебания, также. Решающее воздействие оказало заявление **Паулюса**, что русские бани — очень хорошие и в них всегда тепло.

Все четверо уехали в баню. Генералы и **Адам** на легковой машине. **Хайн** сзади на полуторке. С ними поехали представители штабной охраны.

Примерно через полтора часа все они возвратились. Впечатление прекрасное. Обмениваются оживленными мнениями

о качествах и преимуществах русской бани перед другими. Ждут обеда с тем, чтобы после него сразу лечь спать.

В это время к дому подъезжают несколько легковых машин. Входит начальник РО, генерал-майор **Виноградов** с переводчицей, через которую передает **Паулюсу**, что он увидит сейчас всех своих генералов, находящихся у нас в плену.

Пока переводчица объясняется, мне удается выяснить у **Виноградова**, что предполагается киносъемка для хроники всего «пленного генералитета».

Несмотря на некоторое неудовольствие, вызванное перспективой выхода на мороз после бани, все поспешно одеваются. Предстоит встреча с другими генералами! О съемке им ничего не известно. Но уже около дома ждут операторы. **Шмидт** и **Паулюс** выходят. Снимаются первые кадры.

Паулюс: *«Все это уже лишнее»*.

Шмидт: *«Не лишнее, а просто безобразие* (отворачиваются от объектов*)».

Садятся в машины, едут к соседнему дому, где находятся другие генералы. Одновременно с другой стороны подъезжают на нескольких машинах остальные — генерал-полковник **Гейц** и др.

Встреча. Операторы лихорадочно снимают. **Паулюс** по очереди жмет руки всем своим генералам, перебрасывается несколькими фразами: *«Здравствуйте, друзья мои, больше бодрости и достоинства»*.

Съемка продолжается. Генералы разбились на группы, оживленно разговаривают. Разговор вертится, главным образом, по вопросам — кто здесь и кого нет.

Центральная группа — **Паулюс**, **Гейц**, **Шмидт**. Внимание операторов устремлено туда. **Паулюс** спокоен. Смотрит в объектив. **Шмидт** нервничает, старается отвернуться. Когда наиболее активный оператор подошел к нему почти вплотную, он, едко улыбнувшись, закрыл объектив рукой.

Остальные генералы почти не реагируют на съемку. Но некоторые как будто нарочно стараются попасть на пленку и особенно рядом с **Паулюсом**.

Между всеми беспрерывно ходит какой-то полковник и повторяет одну и ту же фразу: *«Ничего, ничего! Не надо нервни-*

---

* *Имеются в виду объективы.* – Сост.

чать. Главное — это все живы». Внимания на него никто не обращает.

Съемка заканчивается. Начинается разъезд. **Паулюс**, **Шмидт** и **Адам** возвращаются домой.

Шмидт: *«Ничего себе удовольствие, после бани наверняка простудимся. Специально все сделано, чтобы мы заболели»*.

Паулюс: *«Еще хуже эта съемка! Позор! Маршал (**Воронов**) наверно ничего не знает! Так унижать достоинство! Но ничего не поделаешь — плен»*.

Шмидт: *«Я и немецких журналистов не перевариваю, а тут еще русские! Отвратительно!»*.

Разговор прерван появившимся обедом. Едят, хвалят кухню. Настроение поднимается. После обеда спят почти до ужина. Ужин опять хвалят. Закуривают. Молча следят за кольцами дыма.

В комнате рядом раздается звон разбиваемой посуды. **Хайн** разбил сахарницу.

Паулюс: *«Это Хайн. Вот медвежонок!»*.

Шмидт: *«Все валится из рук. Интересно, как он удерживал руль. Хайн! Руль вы никогда не теряли?»*.

Хайн: *«Нет, генерал-лейтенант. Тогда у меня бывало другое настроение»*.

Шмидт: *«Настроение — настроением, посуда — посудой, тем более чужая»*.

Паулюс: *«Он был любимцем фельдмаршала Рейхенау. Тот умер у него на руках»*.

Шмидт: *«Кстати, каковы обстоятельства его смерти?»*.

Паулюс: *«От сердечного удара после охоты и завтрака с ним. Хайн, расскажите подробно»*.

Хайн: *«В этот день мы с фельдмаршалом ездили на охоту. У него было прекрасное настроение и чувствовал он себя хорошо. Сел завтракать. Я подал кофе. В этот момент у него начался сердечный припадок. Штабной врач заявил, что надо немедленно везти его в Лейпциг к какому-то профессору. Быстро организовали самолет. Полетели: фельдмаршал, я, врач и пилот. Курс на Львов.*

Фельдмаршалу становилось все хуже и хуже. Через час полета он скончался в самолете.

В дальнейшем нам вообще сопутствовали неудачи. Над львовским аэродромом летчик уже пошел на посадку, однако, опять взлетел. Мы сделали еще 2 круга над аэродромом. Сажая самолет второй раз, он почему-то, пренебрегая основными правилами, за-

шел на посадку по ветру. В результате мы врезались в одно из аэродромных зданий. Целым из этой операции выбрался один я».

Опять наступает почти часовое молчание. Курят, думают. **Паулюс** поднимает голову.

Паулюс: *«Интересно, какие известия?».*

Адам: *«Наверно дальнейшее продвижение русских. Сейчас они могут это делать».*

Шмидт: *«А что дальше? Все тот же больной вопрос! По-моему, эта война окончится еще более внезапно, чем она началась, и конец ее будет не военный, а политический. Ясно, что мы не можем победить Россию, а она нас».*

Паулюс: *«Но политика не наше дело. Мы — солдаты. Маршал вчера спрашивает: почему мы без боеприпасов, продовольствия оказывали сопротивление в безнадежном положении. Я ему ответил — приказ! Каково бы ни было положение, приказ остается приказом. Мы — солдаты. Дисциплина, приказ, повиновение — основа армии. Он согласился со мной. И вообще смешно, как будто в моей воле было что-либо изменить.*

Кстати, маршал оставляет прекрасное впечатление. Культурный, образованный человек. Прекрасно знает обстановку. У Шлеферера он интересовался 29 полком, из которого никто не попал в плен. Запоминает даже такие мелочи».

Шмидт: *«Да, у фортуны всегда две стороны».*

Паулюс: *«И хорошо то, что нельзя предугадать свою судьбу. Если бы я знал, что буду фельдмаршалом, а затем в плену! В театре по поводу такой пьесы я сказал бы — ерунда!».*

Начинает укладываться спать.

4-го февраля 1943 г.

Утро. **Паулюс** и **Шмидт** еще лежат в постелях. Входит **Адам**. Он уже побрился, привел себя в полный порядок. Протягивает левую руку, говорит: *«Хайль!».*

Паулюс: *«Если вспомнить римское приветствие, то это значит, что вы, Адам, ничего не имеете против меня. У вас нет оружия».*

Адам и **Шмидт** смеются.

Шмидт: *«По-латыни это звучит — моритури теа салютам* (идущие на смерть приветствуют тебя)».

Паулюс: *«Совсем как мы».*

Вынимает папиросу, закуривает.

Шмидт: *«Не курите до еды, вредно».*

Паулюс: *«Ничего, плен еще вреднее».*

Шмидт: *«Надо набраться терпения».*

Встают. Утренний туалет, завтрак.

Приезжает майор **Озерянский** из РО за **Шмидтом**. Его вызывают на допрос.

Шмидт: *«Наконец заинтересовались и мной* (он был несколько уязвлен, что его не вызывали раньше)».

Шмидт уезжает. **Паулюс** и **Адам** ложатся. Курят, потом спят. Затем ждут обеда. Через пару часов возвращается **Шмидт**.

Шмидт: *«Все то же — почему сопротивлялись, не соглашались на капитуляцию и т. д. Говорить было очень трудно — плохая переводчица. Не понимала меня. Так переводила вопросы, что и я не понимал ее.*

И, наконец, вопрос: моя оценка оперативного искусства русских и нас. Я, конечно, отвечать отказался, заявив, что это вопрос, который может повредить моей родине. Любой разговор на эту тему после войны».

Паулюс: *«Верно, я ответил также».*

Шмидт: *«Вообще все это уже надоело. Как они не могут понять, что ни один германский офицер не пойдет против своей родины».*

Паулюс: *«Просто нетактично ставить перед нами, солдатами, такие вопросы. Сейчас на них никто отвечать не будет».*

Шмидт: *«И всегда эти штучки пропаганды — не против родины, а для нее, против правительства и т. д. Я уже как-то заметил, что это только верблюды 1918 года разделяли правительство и народ».*

Паулюс: *«Пропаганда остается пропагандой! Даже курса нет объективного».*

Шмидт: *«А возможно ли вообще объективное толкование истории? Конечно, нет. Взять хотя бы вопрос о начале войны. Кто начал? Кто виноват? Почему? Кто может на это ответить?».*

Адам: *«Только архивы через много лет».*

Паулюс: *«Солдаты были и останутся солдатами. Они воюют, выполняя свой долг, не думая о причинах, верные присяге. А начало и конец войны — это дело политиков, которым положение на фронте подсказывает те или иные решения».*

Далее разговор переходит на историю Греции, Рима и т. д. Говорят о живописи и археологии. **Адам** рассказывает о своем участии в экспедициях по раскопкам. **Шмидт**, говоря о живописи, авторитетно заявляет, что германская является первой в мире и лучшим художником Германии является... Рембрандт(?!), якобы потому, что Нидерланды, Голландия и Фландрия — «старые» германские провинции.

Так продолжается до ужина, после которого ложатся спать.

Утром 5-го февраля я получаю распоряжение вернуться обратно в отдел, в связи с передислокацией. Пребывание с генералами окончено.

Тарабрин

АПРФ, ф.52, оп. 1, д. 134, л. 28-33
(копия)
Опубликовано: Источник, 1995, № 2

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

«А» и «Б» — обозначение двух армейских группировок вермахта в южной группе армий
АА РГК — армейская авиация резерва Главного командования
АБТ — автобронетанковый
АБТВ — автобронетанковые войска
АБТО — автобронетанковый отдел
АБТУ — автобронетанковое управление
аг. — агентурный
АП — артиллерийский полк
арм. — армейский
арт. — артиллерийский
а/с — антисоветский
АТБ — автотранспортный батальон
АХО — административно-хозяйственный отдел
АХС — административно-хозяйственная служба

Б. (при названии) — Большой
БАО — батальон аэродромного обслуживания
бат. — батарея; батальон
бк — боекомплект
БМП — бригада морской пехоты
б-н — батальон
быв. — бывший

ВА — воздушная армия
ВАД — воздушная авиадивизия
ВВ — внутренние войска
ВВС — военно-воздушные силы
ВДБ — воздушно-десантный батальон
ВКП(б) — Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи

ВМН — высшая мера наказания (обычно — расстрел)
ВМП — военно-морская пехота
ВО — военный округ
ВПУ — вспомогательный пункт управления
В/С — Военный совет
ВТ — военный трибунал
ВЦ — военная цензура
ВЧ — высокочастотный (телефон, передатчик)
в/ч — воинская часть
выс. — высота

г. — год; город
ГАЗ — автомобиль Горьковского автозавода
ГАП — гаубичный артиллерийский полк
ГБ — государственная безопасность
гв. — гвардейский
Гв. КД — гвардейская кавалерийская дивизия
Гв. СД — гвардейская стрелковая дивизия
Гв. СП — гвардейский стрелковый полк
Гестапо (нем. Gestapo, сокр. от **Ge**heime **Sta**ats**po**lizei) — тайная государственная полиция
ГКО — Государственный Комитет Обороны
гл. — главный
ГМД — гвардейский минометный дивизион
ГМП — гвардейский минометный полк
гор. — город
г/п — генерал-полковник
ГПУ — Главное политическое управление
гр-н — гражданин
ГРУ ГШКА — Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной Армии
ГСМ — горюче-смазочные материалы
ГФП — (GFP, сокр. от нем. **G**eheime **F**eld**p**olizei) — тайная полевая полиция (жандармерия)

д. — дом; деревня
ДВК — Дальневосточный край
дер. — деревня
дзот — укрепленная огневая точка (сокращение поначальным буквам: дерево-земляная огневая точка)
ДКА — действующая Красная Армия
дот — долговременная огневая точка
др. — другой
ДФ — Донской фронт
ДЭБ — дорожно-эксплуатационный батальон

ж.д., жд — железнодорожный; железная дорога

зам. — заместитель
ЗАП — зенитный артиллерийский полк
зап. — запасной (или запасный)
ЗИС-5 — автомобиль завода имени Сталина
ЗСБ — запасный стрелковый батальон
ЗСП — запасный стрелковый полк
ЗСР — запасная стрелковая рота

им. — имени
ИПТАП — истребительно-противотанковый артиллерийский полк
ИТЛ — исправительно-трудовой лагерь

КВ — «Клим Ворошилов» — тяжелый советский танк
КД — кавалерийская дивизия
к-з — колхоз (коллективное хозяйство)
кк — кавалерийский корпус
КНС — командный и начальствующий состав
КП — командный пункт
КПП — контрольно-пропускной пункт
к-р — командир
КРО — контрразведывательный отдел
кр-ц — красноармеец
ксп — командир стрелкового полка

ЛАП РГК — легкий авиационный полк резерва Главного кмандования

М. (при названии) — Малый
м. — местечко
МБр — механизированная бригада
МД — моторизованная (или механизированная) дивизия
Ме-109, **Ме-110** — немецкие истребители, выпускавшиеся авиационным концерном «Мессершмитт»
медсанбат — медико-санитарный батальон
МЗП — минное заградительное поле
мемор. — меморандум
МК — механизированный корпус
мл. — младший
м/м — миллиметр
МП — моторизованный полк

МСБр — мотострелковая бригада
МТС — машинно-тракторная станция
МТФ — молочно-товарная ферма
м-ц — месяц

Н. (в названии) — Нижний; Новый
нач., **нач-к** — начальник
нем. — немецкий
НКВД — Народный комиссариат внутренних дел
НКО — Народный комиссариат обороны
НП — наблюдательный пункт
НСДАП — национал-социалистическая рабочая партия Германии

ОАМБ — отдельный автомобильный батальон
ОАТБ — отдельный автотракторный батальон
ОБС — отдельный батальон связи
ОВ — отравляющие вещества
ОВБ — отдельный восстановительный батальон
ОЗАД — отдельный зенитный артиллерийкий дивизион
ОИПД — отдельный инженерно-противотанковый дивизион
ОК — отдел кадров
ОКВ (нем. O.K.W., сокр. от Oberkommando der Wehrmacht) — Верховное командование вермахта
ОКХ (нем. O.K.H., сокр. от Oberkommando des Heeres) — Главное командование сухопутных войск вермахта
ОО — особый отдел
ОП — опорный пункт
ОПАБ — отдельный противотанковый артиллерийский батальон
оперуполномоч. — оперативный уполномоченный
ОПМБ — отдельный понтонно-мостовой батальон
ОПС — отделение почтовой связи
ОПТД — отдельный противотанковый дивизион
ОСБ — отдельный стрелковый батальон
ОСБр — отдельная стрелковая бригада
особарм — особый отдел армии
особдив — особый отдел дивизии
ОТБр — отдельная танковая бригада
отд. — отдел; отделение
ОУТЦ — отдельный учебно-тренировочный центр
ОЭР — отдельная эксплуатационная рота

п., пос. — поселок
ПАС — полевой пункт связи
ПАХ — полевой автохлебозавод
ПВО — противовоздушная оборона
п.г. — прошлого года
ПД — пехотная дивизия
пех. — пехотный
ПМБ — понтонно-мостовой батальон
п/о — почтовое отделение
ПП — пехотный полк
пп — полевая почта
ППД — пистолет-пулемет Дегтярева
ППС — почтово-полевая станция
пт — противотанковый
ПТО — противотанковая оборона; противотанковое орудие
ПТР — противотанковое ружье
ПУ — политическое управление
ПУРККА — Политическое управление Рабоче-крестьянской Красной Армии
ПФС — продовольственно-фуражная служба
ПХЗ — полк химической защиты; противохимическая защита
п/я — почтовый ящик

р. — река
РГК — резерв Главного командования
РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
р-н — район
РО — разведывательный отдел
РО НКВД — районный отдел НКВД
РС — реактивный снаряд

с. — село
СА (нем. SA, сокр. от **S**turm**a**bteilungen) — штурмовые отряды
САПБ — саперный батальон
СБ — стрелковый батальон
СБр — стрелковая бригада
свх — совхоз (советское хозяйство)
с/г, с.г. — сего года
СД, с.д. — стрелковая дивизия
сев. — северный
с-з — северо-западный
с/о, со — секретный осведомитель
сов. — совершенно
СП — стрелковый полк

СС (нем. **SS,** сокр. от **S**chutz**s**taffeln) — охранные отряды
с/с — сельский совет
ст. — старший; станция; станица
СтВО — Сталинградский военный округ
СТЗ — Сталинградский тракторный завод
стр. — стрелковый
СТФ — Сталинградский фронт

т. — танковый
Т-34, **Т-60**, **Т-70** — советские танки
ТА — танковая армия
ТБ — танковый батальон
ТБр — танковая бригада
ТД — танковая дивизия
т.д. — так далее
ТК — танковый корпус
т.к. — так как
т-ма — телеграмма
тов. — товарищ
топотделение — топографическое отделение
тыс. — тысяча

УВСР — Управление военно-строительных работ
УК — уголовный кодекс
УНКВД — Управление НКВД
УОО НКВД СССР — Управление особых отделов НКВД СССР
УОС — Управление оборонного строительства
УР — укрепленный район
УралВО — Уральский военный округ
урож. — уроженец

х., хут. — хутор
хим. — химический
штарм — штаб армии

Ю-52, **Ю-88** — немецкие военно-транспортный самолет и бомбардировщик, выпускавшиеся фирмой «Юнкерс»
ЮВФ — Юго-Восточный фронт
ЮЗФ — Юго-Западный фронт
Як-7 — советский истребитель конструкции А. Яковлева

ПРИМЕЧАНИЯ

Неизвестная война

[1] При знакомстве с публикуемыми документами следует помнить, что работники госбезопасности имели иные, нежели в армии, специальные звания. Введенные в 1935 году, эти звания просуществовали с некоторыми изменениями до конца войны. Так, спецзвание «лейтенант госбезопасности» соответствовало воинскому званию «капитан», «старший лейтенант гб» — «майор», «капитан гб» — «полковник» и т.д. до звания «генеральный комиссар госбезопасности», соответствовавшего воинскому званию «Маршал Советского Союза». Майор госбезопасности носил один ромб, как комбриг, старший майор гб — два ромба, как комдив (с мая 1940 г. — генерал-майор), комиссар гб 3 ранга — три ромба, как комкор (генерал-лейтенант), комиссар гб 2 ранга — четыре ромба, как командарм 2 ранга (генерал-полковник), комиссар гб 1 ранга — звезду и четыре ромба, как командарм 1 ранга (генерал армии). После того как в феврале 1943 года ввели погоны, появились и новые спецзвания — подполковник и полковник госбезопасности. Работники госбезопасности были переаттестованы. Всем им, начиная от сержанта до капитана гб включительно, звания были повышены на два, и, следовательно, капитаны стали подполковниками гб. Майорам и старшим майорам гб новые звания присваивались в индивидуальном порядке. Первые, как правило, становились полковниками, а вторые — комиссарами государственной безопасности 3 ранга.

[2] **Вермахт** (нем. Wehrmacht от Wehr — оружие, оборона и Macht — сила) — вооруженные силы фашистской Германии в 1935-45 гг.

[3] В вермахте последовательность генеральских званий несколько отличалась от системы, принятой в Красной Армии. Так, звание «генерал-оберст» было равно званию «генерал армии», соответственно генерал рода войск вермахта — генерал-полковник РККА.

Для сравнения приводим примерную таблицу званий в СССР и Германии (в период второй мировой войны):

Раздел I. От Харькова до Сталинграда

Глава 1

«Надоело подставлять свою голову под пули…»

[1] На документе имеется помета: *«Первый экземпляр перевода, сделанного работниками НКВД, был послан в июне 1948 г. в военно-историческое управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР».*

[2] **Гитлер А.** (1889-1945) — с 1921 г. фюрер НСДАП, с 1933 г. рейхсканцлер Германии, с 1938 г. верховный главнокомандующий вермахта.

[3] В Восточной Пруссии, в Растенбурге, находилась одна из ставок Гитлера — «Волчье логово».

[4] **Кейтель В.** (1882-1946) — в 1938 - 1945 гг. начальник штаба ОКВ, с 1940 г. генерал-фельдмаршал.

[5] **Хойзингер А.** (1897-?) — в 1942 - 1944 гг. начальник отдела оперативного управления ОКХ, с 1941(?) г. генерал-майор, с 1942 г. генерал-лейтенант.

[6] **Вагнер Э.** — в 1942 г. генерал-квартирмейстер ОКХ, генерал-лейтенант (более полные сведения обнаружить не удалось).

[7] **Бок Ф. фон** (1880-1945) — в январе-июле 1942 г. командующий группой армий «Юг», с 1940 г. генерал-фельдмаршал.

[8] **Зонденштерн Г. фон** — в 1942 г. начальник штаба группы армий «Юг», генерал от инфантерии (более полные сведения обнаружить не удалось).

[9] **Грайфенберг Г. фон** — в 1942 г. начальник штаба группы армий «А», генерал-лейтенант (более полные сведения обнаружить не удалось).

[10] **Клейст Э. фон** (1881-1954) — в 1941 - 1942 гг. командующий 1-й танковой армией, в 1942 - 1944 гг. командующий группой армий «А», с 1941(?) г. генерал-оберст, с 1943 г. генерал-фельдмаршал.

[11] **Руоф Р.** — в 1942 г. командующий 17-й армией, генерал-оберст (более полные сведения обнаружить не удалось).

[12] **Вейхс М. фон** (1881-1954) — в 1942 - 1943 гг. командующий группой армий «Б», с 1940 г. генерал-оберст, с февраля 1943 г. генерал-фельдмаршал.

[13] **Гот Г.** (1885-1971) — в октябре 1941- июне 1942 гг. командующий 17-й полевой армией, в июне 1942 - декабре 1943 гг. — командующий 4-й танковой армией, в декабре 1943 г. снят с поста, с 1938 г. генерал от инфантерии, с 1942 (?) г. генерал-оберст.

[14] **Паулюс Ф.** (1890-1957) — в 1942 - 1943 гг. командующий 6-й армией, с января 1942 г. генерал танковых войск, с ноября 1942 г. генерал-оберст, с января 1943 г. генерал-фельдмаршал. В 1943 - 1953 гг. находился в плену в СССР.

[15] Имеется в виду 4-й воздушный флот люфтваффе.

[16] **Рихтхофен В. фон** (1895-1945) — в 1942 - 1943 гг. командующий 4-м воздушным флотом люфтваффе, с 1941(?) г. генерал-оберст, с 1943 г. генерал-фельдмаршал.

[17] **Пфлюгбайль** — в 1942 г. командир IV авиакорпуса люфтваффе, генерал авиации (более полные сведения обнаружить не удалось).

[18] **Маккензен Г. фон** — в 1942 г. командир III танкового корпуса, генерал от кавалерии (более полные сведения обнаружить не удалось).

[19] **Йодль А.** (1890-1946) — в 1939 - 1945 гг. начальник отдела оперативного управления ОКВ, с 1940 г. генерал артиллерии, с 1944 г. генерал-оберст.

[20] **Гальдер Ф.** (1884-1972) — в 1938 - 1942 гг. начальник штаба ОКХ, с 1940 г. генерал-оберст.

[21] **Шмидт А.** (1895-?) — в 1942 - 1943 гг. начальник штаба 6-й армии, с 1942 г. генерал-майор, с 1943 г. генерал-лейтенант. В 1943 - 1955 гг. находился в плену в СССР.

[22] **Адам В.** — 1-й адъютант Ф.Паулюса, полковник. В 1943 - 1948 гг. находился в плену в СССР (более полные сведения обнаружить не удалось).

[23] **Зейдлитц-Курцбах В. фон** (1888-1976) — в 1942 - 1943 гг. командир LI корпуса, входившего в состав 6-й армии, с 1941 г. генерал-лейтенант. В 1943 - 1955 гг. находился в плену в СССР.

[24] На документе имеются резолюция В. Абакумова: *«Т. Болотин. Доложите. 25/VI»*, помета: *«Выписка из этого дневника направлена тов. Щербакову. 11/VI-42 г.»* и штамп УОО НКВД СССР: *«Документ на контроле»*.

Абакумов — см. прим. 25 к главе 1 раздела I.

Болотин (Балясный) **Г.С.** (1896-?) — в 1941 - 1943 гг. начальник 4-го отдела УОО НКВД СССР, с апреля 1943 г. помощник начальника главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР, с 1941 г. майор госбезопасности, с февраля 1943 г. полковник госбезопасности, с мая 1943 г. генерал-майор госбезопасности.

Щербаков — см. прим. 34 к главе 1 раздела I.

[25] **Абакумов В.С.** (1908-1954) — в 1941-1943 гг. заместитель наркома внутренних дел СССР, начальник управления особых отделов НКВД СССР, с 1943 г. начальник главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР, заместитель наркома обороны СССР, с июля 1941 г. комиссар госбезопасности 3 ранга, с февраля 1943 г. комиссар госбезопасности 2 ранга.

[26] Имеются в виду заградительные отряды. Первые заград-отряды были созданы в 1941 г. Директивой Ставки ВГК от 5 сен-тября 1941 г. командующему войсками Брянского фронта А. Еременко разрешалось создать заградотряды в тех дивизиях, которые зарекомендовали себя как

неустойчивые. Заградотрядам предписывалось не допускать самовольного отхода частей с занимаемых позиций, «а в случае бегства — остановить, применяя при необходимости оружие». После стабилизации обстановки на фронтах в конце 1942 г. заградотряды использовались в составе частей НКВД по охране тыла действующей армии. В соответствии в приказом НКО № 349 от 29 октября 1944 г. заградотряды были расформированы. См. также док. № 50 и № 90 и приложение 2.

[27] Ia — отдел оперативного управления. Ниже приводим:

Условное (шифрованное) обозначение штабных должностей в вермахте во время второй мировой войны

Ia — штабной офицер оперативного управления Генштаба
Ib — начальник материально-технической части штаба
Ic — штабной офицер службы разведки (подчинялся Ia)
IIa — начальник управления личного состава (адъютант)
IIb — заместитель начальника управления личного состава (подчинялся IIa)
III — начальник военной прокуратуры
IVa — начальник административной части (подчинялся Ib)
IVb — начальник медицинской части (подчинялся Ib)
IVc — главный ветеринар (подчинялся Ib)
IVd — капеллан (подчинялся IIa)
V — начальник транспортного отдела (подчинялся Ib)

В состав штаба могли входить офицеры и других специальностей, включая начальника артиллерии, старшего офицера военной полиции, офицера-представителя НСДАП (появились в 1944 году) и др.

[28] **Казакевич В.М.** (1908-?) — в ноябре 1941 - августе 1942 гг. заместитель начальника ОО НКВД ЮЗФ, в августе-октябре 1942 г. — ДФ, в октябре 1942 - феврале 1943 гг. — Центрального фронта, с октября 1941 г. майор госбезопасности, с февраля 1943 г. полковник госбезопасности.

[29] **Селивановский Н. Н.** (1901-?) — в 1942 - 1943 гг. начальник ОО НКВД СТФ, затем ЮЗФ, старший майор госбезопасности.

[30] **«Линия Зигфрида»** (Западный вал) — система долговременных укреплений общей протяженностью около 500 км и глубиной от 35 до 100 км, возведенных вдоль западных границ Германии от Нидерландов до Швейцарии.

[31] Имеется в виду Германский рабочий фронт — общенациональная организация, заменившая в 1933 г. профсоюзы. В 1942 г. она объединяла 25 млн. человек.

[32] **Тарабрин Е. А.** (р. 1918) — в августе 1941 - декабре 1942 гг. оперуполномоченный ОО НКВД СТФ, ДФ, ЦФ, в декабре 1942 - январе 1943 гг. переводчик ОО НКВД ДФ, в январе - мае 1943 г. оперуполномоченный 6-го отделения ОО НКВД ЦФ, с июня 1942 г. младший лейтенант госбезопасности, с февраля 1943 г. старший лейтенант госбезопасности.

[33] **Тимашкова О.** — в 1942 г. переводчица контрразведывательного отделения ОО СТФ (более полные сведения обнаружить не удалось).

[34] **Щербаков А.С.** (1901-1945) — в 1938 - 1945 гг. первый секретарь МК и МГК ВКП(б), одновременно в 1941 - 1945 гг. секретарь ЦК ВКП(б), начальник Совинформбюро, в 1942 - 1945 гг. начальник ГПУ РККА, в 1942-1943 гг. заместитель наркома обороны СССР.

[35] **Антонеску Й.** (1882-1946) — с 1938 г. министр обороны, в 1940 - 1944 гг. «кондукатор» (военный диктатор) Румынии, с 1941 г. маршал.

[36] На документе имеются пометы: *«Т. Болотин. Доложите зам. наркома»* и *«т. Абакумову доложено»*.

[37] Видимо, речь идет о **Рихтхофене**, командующем 4-м воздушным флотом люфтваффе. VIII авиакорпусом командовал генерал-лейтенант Фибих.

[38] На документе имеются резолюции В. Абакумова: *«т. Болотину. Ср*[очно] *послать т. Щербакову. 8.IX»* и Г. Болотина: *«т. Афиногенова. Составьте сообщение. 8.IX»,* а также помета: *«Исполнено. Афиногенова. 10.IX»*.

[39] **Михайлов А.Н.** (1905-?) — с августа 1942 г. заместитель начальника ОО НКВД ЮВФ, с ноября 1942 г. — СТФ, с января 1943 г. — ЮФ, с 1941 г. капитан госбезопасности, с февраля 1943 г. полковник госбезопасности.

[40] **Никифоров** — в сентябре 1942 г. начальник ОО НКВД 51-й армии, майор госбезопасности (более полные сведения обнаружить не удалось).

[41] **Горяинов Е.Н.** (1902-?) — в феврале 1942 - апреле 1943 гг. заместитель начальника ОО НКВД СТФ, с апреля 1943 г. — ЮФ, с января 1942 г. майор госбезопасности, с февраля 1943 г. полковник госбезопасности.

[42] На документе имеются резолюция В. Абакумова: *«Ознакомить т. Василевского, т. Ильичева. 2/XI-42»* и помета: *«Инфор*[мирован] *т.Боков»*.

Василевский — см. прим. 40 к главе 2 раздела I.

Ильичев И.И. (1905-1985) — с 1942 г. исполняющий должность начальника ГРУ Красной Армии, генерал-лейтенант.

Боков Ф.Е. (1904-1984) — в 1941 - 1942 гг. военный комиссар Генштаба, в июле 1942 - апреле 1943 гг. заместитель начальника Генштаба, в апреле - ноябре 1943 г. член Военного совета Северо-Западного фронта, в ноябре 1943 - феврале 1944 гг. — 2-го Прибалтийского фронта, в феврале - апреле 1944 г. — 2-го Белорусского фронта, в октябре 1944 - 1945 гг. — 5-й ударной армии, с 1941 г. дивизионный комиссар, с 1942 г. генерал-майор, с 1943 г. генерал-лейтенант.

[43] **«Железная гвардия»** — организация националистического толка, существовавшая в Румынии в 1931 - 1944 гг., с 1934 г. действовала под названием «Партия — все для отечества», с 1938 г. на нелегальном положении.

[44] **Хюбе Г.** (1890-1944) — в 1942 г. командир 16-й танковой дивизии, с сентября 1942 г. командир XIV танкового корпуса 6-й армии вермахта, затем командующий 10-й армией, 1-й танковой армией, с апреля 1942 г. генерал-лейтенант, с октября 1942 г. генерал танковых войск. Погиб в авиакатастрофе.

[45] **Потапов В.М.** (1917-?) — с августа 1942 г. переводчик ОО НКВД ЮВФ, с октября 1942 г. — СТФ, с января 1943 г. — ЮФ, с 1942 г. сержант госбезопасности, с июня 1943 г. старший лейтенант госбезопасности.

[46] На документе имеется резолюция В.Абакумова: *«Т. Болотину, т. Тороя*[сину?]. *По наиболее интересным фактам составить сообщение т. Щербакову. 10/XI*».

[47] На документе имеются резолюции: *«Т. Москаленко. Информировать Генштаб. В.Абакумов. 20/XI»* и *«Т. Васильев. Известно ли в опер*[ативном] *упр*[авлении] *Генштаба? Доложите. Москаленко. 22/XI»*.

[48] **Муссолини Б.** (1883-1945) — в 1919 - 1943 гг. глава фашистской партии, в 1922 - 1943 гг. военный диктатор, глава правительства Италии, в 1943 - 1945 гг. глава правительства республики Сало (Ломбардия).

[49] **Судоплатов П. А.** (1907-1996) — в 1941 - 1942 гг. начальник отдела и заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР, в июне-ноябре 1942 г. начальник 4-го управления НКВД СССР, в ноябре 1942 - мае 1943 гг. заместитель начальника 1-го управления НКВД СССР, с мая 1943 г. начальник 4-го управления НКГБ СССР, с августа 1941 г. старший майор госбезопасности, с февраля 1943 г. комиссар госбезопасности 3 ранга.

Глава 2

«Живым остаться очень трудно...»

[1] **Меморандум** — краткая выписка содержания документов, в данном случае писем, с выводами по дальнейшему их использованию.

[2] **Шевченко** — в апреле-декабре 1942 г. начальник ОО НКВД 57-й армии, капитан госбезопасности (более полные сведения обнаружить не удалось).

[3] На документе имеются резолюции: *«Тов. Болотин. Составьте сообщение на имя тов. Щербакова. В. Абакумов. 12/VII»* и *«Т. Ус. Для исполнения заранее переговорите. Болотин. 13/VII»*.

Ус А.Е. (1903-?) — в 1941 - 1942 гг. начальник 4-го отделения УОО НКВД СССР, капитан госбезопасности.

[4] **Берия Л.П.** (1899-1953) — в 1938 - 1945 гг. нарком внутренних дел СССР, одновременно в 1941 - 1946 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1941 - 1945 гг. член ГКО, с 1941 г. генеральный комиссар госбезопасности.

[5] Договор между Советским Союзом и Великобританией о союзе в войне против Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны, заменивший предыдущее соглашение от 12 июня 1941 г., был подписан в Лондоне наркомом иностранных дел СССР В. Молотовым и министром иностранных дел Соединенного Королевства А. Иденом 26 мая 1942 г.

[6] В 1939 г. Советский Союз и Германия заключили два договора: о ненападении от 23 августа и о дружбе и границе от 28 сентября.

[7] На документе имеются резолюция: *«Тов. Рогов. Докладная записка односторонне освещает боевые действия корпуса, не показывает урона, причиненного противнику. Командиру корпуса т. Хасину за эти операции присвоено звание генерал-майора. О недостатках проинформируйте тов. Федоренко и т. Бирюкова. 23/VII»* и помета: *«Справка. О недочетах проинформирован т. Бирюков»*.

Рогов В.П. (1900-?) — с августа 1941 г. начальник 3-го отдела УОО НКВД СССР, с августа 1941 г. майор госбезопасности, с февраля 1943 г. полковник госбезопасности, с мая 1943 г. генерал-майор госбезопасности.

Хасин — см. прим. 13 к главе 2 раздела I.

Федоренко Я.Н. (1896-1947) — в 1940 - 1942 гг. начальник Главного автобронетанкового управления Красной Армии, с декабря 1942 г. командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии, одновременно в июле 1941 - мае 1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, с 1940 г. генерал-лейтенант танковых войск, с 1944 г. маршал бронетанковых войск.

Бирюков Н.А. — с 1942 г. член Военного совета бронетанковых и механизированных войск Красной Армии, с ноября 1942 г. генерал-лейтенант (более полные сведения обнаружить не удалось).

[8] **Рябышев Д.И.** (1894-1985) — в мае-июле 1942 г. командующий 28-й армией, в июле 1942 - марте 1943 гг. в распоряжении Ставки ВГК, с мая 1943 г. командующий 3-й резервной армией, затем заместитель командующего, командующий 3-й гвардейской армией, 3-м гвардейским, 114-м стрелковым корпусами, с 1940 г. генерал-лейтенант.

[9] **Попель Н.К.** — в апреле-июле 1942 г. член Военного совета 28-й армии, в феврале 1943-ноябре 1944 гг. — 1-й танковой армии, с 1941 г. бригадный комиссар, с 1943 генерал-майор танковых войск.

[10] **Пушкин Е.Г.** (1899-1944) — весной 1942 г. командир 23-го танкового корпуса, в июне-ноябре 1942 г. заместитель командующего 4-й танковой армией, с ноября 1942 г. командир 23-го танкового корпуса, с 1941 г. полковник, с марта 1942 г. генерал-майор, с 1943 г. генерал-лейтенант, погиб в бою.

[11] **Крюченкин В.Д.** (1894-1976) — в июле 1942 г. командующий 28-й армией, в августе - октябре 1942 г. командующий 4-й танковой армией, с марта 1943 г. командующий 69-й, затем 33-й армиями, с 1941 г. генерал-майор, с 1943 г. генерал-лейтенант.

[12] **Лучко Ф.П.** — в июле 1942 г. член Военного совета 28-й армии, в июле - августе 1942 г. — 4-й танковой армии, в октябре 1942 - апреле 1943 гг. — 65-й армии, бригадный комиссар, с декабря 1942 г. полковник.

[13] **Хасин** — командир 23-го танкового корпуса, с 1941 г. полковник, с 1942 г. генерал-майор (более полные сведения обнаружить не удалось).

[14] В июне 1942 г. в Вашингтоне послом СССР в США М. Литвиновым и государственным секретарем США К. Хэллом было подписано соглашение о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии.

[15] Литерой «К» обозначались конфискованные письма.

[16] Литерой «А» обозначались письма, отправленные адресату после проверки военной цензурой.

[17] **Заяц В.** — в сентябре 1942 г. оперуполномоченный отделения ВЦ № 15 ОО НКВД СТФ (более полные сведения обнаружить не удалось).

[18] **Волик Г.** — в сентябре 1942 г. временно исполняющий должность начальника отделения ВЦ № 15 ОО НКВД СТФ (более полные сведения обнаружить не удалось).

[19] Имеется в виду поход 5-й армии РККА, созданной в Донбассе из отрядов группы К.Ворошилова, от Луганска и Миллерово к Царицыну в июне - июле 1918 г.

Ворошилов К.Е. (1881-1969) — в 1926 - 1960 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б)-КПСС, в 1940 - 1953 гг. заместитель председателя СНК (СМ) СССР, одновременно в 1941 - 1944 гг. член

ГКО, в 1941 г. главнокомандующий войсками северо-западного направления, командующий войсками Ленинградского фронта, главнокомандующий партизанским движением, с 1935 г. Маршал Советского Союза.

[20] В июле-сентябре 1918 г. Сталин был председателем Военного совета Северо-Кавказского военного округа, в сентябре-октябре 1918 г. — членом РВС Южного фронта.

Сталин (Джугашвили) **И.В.** (1879-1953) — в 1922 - 1953 гг. генеральный секретарь ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС, в 1941 - 1953 гг. председатель СНК (СМ) СССР, в 1941 - 1945 гг. председатель ГКО, Ставки ВК (ВГК) и верховный главнокомандующий, в 1941 - 1947 гг. нарком обороны (министр вооруженных сил) СССР.

[21] **Витков** — в 1942 г. начальник ОО НКВД 62-й армии, полковой комиссар (более полные сведения обнаружить не удалось).

[22] На документе имеется резолюция: *«Тов. Ус. Запросите арестованы ли указанные им лица. Болотин»*.

[23] **Буденный С.М.** (1883-1973) — в 1941 - 1943 гг. главнокомандующий войсками юго-западного, северо-кавказского направлений, командующий войсками Резервного, Северо-Кавказского фронтов, с 1943 г. командующий кавалерией РККА, с 1935 г. Маршал Советского Союза.

[24] **Тимошенко С.К.** (1895-1970) — в июле - сентябре 1941 г. заместитель наркома обороны СССР, одновременно главнокомандующий войсками западного направления, с сентября 1941 г. главнокомандующий войсками юго-западного направления, одновременно командующий войсками Западного и Юго-Западного фронтов, с июля 1942 г. командующий войсками СТФ, с октября 1942 г. — СЗФ, с 1943 г. представитель Ставки ВГК, с 1940 г. Маршал Советского Союза.

[25] Сталин был очень недоволен действиями Ворошилова в ходе обороны Ленинграда. 29 августа 1941 г. он телеграфировал направленным им в Ленинград В. Молотову и Г. Маленкову: *«Только что сообщили, что Тосно взято противником... Чем собственно занят Ворошилов и в чем выражается его помощь Ленинграду?»*. 9 сентября — Ворошилову и Жданову: *«...Вы сообщаете нам только лишь о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами приняты меры для того, чтобы перестать терять наконец города и станции... Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград?»*. И наконец, 8 сентября — Жукову, Жданову: *«Сегодня Ворошилов отозван в Москву»*.

[26] **Хрущев Н.С.** (1894-1971) — в 1939 - 1964 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б) - КПСС, в 1938 - 1947 гг. первый секретарь ЦК КП(б)У,

в 1941 - 1944 гг. член военных советов юго-западного направления, Юго-Западного, Сталинградского, Юго-Восточного, Южного, Воронежского, 1-го Украинского фронтов.

[27] **Галаджев С.Ф.** (1902-?) — в январе 1942 г. начальник политического управления ЮЗФ, затем — СТФ, с 30 сентября 1942 г. — ДФ, в 1944-1945 гг. — 1-го Белорусского фронта, с января 1942 г. дивизионный комиссар, с декабря 1942 г. генерал-майор, с 1944 г. генерал-лейтенант.

[28] **Косолапов В.М.** (1911-?) — в январе - августе 1942 г. заместитель начальника ОО НКВД ЮЗФ, в августе - октябре 1942 г. — ОО НКВД СТФ, с октября 1942 г. — ОО НКВД ДФ, с марта 1941 г. старший майор госбезопасности.

[29] На документе имеются резолюции: *«Т. Болотин. Может быть следует ознакомить т. Щербакова. Переговорите со мной. В. Абакумов. 14/VIII»* и *«Тов. Ус. Срочно все материалы по этому вопросу, готовьте записку Щербакову. Болотин. 15/VIII»*, а также помета: *«Справка. Документ для тов. Щербакова был сделан, на котором была резолюция т. Болотина: <Доложено тов. Абакумову, приказано не посылать>. 4/III-43* [подпись неразборчива]».

[30] Штрафные роты созданы в соответствии с приказом НКО № 227. В положении о штрафных ротах действующей армии, утвержденном 26 сентября 1942 г. заместителем наркома обороны СССР генералом армии Г. Жуковым, говорилось, что в них направляются на срок от одного до трех месяцев рядовые бойцы и младшие командиры всех родов войск, провинившиеся «в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, чтобы искупить кровью свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий».

[31] В вермахте существовали подразделения, аналогичные советским заградотрядам.

[32] Штрафные батальоны созданы в развитие приказа НКО № 227. По положению о штрафных батальонах в них направлялись на срок от одного до трех месяцев лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава. Командиры, военные комиссары и другой постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначались из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников РККА. 28 сентября 1942 г. приказом наркома обороны СССР № 298, подписанным заместителем наркома Е. Щаденко, были введены штаты штрафных батальонов, штрафных рот и заградотрядов.

[33] Ордена Суворова 1-й, 2-й и 3-й степени, Кутузова 1-й и 2-й степени, Александра Невского были учреждены в июле 1942 г.; орден Кутузова 3-й степени — в феврале 1943 г.

[34] **Воронин А.И.** (1908-?) — в феврале 1941 - июле 1942 гг. начальник УНКГБ СО, в июле 1942 - мае 1943 гг. начальник

УНКВД СО, с мая 1943 г. начальник УНКГБ СО, с 1939 г. майор госбезопасности, с июля 1942 г. старший майор госбезопасности, с февраля 1943 г. комиссар госбезопасности 3 ранга.

[35] **Лапшин Е.П.** (1900-1956) — в июле 1941 - мае 1943 гг. начальник 2-го специального отдела НКВД СССР, с мая 1943 г. начальник отдела «В» НКГБ СССР, с 1940 г. старший майор госбезопасности, с февраля 1943 г. комиссар госбезопасности 3 ранга.

[36] **Константинов** — в сентябре 1942 г. заместитель начальника ОВЦ при ВПБ литер «АШ», сержант госбезопасности (более полные сведения обнаружить не удалось).

[37] **Штау И.М.** (1900-?) — в феврале - сентябре 1942 г. оперуполномоченный, а в сентябре 1942 - апреле 1943 гг. старший оперуполномоченный 2-го специального отдела НКВД СССР, с 1942 г. младший лейтенант госбезопасности, с февраля 1943 г. старший лейтенант госбезопасности.

[38] На документе имеются сведения о рассылке: *«Отпечатано 6 экз.: 1 — тов. Сталину, 2 — тов. Молотову, 3 — тов. Василевскому, 4 — секретариат НКВД СССР, 5 — секретариат УОО НКВД СССР, 6 — 1-ый отдел. Исполнитель Абакумов, печатала Медведева. Основание: донесение ОО Юго-Восточного фронта».*

[39] **Молотов** (Скрябин) **В.М.** (1890-1986) — в 1926 - 1956 гг. член Политбюро ЦК ВКП(б) - КПСС, в 1941 - 1942 гг. заместитель председателя, в 1942-1946 гг. первый заместитель председателя СНК СССР, одновременно в 1941 - 1945 гг. заместитель председателя ГКО, в 1939 - 1946 гг. нарком иностранных дел СССР.

[40] **Василевский А.Н.** (1895-1977) — в 1941 - 1942 гг. начальник оперативного управления - заместитель начальника Генштаба РККА, с июня 1942 г. начальник Генштаба РККА, одновременно с октября 1942 г. заместитель наркома обороны СССР, с 1943 г. Маршал Советского Союза.

[41] **Задорожный К.А.** — в ноябре 1941 - августе 1943 гг. директор Сталинградского тракторного завода (более полные сведения обнаружить не удалось).

[42] Под спецмероприятиями имеется в виду осуществлявшееся в соответствии с постановлением Сталинградского городского комитета обороны от 19 августа 1942 г. минирование промышленных предприятий, узлов связи, энергетического хозяйства, водопровода и других городских объектов для последующего уничтожения.

[43] Имеется в виду командующий 62-й армией В. Чуйков (см. прим. 9 к главе 2 раздела II).

[44] Воинское звание Ф.Голикова в это время генерал-лейтенант.

Голиков Ф.И. (1900-1980) — с 7 по 14 июля 1942 г. и в октябре 1942 - марте 1943 гг. командующий войсками Воронежского фронта, с 31 июля по 9 августа 1942 г. командующий 1-й гвардейской армией, в августе - октябре 1942 г. заместитель командующего войсками ЮВФ (с 28 сентября СТФ), с апреля 1943 г. заместитель наркома обороны СССР по кадрам, с 1941 г. генерал-лейтенант, с января 1943 г. генерал-полковник.

[45] **Родимцев А.И.** (1905-1977) — в 1942 г. командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии, с мая 1943 г. — гвардейского стрелкового корпуса, в 1942 г. генерал-майор.

[46] **Еременко А.И.** (1892-1970) — в августе - сентябре 1942 г. командующий войсками ЮВФ, одновременно с 13 августа — СТФ, в январе - феврале 1943 г. — ЮФ, с 1941 г. генерал-полковник.

[47] На документе имеются сведения о рассылке: *«Отпечатано 6 экз.: 1 — тов. Сталину, 2 — тов. Молотову, 3 — тов. Бокову, 4 — секретариат НКВД СССР, 5 — секретариат Управления ОО НКВД СССР, 6 — тов. Мамулову. Исполнитель Абакумов, печатала Медведева. Основание: сообщение ОО Сталинградского фронта»*.

Мамулов (Мамулян) **С.С.** (1902-?) — в 1938 - 1946 гг. первый заместитель, начальник секретариата НКВД СССР, с 1939 г. старший майор госбезопасности.

[48] **Коваленко К.А.** — заместитель командующего войсками СТФ, генерал-майор (более полные сведения обнаружить не удалось).

[49] На документе имеется помета: *«По справке тов. Броверман спецсообщение тов. Сталину послано. 24/IX»*.

Броверман Я.М. (1908-?) — в 1941 - 1943 гг. начальник секретариата УОО НКВД СССР, с мая 1943 г. заместитель начальника секретариата Главного управления контрразведки «Смерш» НКО СССР, с апреля 1941 г. капитан госбезопасности, с мая 1943 г. полковник госбезопасности.

[50] **Захаров Г. Ф.** (1897-1957) — с мая 1942 г. начальник штаба северо-кавказского направления, с августа 1942 г. начальник штаба ЮВФ (с 28 сентября СТФ), в октябре 1942 - феврале 1943 гг. заместитель командующего войсками СТФ и ЮФ, с октября 1942 г. генерал-лейтенант, с 1944 г. генерал армии.

[51] **Белоусов** — сотрудник ОО НКВД СТФ (более полные сведения обнаружить не удалось).

[52] Копия выдержек из дневника Н. Соколова была направлена Н. Селивановским в Военный совет СТФ.

[53] **Петров** — старший оперуполномоченный 3-го отделения УОО НКВД СТФ, лейтенант госбезопасности (более полные сведения обнаружить не удалось).

[54] Имеется в виду приказ НКО № 55 от 23 февраля 1942 г., с поздравлениями по случаю 24-й годовщины со дня создания Красной Армии.

[55] **Черчилль У.** (1874-1965) — в 1940 - 1945 гг. премьер-министр Великобритании.

[56] **Гарриман А.** (1891-?) — с 1941 г. специальный представитель президента США в Великобритании по осуществлению закона о ленд-лизе, в 1943 - 1946 гг. посол США в СССР.

[57] Британские и канадские войска в количестве 6 тыс. человек под командованием Б. Монтгомери высадились в Дьеппе 19 августа 1942 г. Из-за недостаточной поддержки (ее осуществляли всего несколько эсминцев) потери только канадцев составили 3 тыс. человек.

[58] Институт военных комиссаров был учрежден в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в РККА» от 16 июля 1941 г. Текст приказа НКО № 307 от 9 октября 1942 г. см. приложение 4.

[59] **Чистяков И.М.** (1900-1979) — в сентябре - октябре 1942 г. командующий 1-й гвардейской армией, с октября 1942 г. командующий 21-й армией (с апреля 1943 г. 6-я гвардейская армия), с 1941 (?) г. генерал-майор, с октября 1942 г. генерал-лейтенант.

[60] **Абрамов Н.В.** — в августе-октябре 1942 г. член Военного совета 1-й гвардейской армии, дивизионный комиссар (более полные сведения обнаружить не удалось).

[61] Институт представителей НСДАП в вермахте был введен в 1944 г.

[62] **Щаденко Е.А.** (1885-1951) — начальник главного управления формирования и укомплектования войск РККА - заместитель наркома обороны СССР, в 1943-1944 гг. член Военного совета ЮФ, с 1941 г. армейский комиссар 1 ранга, с 1942 г. генерал-полковник.

[63] В августе 1942 - апреле 1943 гг. членом Военного совета 66-й армии был полковой комиссар А.М. Кривулин.

[64] **Осетров Н.А.** (1905-?) — в августе 1941 - апреле 1943 гг. заместитель начальника УОО НКВД СССР, с апреля 1943 г. начальник УКР «Смерш» Воронежского фронта, с сентября 1941 г. старший майор госбезопасности, с февраля 1943 г. комиссар госбезопасности, с мая 1943 г. генерал-майор госбезопасности.

[65] **Смородинский В.Т.** (1904-?) — с апреля 1941 г. заместитель начальника 1-го отделения, затем 2-го специального отдела НКВД СССР, с июля 1941 г. майор госбезопасности, с февраля 1943 г. полковник госбезопасности.

[66] Видимо, имеются в виду три вопроса корреспондента Кэссиди из американского агентства Ассошиэйтед Пресс, в том числе:

«Какое место в советской оценке текущего положения занимает возможность второго фронта?», и ответ Сталина: *«Очень важное, можно сказать, первостепенное место».* (Опубликовано в «Правде» 5 октября 1942 г.)

По этому поводу Л.М. Каганович, «сосланный» Сталиным из Москвы на Северо-Кавказский фронт, писал вождю: *«С огромным наслаждением прочитал я ваш ответ «Корреспонденту». Это заслуженный щелчок союзничкам, дали им слегка в зубы. Тут кровью истекаем, а они сволочи болтают, отделываются комплиментами и ни черта не делают. Нельзя прикрывать их бездействие и болтовню чрезмерно деликатным наркоминдельским языком, надо было, чтобы и наш, и их народы знали правду. И как всегда, это сделали вы коротко, просто, прямо и гениально».*

[67] Видимо, имеется в виду приказ НКО № 0312 о работе окружных интендантских управлений по материальному обеспечению формирований, изданный в 1941 г.

[68] **Рокоссовский К.К.** (1896-1968) — в июле - сентябре 1942 г. командующий войсками Брянского фронта, в сентябре 1942 г. - феврале 1943 гг. — ДФ, с февраля 1943 г. — Центрального фронта, с сентября 1941 г. генерал-лейтенант, с января 1943 г. генерал-полковник.

[69] **Малинин М.С.** (1899-1960) — в июле - сентябре 1942 г. начальник штаба Брянского фронта, в сентябре 1942 - феврале 1943 гг. — ДФ, с февраля 1943 г. — Центрального фронта, с июля 1942 г. генерал-майор, с декабря 1942 г. генерал-лейтенант.

[70] **Трубников К.П.** (1888-1974) — в июне - сентябре 1942 г. заместитель командующего войсками Донского, затем Центрального фронтов, с мая 1943 г. командующий 10-й гвардейской армией, с 1943 г. генерал-лейтенант.

[71] **Жадов А.С.** (1901-1977) — в августе 1941 - мае 1942 гг. начальник штаба 3-й армии, с октября 1942 г. командующий 66-й армией (с апреля 1943 г. 5-й гвардейской), с 1941 г. генерал-майор, с января 1943 г. генерал-лейтенант.

72 Текст приказа наркома обороны СССР № 306 от 8 октября 1942 г. см. приложение 3.

[73] **Доронин** — в 1942 г. начальник политуправления СТФ (более полные сведения обнаружить не удалось)

[74] На документе имеются сведения о рассылке: *«Отпечатано 3 экз.: 1 — тов. Хрулеву, 2 — УОО НКВД, 3 — 5-й отдел УОО НКВД. Исполнитель Абакумов, печатала Гофман. Основание: сообщение ОО Сталинградского фронта».*

[75] **Хрулев А.В.** (1892-1962) — с августа 1941 г. начальник Главного управления тыла РККА - заместитель наркома обороны СССР, одновременно в феврале 1942 - апреле 1943 гг. нарком путей сообщения СССР, с мая 1943 г. начальник Главного уп-

равления тыла, с июня 1943 г. начальник тыла РККА, в 1941 г. генерал-лейтенант интендантской службы, с ноября 1942 г. генерал-полковник интендантской службы, с 1943 г. генерал армии.

Раздел II. Победный Сталинград

Глава 1

«Нам осталось сказать «Капут»…»

[1] IIа — начальник управления личного состава подразделения вермахта, адъютант командира подразделения. В данном случае В. Адам, первый адъютант Ф. Паулюса.

[2] **Штрекер К.** — в 1942 - 1943 гг. командир XI корпуса 6-й полевой армии вермахта, с апреля 1942 г. генерал от инфантерии (более полные сведения обнаружить не удалось).

[3] **Цейтцлер К.** (1895-1963) — в апреле - сентябре 1942 г. начальник штаба группы армий «Д», в сентябре 1942 - июле 1944 гг. начальник ОКХ, с 31 января 1945 г. в отставке, с 1941(?) г. генерал-майор, с сентября 1942 г. генерал от инфантерии.

[4] **Йенеке Э.** (1890-?) — в 1942 - 1943 гг. командир IV корпуса 6-й армии вермахта, с июля 1943 г. командующий 17-й армией, с ноября 1941 г. генерал-лейтенант, с ноября 1942 г. генерал инженерных войск, с января 1944 г. генерал-оберст.

[5] **Манштейн Э.** (Левински Ф.) **фон** (1887-1973) — в 1941 - 1942 гг. командующий 11-й армией, в 1942-1943 гг. командующий группой армий «Дон», с 1940 г.... генерал от инфантерии, с 1942 г. генерал-оберст, с июля 1942 г. генерал-фельдмаршал.

[6] Гитлер обещал Паулюсу до деблокады окруженных частей снабжать их по воздуху, а Геринг поручился, что обеспечит снабжение в необходимых объемах.

Транспортные соединения 8-го авиакорпуса люфтваффе за 70 дней с конца ноября 1942 г. доставляли 6-й армии в среднем чуть более 90 тонн грузов ежедневно, а в период с 24 января по 2 февраля 1943 г. — по 77 тонн.

[7] В 1942 г. на базе полка «Гроссдойчланд» была создана моторизованная дивизия «Гроссдойчланд», фактически танковой она стала к лету 1943 г. Дивизия «Лейбштандарт СС «Адольф Гитлер» была моторизованной, танковой она стала также в 1943 г.

[8] **Пфеффер М.** — в 1942 г. командир 297 пехотной дивизии, с января 1943 г. командир IV корпуса 6-й армии вермахта, с 1942 г. генерал-лейтенант, с января 1943 г. генерал артиллерии (более полные сведения обнаружить не удалось).

[9] **Роске** – с 1943 г. командир 71-й пехотной дивизии, генерал-майор (более полные сведения обнаружить не удалось).

[10] **Габленц Э. фон** — командир 384-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант, эвакуировался из окружения на самолете (более полные сведения обнаружить не удалось).

[11] На документе имеются резолюция: *«т. Горюнов. Доложите зам. наркома. 10/XII* [подпись неразборчива]» и помета: *«зам. наркома доложено. Направить в КРУ. Болотин 26/XII»*.

[12] В группе армий «Б» существовали казачьи дивизионы, сформированные из донских, кубанских, терских и уральских казаков, а также представителей других национальностей — добровольцев из числа военнопленных. Они входили в состав немецких охранных дивизий и танковых соединений, где выполняли разведывательные функции, а также итальянской кавалерийской группы.

[13] На документе имеется резолюция В. Абакумова: «*Т. Горянинов. Составьте сообщение т. Берия»*.

[14] **Даниэльс Э. фон** (1891-?) — командир 376-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант. С 1943 г. находился в плену в СССР.

[15] **Туляремия** (мышиная болезнь) — острая инфекционная природно-очаговая болезнь животных (чаще грызунов), передающаяся человеку контактным и воздушным путем.

[16] Речь идет о победе 8-й английской армии под командованием Б. Монтгомери над итало-германскими войсками у Эль-Аламейна (Египет) в ноябре 1942 г. Роммель, находившийся в Германии на лечении, вернулся в Африку к исходу сражения.

Роммель Э. (1891-1944) – в феврале 1941 – марте 1943 гг. командующий африканским корпусом вермахта, с 1942 г. генерал-фельдмаршал.

[17] На документе имеется резолюция Меркулова: *«Т. Абакумову. 1. Доложено т. Берии. 2. Протоколы допроса обновить и разослать тов. Сталину, тов. Молотову, в Генштаб. 3. Пленным генералам создать улучшенные условия содержания и вести с ними работу совместно с 1 упр. 12/I»*.

Меркулов В.Н. (1895-1953) – в июле 1941 - апреле 1943 гг. первый заместитель наркома внутренних дел СССР, с апреля 1943 г. нарком госбезопасности СССР, с 1938 г. комиссар госбезопасности 3 ранга.

[18] Комиссия рассматривала вопросы, связанные с судоходством по Дунаю. В ее работе принимали участие представители Румынии, Италии, Великобритании, Франции, а с мая 1939 г. и Германии.

[19] **Морозов** — в ноябре 1942 г. старший следователь УОО НКВД СССР, старший лейтенант госбезопасности (более полные сведения обнаружить не удалось).

[20] **Копелянский —** в ноябре 1942 г. переводчик УОО НКВД СССР, старший сержант госбезопасности (более полные сведения обнаружить не удалось).

[21] Протоколы допросов Г. Людвига и К. Вильникера см. док. № 64 и № 65.

[22] **Железный крест —** одна из высших военных наград в Германии и третьем рейхе за личный героизм.

[23] **Остряков С.З**. (1905 -?) — в сентябре - декабре 1942 г. начальник 6-го отделения ОО 57-й армии, в декабре 1942 - январе 1943 гг. — ДФ, с января 1943 г. — СЗФ, с 1937 г. старший лейтенант госбезопасности, с февраля 1943 г. майор госбезопасности.

[24] **Левитас** — в январе 1943 г. переводчик особого отдела НКВД 57-й армии (более полные сведения обнаружить не удалось).

[25] Ic — отдел разведки.

[26] **Озерянский С.Х**. (1914 -?) — в августе 1942 - марте 1943 гг. следователь 6-го отделения ОО 57-й армии, с 1940 г. младший лейтенант госбезопасности, с февраля 1943 г. старший лейтенант госбезопасности.

[27] **Дреббер М. фон** (1892-?) — командир 297-й пехотной дивизии, генерал-майор. С 1943 г. находился в плену в СССР.

[28] **Пик В**. (1876-1960) — с 1931 г. член президиума и секретариата Исполкома Коминтерна, в 1943 - 1945 гг. один из руководителей Национального комитета «Свободная Германия», с 1949 г. первый президент ГДР.

[29] **Воронов Н.Н.** (1899-1968) — с июля 1941 г. начальник артиллерии РККА, одновременно с сентября 1941 г. заместитель наркома обороны СССР, представитель Ставки ВГК под Сталинградом, с марта 1943 г. командующий артиллерией Красной Армии, с 1941 г. генерал-полковник артиллерии, с 1943 г. маршал артиллерии.

[30] **Телегин К.Ф.** (1899-1981) — в декабре 1942 - феврале 1943 гг. член Военного совета ДФ, в феврале - октябре 1943 г. — Центрального фронта, с декабря 1942 г. генерал-майор, с августа 1943 г. генерал-лейтенант.

[31] Речь идет о М.С. Шумилове, см. прим. 11 к главе 2 раздела II.

[32] **Рейхенау В. фон** (1884-1942) — в 1939 - 1941 гг. командующий 6-й армией, в 1941 - 1942 гг. командующий группой армий «Юг», с 1940 г. генерал-фельдмаршал.

[33] **Буш Э. фон** (1885-1945) — в 1939 - 1943 гг. командующий 16-й армией, с 1943 г. генерал-фельдмаршал.

[34] **Димитриу** — командир 2-й румынской пехотной дивизии, генерал-майор (более полные сведения обнаружить не удалось).

[35] Возможно, имеется в виду генерал-майор Братеску, командир 1-й румынской кавалерийской дивизии.

[36] **Вышинский А.Я.** (1883-1954) — в 1939 - 1944 гг. заместитель председателя СНК СССР, в 1940 - 1946 гг. первый заместитель наркома иностранных дел СССР.

[37] **«Смерш»** — «смерть шпионам». Главное управление контрразведки «Смерш» в составе НКО СССР было создано в соответствии с постановлением ГКО от 14 апреля 1943 г.

Глава 2

«Народ не жалеет своих сил, а если потребуется и жизни...»

[1] В соответствии с постановлением ГКО № 562 сс от 22 августа 1941 г. военнослужащим передовой линии действующей армии с сентября месяца производилась выдача водки из расчета 100 г в день на человека. В течение 1942 г. было издано три приказа, регламентирующих выдачу водки; тексты приказов см. приложение 1.

[2] Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 г. для личного состава РККА были введены новые знаки различия — погоны.

[3] **Гутерман С.Г.** (1911-?) — в декабре 1941 - мае 1943 г. помощник начальника 2-го специального отдела НКВД СССР, одновременно начальник 3-го отделения того же отдела, с мая 1943 г. заместитель начальника отдела «В» НКГБ СССР, с сентября 1941 г. капитан госбезопасности, с февраля 1943 г. полковник госбезопасности.

[4] **Рузвельт Ф.** (1882-1945) — в 1933 - 1945 гг. президент США.

[5] На документе имеется помета: *«Указание нач. Главного военно-санитарного управления Красной Армии тов. Смирнова: «Тов. Александрову. Заготовьте Устинову указание об усилении хоз. бытового обслуживания раненых в передвижных полевых госпиталях и эвакогоспиталях арм. района, особенно обратив внимание на санобработку. 24.02.43 г.»*

[6] **Прохоренко —** в феврале 1943 г. начальник 5-го отдела УОО НКВД СССР, полковник госбезопасности (более полные сведения обнаружить не удалось).

[7] **Гуров К.А.** — в июле 1942 - феврале 1943 гг. член Военного совета 62-й армии, с 1941 г. дивизионный комиссар, с декабря 1942 г. генерал-лейтенант (более полные сведения обнаружить не удалось).

[8] **Вирта Н.Е.** (1906-1976) — писатель, в годы войны военный корреспондент.

[9] **Чуйков В.И.** (1900-1982) — в 1940 - 1942 гг. военный атташе в Китае, с 1942 г. командующий 1-й резервной армией, с 17 по 27 июля 1942 г. — 64-й армией, затем оперативной группой 64-й армии, с 10 сентября 1942 г. по апрель 1943 г. командующий 62-й армией (в апреле 1943 г. преобразована в 8-ю гвардейскую армию), с июля 1942 г. генерал-лейтенант.

[10] **Симонов К.М.** (1915-1979) — писатель, в 1941 - 1944 гг. военный корреспондент газеты «Красная звезда».

[11] **Шумилов М.С.** (1895-1975) — в августе 1942 - апреле 1943 гг. командующий 64-й армией, с 1941 г. генерал-майор, с 1942 г. генерал-лейтенант.

[12] **Кармен Р.Л.** (1906-1978) — кинорежиссер, оператор, сценарист, в годы войны руководитель фронтовых киногрупп.

[13] **Ильин В.Н.** (1904-?) — с декабря 1941 г. начальник 2-го отдела 3-го управления НКВД СССР, с ноября 1941 г. майор госбезопасности, с февраля 1943 г. комиссар госбезопасности 3 ранга.

Приложения

[1] **Шапошников Б.М.** (1882-1945) — в 1937 - 1943 гг. заместитель наркома обороны СССР, одновременно в 1937 - 1940 гг. и в июле 1941 - мае 1942 гг. начальник Генштаба РККА, с 1940 г. Маршал Советского Союза.

СОДЕРЖАНИЕ

Неизвестная война 6

Раздел I. ОТ ХАРЬКОВА ДО СТАЛИНГРАДА

Глава 1

«Надоело подставлять свою голову под пули…»

№ 1. Генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс: Наступление немецкой армии летом 1942 года и битва за Сталинград
21 апреля 1947 г. 17

№ 2. Донесение ОО НКВД ЮЗФ в УОО НКВД СССР с выписками из дневника капитана вермахта
20 июня 1942 г. 26

№ 3. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного Э. Бичковского
13 августа 1942 г. 38

№ 4. Сообщение УОО НКВД СССР в ГПУ РККА о реагировании солдат противника на упорное сопротивление советских войск под Сталинградом
[Не позднее 15] августа 1942 г. 46

№ 5. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного И. Химинского
16 августа 1942 г. 48

№ 6. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с выдержками из писем немецких солдат и их родных
16 августа 1942 г. 53

№ 7. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколами допросов военнопленных Р. Хольцера, К. Риттера, И. Дречлера
21 августа 1942 г. 57

№ 8. Докладная записка ОО НКВД ЮВФ в УОО НКВД СССР «О настроениях в германском тылу»
2 сентября 1942 г. 69

№ 9. Из докладной записки ОО НКВД 51-й армии в ОО НКВД ЮВФ о результатах опроса военнопленных армии противника
24 сентября 1942 г. 72

№ 10. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколами допросов военнопленных германской и итальянской армий
29 сентября 1942 г. 75

№ 11. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколами допросов военнопленных К. Стефанеску и Р. Бюкеса
29 сентября 1942 г. ... 88

№ 12. Перевод неотправленного письма обер-ефрейтора вермахта Г. Вигребе брату
30 сентября 1942 г. ... 95

№ 13. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О положении в оккупированной немцами части гор. Сталинграда»
8 октября 1942 г. ... 97

№ 14. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР «О состоянии некоторых частей румынской армии (по материалам допроса военнопленных)»
26 октября 1942 г. ... 99

№ 15. Донесение ОО НКВД СТФ Военному совету СТФ, с переводом дневника А. Риммера
30 октября 1942 г. ... 103

№ 16. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О дисциплине и морально-политическом состоянии армий противника»
31 октября 1942 г. ... 111

№ 17. Спецсообщение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о замене частей вермахта войсками союзных Германии государств
3 ноября 1942 г. ... 118

№ 18. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного В. Зоммера
10 ноября 1942 г. ... 120

№ 19. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с переводом дневника унтер-офицера вермахта А. Хеймессера
14 ноября 1942 г. ... 130

№ 20. Из разведсводки № 7 IV Управления НКВД СССР «О положении в оккупированных противником районах Сталинградской и Ростовской областей, Северного Кавказа и Калмыцкой АССР»
18 ноября 1942 г. ... 136

Глава 2
«Живым остаться очень трудно...»

№ 21. Спецсообщение «О политико-моральном состоянии бойцов 57 армии ЮФ по материалам военной цензуры»
[Не позднее 30] апреля 1942 г. ... 141

№ 22. Докладная записка ОО НКВД ЮЗФ в УОО НКВД СССР о высказываниях отдельных военнослужащих
5 июля 1942 г. ... 148

№ 23. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О недочетах в боевых действиях 23-го танкового корпуса
за период с 1 по 10 июля 1942 г.»
18 июля 1942 г. 153

№ 24. Спецсводка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О реагированиях военнослужащих и их семей
по вопросу открытия союзниками второго фронта
в Европе (по материалам ВЦ)»
30 июля 1942 г. 159

№ 25. Из сводки отделения ВЦ-15 ОО НКВД СТФ
о перлюстрации писем, направленных на фронт
из соседних областей
[Не ранее 1] августа 1942 г. 161

№ 26. Из спецсообщения отделения ВЦ 62-й армии
в ОО НКВД СТФ «О перлюстрации
красноармейской почты»
[Не ранее 2] августа 1942 г. 164

№ 27. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«Об антисоветских и пораженческих высказываниях
отдельных военнослужащих 21-й армии»
6 августа 1942 г. 166

№ 28. Спецсообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О реагированиях в связи с отходом наших войск
и приказом НКО № 227»
8 августа 1942 г. 169

№ 29. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О реагированиях личного состава частей
Сталинградского фронта на приказ № 227»
8 августа 1942 г. 172

№ 30. Спецсводка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«Об упаднических настроениях военнослужащих и их семей
Сталинградского фронта (по материалам ВЦ)»
8 августа 1942 г. 175

№ 31. Сообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него
личного состава 4-й танковой армии»
14 августа 1942 г. 180

№ 32. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О реагированиях личного состава частей и соединений
на приказ Ставки № 227»
14/15 августа 1942 г. 184

№ 33. Спецсообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«Об отрицательных высказываниях отдельных
военнослужащих Сталинградского фронта в связи
с изданием приказа Ставки № 227»
19 августа 1942 г. 192

№ 34. Донесение УНКВД СО в НКВД СССР
о положении в Сталинградской области
23 августа 1942 г. 195

№ 35. Из оперативного донесения отделения ВЦ литер «АШ» в ОО НКВД ЮВФ и 2-й спецотдел НКВД СССР о работе в августе 1942 г.
[Не ранее 2 сентября] 1942 г. 196

№ 36. Сообщение 2-го спецотдела НКВД СССР Л. Берии и В. Абакумову о результатах работы отделения ВЦ 64-й армии
4 сентября 1942 г. 198

№ 37. Донесение НКВД СССР в ГКО и Генштаб РККА о положении на ЮВФ
12 сентября 1942 г. 202

№ 38. Донесение УНКВД СО в УОО НКВД СССР об обстановке в Сталинграде
13 сентября 1942 г. 204

№ 39. Донесение УНКВД СО в НКВД СССР об обстановке в Сталинграде
14 сентября 1942 г. 205

№ 40. Донесение ОО НКВД СТФ в НКВД СССР о ходе боев в Сталинграде
16 сентября 1942 г. 206

№ 41. Донесение НКВД СССР в ГКО и Генштаб РККА об оперативной обстановке в Сталинграде
16 сентября 1942 г. 210

№ 42. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О недочетах, выявленных в ходе боевых действий в частях 4-й танковой армии за период с 20 августа по 7 сентября 1942 г.»
20 сентября 1942 г. 211

№ 43. Донесение ОО СТФ в УОО НКВД СССР об обстановке в Сталинграде
21 сентября 1942 г. 215

№ 44. Выдержки из дневника помощника политрука 92-го запасного полка Н.А. Соколова
[Не ранее 22] сентября 1942 г. 217

№ 45. Из докладных записок армейских ОО и отделений ВЦ в ОО НКВД СТФ о работе ВЦ
[Не ранее 22 сентября] 1942 г. 218

№ 46. Спецсводка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях военнослужащих по вопросу приезда Черчилля и Гарримана в Москву и об открытии союзниками второго фронта в Европе (по материалам ВЦ)»
22 сентября 1942 г. 223

№ 47. Телеграмма УНКВД СО в НКВД СССР об обстановке в Сталинграде
29 сентября 1942 г. 227

№ 48. Телефонограмма УНКВД СО в НКВД СССР
об ухудшении оперативной обстановки в Сталинграде
5 октября 1942 г. 228

№ 49. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О реагированиях военнослужащих частей Сталинградского
фронта по вопросу упразднения института комиссаров
в Красной Армии»
14 октября 1942 г. 229

№ 50. Справка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
о деятельности заградительных отрядов
Сталинградского и Донского фронтов
[Не ранее 15 октября] 1942 г. 232

№ 51. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О реагированиях военнослужащих частей
Сталинградского фронта по вопросу упразднения
института комиссаров в Красной Армии»
16 октября 1942 г. 235

№ 52. Телефонограмма УНКВД СО в НКВД СССР
об обстановке в Сталинграде
16 октября 1942 г. 238

№ 53. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР
«О реагированиях личного состава Донского фронта
на Указ Президиума Верховного Совета об упразднении
института комиссаров и на приказ НКО № 307»
17 октября 1942 г. 239

№ 54. Служебная записка 2-го спецотдела НКВД СССР
в УОО НКВД СССР с выдержками из писем
военнослужащих, изъятых органами ВЦ
21 октября 1942 г. 242

№ 55. Из спецспецсводки ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР
«О реагированиях военнослужащих по вопросу открытия
союзниками второго фронта (по материалам ВЦ)»
27 октября 1942 г. 245

№ 56. Из докладная записки ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О недочетах в существующей системе продовольственного
снабжения войск действующей армии»
27 октября 1942 г. 247

№ 57. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР
о наступательных операциях 66-й армии
30 октября 1942 г. 253

№ 58. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
и ПУ СТФ «О настроениях военнослужащих частей
Сталинградского фронта, по материалам ВЦ»
4 ноября 1942 г. 259

№ 59. Сообщение УОО НКВД СССР в НКО СССР
о недочетах в снабжении личного состава
передовых частей фронта питанием
4 ноября 1942 г. 264

№ 60. Служебная записка 2-го спецотдела НКВД СССР в УОО НКВД СССР, с выписками из писем, конфискованных ВЦ СТФ
13 ноября 1942 г. 267

Раздел II. ПОБЕДНЫЙ СТАЛИНГРАД

Глава 1

«Нам осталось сказать «Капут»...»

№ 61. Генерал-фельдмаршал Фридрих Паулюс: Наступление немецкой армии летом 1942 года и битва за Сталинград
21 апреля 1947 г. 271

№ 62. Перевод письма командира 384-й пехотной дивизии Э. Габленца жене
21 ноября 1942 г. 291

№ 63. Спецсообщение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о письмах русских «добровольцев»
7 декабря 1942 г. 293

№ 64. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного Г. Людвига
9 декабря 1942 г. 295

№ 65. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного К. Вильникера
12 декабря 1942 г. 301

№ 66. Информация ОО НКВД СТФ в ОО НКВД ДФ «О морально-политическом состоянии и снабжении окруженных под Сталинградом немецко-фашистских войск»
[Не ранее 12] декабря 1942 г. 306

№ 67. Спецсообщение ОО НКВД 57-й армии в ОО НКВД СТФ, с обзором писем немецких военнослужащих
13 декабря 1942 г. 310

№ 6 8. Донесение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР с протоколом допроса военнопленного К. Шмалера
[Не ранее 23] декабря 1942 г. 312

№ 69. Донесение В. Абакумова Л. Берии о показаниях военнопленных генералов 3-й румынской армии Мазарини, Ласкера и Станеску
24 декабря 1942 г. 318

№ 70. Донесение В. Абакумова Л. Берии с протоколом допроса военнопленного В. Риги
25 декабря 1942 г. 320

№ 71. Донесение В. Абакумова Л. Берии о положении окруженных частей вермахта
25 декабря 1942 г. 327

№ 72. Обзор писем немецких солдат, находящихся в окруженной сталинградской группировке
10 января 1943 г. 329

№ 73. Донесение ОО НКВД ДФ Военному совету ДФ
с обзором писем немецких военнослужащих
12 января 1943 г. 333

№ 74. Спецсообщение ОО НКВД ЮФ в УОО НКВД СССР
«О зверствах немецко-фашистских захватчиков»
24 января 1943 г. 336

№ 75. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР
с переводом приказа Ф. Паулюса от 9 января
24 января 1943 г. 338

№ 76. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР
с протоколами допросов военнопленных
К. Майзеля и В. Шпека
24 января 1943 г. 339

№ 77. Донесение ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР
с распечаткой разговоров Ф. Паулюса,
А. Шмидта и других
3 февраля 1943 г. 344

№ 78. Донесение В. Абакумова Л. Берии о наличии в 6-й армии
вермахта подразделений радиоразведки
7 февраля 1943 г. 352

№ 79. Перевод письма немецкого солдата
12 февраля 1943 г. 354

№ 80. Докладная записка В. Абакумова А. Вышинскому
о зверском отношении немецких военнослужащих
к советским военнопленным
2 сентября 1943 г. 356

Глава 2

«Народ не жалеет своих сил, а если потребуется и жизни...»

№ 81. Из докладных записок армейских ОО и отделений ВЦ в ОО
НКВД СТФ о работе ВЦ
[Не ранее 21 ноября] 1942 г. 365

№ 82. Телефонограмма ОО НКВД СТФ в НКВД СССР
о положении на фронте
22 ноября 1942 г. 368

№ 83. Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР
«О недочетах в организации взаимодействия гвардейских
минометных частей с поддерживаемыми частями
и о вскрытых недочетах в ходе боевых действий»
30 ноября 1942 г. 372

№ 84. Письмо «Активиста» в ОО НКВД СТФ
о недостатках в воинских частях фронта
15 декабря 1942 г. 379

№ 85. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР
«О реагированиях антисоветского элемента
на разгром немцев под Сталинградом»
16 января 1943 г. 382

№ 86. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о реагировании военнослужащих на введение новых знаков различия
19 января 1943 г. ... 388

№ 87. Служебная записка 2-го спецотдела НКВД СССР в УОО НКВД СССР с выдержками из писем военнослужащих о плохом питании и медобслуживании
25 января 1943 г. ... 393

№ 88. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР о реагировании военнослужащих на перспективы открытия второго фронта и взаимоотношений с союзниками после войны
4 февраля 1943 г. ... 395

№ 89. Служебная записка 2-го спецотдела НКВД СССР в УОО НКВД СССР, с выдержками из писем военнослужащих о плохом питании и медобслуживании в госпиталях Сталинградской области
9/10 февраля 1943 г. ... 401

№ 90. Докладная записка ОО НКВД ДФ в УОО НКВД СССР «О работе особорганов по борьбе с трусами и паникерами в частях Донского фронта за период с 1 октября 1942 по 1 февраля 1943 гг.»
17 февраля 1943 г. ... 403

№ 91. Справка в УОО НКВД СССР о жалобах раненых военнослужащих
[Не ранее 24] февраля 1943 г. ... 411

№ 92. Из сообщения 2-го отдела 3-го УНКВД СССР в УОО НКВД СССР об отрицательных явлениях в частях Донского фронта
5 марта 1943 г. ... 414

№ 93. Из докладной записки УНКВД СО в НКВД СССР «О положении в г. Сталинграде в период его частичной оккупации и после изгнания оккупантов»
[1] апреля 1943 г. ... *417*

Приложения ... 438

Список сокращений ... 458

Примечания ... 464

Сталинградская эпопея

Научный редактор
В.А.Миронов
Художественное оформление
Е.А.Ененко
Дизайн и цветоделение
А.О.Муравенко
Компьютерная верстка
О.Н.Панченко

Книга включена в Федеральную программу книгоиздания России, приуроченную к 55-летию Победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Изд. лиц. № 071025 .
Подписано в печать 20.11.99. Бумага офсетная.
Формат 84x108$^{1}/_{32}$. Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная. Усл.-печ. л.26,4.
Тираж 10 000 экз. Заказ № .
Издательство «Звонница-МГ».
103030, Москва, ул.Сущевская, 21.
Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУИПП «Курск»
305007, Курск, ул.Энгельса, 109.